Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук

На правах рукописи

Куликова Светлана Геннадьевна

Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность. 1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук
Булдаков Владимир Прохорович

Москва – 2020

Оглавление

Введение 4
Глава 1. Историография проблемы, источниковая база, методология и методы исследования 33
1.1. Историография проблемы 33
1.2. Параметры и особенности источниковой базы исследования 69
1.3. Методология и методы исследования 97
Глава 2. Эволюция взглядов в земской среде 105
2.1. Возникновение консервативного крыла среди земцев 105
2.2. Земские группировки: расстановка сил, дискуссии, взаимоотношения с администрацией 146
2.3. Социокультурный облик консерваторов губернских земств 255
Глава 3. Социальные представления: замыслы и реализация 325
3.1. Великие реформы и эволюция социального идеала 325
3.2. Споры вокруг гражданского статуса крестьянина 348
3.3. Взгляд на предпринимательство 360
3.4. Отношение к пролетариату 367
3.5. Борьба с пьянством 374
3.6. Проблема образования крестьян 393
3.7. Каритативные инициативы 420
Глава 4. Хозяйственная деятельность: опыт реализации 430
4.1. Сельская кредитная кооперация 430
4.2. Земельное кредитование 452
4.3. Потребительская кооперация 463
4.4. Агрономическая помощь населению 468
Глава 5. Инфраструктурные замыслы и попытки воплощения их в жизнь 502
5.1. Проблемы организация дорожного дела 502
5.2. Проекты в сфере дорожного хозяйства и их реализация 517
5.3. Проблема создания дорожной сети 536
5.4. Попытки совершенствования информационных связей 558

Заключение 574
Список сокращений 581
Список источников и литературы 583
Приложение № 1. Динамика подачи «особых мнений» членами Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян 674
Приложение № 2. Консервативно ориентированные дворяне в составе Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян 675
Приложение № 3. Сведения о нищих Московской губернии 1878 г. 676
Приложение № 4. Ссудо-сберегательные товарищества Московской губернии 1870–1895 гг. 677
Приложение № 5. Земское кредитование приобретения земли крестьянскими обществами во второй половине XIX в. 680
Приложение № 6. Развитие сельской кооперации Тверской губернии 1895−1914 гг. 681
Приложение № 7. Участие Тверского отделения в Московском союзе потребительских обществ 682
Приложение № 8. Статистика крестьянского землевладения Московской и Тверской губерний конца XIX – начала XX в. 683
Приложение № 9. Четырехпольный и восьмипольный севооборот 685
Приложение № 10. Проект сети дорог Московской губернии 686
Приложение № 11. Описание базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.» 689

Введение

Актуальность темы исследования. Проблемы местного самоуправления более чем актуальны для современной России. В связи с усложнением социальных институтов обостряются разнонаправленные тенденции: концентрация властных прерогатив в центре государственной пирамиды, поиск путей развития общественной самодеятельности на местах. Государство, с одной стороны, вынуждено выстраивать жесткую вертикаль власти с целью обеспечения национальной безопасности, с другой, гарантировать некоторое пространство для гражданской активности населения. Отсюда усиливающееся внимание к дореволюционному земству как очагу гражданских инициатив, фундаменту развития и углубления демократии.

Исследование земства имеет сложившуюся, но при этом когнитивно ограниченную традицию. Лишь в последнее время российские и зарубежные исследователи стали отказываться от одномерного восприятия земства как «питомника российского либерализма»[1]. Действительно, земство как общественный институт объективно оказалось экспериментальной площадкой для реализации проблем самоуправления в России через хозяйственно-самоуправленческую практику. И в этом, как ни парадоксально, весьма значительную роль сыграли консерваторы. Зародившись в недрах первых выборных представительных органов – губернских комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян – земский консерватизм попытался по-своему адаптироваться к модернизационным импульсам российских реформ. Существенно окрепнув в период «консервативного обновления» 1880−1890-х гг., земцы-консерваторы стали опорой правого сегмента думского парламентаризма начала XX в.[2]. Но свою главную роль земство могло сыграть в социально-экономической области. Представляется, что конструктивное взаимо-

---

[1] *Мацузато К.* Предисловие // Земский феномен: политологический подход. Саппоро, 2001. С. 7.

[2] *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху. М.; СПб., 2013. С. 5, 99, 157 и др.

действие сословий на самоуправленческой почве могло предотвратить или, по крайней мере, смягчить назревание революционного кризиса. Как известно, этого не произошло. Кто виноват в этом: консерваторы, либералы, «третий элемент», несовершенство самоуправленческого механизма?

Все эти вопросы предстоит выяснить, обратив первостепенное внимание на наименее изученные стороны земской деятельности.

Можно также предположить, что ход и особенности земских дебатов со временем оказались экстраполированными на более высокий уровень – в Государственную думу. В земской деятельности, несомненно, обнаружила себя политическая культура умеренной части российской элиты.

Эффективность работы земского самоуправления следует оценивать по конкретным результатам, в том числе и в сфере хозяйствования. Сделать это без учета социально-экономических практик невозможно. Анализ социально-экономической деятельности консерваторов внутри земских институтов позволит скорректировать господствующие историографические представления о самоуправленческом потенциале и его возможностях в России. Этим и объясняется актуальность темы исследования. Отсюда **объект исследования** – земский консерватизм и **предмет исследования** – социально-экономическая деятельность земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX в.

Цель исследования: показать пути воплощения консервативных идей в практическую деятельность земств, оценить результаты этой деятельности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

– проанализировать российскую и зарубежную историографию, так или иначе относящуюся к данному кругу вопросов, вскрыть причины недооценки деятельности земских консерваторов в существующей литературе;

− проследить за динамикой взглядов представителей различных общественно-политических течений на перспективы земского самоуправления в России, установить место и роль института земства в политической концепции русского консерватизма второй половины XIX – начала XX в.;

− выявить исторические условия возникновения и развития земского консерватизма в России;

− охарактеризовать деятельность земских группировок в 1864–1914 гг. с учетом характера взаимоотношений земцев с администрацией;

− обозначить экономические и социокультурные приоритеты земцев-консерваторов в сравнении с устремлениями либеральных земцев;

– исследовать социальные проекты земцев-консерваторов, воссоздав их модель «идеального» общественного устройства;

– показать наиболее заметные достижения социально-экономической деятельности консерваторов на земской почве;

– выявить истоки принципиальных расхождений консерваторов и либералов в их практической деятельности;

– определить степень воздействия земцев-консерваторов на развитие местного самоуправления в России, оценить результативность этой деятельности в исторической перспективе.

Хронологические рамки исследования охватывают 1864–1914 гг. – период с момента зарождения органов местного самоуправления до Первой мировой войны. В указанный период земские деятели различных направлений в полной мере могли проявить себя в ходе реализации своих проектов.

Географически исследование охватывает территорию Московской и Тверской губерний, для проведения сравнительного анализа используются данные из сопредельных регионов. Выбор территориальных рамок объясняется, с одной стороны, тем, что Тверское и Московское земства были «близки» географически, что обуславливало некоторое сходство стоящих перед ними хозяйственных проблем. С другой стороны, между ними обнаруживаются характерные различия. Так, Московское земство зарекомендовало себя как оплот консервативных сил, Тверское, напротив, считалось «колыбелью либерализма» в России. Вместе с тем, Московская губерния была одним из центров хозяйственной и промышленной жизни страны, а Тверская – располагалась между двух столиц – Москвы и Санкт-Петербурга. В общем, зем-

ские деятели этого динамичного региона были вынуждены весьма активно и своеобразно реагировать на происходящие в стране изменения.

Так или иначе, в глазах современников две губернии сливались в единое социально-политическое пространство, в котором консерватизм и либерализм развивались в некотором смысле параллельно. Это дает возможность сопоставить перспективы практического применения консервативной и либеральной модели развития России в рамках местного самоуправления.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время внимание исследователей к консерваторам – как зарубежным[3], так и российским[4] – весьма велико. Однако, как правило, их интерес ограничивается сферой идеологии[5]. Деятельность консерваторов практиков в России до сих пор не была предметом специального исследования. Представляется, что это связано с неоднозначным подходом к такому своеобразному феномену как земство.

Исследование проблематики консерватизма и земства неотделимо от общественной полемики по вопросам управления и самоуправления, авторитаризма и демократии, традиции и прогресса в России. Институт земства издавна привлекал внимание представителей различных общественно-политических устремлений, по-разному оценивающих его историческое значение. Либералы изначально предложили концепцию бессословного самоуправления. Умеренные деятели оценили данную инициативу как, по меньшей мере, преждевременную. Со своей стороны, консерваторы подчас воспринимали земство как институт, нацеленный лишь на успокоение общества, отвлечение его от западнических политических мечтаний. Вместе с тем, архитектор земской реформы, «просвещенный консерватор» П.А. Валуев, рас-

---

[3] См.: Консервативная правовая идеология в Западной Европе и России в XVIII–XX вв. М., 2016.

[4] См.: *Осипов И.Д.* Аксиология русского консерватизма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). СПб., 2004. Вып. 1. С. 106−118; *Седаев П.В., Семенов Д.В.* История отечественной консервативной социально-философской мысли. Н. Новгород, 2017.

[5] *Крот М.Н.* Консервативный проект модернизации России во второй половине XIX века. Ростов н/Д, 2014.

сматривал земство не иначе как «пищу внутренней активности общества»[6]. В общем, по замыслу «верхов» земство призвано было повести Россию в нужном направлении путем медленной эволюции.

Так или иначе, изучение института земства было изначально связано с текущим идейным противоборством «правых» и «левых». Все это отразилось и отражается на исследовательском процессе.

На институт земства изначально смотрели по-разному. Так, либералы выступили инициаторами дискуссии о децентрализации управления, призывая правительство дать земствам полную самостоятельность при сохранении за правительством функции надзора. Эти идеи позже обретут своих сторонников среди кадетской партии. Славянофилы надеялись, что практическая земская деятельность будет способствовать сближению и соединению сословий на почве общих интересов. Консерваторы видели в земстве не только институт, способный укрепить самодержавно-сословный строй, но и базу для укрепления своих хозяйственных позиций. При этом консерваторы-практики исходили не из тех или иных доктрин и представлений, а, прежде всего, из собственного опыта, опиравшегося на известные традиции.

В оценке перспектив земства с самого начала было немало «перегибов». Так, еще на стадии разработки земского Положения 1864 г., представители радикального направления выступали «за лишение дворянства сословных привилегий, за создание собраний выборных от всего народа независимо от сословий»[7]. Напротив, консерваторы «отстаивали привилегии дворянства в проектируемых земских органах»[8]. Государствовед Н.М. Коркунов полагал, что общественная теория местного самоуправления, предложенная славянофилами, фактически противопоставляла местное самоуправление государ-

---

[6] Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862−1866 гг.) // Исторический архив. 1958. № 1. С. 144.

[7] *Шульженко Ю.Л.* Реформы местного самоуправления в России (периода абсолютной, конституционной монархии, буржуазной республики) // Труды ИГиП Российской академии наук (далее – РАН). 2014. № 5. С. 26−27.

[8] Там же.

ству, «общественные интересы – политическим»[9]. Уже в советское время видный либерал Л.А. Велихов по-прежнему настаивал: «Должностные лица самоуправления … представляют не государство, а общество»[10]. Такое положение казалось консерваторам противоестественным.

Консерваторы были приверженцами государственной теории местного самоуправления. Согласно их представлениям, самоуправление – это ни что иное как децентрализованная форма государственного управления. Либералы, напротив, полагали, что, несмотря на несомненную прогрессивность земского Положения 1864 г., его существенным недостатком было отсутствие земских учреждений на волостном уровне. Это дало им основание утверждать, что созданные в России земские учреждения «не имели ни основания, ни крыши»[11].

Однако применительно к конкретной земской деятельности, особенно к вопросам хозяйственно-экономическим, ситуация была сложнее. На уровне развития местного хозяйства земства могли сыграть общественно-мобилизующую роль. Неслучайно консерваторы-практики, которые обычно руководствовались прагматическими соображениями, то и дело вступали в соглашение с умеренно-либеральными земцами по некоторым конкретным вопросам.

Несмотря на принципиальные расхождения, сближала консерваторов и либералов 1860−1880-х гг. вера в будущность института земства – те и другие видели в нем возможность общественной самореализации. С другой стороны, консерваторов и славянофилов 1870-х гг. объединяло беспокойство по поводу неблагоприятных условий земской деятельности в виде ограничения гласности и, особенно, бюрократических препон, «умертвляющих» общественную инициативу. Тем не менее, либералы не упускали возможности связать неудачи земской деятельности с позицией консервативного дворян-

---

[9] *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб., 1909. Т. II. С. 489.
[10] *Велихов Л.А.* Основы городского хозяйства. М.; Л., 1928. Ч. 2. С. 236.
[11] Юбилейный земский сборник. 1864−1914. СПб., 1914. С. IX.

ства, пытавшегося использовать институт самоуправления для возврата того, что было утрачено при освобождении крепостных.

Так или иначе, необходимость земства ощущалась всеми общественно активными элементами. Наиболее дальновидные государственные деятели осознавали, что создание земства рано или поздно приведет к реорганизации системы центрального управления. Но были и скептики. Так, В.О. Ключевский в 1890-е гг. язвительно отмечал в записной книжке: «Земство и самоуправление: никто не учит людей плавать на луже, по которой воробьи пешком ходят»[12]. На деле, выбирать не приходилось: даже «мелководные» общественные структуры в России становились школой политической борьбы – разумеется, со всеми ее отечественными слабостями и недостатками – причем последние были характерны и для «левых», и для «правых». Последний момент в существующей литературе не учитывался. И этому есть свои причины.

Либералы смотрели на земство не столько как на реально существующий и конструктивно действующий институт, сколько на его политический потенциал. Консерваторы, так или иначе, требовали усиления сословного начала и оптимизации взаимоотношений по линии государство – земство. Это нашло отражение в земском Положении 1890 г., исходящем из понимания местного самоуправления как низового уровня государственного управления. Н.М. Коркунов считал, что «никакого органического, внутреннего единства земского и правительственного начала новое Положение не установило», оно лишь усилило правительственное воздействие на земское дело[13]. Характерно, что консерваторы также были разочарованы принятым законом. А когда в 1899 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин предложил императору низовые земские органы упразднить, а губернские расширить за счет назначаемых гласных, в правой печати поднялась буря негодования[14].

---

[12] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 342.
[13] *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб., 1903. Т. I. С. 402.
[14] *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II [репринтное изд.]: в 2-х т. М., 1992. Т. 1. С. 138. URL: http://www.e-reading.club. Дата обращения: 10.05.2019.

В общем, предлагаемые инновации мало кого устраивали, что редко замечается исследователями. В свое время С.Ю. Витте усматривал в тогдашнем самоуправлении нечто опасное из-за неизбежных конфликтов между управленческими и самоуправленческими интенциями[15]. Действительно, в государственно-правовом смысле земство было довольно зыбким институтом. Это, в свою очередь, повлекло за собой неустойчивость политических группировок внутри него (хотя, разумеется, их члены могли быть убеждены в идейно-политической четкости и твердости своих взглядов).

Так или иначе, до 1917 г. изучалось не столько земство как действующий институт, сколько его потенциальные возможности, которые могли быть использованы в тех или иных целях. И, разумеется, за всем этим скрывалось отношение к существующей форме правления. В связи с этим земцы-консерваторы оказывались в «тени» земских либералов. Такая ситуация сохраняется до сих пор, чему есть свое объяснение.

Консерваторы и националисты исходили из представления о гармоничном сочетании самодержавия и самоуправления, потому их идеологов особенно настораживала все возрастающая роль земства в социальной сфере, позволяющая земской интеллигенции сблизиться с крестьянством. Опасения, что интеллигенция привнесет в деревенский быт безверие и оппозиционное отношение к правительству, были весьма распространены. Они были не лишены оснований. И консерваторы это улавливали. По этой причине исследователи либерального толка склонны были противопоставлять «реакционным» консерваторам «прогрессивную» земскую интеллигенцию.

В то время как консерваторы всякий раз опасались постановки земствами вопросов политических, либералы выражали недовольство ограничительными мерами, нацеленными на сдерживание общеземского движения. Неославянофилы предлагали выход из этой ситуации через создание взамен

---

[15] *Витте С.Ю.* Самодержавие и земство: конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте (1899 г.) Штутгарт, 1901. С. 89, 197, 203. URL: http://www.elib.shpl.ru: сайт Государственной публичной исторической библиотеки России. Дата обращения: 10.05.2019.

«беспочвенной» всесословной волости самоуправляющихся церковных приходов[16]. Последняя точка зрения, чисто теоретически, выглядела резонной, однако для ее реализации требовалась тотальная реорганизация церковной жизни, что вряд ли было выполнимо: церковные иерархи в подобных нововведениях видели опасность протестантизма[17].

Со стороны социалистов институт земства подвергался весьма резким нападкам за его изначальный «консерватизм». Народнические публицисты критиковали земство, так и не ставшее своим для крестьян, созревших, по их убеждению, для участия в решении местных дел[18]. Социал-демократы сожалели, что земство не сыграло своей главной роли в мобилизации общественных сил на борьбу с самодержавием[19]. В.И. Ленин, рассуждая о политической роли земства, подчеркивал «узость и нелепость … теории, которая заменяет революционную борьбу борьбой за реформы»[20].

Итак, социалисты готовы были отрицать значение института земства вообще, поскольку он был в принципе нацелен на реформы, а не на революцию. Либералы и славянофилы, напротив, видели в земстве залог будущих конституционных преобразований. Консерваторы пытались вписать земство в самодержавную систему, сохранив за ним чисто хозяйственные функции. Земцы-практики, независимо от общественно-политической ориентации, в большинстве своем были преданы земской идее, стремясь использовать имеющуюся законодательную базу. В силу этого, земству суждено было сыграть роль «арены» для идейно-политических дискуссий, а не предмета чисто академического изучения. Подобная установка так или иначе нашла свое отражение в историографии.

---

[16] *Купчинов И.П.* Приход как мелкая земская единица. М., 1905. С. 4, 15, 33−34.

[17] *Никольская Т.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009. С. 43.

[18] *Сазонов Г.П.* Народное представительство без народа. СПб., 1905. С. 27, 33; *Звягинцев Е.А.* О земстве и как его нужно устроить для пользы всего народа? М., 1906. С. 4, 9.

[19] *Сватиков С.Г.* Общественное движение в России. 1700–1895. Ростов н/Д, 1905. С. 69; *Иорданский Н.И.* Земский либерализм. М., 1905. С. 6−7, 18, 26; *Он же.* Конституционное движение 60-х гг. СПб., 1906. С. 155.

[20] *Ленин В.И.* Гонители земства и аннибалы либерализма // Полное собрание сочинений (далее − Полн. собр. соч.): в 55 т. М., 1967. Т. 5. С. 65.

В любом случае, в предреволюционной России был задан тон изучению земства в русле политической истории. Между тем, «политика» земцев-консерваторов заключалась главным образом в негативном отношении к всякой политике. Одни это делали искренне, другие с оглядкой на самодержавие, третьи из противодействия либералам, однако в целом их в первую очередь волновали социальные и хозяйственные проблемы. Этот момент в историографии недооценивается.

Проблематику изучения деятельности земских «партий» впервые обозначили дореволюционные исследователи. Их труды были далеки от объективности: консервативные публицисты изначально смотрели на земство как орган практической деятельности, попутно пытаясь вписать его в структуру государственных учреждений[21], либеральные авторы, напротив, склонялись к апологетике земского либерализма[22]. Инерция такого подхода сохраняется до сих пор. При этом имплицитно сохраняются симпатии исследователей к тем или иным прошлым и современным политическим тенденциям.

В свое время обсуждение современниками социально-экономических проектов не обходилось без использования таких новейших по тем временам терминов как «партия», «парламент», призванных отразить особый накал политической борьбы. На сложности разграничения консерваторов и либералов различных оттенков сказывалось и то, что в правой публицистике русских либералов сравнивали с европейскими анархистами[23]. В целом, дореволюционные авторы сформулировали своеобразное клише, согласно которому земцы делились на «реакционно-настроенных» представителей и «оппозиционных» им «либералов». В тогдашних условиях иного подхода быть не могло. Так называемые Великие реформы порождали великие ожидания, ко-

---

[21] См.: *Лешков В.Н.* Опыт теории земства и его земских учреждений по «Положению» 1 января 1864 года. СПб., 1865; *Головин К.Ф.* Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884.

[22] См.: *Белоконский И.П.* От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России. Ростов н/Д, [1905]. С. 3, 5, 53; *Он же*. Земское движение. М., 1914. С. 16, 35−38; *Скалон В.Ю.* По земским вопросам: Очерки, обозрения, заметки. СПб., 1905. Т. 1. С. 1–26, 242–275.

[23] *Тихомиров Л.А*. Начала и концы. М., 1890. С. 7.

торые, так или иначе, ориентировались на европейские ценности и институты. В этом контексте земский консерватизм делался малопривлекательным и «малозаметным».

Сказывался еще один фактор. Многие явления российской общественно-политической действительности носили имитационный (применительно к западным реалиям) характер. Этому не приходится удивляться. В России, начиная с эпохи Великих реформ, неуклонно росло напряжение между традицией и инновациями, что порождало известного рода расхождения между реальным и воображаемым в общественном сознании. Отсюда разрыв между формой и содержанием, чему не уставали удивляться люди со стороны, как западные, так и отечественные[24].

Своеобразие российской общественной жизни отмечали даже некоторые полицейские. Так, в 1900 г. начальник Тверского губернского жандармского управления докладывал, что «консервативное меньшинство» старается противодействовать либералам, вследствие чего образовались «две партии, враждебные друг другу»[25]. Относительно «консервативного меньшинства» жандарм ошибался – в меньшинстве оставались либералы, иллюзия большинства создавалась их шумным поведением. Но он был прав в другом. За деятельностью земцев стоял практический интерес: большинство из них «преследует личные материальные выгоды: так ищущие поддержку администрации объявляют себя консерваторами, а ожидающие выгод от земства − либералами, но случается нередко, что выгоды вызывают переход из одной партии в другую»[26]. Приблизительно в эти же годы В.О. Ключевский оценивал российское деление на «партии» еще более скептически. «У нас политические партии – не порядки убеждений или образы мыслей, – считал он, – а

---

[24] См.: *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 15–26; *Он же.* Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности // Полис. 2016. № 4. С. 100–114.

[25] Цит. по: *Бибикова Л.В.* Политическая полиция, консерваторы и социалисты: игра *либерализмами* в публичном и непубличном политическом пространстве Российской империи в конце XIX – начале XX века // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 527−528.

[26] Там же.

возрасты или экономические положения»[27]. Этот момент в деятельности земцев-практиков был особенно заметен, хотя и они со временем оказывались под влиянием идейной моды и политических страстей. Под таким углом зрения взаимоотношения консерваторов и либералов в России практически не исследовались.

Как бы то ни было, в данном исследовании пойдет речь о деятельности практиков земского консерватизма.

В ранней советской историографии проблема консерватизма изучалась главным образом в контексте истории внутренней политики самодержавия. Тон исследователям задал В.И. Ленин, назвавший земство «пятым колесом» в системе государственного управления[28]. Многократно обращаясь к практике российского либерализма, он отмечал, что «либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интерес буржуазии, которой необходим прогресс и сколь-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законов и конституции, обеспечение некоторой политической свободы»[29]. По его убеждению «либералы были и остаются идеологами буржуазии, которая не может мириться с крепостничеством, но которая боится революции, боится движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков»[30]. И хотя Ленин не всегда высказывался столь однозначно, под огонь критики попал и земский либерализм (за неспособность к демократическим преобразованиям), и земский консерватизм (за ориентированность на мнение бюрократии). Это способствовало формированию историографического стереотипа: консерваторы = реакционеры – противники всяких реформ и прогресса. В этой связи их деятельность рассматривалась как паллиативная.

---

[27] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. С. 341.
[28] *Ленин В.И.* Гонители земства. С. 35.
[29] *Он же.* Кадеты и демократия // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 21. С. 472.
[30] *Он же.* Крестьянская реформа // Там же. Т. 20. С. 175.

Достижением советской историографии 1960–1970-х гг. стала некоторая «реабилитация» темы русского консерватизма[31]. Так, при изучении земского движения исследователи исходили из концепции «двух лагерей» − черносотенно-проправительственного и либерально-буржуазного. В целом, советская историография продолжила изучение земского консерватизма в качестве «реакционной» антитезы земскому либерализму. Исключением была позиция А.П. Корелина подчеркнувшего, что идейные различия не помешали либералам и консерваторам сформулировать сходные экономические требования в ответ на отмену крепостного права[32].

Серьезный вклад в развитие темы внесли труды В.В. Шелохаева, который впервые четко разделил «земских левых» (кадетски мыслящих), и земских правых (тех, кто правее октябристов)[33]. Действительно, подобный водораздел наметился достаточно давно внутри региональных земств.

В переломный период конца XX – начала XXI вв. консервативная идеология постепенно стала вызывать повышенный интерес исследователей. Такой подход стимулировал исследовательский интерес к анализу конкретной деятельности «умеренно-консервативного крыла» земства. В результате в научный оборот был введен термин «охранительный либерализм».

Тем не менее, термины «либерализм» и, тем более, «консерватизм», в российском политическом ландшафте всегда оказывались весьма приблизительными в связи с особым эмоциональным накалом российской политической культуры. Политические пристрастия менялись достаточно резко. Это было, в свою очередь, связано патерналистскими началами российского са-

---

[31] См.: *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870−1880-х годов. М., 1964; *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80 − начала 90-х гг.). М., 1970; *Он же.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; *Черменский Е.Д.* Земское либеральное движение накануне революции 1905–1907 гг. // История СССР. 1965. № 5. С. 41–60.

[32] *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 16, 235–253.

[33] См.: *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; *Он же.* Партия октябристов в период первой русской революции. М., 1987; *Он же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

модержавия[34]. Этот момент не мог не сказаться на деятельности отдельных земств.

В земской практике привычные понятия вступали в противоречие с жизненными реалиями. В связи с этим отдельные исследователи подметили, что Великие реформы стали своего рода побочным продуктом консервативно-либерального синтеза, при этом реформы, задуманные либералами, но воплощаемые в жизнь консерваторами, были изначально обречены на неудачу. Было подмечено, что бюрократия пыталась насадить экономический (а не политический) либерализм, базисные идеи которого поддерживались консерваторами-практиками. В этой связи институт земства начинает изучаться как базис для реализации столыпинской аграрной реформы.

Состояние современной историографии свидетельствует об актуальности углубленного изучения проблем земства, в целом, и земского консерватизма, в частности.

Значение института земства для России не может быть оценено без анализа деятельности консерваторов внутри него, в свою очередь понимание специфики русского консерватизма в целом также останется неполным без учета их «заслуг» и «промахов» на самоуправленческом уровне. До сих пор в историографии сохраняется перекос в сторону изучения либеральной альтернативы, хотя очевидно, что совокупные итоги земской деятельности определяли деятели самых разных политических (и «аполитичных») ориентаций и предпочтений.

Источниковая база исследования сформирована соответственно поставленным в нем задачам по принципу системности[35].

Наибольшее значение для данного исследования принадлежит неопубликованным документам, обнаруженным в 657 делах 12 архивов Российской

---

[34] См.: *Булдаков В.П.* Революция и эмоции: к реинтерпретации политических событий 1914–1917 гг. // Эпоха войн и революций: 1914–1922. СПб., 2017. С. 460−475; *Он же.* Русская революция: утопия, память, наука // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2017. № 1. С. 61−76.

[35] *Ракитов А.И.* Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М., 1982. С. 64−68.

Федерации − Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА), Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ), Архиве РАН (далее – АРАН), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ), Центральном государственном архиве города Москвы (далее – ЦГА Москвы), Государственном архиве Тверской области (далее – ГА ТО), Научном архиве Тверского государственного объединенного музея (далее – НА ТГОМ), Архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверском центре документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Наиболее ценные источники обнаружены в 311 делах 29 фондов ГА ТО и 110 делах, сосредоточенных в 13 фондах ЦГА Москвы.

В целом, источники по теме можно условно разделить на несколько групп.

Нормативные правовые акты представлены Положениями о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. и 12 июня 1890 г., регламентирующими деятельность земских органов, порядок их комплектования, функционирования. Эти документы определяют правовое поле, в котором вынуждены были действовать земцы. Естественно, либералы и консерваторы относились к существующей законодательной базе по-разному: одни видели в ней преимущественно барьеры, сдерживающие самодеятельную инициативу, другие, напротив, воспринимали ее как основу собственной гегемонии в земских учреждениях. На этой базе появляется возможность «развести» земцев-консерваторов и земцев-либералов по формальному принципу – степени согласия работать в поставленных властью правовых рамках.

Основная группа документов представлена делопроизводственными материалами губернских и уездных земских собраний. Важнейшее место

принадлежит протоколам (журналам) заседаний. Автором проанализировано более 300 годовых протоколов, отражающих работу Московского и Тверского губернских и уездных земств. Наибольшую ценность представляют впервые введенные в научный оборот рукописные журналы заседаний губернских и уездных земских собраний. Данная группа источников является основной для изучения главных направлений хозяйственной и социальной деятельности земств.

Не меньшее значение имеет сметно-плановая документация, позволяющая установить судьбы тех или иных земских проектов. Впервые обнаружено и введено в научный оборот более 30 рукописных смет из необработанного Ф. 921 НИОР РГБ с приложением подробных обоснований сметных назначений, отражающих суммы до и после утверждения проектов с пометами, высказанными земцами в ходе прений.

Большое значение среди делопроизводственных источников принадлежит распорядительным документам − постановлениям губернских и уездных земских собраний. К ним же можно отнести заключения земских управ и специализированных земских комиссий. Анализ постановлений земских собраний позволил заключить, что реализация ряда социальных проектов проводилась земцами-консерваторами за счет личных средств. Ряд постановлений земских собраний Московской губернии за 1880–1881 гг. были обнаружены в личном фонде В.Ю. Скалона (Ф. 649 АРАН). Пометы автора с критическими замечаниями позволяют реконструировать реакцию либералов на проекты «московских крепостников». Немалую познавательную ценность представляют также протокольно-распорядительные документы земств.

В свою очередь доклады губернских и уездных земских управ содержат перечни конкретных мероприятий в социальной и хозяйственной сферах. Они позволяют восстановить ход реализации земских проектов.

Интересные сведения можно почерпнуть из материалов земских управ. Организационно-правовые документы ссудо-сберегательных товариществ – уставы, списки членов и прочее позволяют получить представление об ос-

новных направлениях хозяйственной деятельности земцев. В свою очередь, протоколы заседаний ссудо-сберегательных товариществ, позволяют взглянуть на проблемы функционирования сельского кредитования изнутри – глазами крестьян.

Для исследования хозяйственной деятельности земств существенное значение имеют протоколы заседания уездных земских экономических комиссий, значительная часть из которых представлена рукописными материалами, сосредоточенными в фонде Мещерских (Ф. 1379 РГАДА). К ним примыкают документы, среди которых особое место занимают различные ходатайства.

Важная информация содержится в ежегодных посессионных «Списках гласных, избранных на трехлетия». Сопоставление списков с протоколами заседаний земских собраний позволяет установить авторство ряда проектов земцев, включая те, которые были выдвинуты консерваторами.

В целом, делопроизводственные материалы губернских и уездных земских собраний позволяют детально проследить за социально-экономической деятельностью земцев, включая их консервативную часть.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные материалы органов власти.

Важнейшее значение среди них имеют формулярные (послужные) списки. В рамках исследования удалось выявить более 130 формулярных списков, среди которых до 80% принадлежит земцам-консерваторам. Информация, зафиксированная в типовой форме списка, позволяет воссоздать не только биографию каждого конкретного земца, но и синтезировать «коллективный портрет» земского деятеля.

Исследование причин появления консерватизма в земской среде проводилось на основании изучения материалов Тверского губернского предводителя дворянства (Ф. 59 ГА ТО), Тверского губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян (Ф. 148 ГА ТО) и Московско-

го губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян (Ф. 362 ЦГА Москвы).

Не менее ценную информацию содержат материалы официальной переписки Московского, Тверского, а также Вологодского, Владимирского, Калужского, Костромского, Новгородского, Смоленского, Ярославского комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян.

В фондах Тверского губернского правления и Тверского губернского по крестьянским делам присутствия были обнаружены и введены в научный оборот официальные запросы дворян к администрации, позволяющие проследить за «политическим» поведением земцев.

Представления о политической ориентации гласных можно составить также на основании «Дел о выборах в Государственную думу», содержащихся в фондах Московской губернской земской управы и Тверского отдела Всероссийского национального союза. Документы Тверского губернского жандармского управления, содержат уникальную информацию о «сплоченном кружке» земцев-либералов, их тактике действий в земских собраниях и за их пределами.

В документах Управления тверского почтово-телеграфного округа, тверской почтово-телеграфной конторы, представлены ходатайства губернского земства, циркуляры и распоряжения МВД, а также материалы официальной переписки Московского губернского земства по вопросам пересылки земской корреспонденции сельской почтой. Эти документы, дополняя данные органов самоуправления, позволяют составить более объемное представление об успехах и неудачах земских представителей, включая консерваторов.

Особую группу источников составляют документы личного происхождения, включая личные фонды земцев. Рассмотрены материалы 31 личного фонда, что позволило проанализировать ход выработки проектов земцев, расширив представления о сути предложенных ими инициатив.

Мемуары государственных и общественных деятелей (П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.А. Безобразова, А.И. Кошелева, Г.А. Джаншиева, А.М. Унковского и др.) позволяют уточнить динамику и спектр политических настроений на фоне меняющейся общественно-политической обстановки в стране. Личные фонды тверской дворянки Н.Т. Кропоткиной, урожденной Повало-Швейковской, тверского губернатора С.Д. Урусова, начальника Тверского кавалерийского училища и дежурного генерала штаба Московского военного округа М.С. Тюлина, правого либерала П.Б. Струве дают представления о накале политической борьбы в земствах, расстановке сил, характере взаимоотношения с администрацией.

В общей сложности проанализировано более 100 мемуаров и дневников, более половины которых представлено архивными материалами.

В научный оборот вводится также переписка земцев-консерваторов, обнаруженная в фондах ГА РФ, РГАДА, НИОР РГБ, АРАН.

Ценную информацию имеют документы личных архивов земцев-консерваторов: Квашниных-Самариных, Кисловских, Трубниковых, Штюрмеров, Мещерских, Щербатовых, Голохвастовых.

Статистические сведения о практической деятельности земств, представлены главным образом отчетами губернаторов. Сопоставление данных земской статистики с официальными статистическими сведениями позволяет установить объективную картину результатов, особенно по части реализации тех или иных социальных проектов.

Важную группу составляют материалы периодической печати. Всего рассмотрено 35 наименований периодических изданий. Интерес вызывают также репортерские отчеты «Московских ведомостей», не допущенные цензурой к опубликованию и обнаруженные в фонде П.Б. Струве (Ф. 279 РГАСПИ). В фонде П.А. Ефремова (Ф. 191 РГАЛИ) обнаружены вырезки из газет, представляющие собой галерею «портретов» известных земских деятелей. К ним примыкают публицистические работы земских служащих.

В особую группу источников можно выделить карты и атласы, сосредоточенные в фондах тверских архивов, а также в отделе картографических изданий РГБ.

В целом, представленный комплекс источников позволяет объективно изучить основные направления социальной и хозяйственной деятельности земцев-консерваторов, составить просопографию земца-консерватора на фоне эпохи.

Методологическую основу исследования составили общеизвестные методы исторического анализа: сравнительно-исторический, историко-генетический, статистический и картографический. Их сочетание осуществлялось в рамках системного подхода. Серьезное внимание уделено применению методов информатики в историческом исследовании. Практическим результатом их использования является разработка базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.»[36]. Важная роль при создании базы данных была уделена внедрению технологии сетевого анализа. В частности, был апробирован теоретический подход Л.И. Бородкина по использованию математической теории сетей в работе с историческим источником, а именно проведена работа по выявлению внутрифракционных и личных связей земцев-консерваторов путем формирования поисковых запросов для сопоставления информации корпуса эго-документов и документов официального делопроизводства земских собраний [37]. Метод ретроспективного анкетирования позволил воссоздать просопографию земских деятелей консервативного направления. Все это в совокупности позво-

---

[36] *Куликова С.Г.* Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017620287. Дата государственной регистрации в Реестре баз данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ) 09 марта 2017 г. (далее − *Куликова С.Г.* База данных).

[37] *Бородкин Л.И.* Сетевой анализ в исторических исследованиях: специфика предметной области // История и компьютер: Информационный бюллетень. 2016. № 45. С. 7−8; *Он же*. Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро- и макроподходы // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 110−124.

ляет объективно оценить результаты социально-экономической деятельности земцев-консерваторов.

Понятийный аппарат исследования. Научное осмысление темы требует четкой проработки категориально-понятийного аппарата, поскольку внешне устоявшиеся понятия «консерватизм», «либерализм», «славянофильство» были на деле феноменами неоднозначными, подверженными временным инверсиям; к тому же их трактовка оказывалась весьма зависимой от политической конъюнктуры.

Принято считать, что консервативная идеология зародилась в Англии в середине XVII в.; новый толчок ее развитию придала Великая французская революция[38]. В Англии консерватизм был ближе к традиционализму, во Франции – к антиреволюционности. В России консерватизм впитал то и другое. Наиболее существенное влияние оказал Жозеф де Местр (1753–1821 гг.) – монархист и иезуит, доказывавший, что революция – это божественная кара за грехи человечества. Были известны в России и идеи Алексиса де Токвиля (1805–1859 гг.), утверждавшего, что буржуазно-демократические преобразования неизбежны, однако они чреваты разрушением духовных основ общества. Так, стремление к наживе подрывает краеугольные основы либерализма – идеи свободы и равенства. Все эти мысли сказались на особенностях идеологии русского консерватизма – с одной стороны, отмеченного подражательностью, с другой – не лишенного славянофильских иллюзий.

Как известно термин консерватизм в буквальном переводе означает «сохранять, беречь, оставлять невредимым, хранить». Это отражает генетическую суть консерватизма как общественно-политического течения, нацеленного на сохранение имеющегося, а не устремленного в будущее. Консерватизм – это «заземленная» идеология, весьма подверженная конъюнктурной эмоциональности. Вместе с тем, противопоставление жизненных реалий поверхностному рационализму составляло силу консервативной идеологии.

---

[38] См.: *Молчанова Е.Ю.* Проблема определения понятия «консерватизм» и «неоконсерватизм» в западной и отечественной политологической литературе. М., 1994.

Не случайно термин консерватизм наиболее активно использовался для обозначения приверженцев старого политического строя во времена Великой Французской революции. Отвращение к революции и неприятие новых политических теорий роднило представителей различных течений консерватизма.

В России ситуация была сложнее. Кн. А.И. Васильчиков в 1868 г. писал: «о русском консерватизме весьма трудно составить себе ясное понятие, потому что все партии у нас называют себя охранительными»[39]. В.О. Ключевский высказался еще жестче: «Либералы – игроки на глупость, как консерваторы – игроки на трусость»[40].

Примечательно, что впервые термин «консервативная партия» появляется в «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона». Под ним понимается «политическая партия, отстаивающая, в общем, существующий государственный строй и общественный режим», хотя при этом отмечается, что «это не препятствует ей стоять за частичные реформы». Консерваторы отстаивают «абсолютизм – против конституционного режима, ограничение цензом или сословное голосование – против всеобщей подачи голосов, централизацию – против децентрализации, суд коронный – против суда народного, сильную администрацию – против самоуправления, государственную опеку – против свободы личности, государственную религию – против отделения церкви от государства и свободы совести, косвенные налоги – против прямых, таможенное покровительство промышленности – против свободной торговли, сословное начало – против равенства всех перед законом». В этом смысле консервативная партия противостоит либеральной. Примечательно, что автор статьи демократический публицист В.В. Водовозов подчеркивал, что «консервативная партия в России, в западноевропейском смысле слова, не существует и не может существовать, так как русская жизнь не представляет условий, необходимых для развития партий», однако

---

[39] *Васильчиков А.* Русский администратор новейшей школы. Записка псковского губернатора Б. Обухова и ответ на нее. Берлин, 1868. С. 54.
[40] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. С. 337.

«консервативное течение в обществе, несомненно, существует, близко соприкасаясь, а иногда и сливаясь с реакционным»[41].

В советское время утвердилась тенденция к сближению, если не к отождествлению, консерватизма с реакционностью. Так, в «Большой советской энциклопедии» консерватизм характеризовался как «приверженность ко всему устаревшему, отжившему, косному», а в качестве его определяющей черты выделялась «враждебность и противодействие прогрессу, всему новому, передовому в общественной жизни»[42]. В 1990-е гг. под консерватором также понимался «противник прогресса и преобразований»[43]. Более взвешенную и исторически конкретизированную оценку предложили позднее А.Ю. Минаков и А.В. Репников, оценивающее консерватизм как «общественно-политическое течение, возникшее в конце XVIII в. как реакция на философию рационализма и индивидуализма Нового времени, теорию прогресса, эксцессы Французской революции». Несмотря на то, что в России «консерватизм никогда не являлся универсальной идейной конструкцией с четко очерченной системой взглядов», в нем прослеживаются «магистральные направления»: приоритет монархической формы правления, принцип естественного неравенства людей (общественной иерархии), ценности православия. При этом он отнюдь «не противен прогрессу», консерваторы лишь пытались сделать «перемены минимально болезненными и максимально управляемыми»[44]. В России зрелый, соответствующим этим критериям, консерватизм не сложился. Зачастую за консерватизмом, как общественным течением, скрывался набор спонтанных эмоциональных реакций на болезненный модернизационный «прогресс». Некоторые западные авторы в принципе

---

[41] *Водовозов В.* Консервативная партия // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. СПб., 1895. Т. XVI. С. 34−35.

[42] Консерватизм // Большая советская энциклопедия. М., 1969−1978. URL: http://www.terminy.info. Дата обращения: 10.05.2019.

[43] Консерватор // Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. М., 1991. Т. 1. С. 620.

[44] *Минаков А.Ю., Репников А.В.* Консерватизм в России // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 6, 12.

выносят консерватизм за пределы конкретной политики, полагая, что это «вневременная действительная система универсальных ценностей»[45].

Будучи близким к традиционализму, консерватизм выступает как «универсальная психологическая позиция, которая проявляется у различных индивидов в виде тенденции держаться за прошлое и как страх перед обновлением». И лишь после того как «эта психологическая тенденция» обретает «особую функцию в социальном процессе», можно говорить о консерватизме[46]. Согласно другому определению, консерватизм – это «вариант традиционализма, который стал сознательным»[47]. Весь этот набор характеристик в той или иной степени соответствует реалиям земского консерватизма.

Некоторые авторы не без оснований считают, что в основе консерватизма лежат охранительные установки обыденного сознания. В силу того, что консерватизм является особого рода умонастроением, консерваторы не являются сторонниками выстраивания жестких теоретических схем, в основе освоения действительности явный приоритет для них имеет опыт[48]. В земском консерватизме это проявилось с особой силой.

Таким образом, в отличие от либерализма, коммунизма и иных политических идеологий, предлагающих стройные теоретические системы организации общества и распределения власти, консерватизм отстаивает органически возникшие институты. Отсюда стремление к сохранению проверенных традицией институтов (крестьянская община, сословная организация и т.д.). Идея естественной иерархии в их мировоззрении неизменно противостоит идее равенства, что особенно заметно в сфере социального проектирования. Характерен для консерваторов и особый характер реформирования общества, при котором неизменным инициатором реформ выступала легитимная

---

[45] *Kaltenbrunner G.K.* Der schwirige Konserwatismus // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1973. № 49. S. 25.
[46] *Осипов И.Д.* Аксиология русского консерватизма. С. 108.
[47] *Рахшмир П.Ю.* Три консервативные традиции: общее и особенное // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. Вып. 2. С. 4.
[48] Россия в условиях трансформаций. М., 2000. Вып. 2. С. 83.

власть. В России многие становились консерваторами словно «по повелению свыше».

Разумеется, все отмеченные характеристики консерватизма в России нуждаются в уточнении на базе анализа практической деятельности консерваторов – прежде всего в органах самоуправления.

В данном диссертационном исследовании консерватизм рассматривается как определенный тип мировоззрения, вызванный к жизни реакцией на модернизационные процессы второй половины XIX – начала XX в., в основе которого лежат базовые консервативные ценности и стремление обезопасить старое общественное и государственное устройство от «чрезмерных» новых веяний. Разумеется, облик консерватизма в России менялся. Применительно к 1860−1880-м гг. для земского консерватизма характерно стремление саморгизировать модернизацию, сделать ее контролируемой и управляемой. Существует мнение, что в 1880−1890-е гг. становится заметна тенденция к трансформации консерватизма как умонастроения в политическую идеологию, нацеленную на манипулирование общественным мнением[49]. Свою роль в этом сыграли не только консервативные идеологи, но и земские практики. Именно в период контрреформ наблюдается заметная политизация неполитической сферы – органов самоуправления. Земские гласные – впоследствии будущие русские парламентарии – ставят в повестку дня вопросы, со временем получившие политическое звучание. В этот период консерваторы стремились вернуть себе то, что в ходе Великих реформ якобы «прибрали к рукам» либералы − манипулирование социальными процессами. Соответственно, земский консерватизм можно охарактеризовать как способ политического поведения, основанный не только на приверженности к тому, что прошло проверку временем, но и опирающийся на веру во всесилие и мудрость власти.

Особенности российского консерватизма выступают особенно рельефно на фоне его вечного антипода – либерализма. Последний, в российских

[49] Свобода и мера. Беседа П. Спивака с Т. Филипповой // Родина. 1994. № 2. С. 84−86.

условиях, также обладал заметной спецификой. В.О. Ключевский как то заметил, что в России либерализм – «самый плоскодонный, приуроченный к русским мелеющим рекам»[50].

Термины «либерал», «либерализм» в буквальном переводе ассоциируются со свободой. В 1860-е гг. под либерализмом понимали «образ мыслей, видящих благо России в постепенном прогрессе на манер западных государств»[51]. В период контрреформ в «Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона» либерализм трактуется уже как «стремление к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества, а также к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых церковью, традицией и т.д.»[52]. По мнению В.П. Булдакова, в России «либерализм изначально приобрел расплывчатую коннотацию: “либерал” стал синонимом человека умеренного и даже мягкотелого», причина такого положения вещей состоит в желании аристократических элит утвердить скорее свободу слова, нежели свободу дела»[53]. Напротив, земские консерваторы пытались стать людьми дела. Либералы были лишены естественного плацдарма для реализации своих идей, консерваторы старались обрести его в земстве.

Итак, среди авторов, так или иначе касающихся, как в прошлом, так и настоящем, проблем земства, консерватизма, либерализма, было весьма много скептиков, отказывающихся признавать за ними действенные компоненты российской истории. Но, как бы то ни было, земство становилось той площадкой, на которой идеологические абстракции могли вылиться в программы конструктивного взаимодействия «правых» и «левых». Это могло обер-

---

[50] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. С. 370.

[51] Либерализм // Настольный словарь для справок по всем отраслям знания: в 3-х т. СПб., 1864. Т. 2. URL: http://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.

[52] Либерализм // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. СПб., 1896. Т. XVII А. С. 632−633.

[53] *Булдаков В.П.* Уходящая натура? Истоки и смысл русского либерализма // Историк и его время. М., 2011. С. 143−145.

нуться становлением либерального консерватизма, как консолидирующего общественно-политического течения на славянофильской основе[54].

В связи с вышесказанным, **научная новизна исследования** определяется тем, что впервые проведено скрупулезное конкретно-историческое исследование социально-экономической деятельности представителей «низового консерватизма» на протяжении полувека (1864−1914 гг.). Столь масштабная попытка анализа земской службы консерваторов-практиков предпринимается впервые и позволяет скорректировать сложившиеся оценки деятельности и возможностей местного самоуправления в России.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования фактического материала при создании специальных трудов по истории реформ и контрреформ второй половины XIX – начала XX вв., земского самоуправления, истории развития консерватизма в России, а так же при разработке специальных курсов в учебном процессе.

Одним из значимых практических результатов исследования стала разработка автором (правообладателем) базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.», предназначенной для профессиональных историков[55]. Функциональные возможности базы данных позволяют анализировать информацию о земцах-консерваторах с помощью запросов по 30 поисковым позициям в рамках 6 поисковых полей, с предоставлением пользователю данных в виде диаграмм и 9 автоматически формирующихся отчетов, экспортирующихся в Word, Excel, PDF. Совокупность материалов базы данных представлена справочниками с персональной информацией о личности земцев консервативной ориентации, их служебных и социокультурных характеристиках, имущественном положении, с указанием источников получения сведений о реализованных в период земской службы проектах. Версия системы управления базой данных SQLite 3 представляет широкие возможности использования программы на

---

[54] *Багдасарян В.Э.* Либеральный консерватизм // Русский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 533.
[55] *Куликова С.Г.* База данных.

операционных системах MS Windows XP/Vista/7/8/10, обеспечивая ее доступность исследователям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историография консерватизма в России остается неполной в силу недооценки деятельности земцев-консерваторов в органах местного самоуправления.
2. Истоки земского движения восходят к деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, сыгравших роль своеобразной «политической» трибуны для обоснования конечных целей крестьянской реформы. Фактически губернские комитеты стали прообразом выборных органов местного самоуправления.
3. Контуры понятия «земский консерватизм», его размежевание с «земским либерализмом» выявляются при оценке их представителями роли и места государства и общества в проведении назревших преобразований.
4. Отличительной чертой социально-экономической деятельности земцев-консерваторов является представление о незыблемости существующего сельскохозяйственного уклада, составляющего основу экономики страны.
5. Идейное противостояние по вопросу о судьбах крестьянской общины сыграло роль «политического водораздела» консерваторов и либералов в органах местного самоуправления. Различное восприятие конечного продукта столыпинской аграрной реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги. Кадеты, с которыми земцы-консерваторы успешно блокировались по вопросам развития мелкой кредитной кооперации, стали со временем восприниматься как «левые».
6. Совместная деятельность земцев-консерваторов и либералов в сфере мелкого поземельного кредитования и сельскохозяйственной кооперации способствовала их сближению на почве практических дел. Отсюда растущее взаимопонимание земцев-консерваторов и будущих лидеров кадетов в решении аграрного вопроса.

7. Социальные проблемы рассматривались земцами-консерваторами в качестве производных и зависимых от экономических. При этом консервативная часть дворянства не смогла преодолеть сословные перегородки. В конечном счете, она так и не смогла конкурировать с деятельностью земцев-либералов в социальной сфере.
8. Наибольшую практическую значимость получили инфраструктурные проекты консерваторов-практиков. Эти проекты, разрабатываемые с учетом новейших научных достижений, подчас становились базисными при разработке соответствующих общероссийских нормативно-правовых актов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях центра истории России XIX – начала XX вв. и центра изучения новейшей истории и политологии ИРИ РАН в 2019 г., докладывались на международных и всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Рязани, Твери. Основные выводы диссертации отражены в публикациях автора.

Степень достоверности результатов исследования определяется постановкой проблемы, комплексным изучением историографии, системным освещением исследовательских задач, апробацией полученных результатов. Выводы достигнуты посредством использования комплекса исторических источников, их научной критики, применения общепринятых принципов и методов исторической науки.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, одиннадцати приложений.

Глава 1. Историография проблемы, источниковая база, методология и методы исследования

1.1. Историография проблемы

В прошлом история земства рассматривалась исследователями преимущественно под углом развития либеральных идей и политического либерализма в России. Консервативная часть земских деятелей либо оказывалась в тени, либо представала в негативном освещении. Эта тенденция наметилась уже в трудах дореволюционных авторов. Впрочем, в этих работах содержится и немало объективной информации о консерваторах того времени, включая земских деятелей[56].

На основе этих трудов можно выявить концептуальные постулаты и нравственные ориентиры основной массы носителей консервативной идеи. Указанные исследования во многом способствовали формированию общих представлений о социокультурном облике земца-консерватора.

Преобладающее место в дореволюционной историографии занимают труды, посвященные изучению политической составляющей деятельности земств[57]. По справедливому замечанию М.Е. Салтыкова-Щедрина «со стороны общественного мнения земство встретило скорее апологистов, нежели порицателей»[58]. Причем апологетика касалась преимущественно земского

---

[56] См.: *Слонимский Л.З.* О великой лжи нашего времени. К.П. Победоносцев и кн. В.П. Мещерский. Критический этюд. СПб., 1903; *Амфитеатров А., Аничков Е.* Победоносцев. СПб., 1907; *Неведенский С.* [псевд., *Щегловитов С.Г.*] Катков М.Н. и его время. СПб., 1888; *Преображенский И.В.* Константин Петрович Победоносцев: его личность и деятельность в представлениях современников. СПб., 1914; *Градовский А.Д.* Что такое консерватизм? // Русская речь. 1880. № 2. С. 200; *Лукашевич А.А.* Наши враги. Сравнительный анализ правых партий. СПб., 1906; *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы в 80-е годы // Русская мысль. 1910. Кн. IV–IX; *Антонов Н.Р.* Религиозно-философское миросозерцание К.П. Победоносцева // Миссионерское обозрение. 1907. № 4–6.

[57] См.: *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ: Исторические справки. М., 1898; *Иорданский Н.И.* Конституционное движение 60-х гг. СПб., 1906.

[58] *Салтыков-Щедрин М.Е.* Письма о провинции. Письмо 8-е // Полн. собр. соч. Л., 1935. Т. VII. С. 277.

либерализма[59]. Характерно, что уже в дореволюционной историографии возникли споры о сословно-классовой природе земской деятельности. Так, в трудах И.П. Белоконского движущей силой земского либерализма выступает «бессословная внеклассовая интеллигенция»[60]. Б.Б. Веселовский, напротив считал предводителями «земской либеральной партии» дворян, выдвигавших политические требования по увенчанию земского здания полноценной конституцией[61]. Один из лидеров земского либерализма В.Ю. Скалон, превознося силу и размах земского конституционного движения, подчеркивал, что он уверенно эволюционировал в сторону превращения в политическое течение[62]. И хотя указанные авторы порой давали емкие и достаточно объективные характеристики оппонентам либералов – земцам-консерваторам, последние, тем не менее, представали в образе «дворян-реакционеров».

Апологетике земства противостояла точка зрения революционера-демократа Н.В. Шелгунова, оценивающего земство как «хозяйственный аппарат, действующий в точных, установленных для него пределах»[63]. Примечательно, что сами земцы-консерваторы сходным образом предпочитали видеть в земстве орган хозяйственной деятельности, приветствуя сословно-цензовый строй этого института, позволяющий дворянскому большинству успешно встраивать «самоуправленческие» организации в структуру госу-

---

[59] См.: *Голубев В.С.* Роль земства в общественном движении. Ростов н/Д., 1905; *Драгоманов М.П.* Либерализм и земство в России. 1. Земский либерализм в России (1858–1883). 2. Самодержавие, местное самоуправление и независимый суд. Geneve, 1889; *Веселовский Б.Б.* К вопросу о классовых интересах в земстве. Вып. I. СПб., 1905; *Белоконский И.П.* От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России. Ростов н/Д., [1905]; *Он же.* Земство и конституция. М., 1910.

[60] *Белоконский И.П.* Земское движение. М., 1914. С. 35, 38.

[61] *Веселовский Б.Б.* Земские либералы. СПб., 1906. С. 1, 2, 7.

[62] *Скалон В.Ю.* По земским вопросам: Очерки, обозрения, заметки. СПб., 1905. Т. 1. С. 1–26, 242–275; *Он же.* Земские взгляды на реформу местного управления: обзор земских отзывов и проектов. М., 1884; *Он же.* Вопрос о мелкой земской единице в общественных собраниях // Мелкая земская единица. СПб., [190-?]. Вып. I. С. 281–299; *Он же.* Мнения земских собраний о современном положении России. Berlin, 1883; *Он же.* О преобразовании местного управления в земских собраниях // Русская мысль. 1883. Кн. IX. С. 23–55, Кн. XII. С. 74–113.

[63] *Шелгунов Н.В.* Очерки русской жизни. СПб., 1895. С. 65, 67; *Он же.* Не применимо ли это к другим земствам // Дело. 1878. № 12. С. 28–36.

дарственных учреждений при помощи контроля губернатора[64]. Выдающийся правовед Б.Н. Чичерин считал земство эффективным институтом в пределах хозяйственной деятельности (при условии направляющей роли государства)[65]. В начале 1880-х гг. эта точка зрения получила поддержку в трудах известного земца-консерватора К.Ф. Головина[66]. Все эти взгляды предполагали неизменность соотношения сил власти и общественности. Между тем, оно менялось. Соответственно при анализе деятельности земства нельзя ограничиваться чисто институционным или политическим подходами.

Со стороны отдельных консерваторов существовал крайне отрицательный взгляд на земство − как на институт, так и на его сословное наполнение. Монархист Б.В. Никольский считал, что «земство было придумано для дворянства, вернее для правительства, не знавшего как ему организовать миллионы новорожденных граждан»[67]. При этом Никольский, выходец из духовного сословия, презрительно отзывался о дворянстве как о «неслужилом служилом сословии», сборище «недорослей», «живущих за счет земства в качестве непрошенных просветителей»[68]. Никольский был одним из немногих искренних сторонников «народной монархии», полагавших, что управление Россией может быть выстроено в соответствии с официальной формулой: «православие, самодержавие, народность». Соответственно этой установке он считал, что «самоуправление – зародыш управления, его преамбула»[69].

В атмосфере тех лет (1897 г.) подобные мысли можно было столь откровенно высказывать только в дневнике. Но они существовали, как существовали и противоположные.

---

[64] См.: *Лешков В.Н.* Опыт теории земства и его земских учреждений по «Положению» 1 января 1864 года. СПб., 1865; *Он же.* Земские учреждения: по поводу размышления г. Чичерина в № 217 Нашего времени. М., [1862].
[65] См.: *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. М., 1866. Кн. IV. С. 18; *Он же.* Несколько современных вопросов. М., 1862.
[66] См.: *Головин К.Ф.* Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884.
[67] *Никольский Б.В.* Дневник. 1896–1918. СПб., 2015. Т. 1: 1896–1903. С. 67−68.
[68] Там же.
[69] Там же.

Очевидно, что земство нельзя рассматривать исключительно как «цитадель» либерализма или хозяйственный аппарат. Ситуация была намного сложнее. Обсуждение и реализация социально-экономических проектов вызывала к жизни взаимодействие различных политических сил, вероятно, поэтому современники применительно к описанию внутриземской борьбы использовали термины «партия», «фракция»[70]. Зачин данной исторической традиции встречается уже в трудах крупнейшего исследователя земства Б.Б. Веселовского, разделившего дворян-земцев на «партии» «реакционно-настроенных» и «оппозиционных» правым[71].

В череде излишне политизированных работ исследования о социально-экономической деятельности земцев, конкретные результаты их хозяйственной деятельности практически не заметны. Историки Б.Б. Веселовский, А.А. Корнилов, В.И. Покровский все же пытались оценить результаты земской деятельности, однако при этом Веселовский и Корнилов ограничились главным образом описанием земского бюджета и анализом статистических показателей, характеризующих развитие различных отраслей земского хозяйства[72]. Лишь Покровский указал на подъем благосостояния жителей Тверской губернии к началу XX в., увязав его с развитием торговли и улучшением состояния дорожной сети, признал, что это стало следствием хозяйственной деятельности земцев-консерваторов[73]. Некоторые попытки осмысления результатов социально-экономической деятельности земцев заметны в юбилейных трудах, посвященных деятельности земских органов. В них содержатся данные об успехах в сфере медицины и образования. Приводятся так-

---

[70] См.: *Веселовский Б.Б.* Какое местное самоуправление нужно народу. СПб., 1906.
[71] *Он же.* История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. IV. С. 520.
[72] См.: Там же. СПб., 1909–1911. Т. I–IV; *Корнилов А.А.* Курс лекций по русской истории. М., 1993. С. 310–320.
[73] См.: *Покровский В.И.* Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь, 1880. Т. 1–2; *Он же.* Статистическое описание Ржевского уезда Тверской губернии. Тверь, 1885. С. 120–134; *Он же.* Историко-статистическое описание г. Осташкова. Тверь, 1880; *Он же.* Село Кимра. Статистическое описание. Тверь, 1871.

же материалы о развитии земской статистики[74]. Анализ указанных работ позволяет в общих чертах выявить позиции земцев-консерваторов по вопросам развития приоритетных, по их мнению, отраслей земского хозяйства[75].

В то время как отечественные исследователи пытались разграничить установки земских консерваторов и либералов, зарубежные авторы подходили к этому вопросу упрощенно, оценивая действия всех российских «реакционеров» как стремление «сохранить в мумифицированном состоянии давно мертвые формы прошлого»[76].

В значительной степени тогдашние недостатки в исследовании земского движения в целом, роли в нем либералов и консерваторов связаны с тем, что над общественным мнением довлели публицистические представления о борьбе «прогрессивных» и «реакционных» сил в самодержавной России. Тогдашнее образованное общество интересовалось «политикой», а не хозяйственной практикой.

В целом дореволюционная историография дает представление о масштабах общественной деятельности земства. При этом консерваторы показаны схематично, результаты их конкретной деятельности теряются на фоне успехов земства в целом.

В советской историографии проблема консерватизма изучалась в контексте истории внутренней политики самодержавия[77]. Тон исследователям

---

[74] См.: Обзор действий Московского земства в первое трехлетие его существования (1 ноября 1868 г.). М., 1868; *Мордовцев Д.Л.* Десятилетие русского земства. 1864–1875. СПб., 1877; *Шаховской Д.И.* 50-летие земства // К пятидесятилетию земства. 1864–1914 г.: очерки экономической деятельности земств. М., 1914. С. 4–5; *Львов Г.Е., Полнер Т.И.* Наше земство и 50 лет его работы. М., 1916; *Блинов Н.Н.* Земство за полвека. Сарапул, 1914.

[75] См.: Московское губернское земство (далее – МГЗ) в полувековую годовщину основания земских учреждений. 1864–1914. М., 1917. С. 10; Юбилейный земский сборник. 1864–1914 гг. СПб., 1914. С. VII, IX.

[76] *Rappoport A.S.* Pobiedonostsev, the Apostle of Absolutism and Orthodoxy // The Forthrightly Review. 1907. Vol. 81 (87). № 5. P. 868–869.

[77] См.: *Готье Ю.В.* Борьба правительственных группировок и Манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки АН СССР. М., 1938. № 2. С. 240−299; *Валк С.Н.* Внутренняя политика царизма в 80 – начале 90-х гг. М., 1956; *Симонова М.С.* Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX в. // История СССР. 1963. № 1. С. 65−82; *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978 и др.

задал В.И. Ленин, в начале своей деятельности определивший земство «пятым колесом в телеге русского государственного управления»[78]. Понятно, что это была точка зрения начинающего революционера, распалявшего себя образом главного врага − самодержавия. Вместе с тем, критикуя неспособность земцев к борьбе за демократию, В.И. Ленин указывал на конфликты либеральной интеллигенции с «земскими заправилами» – консервативным ядром земства, сросшимся с бюрократией[79]. Надо учитывать, что В.И. Ленину пришлось пережить серию конфликтов с П.Б. Струве – социал-демократом, автором Манифеста I съезда РСДРП, стремительно эволюционирующим к либерализму и искавшим контактов с земцами-либералами (в частности с тверскими). Как бы то ни было, советским историкам пришлось в полном смысле слова метаться между ленинскими определениями земства и характеристиками либерализма и консерватизма в России. Понятно, что они не могли не сосредоточиться на анализе оппозиционного движения в земстве, пытаясь увязать его с этапами подъема общественного движения[80].

Несмотря на преобладающую критику земства и его институтов, недооценку роли местного самоуправления в жизни страны, исследователи попытались показать основы консервативной идеологии, активно используя при этом дневники русских консерваторов[81]. Так сформировался известный стереотип: консерваторы − это «реакционеры» – противники всяких реформ и прогресса[82]. В этой связи любая их деятельность рассматривалась как паллиативная по отношению к политике царизма.

---

[78] *Ленин В.И.* Гонители земства. С. 35.

[79] *Он же.* Третий элемент // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 5. С. 333.

[80] См.: *Гармиза В.В.* Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957; *Он же.* Земская реформа и земство в исторической литературе // История СССР. 1960. № 5. С. 82–107.

[81] См.: К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. М.; Пг., 1923. Т. I; Письма К.П. Победоносцева к графу Н.П. Игнатьеву // Былое. 1924. № 27–28; Письма Победоносцева к Александру III. М., 1926. Т. 1, 2; *Богданович А.В.* Три последних самодержца. Дневник. М.; Л., 1924; Из дневника Льва Тихомирова (период столыпинщины) // Красный архив. 1935. Т. 5–6; Дневник В.Н. Ламздорфа. 1886–1890 // Там же. 1931. Т. 3. С. 3−37.

[82] См.: *Турнов А.* Победоносцев К.П. и Московские ведомости. М., 1928; *Кряжин В.* Россия в эпоху Победоносцева. М., 1924.

Зарубежные авторы, со своей стороны, отдавали предпочтение изучению политико-философских воззрений представителей различных течений русской, в том числе и консервативной мысли[83]. Русский консерватизм казался им экзотическим феноменом – отсюда и соответствующий подход.

Лишь со временем земский консерватизм стал связываться с глубинными основаниями русской культуры, в значительной степени благодаря деятельности научной школы Ю.М. Лотмана[84]. Внутри исторического цеха в условиях смягчения послесталинского идеологического климата также произошли заметные подвижки. П.А. Зайончковский и его последователи фактически добились «реабилитации» темы русского консерватизма [85]. Однако последующая ее разработка встретила сложности. Возник спор о «старом» и «новом» (интеллигентском) либерализме. Е.Д. Черменский предпочитал видеть в земстве единственную базу объединения либеральных сил. Согласно его концепции «крепостники» – «дикие помещики», проспали первые выборы в органы самоуправления, что позволило либералам в лице «обуржуазившегося дворянства» сделать земство «цитаделью» либерализма[86]. Забегая

---

[83] *Bolshakov S.* The Doctrine of the Works of Khomiakov and Moeler. London, 1946; *Smolitsch I.* I.V. Kireevskij: Leben und Weltahschaung // Jahrbucher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. № 9. S. 53–65; *Byrns R.F.* Pobedonostsev. His life and thought. Bloomington; London, 1968; *Adams A.* Ideology and influence of K. P. Pobedonoscev. 1881–1905. N.Y., 1951; *Mac Master R.* Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. Cambridge-Masschusetts: Harvard univ. press, 1967. P. 303−305; *Christoff P.* An introduction to nineteenth century Russian Slavophilism: A study of ideas. The Hague. Vol. 1. A.S. Khomiakov. 1970. P. 8−25.

[84] См.: *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* О семиотическом механизме культуры // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 147; *Они же.* Споры о языке в начале XIX в. как фундамент русской культуры // Там же. Тарту, 1975. Вып. 358. С. 168−254; *Они же.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1977. Вып. XXVIII. С. 3−36; *Рейфман П.С.* Из истории журнально-литературной борьбы вокруг крестьянского вопроса во второй половине 1850-х гг. // Там же. Тарту, 1975. Вып. XXVI. С. 136–145; *Он же.* К истории славянофильской журналистики 1840–50 гг. // Там же. Тарту, 1977. Вып. 414. С. 37−56, 1979. Вып. 491. С. 35−58, 1981. Вып. 513. С. 73−85.

[85] См.: *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870−1880-х гг. М., 1964; *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.) М., 1970; *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.

[86] См.: *Черменский Е.Д.* Земское либеральное движение накануне революции 1905–1907 гг. // История СССР. 1965. № 5. С. 41–60; *Он же.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.

вперед (глава 2) стоит отметить, что этот взгляд не согласуется с реалиями: либеральная «партия» в большинстве уездных собраний Московской и Тверской губерний находилась в меньшинстве, однако более высокий уровень активности либералов позволял им порой брать перевес. Работы Е.Д. Черменского стали стимулом для появления региональных исследований политической истории земств. Так, Т.Н. Львова, обстоятельно изучила взаимоотношения «консервативно-олигархической» и «либерально-буржуазной» группировок Московского земства 1865–1890 гг., при этом ее исследование изобиловало такими терминами, как «консервативные, реакционно-настроенные помещики-крепостники», «правое реакционно-монархическое крыло», «ультраконсерваторы» и т.д.[87]. Вместе с тем, автор впервые персонифицировала деятельность ряда земцев-консерваторов Московской губернии, охарактеризовав кн. А.В. Мещерского, Н.М. Смирнова, Д.Д. Голохвастова, В.К. Шлиппе, А.А. Киреева как представителей «архиреакционных семейств», «фанатиков самодержавия», «краснобаев»[88]. Они осуждались за «монархизм и верноподданнические чувства», отстаивание необходимости «усиления контроля за крестьянами», намерение свести на нет «вредные последствия» реформы 1861 г., сохранение клерикального характера образования, защиту интересов «землевладельцев-дворян»[89]. Эти черты, так или иначе, экстраполировались на всех земцев-консерваторов. При этом конкретные предложения земцев-консерваторов, не рассматривались, а общие выводы делались на основе источников личного происхождения – мемуаров революционеров С.И. Мицкевича, В.Н. Фигнер, П.А. Кропоткина, либерально-настроенных земских деятелей − Н.Н. Фирсова (Н. Рускина), П.И. Петрункевича[90].

---

[87] См.: *Львова Т.Н.* Земские выборы и социальный состав гласных земских учреждений Московской губернии в 60–70 гг. XIX в. // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1964. № 200: Некоторые вопросы истории Москвы и Московской губернии в XIX–XX вв. С. 41–60; *Она же.* Московское земство (Социальный состав и практическая деятельность): дис. канд. ист. наук. М., 1968. С. 123, 124.
[88] *Она же.* Московское земство. С. 124, 125, 128.
[89] Там же. С. 123–125.
[90] Там же. С. 39−40.

Более внимательно и основательно всматривалась в деятельность земцев-консерваторов Л.Г. Захарова (Мамулова). Продолжая традицию исследования социального состава земских собраний периода контрреформ, она показала причины неудачи проекта Пазухина-Толстого, нацеленного на превращение земства в правительственный орган, связав его с расколом в «правом лагере» в результате которого «реакционеры остались в меньшинстве». В этих условиях для «консерваторов» всякие изменения в законодательстве стали казаться движением по пути либерально-буржуазных реформ, неминуемо ведущим к конституции и подрывающим основы самодержавия[91].

Обсуждение земской контрреформы в общественной жизни 1890-х гг. актуализировало проблему интеллигенции, в том числе земской. В 1960–1970-х гг. разгорелись споры о роли так называемого «третьего элемента» (интеллигенции: агрономов, врачей, статистов, учителей) в работе земств. Исследователи попытались показать негативное отношения «хозяев земства» к земским служащим за их «умственное превосходство, радикальные взгляды и прогрессивную деятельность»[92]. Вместе с тем, Е.Г. Корнилов, характеризуя политическую ориентацию земской интеллигенции, отмечал, что основная масса была настроена скорее центристски, по некоторым вопросам тяготела к либералам, а на «революционных» позициях находилось не более 4% земских служащих[93]. Представители «третьего элемента» земств были, прежде всего практиками. Поэтому важно отметить замечание Е.Г. Корнилова о том,

---

[91] См.: *Захарова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. С. 76; *Мамулова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 г. // Научный доклад высшей школы исторической науки. 1960. № 4. С. 60–85; *Она же.* Социальный состав уездных земских собраний в 1865 – 1886 годах // Вестник Московского государственного университета (далее – МГУ). Сер. 9: История. 1962. № 6. С. 110–122; *Она же.* Дворянские проекты земской контрреформы // Ученые записки Горьковского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. Горький, 1966. Вып. 78. Т. II: Из истории общественного движения и общественной мысли в России в XIX веке. С. 583–602.

[92] См.: *Ушаков А.В.* Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. М., 1976. С. 9; *Он же.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985. С. 19.

[93] *Корнилов Е.Г.* Земская демократическая интеллигенция 70-х годов XIX века // Вопросы общественного и социально-экономического развития России в XVIII–XIX веках. Рязань, 1974. С. 94.

что «не считаться с борьбой внутри собраний значило бы искажать историю земства»[94]. Консерваторы были функционально неизбежным и необходимым элементом органов самоуправления.

Со временем историки стали более подробно освещать ход полемики либералов и консерваторов[95]. Особенно заметно продвинулась в этом направлении Н.М. Пирумова. Вместе с тем, следуя идеологическим клише того времени, ей пришлось характеризовать земский либерализм как движение обуржуазившегося дворянства[96]. Изучая земцев на материалах Тверской, «самой левой» и «самой сильной» земской губернии, Пирумова вместе с тем выделила и группировку местных консерваторов. Однако общий вывод автора, что в 1890-х гг. «половина гласных губернского собрания разделяла либеральную ориентацию», все же вызывает сомнение – источники не дают четкого ответа на этот счет[97]. Грань между «либералами» и «ретроградами» внутри земских институтов подчас оказывалась весьма подвижной. Как бы то ни было, принципиально важное значение имел вывод автора о том, что «не столько в самих земских учреждениях развивалась либеральная оппозиция, сколько вокруг проблемы земства как такового, его настоящего и будущего». Из этого следовало, что отнюдь не «дворянское земство» явилось «оплотом либеральной оппозиции в России», а «объединенные силы буржуазно-либеральной интеллигенции и либеральных гласных земств»[98].

Так или иначе, при изучении земского либерализма исследователи исходили из концепции «двух лагерей», согласно которой на базе черносотенно-проправительственных и либерально-буржуазных социальных сил «ис-

---

[94] *Корнилов Е.Г.* Проблемы истории земства в советской исторической литературе // Историографический сборник. Саратов, 1978. Вып. 4. С. 62.

[95] *Шацилло К.Ф.* Программа земского либерализма и ее банкротство // Исторические записки. 1976. Т. 97. С. 50−98; *Симонова М.С.* Земско-либеральная фронда (1902–1903 гг.) // Исторические записки. 1976. Т. 91. С. 150–216; *Корнилов Е.Г.* Земская демократическая интеллигенция 70-х гг. XIX в. С. 90−94; *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971.

[96] *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С. 234.

[97] Там же. С. 200.

[98] *Она же.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977. С. 24.

кусственно конструировался единый и монолитный лагерь контрреволюции»[99]. Очевидно, что по мере ослабления самодержавия, единства охранительных сил попросту не могло быть.

На этом фоне исследование Т.П. Прокофьевой (последовательницы П.А. Зайончковского) было похоже на настоящий исследовательский прорыв. Выявив на материалах Московской губернии существование земских «группировок» (либеральной, консервативной, реакционной, а так же оттенки тех и других), она подчеркнула, что сформировались они «в ходе полемики по вопросам о “местных нуждах”», то есть на почве практических дел, а не идейных пристрастий[100]. Прокофьева выдвинула задачу «показать ту почву, на которой зрел земский либерализм», и, вместе с тем, связать динамику соотношения либералов и консерваторов в земствах с подъемами революционного и общественного движения. В этом контексте раскрываются и «реакционные нападки» на третий элемент[101]. Такой вывод не лишен оснований.

Указанные труды способствовали актуализации истории земства на региональном уровне[102]. Так, А.П. Лиленкова проработала вопрос о политической эволюции Нижегородского земства, Е.Г. Тарабрин – Рязанского[103]. За-

---

[99] *Ярцев А.А., Мацузато К.* Земства в политической системе царизма: историографические вопросы // Земский феномен: политологический подход. Саппоро, 2001. С. 23.

[100] См.: *Прокофьева Т.П.* Московское земство на рубеже XIX–XX в.: дис. канд. ист. наук. М., 1981. С. 132.

[101] Там же. С. 134, 136.

[102] См.: *Горнов В.А.* История земства России второй половины XIX – начала XX вв. и ее отражение в отечественной исторической науке (1946–1995): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1996. С. 15; *Он же.* Современные исследования по истории земства России периода Первой мировой войны // Россия в Первой мировой войне. Рязань, 1994. С. 50–53.

[103] См.: *Лиленкова А.П.* Борьба группировок в Нижегородском земстве в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья: (дооктябрьский период). Саранск, 1989. С. 117–127; *Она же, Гудаков Б.И.* Эволюция политических настроений нижегородского земства: (1890–1907 гг.) // Исследования по истории России. Н. Новгород, 1996. С. 134–143; *Она же.* Нижегородское земство в 1890–1904 гг. (социальный состав, бюджеты и практическая деятельность): автореф. дис. канд. ист. наук. Горький, 1973; *Она же.* Нижегородское земство в годы первой российской революции // Вопросы истории и истории культуры Нижегородского Поволжья. Горький, 1986. С. 97–106; *Тарабрин Е.Г.* Рязанское земство от контрреформы до ликвидации (1890–1918 гг.) // Региональная история в российской и зарубежной историографии. Рязань, 1999. Ч. 2. С. 108–112; *Он же.* «Крепостники» и «либералы» в Рязанском земстве // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв. Воронеж, 1995. С. 88–104; *Он же.* Рязанское земство в 1865–1890 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль, 1986.

слугой указанных авторов является попытка переосмысления значения консервативной деятельности в России и для России: на месте привычных историографических «штампов» появляются более взвешенные оценки. В результате возникает такой «острожный» термин как «охранительный либерализм»[104]. Совершенно неслучайно в это же время происходит актуализация исследования деятельности славянофилов[105].

Примечательно, что зарубежные исследователи еще ранее предложили понимать под охранительным либерализмом «образ мысли», «туманный набор» политических идеалов, выросших к началу XX в. в более четкие политические движения[106]. Учитывалось, что в России соотношение между идеологией и политикой, политикой и моралью было иным, чем на Западе. Следует также отметить, что в отличие от отечественных, зарубежные исследователи не склонны были абсолютизировать активность русского либерализма, считая, что он «влачил незавидное существование», «не сумел стать лидером общественного движения» по причине отсутствия финансового базиса, вызванного слабой вовлеченностью буржуазии в его деятельность[107]. Можно предположить, что именно это является ключевым моментом для понимания соотношения сил внутри земств.

Особое значение имеют исследования социально-экономического развития Московской и Тверской губерний, осуществленные советскими авторами. Несмотря на фрагментарность приводимых сведений, их работы позво-

---

[104] См.: *Эвенчик С.Л.* Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1969. № 309. С. 52–338; *Оржеховский И.В.* Из истории внутренней политики самодержавия в 60−70 гг. XIX в. Горький, 1975; *Сладкевич Н.Г.* Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. Л., 1962. С. 99–182; *Китаев В. А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. М., 1972. С. 154, 159.

[105] См.: *Дудзинская Е.А.* Идейно-теоретические позиции славянофилов накануне крестьянской реформы // История СССР. 1972. № 5. С. 139–160; *Она же.* Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983; *Китаев В.А.* Славянофилы в первые пореформенные годы // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 19–36.

[106] *Fischer G.* Russian Liberalism: From gentry to intelligentsia. Cambridge, 1958. P. 119.

[107] Цит. по: Земство и земское движение в англо-американской исторической литературе // *Карпачев М.Д.* Истоки российской революции: легенды и реальность. М., 1990. С. 202–203, 220.

ляют сделать принципиально важные выводы. Так, оказывается, что промышленность и сельское хозяйство Московской и Тверской губерний относительно легко пережили периоды экономического спада конца XIX в., а также революционные потрясения начала XX в.[108]. Некоторые авторы приходят к выводу, что несмотря на остро стоящую проблему малоземелья, число «середняков» в Московской и Тверской губерниях оказалось выше, чем в ряде соседних губерний. Это связывается с развитием торговли и промыслов, улучшением инфраструктуры местного хозяйства, проведением последовательной агрономической и агротехнической политики[109]. Возникает вопрос: в какой степени все это связано с земской деятельностью в данных регионах?

В 1970-х – начале 1980-х гг. в центре внимания историков вновь оказывается проблема взаимоотношений земств и самодержавной власти. Исследователей все больше интересует проблема: в какой степени применительно к периоду 1900-х гг. можно говорить о формировании новой модели взаимоотношения правительства и земства[110]. Естественно встает вопрос: могла ли царская бюрократия опираться на консервативные силы земства?

В 1970-е гг. появляются также труды, где вновь поднимается вопрос о неправомерности резкого разграничения консервативного и либерального дворянских течений накануне и на начальных этапах реализации Великих реформ. Так, А.П. Корелин справедливо отметил, что идейные различия не

---

[108] См.: *Вершинский А.* Тверская текстильная промышленность в ее прошлом. Тверь, 1926; *Он же.* Промыслы Примоложья // Верхнемоложская экспедиция. Тверь, 1927. Вып. 1. С. 59−111; *Савинов А.В.* Из аграрной истории Тверского края XIX в. // Известия Тверского пединститута. Тверь, 1930. Вып. 7. С. 73−166; *Воскресенская Н.С.* Крестьянское движение в Тверской губернии в годы первой революции в России (1905–1907 гг.). Калинин, 1980; *Она же, Овсянникова Н.Д.* Регион Верхней Волги в период империализма. Калинин, 1979. С. 67, 82.

[109] См.: *Розум М.А.* Падение крепостного права и развитие капитализма на территории Тверской губернии // Использование историко-краеведческого материала в преподавании истории СССР в школе. Калинин, 1961. С. 31–41; *Анфимов А.Н.* Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961. С. 195; *Дубровский С.М.* Столыпинская аграрная реформа. М., 1963. С. 575.

[110] См.: *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 144–149; Контрреформы // *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 366–428; *Дякин В.С.* Земство и самодержавие в третьеиюньской монархии // Вопросы истории России XIX–XX века. Л., 1983. С. 127–141; Кризис самодержавия в России. 1896–1917. Л., 1984.

помешали либералам и консерваторам сформулировать сходные экономические требования[111]. Фактический материал, приводимый в главах 2, 4, подтверждает правоту данного вывода.

В целом можно заключить, что политизированность и идеологизированность советской исторической науки мешали планомерному анализу земства как института, связанного с трансформацией социально-экономического строя России. В связи с этим земцы-консерваторы по прежнему оказывались на периферии познавательного процесса. Особенно это характерно для западной историографии, которая по традиции главное внимание уделяла сельской интеллигенции, формирующей у крестьян элементы гражданского сознания[112].

Заметный прорыв в изменении взгляда на земские реалии произошел в связи с изучением российской многопартийности. Серьезный вклад в развитие этой темы внесли труды В.В. Шелохаева. Задаваясь поиском ответа на вопрос о причинах поражения кадетской и октябристской альтернатив буржуазно-демократической революции в России, автор существенно уточнил динамику политических ориентаций[113]. Так, он отметил, что «земские левые» после революции 1905–1907 гг. фактически представляли «кадетски мыслящих» деятелей, а октябристы «по своему мировоззрению принадлежали к правому крылу либеральной оппозиции»[114]. Соответственно правыми земцами следовало считать всех, кто был политически правее октябристов[115].

---

[111] *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. С. 16, 235–253.

[112] *Seregny S.J.* Zemstvo, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Eduction Movement and Weld War I // Slavic Review. 2000. Vol. 59. № 2. P. 290−315.

[113] См.: *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; *Он же.* Партия октябристов в период первой русской революции. М., 1987; *Он же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015.

[114] *Он же.* Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // На разные темы. М., 2016. С. 432–434; *Он же.* Дмитрий Иванович Шаховской // Там же. С. 323−348; *Он же.* Партийная деятельность Ф.И. Родичева // Там же. С. 361−377; *Он же, Канищева Н.И.* Конституционно-демократическая партия // Петр Аркадьевич Столыпин. М., 2011. С. 250–254.

[115] *Он же.* Дневник историка. М., 2013. С. 55.

Эта довольно непривычная точка зрения вызвала возражения. Действительно, какими должны быть объективные критерии либерализма и консерватизма в России? Из чего исходить: из отношения к правительственной власти, бюрократии или из практических дел, в том числе и в хозяйственной сфере? Характерно, что со своей стороны В.С. Дякин, проанализировав взаимоотношения октябристов с правительством, отнес их к «правым» политикам[116].

Несомненно, спектр политических сил в России на фоне европейской партийной системы смотрелся непривычно. Так, зарубежные специалисты Р. Макнотон и Р. Мэннинг причисляли октябристов к центристам, считая при этом, что они не играли существенной роли на местах, сосредоточив свою деятельность на работе парламентской фракции[117]. Однако этот вывод относился ими к периоду третьеиюньской политической системы. Между тем на уровне земств соотношение «либералов» и «консерваторов» могло быть иным. В любом случае между партийным лидерством и хозяйственной деятельностью существовала значительная дистанция. Следует учитывать, что октябристы, кадеты и представители правых партий часто выступали за реализацию совместных хозяйственных проектов. Расхождения затрагивали главным образом сферу социальных проектов. Земцы-консерваторы, как известно, весьма скептически оценивали перспективы чисто светского образования в православной русской деревне. В силу этого, земский консерватизм стал рассматриваться историками в контексте противодействия земскому либерализму.

В период 90-х гг. XX – начала XXI вв. постепенно возникла «мода» на консервативную идеологию[118], которая связана, в свою очередь, с предпочте-

---

[116] *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство: в 1907−1911 гг. Л., 1978.

[117] *Macnaughton R.D., Manning R.T.* The Crisis of the Third of Yune System and Political Trends in the Zemstvos, 1907–1914 // Reforming Rural Russia / Ed. by L. Haimson. Bloomington, 1979. P. 186.

[118] См.: Русский консерватизм XIX столетия. М., 2000; *Тимошина Е.В.* Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000; *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в пореформенной России. М., 1994; *Смолин М.Б.* Очерки Имперского Пути. Неизвестные консерваторы второй половины XIX – первой половины

ниями, отдаваемыми эволюционному развитию. Вместе с тем, исследователи стали отходить от рассмотрения консерватизма в рамках прежней дихотомии «традиция – модернизация». Со временем стали усиливаться симпатии к правым. Особенно это заметно по весьма содержательным работам А.В. Репникова[119]. Наряду с этим некоторые авторы принялись связывать неудачи реформ с излишней привязанностью консерваторов к власти, что обернулось неспособностью выработать собственный целостный социальный ответ на модернизационный вызов[120].

Стали заметны даже попытки переписывания истории России с позиций успехов и достижений консерватизма. Так, М.Н. Крот попытался доказать, что консерваторы второй половины XIX в. выработали некую особую концепцию эволюционно-поступательного развития России на основе соединения традиций и инноваций. Историю внутренней политики России якобы пронизывает доминирующее «консервативное начало», «благодаря которому инновации осмысливаются через “своеобразные” фильтры собственной культуры и представляют собой возможности, выводимые из собственных исторических оснований»[121]. Рассматривая консерватизм как «умонастроение» и своего рода инстинктивную реакцию на модернизационные процессы, Крот выделяет в нем «антитеоретичность» (скептическое отношение к разного рода идеологиям) и приверженность к «консервативному реформированию» на основе «потребностей традиционного общества». Фактически Крот рассматривает консерватизм как «универсальное свойство человеческой натуры»

XX в. М., 2000; *Беленький И.Л.* Консерватизм в России XVIII – начала XX вв. // Россия и современный мир. 2001− 2004 гг.

[119] См.: *Репников А.В.* Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; *Он же.* Консервативная традиция и современность // Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001. С. 200−213; *Он же.* Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова // Отечественная история. 2001. № 3. С. 105–109; *Он же.* Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России. М., 2001. С. 202–220.

[120] См.: *Карцов А.С.* Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; *Плимак Е.Г., Пантин И.К.* Драма российских реформ (сравнительно-политический анализ). М., 2000; *Лукьянов М.Н.* Российский консерватизм и реформа. 1907–1914. Пермь, 2001.

[121] *Крот М.Н.* Консервативный вариант модернизации. С. 5.

вполне соотносящееся с понятием «здравый смысл». Вряд ли в России картина была столь вдохновляющей: трудно отделись «левых» консерваторов от «правых»; иной раз консерваторы в целом действовали просто как откровенные реакционеры. Согласиться с автором можно лишь в том, что особенностью консерватизма является особого рода гибкость[122], а «либеральные консерваторы … стремились отказаться от … индивидуалистической этики, декларирующей примат личности над любой властью»[123]. Тем не менее, автор утверждает, что «исходя из однотипной природы земства и государства, либерально-консервативная мысль требовала для местного самоуправления властных полномочий», однако неуступчивость власти привела к «полевению» земских «либерально-консервативных кругов» осенью 1904 г.[124] Данный вывод не находит подтверждения в трудах Е.М. Петровичевой, справедливо отметившей, что «либеральные элементы не были численно преобладающими в земствах и до 1905 г.», и после Первой русской революции[125]. Это действительно так. Вместе с тем, следует учитывать, что земцы, включая консерваторов, способны были поддаться «левому» общественному умонастроению.

Представление о том, что именно консерваторы могли перевести российскую действительность в режим устойчивого эволюционного развития, находит своих адептов. Так, М.Д. Долбилов даже заговорил о перспективах «консервативно-бюрократического реформаторства»[126]. Здесь также не обошлось без заметных преувеличений: М.Н. Муравьев, имевший репутацию «государственного хамелеона», предстал автором цельной программы пере-

---

[122] *Крот М.Н.* Консервативный вариант модернизации. С. 27, 29, 34, 43.
[123] Там же. С. 55.
[124] Там же. С. 119, 139.
[125] *Петровичева Е.М.* Земское самоуправление и власть в период Думской монархии в контексте модернизационной парадигмы // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер.: Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 6. С. 34−41; *Она же.* Земское самоуправление Центральной России в 1906–1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дис. доктора ист.наук. М., 2003. С. 61.
[126] *Долбилов М.Д.* М.Н. Муравьев и освобождение крестьян: проблема консервативно-бюрократического реформаторства // Отечественная история. 2002. № 6. С. 67–90.

устройства русской деревни[127]. Как видно, в данном случае не обошлось без политической конъюнктуры, связанной, как видно, со стремлением нынешних консерваторов предстать «либеральными». Долбилов отмечает, что консервативные «олигархи» в большинстве своем рассматривали служебную деятельность как «основу для социальной интеграции раздробленных частиц сословия», большинство состояло на государственной службе в довольно высоких чинах, некоторые имели прямой доступ ко двору, находились в ближайшем родстве или дружбе с влиятельными сановниками[128]. Однако непонятно, что могло их роднить с «либеральными собратьями по сословию», если автор признает историческую обусловленность «размытости границ дворянства»[129]. Более того, Долбилов признает, что «расхождение экономических интересов земельных магнатов и среднепоместных владельцев» вкупе с «диффамацией аристократов со стороны их либеральных противников»[130] привело к «затуханию» олигархического движения.

Вероятно, на данной стадии исследовательской деятельности не следует писать о земстве «в целом». «Были земства прогрессивные и ретроградные, просвещенные и культурно отсталые, деятельные и инертные, – отмечал современник. – Эти свойства их прочно держались десятки лет, несмотря на персонально менявшийся состав гласных»[131]. Над этой характеристикой стоит задуматься современным исследователям.

И.А. Христофоров, оценивая итоги Великих реформ как продукт консервативно-либерального синтеза, в отличие от Долбилова, пришел к основательному и принципиально важному выводу: реформы, задуманные либера-

---

[127] *Долбилов М.Д.* Проекты выкупной операции 1857–1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. 2000. № 2. С. 21−23.

[128] *Он же.* Рождение императорских решений: монарх, советник, «Высочайшая воля» в России XIX в. // Исторические записки. 2006. № 9 (127). С. 5−48; *Он же.* Аристократы-конституционалисты 1850–1860-х годов и проблема дворянской «олигархии» в России // Исторические записки. Воронеж, 1999. Вып. 4. С. 70.

[129] *Он же.* Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х гг. // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32, 43.

[130] Там же. С. 33, 48.

[131] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Воспоминания 1869–1920. М., 2017. Т. 1. С. 205.

лами, но воплощаемые в жизнь консерваторами, были изначально обречены на неудачу[132]. Если Долбилов предлагал необоснованные генерализации, всякий раз руководствуясь методом *case-study*, то Христофоров опирался на серьезную источниковую базу. Он подметил, что консерваторы уже в рамках деятельности дворянских комитетов осознали необходимость создания «охранительной силы», однако не сумели определиться: то ли защищать прерогативы дворянского сословия, то ли сделать ставку на «новую аристократию собственников». В итоге, последовательно отстаивая право частной собственности, они так и не сумели переориентироваться. При этом И.А. Христофоров постарался по-новому взглянуть на «либерализм» и «консерватизм» в политическом ландшафте России. По его мнению, «классический либерализм» имел «отчетливое консервативное звучание», был одним «из идеологических устоев существовавшего строя», поскольку активно сопротивлялся натиску социалистических утопий[133]. Его вывод о том, что бюрократия в ходе реализации реформ невольно насаждала не «политический либерализм», получивший развитие в Европе после революций 1848 г., а «более привычный, давно “переваренный” … экономический либерализм»[134], базисные идеи которого поддерживались и консерваторами-практиками, заслуживает особого внимания. Христофоров убедительно доказывает, что, несмотря на разницу воззрений консерваторов с либералами «прагматизм» помогал им «найти при решении крестьянского вопроса общий язык и компромиссные решения»[135]. Автор констатирует, что «политическая борьба вокруг отмены крепостного права … хорошо изучена», однако «будущим “друзьям” и “противникам” еще только предстояло определиться, кто есть кто, и про-

---

[132] *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002; Материалы «круглого стола» по книге «Власть и реформы. От самодержавной к советской власти» // Отечественная история. 1998. № 2. С. 3–36; Власть и реформы. От самодержавной к советской власти. СПб., 1996.

[133] *Он же.* Крымская война и Великие реформы Александра II в российской истории. М., 2016. С. 33–34.

[134] *Он же.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 117.

[135] Там же. С. 116.

цесс такой идентификации, стартовав в начале эпохи реформ, растянулся на много лет»[136].

В ходе земских дискуссий «политические оппоненты» подчас заимствовали друг у друга те или иные идеи, вступали в ситуационные и даже довольно длительные политические альянсы. Однако следует отделять заявления, сделанные в пылу полемики, от более устойчивых идеологических установок. Для российской политической культуры вообще характерно отделение терминов от смыслов[137]. Исследователи этого словно не замечают. Неслучайно Христофоров отмечает, что в современной историографии «”проектами” традиционно занимается политическая история …, “результаты” подсчитывают социально-экономические историки»[138]. Вряд ли такое положение можно признать нормальным. В этой связи Христофоров указывает и на нынешние пробелы в историографии. Так, интерес представляет эволюция мнений представителей общественной и бюрократической элиты на почве работы в земствах, которая не получила серьезной проработки. В данной диссертации автор попытался разрешить эту проблему.

Активное использование модернизационного подхода привело к существенным перекосам в исследовании земства. Н.Г. Королева верно подметила, что земский опыт в последние годы стал объектом безудержной идеализации по причине стремления исследователей придумать альтернативу «бюрократическому самодержавию»[139]. Некоторые исследователи и вовсе рисовали безальтернативную картину. Так Л.А. Жукова констатировала перманентную несовместимость местного самоуправления и самодержавия, игнорируя сам факт более чем 50-ти летнего сосуществования этих институтов[140].

---

[136] *Христофоров И.А.* Судьба реформы. С. 119.

[137] См.: *Булдаков В.П.* Историографический сумбур наших дней. О книге Е.Ю. Семеновой «Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья)». Самара, 2016 // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2018. № 2. С. 114–130.

[138] *Христофоров И.А.* Судьба реформы. С. 10.

[139] Земское самоуправление в России, 1864−1918: в 2-х кн. М., 2005. Кн. 1. С. 358.

[140] *Жукова Л.А.* Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество, 1864–1917 гг. М., 1998. С. 55, 59, 145.

При этом Жукова преувеличивает конфликтность власти и земства, подчас упрекая в этом консерваторов.

Более взвешенная оценка взаимоотношений органов земского самоуправления и бюрократических институтов содержится в трудах А.А. Ярцева, А.Ю. Шутова, Е.Н. Морозовой. В них показано, что попытки власти усилить контроль над земствами и конфликты с правящей бюрократией носили скорее эпизодический характер. Их нельзя всецело относить к практике административного произвола, скорее это был обычный юридический контроль за действиями земств. Исключение составляло лишь противодействие политическим претензиям органов самоуправления, особенно возросшими в 1904 г. в связи с общей активизацией либеральной фронды[141].

Анализ взаимоотношения власти и земства позволил исследователям поставить на повестку дня проблему формирования бюрократической и либеральной моделей местного самоуправления[142]. Так, П.В. Галкин, обстоятельно изучив принципы организации и структуры местного аппарата управления, механизмы его деятельности и способы контроля за ним, отметил, что Александр III усилил административный надзор над земством через расширение полномочий правительственного и губернаторского контроля под дав-

---

[141] *Ярцев А.А.* Земство и губернская администрация на Северо-Западе (1864−1904) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1991. С. 85−95; *Он же.* Земские ходатайства Петербургской губернии (1865–1904 гг.) // Социально-экономические и политические проблемы истории крестьянства Северо-Запада РСФСР IX–XX вв. Новгород, 1991. С. 65−68; *Он же*. Северо-Западные земства и губернская администрация в 1890–1904 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 2001. Ч. 2. С. 38−43; *Он же.* Сенат и земства (1864–1890) // Общество и власть. СПб., 2001. С. 279−294; *Шутов А.Ю*. Земские выборы в истории России. М., 1997; *Морозова Е.Н.* У истоков земской реформы. Саратов, 2000. С. 18.

[142] См.: *Шелохаев В.В.* Местное самоуправление: бюрократическая и либеральная модели в пореформенной России // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. М.; СПб., 2015. С. 101–106; *Писарькова Л.Ф.* Исторические корни самоуправления в России // Там же. С. 9–20; *Она же.* Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 2. С. 3–27, № 3. С. 25–39; *Она же.* Городское самоуправление пореформенной России: замыслы и воплощение // Труды ИРИ РАН. 2000. № 2. С. 136–163; *Она же*. Московская городская дума. 1863–1917. М., 1998.

лением консервативной общественности[143]. Действительно, материалы земской деятельности дают основания говорить об использовании консервативным лагерем законодательных механизмов административного надзора над деятельностью земств, осуществляемого губернаторами в соответствии с Положением 1890 г. Так, губернаторы П.Д. Ахлестышев и Б.В. Штюрмер для борьбы с либеральной «партией» активно пользовались открывшейся возможностью, а назначение Б.В. Штюрмера председателем Тверской губернской управы в 1892 г. привело к коренному перелому в работе земства, выразившемуся в активизации борьбы с социальными проектами либералов, что подтверждает материал соответствующей главы диссертации. Работы П.В. Галкина дают основания заключить, что административный надзор губернатора над земствами, а также консолидация консервативных сил в рамках «партии власти», позволили покончить с «игрой в парламент» на местном уровне. Но земство как институт все же сохраняло свой оппозиционный потенциал, который в новых обстоятельствах не мог не проявить себя.

В связи с этим, исследователи обратили внимание и на весьма несдержанное поведение либералов. Анализ практики административного надзора в 1890-е гг. поставил под сомнение известный историографический стереотип, согласно которому «отношения государственных и земских структур развивались по линии перманентного ущемления последних»[144]. На деле земские деятели в 1890-х гг. порой допускали «гораздо больше произвола в отношении земского законодательства, нежели губернаторы»[145]. Некоторые авторы сделали в связи с этим вывод: регламентация деятельности земств отражала желание правительства придать стройность системе взаимодействия земства и власти, вписать систему органов местного самоуправления в государствен-

---

[143] См.: *Галкин П.В.* Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть, 1864–1917. М., 2012; *Он же.* Местное самоуправление и государственная власть во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Московской губернии): автореф. дис. доктора ист. наук. М., 2013.

[144] *Pearson T.S.* Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and Local Self-Government 1861–1900. Cambridge, 1989. P. 247.

[145] *Ярцев А.А.* Земство и государственная власть. С. 98.

ный аппарат[146]. В общем, это было реализацией пожеланий некоторых земцев-консерваторов.

Сама постановка проблемы была не нова. Впервые она была обозначена в зарубежной историографии. Исследователи верно объясняли причину конфликтов несоответствием института самоуправления политической природе самодержавия. Однако некоторые исследователи (Т. Портер и В. Глизон) при этом преувеличивали степень влияния «духа» земского либерализма[147]. Хотя в целом западные историки (А. Вукинич, Б. Эклоф) одними из первых провели ревизию «либерального мифа» о земстве как инструменте социальной интеграции, отметив, что успех земств во многом стал заслугой совместных усилий земских общественных деятелей и правительства (К.Е. Маккензи, Т. Фаллоуз)[148].

Заслугой зарубежной историографии является и постановка проблемы истоков земского консерватизма (Т. Эммонс)[149]. Западные авторы настаивали на решающей роли «фильтра» практической земской деятельности в процессе трансформации экономического либерализма в конституционализм − в продукт своего рода консервативно-либерального синтеза[150]. Более того, существует мнение, что «идеал православного государства для практического применения требует проведения в жизнь либеральных реформ»[151].

---

[146] См.: *Куликов В.В.* Земские учреждения и правительственный контроль (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2001. С. 171−172.

[147] *Porter T.* and *Cleason W.* The Zemstvo and theTransformation of Russia Society. Emergine Democracy in Late Imperial Russia. University Press of Colorado, 1998. P. 60−88.

[148] *Vucinich A.* Introduction // The Zemstvo in Russia. An Experiment in Local Self-government. Cambridge, New York, 1982. P. 2; *Fallows T.* The Zemstvo and the Bureaucracy, 1890–1904 // The Zemstvo in Russia. P. 177−242. См. подробнее: *Ярцев А.А.* Российское земство в материалах Станфордской конференции (1978, 1982 гг.) // XXIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов, студентов. Калининград, 1991. С. 33−34.

[149] См.: *Emmons T.* The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge, 1968.

[150] *Raeff M.* Michael Speransky, Statesman of Imperial Russia, 1772–1839. 2nd ed. The Hauge, 1969. P. 306; *Frohlich K.* The Emergence of Russian Liberalism. 1900–1904. The Hague, 1981. P. 113, 115−119, 207, 209.

[151] См.: *Леонтович В.В.* История либерализма в России 1761–1914. М., 1995; Der Konservatismus // Invormationen zur Politischen Bildung. 1990. № 212: Politischen Ideologien; Wortman R. Rule by Sentiment Alexander II's journeys thought the Russian Empire // American Historical

Для большинства исследователей критерием деятельности консерваторов является отношение к государственному служению[152]. Другие авторы идентифицировали их по иным принципам. Так, в свое время К.Ф. Шацилло на материалах общеземского бюро при Московской губернской земской управе проанализировал установки дворянских уездных и губернских собраний рубежа XIX–XX вв. по отношению к требованию «всемерной поддержки помещичьего землевладения»[153]. Фактически, он обосновал положение о слабости консервативно-либеральных элементов в органах местного самоуправления. Подобные установки будут красной нитью проходить в более поздних исследованиях российских авторов[154]. По мнению Н.Г. Королевой, российская власть, дозволив легальное существование политических партий, рассчитывала тем самым «подтолкнуть консервативные силы к противоборству с либералами», однако консерваторы не сумели воспользоваться «подарком»[155]. В любом случае консерваторы, как, впрочем, и либералы, постоянно запаздывали. С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев показали, что после появления Манифеста 17 октября 1905 г. в либеральном лагере произошел раскол: «правые» настроились на сотрудничество с властью, аппетиты «левых» слишком разыгрались[156]. В результате, по мнению Л.А. Жуковой, земства утратили влияние на власть[157]. Нечто подобное ранее высказывалось западными авторами. Так, Т. Самуэли отмечал, что политическая нетерпимость, а

Review. 1990. Vol. 95. № 3. P.745–771; *Kappeler A.* Russland als Vielvölkerreich: Entstehung Geschichte Zerfall. 2. München, 1993. S. 199–200.

[152] См.: *Боханов А.И., Олейников Д.И., Секиринский С.С.* Российские консерваторы. М., 1997; *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010; Русский консерватизм XIX столетия. М., 2000.

[153] *Шацилло К.Ф.* Консерватизм дворянских уездных и губернских собраний // Русский консерватизм XIX столетия. М., 2000. С. 381.

[154] См.: Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001; *Гриценко Н.Ф.* Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 гг. Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000.

[155] Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 218; *Gerasimov I.V.* Modernism and Public Reform in Late Imperial Russia: Rural Professionals and Self-Organization, 1905–1930. N.Y.: Palgrafe; Macmillan, 2009.

[156] *Секиринский С.С., Шелохаев В.В.* Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). М., 1995. С. 240.

[157] *Жукова Л.А.* Земское самоуправление и бюрократия в России. С. 110.

не консервативно-либеральный синтез, стала основой общественной жизни в России[158]. В этом замечании было немало справедливого.

Стоит вспомнить, что еще в 1850-е гг. правовед Б.Н. Чичерин, выступая от имени «либеральной партии», заявлял в адрес А.И. Герцена, что тот, представляя «социалистов», принадлежит ушедшему времени. Социалисты в России, по мнению Чичерина, были «наследниками благородных, но поверхностных мыслителей XVIII столетия»[159]. Но ту же самую характеристику можно отнести не к «социалистам», а к самим «либералам», от лица которых решился выступать весьма умеренный Чичерин. Примечательно, что Чичерин в советской историографии имел репутацию скорее консерватора, нежели либерала. Лишь в постсоветское время его стали относить к представителям «либерального консерватизма»[160].

В то время как большинство исследователей подчеркивало, что консервативная идеология проиграла радикальным проектам. Т.А. Филиппова предложила рассматривать ситуацию сквозь призму «устойчивой тенденции консервативного обновления», «активного консервативного реформаторства»[161]. По ее мнению, российская консервативная идеология обнаружила способность адаптации к модернизационным процессам еще в ходе Великих реформ. В свою очередь «период 80−90-х гг. XIX в. был эпохой консервативного обновления, для которой характерны больший по сравнению с 60-ми годами XIX в. реализм политических представлений и конкретность мер в области внутренней политики»[162]. Однако консерваторы не уделили должного внимания «народной опоре» престола – крестьянству, которое страдало

---

[158] Цит. по: *Ловягин Н.В.* Земство и политическая модернизация России в освещении британской прессы (1904–1911 гг.): дис. канд. ист. наук. Коломна, 2016. С. 19.

[159] Русский либерал *[Кавелин К.Д., Чичерин Б.Н.]* Письмо к издателю // Голоса из России. Лондон, 1856. Кн. 1. С. 26.

[160] *Калашников М.В.* Понятие *либерализм* в русском общественном сознании XIX века // «Понятие о России»: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 499.

[161] *Филиппова Т.А.* Приоритеты поздней империи // Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000. С. 129. Схожую точку зрения см.: *Philippot R.* Societe civile et etat bureaucratique dans la Russie tsariste. Les Zemstvos. P., 1991.

[162] *Она же.* «Мудрость без рефлексии». Консерватизм в политической жизни России // Кентавр. 1993. № 6. С. 53.

от малоземелья, низкого уровня агрикультуры и непредсказуемости погодных условий[163]. Все это обрекало тогдашнее реформаторство, которое содержало немалое количество элементов здорового консерватизма, на неудачи.

Т.А. Филиппова указала и на перспективы исследования данной проблематики. Отмечая, что в отечественной историографии за земствами традиционно закрепилась роль «ростков новой гражданственности и самоуправления на местах и – в желаемой перспективе – основы будущих представительных форм правления», она в очередной раз подчеркнула, что, к сожалению, это оценивается только как результат работы либералов[164]. Другие исследователи, тем не менее, связывают перспективы российской модернизации с деятельностью «третьего элемента» (интеллигенции) в земствах[165]. На деле сельская интеллигенция, особенно статистики, составляла «кочевую» часть населения, лишенную органичной связи с местными нуждами[166]. Рассчитывать на перерождение земств с их помощью вряд ли было уместно.

В свою очередь И.Е. Дронов, Н.В. Черникова на примере реконструкции жизненного пути кн. В.П. Мещерского детально описали процесс разочарования русского консерватора в земской деятельности[167]. Анализ земской деятельности консерваторов подтверждает правоту выводов авторов. Земские деятели, сосредоточенные на решении каждодневных хозяйственных вопросов, не пытались размышлять над вопросами «философского» порядка, а просто «тихо» работали на своем поприще, что подтверждает материал данной диссертации.

Институт земства создавал оперативный простор и для реализации консервативного идеала. Однако идеологическое «оскудение» правых привело к неутешительным итогам. Данная позиция нашла поддержку А.П. Корелина и А.А. Иванова применительно к более позднему периоду

---

[163] *Филиппова Т.А.* Приоритеты поздней империи. С. 153.
[164] *Она же.* «Мудрость без рефлексии». С. 55.
[165] *Gerasimov I.V.* Modernism and Public Reform in Late Imperial Russia. N.Y., 2009.
[166] См.: *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 202–203.
[167] *Дронов И.Е.* Путь консерватора // Гражданин консерватор. М., 2004. С. 23−25; *Черникова Н.В.* Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017. С. 355.

взаимоотношений самодержавия и правых[168]. Строго говоря, отмеченные выводы не были вполне оригинальными. Нечто подобное уже высказывалось западными авторами. Другое дело, что последние исходили из постулатов, навеянных реалиями западной политической жизни. Российские авторы, напротив, начали постепенно преодолевать идеологическую умозрительность прошлых лет, столь основательно тормозившую изучение «правой альтернативы». Стоит вновь напомнить, что на Западе причины краха идеологии и практики консерватизма связывались с общими слабостями общественной жизни Российской империи[169]. Действительно, многие земцы были весьма инертны и недальновидны. Эта, последняя точка зрения, кажется односторонней.

Между тем, конкретно-исторические исследования деятельности консерваторов-практиков на местах − в земствах, дворянских имениях, по отношению к крестьянским хозяйствам − были редкими. Некоторое исключение составляла монография С.В. Шелохаева, посвященная личности Д.Н. Шипова – одного из немногих «консервативных либералов» своего времени, сочетавших практическую работу в земстве с активной политической деятельностью[170].

В значительной степени историографические сложности идентификации деятелей земского движения были связаны со сложившейся классификацией возникших в начале XX в. политических партий[171]. Так, С.А. Репи-

---

[168] *Корелин А.П.* «Падению монархии предшествовало численное и качественное оскудение монархистов»: о причинах заката Российской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. № 2. С. 23–34. См. также: Российский консерватизм: проблемы, подходы, мнения // Отечественная история. 2001. № 3. С. 126; *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте. С. 472.

[169] *Thaden E.* Concervative nationalism in nineteenth-century Russia. Seattle, 1964. P. 205, 59, 188,189.

[170] *Шелохаев С.В.* Д.Н. Шипов: Личность и общественно-политическая деятельность. М., 2010.

[171] См.: Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. М., 2010; *Шелохаев В.В.* Общественная мысль России: теоретико-методологические проблемы ее осмысления // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 37–53; *Он же, Канищева Н.И.* Конституционно-демократическая партия // Петр Аркадьевич Столыпин. М., 2011. С. 250–254; Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. М., 2010.

нецкий, оценивает либерализм 1860-х гг., как идеологию, в основе которой лежит социальный реформизм, гражданское общество, просветительство, индивидуализм, прогрессизм. Вместе с тем, он отмечает упрощенство в советской исторической науке в связи с тем, что в ее рамках либерализм идентифицировался с антикрепостничеством, с одной стороны, и готовностью вести диалог с властью, с другой. Попросту говоря, к либералам относили всех «кто не являлся революционером и явным консерватором». В их числе оказывались и традиционалисты (славянофилы), и этатисты-реформисты (бюрократия) – получалось, что они имели с либерализмом «много общего»[172]. Между тем, по справедливому замечанию В.Я. Гросула, либерализм исторически заявил о себе как политическое течение, ставящее во главу угла радикальные реформы, направленные на свободу личности и человеческого духа от стеснений, налагаемых традицией и церковью[173]. В свое время либералы (в классическом английском понимании либерализма) объективно выступали «революционерами» по отношению к старому (феодально-монархическому) строю. В этом смысле они противостояли консерваторам, защищавшим свои аристократические привилегии. В России в период 1861–1914 гг. положение было иным: грань между либералами и консерваторами была расплывчатой, часто она носила условный характер, связанный с причинами субъективного характера. Не случайно некоторые авторы использовали такой «парадоксальный» термин, как «революционный» консерватизм[174]. Особенно заметно это было на уровне обыденной земской деятельности.

К.И. Могилевский обратил внимание, что при обсуждении вопроса о принадлежности лица к тому или иному политическому течению начала XX в. МВД классифицировало земцев не по политической принадлежности,

---

[172] *Репинецкий С.А.* Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. М.; Самара, 2010. С. 7–8.

[173] *Гросул В.Я.* Либеральное и консервативное направления в общественной жизни Молдавии после 1861 г. // История народов России в исследованиях и документах. М., 2016. Вып. 7. С. 120−152.

[174] *Самарин Ю., Дмитриев Ф.* Революционный консерватизм: Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения петербургских дворян об организации всесословной волости. Berlin, 1875. С. 9.

а по иным параметрам: «правые», «умеренные» и «левые»[175]. Эти критерии имеет смысл использовать при характеристике деятельности консерваторов в земских учреждениях.

Принципиальный характер приобретал вопрос об отношении земцев к столыпинскому варианту модернизации России. Следует в связи с этим отметить конструктивный подход к осмыслению этого феномена со стороны Фонда изучения наследия П.А. Столыпина[176]. Реформы Столыпина рассматриваются не просто как «цепь» аграрных преобразований, а как целостная модернизационная программа, направленная, в частности, на привлечение поместных землевладельцев к разработке законодательных мер для усовершенствования административного управления на местах[177]. Вместе с тем, отмечаются попытки Столыпина установить сотрудничество с умеренной общественностью для форсирования реформ. И.В. Омельянчук в связи с этим делает вывод, что «задуманная Столыпиным политическая комбинация по созданию послушного его дирижерской палочке “конституционно-бесцветного меньшинства”, разбавленного “для пикантности прений” на правом крыле “обманутой им кучкой монархистов”, а на левом “20−30 учтивыми кадетиками” не удалась»[178]. Пожалуй, такой вывод грешит публицистической легковесностью. Зарубежные исследователи (Д. Мейси) исходили из того, что экономическая программа столыпинских реформ, разработанная либерально-консервативными чиновниками незадолго до революции 1905 г. и нацеленная на развитие у крестьянина инстинкта собственника не достигла своей цели, потому, что цель экономическая была вытеснена задачами политики (последовало формирования политического альянса умеренно левых и

---

[175] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908–1910). М., 2008. С. 58.

[176] См.: *Шелохаев В.В.* Столыпинский тип модернизации России // На разные темы. М., 2016. С. 378–406; *Пожигайло П.А.* Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М., 2007.

[177] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 285–286.

[178] *Омельянчук И.В.* «Министерство» П.А. Столыпина: взгляд справа // П.А. Столыпин и исторический опыт реформы в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 64.

правых партий с крестьянством)[179]. С таким выводом можно согласиться с существенными оговорками, поскольку выводы автора делаются на основе скорее теоретических размышлений, а не на базе глубокого и всестороннего анализа исторических источников. Более вдумчивый подход предлагает Н.Г. Королева. Анализируя хозяйственно-экономическую деятельность земств в период столыпинских преобразований, она приходит к важному выводу: политика власти, направленная на ослабление общины стала деструктивной для всей земской деятельности[180]. Материал главы 4 диссертации подтверждает этот вывод. Иной позиции придерживается А.В. Ефременко, предложивший концепцию «земской альтернативы» столыпинским преобразованиям. Он верно уловил стратегический просчет П.А. Столыпина, не сумевшего «наладить конструктивные отношения с земскими деятелями» по обустройству новой общины «как естественной ячейки местного самоуправления». Именно недооценка «земской идеи», сближавшей гласных на почве общественного служения, заставляла правительство Столыпина после событий 1905 г. требовать от земств оказания агрономической помощи только землеустроенным крестьянам. Это противоречило главному принципу земской деятельности – хозяйственному содействия всему сельскому населению, что само по себе сближало земцев различной «политической ориентации»[181]. Анализ хозяйственной деятельности земств демонстрирует правоту автора: власть теряла поддержку со стороны умеренных земских деятелей. Более того, «поход» Столыпина против общины к тому же, «вбил клин» между намечающимся союзом кадетов и земцев-консерваторов. Между тем эти выводы идут в разрез с позицией Б.Н. Миронова, уверенного в том, что успех ре-

---

[179] *Macey D.* Covernment Actions and Peasant Reactions during the Stolypin Reforms // New Perspectives in Modern Russian History. L., 1992. P. 136, 164−164; *Idem.* Reflections on Peasant Adaptation in Rural Russia at the Beginning of the Twentieth Century: The Stolypin Agrarian Reforms // Journal of Peasant Studies. 2004. Vol. 31. № 3−4. P. 400−426.

[180] *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914 гг.). М., 2011. С. 212.

[181] *Ефременко А.В.* Земская идея: проблема реализации в дореволюционной и постсоветской России // Вестник АПК Верхневолжья. 2015. № 1 (29). С. 78, 79; *Он же.* Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия в конце XIX – начале XX в.: дис. доктора ист. наук. Ярославль, 2000.

формы Столыпина связан с целенаправленным реформированием «традиционных институтов … посредством последовательных промежуточных институтов» в рамках «институционального строительства»[182]. Автор явно недооценивает степень участия органов земского самоуправления в реализации столыпинской реформы. С другой стороны Миронов поддерживает представление научной школы В.В. Шелохаева о столыпинской программе как консервативно-либеральном типе модернизации, представляющем наиболее оптимальный вариант для российской действительности. В частности, Миронов оценивает деятельность пореформенных дворянских обществ с позиции консервативного реформаторства, нацеленного «на законодательное ограничение власти бюрократии»[183]. Действительно, консерваторы близко подходили к идеям умеренного либерализма, склоняясь к компромиссному решению кардинальных вопросов российской действительности. Однако в попытке усмотреть в деятельности дворянской фронды развитие идеи гражданского общества представляются явным преувеличением. То же самое можно сказать о попытках автора связать трансформацию корпораций с формированием мифического «гражданского общества» на основе индивидуализма, личного самосознания, развития чувства собственного достоинства. Значительно ближе к истине представляется позиция Я. Коцониса. Анализ прений земских собраний по реализации реформы свидетельствует, что понятие частная собственность не фигурировало в дебатах, речь шла о всесословном кредите[184]. Речь о даровании крестьянину всей полноты прав, включая право частной собственности в земских собраниях отнюдь не заходила. Потому анализ земской деятельности не позволяет констатировать, что элементы представлений гражданского общества лишь начинали зарождаться.

Между тем земская деятельность, по справедливому мнению К.А. Соловьева, способствовала формированию российской политической элиты:

---

[182] *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. Т. 2. С. 243.
[183] Там же. С. 295.
[184] *Kotsonis Y.* The problem of the individual in the Stolypin reforms // Kritika. 2011. Vol. 12. № 1. P. 28. См. подробнее: *Большакова О.В.* Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // Российская история. 2012. № 2. С. 164−172.

представители органов местного самоуправления (в том числе консерваторы) в период третьеиюньской монархии «определяли “лицо” Думы, “повестку дня”, стилистику и направленность законотворчества», с «их довольно четко артикулированными интересами вынуждено было считаться и правительство»[185].

На протяжении многих десятилетий «принцип партийности» советской историографии по существу блокировал возможности осмысления феномена земства в целом, особенно раскладки внутри него «левых» и «правых» сил, а равно и соответствующих группировок. С другой стороны, исследования постсоветского периода, как правило, исходят из убеждения, что все достижения России базируются на внедрении европоцентристской модели развития (модернизационной парадигмы)[186]. Исследования В.П. Булдакова, относящиеся в периоду Первой мировой войны, позволяют по-новому взглянуть на некоторые результаты Великих реформ, а затем и аграрных преобразований П.А. Столыпина. Российская общественность сама по себе оказалась неспособна к модернизационной консолидации[187]. С позиций системного анализа в контексте меняющихся исторических условий, можно указать и на просчеты власти, и на непродуманность поведения земцев. В конечном счете, власть «не успевала за потребностями ускоренной и неупорядоченной модернизации», «дворянство представляло собой хозяйственно скудеющее со-

---

[185] *Соловьев К.А.* Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906−1914). М., 2011. С. 54−60; *Он же.* Земские деятели в Государственной думе (1907−1914) // Вестник Московского университета. Сер.: Политические науки. 2014. № 4. С. 67−81; *Он же.* Земцы и высшая бюрократия в начале XX века: «мы» и «они» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 1: История. С. 106−118.

[186] Выдержки из обсуждения книги Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 43−93.

[187] См.: *Булдаков В.П.* Первая мировая война и коллизии российских культурных иерархий, 1914–1916 гг. (к постановке проблемы) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2012. Вып. 1. С. 3–18; *Он же.* Первая мировая война как мерило российского экономического прогресса // Россия и современный мир. 2015. № 1. С. 78–94; *Он же.* Россия, 1914–1918 гг.: война, эмоции, революция // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918. М., 2014. С. 11–22; *Он же.* Первая мировая война: шанс на модернизацию России? // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История, 2014. № 1. С. 4–23; *Он же.* Модернизация по-русски: опыт Первой мировой войны // Труды по Россиеведению. 2014. № 5. С. 348–382.

словие», «абсолютное большинство крестьянского населения жило по законам производительно-потребительского баланса, не ведая о товарной конкуренции», «в крестьянской среде с момента ликвидации крепостного права развернулся, по сути дела антимодернизационный процесс – неуклонно укрепляла свои позиции община»[188].

Возможно, внутри земской деятельности, все же возникли конструктивные альтернативы нарисованному сценарию. Реализация инфраструктурных проектов земцев могла бы, по меньшей мере, сгладить ситуацию в центре страны. В.П. Булдаков справедливо отмечает, что «поскольку рост народонаселения совпал со стремительным увеличением железнодорожной сети, то галопирующее аграрное перенаселение повлекло за собой интенсификацию миграционных процессов», а это, в свою очередь, привело к «нагнетанию внутренних стрессов в замкнутых прежде социумах»[189]. Все это действительно имело место. Вместе с тем, возможность сглаживания негативных последствий активного, но не вполне продуманного реформаторства, все же существовала. Она таилась внутри земств. Другое дело, что земцы психологически не были готовы ею воспользоваться. Представляется, что оптимистичный взгляд на российское реформаторство, с одной стороны, и на конструктивные возможности института земства, с другой, все же уместен. Известный японский исследователь К. Мацузато считает, что русская агротехническая революция, осуществлявшаяся в ходе реформ П.А. Столыпина, создание муниципальной управленческой инфраструктуры, широкое развитие кооперативного движения, так или иначе, подготовили Россию к военно-мобилизационному стрессу времен Первой мировой войны[190]. Схожих выводов придерживаются С.А. Козлов, А.В. Лубков[191].

---

[188] *Булдаков В.П.* Истоки и смысл русской революции: взгляд через 90 лет // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2007. № 23 (51). Вып. 2. С. 6–7.

[189] *Он же, Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. М., 2015. С. 16.

[190] См.: *Мацузато К.* Столыпинская реформа и российская агротехническая революция // История СССР. 1992. № 6. С. 194–200; *Он же.* Почему умерли земства // Родина. 1994. № 7. С. 38−40; *Он же.* Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в

Существовали и другие возможности для реализации оптимистичного сценария. Т.Г. Леонтьева взглянула на реформаторство с позиций возможности стабилизации внутридеревенской ситуации на основе православного прихода и укрепления церковно-приходского образования[192]. На этом, кстати сказать, настаивали и земцы-консерваторы. Действительно, «реформы в России ложились на подготовленную почву в той мере, в какой обычному деревенскому попу удавалось внушить своей пастве новые представления о меняющемся мире»[193]. В сущности, такой подход совпал с установками консервативной части земств.

Таким образом, состояние современной российской историографии убедительно показывает актуальность исследования проблем земского консерватизма в России. Однако, несмотря на обилие работ по земской тематике, конструктивные усилия земцев-практиков по-прежнему оказываются в тени политических деяний либералов. Очевидно, что нельзя согласиться с традиционным для советской и, частично, российской историографии, «узко политическим» пониманием земств как «питомника российского либерализма»[194]. Анализ значения земской деятельности для модернизации русского общества необходим. Этому во многом будет способствовать непредвзятое исследование деятельности умеренных и аполитичных земцев-практиков, по

России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 206, 220; *Он же.* Земства во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен: политологический подход. Саппоро, 2002. С. 144–198; *Matsuzato K.* The Fate of Agronomists in Russia: Their Quantitative Dumanics from 1911 to 1916 // The Russian Review. 1996. № 55 (2). P. 172–200; *Idem.* Inter-regional Conflicts and the Decline of Tsarism: The Real Reasons for the Food Grisis in Russia after the Autumn of 1916 // Emerging Democracy in Late Imperial Russia / Ed. M. Conroy. Denver, 1998. P. 243–300.

[191] *Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в. Историко-биографические очерки. М., 2019. С. 494; *Лубков А.В.* Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907−1914). М., 2019. С. 9.

[192] См.: *Леонтьева Т.Г.* Российское реформаторство: генетический изъян? // Россия и современный мир. М., 2004. Вып. 4. С. 68–81; *Она же.* Вера, народ, власть: истоки провалов российских реформ (вторая половина XIX – начало XX в.) // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. М., 2012. С. 167–188.

[193] *Она же.* Вера и реформы в России: истоки и причины инновационных провалов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2007. № 23 (51). Вып. 2. С. 18, 20.

[194] *Мацузато К.* Предисловие // Земский феномен. С. 7.

своему реагировавших на реформы «сверху». Только на этой основе можно оценить роль земства в истории России, дать взвешенные оценки последующим политическим трансформациям, постичь значение местного самоуправления в истории государства в целом.

Отечественные и зарубежные исследователи долгое время пытались оценить эффективность и значение земского самоуправления статистически, оперируя данными о количестве построенных школ, больниц – своего рода индикаторов-маркеров социально значимых проектов. В результате, все удачи земской деятельности приписывались либералам, активно противостоящим «реакционерам», опиравшимся на вездесущую бюрократию и административный ресурс. Сегодня данный подход не выдерживает критики. Мемуаристы отмечали, что иные «убежденные консерваторы» приобретали славу «либералов» лишь на фоне «официального мракобесия»[195]. В любом случае, эффективность работы земского самоуправления следует оценивать по конкретным результатам, но они должны отражать и качественную сторону процессов. Прежний однобокий подход искажает истинное положение вещей. В свое время советские исследователи, стиснутые рамками марксистской доктрины, сломали немало копий, полемизируя вокруг понятий «либерализм» и «консерватизм» применительно к российскому общественно-политическому ландшафту. Было очевидно, что российский либерализм, в отличие от европейского, носил подражательный, добуржуазный или, в лучшем случае раннебуржуазный характер. Как же в таком случае характеризовать русский консерватизм: как чисто реакционный, «помещичий»?

Выше уже отмечалось, что понятия «консерватизм» и «либерализм» носили в российском политико-публицистическом ландшафте зыбкий характер. В известной степени они выполняли общественную функцию взаимных оппозиций, а не строго очерченных понятий. Так, К.Н. Леонтьев считал, что либерализм русских людей, возникший на «почве новых учреждений», представлял собой «нечто *подозрительное,* и если не всегда прямо злодейское, то

---

[195] *Оболенский В.А*. Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 242.

или очень глупое и легкомысленное, или весьма коварное и нечистое»[196]. Между тем, упоминавшийся Б.Н. Чичерин в 1860 г. полагал, что «только энергия разумного либерального консерватизма может спасти русское общество от бесконечного шатания»[197]. По его мнению «истинный либерализм» после освобождения крестьян измеряется не оппозицией, не прославлением свободы, а преданностью Положению 19-го февраля, то есть связью либерализма с «разумным охранительным мнением», фактически превращающем «консерватизм и либерализм» в «одно и тоже»[198].

Грани понятия «консерватизм», таким образом, оказывались весьма подвижными. В сознании интеллигенции он представлялся реакционной силой, противостоящей всем «прогрессивным» нововведениям. Фактически же всякий умеренный и аполитичный человек мог прослыть не только консерватором, но и реакционером. Поэтому при исследовании деятельности земцев-«консерваторов» уместно исходить из представления о слое людей, по тем или иным причинам противостоящим слишком рьяным «либералам».

Очевидно, что понятия либерализм и консерватизм в контексте российской авторитарно-патерналистской (самодержавной) системы в большей или меньшей степени сдвигались в эмоциональную плоскость, так или иначе, отражая реакцию на неизбежные социально-экономические изменения и вероятные потрясения (по примеру европейских буржуазно-демократических революций). Так, в 1880-е гг. начальник ТГЖУ в число местных «социалистов» записывал известных либералов: П.А. и А.А. Бакуниных, М.И. и И.И. Петрункевичей, Ф.И. Родичева[199]. Исследование российского консерватизма в целом уместнее начинать с «низовой» земской деятельности[200]. Именно на этом уровне проще отделить прагматическую составляющую

---

[196] *Леонтьев К.Н.* Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 178.
[197] *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 162.
[198] Там же. С. 181.
[199] Цит. по: *Бибикова Л.В.* Политическая полиция, консерваторы и социалисты. С. 522.
[200] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Эволюция взглядов исследователей на консерватизм: к постановке проблемы изучения земского консерватизма в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2019. № 2. С. 38−50.

«консервативной» деятельности от известного рода доктринальных (подражательных) наслоений, столь характерных для русской общественной жизни того периода.

1.2. Параметры и особенности источниковой базы исследования

Источниковая база данного исследования многообразна. Прежде всего, это официальные документы, определяющие правовые пределы, в рамках которых осуществлялась, точнее, должна была осуществляться земская деятельность. Эта группа источников представлена нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность земских органов, порядок их комплектования и компетенцию. В течение второй половины XIX – начала XX вв. органы земского самоуправления функционировали на основании Положений о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г.[201] и 12 июня 1890 г.[202]. Согласно смыслу Положений земское самоуправление базировалось на принципах формальной всесословности, регламентируемой, однако, определенным имущественным цензом. Земцы-консерваторы высоко оценивали Положение 1864 г., усматривая в наличии имущественного ценза косвенное указание на хозяйственный характер самоуправленческого института[203]. Следует отметить, что в российской политической культуре не было четкого разделения собственно управленческих и самоуправленческих функций. Имплицитно предполагалось, что «управляет» только государство (монарх, царь), все остальные лишь обязаны оказывать ему посильную поддержку. Поэтому закон 1864 г. был направлен на то, чтобы «разгрузить» государство от управления «несущественными» для него хозяйственными вопросами на местном уровне. Это по-своему стимулиро-

---

[201] Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1867. Собр. II. Отд. 1. Т. XXXIX. № 40457.

[202] Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). М., 1910. Т. II. Кн. I. С. 219–240; РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 49. Л. 9–12.

[203] Журналы первого Московского губернского земского собрания (далее – МГЗС). Октябрь 1865 г. М., 1866. С. 347.

вало земцев-консерваторов на инициативность в области хозяйственно-экономического проектирования. Естественно, бюрократии она подчас казалась «излишней». Отсюда неизбежные нестыковки, вызывающие трения между «чрезмерной» активностью земств и губернской властью. Положение 1890 г. устранило эту «опасную» для самодержавного принципа неопределенность, отдав всю власть в руки губернской администрации. Судя по «Дневникам» кн. В.П. Мещерского и «Извлечениям из отзыва обер-прокурора Св. Правительствующего Синода от 30 октября 1898 г. № 216» идея усиления административного надзора над органами земского самоуправления принадлежала земцам-консерваторам[204].

Основная группа источников представлена делопроизводственными материалами губернских и уездных земских собраний. Среди них важнейшая роль принадлежит протоколам (журналам) заседаний губернских и уездных земских собраний – составившим источниковую основу исследования. В данном исследовании проанализировано более 300 годовых протоколов, отражающих работу Московского и Тверского губернских и уездных земств. Более половины из них извлечены из архивов[205]. Протоколы наиболее широко и полно отражают основные направления ведущихся в земстве дискуссий[206]. Они содержат сведения о рассматриваемых проектах (иногда с указанием их автора), фиксируют особые мнения тех или иных лиц, содержат материалы по апробации предлагаемых новшеств. Таким образом, протоколы (журналы) являются основным источником в изучении ключевых направлений хозяйственной и социальной деятельности земства. Судя по журналам,

---

[204] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111. Л. 4, Д. 113. Л. 3, Д. 601. Л. 3–4 об.; РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 98. Л. 6.

[205] ГА ТО. Ф. 788, 790, 793, 795, 800, 804, 1075; ЦГА Москвы. Ф. 184, 188, 189, 190, 191, 192, 193; РГАДА. Ф. 1379; НИОР РГБ. Ф. 440, 921; ОПИ ГИМ. Ф. 17.

[206] См. например: *Харисова А.Р.* Журналы Пермского земства как источник для информационного моделирования активности гласных // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе. Ижевск, 2017. С. 419−420. URL: http: // www.zemstvohistory.ru: проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». Рук. проекта: С.И. Корниенко. Дата обращения: 25.05.2019; *Сарычева Е.В.* Журналы заседаний Тамбовского губернского земского собрания как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 8. С. 195−198.

большинство земцев (по своей психологии недавних помещиков-крепостников) толковало задачи органов самоуправления как возможность проведения выгодных для них мероприятий (прежде всего хозяйственных). И это происходило, тем более что по Положению 1864 г. земским собраниям принадлежала «распорядительная власть и общий надзор за ходом дел»[207]. Согласно ст. 98 Положения законодатель обязал земские учреждения формировать «все постановления земских собраний … в журналы очередных и внеочередных земских собраний»[208]. Многие земства признали опубликование журналов своей прямой обязанностью[209]. Так, Московское земство изначально постановило, что в журнале следует отражать прения[210]. Тверское земство внесло характерное «демократическое» дополнение − «каждый гласный может редактировать свои слова, передавать секретарю во время собрания свои письменные изложения»[211].

Постановления Московского и Тверского земских собраний, как правило, публиковались с изложением возникших прений. Вместе с тем журналы заседаний издавались только с разрешения губернатора. Разрешительный порядок публикации дискуссий, конечно, нес в себе элемент цензуры. Московский земец Д.А. Наумов не случайно подмечал: записи могут быть вносимы «в журнал только в весьма сокращенном виде»[212]. Однако, желающие отразить свою позицию имели возможность представить свою речь в записке по окончанию прений[213]. При рассмотрении наиболее «острых» тем приглашались стенографисты. И все же крупнейший дореволюционный исследователь земства Б.Б. Веселовский, указывал на сложность работы с делопроизводственными материалами земских собраний, по причине информативной

---

[207] ПСЗРИ. Собр. II. Отд. 1. Т. XXXIX. № 40457; Законодательные основы функционирования земства обстоятельно раскрыты в работе: Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 187–196, 254–279.
[208] Там же.
[209] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 930. Л. 1 об.
[210] Журналы первого МГЗС. Октябрь, 1865 г. С. 47.
[211] Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания (далее – ТГЗС) в ноябре и декабре 1866 г. Тверь, 1867. С. 3.
[212] Журналы первого МГЗС. Октябрь, 1865 г. С. 11.
[213] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 930. Л. 1 об.

«сжатости»[214]. Но он же считал, что соблюдение известных источниковедческих правил при работе с журналами заседаний земских собраний позволяет выявить основные тенденции развития каждого земства в отдельности и, «несмотря на огромное различие в облике земств», в целом существует возможность «воплотить в одно целое» всю многообразную земскую жизнь, установить общие начала, «которые в одном месте развиваются раньше и полнее, в другом позже и несколько иначе»[215].

Даже опубликованные журналы заседаний губернских (уездных) земских собраний при скрупулезном изучении «особых» мнений гласных позволяют разглядеть в составе земств те или иные «идейные» группировки, подчас оппонирующие друг другу. Традиция самостоятельно организовываться в группы уходила корнями во времена работы Комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян и сохранялась на протяжении всего периода существования земств. Можно сказать, что журналы заседаний земств представляют собой важнейший источник по истории российской политической культуры в целом и ее эволюции на протяжении полувека. Наибольшую ценность при этом представляют рукописные варианты журналов заседаний Московского губернского, Верейского и Можайского уездных земских собраний, содержащиеся в фондах князя (далее − кн.) А.В. Мещерского, графа (далее − гр.) Ф.А. Уварова, Д.Н. Шипова, а так же в необработанной рукописной коллекции фонда 921 НИОР РГБ[216], впервые вводимые в научный оборот. Данные протоколы велись для «себя», пометы на полях, сделанные рукой авторов, реплики по обсуждаемым проектам, указание единомышленников и оппонентов позволяют утверждать, что уже на начальном этапе функционирования земства сформировались группы «либералов» и «консерваторов», имеющих своих лидеров и лоббистов, придерживающихся определенной

---

[214] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 238.
[215] Там же.
[216] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 622, 639, 640, 735, 850; НИОР РГБ. Ф. 440. К. 1. Д. 21; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 784, 785.

тактики и «партийной» дисциплины[217]. Со своей стороны, земцы-консерваторы еще до появления Положения 1890 г. приняли решение: «делать выписки из стенографических отчетов с указанием на главные мотивы предложения и выводов»[218]. Причем обязанность негласного цензора возлагалась на секретаря собрания, избранного по протекции гр. С.Д. Шереметева, земца-консерватора А.К. Варженевского[219]. В ходе работы с опубликованными протоколами этот момент необходимо учитывать.

Анализ журналов заседаний земских собраний позволил выявить проекты земцев-консерваторов по подъему нравственности крестьян, борьбе с пьянством и нищенством[220]. Разработанная московскими земцами система централизованного сбора патентов с винокуренных заводов и питейных заведений с последующим внесением средств в казначейство, была одобрена управляющим акцизным сбором Московской губернии и рекомендована к распространению в других губерниях Центральной России [221].

Анализ проектов позволяет утверждать, что, стремясь к интенсификации сельскохозяйственного производства, земцы-консерваторы считали необходимым добиться овладения крестьянами определенных агротехнических и ремесленных навыков.

Проекты земцев-консерваторов по борьбе с нищенством были обнаружены в протоколах заседаний земских собраний в виде соответствующих докладных записок[222]. Стоит отметить, что предложенная тверскими земцами

---

[217] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 622, 639, 640, 735.
[218] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. М., 1889. С. 5.
[219] Там же. С. 1.
[220] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 639. Л. 5 об.–6, Д. 640. Л. 12 об.–13; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 8. Л. 3–3 об; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12. Л. 112 об.–113, Д. 23. Л. 261, Д. 63. Л. 20 об.; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. М., 1867. С. 234–235, 237, 241–243; Сборник материалов для истории Тверского губернского земства (далее – ТГЗ). 1866–1882. Тверь. 1882. Т. IV. С. 623.
[221] Санкт-Петербургские ведомости. 1869. № 35. 4 февраля; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3462. Л. 16 об.; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 38.
[222] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. М., 1876. С. 107–108; Протоколы Весьегонского уездного земского собрания (далее – ВУЗС) и приложения к ним за 1873 г. Бежецк, 1873. С. 11.

классификация нищих, впоследствии использовалась в работе государственных органов[223].

Из проектов консерваторов, касающихся земской медицины видно, что они предусматривали использование административного ресурса для ликвидации этого любимого детища земцев-либералов[224].

Протоколы заседаний губернских и уездных земских собраний позволили выявить и ввести в научный оборот социальные и хозяйственные проекты земцев, в том числе и консерваторов, в сфере финансирования дорожной отрасли земского хозяйства[225], технологии дорожного строительства и эксплуатации дорог и дорожных сооружений[226], создания дорожной сети[227]. Из документов видно, что «коньком» консерваторов была «губернская модель» управления, обстоятельно проработанная в проектах московских земцев Д.Д. Голохвастова, кн. А.В. Мещерского, кн. А.А. Щербатова[228], а также тверских земцев-консерваторов С.А. Шиманского, Л.А. Ушакова, С.Д. Квашнина-Самарина[229]. Проекты были призваны стимулировать развитие внутреннего рынка и товарооборота между городом и деревней[230]. Интересны проекты по созданию единой сети земских почтовых отделений[231].

Ряд хозяйственных проектов лишь упоминаются в прениях заседаний земских собраний. Тем не менее, в данной работе удалось обнаружить ука-

---

[223] Историческая и законодательная записка о нищенстве в России. СПб., 1898. С. 12; Протоколы заседаний Бежецкого уездного земского собрания (далее – БУЗС) с 15 по 17 сентября 1873 г. с приложениями. Тверь, 1874. С. 107.

[224] Протоколы заседаний уездного санитарного совета с 28 августа 1905 г. по 24 июля 1906 г. // Приложение к докладу Дмитровской управы по медицинской части губернскому земскому собранию очередной сессии 1906 г. М., 1906. С. 21; Доклад № 11 // Доклады Московской губернской земской управы (далее – МГЗУ) очередной сессии 1916 г. М., 1916. С. 20–22.

[225] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 70 об., Д. 28. Л. 23–26, Д. 1056. Л. 1; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640. Л. 1−15, Д. 694. Л. 5 об.

[226] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12. Л. 61, Д. 13. Л. 78, 107−108, Д. 1090. Л. 3; Ф. 804. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–4, Д. 425. Л. 9.

[227] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 128, 133, 225 об.–241.

[228] О создании централизованной системы управления дорожным хозяйством. См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128, 211.

[229] О губернской модели управления дорогами. См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13, 22.

[230] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 102, Д. 23, Д. 1053, Д. 1068, Д. 7736. Л. 1–5.

[231] ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 7; Ф. 804. Оп. 1. Д. 217. Л. 25; Ф. 800. Оп. 1. Д. 7993. Л. 64; Журналы МГЗС. Март 1866 г. (Собрание чрезвычайное). М., 1866. С. 208.

занные проекты в развернутом виде и установить их авторство. Так, проект П.М. Карякина «О хозяйственных нуждах сельских обществ», утвержденный 13 декабря 1875 г.[232], был опубликован в издании Императорского Вольного экономического общества «Земский ежегодник»[233]. Проект В.Ю. Скалона, П.Н. Туркестанова «О содействии крестьянам в покупке земель», принятый к реализации Московским земством 1879 г.[234] был обнаружен в фонде В.Ю. Скалона[235]. Информация о ряде проектов содержится в очерках экономических мероприятий земства[236]. Из протоколов видно, что осознание необходимости решения проблемы крестьянского малоземелья, стимулировало земцев-консерваторов на разработку проектов по развитию сельской кредитной кооперации[237].

Вторым по значимости делопроизводственным источником земств является сметно-плановая документация. Так или иначе, в контексте данного исследования важно установить судьбу проекта, ответив на вопрос о том, был ли он воплощен в жизнь, произошли ли корректировки его ключевых позиций. Сметно-плановые документы, как правило, прилагались к опубликованным протоколам (журналам) заседаний губернских и уездных земских собраний, однако для исследования наибольшую ценность имеет сопоставление опубликованной и архивной версий сметно-плановой документации. В ходе работы впервые было обнаружено и введено в научный оборот более 30 рукописных смет с приложением подробных обоснований сметных назначений, отражающих суммы до и после утверждения проектов, в том

---

[232] Доклад 16 // Протоколы Тверского уездного земского собрания (далее – ТУЗС) очередного с 22 по 25 сентября 1880 г. Тверь, 1881. С. 58–59.
[233] Земский ежегодник. Тверь, 1884. С. 399–401.
[234] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. М., 1880. С. 239.
[235] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л 1–61.
[236] См.: *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству судо-сберегательных товариществ (далее – ССТ). СПб, 1890; Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства (далее – МГЗ). М., 1895; *Сазонов Г.П.* Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.). СПб., 1896. Т. II. С. 724–741; *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913). Тверь, 1914.
[237] Журнал МГЗС. Декабрь 1870 г. М., 1871. С. 140–143, 173; Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. М., 1874. С. 246; Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 239.

числе с пометами, высказанными земцами в ходе прений[238]. В свою очередь плановая документация представляет собой техническое задание, разработанное на основе проекта членами губернской (уездной) управы, сопоставление ее с проектом позволяет установить полноту реализации задуманного.

Третьим по значимости делопроизводственным источником являются распорядительные документы в виде постановлений губернских и уездных земских собраний. К ним относятся заключения земских управ и специализированных земских комиссий. Как правило, первая часть заключений содержит справочную информацию по рассматриваемому вопросу, вторая – распоряжения по существу вопроса. Отчеты, прилагаемые к протоколам (журналам) заседаний губернских и уездных земских собраний, содержат систематические ежегодные сведения о выполнении плановых мероприятий, описание проблемы и результаты. Их анализ позволяет проследить ход и все стадии реализации проекта[239]. Следует отметить, что реализация ряда социальных проектов проводилась земцами-консерваторами за счет личных средств, например организация библиотек, интернатов и создание сельскохозяйственных школ[240]. Ряд постановлений Рузского, Богородского, Бронницкого, Волоколамского, Верейского, Дмитровского, Звенигородского, Коломенского, Клинского и Серпуховского уездных земских собраний за 1880–1881 гг. содержится в личном фонде московского земца В.Ю. Скалона[241]. Пометы авто-

---

[238] См.: НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Ведомость Богородской уездной земской управы (далее – БогУЗУ) за 1905 г.; Объяснительная записка к сметам доходов и расходов БогУЗУ Московской губернии на 1906 г.; Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1907 г.; Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1907–1908 г.; Смета уездных земских сборов БогУЗУ на 1909 г.; Смета уездных земских сборов, расходов и доходов Богородского уездного земского собрания (далее – БогУЗС) на 1910 г. с приложениями к ним; То же по Верейскому уезду и Рузскому уездам за период 1900–1914 гг.

[239] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 76, 143, 211; Оп. 11. Д. 3, 5, 7, 8, 487; Оп. 12. Д. 1, 6; Ф. 188. Оп. 1. Д. 265, 294, 315, 555; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12, 1100, 4845; Ф. 790. Оп. 1. Д. 596; Ф. 1077. Оп. 1. Д. 52; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 813; Протоколы ВУЗС 22 и 23 января 1874 г. с приложениями к ним. СПб., 1874. С. 7; Протоколы ВУЗС и приложения к ним за 1874 г. Тверь, 1875. С. 26.

[240] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 506. Л. 21–48; Протоколы очередного БУЗС 1891 г. Бежецк, 1892. С. 10; Протоколы очередного БУЗС 1883 г. Тверь, 1884. С. 90; Протоколы ВУЗС. Речица, 1900. С. 31.

[241] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 7, 9, 15, 16.

ра с критическими замечаниями в адрес определенных постановлений позволяют проследить за реакцией либералов на те или иные проекты «московских крепостников»[242].

Сопоставление материалов опубликованных протоколов с архивными версиями постановлений позволяют изнутри взглянуть на использование земцами-консерваторами тактики «административного нажима» и показывает их способность быстро и единообразно реагировать на либеральные инициативы.

Высокую исследовательскую ценность представляют протокольно-распорядительные документы земств. Наибольший интерес представляют впервые введенные в научный оборот «Правила для заседания земского собрания», рукописный вариант которых принадлежит перу кн. А.В. Мещерского и относится к 1865–1867 гг.[243]. Анализ документа позволяет получить представление о тактике и приемах «фракционного» поведения земцев-консерваторов, ориентированного на сдерживание либеральных и лоббирование консервативных проектов[244]. Когнитивный потенциал документа существенно возрастает при сопоставлении его с другими протокольно-распорядительными документами. В частности, речи Мещерского, произнесенные по разным поводам подтверждают, что основная цель «политической» деятельности земцев-консерваторов состояла в борьбе с многочисленными инициативами московского кружка земцев-либералов[245].

В свою очередь доклады губернских и уездных земских управ содержат перечень мероприятий в социальной и хозяйственной сферах и позволяют восстановить ход реализации конкретных проектов консерваторов[246].

---

[242] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2, 20.
[243] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 930. Л. 1–2.
[244] Там же. Л. 1 об.–2.
[245] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 957. Л. 1−4, Д. 635. Л. 35, 60.
[246] См.: Тверская уездная земская управа (далее – ТУЗУ). Доклады. Тверь, 1915. С. 41–42; Народное образование в Весьегонском уезде Тверской губернии в 1901–1902 учебном году. Доклад земской управы очередному уездному земскому собранию 1902 г. и постановления собрания, относящиеся к докладу. Весьегонск, 1902. С. 29; Доклады МГЗУ очередной сессии 1908 г. М., 1909. С. 71–73; Доклад Весьегонской уездной земской управы (да-

Интересные данные содержат делопроизводственные материалы земских управ. Организационно-правовые документы ссудо-сберегательных товариществ – уставы, списки членов и материалы о ликвидации, обнаруженные в фондах Московской губернской земской управы[247] и Бакуниных[248], позволили изучить деятельность консерваторов в области сельской кредитной кооперации.

Эти документы, содержащие прения членов товариществ по обсуждаемым вопросам, позволяют взглянуть на проблемы функционирования сельского кредитования изнутри, показать реакцию на их деятельность со стороны крестьян[249].

Высокую ценность для исследования хозяйственной деятельности земств представляют такие документы земских управ, как протоколы заседания уездных земских экономических комиссий[250]. В отличие от протоколов земских собраний, постановления экономических комиссий отличаются нацеленностью на выработку инструкций и памяток для реализации уже утвержденных проектов. Так, уникальный проект кн. А.В. Мещерского

лее – ВУЗУ) Весьегонскому земскому собранию по народному образованию за 1907–1908 учебный год. Речица, 1908. С. 12; Доклады МГЗУ очередной сессии 1910 г. М., 1910. С. 9–20.

[246] См.: НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Доклад БогУЗУ «По библиотекам», 1902 г.; Доклад Верейской уездной земской управы (далее – ВерУЗУ) «О постройке Крюковской лечебницы», 1900 г.; Доклад Звенигородской уездной земской управы (далее – ЗвенУЗУ) № 4 «О библиотеке и педагогическом музее при Управе», 1902 г.; Доклад № 6 гр. П.С. Шереметева ЗвенУЗУ очередному ЗвенУЗС «По медицинской части», 1903 г.; Доклад № 16 ЗвенУЗУ «По дорожной части», 1905 г.; Доклад № 10 «О содействии солярному и токарному промыслу в Звенигородском уезде», 1902 г.; Доклад № 9 ЗвенУЗУ «О ссудах на покупку скота», 1902 г.; Доклад № 10 «По вопросу об основаниях выдачи за счет земства губернского пособий уездным земствам на расходы по содействию сельскому хозяйству» Е.Д. Артынова, 1901 г.; Доклад № 8 «По медицинской части» Е.Д. Артынова, Звенигородскому уездному земскому собранию (далее – ЗвенУЗС), 1901 г.; Доклад № 25 ЗвенУЗС «Об урегулировании легкового извозного промысла в уезде», 1901 г.; Доклады Рузской уездной земской управы (далее – РузУЗУ) «О народном образовании» (1900−1910 гг.); Доклад № 8 РузУЗУ «О постройках родильных отделений 1907 г.»; Доклад кн. А.Г. Щербатова РузУЗУ «О съездах сельских хозяев» 5–6 сентября 1910 г.

[247] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 294, 315; Ф. 191. Оп. 1. Д. 99; Устав Порецкого ССТ. М., 1872. С. 1−22.

[248] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 792, 794, 516, 792.

[249] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 314.

[250] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 265, 294, 315, 555; Оп. 11. Д. 487.

«О низкой доходности сельского хозяйства и способах улучшения» 1874 г., обнаруженный в фонде кн. Мещерских, выдвигает идею устройства «крестьянских хуторов», стимулирующих эффективное землепользование[251]. Этому же вопросу посвящен проект Д.Ф. Самарина и кн. А.В. Мещерского по учреждению образцового хуторского хозяйства, реализованный в 1874–1882 гг.[252].

Указанные проекты свидетельствуют о нацеленности земцев-консерваторов на решение проблемы крестьянского малоземелья. В чем-то они предвосхитили идеи аграрной реформы, связываемой с именем П.А. Столыпина.

Анализ протоколов заседаний уездных земских экономических комиссий наглядно свидетельствует о важности такого критерия результативности реформы как агрономическая помощь крестьянам и позволяет выявить соответствующие предложения консерваторов[253]. Идеи «коллективных опытов на крестьянских землях», заложенные в основу их проектов сказывались на практических мероприятиях Тверского и Московского губернских земских собраний в период столыпинской аграрной реформы[254].

Важную роль среди делопроизводственных документов земств играют информационно-справочные документы, среди которых особое место занимают различного рода ходатайства. Закон запрещал земствам подавать ходатайства по политическим вопросам, лишь Положение 1890 г. официально закрепило понятие «хозяйственное ходатайство». Наибольшую ценность имеют ходатайства о передаче земствам почтовых станций для организации земской почты, об изменении направления почтовых и торговых трактов, о передаче шоссе в заведование земств, обнаруженные в фондах Тверского губернского земского собрания[255] и Московской губернской земской управы[256].

---

[251] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 764. Л. 1–2.
[252] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 116. Л. 1−3.
[253] Протоколы заседаний ВУЗС и приложения к ним за 1874 г. Тверь, 1875. С. 72–74; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635. Л. 1, 234, Д. 671. Л. 1.
[254] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 315. Л. 5; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3622. Л. 2–3.
[255] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734, 7771.

Важные данные содержат ежегодные посессионные «Списки гласных, избранных на трехлетия», представляющие собой ведомости учета посещаемости земских собраний с приложениями заявлений о причине отсутствия гласных на собраниях[257]. Анализ этих документов позволяет установить динамику посещаемости земских собраний, определить результаты голосования по ряду ключевых вопросов.

В целом, протоколы (журналы) заседаний губернских и уездных земских собраний – уникальный источник для изучения земской деятельности, позволяющий составить комплексное представление о местных консерваторах, их социальной и хозяйственной деятельности.

Важную группу источников составляют делопроизводственные материалы органов административной власти. Особого внимания заслуживают формулярные (послужные) списки о службе. Удалось выявить более 130 формулярных списков, то есть данные о 80% земцев-консерваторов. Указанный источник содержит сведения о фамилии, имени, отчестве, возрасте, сословной принадлежности, вероисповедании, образовании, семейном положении (с 1849 г.), которые помогают создать цельное представление о личности. П.А. Зайончковский отмечал, что «формулярные списки являются одним из наиболее достоверных источников»[258]. Со своей стороны В.А. Иванов, размышляя о репрезентативности формулярных списков применительно к служащим государственных учреждений России, поставил вопрос о «генеральной совокупности» выявленных списков по отношении к исследуемому объекту[259]. В данной работе удалось установить сведения о служебной дея-

---

[256] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 6, 8.

[257] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 957, 959, 966, 970, 987, 1039, 1045, 1049, 1059, 1293, 1362; Оп. 11. Д. 64; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 933, 934, 958.

[258] *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 9.

[259] *Иванов В.А.* Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы) // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 36–40; *Он же.* О достоверности сведений формулярных список служащих местных государственных учреждений Российской империи, вторая половина XVIII – начало XX в. // Вестник архивиста. 2012. № 4 (120). С. 30–39.

тельности 80% земцев консервативной ориентации. Это позволяет проследить не только за карьерой каждого земца консервативной ориентации, но и синтезировать его «общий портрет» на фоне переживаемой эпохи. Применительно к Тверской губернии формулярные списки консерваторов удалось выявить в фондах Тверского губернского предводителя дворянства[260], Тверского дворянского депутатского собрания[261], Бежецкого уездного предводителя дворянства[262]. Подобные списки московских земцев-консерваторов обнаружены в фондах Канцелярии Московского дворянского депутатского собрания[263], Московской губернской земской управы[264], а также Богородской, Дмитровской, Звенигородской, Можайской, Подольской, Рузской уездных земских управ[265]. Ряд формулярных списков удалось обнаружить в личных фондах: М.Н. Каткова, К.Д. Кавелина[266], Уваровых, кн. Мещерских[267].

Формулярные списки о службе отличаются по информативным возможностям от формулярных списков о службе сословных учреждений: последние представляют собой преимущественно личные дела членов управ накопительного характера, что существенно повышает их значимость как источника. В отличие от формулярного списка личное дело содержит формуляр и аттестат, делопроизводственные документы, касающиеся служебной деятельности, данные об окладе по должности. Сопоставление «повторных формулярных списков» и личных дел позволяет проследить динамику изменений социально-экономического положения того или иного лица[268].

В ряде случаев удалось обнаружить формулярные списки земцев-консерваторов за период службы как в Тверском, так и в Московском зем-

---

[260] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3905, 4218, 4234, 4243, 4383, 4543, 4546, 4674, 4675, 4694, 4823, 4894, 4910, 5013, 5074, 5164, 7062, 9012.
[261] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 2599, 4772, 6787, 7050, 7104, 7136.
[262] ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 364, 386, 401, 410, 435, 446, 513.
[263] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381, 2407; Оп. 3. Д. 254, 259.
[264] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1282; Оп. 14, Д. 179, 182, 195, 209, 212; Оп. 15. Д. 457.
[265] ЦГА Москвы. Ф. 12. Оп. 1. Д. 24; Ф. 188. Оп. 1. Д. 263, 288, 398, 492; Оп. 2. Д. 4; Ф. 189. Оп. 2. Д. 6, 7, 8, 9; Ф. 191. Оп. 1. Д. 27; Ф. 192. Оп. 1. Д. 3; Ф. 193. Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 6.
[266] РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1; Ф. 264. Оп. 1. Д. 1.
[267] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 783, 791; Ф. 240. Оп. 1. Д. 1, 2.
[268] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1282; Оп. 14. Д. 195; Оп. 15. Д. 457 и др.

стве. В 30% случаев, удалось сопоставить информацию, содержащуюся более чем в трех формулярных списках, относящихся к различным периодам служебной деятельности. Это относится к таким лидерам земского консерватизма как кн. Путятины[269], кн. А.В., Б.В. и С.Б. Мещерские[270], гр. П.С. и С.Д. Шереметевы[271], А.К. Варженевский[272], В.К. и Ф.В. Шлиппе[273].

Данные формулярных списков дополняют наградные листы. В частности, сведения о кн. С.А. Путятине удалось дополнить с помощью материалов «Дела по письму управляющего общества взаимного поземельного кредита, о личных достоинствах землевладельца Вышневолоцкого уезда, кн. Путятина, имеющего должность местного поверенного этого общества по Тверской губернии от 7 сентября 1872 г.»[274] и «Писем дворян-землевладельцев и лиц других сословий об исходатайствовании депутату Вышневолоцкого дворянства флота-лейтенанту кн. С.А. Путятину награды за полезную деятельность. Авг. 1871 – 11 марта 1872»[275]. Сходным способом удалось пополнить биографию Н.А. Трубникова[276].

Достоверность данных о личности земцев-консерваторов, их семейных связях удалось подтвердить с помощью материалов метрических выписей[277] и родословных[278]. Недостающая информация добиралась из биографических

---

[269] *Гребельский Х.П.* Князья Путятины // Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1. С. 228. См.: о кн. А.С. Путятине см.: ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4675. Л. 1–9, Д. 4383. Л. 1−6; о кн. П.А. Путятине: ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5013. Л. 1−6, *Спицын А.А.* Памяти князя Путятина // Российский исторический журнал РАН. Пг., 1921. Кн. 7. С. 249; о кн. Н.С. Путятине: Тверские губернские ведомости (далее – ТГВ). 1913. № 67. С. 3.

[270] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4218. Л. 1–13, Д. 4674. Л. 7–21; Ф. 645. Оп. 1. Д. 2599. Л. 1–5; ОПИ ГИМ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 1–2; ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 259. Л. 111–129.

[271] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 254. Л. 63–71; Оп. 1. Д. 2407. Л. 1–19.

[272] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 79–85 об., 139–145 об.; Ф. 191. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–5.

[273] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2407. Л. 83–96; Ф. 184. Оп. 14. Д. 209. Л. 2–100 об.

[274] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4480. Л. 1–2.

[275] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4439. Л. 1–15.

[276] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 655. Л. 1–42.

[277] ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 442. Л. 1–2; Ф. 645. Оп. 1. Д. 2599, 4286, 4291, 4311, 4771, 4772, 4773; ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1195.

[278] См.: *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии 1787–1869 г. Ч. 1; Приложение к генеалогии господ дворян, внесенных в родословную книгу по Тверской губернии. [Б. м.], [18--]; *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1.

сборников[279] и некрологов (как опубликованных, так и неопубликованных)[280]. Данные формуляров сопоставлялись с документами официального делопроизводства – адрес-календарями, памятными книжками, приказами о назначении и отстранении от должности. Данная информация позволила заполнить лакуны в биографиях земцев-консерваторов[281]. Недостаток информации по служебной деятельности земцев-консерваторов, дослужившихся до высших чинов (С.И. Волков, кн. Н.П. Мещерский, Н.М. Смирнов, П.Д. Ахлестышев, Д.С. Сипягин, кн. А.Г. Щербатов, Н.С. Путятин) удалось установить посредством анализа «Списка гражданским чинам»[282].

Исследователи справедливо предостерегают, что «формулярные списки не всегда дают точное представление об имущественном положении»[283]. Для восстановления объективной картины использовались материалы описаний имений соответствующих владельцев недвижимости на основе «Списка имений»[284] и «Перечня дач, принадлежащих помещикам»[285].

Для выявления динамики благосостояния тверских земцев-консерваторов данные формулярных списков сопоставлялись с материалами

---

[279] Сборник биографий кавалергардов 1826–1908 по случаю столетняго юбилея Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. СПб., 1908; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1894. Т. XII; Список генералам по старшинству. Исправлено 1 января. СПб., 1879; *Фрейман О.Р.* Пажи за 183 года (1711–1894). Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгамн, 1894.

[280] См.: [Почтение памяти умерших членов губернского земского собрания: Неведомский К.Н., … Неронов П.В., Трубников В.Н.] // Материалы для истории ТГЗ 1886–1908 гг. Тверь, 1909. Т. VI. С. 187, 217, 230; Кн. С.Б. Мещерский: Некролог // ТГВ. 1904. 22 июня. № 47. С. 2; Н.А. Чаплин: 1837–1887 гг.: Некролог // ТГВ. 1887. № 74. С. 4; МГЗС очередной сессии 1897 г. Доклад МГЗУ № 36 «О способе увековечить память А.А. Оленина». М., 1898; ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 569 б. Л. 2–5; Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 1.

[281] См.: Адрес-календарь на 1880 г. Тверь, 1880; Адрес-календарь Тверской губернии на 1898 г. Тверь, 1898; Памятная книжка Московской губернии на 1904. М., 1903; Памятная книжка Московской губернии на 1908 г. М., 1907 и др.

[282] Список гражданским чинам IV класса на 1907 г. СПб., 1907. С. 1774; Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1 сентября 1914 г. Пг., 1914. С. 707.

[283] *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России. С. 9; *Киселев И.Н., Мироненко С.В.* О чем рассказывали формулярные списки // Число и мысль. М., 1986. Вып. 9. С. 6–31.

[284] ГА ТО. Ф. Р-835. Оп. 2. Д. 214; Оп. 8. Д. 207, Д. 244. Т. 2; Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 34, 122 а; Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 6; Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 42; Ф. 59. Оп. 1. Д. 4350.

[285] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 2762.

описания имений[286], паспортами дворянских усадьб[287]. Описания имений, относящиеся к 1848–1859 гг., дают представление об имущественном положении земцев накануне Великих реформ. В свою очередь формулярные списки о службе содержат информацию материальном состоянии в период службы. «Списки владельцев имений, продаваемых за долги»[288] и информация о продаже имений дают представления о том, насколько земцы-консерваторы смогли приспособиться к новым условиям ведения хозяйства. Для характеристики экономического положения московских земцев-консерваторов использовались также материалы дел «Об участии потомственных дворян в делах местного хозяйственного (земского) управления»[289].

Исследование генезиса консерватизма в земской среде проводилось на основании комплексного изучения материалов официального делопроизводства, сосредоточенных в фондах Тверского губернского предводителя дворянства, Московского и Тверского губернских комитетов по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян[290]. Документы фондов представлены отношениями губернаторов к предводителям дворянства губерний, протоколами губернских собраний предводителей дворян и депутатов дворянства по вопросам об отношении к планам правительства по улучшению быта помещичьих крестьян.

Расклад сил в очаге «земского либерализма» – Тверском комитете − иллюстрируют дискуссии вокруг проектов А.М. Унковского, А.А. Головачева. Борьбу либералов и консерваторов на уровне уездов отражают «особые мнения» дворян по вопросу освобождения крестьян, сосредоточенные в фон-

---

[286] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3075, 3094, 3362, 3443; Ф. 148. Оп. 1. Д. 6, 93, 104, 117, 370, 503, 670, 730, 864, 1021, 1040, 1042, 1133, 1250, 1382, 1619, 1642, 1785, 1794, 2914; Ф. 484. Оп. 1. Д. 11755.

[287] Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Михнево (д. Ново-Михнево). Усадьба Трубниковых (конец XVIII–XIX вв.). Паспорт 1353. 1985 г.; Байково. Усадебный комплекс Шуваловых-Штюрмеров (XIX в.). Паспорт 964. 1980 г.; Голубые озера. Усадебный комплекс (вторая половина XVIII–XIX вв.) Паспорт 945. 1971 г.

[288] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5321, 5343.

[289] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 482; Ф. 184. Оп. 2. Д. 1131, 1145.

[290] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3745, 3766; Ф. 148. Оп. 1. Д. 1814, 1816, 1925; ЦГА Москвы. Ф. 362. Оп. 1. Д. 1–4, 6.

дах тверского губернатора, тверского губернского предводителя дворянства, Тверского губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян. Значительный интерес представляют также «особые мнения» либеральных дворян[291], с одной стороны, и консерваторов[292], с другой.

Важнейшее информационное значение имеют журналы заседаний[293]. Анализ прений консерваторов и либералов, корреляция их с «особыми мнениями», позволяют восстановить объективный расклад общественных сил накануне крестьянской реформы. О тактике противодействия либеральным идеям со стороны консерваторов можно судить по «Письму А.В. Веревкина с обвинениями в адрес А.М. Унковского о сознательных искажениях чужих мнений в журналах комитета»[294]. Материалы об использовании консерваторами административного ресурса содержатся также в ряде других фондов[295].

Ценную информацию об идейной борьбе в земстве содержит официальная переписка Московского, Тверского, Вологодского, Владимирского, Калужского, Костромского, Новгородского, Смоленского, Ярославского комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян с обменом копиями журналов заседаний[296].

В фондах Тверского губернского правления и Тверского губернского по крестьянским делам присутствия обнаружены официальные запросы дворян к администрации, позволяющие просмотреть поведение отдельных земцев, не согласующееся с их политической ориентацией. Таковыми, к примеру, являются требования «военной экзекуции» крестьян, не подчинившихся решению помещика П.П. Максимовича[297], запросы А.Н. Вульфа к админи-

---

[291] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 48–49 об.; Ф. 56. Оп. 1. Д. 13953. Л. 43.
[292] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1814 а. Л. 295–299, Д. 1819. Л. 1–8, Д. 1824. Л. 1–3, Д. 1830. Л. 1–8, Д. 1832. Л. 1–3, Д. 1852. Л. 1–4, Д. 1867. Л. 1–2, Д. 1885. Л. 4–5, Д. 1891. Л. 1, Д. 1893. Л. 1–2, Д. 1906. Л. 1–8; Ф. 56. Оп. 1. Д. 3870. Л. 6, 15; Оп. 4. Д. 17. Л. 8–8 об.
[293] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 1−638; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766, 3767; ЦГА Москвы. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2–4, 6.
[294] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1817–1916; ГА РФ. Ф. 103. Оп. 3. Д. 2026. Л. 14–15.
[295] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3902. Л. 14–18 об., Д. 3766. Л. 66–66 об.; Ф. 56. Оп. 1. Д. 6865 а. Л. 1–54, Д. 6872 а. Л. 5–6, 28–28 об.; Оп. 4. Д. 27. Л. 7–8; Ф. 148. Оп. 1. Д. 1925. Л. 1–4.
[296] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766, 3767.
[297] ГА ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 89017. Л. 4, 26–51; Ф. 484. Оп. 1. Д. 6885 а. Д. 12. Л. 2.

страции губернии с просьбами наказать крестьян за невыполнение повинностей[298], а также другие документы, показывающие истинное лицо помещичьего «либерализма» времен Великих реформ[299]. Впрочем, эти же документы характеризуют особенности социального поведения крестьян периода их «освобождения».

Документы официального делопроизводства Тверского губернского жандармского управления, в частности, донесения начальника ТГЖУ в МВД[300] и доклады уездных исправников губернатору[301] содержат уникальную информацию о «сплоченном кружке» земцев-либералов. Впрочем, не исключено, что здесь не обошлось без характерных преувеличений.

Данные о политической ориентации гласных представлены в «Делах о выборах в Государственную думу», обнаруженных в фондах Московской губернской земской управы[302], Тверского отдела Всероссийского национального союза[303]. Эти документы свидетельствуют о существовании блокировки земцев-конституционалистов с правыми.

Документы, сосредоточенные в фондах Управления тверского почтово-телеграфного округа[304], Тверской почтово-телеграфной конторы[305], Канцелярии тверского губернатора, содержащие ответы на ходатайства Тверского губернского земства, позволяют дополнить представление о реализации или провале тех или иных проектов консерваторов [306].

Особую группу источников составляют документы личного происхождения. Так, материалы личных фондов земцев-консерваторов позволяют существенно дополнить представления о направленности предлагаемых земцами инициатив. В частности, подробную информацию о ходе разработки про-

---

[298] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 3136. Л. 1–36.
[299] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 539. Л. 18.
[300] ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 112, 1184,
[301] ГА ТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 12131.
[302] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 689, 690, 691, 692, 693.
[303] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 1–4.
[304] ГА ТО. Ф. 827. Оп. 1. Д. 45, 208, 311, 399, 400, 404, 405, 406, 408, 409, 479, 480, 481.
[305] ГА ТО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 10, 12, 58.
[306] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 325, 1433, 1907, 1964, 9102; Оп. 2. Д. 493, 540, 559, 568, 576, 588, 598; Оп. 4. Д. 325, 326.

екта земцев-консерваторов Н.М. Смирнова, кн. Л.Н. Гагарина, А.А. Киреева «О допущении владельцев крупных цензов в земские собрания без выбора»[307] содержат «Дневники за 1865–1866 гг.», обнаруженные в фонде Киреева[308]. В купе с полемикой земцев по сути проекта, представленной в архивной версии протокола[309], они позволяет сделать достаточно объективные выводы по данному вопросу.

Ряд законченных земских проектов обнаружен в фонде кн. Мещерских. Наиболее результативным следует признать проекты кн. А.В. Мещерского по вопросам льготного кредитования помещиков и созданию поземельных банков[310]. В свою очередь прения по представленному проекту содержатся в рукописной версии протоколов Верейского уездного земского собрания 1864 г.[311], постановление о «сочувствии» идее проекта выявлено из протоколов Верейского уездного земского собрания 20 сентября 1864 г.[312]. Отношение общественности к данному проекту иллюстрируют заметки славянофильской газеты «Москва»[313] и умеренно-охранительной газеты «Голос»[314].

Важную информацию содержат черновая записка «Об обязанностях сотских» от 29 сентября 1866 г. и «Рассуждения с Кахановым об изменении общественного строя России по Европейскому типу, 1883 г.», содержащиеся в фонде кн. Мещерских[315]. Данные о поддержке проекта консервативным московским дворянством встречается в работе «К.П. Победоносцев и его корреспонденты»[316]. Лоббирование проекта в «верхах» кн. В.П. Мещерским подтверждают «Дневники кн. В.П. Мещерского» от 1885 г.[317]. Детальный

---

[307] Журналы первого МГЗС за 1865 г. С. 29.
[308] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 3. Л. 28.
[309] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 9.
[310] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 620. Л. 1−33.
[311] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 622. Л. 2–4.
[312] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640. Л. 13 об.
[313] Речь, произнесенная в МГЗС гласным кн. А.В. Мещерским // Москва. 1867. № 30–31. С.13–30.
[314] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1001.
[315] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1060, 813.
[316] К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М., 1925. Т. I. П-т. 2. С. 523–524.
[317] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 3, 14 об., 15.

анализ проекта показывает, что ряд предложений кн. Мещерского будет реализован в законе о земских участковых начальниках 1889 г.

Идея кн. А.В. Мещерского «О праве заповедных имений» была реализована в виде «прошения на имя царя»[318]. В свою очередь проект закона «О заповедных имениях» представлен в «Письмах Мещерского императору»[319]. Анализ переписки земцев-консерваторов В.К. Шлиппе, С.Д. Шереметева с А.В. Мещерским позволил установить ход реализации проекта, а также выявить лиц, поддерживающих его в «верхах» (Д.А. Толстой, К.П. Победоносцев)[320]. В итоге, проект, утвержденный на заседании Московского губернского земского собрания 1888 г., лег в основу Положения о временно-заповедных имениях 1899 г.[321].

Информация о правовом статусе крестьянского сословия пореформенной России и его отражении в социальных проектах земцев также содержится в документах личных архивов консерваторов[322].

Соотнесение проектов земцев-консерваторов, затрагивающих правовое положение буржуазии в пореформенном обществе[323], с материалами переписки кн. А.В. Мещерского с Д.Д. Голохвастовым[324], К.Ф. Головина с Ф.Д. Самариным[325], документами фонда В.Ю. Скалона[326], а также данными периодической печати[327], доказывает, что земцы-консерваторы не смогли переступить через сословные предрассудки и объединить усилия с представителями буржуазии для успешной работы земства. В целом, они, восприни-

---

[318] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 611. Л. 7.
[319] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.
[320] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 2016. Л. 6; ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94. Л. 98–98 об.
[321] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XIX. 1899. Отд. 1. СПб., 1902. № 16949. С. 527–535.
[322] См.: ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1393; НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 2, 3; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 35–36.
[323] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. М., 1867. С. 133; Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. М., 1868. С.15, 23, 28–29; Журналы МГЗС. Декабрь 1871 г. М., 1872. С. 290; Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. М., 1880. С. 240–242.
[324] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–63; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 24–24 об.; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 133.
[325] НИОР РГБ. Ф. 265. К. 186. Д. 16. Л. 2, 6–8.
[326] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
[327] Московские губернские ведомости (далее – МГВ). 1880. № 2. 12 июля, 1886. № 15. 12 июня; Русский курьер. 1884. № 131; Земство. 1880. 5 декабря.

мали фабрикантов и купцов как «денежный кошель» для оплаты дворянских инициатив в органах самоуправления. В связи с этим они пытались поставить под контроль земства открытие промысловых предприятий[328].

Мемуары государственных и общественных деятелей − П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.А. Безобразова, А.И. Кошелева, Г.А. Джаншиева, А.М. Унковского позволяют очертить спектр политических настроений и оценить позиции консерваторов на общем фоне политических настроений в стране[329]. Ряд личных архивных фондов содержит материалы о накале политической борьбы в земствах, расстановке сил, характере взаимоотношений земцев с администрацией[330]. Уникальные материалы содержит «Записная книжка по искоренению духа оппозиции в земстве», обнаруженная в личном фонде П.Б. Струве[331].

Функционирование земских групп, настроения общества, отклики на реализованные земские проекты нашли отражение в дневниках, мемуарах, воспоминаниях земских деятелей Тверской (К.Ф. Головина, П.А. Путятина, И.И. Петрункевича, В.Н. Линда, Ф.И. Родичева)[332] и Московской губерний (кн. А.В. Мещерского, Н.М. Смирнова, Ю.Ф. Самарина, гр. С.Д. Шереметева, Ф.В. Шлиппе, А.А. Киреева, Д.Н. Шипова)[333]. Неоценимым источником яв-

---

[328] ЦГА Москвы. Ф. 11. Оп. 1. Д. 931. Л. 8.

[329] *Семенов Тян-Шанский П.* Начало эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Из воспоминаний последнего оставшегося в живых участника законодательной работы этой эпохи // Вестник Европы. 1911. Кн. 2. С. 28–34; *Безобразов М.А.* Записка // Русский архив. 1888. Т. 3. С. 604–615; Русское общество 40–50-х годов XIX века. Ч. 1. М., 1991; *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. СПб., 1905 и др.

[330] НИОР РГБ. Ф. 549. К. 1. Д. 32 (Дневниковые записи Повало-Швейковской (урожденной Бакуниной) Ольги Николаевны за 1868, 1869, 1871, 1884 гг.); Ф. 550. К. 2. Д. 2, 3 (Записки кн. С.Д. Урусова за 1902–1905 гг.); Ф. 307. К. 1. Д. 3 (Записки Михаила Степановича Тюлина с 1861 по 1917 гг.); РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 106 (О роли земских людей). Л. 1 об., 3.

[331] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76. Л. 1–30.

[332] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. СПб., 1908. Т. 1; *Путятин П.А.* Воспоминания и заметки князя Павла Арсеньевича Путятина. 1854–1881 // Русская старина. 1887. Т. 53. № 1. С. 107–132; 1888. Т. 57. № 3. С. 695–732; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Берлин, 1934. Т. XXI. С. 13–374; *Линд В.Н.* Воспоминания // Русская мысль. 1916. Кн. VI. С. 52–74, Кн. 7. С. 1–22; *Родичев Ф.И.* Из воспоминаний // Современные записки. Париж, 1933. Т. 51−53 и др.

[333] *Мещерский А.В.* Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского. М., 1901; *Смирнов Н.М.* Из памятных заметок Н.М. Смирнова // Русский архив. 1882. № 2. С. 227–

ляются воспоминания В.А. Оболенского – некогда социал-демократа, затем кадета, работавшего в свое время земским статистиком, то есть автора, знающего земскую жизнь изнутри[334]. И, хотя он не работал ни в Тверской, ни в Московской губерниях, его наблюдения о деятельности куда «более отсталых», по его мнению, земств и земцев помогают типологизировать провинциальных либералов и консерваторов. Данные источники сопоставлялись с перепиской земцев-консерваторов, в которой, в частности, можно уловить их стремление расставить на ключевые должности своих единомышленников[335]. Силу «коноводов» земцев-консерваторов иллюстрирует факт назначения Д.С. Сипягина, гласного Волоколамского уездного и Московского губернского земского собраний, московским губернатором в 1891 г.[336]. Воспоминания ряда консерваторов позволяют взглянуть на ход аграрной реформы П.А. Столыпина «изнутри»[337].

В отдельную группу документов следует выделить статистические материалы, позволяющие сделать выводы относительно практической значимости земских проектов. Эти материалы представлены отчетами губернаторов с приложениями статистических сведений по губерниям, выдержки из которых содержатся в фондах императора Александра III[338], Б.В. Штюрмера[339],

---

244; *Самарин Ю.Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876. М., 1997; Шереметевы в судьбе России: Воспоминания. Дневники. Письма. М., 2001; Мемуары гр. С.Д. Шереметева. М., 2006. Т.1; *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки, 1941–1946 гг. // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 2008. Т. XVII. С. 25–167; НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 3 (*Киреев А.А.* Дневники за 1865–1866 гг.); Ф. 440. К. 1. Д. 2–4 (*Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом).

[334] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники: Воспоминания. 1869–1920: в 2-х т. М., 2017.

[335] См.: РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 443, 1095, 1096, 1352, 2017, 2059, 2060; Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 22–25; НИОР РГБ. Ф. 265. К. 141. Д. 21. Л. 1–2, К. 186. Д. 16. Л. 2–31, К. 193. Д. 38. Л. 1; АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 315. Л. 2 об.–3 а, 333, 334; ОПИ ГИМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 58. Л. 132–133; НА ТГОМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 70, 86–89, 94; ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 173, 205, 206, 208; Ф. 1718. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–70.

[336] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1096. Л. 2 об., 4.

[337] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 25–167; *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе: (Автобиографический очерк и воспоминания) // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2008. Т.XVII. С. 198–431.

[338] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 498, 502.

[339] ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 103, 104.

Б.Н. Чичерина[340]. Сопоставление этих сведений с данными земской статистики[341] и официально опубликованными документами[342] позволяет составить достаточно объективную картину деятельности консерваторов в земствах.

Эффективность действий земцев-консерваторов в сфере сельского кредитования можно проследить по сборникам материалов Центрального статистического комитета МВД Российской империи, содержащим информацию по статистике землевладения и землепользования, данные о частновладельческой земле с распределением по категориям владельцев, обследования по угодьям (пашня, лес, выгон)[343]. Эти источники позволяют составить представление о реализации проектов мелкого сельскохозяйственного кредитования[344].

Не менее важны для исследования материалы земской статистики, представленные в некоторых личных фондах (В.Ю. Скалона, П.Б. Струве)[345],

---

[340] ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 1038, 1039.

[341] Краткий обзор постепенного развития сети дорог губернского земства в Московской губернии (1865–1895 г.). М., 1896, Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии. Тверь, 1912; *Покровский В.* Пути сообщения, почта, телеграф // Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь, 1879. Т. I. С. 219–223; Сборник материалов для истории ТГЗ. 1866–1880. Тверь, 1882. Т. IV; Материалы для истории ТГЗ. 1886–1908 гг. Тверь, 1913. Т. VII.

[342] Материалы по истории связи в России XVIII – начала XX вв. Почта. Телеграф. Телефон. Радио. Телевидение (документальные материалы и их обзор). Л., 1966.

[343] См.: Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России СПб., 1906; Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906. Вып. XXXV. Тверская губерния; Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906. Вып. I. Московская губерния; Материалы по статистике движения землевладения в России: в 25-ти т. СПб., 1903. Вып. VII: Купля продажа земель в Европейской России: [за тридцатилетие 1863–1892]: Ч. II; Центрально-промышленная область: Сборник статистических сведений. 1913–1923 гг. М., 1925. С. 115–118.

[344] См.: Обзор Тверской губернии за 1900 г. Тверь, 1901. С. 55; Обзор Тверской губернии за 1901 г. Тверь, 1902. С. 55; Обзор Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1903. С. 56; Обзор Тверской губернии за 1904 г. Тверь, 1905. С. 48; Обзор Тверской губернии за 1905 г. Тверь, 1906. С. 51; Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 г. Тверь, 1901. Ч. I; Статистический ежегодник Тверской губернии 1909–1910 гг. Тверь, 1911. Ч. III. С. 30; Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Тверь, 1897. Т. XIII. Вып. 2: Крестьянское хозяйство; ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 500. Л. 6–8.

[345] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1, 7, 8, 9, 356; РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 67.

публицистических работах земца-консерватора К.Ф. Головина[346]. Анализ данных земской статистики, ее сопоставление с официальными статистическими материалами, позволяет проследить за процессом формирования нового типа крестьянских хозяйств, ориентированного на использование агрономической помощи со стороны земств. Земская статистика выявила и парадокс агарной реформы 1905 г.: агрономически развитый слой крестьянства по-прежнему оставался в общине. Так, анализ проектов кн. П.Н. Туркестанова 1871 г. «О предоставлении права участвовать в земских выборах не по количеству земли, а по доходности имения» 1871 г., кн. А.В. Мещерского «О низкой доходности сельского хозяйства и способах его улучшения» 1874 г., К.Ф. Головина, раскрывают доводы сторонников и противников общинного землевладения[347].

Статистические источники позволяют оценить результативность социальных проектов. В частности, масштабы пьянства в русской деревне отражены в статистических материалах фондов Тверского губернского статистического комитета[348]. Соотнесение данных официальной статистики с земской, представленной в фондах земских деятелей − В.Ю. Скалона[349], П.Б. Струве[350], Б.Н. Чичерина[351] дают возможность объективно оценить результативность и масштабы борьбы с пьянством. Кроме того, масштабы реализации социальных проектов земцев-консерваторов в деле народного образования позволяют проанализировать динамику грамотности населения[352].

---

[346] *Головин К.Ф.* Выкупные платежи // Русский вестник. 1881. № 5. С. 282–304; *Он же.* Наша сельская община // Там же. 1885. № 11. С. 58–128; *Он же.* Что такое крестьянский кредит? // Там же. 1882. № 4. С. 701–726.

[347] *Он же.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887. С. 80; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735, 764; Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. и приложения к ним. Тверь, 1881. С. 33–39; Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 377.

[348] ГА ТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1042, 1045, 1051.

[349] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 7.

[350] ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 3, 15.

[351] ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 1035.

[352] См.: Тверская губерния. Низшие общеобразовательные учебные заведения. Тверь, 1894–1905 гг.; Статистика // Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896–1897 гг. СПб., 1899. С. 40–43; *Ланков А.* Народное образование в Тверской губернии в 1906–1907 учебном году (по статистическим сведениям Тверского губернского земства) // Русский начальный учитель. 1909. № 2. С. 35–42, № 4. С. 135–141;

Статистические источники дают представление о результативности борьбы с нищенством. Достаточно объективные данные об этом содержаться в фондах императора Александра III[353] и Канцелярии московского губернатора[354].

Процесс формирования общей инфраструктуры сельскохозяйственной потребкооперации: создания товарных складов, формирования системы подготовки и переподготовки кадров, транспортной логистики, возможно проследить на основе статистических материалов деятельности первого в России союза кооператоров – Московского союза потребительских обществ (далее – МСПО), представленных в фонде Канцелярии тверского губернатора[355].

Сведения особого рода дают материалы периодической печати. Здесь мы находим не только информацию о выборах, утверждении в должности, приказы об увольнении от должности[356]. Серьезную ценность представляет, к примеру, официальная часть газеты «Тверские губернские ведомости», где публиковались объявления о продаже имений за долги и в случае смерти

Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1884. Т. IX; Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г. М., 1889.

[353] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 498, 502.

[354] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 44. Д. 180; Оп. 50. Д. 67.

[355] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629, 15898; Оп. 4. Д. 267.

[356] См.: Списки лиц, избранных губернскими и уездными гласными на трехлетие // ТГВ. 1865. № 44. С. 4; Список гласных уездного земского собрания на 3-х летие 1894–1897 гг. // МГВ. 1894. № 37. С. 5; Список уездных гласных // ТГВ. 1900. № 126. С. 1; Список лиц, имеющих право быть избранными в члены Государственного совета от Тверского губернского земского собрания // ТГВ. 1915. № 62. С. 5; Сообщение об избрании членом Государственного совета от земства Тверской губернии С.Д. Квашнина-Самарина // ТГВ. 1906. № 25. С. 10; Список городских уполномоченных по городу Богородску, избранных на 4-х летие, 1914–1918 годы // МГВ. 1914. № 53. С. 9; Высочайший рескрипт о назначении Калужским гражданским губернатором статского советника Н.М. Смирнова // Калужские губернские ведомости. 1845. № 27. 7 июля. Официальная часть; О вступлении в должность начальника губернии Н.М. Смирнова 28 авг. 1845 г. // Калужские губернские ведомости. 1845. 1 сентября; Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора по губернскому правлению от 16 декабря 1906 г. об увольнении В. Бухмейера с должности канцелярского чиновника Зубцовской дворянской опеки // ТГВ. 1906. № 98. С. 2; О произведении в губернские секретари члена Тверской уездной земской управы Трубникова // ТГВ. 1906. № 20. С. 1; Распоряжение губернского начальства об увольнении В.Н. Трубникова от должности земского начальника и утверждении его в должности Тверского уездного предводителя дворянства // ТГВ. 1902. № 15. С. 1.

владельца[357]. Важную информацию содержат сообщения газет о промышленных производствах в имениях земцев-консерваторов[358]. Сопоставление ее со статистическими описаниями промышленных заведений[359] позволяет составить объективное представление о промышленном потенциале имений земцев-консерваторов в различные периоды времени. Интересную информацию о создании консерваторами на собственный счет школ сыроделия, курсов виноделия также содержат материалы периодической печати[360].

Уникальная информация встречается в периодике о социальных отношениях в имениях земцев, в том числе и в период Первой русской револю-

---

[357] См.: О продаже имения // ТГВ. 1866. № 5. С. 129; 1874. № 28. С. 1; 1878. № 36. С. 3, № 37. С. 3, № 83. С. 3, № 84. С. 4, № 85. С. 2; 1879. № 34. С. 2; 1880. № 35. С. 2, № 87. С. 4; 1886. № 58. С. 2, № 59. С. 2; 1888. № 16. С. 2, № 17. С. 2, № 18. С. 2, № 79. С. 3, № 80. С. 2, № 81. С. 2; 1889. № 20. С. 2–3, № 21. С. 3, № 22. С. 3; 1892. № 21. С. 3, № 25. С. 6, № 26. С. 5; 1900. № 109. С. 2; 1902. № 96. С. 3; 1906. № 56. С. 4; 1913. № 67. С. 3; 1916. № 15. С. 2, № 84. С. 4 и др.

[358] См.: О винокуренном отделении, открываемом при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейра // ТГВ. 1901. № 71. С. 3; О разрешении А.Ф. Бухмейеру в с. Микулино-Городище Старицкого уезда издания журнала «Винокурение» // ТГВ. 1902. № 136. С. 4; Село Микулино-Городище: О курсах для практикующих винокуров, учрежденных А.Ф. Бухмейером // ТГВ. 1902. № 67. С. 3; По губернии: Село Микулино-Городище Старицкого уезда: О спектакле для народа в имении А.Ф. Бухмейера // ТГВ. 1904. № 2. С.2; Местная жизнь. Об осмотре особым межведомственным совещанием сельскохозяйственного учреждения в Микулино-Городищенском имении А.Ф. Бухмейра // ТГВ. 1905. № 53. С. 5.

[359] См.: ГА ТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 391, 417, 425; Ф. 56. Оп. 1. Д. 208; Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 122; ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 103. Л. 1−2; Винокуренный завод № 22 Бухмейера Александра Федоровича, корнета запаса Гвардейской кавалерии (в с. Микулине Старицкого уезда) // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. Тверь, 1906. Вып. 7: Оценка фабрик и заводов Тверской губернии. С. 534–536; Винокуренный и ректификационный завод кн. Мещерского Сергея Борисовича [в с. Лотошино Старицкого уезда] // Там же. С. 531–534; Хозяйства частных землевладельцев: 3) г. Ушаковы (Старые Сетки) // Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Тверь, 1882. Вып. 5. С. 44.

[360] См.: О школе Общества Доброхотной копейки. // Тверской вестник. 1879. № 9. С. 14; 1879. № 10. С. 6–9; *Фальборк Г.* Ф.Ф. Ольденбург // Школа и жизнь. 1914. № 34. С. 2; *Воробьев К.Я.* Вопрос о всеобщем обучении в Тверском уездном земстве // Русские ведомости. 1894. № 315. С. 3–4; *Вершинский А.Н.* Местная жизнь. Об осмотре особым межведомственным совещанием сельскохозяйственного учреждения в Микулино-Городищенском имении А.Ф. Бухмейра // ТГВ. 1905. № 53. С. 5; Микулино-Городищенские учебные заведения по винокуренной специальности 1901–1903 гг. Тверь, 1913; О винокуренном отделении, открываемом при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейра // ТГВ. 1901. № 71. С. 3; Село Микулино-Городище: О курсах для практикующих винокуров, учрежденных А.Ф. Бухмейером // ТГВ. 1902. № 67. С. 3.

ции[361]. Сопоставлении ее с материалами частной переписки, обнаруженной в фонде Департамента перлюстрации МВД, с данными судебных дел, позволяет сделать выводы не только об экономическом, но и социальном климате тех лет[362].

Репортерские отчеты «Московских ведомостей», запрещенные к публикации и обнаруженные в фонде П.Б. Струве, помогают воссоздать представление об особенностях деятельности московских земцев в 1904–1905 гг.[363]. Материалы свидетельствуют об усложнении отношений консервативной и либеральной групп Московского губернского земского собрания в период Русско-японской войны. В условиях явного возобладания в земстве либеральной «партии», консерваторы попытались ориентировать земство на решение чисто хозяйственных вопросов, что оказалось весьма непросто[364]. Соотнесение информации указанных источников с журналами заседаний земских собраний и «Заметками о роли земских людей» 1901 г.[365] существенно повышают возможности исследования земского консерватизма периода контрреформ.

В фонде П.А. Ефремова обнаружены материалы периодической печати в виде газетных заметок о тверском земце П.П. Максимовиче, охватывающие период 1854–1889 гг., отражающие помимо образовательных проектов земцев-либералов реакцию консервативного блока, поддержанную губернатором и нашедшую отражение в выпусках газеты «Голос»[366].

Дополнительную группу источников составляют карты и атласы. Они иллюстрируют процесс изменения в сети почтовых и торговых трактов в рас-

---

[361] О беспорядках в имении Бухмейера в с. Микулино-Городище Старицкого уезда // ТГВ. 1903. № 107. С. 7; 1905. № 22. С. 2–3.
[362] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 211, 265, 278, 360, 361, 364, 407; ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1916.
[363] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76, 80, 106, 185, 229.
[364] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229. Л. 3.
[365] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 106. Л. 1–6.
[366] РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 2. Д. 252; Оп. 1. Д. 3454. Л. 84–97.

сматриваемый период, позволяет подтвердить сведения о степени реализованности соответствующих инициатив земцев-консерваторов[367].

Наконец, для раскрытия темы важны публицистические источники. Наибольший интерес среди них имеют работы земских агрономов об организации агрономической помощи населению в имениях земцев-консерваторов[368].

Уяснению взглядов на проблему будущего крестьянской общины способствовал анализ опубликованных проектов Ф.Д. Самарина, кн. А.Г. Щербатова, октябриста В.И. Герье[369]. Соотнесение их с проектами ее противников позволяет понять суть «раскола» внутри земского сообщества.

Развернутые проекты по решению рабочего вопроса обнаружены в лекциях К.Ф. Головина, прочитанных в 1909 г. членам первого Российского экономического рабочего союза[370], а так же в трудах кн. А.Г. Щербатова[371]. Из проектов видно, что обратить внимание на рабочих консерваторов заставили лишь события 1905–1907 гг.

В целом, представленный комплекс исторических источников является достаточно репрезентативным, позволяющим объективно изучить и оценить основные направления социальной и хозяйственной деятельности земцев-

---

[367] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1082, 1140, 1141, 1142, 1143; Грунтовые дороги Тверской губернии 1912 г. 185 Х 100 см. // НА ТГОМ. р/н 10768/23, 24, Карта почтовая Российской империи 1913 г. 25 Х 60 см. // НА ТГОМ. р/н 11979, План почтовой станции Вышнего Волочка XIX в. 285 Х 410 см. // НА ТГОМ. р/н 4551; Карты-схемы 12 уездов Тверской губернии // Приложение к статистико-экономическому исследованию грунтовых дорог Тверской губернии. Тверь, 1911; Карта Московской губернии. 1:420 000. Пг., 1914. 62 Х 77 см; Карта Московской губернии. СПб., [190--] 1:420 000; Карта 1: Железные и шоссейные дороги по царствованиям и годам // Статистический атлас путей сообщения к началу XX в. СПб., 1902.

[368] *Бажаев В.* Очерки истории крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губернии. М., 1892; *Зубрилин А.А.* Первые шаги к крестьянскому богатству. М., 1918.

[369] *Самарин Ф.Д.* Законы о землеустройстве и сословно-крестьянские интересы // Прямой путь. 1913. Вып. 1. С. 90; *Он же.* Еще о юридических последствиях отмены выкупных платежей. Ответ А.П. Никольскому. М., 1908. С. 40–41; *Щербатов А.Г.* Обновленная Россия. М., 1908. С. 42–74; *Герье В.И.* Второе раскрепощение: Общие прения по Указу 9 ноября 1906 года в Государственной думе и в Государственном совете: С текстом Указа 9 ноября 1906 и Закона 14 июня 1910. М., 1911. С. 102–103.

[370] ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 94. Л. 41.

[371] *Щербатов А.Г.* Обновленная Россия. М., 1908.

консерваторов, и, вместе с тем, составить просопографический портрет земца-консерватора на фоне переживаемой эпохи.

По справедливому мнению В.П. Булдакова, основу всякого историографического анализа, любой исторической темы и, особенно, сюжета, должна составлять критика источника[372]. Этот постулат в полной мере нашел отражение в исследовании.

В целом, выявленный массив документов, так или иначе затрагивающий тему данного исследования, позволяет выстроить своеобразную иерархию источников, так, чтобы в максимальной степени избежать тех или иных авторских пристрастий или воздействия современной политической конъюнктуры.

1.3. Методология и методы исследования

Современный уровень исследований консерватизма в России в целом и земского консерватизма, в особенности, не требует особо изощренных методов исследования. Вполне уместно придерживаться «классических» приемов исследовательской работы.

Научным инструментарием автора данного исследования является как методология познания конкретных исторических явлений, так и формирование «гносеологического» каркаса исследования, учитывая, что любое событие истории есть продукт определенной культуры[373].

Исследовательский подход автора базировался на следующих постулатах:

1. Методология научного исследования диалектически связана с объектом и предметом исследования. В этой связи научный метод обеспечивает взаимодействие субъекта познания с познаваемым объектом для решения определенного набора исследовательских задач.

---

[372] *Булдаков В.П.* Quo vadis. Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007. С. 77−78.
[373] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003. С. 46.

2. Методология создается и применяется в рамках конкретной исследовательской ситуации.
3. Основным принципом исследования является системный общенаучный подход.
4. Методика (техника) исследования представляет собой набор конкретных познавательных приемов (способов), применяемых в определенной, системно обусловленной последовательности.
5. Объективный исследовательский процесс базируется на комплексе общенаучных и частнонаучных методов исторического исследования с учетом специфики исследуемого материала.

Основу исследования составили исторический и логический общенаучные методы. Изучение такого явления как российский консерватизм осуществлялось на основе анализа движения объекта в пространстве (по горизонтали), с учетом выявления особенностей его трансформации во времени (по вертикали). В этой связи исторический метод требует конкретизации объекта исследования. Соответственно земский консерватизм характеризуется на различных этапах своего временного развития, начиная с зарождения в рамках деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, заканчивая трансформацией его в консервативно-либеральное течение общественно-политической мысли начала XX в. В свою очередь логический метод исследования позволяет уяснить суть земского консерватизма как явления общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX вв. через анализ состояния объекта исследования на разных «временных» срезах. Сочетание логического и исторического метода позволяет исследователю освободиться от политической конъюнктуры и эмоциональных императивов своего времени.

Не составляет секрета тот факт, что в существующей литературе доминирует устойчивый образ консерватора как сторонника архаичных форм хозяйствования, противника всяких реформ и прогресса, не сумевшего «вписаться» в капиталистическую экономику. Принцип историзма в сочетании с

культурным антропологизмом позволяет поставить под сомнение этот стереотип. Логика культурно-исторического развития России свидетельствует об активном процессе формирования помещика нового типа, в том числе и в среде земцев-консерваторов. С другой стороны, принцип культурного антропологизма помогает осознать причины страха пролетаризации крестьянства в сознании образованных людей тех лет. Стремление к откату к крепостнической эпохе в виде повышенной опеки над крестьянством со стороны некоторых «острожных» помещиков коренится в психологии прежних веков.

Понять структуру и «дух» земского консерватизма помогает использование метода *case-study*, основу которого составляет логический метод восхождения от конкретного к абстрактному.

Серьезное внимание уделено применению методов информатики в историческом исследовании. Практическим результатом их использования является разработка базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.»[374]. Важная роль при создании базы данных была уделена внедрению технологии сетевого анализа. В частности, был апробирован теоретический подход члена-корреспондента РАН Л.И. Бородкина по использованию математической теории сетей в работе с историческим источником, а именно проведена работа по выявлению внутрифракционных и личных связей земцев-консерваторов путем сопоставления информации корпуса эго-документов и документов официального делопроизводства земских собраний [375].

Биографический метод (ретроспективное анкетирование) позволил воссоздать просопографию земцев-консерваторов, формализовать биографии земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. путем выделения «рубрик» и отсечения неформализуемых компонентов (осмысление жизненного опыта, психологические особенности личности). Использование ука-

---

[374] *Куликова С.Г.* База данных.

[375] *Бородкин Л.И.* Сетевой анализ в исторических исследованиях: специфика предметной области // История и компьютер: Информационный бюллетень. 2016. № 45. С. 7−8; *Он же*. Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро- и макроподходы // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 110−124.

занной методологии способствовало систематизации коллекции биографий земцев-консерваторов.

За основу систематизации была взята техника исследования Н.А. Марковой и И.М. Адамовича, согласно которой одним из видов структуризации материала является соотнесение данных из нескольких источников[376]. Речь идет как о соотнесении информации, полученной из источников одной группы (документов официального земского делопроизводства, формулярных списков о службе, материалов метрических выписей, относящихся к разным годам), так и сравнении данных различных источников с целью уточнения общих просопографических характеристик. Не менее «важен учет динамических характеристик отношений между персоналиями, который позволяет создать целостную непротиворечивую картину биографии отдельного лица и в то же время обеспечивает повторное использование фактов при освещении биографий связанных с ним лиц»[377]. Просопография земца-консерватора на фоне эпохи отражает восхождение от конкретных биографий к созданию собирательного портрета земца-консерватора второй половины XIX – начала XX вв. на основе систематизации данных по таким «маркерам» как уровень образования, имущественное и семейное положение, вероисповедание, послужной список, чины и награды, участие в военных действиях, проектная и практическая деятельность периода земской службы. Использование метода информационного моделирования на основе формирования поисковых запросов к базе данных нашло отражение в главе 2 диссертации. Большое значение при практическом внедрении метода уделялось наработкам исследователей Центра цифровой гуманитаристики Пермского государственного национального исследовательского университета под руководством С.И. Корниенко, а именно анализу «взаимосвязей и взаимозависимостей [эффективности – С.К.] развития земств и социокультурного облика гласных

---

[376] *Маркова Н.А., Адамович И.М.* Коллекция персоналий // Системы и средства информатики. 2010. Т. 20. № 2. С. 195.

[377] *Она же.* Логика биографических фактов // Информатика и ее применение. 2012. Т. 6. № 2. С. 95.

губернских земских собраний на основе моделирования облика и поведения»[378]. Так, внедрение технологии «построения социальных и сематических сетей» при моделировании социокультурного облика гласных, позволило «выявить пересечения и взаимозависимости моделей облика и моделей активности», а определение «основных элементов активности» позволило сформировать «модель земской активности гласных», в том числе консервативного образа мысли, «сделать выводы о преобладании тех или иных» течений в земской деятельности, установить «влияние активности гласных на результативность и эффективность деятельности земства»[379].

«Коллективный портрет» помогает отойти от облика конкретного лица к изучению целостного образа земца-консерватора с учетом мировоззренческих, социально-политических и экономических установок[380]. Как отмечается исследователями, метод просопографии историчен, ибо сконцентрирован на изучении творца истории – человека[381]. Вместе с тем, создание просопографии земца-консерватора второй половины XIX – начала XX вв. самоценно не только в плане реконструкции биографии каждого конкретного земца консервативной ориентации, но и имеет существенное значение в фиксации связей между персоналиями. Это, в свою очередь, позволяет выявить материальные и общественные факторы, опосредованно влияющие на формирова-

---

[378] Социокультурный облик и модели поведения гласных губернских земских собраний (на материалах Московского, Санкт-Петербургского и Пермского земства второй половины XIX в.) Грант РФФИ № 17-06-00470. 2017−2019. URL: http: // www.zemstvohistory.ru: проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». Рук. проекта: С.И. Корниенко. Дата обращения: 25.05.2019.

[379] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г.* Социокультурный облик и модели поведения гласных губернских земских собраний: подходы и методы изучения // Информационные технологии в гуманитарных науках. Красноярск, 2017. С. 80−81.

[380] *Она же, Сметанин А.В*. Социально-сетевой анализ гласных губернских земских собраний: к постановке проблемы // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 140−143.

[381] *Юмашева Ю.Ю.* Архивы, просопография и право быть забытым // Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв. Проблемы выявления, хранения, изучения, публикации. Тверь, 2014. С. 61; *Она же.* Историография просопографии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2005. Т. 39. № 10. С. 97; *Она же.* Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 146–152.

ние личностных качеств указанной группы. В конечном счете, все это позволяет понять принципы формирования и сущность земского консерватизма.

Важнейшим принципом исторической науки является принцип конкретности, нацеленный на постижение предмета исследования с учетом неповторимости его содержания, определенности места и времени[382]. Это предполагает использование метода вариативного изучения родственных текстов в сочетании с герменевтическим анализом. Такой подход отличает ориентация на выявление не только эксплицитной (наглядной), но и имплицитной (скрытой) информации посредством интерпретации текста как акта рефлексии, нацеленного на постижение истинного смысла источников[383]. Это сочетается с предложенным в свое время М.М. Бахтиным принципом «восполняющего понимания», нацеленным на восприятие и оценку того или иного деятеля в его собственном историческом мире и социальном окружении[384]. Использование указанного подхода проводилось в рамках структурно-типологического метода работы с историческим источником, подразумевающего обнаружение в «исходном» материале формообразующих начал («точек зрения», логических связок) и «общих мест» (образов, шаблонов, стереотипов) с установлением отношений между ними. При этом целесообразно использовать метод системно-семантического анализа, направленного на выделение в тексте исторического источника ключевых слов и эпитетов, характеризующих проект, выявление их ситуативных значений и смыслов.

Концептуальное осмысление проектной деятельности земцев-консерваторов потребовало толкования их социально-экономических практик в целом, для чего использовалась методология «схематической» интерпретации В.П. Визгина. Согласно этой методологии рассмотрение документа проходит в три последовательных этапа: на первом из них производится интерпретация конкретного текста (проекта) и осознание его как одного из со-

---

[382] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. С. 32–33.
[383] *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и ее путь от конкретного метода до философского направления // Логос. 1999. № 10. С. 48.
[384] *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 102.

ставляющей всей системы авторских текстов, на втором – проводится внутренняя историческая интерпретация проектов, на третьем − предпринимается попытка интерпретации источника сквозь «внетекстовые» реалии – культурный, социальный контексты[385].

Использование сравнительно-исторического метода проводилось в рамках структуралистского подхода, позволяющего не просто сопоставлять конкретные цифровые показатели, но и блоки взаимосвязанных универсальных характеристик – структур в лице земского консерватизма и земского либерализма как социальных явлений. За основу указанного метода взята концепция синтетического сравнения Т. Шидера, позволяющая формировать «собирательные» понятия, группировать единичные формы возникновения исторических структур[386]. Такой подход позволяет подойти к проблеме укорененности земского консерватизма.

Оценка результативности проектов земцев-консерваторов осуществлялась с использованием статистического метода, позволяющего агрегировать (усреднить) данные о развитии различных отраслей земского хозяйства до и после реализации практических мероприятий земцев-консерваторов. Основной установкой стал исследовательский подход И.Д. Ковальченко, согласно которому агрегированный показатель должен отражать реальные свойства предмета исследования и соответствовать исследовательским задачам[387]. Существенное значение в исследовании отведено сочетанию количественного и сущностно-содержательного анализа с трактовкой результатов в историческом контексте. Сопоставление деятельности земцев-консерваторов с их основными оппонентами – либералами проводилась в рамках сравнительно-исторического метода.

Сосредоточенность земцев-консерваторов на вопросах дорожного строительства и почтового сообщения способствовала обращению к карто-

---

[385] *Визгин В.П.* Научный текст и его интерпретация // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1986. С. 320–322.
[386] *Шидер Т.* Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // Философия и методология истории. М., 1977. С. 124–167.
[387] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. С. 164.

графическому методу, согласно которому для анализа проектов сети дорожного и почтового сообщения была взята картографическая генерализация, нацеленная на отбор и обобщение изображенных на карте объектов с обозначением их характерной особенности.

Комплексное использование общенаучных и частнонаучных методов исторического исследования в сочетании с принципами объективности, системности и историзма позволили адекватно очертить границы исследования. Реализации принципа научной объективности способствовал критический отбор, анализ и сопоставление исторических источников. Принцип системности позволил исследовать земский консерватизм как характерный для своего времени исторический феномен. В свою очередь принцип историзма дал возможность реконструировать социально-экономические практики земцев второй половины XIX – начала XX вв.

Глава 2. Эволюция взглядов в земской среде

2.1. Возникновение консервативного крыла среди земцев

Становление земского консерватизма в России происходило под влиянием вынужденных модернизационных инициатив власти. В отличие от стран Запада модернизация в России стала следствием вызова со стороны более развитого окружения[388]. Этот процесс был болезненным. С одной стороны, доминирование «государственной воли» при проведении Великих реформ оказывало угнетающее воздействие на «общественную самостоятельность», с другой, вызывало противодействие либералов[389]. Это сопровождалось разрушением традиционных институтов и ценностей, люмпенизацией населения. Благодаря земской реформе консерваторы получили возможность приложить свои теоретические наработки в практические предложения в хозяйственной сфере. Дискуссии по соответствующим вопросам открыли для них возможность оперативного ответа на рост либеральной активности[390].

Истоки земского консерватизма ясно просматриваются в 1850-х гг. Именно в это время консервативная «партия» вынуждена была смириться с неизбежностью отмены крепостного права. В условиях проведения широкомасштабных реформ она направила свои усилия на выгодное для себя решение земельного вопроса. Впечатления от опыта Великой Французской революции убеждали консерваторов в том, что вестернизация России может обернуться революцией[391].

Между тем, верховная власть в лице нового императора была куда более дальновидна, нежели люди, считавшие себя опорой существующего

---

[388] *Хорос В.Г.* Русская история в сравнительном освещении. М., 1996. С. 36−41.

[389] Русский консерватизм XIX столетия. С. 192; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 53; *Левин Ш.М.* Очерки по истории общественной мысли. Вторая половина XIX − начало XX века. Л., 1974. С. 348.

[390] Из записок сенатора К.П. Лебедева // Русский архив. 1893. Кн. 1. Вып. 4. С. 353.

[391] Многое // *Мещерский В.П.* Речи консерватора. СПб., 1876. Вып. 2. С. 71−89; Прошедшее, настоящее и будущее. Современные думы // *Он же.* Там же. С. XLIV; *Соловьев Э.Г.* У истоков российского консерватизма // Полис. 1997. № 3. С. 139.

строя. Александр II твердо усвоил принцип, подсказанный ему письмами А.И. Герцена: «Лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться снизу»[392]. Именно это заявил император московским дворянам, перепуганным предстоящей крестьянской эмансипацией.

Раскол русского дворянства на «партии» во многом был спровоцирован выступлением императора Александра II перед московским дворянством 30 марта 1856 г.[393] В этот день московский генерал-губернатор, потомок древнего тверского дворянского рода А.А. Закревский, попросил императора развенчать слух о скорой отмене крепостного права. Ничего подобного не произошло[394]. Воспоминания товарища министра внутренних дел А.И. Левшина о переговорах с предводителями дворянства, состоявшихся осенью того же года, свидетельствуют о том, что значительная часть землевладельцев не была готова к такому повороту событий[395]. В свою очередь А.И. Кошелев отметил, что «обнародование рескрипта произвело сильнейшее действие на общество: одни страшно перепугались, были, так сказать ошеломлены, другие обрадовались»[396]. 3 января 1857 г. «приступил к работе Секретный комитет для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян». Его члены «были настроены довольно реакционно», представители московского дворянства и вовсе имели славу «ярых крепостников»[397]. П.А. Зайончковский отмечал, что в рамках обсуждения отмены крепостного права «экономическая основа» взглядов разработчиков проектов трансформировалась «в систему идейных воззрений»[398]. Реакцию помещиков на планы

---

[392] Цит. по: *Левицкий С.А.* Очерки по истории русской философии. М., 1996. Т. 1. С. 16.
[393] Записка сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. 1881. Т. 30. № 2. С. 228–229; *Томсинов В.А.* Подготовка крестьянской реформы 1861 года в России // Крестьянская реформа 1861 года в России. М., 2012. С. XVIII–XIX.
[394] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–16.
[395] *Левшин А.И.* Достопамятные минуты в моей жизни. Записка члена Государственного совета // Русский архив. 1885. Кн. 8. С. 484.
[396] Русское общество 40−50-х годов XIX века. М., 1991. Ч. 1. С. 99.
[397] О настроениях помещиков в связи с отменой крепостного права в России // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994. С. 190−192.
[398] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. С. 68, 92–93.

по освобождению крестьян изложил в своем письме от 20 декабря 1857 г. предводитель дворянства Тверской губернии А.М. Унковский министру внутренних дел С.С. Ланскому. «Нельзя с точностью определить впечатление, которое могут произвести эти циркуляры на всю массу дворянства, но почти можно ручаться, что помещики и их представители вполне поймут необходимость нового устройства быта своих крестьян и упразднения крепостного права», которое «можно оплакивать, но не защищать», − уверял он[399]. Между тем, Унковский считал, что в Тверской губернии имеются помещики, настаивающие на неприемлемости основ реформы к быту великорусских крестьян[400]. П.П. Семенов-Тян-Шанский вспоминал об ожесточенных спорах между консервативным большинством и либеральным меньшинством, попутно замечая, что «на стороне освобождения» стояли лишь «самые просвещенные из дворян»[401]. На наличие «партий» в губернских комитетах указывал и защитник дворянских прав М.А. Безобразов[402]. А.И. Кошелев вспоминал, что Москва превратилась «в настоящий парламент»[403].

Состав губернских комитетов был весьма неоднороден[404]. Так, в работе комитетов Центрального промышленного региона обнаружились три направления: Московский губернский комитет стоял на крепостнических позициях, Петербургский − допускал освобождение крестьян без земли, а Тверской − декларировал право крестьян на освобождение с землей[405]. В.А. Федоров указывал, что лишь 28% помещиков Центральной России согласились с необходимостью изменений, но этого было достаточно для противостояния их с

---

[399] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766. Л. 23–28, Д. 3642. Л. 5–5 об.
[400] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3745. Л. 13.
[401] *Семенов Тян-Шанский П.* Начало эпохи освобождения крестьян. С. 33.
[402] *Безобразов М.А.* Записка // Русский архив. 1888. Т. 3. С. 605.
[403] Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы) с семью приложениями. М., 2002. С. 67.
[404] *Уланщик Н.Н.* Из истории рескрипта 20 ноября 1857 г. // Исторические записки. 1949. Т. 28. С. 169; *Томсинов В.А.* Подготовка крестьянской реформы. С. XXVIII.
[405] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 10–11, 13–14, 18–21; Письмо председателя Редакционных комиссий Я.И. Ростовцева Александру II, представляющее обзор различных мнений, ходивших в то время в обществе, о способах освобождения крестьян // Конец крепостничества в России. С. 166–170; Помещичьи проекты освобождения крестьян // Там же. С. 92.

крепостнически настроенным большинством дворянства[406]. Соглашаясь с данным утверждением, следует заметить, что мнение Федорова о преобладании в Тверском комитете либералов все же является спорным[407]. Действительно, накануне реформы 1860-х гг. Тверская губерния превратилась в «очаг» либеральной оппозиции – подтверждением тому служит известная записка А.М. Унковского и А.А. Головачева[408]. Однако, при ее обсуждении 1 февраля 1858 г. предводителями дворянства и депутатами уездов, четко обозначилась позиция их оппонентов. Кроме того, развернулась острая борьба консерваторов и либералов на уровне уездов. Возможно, такая активность консерваторов стала «ответом» на либеральный «вызов». Источники о деятельности Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян свидетельствуют о «консервативной окраске» Зубцовского, Ржевского, Бежецкого и Калязинского уездных собраний и ультраконсервативной линии поведения Старицкого, Кашинского и Осташковского уездных собраний[409]. Лишь в 4 из 12 уездов губернии – Тверском, Корчевском, Новоторжском и Весьегонском – перевес был на стороне либералов[410]. В численном отношении консерваторы проигрывали либералам лишь в 1 голос (13 «консерваторов» против 14 «либералов»)[411]. В других регионах картина была иной. В деятельности консервативных комитетов (Пензенский, Самарский и др.) заседания уездных собраний дворян были скорее формальностью: позиция губернии вырабатывалась на губернских дворянских собраниях путем

---

[406] Крепостное право в России в предреформенные десятилетия // Там же. С. 12.
[407] Там же.
[408] ЦГА Москвы. Ф. 1180. Д. 87. Л. 352–421 об.; ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 18–21, 24–26; Записка А.М. Унковского по крестьянскому делу // Конец крепостничества в России. С. 98–108; Из воспоминаний А.М. Унковского // Там же. С. 157–165; [*Унковский А.М., Головачев А.А.*] Записка А.М. Унковского и А.А. Головачева о недостатках правительственной программы крестьянской реформы (1857 г.) // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1992. Т. II–III. С. 98–118; *Emmons T.* The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. Cambridge, 1968. P. 427–434.
[409] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1 Д. 3642. Л. 48–49 об., Д. 3766. Л. 3–5, Д. 4081. Л. 1–4; *Emmons T.* The Russian Landed Gentry. P. 97.
[410] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 66.
[411] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1863. Л. 1; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3767. Л. 26–27 об.

договоренности о составлении «в одинаковых выражениях от дворян каждого уезда» проектов[412].

Г.А. Джаншиев вспоминал, что в большинстве своем депутаты губернских комитетов воспринимали себя в качестве защитников дворянского сословия, избранных «для твердого отстаивания частносословных интересов и привилегий»[413]. Славянофил А.И. Кошелев, характеризуя политическую «палитру» Рязанского комитета, выделял «черное» большинство в лице крепостников, «красное» меньшинство в лице робких либералов и «серых» центристов (колеблющихся между крепостниками и либералами)[414]. Либералом, впрочем, считали и самого А.И. Кошелева, назначенного в Рязанский комитет представителем от правительства[415]. Лидером консерваторов в упомянутом Рязанском губернском комитете слыл помещик Ф.С. Офросимов − «человек умный, довольно образованный, весьма хитрый и ловкий»[416]. Ему удалось сплотить вокруг себя большинство «под благовидным предлогом удержания самостоятельности дворянства и защиты его прав и интересов»[417].

Подобное положение вещей наблюдалось и в других комитетах. Так, Самарский губернский комитет во главе с губернским предводителем дворянства А.Н. Чемодуровым и его сподвижниками И.Н. Осоргиным, И.П. Рычковым, Б.П. Обуховым и С.П. Шелашниковым стоял на крепостнических началах[418]. Против консервативного большинства самарского дворянства выступал известный деятель крестьянской реформы и самарский поме-

---

[412] Цит. по: *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян // Поволжский край. Саратов, 2005. Вып. 12. С. 99; *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии в период подготовки реформы помещичьей деревни // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 11. 2009. № 6. С. 66–69.

[413] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 219.

[414] Цит. по: *Корнилов А.* Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905. С. 209.

[415] Рязанский край и «Великие реформы» 1860−1870-х годов. URL: http://www.history-ryazan.ru. Дата обращения: 14.03.2014.

[416] Цит. по: *Повалишин А.* Рязанские помещики и их крепостные. Рязань, 1903. С. 310–315.

[417] Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 69.

[418] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. С. 93; *Селиверстов С.С.* Дворянский род Чемодуровых // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 5 (71). С.170–173.

щик-славянофил Ю.Ф. Самарин, ставший представителем правительства в Самарском губернском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян. Самарин образовал вокруг себя «кружок» сторонников реформы под названием «Спасово согласие»[419]. Он уличал помещиков в том, что в поданных в комитет документах были значительно занижены размеры крестьянских наделов. Между тем, в 1861 г. в одном из писем матери он признавался, что все усилия по освобождению крестьян тщетны, ведь опыт общения с ними убеждает, что крестьяне твердо намерены «не принимать Положения, не брать земли, не отбывать повинности и не подписывать уставных грамот»[420]. Сомнения связывались с «косностью» крестьян. Это подтверждал и кн. В.А. Черкасский[421].

Противостояние достигло такого накала, что консерваторы планировали физическое устранение Ю.Ф. Самарина, который вынужден был даже нанять «телохранителя»[422]. Кстати, в воспоминаниях гр. П.А. Валуева говорится об угрозах насилием также в адрес славянофила А.И. Кошелева[423]. В Туле либеральную оппозицию возглавил кн. В.А. Черкасский[424]. Примечательно, что здесь консервативное большинство противостояло либеральному меньшинству, возглавляемому славянофилами.

Подобные примеры показательны: если славянофил воспринимался большинством комитетов как «красный» (либерал), то можно понять сколь консервативным, а подчас и реакционно настроенным, был костяк комитетов.

---

[419] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 68.

[420] Цит. по: *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в пореформенной России. М., 1994. С. 49, 51. См. подробнее: *Селиверстова Н.М.* Крестьянский мир и освобождение деревни глазами помещика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 10 (24). Ч. II. С. 173−178.

[421] *Дудзинская Е.А.* Славянофилы. С. 44.

[422] Великие реформы и наш край // Информационно-методические материалы к курсу «Краеведение» для основной школы. Самара, 2011. URL: http://www.pandia.ru/text/77/156/22491-4.php. Дата обращения: 13.12.2013; *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 221.

[423] Дневник графа Петра Александровича Валуева // Русская старина. 1891. Т. LXXII. август. Вып. № 10–12. С. 147.

[424] *Семенов Н.П.* Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. СПб., 1889. Т. 1. С. 178–179.

Несмотря на шум, поднятый вокруг опасности либерализма, настоящие либералы были представлены в комитетах, как правило, одним лидером и двумя его единомышленниками. В Твери это были А.М. Унковский, А.А. Головачев и А.И. Европеус; в Самаре – Ю.Ф. Самарин, Д.Н. Рычков и А.А. Шишков[425]. Однако такое соотношение не снижало накал страстей. Острота дебатов заставила А.Н. Чемодурова напомнить оренбургскому генерал-губернатору А.А. Катенину и самарскому губернатору К.К. Гроту о необходимости исполнять возложенную на них императорским рескриптом обязанность по оставлению крестьян в повиновении помещикам[426]. Большинство помещиков опасалось призрака либерализма. Дело доходило до настоящей консервативной паники. Симбирский губернский комитет, по отзыву одного из его членов − Н.А. Соловьева, мог быть с полным основанием назван «Комитетом об улучшении быта помещиков»[427]. Только в одном Тверском комитете большинство было за либералами. Но и здесь 13 членов Тверского губернского комитета, то есть практически половина, была настроена консервативно. Самими активными были консерватор В.П. Змеев и либерал А.М. Унковский – им принадлежит 11 и 9% от общего числа заявлений по наиболее значимым вопросам.

Тверскими консерваторами было подано 48 «особых мнений» против 46 либеральных (без учета единичных высказываний)[428]. Причем наибольшую активность проявляли 7 из 13 консервативно ориентированных членов Тверского комитета. У либералов наибольшую активность также проявляли 7 из 14 членов[429]. Подсчеты свидетельствуют о приблизительно равной активности политических сил в Тверском губернском комитете.

---

[425] *Кривонос М.* Мятежное земство. Тверь, 2001. С. 45–75, *Нольде Б.* Юрий Самарин и его время. М., 2003. С. 110.
[426] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 69.
[427] Русская старина. 1882. № 10. С. 145−146.
[428] См.: Динамика подачи «особых мнений» членами Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян // Приложение № 1.
[429] *Репинецкий С.А.* Первые опыты парламентаризма в Императорской России: дискуссии в губернских комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян // Российская государственность: от истоков до современности. Самара, 2012. С. 349–356.

Либералы привлекали внимание не столько своей активностью, сколько «провокационным» содержанием предлагаемых проектов. Если в Тверской губернии ядро каждой из политических сил состояло из 7 членов, то в Самарской губернии 4 славянофила противостояли 12 консерваторам. Ю.Ф. Самарин писал К.С. Аксакову 12 октября 1858 г.: «Еженедельно … пишу около 6−7 листов протестов и отдельных мнений»[430], а в письме Н.А. Милютину сообщал, что в Самарском комитете его сторонников было «четверо против 11 или 12»[431].

Накал страстей был велик. Так, Рязанский губернский комитет запятнал себя скандальной историей с рукоприкладством[432], Самарский прославили «драки», которые чуть не привели к дуэли[433], а Тверской прозвали «адресным столом» за нескончаемый поток адресов политических оппонентов[434].

При обсуждении проектов крестьянской реформы лидеры тверских либералов попытались координировать свои действия с коллегами из других губерний: Смоленской, Новгородской, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Казанской, Калужской. А.М. Унковский писал: «Я считаю постоянный размен мыслями между нашими Комитетами лучшим средством к всестороннему рассматриванию предстоящего нам вопроса» и предлагал обмен копиями журналов заседаний[435]. Тверские консерваторы не остались в стороне − обменивались мнениями с Московским губернским комитетом[436]. В деятельности других губернских комитетов прослеживается аналогичная тенденция. Так в июле 1858 г. лидер самарских консерваторов А.Н. Чемодуров обратился к представителям Московского, Нижегородского и Санкт-Петербургского губернских комитетов с просьбой о взаимном обмене сведе-

---

[430] ГА РФ. Ф. 103. Оп. 3. Д. 2026. Л. 14–15.
[431] Там же. Л. 14.
[432] Там же. Л. 20.
[433] Русское общество 40–50-х годов XIX века. С. 105.
[434] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 75.
[435] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766. Л. 39–40.
[436] Там же.

ниями по соответствующим вопросам, особенно тем, «которые уже рассмотрены и решены в других комитетах»[437].

Характер дискуссионных вопросов был связан с особенностями облика тех или иных консерваторов и либералов. Так, тверские консерваторы были представлены крупными земле- и душевладельцами[438]. Нечто подобное наблюдалось в других регионах. Прославившийся на всю Россию ультраконсервативными проектами Петербургский комитет поголовно состоял из представителей поземельной аристократии[439]. Из 23 членов Пензенского губернского комитета 76,2% были крупнопоместными дворянами, владеющими более чем 100 душами[440]. Исследователи отмечают их консервативную репутацию[441]. Министр внутренних дел С.С. Ланской, отмечал, что «дворяне Пензенской губернии опасаются желать изменения существующего устройства крестьянского быта»[442], при этом действуют не по убеждению, а по указке предводителя дворянства. Материалы журналов заседаний Пензенского комитета показывают: консервативно ориентированные дворяне (члены комитета) расценивали нововведения как «губительные для обеих сословий»[443]. Исследования советских авторов подтверждают данную тенденцию[444].

В.И. Ленин считал, что «разногласия внутри губернских комитетов были, по сути своей, борьбой внутри господствующих классов, большей частью

---

[437] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 68.
[438] См.: Консервативно ориентированные дворяне в составе Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян // Приложение № 2.
[439] *Корнилов А.* Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858–1859 гг. // Русское богатство. 1904. № 2. Отд. 2. С. 220–221.
[440] *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 86.
[441] См.: *Шварев В.А.* Черногай-Кандиевское восстание. Пенза, 1955; *Дергачев А.Ф.* Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза, 1958; *Лукина П.* Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Пензенской губернии // Сборник студенческих научных работ. Пенза, 1953. Вып. 1. С. 5–22.
[442] Цит. по: *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета. С. 97–98.
[443] Цит. по: Там же. С. 101.
[444] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. С. 94.

внутри помещиков, борьбой исключительно из-за меры и формы уступок»[445]. Знакомство с ходом обсуждения наиболее дискуссионных вопросов подтверждает справедливость данной оценки.

При обсуждении проектов крестьянской реформы наиболее острые прения между консерваторами и либералами разгорелись по вопросу об устройстве местного управления[446]. Вопрос о «вотчинных правах» был возбужден поземельной аристократией Петербургского губернского комитета в январе 1858 г., после чего поставлен на повестку дня других губернских комитетов[447]. Инициатором наиболее консервативного проекта был гр. П.П. Шувалов. Суть его состояла в том, что существующие крестьянские наделы превращаются в неотчуждаемые земли, находящиеся в их вечном пользовании за денежные и натуральные повинности. Вотчинная власть помещика над крестьянами должна была сохраниться в неизменном виде[448]. В основу крестьянских повинностей была положена барщина, причем устанавливались нормативы: ежегодно за каждую десятину «пахотной, сенокосной и выгонной земли», предлагалось отработать «90 дней конных мужских и 90 дней пеших женских с тягла»[449]. По справедливому замечанию И.И. Иванюкова указанный проект ярко отражал «поползновения крайней помещичьей партии»[450]. Я.И. Ростовцев и вовсе усмотрел в предложениях Петербургского комитета желание «создать новые феодальные права»[451].

Либеральная точка зрения была выражена сыном историка Н.М. Карамзина – Владимиром Николаевичем в конце 1850-х гг. в письме на имя губернского предводителя дворянства П.П. Шувалова. Она сводилась к следующему: отказ «от навязывания крестьянину значительного количества зем-

---

[445] *Ленин В.И.* Крестьянская реформа // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 20. С. 174.
[446] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1937. Л. 1–38.
[447] *Семенов Н.П.* Освобождение крестьян. Т. 1. С. 831.
[448] Цит. по: *Никулин В.Н.* Петербургский губернский комитет для улучшения быта помещичьих крестьян // Балтийский регион в истории России и Европы. Калининград, 2005. С. 121.
[449] Там же. С. 121.
[450] *Иванюков И.* Падение крепостного права в России. СПб., 1903. С. 35.
[451] *Семенов Н.П.* Освобождение крестьян. Т. 1. С. 181.

ли» и «сохранения обязательного труда»; предоставление свободы выбора занятий, в том числе, свободы от «рабства общины»[452]. Однако уже в 1860- х гг. В.Н. Карамзин прославится как деятель «консервативной аристократической оппозиции» Петербурга, выступавший за сохранение сословных привилегий дворянства[453].

Острейшая дискуссия по данному вопросу разгорелась в Тверском губернском комитете. Консерваторы (В.И. Литвинов, А.В. Веревкин, В.П. Змеев) выступали против ликвидации привычных патриархальных связей помещика с крестьянами. По словам Г.А. Джаншиева «отчаянные крепостники» восприняли проект Унковского-Головачева с «крайней запальчивостью», сведя аргументы к перечислению негативных последствий разрушения «патриархальных уз»[454]. Консерватор А.В. Веревкин, со своей стороны, предостерег об опасности наделения крестьян гражданскими правами[455].

Либеральную точку зрения на вопрос изложил предводитель дворянства Новоторжского уезда Н.А. Бакунин[456]. Суть ее заключалась в необходимости наделения крестьян полным объемом гражданских свобод; создании всесословных волостей; отмене всех форм «вотчинного надзора» над крестьянами со стороны помещиков [457]. Н.А. Бакунин, таким образом, пошел дальше А.М. Унковского, который склонялся к мнению о необходимости контроля со стороны дворянства[458].

В конечном счете, в Тверском комитете минимальным большинством возобладала либеральная точка зрения (14 – «за», 13 – «против»). Это вызвало протест местных консерваторов[459]. При этом они не гнушались использо-

---

[452] *Шаповалов С.* Наша история. Ивнянский помещик Владимир Николаевич Карамзин // Родина. Общественно-политическая газета Ивнянского района Белгородской области. 2013. 10 октября. С. 3–4.
[453] Там же.
[454] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 240.
[455] Там же.
[456] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 6872. Л. 45–52.
[457] ГА ТО. Ф. 148. Д. 1809 а. Л. 66–68.
[458] *Унковский А.М.* Соображения по докладам Редакционных комиссий // Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и П.И. Огарева. М., 1974. Вып. 3. Кн. 9. С. 51.
[459] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 248.

вания доносов и провокаций. В одном из доносов на имя вице-губернатора П.Е. Иванова сообщалось, что «волнения» в Тверском губернском комитете были спровоцированы действиями «нескольких лиц губернии, стремящихся вообще к политическим коренным преобразованиям»[460]. За этими лицами якобы последовало немалое число дворян, не по убеждению, а только лишь из страха «отстать от так называемых передовых людей». Рекомендовалось «временное удаление из Тверской губернии главных руководителей этой партии»[461].

И это было только началом кампании по противодействию либералам. 8 января 1859 г. в Тверской комитет явилась делегация из 39 помещиков Тверского уезда. Их вдохновителем был А.В. Веревкин. Вслед за тем последовали депутации от Вышневолоцкого и Калязинского уездов. Председатель судебной уголовной палаты Вышневолоцкого уезда Н.П. Милюков и вовсе приложил к проекту особое мнение, в котором обвинил Тверской комитет в «антиправительственной точке зрения»[462], а предводитель дворянства Вышневолоцкого уезда кн. А.С. Путятин от имени 23 помещиков уезда заявил о несогласии с тем, что «комитет идет дальше, чем указания правительства»[463].

Впоследствии консерваторы начали проводить разъяснительную работу, добиваясь сплочения рядов своей «партии». В результате этих усилий губернатор П.Т. Баранов оказался завален письмами дворян Калязинского и Ржевского уездов[464], где преобладали консервативные настроения. Даже в либеральных Корчевском и Тверском уездах Тверской губернии консерваторы выступали сплоченными рядами[465]. Петиции недовольных дворян подавались через лидера консерваторов М.В. Неронова и текстуально были близки друг к другу.

---

[460] *Emmons T.* The Russian Landed Gentry. P. 87.
[461] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 6865 а. Л. 1–54, Д. 6872 а. Л. 5–6, 28–28 об.; Оп. 4. Д. 27. Л. 7–8; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3902. Л. 14–18 об.
[462] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1814. Л. 295–299, Д. 1891. Л. 2, 1809 а. Л. 516, Д. 1807. Л. 637.
[463] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1900. Л. 2–4.
[464] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 17. Л. 8–8 об.; Ф. 148. Оп. 1 Д. 1891. Л. 1.
[465] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3870. Л. 6, 15.

И это было еще не все. Уездные предводители дворянства Тверской губернии направили министру внутренних дел С.С. Ланскому коллективное письмо с протестом против «большинства Тверского комитета», возглавляемого А.М. Унковским. Либералы обвинялись в стремлении «к развитию идей несовместных с достоинствами дворянского сословия». При этом авторы письма просили приобщить к делам Главного комитета по крестьянскому делу все протоколы и письма дворян 8 уездов, выразивших несогласие с постановлениями комитета[466]. Помимо этого, упоминавшийся А.В. Веревкин обвинил председателя Тверского комитета А.М. Унковского в сознательном искажении чуждых для него мнений в журналах комитета[467]. Точку в конфликте поставил Александр II, подвергнувший Унковского и его сторонников административным взысканиям[468].

Однако говорить об окончательной победе консервативных сил вряд ли стоит. По мнению Л.Г. Захаровой, либералы довольно успешно использовали гласность для популяризации своей программы реформ[469]. На очередных выборах предводителя дворянства Тверской губернии, кандидатура Унковского была выдвинута на новый трехлетний срок. Однако консерваторам удалось добиться избрания на этот пост кн. Ф.А. Шаховского. Кроме того, с подачи консерваторов последовали репрессивные меры против А.М. Унковского, А.А. Головачева, А.И. Европеуса[470].

И все же позиция консервативного дворянства Тверского комитета выглядит достаточно умеренной в сравнении с предложениями Петербургского губернского комитета. Позицию консерваторов столичного комитета разделяли в Пензенском и Самарском комитетах[471].

---

[466] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1925. Л. 1–4.
[467] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1893. Л. 1–2.
[468] *Джаншиев Г.* А.М. Унковский. М., 1898. С. 136.
[469] *Захарова Л.Г.* Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 (К вопросу о выборе пути развития) // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1990. С. 34.
[470] *Джаншиев Г.* Эпоха великих реформ. С. 234, 236.
[471] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 66; *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета. С. 103–104.

На повестку дня встал принципиальный вопрос о сохранении статуса дворянского сословия. В связи с этим последовал «панический» проект представителя тульских консерваторов И.А. Пушкина о переводе долгов, лежащих на дворянских имениях, на крестьянский надел[472]. Петербургский, Московский, Пензенский и Самарский губернский комитеты высказывались за необходимость сохранения за дворянством статуса первенствующего сословия. Самарский комитет, со своей стороны, доказывал, что на него возложена обязанность контроля за крестьянами во избежание «злонамеренных внушений»[473]. В других губерниях либерально настроенные дворяне составляли ничтожное меньшинство[474].

Тверские консерваторы продолжали упорствовать. 25 августа 1859 г. А.В. Веревкин заявил, что видит в проекте Унковского-Головачева «судорожные революционные скачки»[475]. После произнесения ряда патетических речей, он высказал мысль о необходимости правового урегулирования механизма взаимоотношений дворянства с крестьянской общиной[476]. Позицию А.В. Веревкина поддержал отставной поручик В.Н. Кудрявцев, усмотревший в реформах попытки превращения России в Западное государство[477].

Между тем среди тверских консерваторов не было единства. Так, Е.А. Кардо-Сысоев, известный как ярый оппонент Унковского, тем не менее считал, что «насущной потребностью» является «выборное начало от всех сословий в хозяйственном самоуправлении»[478]. Он исходил из того, что «существует необходимость устранения тех враждебных отношений между классами, что возникли в результате законодательства 19 февраля 1861 г.».

---

[472] *Репинецкий С.А.* Первые опыты парламентаризма. С. 349–356.
[473] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 69; *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета. С. 103–104.
[474] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 224; Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 84.
[475] Положение Тверского губернского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян со всеми приложениями, представленными к г-ну Министру внутренних дел. Тверь, 1859. С. 4.
[476] Русская мысль. 1891. № 9. С. 4.
[477] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 259.
[478] *Emmons T.* The Russian Landed Gentry. P. 340.

По его словам дворянство, «желая устранить всякую возможность упрека в том, что оно является препятствием на пути ко всеобщему благополучию, заявляет перед всей Россией, что оно отказывается от своих сословных привилегий»[479]. В ходе полемики с либералом Головачевым Кардо-Сысоев уверял, что дворянство есть «двигатель прогрессивных народных интересов, нравственная опора народа»[480].

Позиция тверских либералов в вопросе о статусе дворянства была отражена в так называемом «адресе кающихся дворян», предложенном на заседании чрезвычайного губернского дворянского собрания 1–4 февраля 1862 г.[481] Примечательно, что вопрос, который планировалось обсудить на данном заседании, касался учреждения поземельного банка. В адресе, подписанном А.А. Бакуниным, А.М. Унковским, В.Н. Кудрявцевым, П.Д. Кишенским и А.Н. Неведомским, отмечалось, что «дворяне в силу сословных преимуществ избавлялись до сих пор от исполнения важнейших общественных повинностей». В новых условиях дворянству не приличествует «пользоваться благами общественного порядка на счет других сословий», ибо это ставит их «в положение тунеядцев, совершенно бесполезных своей родине». Былые привилегии дворянства оценивались как «беззаконие»[482]. Т.А. Свиридова отмечает, что схожие представления были характерны и для либеральных дворян Калужского земства, правда таковых было явное меньшинство[483]. В свою очередь применительно к Тверской губернии, Г.А. Джаншиев подчеркивает

---

[479] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 6885 а. Л. 1–53, Д. 13953. Л. 45–48.
[480] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1885. Л. 4, 5.
[481] Понятие «кающийся дворянин» введено в записках Л.Е. Оболенского, редактора журналов «Мысль» и «Русское богатство». Этим понятием объяснялась идейная близость молодых дворян 60-х гг. XIX в., исходивших из представления о том, что принципом деятельности интеллигенции является «долг народу цивилизованных классов» в целях «искупления общей вины». См.: *Оболенский Л.Е.* Литературные воспоминания и характеристики (1854−1892) // Исторический вестник. 1902. Т. LXXXVII. январь. С. 128. URL: http://www.runivers.ru: сайт электронной энциклопедии и библиотеки Руниверс. Дата обращения: 20.06.2019.
[482] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13953. Л. 43, 45–48, 58–60.
[483] *Свиридова Т.А.* Калужское земство. 1865−1918: очерк истории. Калуга, 1996. С. 37.

иную тенденцию: большинство тверских дворян поддержало «либерально-гуманную программу»[484].

Однако тверские консерваторы упорно требовали возврата «к букве правительственной программы», подчеркивая, что в противном случае их ждет разорение[485].

Острейшие прения сторон вызвал вопрос о величине крестьянского надела и, соответственно, о механизме освобождения крестьян. В среде консервативно ориентированных провинциальных дворян вплоть до 1861 г. существовало убеждение о невозможности отказа от крепостного права в России, «наиболее естественным образом регулирующего жизнь помещиков и крестьян». Постановления консервативно настроенного пензенского дворянства, составленное в 1858 г., содержало описание бедствий, которые, ожидают крестьян после освобождения в силу их необразованности, лености и склонности к пьянству. По их убеждению, реформа сулила крестьянам «вместо мирной … трудолюбивой жизни», под присмотром помещиков, «заботящихся о благоденствии их по долгу совести и из своих выгод», оказаться в ситуации социального хаоса[486]. Дворяне Рузского уезда Московской губернии, выступая против крестьянской реформы, уверяли, что «крестьяне находятся в совершенном невежестве в отношении сельского хозяйства, неприязненно смотрят на все улучшения»[487]. В ход шли не только «этические» аргументы, но и практические доводы. Значительную задолженность своих хозяйств члены Московского губернского комитета от Коломенского уезда объясняли «необходимостью прокормления в неурожайные годы крестьян», а так же затратами на улучшение их экономического положения. Они напоминали о своем «долге заботиться о крестьянах в соответствии с вековой традицией»[488]. А в качестве аргумента против наделения крестьян землей, Московский губернский комитет приводил мнение большинства помещиков, что

---

[484] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С. 224.
[485] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1809 а. Л. 40–41.
[486] Цит. по: *Селиверстова Н.М.* Крестьянский мир. С. 175.
[487] ЦГА Москвы. Ф. 362. Оп. 1. Д. 1. Л. 91 об.
[488] Там же. Л. 31 об.

«крестьяне почти не занимаются хлебопашеством, а платят оброк более за свои сады, огороды и усадебную оседлость». Владельцы имений, расположенных вблизи первопрестольной, уверяли, что их крестьяне «покупают печеный хлеб» в Москве и «достают разными промыслами все средства к жизни несравненно легче, нежели хлебопашеством»[489].

Наиболее показательными являются дебаты в Тверском комитете, представившем наиболее радикальный проект крестьянской реформы. Согласно рескрипту Александра II от 16 марта 1858 г. главные основания, на которых должна была строиться работа Тверского комитета для составления проекта Положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян, формулировались следующим образом: за помещиками сохраняется право собственности на всю землю, крестьянам выделяется усадебная оседлость, которую они постепенно выкупают в собственность. Вместе с тем, за выполнение крестьянами обязанностей перед правительством и помещиками, им предоставлялось некоторое количество земли «за оброк или отработку помещику»[490]. Лидер либералов А.М. Унковский 14 августа 1858 г. на заседании комитета заявил, что видит цель работы «в даровании помещичьим крестьянам гражданской свободы, а вследствие того уничтожении всякого принудительного труда и личных натуральных господских повинностей», «выкупе усадебной оседлости»[491]. В ходе дискуссии либералы привели свои обычные доводы против сохранения подневольного труда в любых формах: безнравственный его характер, низкая эффективность и, главное, способность «порождать смуты, которые напомнят страшную революцию 89 года»[492].

Свою подпись под проектом о безоговорочном освобождении крестьян с землей поставили: тверской губернский предводитель дворянства коллежский секретарь А.М. Унковский, тверской уездный предводитель дворянства

---

[489] ЦГА Москвы. Ф. 362. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.
[490] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 73, 74–75.
[491] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 66–68.
[492] Там же.

титулярный советник А.И. Балкашин, депутат от Вышневолоцкого уезда капитан-лейтенант Н.П. Харламов, депутат от правительства, член тверского губернского присутствия капитан артиллерии Н.А. Бакунин и депутат от Новтоторжского уезда гвардии поручик П.Д. Кишенский[493]. Раскол произошел не только по линии консерваторы – либералы, но и внутри либералов. Только 5 либералов из 14 поддержали проект полностью.

Радикальный проект вызывал ответные действия консерваторов, заявивших, что «обязательный выкуп представляет собой ложную идею», которая противоречит правительственным инструкциям и принята под давлением Унковского, препятствующего законной деятельности комитета. Сама по себе идея выкупа воспринималась как революционная, способная привести к анархии[494]. Е.А. Кардо-Сысоев и Я.А. Корбутовский подали заявления об отставке, которые, однако, удовлетворены не были[495]. Некоторые консерваторы (А.В. Веревкин, Н.П. Милюков, Н.А. Ушаков) предпринимали попытки поставить под сомнение результаты голосования[496]. Одному из консерваторов – В.И. Литвинову − удалось затормозить принятие решения по проекту Унковского-Головачева. Аргументация его казалась резонной: невозможно решить вопрос о наделах без наличия информации о поместьях и при отсутствии отработанной методики сбора такой информации. Предложение было принято 15 голосами против 9, причем либералы П.П. Максимович и А.А. Бакунин поддержали проект консерваторов[497]. Со своей стороны Е.А. Кардо-Сысоев направил губернатору петицию, в которой вновь доказывал, что обязательный выкуп крестьянами земли грозит революцией. Кроме того, он сделал вид, что не понимает, что такое «усадебная оседлость». Губернатор П.Т. Баранов, в свою очередь, обратился за разъяснением к министру внутренних дел, который пояснил, под «усадебной оседлостью или кре-

---

[493] ГА ТО. Ф. 56. Оп . 1. Д. 6872 а. Л. 45–52; Ф. 148. Оп. 1. Д. 1867. Л. 1–2; Ф. 674. Оп. 1. Д. 871. Л. 460–460 об.
[494] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1809 а. Л. 121.
[495] Там же. Л. 139–140.
[496] Там же. Л. 121.
[497] Там же. Л. 213.

стьянской усадьбой следует разуметь их жилые и хозяйственные строения с землей под оным и огородом»[498]. В ответ на это консерваторы из восьми уездов обрушились потоком петиций. В результате лидер тверских консерваторов В.Н. Кудрявцев был принят министром внутренних дел С.С. Ланским, для разъяснений по данному вопросу[499]. Точку в конфликте поставил император, который подтвердил полную неприкосновенность права собственности во всех ее видах, соответственно Положению 19 февраля 1861 г. и общим законам империи[500].

После этого острая борьба развернулась на уровне уездов. Так, весьегонский предводитель дворянства А.А. Калитеевский назвал «Записку» А.М. Унковского «переворотом»[501]. Судя по источникам, весьма консервативную позицию заняли представители Зубцовского, Ржевского, Бежецкого и Калязинского уездных собраний. Они соглашались обеспечить крестьян достаточным количеством земли лишь в пользование. Наиболее консервативно были настроены члены Старицкого, Кашинского и Осташковского собраний, поддержавших идею освобождения крестьян без усадебной земли[502]. Лишь 4 из 12 уездов губернии (Тверской, Корчевской, Новоторжский и Весьегонский) поддержали проект Унковского и Головачева[503]. Но и в этом случае А.В. Веревкин и Е.А. Кардо-Сысоев приложили к протоколу собраний свои особые мнения. А осташковские дворяне демонстративно отказались от участия в работе собрания[504].

На основе вышеизложенного может сложиться представление, что тверские консерваторы боролись лишь с проектом Унковского-Головачева, не предлагая своих контрпроектов. Но это было не так. Наиболее последова-

---

[498] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1809 а. Л. 254–255.
[499] Там же. Л. 257.
[500] *Корелин А.П.* Российское дворянство и его сословная организация (1861–1904 гг.) // История СССР. 1971. № 5. С. 75; *Он же.* Дворянство в пореформенной России. С. 237, 248.
[501] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1852. Л. 1–4.
[502] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766. Л. 3–4 об., 5, Д. 4081. Л. 1–4; *Emmons T.* The Russian Landed Gentry. P. 97.
[503] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3642. Л. 66.
[504] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3766. Л. 3–4 об.; Ф. 148. Оп. 1. Д. 1867. Л. 1–2.

тельно их установки отражали проекты В.П. Змеева и Е.А. Кардо-Сысоева, А.В. Веревкина.

Кашинский помещик В.П. Змеев был одним из самых страстных оппонентов А.М. Унковского. С одной стороны, он был сторонником немедленного освобождения крестьян без временно-обязанного периода и отработочной ренты, возражал против сохранения барщины, что сближало его с либералами[505]. С другой стороны, выступал категорически против выкупа земли крестьянами, предлагая им бессрочное использование помещичьей земли за денежную ренту. Проект был нацелен на обеспечение дворянства гарантированным доходом. Вместе с тем предполагалось, что он воспрепятствует социальному расслоению крестьянства. По его мнению, в противном случае последует разорение дворянства, появление пролетариата, что в конечном итоге приведет к революции[506]. Змеев считал, что существует лишь две формы социально-экономического быта: хозяйственная и промышленная. Закономерным этапом второй станет революция. Со своей стороны, Змеев предлагал «здоровое разделение труда»: каждый будет заниматься и сельским хозяйством, и промышленным производством. Подобную организацию общества Змеев называл «хозяйственно-промышленным бытом»[507]. В известном смысле он предвосхитил некоторые народнические идеи, полагая, однако, что выступает против социализма и революции.

Другой оппонент А.М. Унковского Е.А. Кардо-Сысоев предложил альтернативный план поэтапного перехода к «фермерской системе земледелия» путем устранения «наиболее пагубного свойства крестьянской общины» – периодического передела земли. В качестве «первого приступа к тягловым фермам» он предлагал «округление тягловых участков и разделение их по числу домохозяев так, чтобы каждый из крестьян мог сделаться арендатором на своем участке и, ознакамливаясь постепенно с усадебным делом, развивал

---

[505] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 55, 97.
[506] Там же. Л. 91–92.
[507] Там же. Л. 92–97.

бы само хозяйство»[508]. Впрочем, общину предполагалось сохранить на время переходного периода. Вслед за тем крестьянину предлагалось выбрать между уплатой трудом или деньгами за пользование землей. Впоследствии, накопив деньги для выкупа своего участка, крестьянин должен был выйти из общины[509]. Казалось бы, Кардо-Сысоев предвосхитил идеи П.А. Столыпина. На деле проект был уничтожен в своей основе: крестьянин не собирался выбирать между модернизированными барщиной и оброком; тем более не собирался он копить деньги на выход из своего полукрепостнического состояния ради не вполне понятной ему перспективы. Единственным «конструктивным» элементом его программы было то, что он предлагал не спешить[510].

В целом, консерваторы пытались затормозить реформу. Так, тверской помещик А.В. Веревкин предложил передать решение крестьянского вопроса «на места», предоставив каждому помещику право реализовывать свой «проект реорганизации» поместья при общем условии – сохранении крестьянских повинностей[511]. Веревкин исходил из своего 30-летнего опыта управления хозяйством. Он считал, что каждый помещик вправе на свое усмотрение решать вопросы выкупа и отработочной повинности. На осуществление своего проекта он отводил 10 лет[512].

Совершенно очевидно, что у консерваторов отсутствовало единство взглядов на проблему. Поэтому не удивительно, что предложения консервативного меньшинства Тверского губернского комитета были отвергнуты.

Исследователь В.А. Томсинов указывает, что «основное внимание губернских комитетов было сосредоточено на определении величины земельного надела, повинностей за усадьбу и полевой надел», причем «в отношении размера надела позиция большинства губернских комитетов была в пользу их

---

[508] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 11–24.
[509] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1906. Л. 5 об.–6.
[510] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1830. Л. 1–8.
[511] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1819. Л. 1–8.
[512] Там же. Л. 39.

сокращения»[513]. Большинство «консервативных» комитетов и вовсе высказались за размер душевого надела до 2 дес. Например, Курский губернский комитет обозначил душевой надел в 1 десятину (далее − дес.) 300 саженей (далее – саж.), Тамбовский, Тульский, Полтавский – в диапазоне от 1 до 1½ дес., Симбирский – в ½ дес., Воронежский в 1 дес. 600 саж.[514]. Согласно выкупному проекту консервативного большинства Пензенского губернского комитета размер душевого надела был определен в 2¼ дес.[515]. Чуть выше была предложенная Московским губернским комитетом величина душевого надела – в диапазоне от 3 до 1 дес.[516]. Сомнительно, что это удовлетворило бы крестьян.

Либералы сделали сходные предложения. А.И. Кошелев привел проекты либерального меньшинства Рязанского и Самарского губернского комитетов. Фактически речь шла о проектах самого А.И. Кошелева и Ю.Ф. Самарина. Они предлагали «оставить крестьянам существующие наделы с установлением высших и низших норм, то есть с предоставлением помещикам права отрезать те количества земли, которые превышают первые нормы», возложить «на помещиков обязанности пополнить из господской земли, те наделы, которые окажутся ниже последних норм». Причем в зависимости от местности высшие нормы назначались в диапазоне от 2 до 3 дес., низшие от 1½ до 2 дес.[517]. В отличие от консерваторов, проекты либералов создавали видимость якобы понятных крестьянам «справедливости» и «уравнительности», исходящих от помещиков.

Между тем, на страницах периодических изданий муссировалась идея «сохранения за крестьянами наделов на срочнообязанный период», причем публицисты сетовали, что половина губернских комитетов плодородных

---

[513] Крестьянская реформа 1861 года в России. М., 2012. URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/ref_1861.pdf.

[514] *Скребицкий А.* Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Бонн-на-Рейне, 1863. Т. II. Ч. I. С. 8–9; *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права. С. 95.

[515] *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета. С. 103.

[516] *Павлов Н.Н.* Редакционные комиссии 1859–1860 годов // Исторический вестник. 1901. № 11. С. 515–529.

[517] Записки Александра Ивановича Кошелева. С.72.

черноземных губерний «выступила против наделения крестьян землей в постоянное пользование» и лишь два комитета (Тверской и Харьковский) отстаивали право единовременного выкупа крестьянами земли[518]. По этому вопросу и консерваторы, и либералы, выражались сходным образом. Наиболее радикальный проект был представлен тверскими либералами (14 человек), предложившими наделить крестьян 4 дес. земли, консерваторы (9 человек) – выступали за душевой надел в 3 дес., два члена комитета предложили оставить крестьянам надел в 2 дес.[519].

В свое время П.А. Зайончковский, пришел к выводу, что «несмотря на различие проектов губернских комитетов, все они ставили своей целью сохранение основы феодального способа производства – «помещичьей собственности на землю»[520]. Эта точка зрения кажется обоснованной. И консерваторы, и либералы, предлагая уменьшить величину душевого надела на 50%, заботились о собственных интересах. Разумеется, и те, и другие, предлагали различные варианты – от самого распространенного, нацеленного на наделение крестьян землей в пользование, до самого непопулярного, основанного на освобождении крестьян с выкупом ими надела – но это существа дела это не меняло.

При обсуждении «размера повинностей за пользование полевым наделом и усадьбой (выкуп последней, согласно рескриптам, был обязательным) острая полемика разгорелась в Тверском и Тульском комитетах»[521]. Здесь помещики рассчитывали продать свои малодоходные наделы для улучшения финансового положения. Анализ дискуссий в Тверском комитете подтвер-

---

[518] ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1973 (*Нестеров.* Мысли об экономическом и полицейском устройстве увольняемых помещичьих крестьян (статья, не допущенная цензорами к опубликованию в журнале «Атеней»). Л. 2; Помещик полтавской губернии. IV // Современная летопись. Русский вестник. 1858. Т. 14. С. 289; *Соловьев Я.* О поземельном владении в России // Отечественные записки. 1858. № 9. Т. 120. С. 216; *Корвин-Круковский П.* О выкупе крестьян // Отечественные записки. 1859. № 4. С. 563.

[519] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13953. Л. 28, 58–60; *Розум М.А.* Тверские либералы в реформах 60-х гг. XIX в.: дис. канд. ист. наук. [Б. м.], 1940. С. 360.

[520] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. С. 97.

[521] Крестьянская реформа 1861 года в России. М., 2012. URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/ref_1861.pdf.

ждает укоренившееся в литературе мнение о том, что в основу определения размера повинности был «положен размер существовавшего оброка и иных крепостнических повинностей»[522]. Независимо от общественно-политических предпочтений, земцы были солидарны в том, что «сама по себе стоимость земли не покрывает убытков, понесенных ими в результате реформы»[523]. Некоторые помещики и вовсе видели в реформе возможности для улучшения финансового положения, поскольку даже при сокращении земельного надела размер повинностей регулярно повышался, причем в иных комитетах в 2 раза[524].

В Тверском комитете либералы А.М. Унковский и А.А. Головачев предложили в качестве основы исчисления будущих крестьянских повинностей принять средний по губернии оброк с десятины земли[525]. Это предложение не встретило поддержки. Большинством голосов был одобрен проект консерватора М.А. Воробьева, предусматривающий более высокую компенсацию помещикам. План Воробьева устанавливал общую разнарядку повинностей для всей губернии. При этом наибольшими ежегодными выплатами облагалась первая десятина земли. Так, с первой десятины, включая усадьбу, крестьянин должен был выплачивать 5 рублей (далее – руб.) 50 копеек (далее − коп.), со второй – 2 руб., с третьей – 1 руб., с четвертой – 50 коп.[526]. С максимального надела в 4 дес. предлагалось взимать 9 руб. повинностей в год, с половинного надела – 80% суммы, а именно 7 руб. 50 коп. План был принят 14 голосами против 11, причем либералы проголосовали за этот проект, опасаясь, что в случае его отклонения консерваторы будут настаивать на проведении кадастра, что затянет освобождение крестьян на годы[527]. Помимо этого ими было поддержано решение о 6% капитализации выплат[528]. Боль-

---

[522] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. С. 95.
[523] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 1–638.
[524] *Скребицкий А.* Крестьянское дело. С. 33.
[525] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С.226.
[526] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 161.
[527] *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. С.227.
[528] *Розум М.А.* Тверские либералы. С. 360.

шинство комитетов нечерноземных губерний калькировало идею Воробьева, например Вологодский губернский комитет[529]. Предложение тверских консерваторов о 6% капитализации было принято Рязанским комитетом[530].

Между тем, далеко не все губернские комитеты позитивно смотрели на попытку даровать крестьянам право выкупа усадебной земли. Так, в проекте лидера консерваторов Петербургского комитета гр. П.П. Шувалова данный принцип отвергался. Консерваторы осознавали, что в губернии с развитой промысловой деятельность, крестьяне сумеют выкупить усадьбу и, вероятно, откажутся от обременительного полевого надела, что отрицательно скажется на объеме компенсационных поступлений[531].

Черноземные губернии, где не личность крестьянина, а земля, составляла главную ценность, помещики были категорически против потери рабочей силы, обеспечивающей доходность имений. Здесь консервативное большинство губернских комитетов разрабатывало проекты «отработочной системы», фактически предусматривающей сохранение барщины. Так, лидер самарских крепостников И.П. Рычков категорически заявлял, что не может согласиться с тем, чтобы помещики «могли когда-нибудь существовать при оброчных имениях». При этом он аргументировал свою теорию подсчетами, согласно которым в личном распоряжении помещика при переходе на оброк останется в среднем 25 руб. в год, что ниже прожиточного минимума[532].

Тульские консерваторы (барон Э.Ю. Нольде, гр. А.П. Бобринский) выступили с требованием обязательного немедленного выкупа крестьянами своих наделов «по полной рыночной стоимости»[533]. Рязанские консерваторы составили проект, подразумевающий растягивание выкупной операции на 12 лет[534]. Формы сопротивления реформе были многообразны.

---

[529] *Скребицкий А.* Крестьянское дело. С. 47.
[530] Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 72.
[531] *Койстинен Г.С.* Проведение крестьянской реформы 1861 года в Петербургской губернии: автореф. дис. канд. ист. наук. Махачкала, 1953. С. 9–10.
[532] *Репинецкий С.А.* Первые опыты парламентаризма. С. 349–356.
[533] Там же.
[534] Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 66, 72.

После обнародования Манифеста 19 февраля 1861 г. многие либералы повели себя, словно вопреки политической ориентации[535]. Так, П.П. Максимович принял решение о переселении крестьян в Ярославскую губернию – «на песочки»[536]. Получив отказ крестьян, он обратился к властям с требованием военной экзекуции. В итоге ему пришлось все же отказаться от переселения, однако при составлении уставной грамоты он «отрезал» 154 дес. хорошей земли у крестьян[537]. В свою очередь А.Н. Вульф за невыполнение барщины запросил военную команду для усмирения бунтовщиков и добился возбуждения в 1861–1862 гг. уголовного дела[538]. В рамках следствия было установлено, что он велел 17 крестьянам с. Байково ломать дома, чтобы расселить их по разным деревням. В результате четверо крестьян были посажены в арестантскую. В имение был введен гусарский полк[539]. Вышневолоцкий помещик-либерал Н.П. Харламов потребовал от крестьян разом выплатить недоимки. При этом он упрекал мирового посредника Захарова в отстаивании крестьянских интересов. Захаров, между тем, резонно полагал, что единовременная выплата недоимок за несколько лет равносильна разорению крестьян[540]. В д. Ощекулово Бежецкого уезда крестьяне взбунтовались против попытки насильственного переселения. В имение С.А. Дириной прибыл становой пристав, приказавший крестьянам «стегать розгами друг друга»[541].

Аналогичную картину можно наблюдать в других губерниях. Ю.Ф. Самарин вспоминал: «Мелкопоместные сбывают людей в рекруты, а помещики внутренних губерний переселяют к нам своих крестьян на солончаки и пески. Недавно прибыла партия 600 чел. из Орловской губернии, ей выданы были на дорогу сухари, которыми они сломали себе зубы, и 300 руб.

---

[535] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 6885 а. Л. 5–6; *Попов И.П.* Тверское выступление 1862 года и его место в событиях революционной ситуации // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974. С. 257−278; *Семенов Н.П.* Освобождение крестьян. С. 936–937; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 64.
[536] ГА ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 89017. Л. 4, 26–51.
[537] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 6885 а. Д. 12. Л. 23.
[538] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 3136. Л. 1–36.
[539] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3853. Л. 1–23.
[540] ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 539. Л. 18.
[541] ГА ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 24612 а. Л. 13–16.

на водворение. Они пришли на голую и притом солонцеватую, совершенно непригодную для хлебопашества, степь»[542]. Нечто подобное отмечалось в Орловской, Херсонской и ряде других губерний[543]. Слова и дела либералов подчас заметно расходились. П.А. Зайончковский подметил, что либералы пытались компенсировать потерю вотчинных прав за счет усиления своей роли в органах местного самоуправления, а крепостники – путем консолидации «дворянской олигархии»[544]. А.И. Кошелев, отмечал, что первенствующее сословие было «недовольно некоторыми действиями правительства по крестьянскому вопросу». В такой обстановке «просвещенному меньшинству» было попросту «нечего сказать в оправдание власти», действующей «почти революционно»[545].

Тем временем, консерваторы направили свою энергию на борьбу с либерально мыслящими мировыми посредниками[546]. Так, 48 помещиков Бежецкого уезда во главе с уездным предводителем дворянства 1 июля 1861 г. написали заявление с требованием утверждать в должности только тех посредников, которые «обеспеченны доверием дворян»[547].

В целом, анализ материалов губернских комитетов позволил выявить три тенденции во взглядах дворян на реформу: освобождение крестьян с землей (Тверской комитет), без земли (Петербургский комитет), улучшение положения крестьян без освобождения (Московский комитет). В любом случае помещики старались максимально обезопасить себя, исходя из местных условий.

Обсуждение проектов крестьянской реформы актуализировало вопрос о целесообразности сохранения общины. Достичь по данному вопросу прин-

---

[542] Цит. по: *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права. С. 96.
[543] Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II. Берлин, 1861. Ч. II. С. 138.
[544] *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права. С.117–118.
[545] Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 66−85.
[546] *Устьянцева Н.Ф.* Институт мировых посредников в оценке современников (по материалам газеты «Мировой посредник») // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1984. № 1. С. 64.
[547] Благородные действия тверского дворянства. Берлин, 1862. С. 3.

ципиального согласия дворянам не удавалось. Так, Е.А. Кардо-Сысоев считал, что искусственное сохранение крестьянской общины приведет к замедленному развитию рационального сельского хозяйства и формированию пролетариата. «Безошибочно можно сказать, что неблагоприятные условия владения землей, притупляя энергию в хозяйстве, навсегда могут оставить сельское хозяйство в том рутинном и невежественном положении, в котором оно теперь находиться», – заявлял он[548]. Главный недостаток общинного землевладения он видел в переделах земли, препятствующих внедрению передовых методов хозяйствования. Даже в занятиях крестьян неземледельческими промыслами он видел негативные последствия общинной практики. Он отмечал такие черты деревенского быта, как «бродяжничество и тунеядство», «упадок нравственности», «расчет пожить на счет другого»[549]. Выход он видел в развитии фермерского хозяйства, при сохранении общины на переходный период.

Значительная часть тверских консерваторов настаивала на сохранении общины, ссылаясь на укорененность в сознании крестьян этой социально-производственной организации. Со своей стороны, консерваторы были убеждены, что ведущая роль в пореформенном устройстве русской деревни должна принадлежать государству, а не общественным структурам. Они могли сослаться на Б.Н. Чичерина, полагавшего, что в авангарде прогресса в России стоит государство, на Западе – общество[550]. Соответственно подобным установкам, некоторые видели выход в институте «государственной де-

---

[548] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 24–25.
[549] Там же. Л. 40.
[550] *Чичерин Б.Н.* Современные задачи русской жизни // Голоса из России: Сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Т. 4. Кн. I–IX: 1856–1860. С. 55−59.

ревни», предлагаемом реформами П.Д. Киселева[551]. Схожим было отношение к общине со стороны консерваторов других губернских комитетов[552].

Большинство тверских либералов все же выступало за уничтожение общины. Это отличало их от славянофилов Рязанского комитета (А.И. Кошелев) и Самарского комитета (Ю.Ф. Самарин)[553]. Со своей стороны тверские славянофилы настаивали на минимизации роли государства в жизни пореформенной общины и развитии крестьян в хозяйственной области. А.М. Унковский возражал: «отделять крестьян от высших просвещенных сословий» – «значит отнимать у местных обществ весь разум»[554]. Похоже за заявлением Унковского стояла сословно-патерналистская установка (контроль над общиной со стороны дворянства)[555]. Кое-кто из либералов предлагал весьма жесткий вариант такого контроля. Так, отставной полковник А.И. Перхуров предложил связать всех членов общины круговой порукой применительно к исполнению повинностей, а за задолженность карать принудительной поставкой рекрутов по жребию[556].

Губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян впервые затронули проблемы организации земского самоуправления. Во многом это было сопряжено с обсуждением вопроса о роли и месте общины. Так, в Калужской губернии это нашло отражение в проекте «Предложений о губернском и уездном присутствиях, заведующих хозяйством губернии», согласно которому «для заведывания в губернии земскими повинностями и вообще хозяйственными делами губернии учреждаются: 1) общее присутствие губернского комитета о земских повинностях; 2) постоянное присутствие губернского комитета о земских повинностях; 3) уездные хозяйственные коми-

---

[551] *Репинецкий С.А.* К вопросу об идеологии и менталитете ранних российских либералов (на материале дискуссий о крестьянской общине 1856–1859 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 4. Т. 10. С. 1008.

[552] *Посталюк Ю.С.* Позиция дворянства Самарской губернии. С. 66; *Мурашов Д.Ю.* Создание и деятельность Пензенского губернского комитета. С. 103; *Никулин В.Н.* Петербургский губернский комитет. С. 117–130.

[553] Записки Александра Ивановича Кошелева. С. 72.

[554] *Унковский А.М.* Соображения по докладам Редакционных комиссий. С. 51.

[555] Там же. С. 52–53.

[556] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 215–217.

теты»[557]. Т.А. Свиридова прямо отмечает, что прототипы земского собрания и управы выступают в общем и постоянном присутствиях губернского комитета о земских повинностях[558]. Анализ предложений показал, что проект предполагал принцип выборности в общее присутствие депутатов от всех сословий (дворян-землевладельцев, купцов, мещан, крестьян) по одному от каждого сословия сроком на три года. Авторы проекта находили необходимым привлечение «лиц специальных» (техников инженерного ведомства, архитекторов и др.) без права голоса. В свою очередь А.М. Савинов подчеркивает, что «одним из пунктов утверждалась независимость от администрации: губернатор делает общему и постоянному присутствию предложения, но постановления присутствий губернатором не утверждаются, как постановления “мест самостоятельных”»[559]. В состав уездных хозяйственных комитетов под председательством уездного предводителя дворянства входили, согласно проекту, 2 депутата от дворян-землевладельцев, городской голова, 1 депутат от мещан и 2 – от крестьян. Заявленные в проекте принципы не нашли широкой поддержки, современники отмечали, что в «проектах проводиться противная общественному порядку и спокойствию идея самоуправления сельских обществ, без всяких административных инстанций и окончательное смешение сословий»[560]. Схожие предложения звучали в Смоленском, Рязанском, Ярославском комитетах. В указанных предложениях содержалась мысль об устройстве в России «хозяйственно-распорядительных учреждений, общих для всех сословий»[561]. Тверской губернский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян «с самого начала взглянул на возложенную

---

[557] Приложение А: Предложения о губернском и уездном присутствиях, заведующих хозяйством губернии (к проекту меньшинства пяти членов: Кашкина, Муромцева, Племянникова, кн. Оболенского и Свистунова) // Положение об улучшении быта помещичьих крестьян Калужской губернии. [Б. м.], 1859. С. 1, 3.

[558] *Свиридова Т.А*. Калужское земство. С. 19.

[559] *Савинов А.М.* Крестьянская реформа 1861 г. в Калужской губернии (по письмам современников) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1987. № 2 (март – апрель). С. 54.

[560] Там же. С. 58.

[561] *Ревенко Ю.В.* Либерально-оппозиционное движение провинциального дворянства и подготовка земской реформы // Положение крестьянства Нечерноземной полосы России в 60-х – 90-х гг. XIX в. Смоленск, 1983. С. 55−68.

на него правительством задачу, как на общественное служение, а не частное, узко-сословное дело»[562]. Свидетельством тому является предложение А.М. Унковского о преобразовании местных учреждений на основе бессословного самоуправления[563]. Столь радикальные предложения в целом не соответствовали общественным настроениям. Известный юрист и социолог В.В. Ивановский считал, что реализация подобной инициативы в сословном русском обществе выглядела «в высшей степени рискованно»[564]. Б.Н. Чичерин рассматривал данную инициативу преждевременной в силу недостаточной готовности общества к уничтожению сословных перегородок[565]. «Аристократическое» направление общественной мысли в лице М.А. Безобразова, А.П. Бобринского и Н.А. Лобанова-Ростовского и вовсе «считали земства слишком демократическим институтом»[566]. Между тем, как отмечал В.В. Гармиза, идея создания земства, так или иначе поднималась в постановлениях Оренбургского, Новгородского, Псковского дворянских собраний[567]. Таким образом, передовым дворянством были сформулированы представления о земском самоуправлении, давшие толчок для обсуждения темы в верхах.

При министерстве внутренних дел была создана комиссия во главе с Н.А. Милютиным для разработки закона «О хозяйственно-распорядительном управлении в уезде». Первая российская «оттепель» привела к негативному результату – как гром среди ясного неба прогремел «адрес пяти» депутатов: Унковского (тверского), Хрущова и Шретера (харьковские), Васильева и Дубровина (ярославские), в котором четко прозвучало требование участия всех сословий в хозяйственно-распорядительном управлении на выборных началах. Итогом «дерзкого» требования стал выговор адресантов и отставка в

---

[562] *Джаншиев Г.* Эпоха великих реформ. С. 294.
[563] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 51.
[564] *Ивановский В.В*. Русское государственное право. Т. 2. С. 76.
[565] *Чичерин Б.Н*. Несколько современных вопросов. С. 139−140.
[566] *Поляковская Н.М*. Земское избирательное право в контексте русской модернизации // Вопросы управления: Научно-информационный журнал Уральского института управления. 2014. URL: http://www.vestnik.uapa.ru. Дата обращения: 02.05.2019.
[567] *Гармиза В.В*. Подготовка земской реформы 1864 г. С. 69, 81.

июне 1861 г. Н.А. Милютина и С.С. Ланского (Милютин и вовсе снискал славу «красного ярого революционера»)[568].

Новым министром внутренних дел стал П.А. Валуев. Не секрет, что путь в высшие сферы он получил благодаря успеху записки «Драма русского во второй половине 1855 года»: «сверху блеск, а внизу гниль» − вот образ российской действительности, отраженный автором[569]. Земской идее Валуев определенно сочувствовал. Служивший чиновником особых поручений министра кн. В.П. Мещерский писал, что Валуев «исходил из мысли, что, создавая в губерниях целую область земских, то есть хозяйственных забот, он этим давал умам сферу деятельности, которая могла бы их оживить, занять и отвлечь от политических мечтаний»[570]. Между тем Е.Н. Морозова отмечает, что не новый министр, а Н.А. Милютин по праву может считаться «архитектором» земской реформы, поскольку «проект коренной реформы местного управления, где земские учреждения составляют неотъемлемую его часть» был разработан Комиссией о губернских и уездных земских учреждениях до вступления П.А. Валуева в должность министра[571]. Милютинский проект не мог не претерпеть изменений в силу общественно-политической обстановки в стране. Либеральная пресса («Отечественные записки») упорно поднимала на своих страницах проблему создания в империи высшего представительного органа[572]. Помещичья «партия» «все более ярилась и заметно овладевала мыслями царя», но, по словам Д.А. Милютина, «имела полное основание

---

[568] *Джаншиев Г.* Эпоха великих реформ. С. 333.
[569] См.: Русская старина. 1893. Кн. 9. С. 509.
[570] *Дронов И.Е.* Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57−84.
[571] *Морозова Е.Н.* Подготовка земской реформы: проекты П.А. Валуева (март – июль 1862 года) // Известия Саратовского университета. Новая сер. 2012. Т. 12. Сер.: История. Международные отношения. Вып. 4. С. 82; *Она же.* Формирование концепции земской реформы: от Н.А. Милютина до П.А. Валуева (1856−1864 гг.) // Земское самоуправление в России: к 150-летию земской реформы. М.; СПб., 2015. С. 69−89; *Она же.* Великие реформы Александра II: замыслы и результаты (особенности реализации земской реформы) // К 200-летию императора Александра II. Архивные документы по российской истории в научных исследования и публикациях. СПб., 2018. С. 66−77.
[572] *Китаев В.А.* «Отечественные записки» в идейной борьбе начала 60-х годов XIX века // «Эпоха Чернышевского». М., 1978. Сб. 7. С. 170−172.

рассчитывать на Валуева для осуществления своих видов» [573]. В сложившихся условиях П.А. Валуеву пришлось проявить политическую волю, хотя не все оценили эти усилия по достоинству – газета «Колокол» называла его не иначе как «флюгер, направляемый ветром придворным»[574]. В.В. Гармиза, подчеркивая вклад министра в историю «правительственного конституционализма», попутно отмечает, что подобно своему предшественнику Милютину, Валуев «видел в создании земских учреждений средство “дать пищу внутренней активности общества”»[575]. Органам земского самоуправления в его проектах отводилась роль участия в пределах, точно определенных потребностями государственного управления, потому громкие либеральные заявления министра о необходимости предоставить земствам «наибольшую, по возможности, самостоятельность и свободу действий» фактически нивелировались[576]. Милютинская трактовка полномочий земств была существенно шире, она не подразумевала прямого влияния на ход местных дел[577]. Во многом поэтому Валуев, с легкой руки Милютина, был прозван «просвещенным консерватором»[578]. Проект вызвал острые прения, особо ярко обозначившиеся в рамках работы Комиссии о губернских и уездных земских учреждениях в марте 1863 г. Закоперщиком дискуссии выступил юрист С.И. Зарудный, прямо поставивший на повестку дня вопрос о соотношении земств с коронной администрацией. Накал страстей был столь велик, что на завершающем этапе реформы было принято решении о вынесении проекта на обсуждение дворянских собраний. Фактически правительство обратило взор в сторону «общественного мнения»[579]. Е.Н. Морозова, подробно останавливаясь на

---

[573] НИОР РГБ. Ф. 169. К. 9. Д. 17 (Милютин Д.А. Из моих воспоминаний: конец 1860-го и 1861 гг. // Мои старческие воспоминания за 1816−1873 гг.). Л. 123−124.
[574] Колокол. 1867. 1 марта. Л. 235.
[575] Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862−1866 гг.) // Исторический архив. 1958. № 1. С. 138−139, 144.
[576] *Морозова Е.Н.* Подготовка земской реформы: проекты П.А. Валуева. С. 84.
[577] Труды Комиссии о губернских и уездных учреждениях. СПб., 1861. Ч. 2. Кн. 1. С. 19−20.
[578] Цит. по: *Зайончковский П.А.* П.А. Валуев: биографический очерк // Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2-х т. М, 1961. Т. 1. С. 42.
[579] Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. 1. С. 243.

анализе общественного мнения вокруг земской реформы, детально анализирует позицию главноуправляющего Вторым отделением СЕИВК М.А. Корфа и предводителя Петербургского дворянства кн. Г.А. Щербатова. Автор приходит к выводу, что в целом «так же как и Н.А. Милютин, М.А. Корф считал, что нужно отменить положения о председательстве в уездных управах предводителей дворянства и назначении губернатором председателей и членов управ», поскольку подобный принцип приведет «к конфронтации земских учреждений с коронной администрацией»[580]. В свою очередь Л.Е. Лаптева и А.Ю. Шутов подчеркивают новаторство проекта Корфа, касающееся реорганизации системы выборов в земство, нацеленной на отражение «верно выраженного общественного мнения», пресечение главенства «преобладающих в уездных собраниях партий»[581]. Между тем сложность конструкций, равно как и попытки организации в земствах представительства различных общественно-политических сил не способствовали реализации инициатив, хотя пророчество Корфа о противостоянии либеральной и консервативной групп земских гласных сбылось[582]. В проекте Корфа впервые прозвучала мысль о децентрализации управления[583]. А.А. Корнилов справедливо усмотрел в шумихе вокруг проекта желание «замаскировать» недостатки планируемых к введению учреждений[584].

Не остался в стороне от обсуждения проекта реформы известный консервативный публицист М.Н. Катков. Еще в 1862 г. со страниц «Современной летописи» он предложил «слить исполнительные органы земства – уездные земские управы с тогдашними съездами мировых посредников, назначаемых из среды дворян-помещиков», чтобы обеспечить нахождение «дел в ру-

---

[580] *Морозова Е.Н.* Борьба вокруг валуевского проекта земской реформы: замечания М.А. Корфа и Г.А. Щербатова // Известия Саратовского университета. Новая сер. 2013. Т. 13. Сер.: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 26.

[581] *Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю.* Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М., 1999. С. 70−71.

[582] *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 175−228.

[583] Цит. по: *Морозова Е.Н.* Борьба вокруг валуевского проекта земской реформы. С. 26.

[584] *Корнилов А.А.* Из истории вопроса об избирательном праве в земстве: (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения). СПб., 1906. С. 43.

ках людей, политически … наиболее способных»[585]. Согласно его проекту «мировые съезды … могли бы заботиться о местных интересах уезда как в судебном, так и в административном отношении»[586]. Само земство он полагал «образовать из дворянства», считая, что «привлечение крестьянского элемента к участию в деятельности в земском деле является преждевременным» по причине узости их кругозора[587]. По его мнению важно, чтобы «лицо, стоящее во главе земского дела» было «избрано не одним сословием, а всем земством», для этого дворянские собрания планировалось преобразовать в земские, причем члены дворянских собраний получали право личного участия в работе земства, в то время как остальные «земские люди» могли лишь посылать в них «уполномоченных»[588]. Как «разумный консерватор» он дорожил «сущностью дела» следовательно, считал необходимым «заботиться о сохранении политического положения … землевладельцев, а не о сохранении сословной организации», однако в попытках «общественной нивелировки» усматривал опасность политического переворота, потому считал ценз основой избирательной системы в земство[589]. В качестве заслона от «дикой и слепой демократии» рекомендовал «дворянам безвозмездную службу»[590].

В свою очередь критика земского Положения со стороны кн. Г.А. Щербатова была сосредоточена вокруг отсутствия законодательного разграничения местных и государственных дел. По его мнению, лишь признание земства юридическим лицом могло примирить две разнонаправленные тенденции: централизацию и самоуправление, столь явно заявившие о себе в период модернизации второй половины XIX в.[591] Несмотря на острую дискуссию, реформирование дореформенной системы местного управления не предполагалось, земство не было вписано в систему управления, а факти-

---

[585] *Неведенский С.* [псевд., *Щегловитов С.Г.*] Катков и его время. СПб., 1888. С. 421, 422.
[586] Современная летопись. 1862. № 46 // Цит. по: Там же. С. 425.
[587] Московские ведомости. 1863. № 82, 140 // Там же. С. 422.
[588] Московские ведомости. 1863. № 138, 140 // Там же.
[589] Там же. С. 423.
[590] Московские ведомости. 1863. № 62 // Там же. С. 428.
[591] *Гармиза В.В.* Подготовка земской реформы 1864 г. С. 213−219.

чески было создано «рядом» с ней, связываясь с существующей системой управления через надзор и контроль правительственной администрации[592]. Это подтверждается при обращении к материалам архивного фонда А.А. Киреева, представителя консервативных славянофильских кругов дворянства. Очевидно, что генерал-лейтенант, адъютант Великого князя Константина Николаевича был вхож в придворные круги, хорошо знал царившие там настроения, потому отношение петербургской чиновничье-бюрократической верхушки к земству нашло в его дневниках свое отражение. По мнению Киреева либералы смотрели на земство как противоядие административному произволу[593].

Славянофил И.С. Аксаков со страниц газеты «День» подчеркивал, что словосочетание «общественное самоуправление … предлагается как панацея от всех зол и бедствий»[594]. Между тем, «если желать, чтобы земство принимало участие в местном управлении», то следует наделить земство правом «не вторжения в область государства, а свободного выражения своего мнения о государстве»[595]. Об этом возможно было лишь мечтать.

Так или иначе, губернскими комитетами по улучшению быта помещичьих крестьян было предложено три основных подхода организации земского самоуправления[596]. При этом правительство придерживалось в целом консервативной позиции, нацеленной на сохранение власти в руках дворян-помещиков (хотя сословный принцип выступал в завуалированном виде, сословное начало комбинировалось с имущественным цензом). Проблема земства стала обсуждаемой. Американский исследователь Т. Эммонс отмечает, что одним из важнейших итогов деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян стало формирование в ходе дискус-

---

[592] *Морозова Е.Н.* Власть и земское самоуправление: опыт российского земства // История государства и права. 2009. № 19. С. 20–21.
[593] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 4 а (Дневники А.А. Киреева за 1867 г.). Л. 7.
[594] Слияние стихий государственной и земско-общественной, «День» 19-го января 1863 г. // *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 242. URL: http://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.
[595] Там же. С. 245.
[596] *Шульженко Ю.Л.* Реформы местного самоуправления. С. 26–27.

сий 1858–1859 гг. земско-либеральной программы, нацеленной на создание всесословной волости «в интересах избежания социальной розни в будущем»[597]. Действительно, охранительные интенции объединяли «левых» и «правых», то есть тогдашних либералов и консерваторов.

Так или иначе, в деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян четко просматриваются истоки охранительного земского консерватизма. Именно в это время помещики стали образовывать «фракции» консерваторов (крепостников) и либералов, в рамках которых обосновывали свое видение теоретических и практических основ крестьянской реформы, артикулировали свои конкретные требования. Практически во всех губерниях выделяются проекты «большинства» и «меньшинства». Причем подавляющее большинство губернских комитетов, а, следовательно, и «большинство» каждого из них, было представлено консерваторами. Лишь в Тверской губернии «большинство» губернского комитета было либеральным, правда и здесь перевес либералов был лишь в 1 голос, что позволяло консерваторам проводить в жизнь свои проекты, как было с предложением М.А. Воробьева. Деление на консерваторов и либералов здесь оказывалось весьма условным. Так, либералами себя считали лидеры «меньшинства» губернских комитетов славянофилы А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский. Между тем, А.М. Унковский в своих воспоминаниях характеризовал их как консерваторов, это при том, что в своих губерниях их именовали «красными». К примеру, Унковский отмечал, что «Черкасский близко сходился со славянофилами во взгляде на политические реформы», хотя «славянофилы отвергали всякие политические реформы и пренебрегали политическим положением государства», «утверждали, что абсолютизм есть форма идеальная, что в нашем народе развита свобода духа, что русский человек не ищет такой свободы, какой жаждет европеец»[598]. Причем Ю.Ф. Самарин, вызывавший симпатии А.М. Унковского, как человек, в котором «билось пре-

---

[597] *Эммонс Т.* Проблема социальной интеграции («слияния сословий») в русском земстве // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 211.
[598] Из воспоминаний А.М. Унковского // Конец крепостничества в России. С. 160.

красное сердце», был бы, по его мнению, «идеальнейшим человеком», «не будь он испорчен славянофильскими воззрениями»[599]. Из переписки А.И. Кошелева, В.А. Черкасского, Ю.Ф. Самарина, а так же предложенных ими проектов крестьянской реформы, видно, что они были близки к консерваторам[600].

В целом, водораздел между либералами, с одной стороны, и славянофилами и консерваторами, с другой, четко просматривается лишь при оценке роли государства в проведении преобразований. Не все исследователи разделяют подобное мнение. Так, М.Н. Крот считает, что «важнейшим теоретическим положением консервативно-охранительной концепции модернизации было то, что изменения в духовно-нравственной среде признавались первостепенными и гораздо более значимыми, чем институциональные преобразования»[601]. Между тем анализ источников показывает, что ставку на общество делали либералы, а консерваторы и славянофилы – на государство. Либералы стремились максимально минимизировать влияние государства на крестьянский мир, даровав последнему гражданские свободы, консерваторы и славянофилы, напротив, предостерегали от попыток «видеть в ребенке взрослого человека»[602]. Но те и другие руководствовались патерналистской парадигмой. Только либералы стремились к опеке над крестьянским миром во всесословных органах местного самоуправления, а консерваторы и славянофилы исходили из того, что право владения населенными имениями является одной из основополагающих дворянских привилегий, поскольку власть помещика над крестьянами исторически связана с его службой государству. И.А. Христофоров справедливо указал, что основная задача консервативной

---

[599] Из воспоминаний А.М. Унковского // Конец крепостничества в России. С. 160.

[600] Из писем А.И. Кошелева к кн. В.А. Черкасскому за май – сентябрь 1860 г. // Там же. С. 192–193; Из переписки А.И. Кошелева, Ю.Ф. Самарина и В.А. Черкасского (апрель – ноябрь 1861 г.) // Там же. С. 331–333; Проект Ю.Ф. Самарина // Там же. С. 95–98; *Самарин Ю.Ф.* Сочинения: в 12 т. М., 1878. Т.2: Крестьянское дело до высочайшего рескрипта 20 ноября 1857 года. С. 17, 75, 133–136.

[601] *Крот М.Н.* Консервативный проект модернизации. С. 185.

[602] *Савич Ю.Н.* Несколько мыслей об общинном владении землею // Атеней. Т. 6. 1858. С. 441.

идеи всесословности существенно отличалась от восприятия ее либералами и состояла в том, чтобы преодолеть изолированность крестьян от помещиков с тем, чтобы снять социальную напряженность в деревне[603]. Отсюда, глубокая уверенность в безусловном праве руководить не только хозяйственной работой, но и помыслами крестьянина[604].

Отношение консерваторов и славянофилов к общине не было однозначным, но те и другие сходились во мнении, что этот институт необходимо сохранить как минимум на переходный период. В общине виделся барьер на пути пролетаризации крестьянства, с одной стороны, инструмент противодействия бесконтрольному распространению личной поземельной собственности среди крестьян в будущем, с другой. Консерваторы, в большинстве своем были убеждены, что община является одним из проверенных вариантов сельскохозяйственного обустройства. Потому сохраняя ее, можно гарантировать привычную связь крестьянина с землей. Мысли консерваторов-практиков, стоящих у разработки проектов реализации реформы, во многом совпадали с позицией консерваторов-теоретиков. Так, М.Н. Катков утверждал, что русская сельская община важна не только в политическом и административном, но социально-экономическом отношении[605]. Он подчеркивал неуместность дискуссии о преимуществах личной собственности перед общинным землевладением. Катков был убежден, что навязывание непривычной для крестьянина личной поземельной собственности неприемлемо без длительной адаптации русского крестьянства к новому институту. Более того, он развил представление, согласно которому члены общины за пользование общинными землями должны платить оброк – «справедливое» вознаграждение[606]. Иными словами Катков считал жизненно важным, превратив

---

[603] *Христофоров И.А.* Русский консерватизм: исследовательская схема или историческая реальность? (Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 120.
[604] *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-нечерноземные губернии). С. 65–66.
[605] *Катков М.Н.* Русская сельская община // Русский вестник. 1858. Т. 17. С. 189.
[606] Там же. С. 212.

крестьян в собственников, вместе с тем, заставить их платить общине оброк, который в итоге возвращался по количеству членов семьи в виде ренты. Большинство консерваторов пыталось предложить проекты гармоничного развития деревни, пугая образом крестьянина-маргинала. Рента должна была оградить крестьян от социальной деградации[607]. Анализ дискуссий в губернских комитетах о судьбах общины подтверждает, что идеи Каткова имели многочисленных сторонников. Правда, не стоит забывать, что консерваторами-практиками были предложены оригинальные проекты устройства поземельных отношений в виде фермерских хозяйств (Е.А. Кардо-Сысоев). В отличие от консерваторов, либералы воспринимали общину как архаичный институт, они не видели его перспектив в стратегических планах развития деревни. Впрочем, и консерваторы иногда отмечали негативные черты русского крестьянства, связанные с общиной (Е.А. Кардо-Сысоев).

Расходились консерваторы с либералами и по вопросу о механизме проведения крестьянской реформы. Общим местом всех либеральных деятелей и славянофилов было неприятие угнетения человека человеком. Они указывали и на неэффективность крепостнического хозяйства. Те и другие были убеждены в необходимости учета интересов и дворянства, и крестьянства[608]. Слабость консерватизма состояла в неготовности к реформам. За редким исключением консервативное большинство губернских комитетов тяжело воспринимало новую реальность, старалось отложить решение проблемы. Однако, в целом, консерваторы осознавали неизбежность и необходимость изменения организации хозяйственных отношений[609]. Рента рассматривалась как основа влияния на крестьянство. Идея попечительства помещика над крестьянами противопоставлялась независимому крестьянскому управлению

---

[607] *Катков М.Н.* Русская сельская община // Русский вестник. 1858. Т. 17. С. 234.

[608] *Шнейдер К.И.* Крестьянский вопрос в раннем русском либерализме (середина 1850-х – середина 1860-х годов) // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 3 (17). С. 5–11.

[609] Прошедшее, настоящее и будущее. Современные думы // *Мещерский В.П.* Речи консерватора. Вып. 2. С. IX; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие. С. 55.

и считалась своего рода гарантом стабильного поведения народа, одурманенного идеей свободы[610].

Различным было и видение будущего страны. Либералы апеллировали к положительному опыту европейских стран, прошедших к этому моменту огораживание, урбанизацию, промышленный переворот[611]. Консерваторы и славянофилы считали, что будущее России напрямую сопряжено с сохранением статуса аграрной державы.

Острая полемика, обилие «особых мнений» (здесь консерваторы не уступали либералам) свидетельствуют о том, что шла напряженная работа. При этом и консерваторы, и либералы пытались координировать ее с единомышленниками из других регионов.

Из расстановки общественных сил в губернских комитетах накануне земской реформы 1864 г. видно, что консервативно ориентированные дворяне преобладали. Там же, где они были в меньшинстве (Тверская губерния) в ходе полемики возникла четко очерченная группа лиц, объединенных вокруг идеи монополии дворянства на землевладение. Отмена крепостного права актуализировала поиск путей повышения товарности и доходности дворянских имений.

Комитетам было суждено принимать участие в разработке проектов дворянских выборных органов местного самоуправления, сами же комитеты явились их прообразом. Неудивительно, что многие члены губернских комитетов стали со временем играть ведущую роль в деятельности земств (Е.А. Кардо-Сысоев, А.В. Веревкин, В.П. Змеев, А.А. Калитеевский, В.И. Литвинов), где также выступали с консервативных позиций[612].

---

[610] Русский Вестник. 1861. Т. 35. С. 324; Русскому дворянству // *Мещерский В.П.* Речи консерватора. Вып. 2. С. 21.
[611] *Репинецкий С.А.* К вопросу об идеологии и менталитете. С. 1010.
[612] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1809 а. Л. 504; *Покровский В.* Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь, 1879. Т. I. С. 234.

2.2. Земские группировки: расстановка сил, дискуссии, взаимоотношения с администрацией

Освобождение крестьян стало настоящим ударом по привычным формам помещичьего хозяйствования. Не удивительно, что наибольший эмоциональный шок испытали землевладельцы, привыкшие вести дела «по старинке». Отсюда и ожесточенность земских споров. При этом следует учитывать, что идейные позиции либералов подкреплялись «передовым» опытом Запада, в то время как в арсенале консерваторов не было ничего, кроме сомнительных патерналистско-славянофильских утопий.

В 1864 г. в России появился новый социально-управленческий институт – земство. По мнению Ф.А. Петрова «для страны, большинство населения которой составляли крестьяне, только что освободившиеся от крепостной зависимости, введение органов местного самоуправления было значительным шагом в развитии политической культуры»[613]. Однако интенсивность овладения новой политической культурой всецело зависела от положения дел внутри земства. Можно сказать, что эта важнейшая задача всецело зависела от дальновидности первенствующего сословия – дворянства.

Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. все избиратели делились на три курии. В курию «уездных землевладельцев входили владельцы не менее 200 дес. земли, другой недвижимой собственности стоимостью не ниже 15 тыс. руб., торговых и промышленных предприятий с годовым оборотом – в 6 тыс. руб. и более, а также уполномоченные от мелких землевладельцев (1/20 полного ценза) и духовенства». В городской курии участвовали « “шеститысячники”, купцы 1-й и 2-й гильдий, а также владельцы городской недвижимости, которая, в зависимости от численности населения города оценивалась от 500 до 3000 руб.», для третьей курии – сельских обществ – имущественный ценз отсутствовал. Выборы в тре-

---

[613] *Петров Ф.А.* Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864−1879 гг. // Великие реформы в России. 1856−1874 гг. М., 1992. С. 203.

тью курию были двухступенчатыми. На волостных сходах крестьяне избирали так называемых выборщиков, которые, в свою очередь на специальных съездах избирали гласных, причем баллотироваться по этой курии имели право и землевладельцы[614].

Для отнесения избирателей к первой курии определяющим фактором был размер земельной собственности. Цензовая норма для Московской губернии определялась в 200 дес., для Тверской – в 250. Формально, каждый собственник земельных угодий мог баллотироваться в земство, однако большинство таковых, по очевидным причинам, были представителями дворянства. Либеральная газета «Русские ведомости» отмечала: «по числу гласных дворянство одно перетягивает … остальные сословия, … само правительство указывает дворянству первенствующее место, решающий голос в земских делах. Доступ открыт, правда, всем крупным землевладельцам. Но кто же … эти довольно крупные землевладельцы? Дворяне»[615]. Известный историк, кадет А.А. Корнилов указывал: «взвесив тщательно долю участия каждого из заинтересованных сословий в местных делах» было решено «несколько наклонить весы в пользу дворянского сословия» как наиболее подготовленного к ведению земского дела[616].

К идее ценза общество отнеслось неоднозначно. Славянофил И.С. Аксаков не находил «никакого нравственного основания для идеи ценза», недоумевая почему «меньшинство “имущих” имеет право решать участь громадного числа “неимущих”»[617]. Не будучи поклонником идеи всеобщего избирательного права, Аксаков осознавал, что попытки выстраивания искусственных перегородок между личным землевладением и общинным, а уж тем более создание привилегий в пользу одной из «бытовых стихий», не будут спо-

---

[614] ПСЗРИ. СПб., 1867. Т. XXXIX. Собр. II. Отд. 1. № 40457.
[615] Русские ведомости. 1864. 8 февраля. № 17.
[616] *Корнилов А.А*. Из истории вопроса об избирательном праве в земстве. С. 11.
[617] О цензе, «День» 23-го декабря 1861 г. // *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 208. URL: http.://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.

собствовать «свободному слиянию обеих стихий в земстве»[618]. Несколько иной позиции придерживался известный впоследствии земский деятель А.И. Кошелев, который считал, что «если устанавливать ценз ради пользы одного сословия в ущерб другим, то ценз безнравственен». К этому добавлялось платоническое предложение: «Ради общей пользы … заведование общими делами должно быть поручено лучшим людям»[619]. Принципиально иным был взгляд консерватора М.Н. Каткова, приветствовавший самый принцип, согласно которому основу выборной системы составляет ценз – право владения[620]. Эту позицию разделяли псковский и петербургский земцы-консерваторы Д.Н. Шидловский и В.П. Орлов-Давыдов[621]. Аристократы-олигархи во главе с М.А. Безобразовым, А.П. Бобринским и Н.А. Лобановым-Ростовским не просто проявили себя сторонниками имущественного ценза, но и высказывались против введения третьей курии, объясняя это пассивностью мужицкой массы[622]. Лишь питерские земцы А.П. Шувалов и Н.Ф. Крузе подметили, что правительство в отношении помещиков «польстило земскими учреждениями, в сущности окончательно их уничтожившими», а крестьян «ими заманило, … поставило в совершенную зависимость от себя»[623].

Число гласных, избираемых в то или иное уездное земское собрание, фиксировалось особым расписанием. Так, по Тверской губернии число уездных гласных равнялось 524, в том числе от землевладельцев – 260, от сельских обществ – 205, от городов – 59[624]. По Московской губернии уездных

---

[618] О самоуничтожении дворянства как сословия, «День», 6-го января 1862 г. // *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 214−220. URL: http.://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.

[619] Ответ А.И. Кошелеву на статью о цензе, «День» 16-го февраля 1862 г. // Там же. С. 220−228.

[620] *Неведенский С.* [псевд., *Щегловитов С.Г.*] Катков и его время. С. 422−424.

[621] Орлов-Давыдов В.П. URL: http: //www.zemstvohistory.ru: проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». Рук. проекта: С.И. Корниенко. Дата обращения: 25.05.2019; *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 173−174.

[622] См.: *Орлов-Давыдов В.П.* Земледелие и землевладение. СПб., 1873. С. 32.

[623] Цит. по: *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 177−178, 180.

[624] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 28.

гласных избиралось 419, в том числе от землевладельцев – 207, от сельских обществ 167, от городов 45. Для Тамбовской губернии согласно расписанию общее число гласных равнялось 620, из них уездные землевладельцы были представлены 234, сельские общества 267, от городов избиралось 69 человек[625]. Схожей была ситуация во Владимирской губернии и других земских губерниях России[626]. По мнению М.С. Низамовой «по плану дворянству полагалось чуть менее 50% мест в земстве»[627]. Между тем, по подсчетам современных историков Пермского государственного национального исследовательского университета (С.И. Корниенко, Н.Г. Поврозник, А.Р. Ехлакова) Московское земство «было преимущественно дворянским (72%) и состояло также из представителей купечества (20%), крестьянства (1%), мещанства (2%), священнослужителей (3%), почетных граждан (2%)». Выраженный «дворянский состав» имело Санкт-Петербургское земство «82% представителей дворянства, 3% − купечества, 2% − крестьянства, 7% − почетных граждан, 7% − чиновников рангом ниже 8-го», причем священнослужители и мещане в собрании представлены не были[628]. В свою очередь А.П. Корелин указывает, что во всех уездных земствах 93% гласных составляли владельцы имений от 200 до 3−4 тыс. десятин земли[629]. Следует отметить, что не все земства были «дворянскими». Так, Пермское земство на начальных этапах функционирования было представлено преимущественно купечеством (30%), чиновничеством (27%), крестьянством (13%), духовенством (13%), причем дворяне в общем составе имели представительство лишь в 10% от общего

---

[625] *Градовский А.Д.* Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний // Вестник Европы. 1884. Кн. 5. С. 331.

[626] *Корнилов А.А.* Из истории вопроса об избирательном праве в земстве // Институт выборов в истории России в источниках, свидетельствах современников и исследователей XIX – начала XX века. URL: http://www.democracy.ru. Дата обращения: 10.05.2019.

[627] *Низамова М.С.* Эволюция избирательной системы земств // Региональный экономический журнал. 2012. № 2 (4). С. 60.

[628] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Ехлакова А.Р.* Социокультурные характеристики гласных первых трехлетий губернских земских собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Перми // Власть. 2017. № 12. С. 132.

[629] *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. С. 215.

числа гласных[630]. К крестьянским губерниям традиционно относилась Вятская. По данным на 1867 г. крестьяне составили здесь 57% от общей численности гласных[631].

Расписание гласных воспринималось современниками по-разному. Профессор А.Д. Градовский считал, что законодатель исходил из того, что «представительство в земских учреждениях, призванных к заведыванию хозяйственными пользами и нуждами, должно быть представительством интересов и пропорционально степени этого интереса»[632]. Принципиально иной позиции придерживался земский деятель Тамбовской губернии, крупный землевладелец, увлекшийся впоследствии идеями социалистов-революционеров А.И. Новиков, усмотревший в этом «большую несправедливость» поскольку «в земстве, − учреждении всесословном, облагающем одновременно все земли в уезде, − представительство не по числу десятин, находящихся во владении тех или других собственников, а по числу заранее и произвольно определенному законом»[633]. Л.Г. Мамулова (Захарова) отмечала, что «рамки, поставленные расписанием гласных, препятствовали изменению социального состава земских собраний, но не могли его предотвратить»[634]. Видимым пробелом Положения 1864 г. выглядело отсутствие земской организации на волостном уровне. Это дало основание либеральным критикам земства утверждать, что созданные в России земские учреждения «не имели ни основания, ни крыши»[635].

Мнения о земстве, как институте и его перспективах, были с самого начала крайне противоречивыми. Так, некоторые современники острили, «что по точному смыслу Положения о земских учреждениях все главные ве-

---

[630] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Ехлакова А.Р.* Социокультурные характеристики гласных. С. 132.
[631] *Коншин В.В.* Социально-демографическая характеристика крестьянских гласных земских собраний 1890-х гг. По материалам Государственного архива Кировской области // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 183.
[632] *Градовский А.Д.* Крестьянские выборы в гласные. С. 328.
[633] Глава XLVIII. Земские гласные // *Новиков А.И.* Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 153−156.
[634] *Мамулова Л.Г.* Социальный состав уездных земских собраний. С. 110–122.
[635] Юбилейный земский сборник. 1864−1914. С. IX.

домства внутреннего управления и все отрасли хозяйственного быта вошли в состав этого института»[636]. Действительно, внешне земства обладали весьма широкими правами. Они были вправе приобретать и отчуждать в соответствии с законом движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, выступать в качестве истца и ответчика в судах по делам, связанным с имуществом земств. Между тем, как отмечает Ю.Л. Шульженко, «земства оказались фактически лишенными исполнительной власти»: по закону они «не наделялись правом принимать обязательные для местных жителей акты и самостоятельно контролировать выполнение своих решений (в том случае, когда необходимы были принудительные меры, они должны были обращаться за содействием к правительственным полицейским органам)»[637]. Материальные средства земства формировались за счет специальных налогов[638]. Вряд ли в тогдашних условиях они могли быть достаточными для реализации земствами своих функций.

Относительно взаимоотношений правительственной власти и земств известный юрист Н.М. Коркунова заключал, что «доколь действия земских учреждений касаются только местных интересов, нет надобности в участии правительственной власти»[639]. В общем, существующая власть не желала видеть в земстве конкурента в области административного управления. Исходя из этого, К.Н. Анненков заключил, что «у нас органы местного самоуправления являются … учреждениями преимущественно хозяйственными, а не административными»[640]. Действительно, ограничивая сферу деятельности земств, законодатель предусмотрел «признание недействительными лишь тех решений, которые вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений» (ст. 7

---

[636] *Васильчиков А.И.* О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1872. Т. 1. С. 52.
[637] *Шульженко Ю.Л.* Реформы местного самоуправления. С. 30.
[638] *Головачев А.А.* Десять лет реформ. 1861−1872. СПб., 1872. С.194.
[639] *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. II. С. 448−449.
[640] *Анненков К.Н.* Задачи губернского земства. СПб.,1890. С. 2−3.

Положения 1864 г.)[641]. Исследователь Н.А. Горская справедливо указывает на противоречивый характер правовой природы российского земства, подчеркивая, что «земские учреждения считались общественно-государственными хозяйственными единицами с правами частно-публичных юридических лиц»[642]. Тем не менее, появление даже «безвластных» органов самоуправления создавало определенные административные трудности. По мнению исследователей Джагарян А.А., Джагарян Н.В., деятельность земств усложнялась тем, что «государственный контроль имел довольно общий, размытый характер»[643]. Однако, «прямое же вмешательство губернских властей допускалось лишь в случае, если земскими учреждениями не будет сделано распоряжений к исполнению земских повинностей, но это было возможно только с разрешения министра внутренних дел». Фактически «государственный контроль как институт оценки уже имеющихся результатов работы земств не был в состоянии заменить собой собственно земскую деятельность»[644].

В любом случае, власть могла воздействовать на земства, минуя букву закона. Административный ресурс мог быть использован при утверждении в должности председателей земской управы, так как согласно законодательству его избрание на уездном уровне утверждалось губернатором (ст. 48 Положения 1864 г.), а на губернском – министром внутренних дел (ст. 56, 57 Положения 1864 г.)[645]. Это позволило Л.Е. Лаптевой заключить, что исполнительной власти как профессионального аппарата служащих на уровне уездного земства в современном понимании не было[646].

Тем не менее, несмотря на несомненную зависимость земств от властей, ряд современных исследователей-юристов выделяют в их взаимоотношениях

---

[641] ПСЗРИ. СПб., 1867. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40457.
[642] *Горская Н.И.* Правовые основы местного административного надзора по земскому Положению 1864 г. // Федерализм. 2015. № 3 (79). С. 130.
[643] *Джагарян А.А., Джагарян Н.В*. Местное самоуправление в эпоху «Великих реформ» XIX в.: уроки истории для формирования стратегии муниципального развития современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 5 (11). С. 82.
[644] Там же.
[645] ПСЗРИ. СПб., 1867. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40457.
[646] *Лаптева Л.Е*. Из истории земского, городского и сословного самоуправления. С. 118.

«конституционные черты», отмечают, что «население на местах действительно стало осознавать гражданскую ответственность и принимать участие в управлении местными делами»[647]. С принятием Положения 1864 г. значительная часть населения России приобрела избирательные права, вне всякого сомнения, это стало толчком к серьезным изменениям в политической системе[648]. При этом не могла не меняться политическая психология крестьянства.

Психологическая атмосфера в земских собраниях с самого начала была неустойчивой. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. в работе земств Московской и Тверской губерний соотношение сил менялось. В период 1865–1872 гг. явное преимущество осталось за консервативными силами[649]. Даже «колыбель» либерализма – Тверское земство − после нашумевшего проекта Унковского-Головачева, заняло консервативные позиции. Исключением стал либеральный Новоторжский уезд[650]. Выборы 1865 г. позволили крупнопоместному дворянству одержать уверенную победу: по их результатам дворянству удалось занять от 69,8 до 80,2% мест[651]. В ряде губерний (Санкт-Петербургская губерния) численность дворян составляла 82%, причем просматривалась устойчивая тенденция к повышению удельного веса дворян-земцев до 98% в 1898 г.[652] Примечательно, что средняя явка дворянства на выборы 1865 г. составляла от 60 до 80% избирателей, однако в ряде уездов было зафиксировано 100% представительство первенствующего

---

[647] *Меннибаева Г.И.* Система, правовой статус и порядок формирования органов земского самоуправления Российской империи в 1864–1914 гг. // Научный диалог: юриспруденция. СПб., 2017. С. 36. URL: http:// conf.sciencepublik.ru. Дата обращения: 05.05.2019; *Сафонов В.Е., Лиска О.М.* К 150-летию земской и судебной реформы 1864 года // Российское правосудие. 2014. № 7 (99). С. 108.

[648] *Свечников Н.И.* Правовые исторические аспекты начала избирательного права в России // Общественные науки. Политика и право. 2008. № 1. С. 95.

[649] См.: Записки Н.А. Милютиной // Русская старина. 1899. Кн. 3−4; *Джаншиев Г.* А.М. Унковский. С. 121; *Иорданский Н.И.* Конституционное движение 60-х гг. СПб., 1906. С. 44−45.

[650] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 88−89.

[651] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 22, 24, *Новикова Н.С.* Очерк истории Тверского земства // Тверская старина. 1994. №1–2. С. 12; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 76.

[652] *Мельникова Ю.Н.* Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания во второй половине XIX в. // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. 2014. № 1. С. 34.

сословия[653]. Порой подобная активность отмечалась в консервативно-ориентированных уездах. Так, в Тверской губернии к таковым относились Кашинский, Весьегонский, Вышневолоцкий и Старицкий уезды – там была зафиксирована максимальная активность дворянского сословия. Согласно воспоминаниям И.И. Петрункевича «реакционные и сословные идеи сохранились преимущественно в среде аристократии и богатого дворянства, теперь разоренного, но мечтающего о возврате к прошлому»[654]. При этом Петрункевич отмечал, что дворянство в земских учреждениях «присоединялось к самым разнообразным … политическим течениям, от правых до крайне левых»[655]. Б.Б. Веселовский, применительно к периоду 1865–1872 гг. также выделяет среди дворян-земцев группы «реакционно-настроенных» и «оппозиционных» правым[656]. В Казанском губернском земстве полемику правых и левых называли не иначе как «войной алых и белых роз»[657]. Упоминаниями о фракциях «крепостников» и «либералов» изобилуют «Записки» А.И. Кошелева, указывающие однако на «неопределенность» их политических предпочтений, соответствующую «неопределенности русской действительности»[658]. В земских собраниях Псковской губернии, по данным обзора ГЖУ за 1865 г., выделялись «две партии – консервативная и демократическая», которые «образовались с 19 февраля 1861 г.», и существовали «везде, где отмена крепостного права изменила отношения между дворянством и крестьянами», причем с «введением в действие Положения о земских учреждениях антагонизм между этими партиями усилился и принял более определенные формы»[659]. В.А. Оболенский в свое время свидетельствовал, что порой правые земцы просто механически возражали против любых предложений левых, не

---

[653] Посчитано по: *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 24.
[654] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 214.
[655] Там же.
[656] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 520.
[657] *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 206.
[658] Записка А.И. Кошелева // Цит. по: *Голубев В.* Роль земства в общественном движении. С. 8.
[659] Цит. по: *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 172−173; *Краснокова И.Л.* Земская реформа 1864 г. по воспоминаниям современников // Молодой ученый. 2018. № 24. С. 245−247.

вдаваясь в их смысл[660]. Т.А. Свиридова, характеризуя ситуацию 60−70-х гг. XIX в. в Калужском земстве, выделяет партию прогрессистов (так называемый «жиздринский кружок», в который входили судебный следователь А.К. Маликов, секретарь Козельской уездной земской управы Л.Е. Оболенский и помещик Козельского уезда кн. Н.И. Вадбольский), прославившуюся причастностью к социалистической пропаганде на знаменитых мальцевских заводах Жиздринского уезда и «консервативную оппозицию либеральному движению губернии» во главе с крупным мосальским помещиком Д.И. Потуловым[661].

Адъюнкт Великого князя Константина Николаевича, московский земец А.А. Киреев в дневнике за 1865 г. писал: «Консервативность заключается … в сохранении всего касающегося до Р[омановых], … пределом человеческого блага и государственного благоустройства [является] цезаризм, основанный на мужицких голосах», а «партия конституционная и партия революционная почти тождественные … понятия»[662]. В свою очередь псковского земца В.П. Орлова-Давыдова устрашали образы «демократического земства» и «демократического Земского собора», в ответ на которые граф призывал противопоставить «предохранительный клапан» в лице консервативной идеологии[663]. При этом консерваторы «стояли за экономию в земских расходах», а либералы «ставили своей задачей удовлетворение культурных нужд народа, отстаивали самостоятельность земства»[664]. Консерваторы видели в крестьянской общине стержнеобразующее начало, разрушение которого приведет к пролетаризации крестьянства, либералы, напротив, усматривали в коллективном владении «бульон», в котором «с наибольшим успехом возможно культивировать революционные бациллы»[665]. Консерваторы рассматривали

---

[660] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 320.
[661] *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 36−37.
[662] Цит. по: *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 174.
[663] Цит. по: *Красникова И.Л.* Земская реформа 1864 г. С. 245−247.
[664] Записка А.И. Кошелева // Цит. по: *Голуб В.* Роль земства в общественном движении. С. 9.
[665] *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 208.

вопросы народного образования, сельской медицины, продовольственное дело в контексте подъема культурного уровня и благосостояния населения; либералы связывали эти вопросы с перспективами возобладания в земствах «прогрессивных» интеллигентов[666]. Консерваторы были намерены четко следовать Положению 19 февраля 1861 г., ориентироваться на решение практических задач – строительство дорог, мостов, развитие почтового сообщения, проведение агрономических мероприятий. «Коньком» либералов были медицина и статистика, что позволяло им завоевывать авторитет в глазах населения, прибегая к критике властей.

Консерваторы использовали административный резерв для укрепления позиций своих сторонников. Тот факт, что в состав временных уездных комиссий для составления избирательных списков включались предводители дворянства, был использован ими для укрепления своих позиций в земствах. Так, предводитель дворянства Верейского уезда Московской губернии кн. А.В. Мещерский, будучи принципиальным противником земских учреждений, тем не менее стал председателем Верейского уездного земского собрания[667]. При открытии этого собрания в марте 1865 г. он подчеркнул, что земство должно действовать в очерченных законом рамках[668]. Отвергая идею самоуправления, Мещерский, тем не менее, пытался поставить органы местного самоуправления на службу интересам дворянства.

Впрочем, водораздел между «либералами» и «консерваторами» подчас оказывался условным. «По своему составу Орловское губернское земское собрание было одним из наиболее блестящих, – свидетельствовал В.А. Оболенский (правда, имея в виду ситуацию начала 1900-х годов). – Большинство в нем состояло … из просвещенных консерваторов, но считалось оно либеральным, ибо в те времена … всякий земец, стоявший за просвещение наро-

---

[666] *Куликова С.Г.* Земство как арена для дискуссий: анализ теории и практики «политических игр» консерваторов и либералов 60–80-х годов XIX века // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия и история. Новосибирск, 2012. С. 91–102.
[667] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381. Л. 1–17, 66–84.
[668] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 633. Л. 1–1 об.

да, за развитие земской медицины, агрономии и т.д., почитался за либерала». Но и здесь были свои «прогрессивные» и «реакционные уезды»[669]. Современные исследовали на основе использования социально-сетевого анализа протоколов (журналов) заседаний земских собраний Московской губернии обращают внимание на тот факт, что по степени активности «в центре сети обнаруживается достаточно плотная группа гласных, которых обычно позиционируют в качестве консерваторов». В тоже время наличие «либеральной фракции не фиксируется совершенно», в связи с чем исследователи справедливо предполагают, что «часть авторитетных гласных практически не участвовала в дискуссиях», имея однако «высокую позицию в неформальных сетях»[670]. Следует отметить, что использование только метода социально-сетевого анализа официальных документов земского делопроизводства не может полностью отразить внутренние механизмы принятия тех или иных решений. Принципиально важным является проведение сравнительно-исторического анализа комплекса исторических источников, включающих помимо документов официального делопроизводства земских собраний, рукописные журналы заседаний, переписку гласных по ряду вопросов, мемуары и дневники (подробнее главу 1 диссертации).

Наличие идейно-политических «партий» придавало динамизм земской деятельности. В этих обстоятельствах от председателей земских собраний, как отмечали в своих воспоминаниях не только их представители, но и внучатая племянница анархиста М.А. Бакунина – Н.Т. Кропоткина, урожденная Повало-Швейковская, требовалось строгое соблюдение регламента заседаний и предусмотренных законодательством процедур[671]. Между тем, даже формальное следование букве закона было делом нелегким, поскольку депутаты

---

[669] *Оболенский В.А*. Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 239.

[670] *Поврозник Н.Г., Сметанин А.В*. Земские фракции 1860-х гг.: реальность или историографический миф. Ситуация в зеркале социально-сетевого анализа // Естественно-научные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь, 2018. С. 218−219; *Они же*. Социально-сетевой анализ губернских гласных земских собраний: к постановке проблемы // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы исследования. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 140−143.

[671] НИОР РГБ. Ф. 549. К. 1. Д. 32. Л. 80 об.

изначально настраивались на спор и рассаживались на парламентский манер (в соответствии с политическими пристрастиями)[672]. Даже круглый стол Колонного зала Дворянского собрания не помогал сглаживать политические противоречия на заседаниях Тверского губернского земского собрания. Воспоминания К.Ф. Головина, гласного Старицкого уездного и Тверского губернского земских собраний с семилетним стажем, наводят на мысль о возрождении принципа местничества – по правую руку от председателя губернского (уездного) собрания рассаживались его политические сторонники. Подчас неверно занятое место определяло «политическую судьбу» того или иного земца. Так, Головин избирался в Тверское земство с тем, чтобы вступить «в ряды правых», однако заметив своего приятеля де-Роберти, «занял место у стола рядом с ними» в левом секторе. Несмотря на то, что он «сплошь и рядом подавал голос» за консерваторов, его «принадлежность к левым считалась бесспорной», на «сходки правых» его «не приглашали». В итоге примкнуть «полностью к тем или другим» он так и «не смог»[673].

Фигура председателя собрания была знаковой – по его политической ориентации определялась лидирующая «фракция». Так, в период председательствования Д.А. Наумова в Московском губернском земском собрании[674] лидирующей «фракцией» были либералы, в свою очередь во время председательствования в Тверском губернском земстве кн. В.П. Мещерского наибольший вес имели представители консервативной «фракции». По воспоминаниям современников, Б.В. Мещерский «никогда не выходил из обязательного председательского нейтралитета», при «малейшем признаке начинающейся бури … спокойно останавливал говорившего к какой бы партии тот не принадлежал», чем заслужил несомненный авторитет[675]. Похоже пове-

---

[672] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 73.
[673] *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 263.
[674] Наумов Дмитрий Алексеевич // *Языков Д.Д.* Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Вып. 15: Русские писатели и писательницы, умершие в 1895 году // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII−XX вв. М., 1999. С. 539–558.
[675] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. I. С. 265.

дение председателя губернского земского собрания становилось «политической нормой». Так, в воспоминаниях Н.А. Мельникова о службе в Казанском губернском земстве просматривается портрет Н.Н. Филипсона – председателя губернского собрания, придерживающихся «левых» позиций. Этот председатель «был молчалив, держал себя в высшей степени корректно», «воздерживался» от выступлений, чем не давал «повода его в чем-нибудь упрекнуть»[676]. Думается, что политически «выдержанное» поведение председателя не следует соотносить с политической ориентацией.

Фигуре председателя собрания придавалось серьезное значение. Это заметно по «Правилам для заседания земского собрания», рукописный вариант которых обнаружен в архиве князей Мещерских и принадлежит перу А.В. Мещерского[677]. Так, в пунктах 14, 16 «Правил» разъяснялось, что «всякое письменное мнение или проект» выносится на обсуждение через председателя[678]. «Власть» председателя, позволяла не ставить в повестку дня «щекотливые вопросы». К числу таковых могли быть причислены и «громкие» либеральные проекты[679]. На обеде, данном в его честь «сослуживцами и друзьями» в январе 1872 г., кн. Мещерский признался, что «редактируя проекты постановлений» он «остерегался увлечений», зная, что в них «коренится начало смут». Земцы подчас были слишком эмоциональны. Мещерский замечал среди них и дворян, намеренных занять «в лице своих выборных представителей … в уездах какое-то диктаторское положение», и «фанатиков», убежденных, что реформы привели «*de facto*» к «политическому слияние сословий», превратив крестьянство в «неприкасаемую касту»[680]. В этих условиях он считал нужным стоять на «твердой почве фактов»[681]. Мещерский исходил из того, что, во-первых, «оздоровления» края правительство не сможет достичь без «содействия общества», во-вторых, смысл существования дво-

---

[676] *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 209.
[677] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 930. Л. 1–2.
[678] Там же. Л. 1 об.–2.
[679] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 957. Л. 1, 2 об.
[680] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 634. Л. 1.
[681] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635. Л. 60.

рянского сословия «состоит в содействии власти»[682]. В итоге, деятельность Мещерского в Московском земстве оказалась направлена на борьбу с «чесоткой» кружка земцев-либералов[683]. По замечанию корреспондентов политической газеты «Голос», «эпоха» Мещерского вошла в историю Московского земства как период жарких прений, лоббирования сословных интересов[684].

Пометы на полях рукописных журналов заседаний Московского губернского и Верейского уездного земских собраний, обнаруженные в архиве кн. А.В. Мещерского[685], реплики по обсуждаемым проектам убеждают, что уже на начальном этапе функционирования земства возникли определенные политические течения. Применительно к Тверскому земству К.Ф. Головин упоминает «сходки правых», а И.И. Петрункевич сообщает о «кружке либералов» во главе с братьями Бакуниными[686]. В Московском земстве с первых дней его работы прослеживается острое противоборство консервативной (Н.М. Смирнов, кн. А.В. Мещерский, Л.Н. Гагарин, И.И. Мусин-Пушкин) и либеральной (не имеющей явного лидера) «фракций»[687]. В декабре 1865 г., московский земец А.А. Киреев в своем дневнике разделил консерваторов на две партии – партия «Безобразова – Давыдова» (речь идет о дмитровском земце В.П. Безобразове и графе В.П. Орлове-Давыдове), слепо верившая в то, что «земства не существует, есть только дворянство, а «прочее все гниль» и партию «Гагарин – Голохвастов, Пушкин» (речь идет о московском земце Л.Н. Гагарине, можайском земце И.И. Мусине-Пушкине, звенигородском земце Д.Д. Голохвастове), которые земство «не любят», но принимают «как неизбежное зло», причем взялись они «за земство смело, не прочь в нем

---

682 РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635. Л. 61.
683 РГАДА. Ф.1379. Оп. 1. Д. 957. Л. 3−3 об., 4.
684 РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1001. Л. 1.
685 РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 639. Л. 1−12, Д. 735. Л. 20–70 об., Д. 640. Л. 1–15, Д. 622. Л. 2–4.
686 *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 189.
687 ГА ТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 11755. Л. 1–3; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 520.

участвовать, желают соединения его с дворянством в деятельности»[688]. В петербургском земстве ситуация была схожей[689].

Такие представления определяли ход земских дискуссий вплоть до 1871 г. Ход полемике был задан проектом земцев-консерваторов Н.М. Смирнова, А.П. Тучкова, Л.Н. Гагарина, А.В. Бобринского и Н.С. Арсеньева «О допущении в гласные крупных землевладельцев без выбора»[690]. Проект натолкнулся на противодействие буржуазных представителей в лице Д.Д. Шумахера и купца средней руки И.А. Лямина, предложивших не использовать сословный критерий (суть этого противостояния отражена в главе 3).

Политическая ориентация уездных собраний зависела «от того, какая из дворянских партий – консервативная или либеральная – брала перевес»[691]. Известно, что «отточив» тактику лоббирования тех или иных проектов в уездах, противоборствующие стороны поднимали вопрос на губернский уровень. Обычно, каждая «партия» имела доминирующие позиции в том или ином уезде. Некоторое исключение представляла Санкт-Петербургская губерния, земские учреждения которой были закрыты из-за возбуждения недоверия к правительству в 1867 г., после чего в течение 10-летия вопросы политического характера на заседаниях не обсуждались. Между тем, даже в отсутствии политических настроений самыми консервативными в губернии считались Лужский и Шлиссельбургский уезды[692]. Так, оплотом либеральной «партии» в Тверском земстве слыли Новоторжский и отчасти Весьегонский уезды, консерваторы опирались на Кашинский, Вышневолоцкий, Осташковский, Калязинский, Корчевской и Старицкий уезды[693]. Острая партийная

---

[688] Цит. по: *Красникова И.Л.* Земская реформа 1864 г. С. 245−247.
[689] *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 177−178, 180.
[690] Журналы первого МГЗС. Октябрь 1865 г. С. 347.
[691] Земское дело. 1910. № 2. С. 129.
[692] *Мельникова Ю.Н.* Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания. С. 34.
[693] *Куликова С.Г.* Воплощение русской мечты, или история весьегонского дворянина Петра Алексеевича Дементьева – основателя города Санкт-Питерсберг в США // Вестник

борьба развернулась в Тверском, Бежецком, Зубцовском и Ржевском уездах[694].

Б.Б. Веселовский, анализируя деятельность Московского губернского и уездных земских собраний, выделил группу «реакционно-настроенных» уездов и уездов, «оппозиционных» правым[695]. Оплот консервативных сил в Московском земстве был представлен Дмитровским, Звенигородским, Можайским, Серпуховским, Верейским, Волоколамским, Подольским и Богородским уездами. Либералы находили опору в Клинском и Московском уездах[696].

Обе «партии» проводили частные совещания, с целью выработки общего алгоритма поведения. И.А. Христофоров подчеркивает, что начиная с 1865 г. «группировки Голохвастова и Мусина-Пушкина» опирались на мнение соответствующих «частных совещаний»[697]. Документы свидетельствуют, что заседания консерваторов проходили обычно при «закрытых дверях» в московском доме кн. А.В. Мещерского. Именно здесь шло обсуждение «щекотливых вопросов»[698]. Внутри фракций выделялись «лидеры», «ораторы» и «специалисты». Специалисты разрабатывали проект, лидеры ставили вопрос на обсуждение, а ораторы продвигали проект в прениях. Среди лидеров тверских консерваторов уверенно можно выделить кн. Б.В. Мещерского и П.А. Кисловского[699]. Московские земцы-консерваторы «блокировались» во-

---

Тверского государственного университета. Сер.: История. 2007. № 20 (48). Вып. 1. С. 68–79.

[694] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 41.

[695] *Он же.* История земства. Т. IV. С. 520.

[696] *Галкин П.В.* Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти в либеральных проектах 1880-х гг. // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2011. № 3 (19). С. 33–43; *Он же.* Московское земство и общественно-политическое движение начала XX в. // История земств и Советов России (вторая половина XIX века – 1917). Владимир, 1999. С. 22–27; *Он же.* Избирательные кампании Московской губернии начала XX века // Практика проведения выборов в Московской области. М., 2003. С. 181–187.

[697] *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 178.

[698] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 957. Л. 1, 1 об.

[699] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 89; *П.А.Т.* [псевд., *Дементьев П.А.*] Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Т. V. С. 144−206; Т. VI. С. 236−286. См. псевдо-

круг тайного советника Н.М. Смирнова, известного общественности губернатора Калужской (1845–1851 гг.) и Санкт-Петербургской (1855–1861 гг.) губерний, а так же сенатора и предводителя дворянства Московской губернии (1869–1875 гг.) генерал-майора (впоследствии, тайного советника) и шталмейстера кн. А.В. Мещерского[700]. Ораторами слыли Д.Д. Голохвастов, Л.А. Ушаков, А.П. Шупинский, Н.А. и А.Н. Трубников. Фракционная принадлежность просматривается при баллотировке соответствующих вопросов. Значительную роль в усилении той или иной «фракции» играли взаимоотношения с администрацией.

Состав первой Тверской губернской управы во главе с председателем управы (он же − предводитель дворянства губернии) кн. Б.В. Мещерским отчетливо показывает преобладание консервативной «партии». Симптоматическим подтверждением тому стала забаллотировка П.А. Бакунина при выборе в секретари собрания[701]. Очевидна и поддержка «фракции» со стороны губернатора А.Н. Сомова[702]. По воспоминаниям И.И. Петрункевича, перевес «консерваторов в губернском и уездном земствах» способствовал тому, что губернатор в дела земства не вмешивался[703].

Московские земцы-консерваторы блокировались вокруг монархиста Н.М. Смирнова, рассчитывая на продвижение проектов организации кредита для крупных землевладельцев[704]. По материалам дискуссии при обсуждении проекта «Об общем основании обложения предметов, подлежащих земским сборам на 1868 г.» в Московском губернском земском собрании на декабрьской сессии 1866 г. и сентябрьской сессии 1867 г. можно четко обозначить водораздел между группами Д.А. Наумова, Д.Д. Шумахера, с одной стороны, и Н.М. Смирнова, А.В. Мещерского, А.А. Киреева, Н.А. Хмелева,

---

ним: *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1957. Т. 2. С. 312.

[700] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381. Л. 1–17, 66–84.

[701] *Линд В.Н.* Воспоминания // Русская мысль. 1916. № 6. С. 69.

[702] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 95.

[703] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 167; *Линд В.Н.* Воспоминания. Кн. VII. С. 16; ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 493. Л. 1 об.–2.

[704] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 1.

Ф.С. Зиберта, В.К. Шлиппе, гр. А.В. Бобринского и примыкающего к ним Д.Н. Шипова, с другой[705]. Предложение Д.А. Наумова и Д.Д. Шумахера об обложении земским сбором дворянских имений наряду с собственностью, приносящей доход, на основе принципа «равномерности»[706], «активные консерваторы» (Д.Д. Голохвастов, А.А. Киреев, Н.М. Смирнов, Н.А. Хмелев, А.В. Мещерский, Ф.С. Зиберт) попытались забаллотировать[707]. В материалах переписки Д.Д. Голохвастова с кн. А.В. Мещерским удалось обнаружить отпечатанный проект либералов, предложенный Д.А. Наумовым, и консервативный проект кн. А.В. Мещерского с пометами Голохвастова[708]. Тексты проектов с некоторыми изменениями были представлены на заседаниях Московского губернского земского собрания[709]. Пометы Голохвастова позволяют выявить претензии консерваторов к проекту либералов.

Консервативный блок предложил следующие критерии для обложения имущества: доходность имения должна составлять 6% с капитала, а ценность земли определяется по капитализации оброка. Предлагалось также установить фиксированный процент ценности земли исходя из ее доходности, ссылаясь на то, что это принципиально закреплено в Положении 1861 г. При этом выбор способа определения доходности земли был прерогативой уездных земских собраний[710]. Земли сельскохозяйственного назначения, не сданные в наем, фабрики и заводы, «которые не в ходу», предполагалось освобо-

---

[705] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 639. Л. 2.

[706] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 6. Разницу мнений консерваторов и либералов наглядно демонстрирует документ, обнаруженный в архиве кн. Мещерских под наименованием «Мнение председателя Московской губернской земской управы и Председателя Московской уездной земской управы (далее – МУЗУ) о способах поземельной оценки, оценке строений и о способах определения доходности земли» (РГАДА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 956. Л. 1–41 об.); позиция либеральной группы, представленная в «Мнении председателя МГЗУ Д.А. Наумова» соответствует позиции либерального блока (РГАДА. Ф.1379. Оп. 1. Д. 956. Л. 1–26, 27−39), вынесенной на обсуждение заседания МГЗС (Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 15, 21).

[707] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 942. Л. 1−1 об., 2−2 об., Д. 956. Л. 40–43.

[708] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 27–36 об., 37–62, 63–76 об.

[709] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 5, 12, 30, 33.

[710] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 942. Л. 1−1 об., 2−2 об., Д. 956. Л. 40–43; Рукописный проект соотноситься с позицией консервативного блока, выраженной на заседании МГЗС (Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 5, 12, 30, 33).

дить от обложения, а при обложении доходных промышленных заведений считать находящееся в них оборудование «принадлежностью самих помещений», то есть не облагать его дополнительным налогом[711]. Сельскохозяйственные заводские помещения подлежали налогообложению только при условии, что работа в них производиться «силою пара, воды, ветра или лошадей»[712]. Таким образом, консерваторы стремились максимально обезопасить себя, избегая решительной модернизации хозяйства. В либеральных проектах консерваторов не устраивал рыночный способ оценки имущества. Серьезные опасения у консерваторов вызывала перспектива оценки дачи как жилого строения, а также настоятельные требования либералов не отчуждать «жилое строение в деревне … от прилагающих к нему земель»[713].

Несмотря на активность правых, левые умудрялись брать верх над ними, даже находясь в меньшинстве. В известной мере это было связано с тем, что консерваторы нерегулярно посещали земские собрания. Анализ посессионных «Списков гласных, избранных на трехлетия» показывает, что посещаемость Московского губернского земского собрания со стороны консерваторов составляла в среднем 40% (высший показатель зафиксирован в 1865 г. – 70%, низший в 1867 г. – 39%)[714]. Своего рода олицетворением дворянского нигилизма служит образ К. Левина в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Левин считал, что «никакой земской деятельности нет и быть не может», поскольку она «с одной стороны, игрушка, играют в парламент, … а, с другой … средство для уездной партии наживать деньжонки»[715]. Между тем, знавший земское дело не понаслышке, Б.Н. Чичерин (в 1868 г. избран в Кирсановское уездное земство Тамбовской губернии) указывал, что «едва ли в

---

[711] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 15, 23, 28–29.
[712] Там же. С. 39.
[713] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 31, 32.
[714] Посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 957. Л. 1–6, Д. 959. Л. 1–9, Д. 966. Л. 1–6; РГАДА. Ф.1379. Оп. 1. Д. 933. Л. 1–2, Д. 934. Л. 1−6, Д. 958. Л. 1–6 об.
[715] *Толстой Л.Н.* Анна Каренина // Соч. в 12-ти т. М., 1987. Т. 7. С. 24−25; Подробнее о земском нигилизме помещиков см.: *Ефременко А.В*. Земская идея: проблемы реализации в дореволюционной и постсоветской России // Вестник АПК Верхневолжья. 2015. № 1 (29). март. С. 76.

России найдется другая среда, которая бы до такой степени приходилась чувствам порядочного человека» − «это не собрание чиновников», «не съезд дельцов» и «не дворянское общество» потому, если в собрании будет хоть несколько, преданных общественному служению лиц, земское дело «будет идти не дурно»[716].

Активность земских либералов вынуждала консерваторов идти на характерные хитрости. К каковым, можно отнести попытку Н.М. Смирнова перенести голосование по проекту «Об общем основании обложения предметов, подлежащих земским сборам на 1868 г.» до следующей сессии. Этот шаг мотивировался тем, что «в губернию вводится новый принцип и необходимо, чтобы он был введен не иначе, как при участии всех 96 гласных, а не при участии одной трети из них»[717]. На это Смирнов получил резонное возражение председателя Д.А. Наумова о необходимости своевременно информировать членов собрания[718]. В результате, Московское земство приняло либеральный проект обложения: стоимость недвижимого имущества определялась рыночной ценой; при определении доходности фабрик и заводов стали руководствоваться показаниями владельцев о стоимости зданий; винокуренные заводы привлекались к обложению как технические помещения; фабрики и заводы, принадлежащие обществам и кампаниям железных дорог, от налога освобождались[719].

Подобная ситуация характерна и для Тверского губернского земского собрания: либералы, в отличие от консерваторов, организованно посещали собрание, что позволяло им избирать своих сторонников в Редакционные комиссии, через которые проводились «все доклады»[720]. Следует отметить, что Редакционные комиссии избирались губернским собранием на первых заседаниях и действовали в течение года. В их задачи входила подготовка докла-

---

[716] *Чичерин Б.Н.* Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М., 1934. С. 20.
[717] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 51.
[718] Там же.
[719] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 12.
[720] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. I. С. 268.

дов к сессиям собраний, контроль за исполнение постановлений и финансами[721]. Документы, предварительно подготовленные губернской управой, подшивались в специальные папки, в частности, в Тверской губернии они, как правило, именовались «Делами, подлежащими обсуждению в Тверском губернском земском собрании». Часто проекты консерваторов оставались без нужного заключения и откладывались до следующего заседания или отправлялись на доработку в управу, причем это могло продолжаться в течение нескольких лет. Так, проекты изменений основных почтовых трактов были представлены консерваторами Тверской губернской земской управе в 1866 г., но не смогли получить заключения редакционной комиссии до тех пор, пока консерваторы с трибуны земского собрания решительно не потребовали включить вопрос на повестку дня[722].

Тверское губернское земство еще в 1866 г. выработало правила рассмотрения дел в собрании, согласно которым «особое мнение» требовалось подавать за три дня до обсуждения вопроса, возобновлять прения по проектам (одобренным управой и не получившим резолюции Редакционной комиссии) можно было с согласия трети гласных или по распоряжению председателя. С 1885 г. было решено прилагать «особые мнения» к протоколам лишь с согласия собрания[723]. В отличие от консерваторов либералы были основательно подготовлены к публичной деятельности. Данные по Московскому губернскому земству подтверждают свидетельства консерватора К.Ф. Головина – в первый период деятельности земства в комиссиях были представлены одни либералы в лице сторонников В.Ю. Скалона[724]. Согласно воспоминаниям кн. А.В. Мещерского, ситуация переломилась после принятия большинством голосов предложения Ю.Ф. Самарина 1869 г. о праве дворян на судебное рассмотрение дела в случае административной высылки. Кн. Мещерскому пришлось в личной беседе объяснять Александру II «чего хо-

---

[721] *Новикова Н.С.* Очерк истории Тверского земства. С. 11.
[722] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23, 1053.
[723] *Новикова Н.С.* Очерк истории Тверского земства. С. 11.
[724] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 43 об.

тят дворяне» и доказывать, что они не помышляют о Конституции, а инцидент не что иное как «некоторая несдержанность в выражениях некоторых лиц во время прений»[725]. Император на это ответил, что даже «нескольких говорунов» бывает достаточно, чтобы всколыхнуть общественное мнение[726]. После данной беседы в состав комиссий стали включать около половины гласных консервативной ориентации. Кроме того, сложилась практика непременного избрания консерваторов в секретари собрания[727].

Из делопроизводственных материалов земства видно, что земцы консервативной ориентации при разработке, продвижении и лоббировании экономических проектов, зачастую исходили из интересов развития дворянского предпринимательства, из принципа экономической поддержки первенствующего сословия, забывая о том, что земство должно быть ориентировано на решение вопросов общесословного значения. Лучшей иллюстрацией служит выдвижение консервативным «блоком» (Н.М. Смирнов, кн. А.В. и Н.П. Мещерские, П.А. Васильчиков, А.К. Крестовников и присоединившийся к ним Д.Н. Шипов) проекта землевладельческого банка, финансируемого земством. Либералы в лице Д.А. Наумова и Д.Д. Шумахера, справедливо возразили: «земские деньги» следует направлять на общесословные мероприятия[728]. Жаркие споры при обсуждении проекта вывели гласных на судьбоносный вопрос: для чего необходим институт земства, в чьих интересах он должен работать? В то время как либералы настаивали на том, что земство есть широкая площадка для обсуждения всех вопросов хозяйственной жизни, позволяющая услышать позиции всех сословий, консерваторы в лице А.А. Киреева указали: «Дворяне − гласные, купцы, мещане, духовенство – согласные, крестьяне – безгласные»[729]. Считалось, что только верноподданнически настроенные дворяне являются рупором правительственной политики. Накал страстей был столь велик, что земцы позволяли себе переходить на личности.

[725] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 680. Л. 1 об., 3.
[726] Там же. Л. 2.
[727] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 56 об., 60, 70 об.
[728] Журналы МГЗС. Январь 1868 г. М., 1868. С. 190.
[729] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 3. Л. 3−4.

В частности кн. А.В. Мещерский получил прозвище «безмозглый Александр»[730]. Однако консерваторы одержали победу – проект устройства земского банка был принят большинством голосов[731]. Этот успех подкрепил убежденность земцев-консерваторов в том, что земство и впредь должно играть роль «полезного орудия правительства», предназначенного «для сохранения порядка во внутреннем управлении»[732]. Н.М. Смирнов и кн. А.В. Мещерский прямо заявляли, что вопрос о статусе дворянского сословия в новых условиях есть «дело государственное»[733].

Таким образом, в деятельности земств второй половины 1860-х – начала 1870-х гг. во фракционной группировке гласных четко просматриваются идейные предпочтения, заметно коррелирующие с их имущественным положением[734]. Острые прения, неспособность к принятию компромиссных решений, не благоприятствовали продуктивной работе[735]. И хотя Московское и Тверское земства в указанный период формально не обсуждали политических вопросов, в дискуссиях по вопросам местного хозяйства они постоянно всплывали. Так, и либералы, и консерваторы постоянно указывали на административный «гнет». К примеру, П.А. Васильчиков 19 декабря 1868 г. в Московском губернском земском собрании инициировал ходатайство об освобождении материалов земских собраний от цензуры губернатора[736]. Д.А. Наумов в связи с этим заявил, что «вся деятельность земства основана на выборном начале», потому судить об их работе могут только избиратели и общество[737]. Итогом дебатов в Московском земстве стало обращение к гу-

---

[730] *Самарин Ю.Ф.* Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876. М., 1997. С. 221, 229. Кн. А.В. Мещерский неоднократно указывал на то, что «Ю.Ф. Самарин и компания, подстрекаемые Черкасовым, хотят сделать скандал в публичном заседании губернского земского собрания» (РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 957. Л. 1.)
[731] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 451.
[732] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 233.
[733] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1060. Л. 4.
[734] *Куликова С.Г.* Земские фракции 1865–1872 гг.: расстановка сил, направление дискуссий // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2016. № 1. С. 70–85.
[735] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 528.
[736] Журналы МГЗС. Декабрь 1868 г. М., 1869. С. 424.
[737] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 140. Л. 2.

бернатору с соответствующим прошением[738]. Мероприятие, однако, не увенчалось успехом: ответ губернатора базировался на циркуляре министра внутренних дел № 22672 от 13 сентября 1869 г., дозволяющем публиковать материалы органов земского самоуправления только с разрешения губернатора[739]. Власть не собиралась расширять полномочия земства. И потому как земцы-либералы, так и земцы-консерваторы воспринимали бюрократов как «опричников», отмечая вместе с тем, что «Московское земство никогда не становилось в антагонизм с правительством»[740].

Общественное мнение, склонное демонстрировать свою оппозиционность, в целом, также негативно оценивало попытки «бюрократизации» земств. В этом либералы и консерваторы были солидарны. Так, либеральный петербургский земец Н.Ф. фон-Крузе критиковал попытки насаждения «канцелярского порядка»[741]. С ним был солидарен славянофил И.С. Аксаков, отмечавший вторжение «в область земского управления … бюрократических приемов, … казарменности и рутины». Олицетворением торжества бюрократии он считал закон 13 июня 1867 г., развязавший руки «произволу местной административной власти», превративший «всякое собрание из публичного в закрытое», несмотря на то, что «публичность вытекала из самого существа учреждения»[742]. Казалось, бюрократией были недовольны буквально все. Консерватор М.Н. Катков, подводя итоги четырехлетней деятельности Московского земства, также отнес к неблагоприятным условия земской деятельности «ограничение гласности»[743]. В итоге, уже к 1870 г. земские учрежде-

---

[738] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 140. Л. 1−2.
[739] Там же. Л. 4−5.
[740] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 125.
[741] Хроника – Внутреннее обозрение: Недавнее прошлое, изображаемое в форме графической таблицы. – «Сословная линия», сталкивающаяся с обличением народной массы. – Предостережения «Гражданину» и «Руси» // Вестник Европы. 1886. Т. 21. № 1. Кн. 1 (январь). С. 378–402.
[742] Что такое в сущности земские учреждения: самоуправление или общественное, или новый вид правительственного управления делами земства? «Москва» 12-го апреля 1868 г. // *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 407, 408−409. URL: http.://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.
[743] Московские ведомости. 1868. № 9 // Цит. по: *Неведенский С.* [псевд., *Щегловитов С.Г.*] Катков и его время. С. 429

ния, по его мнению, представляли «печальное зрелище» − гласные «охладевают к своему делу, перестают видеть в нем серьезное дело государственного значения, начинают сомневаться в его будущности»[744].

Сам по себе институт земства стимулировал известный уровень оппозиционности. Отсюда характерное «правение» либералов при переходе в правительственную администрацию. Иные «либеральные» земцы со временем превращались в «наиболее реакционных губернаторов»[745].

Консерваторы Тверского и Московского земств, в отличие от либералов, имели стабильный состав. Это в значительной степени удалось благодаря пресловутому административному ресурсу. К тому же ораторы из числа консерваторов подчас задавали тон земским прениям, хотя слабая посещаемость земских собраний их сторонниками позволяла либералам откладывать принятие решений[746]. Существенную роль в коалиционной борьбе во второй половине 1860-х гг. играл личностный фактор – консерваторы больше доверяли своим лидерам, а потому смерть Н.М. Смирнова и поглощенность кн. А.В. Мещерского делами губернского дворянского собрания способствовали снижению их активности в Московском губернском земстве. Это сыграло на руку либералам и повлекло за собой «либерализацию» земств в 1870-х гг. А поскольку консерваторы не смогли провести ряд принципиально важных решений, то и интерес к земским заседаниям заметно снизился. Соответственно упала посещаемость собраний. Пассивность консерваторов мешала продвижению соответствующих проектов. Судя по переписке гласных консервативного «блока», их лидеры готовились к принятию мер к «прогульщикам», напоминая в связи с этим о предложении гр. А.С. Уварова не ставить на голосование вопросы, объявленные в повестке дня, в случае отсутствия кворума. Из частной переписки Д.Д. Голохвастова с предводителем дворянства Московской губернии кн. А.В. Мещерским видно, что меры оказали некоторое воздействие. Так, с марта 1866 по январь 1868 г. Д.Д. Голохвастов

---

[744] Московские ведомости. 1870. № 68 // Там же. С. 445.
[745] *Оболенский В.А*. Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 246.
[746] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 452.

присутствовал на 56 из 70 заседаний. Это вполне сопоставимо с активностью лидеров либералов – кн. А.М. Голицын участвовал за аналогичный период в 51 из 70 заседаний[747].

Поворотным моментом, как для Тверского, так и для Московского губернского земства стали выборы 1871 г. Либералы были разочарованы их результатами. Последовала характерная реакция. Двоюродный брат лидера тверских либералов А.М. Унковского в письмах к редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу утверждал: в основании земской реформы проглядывает стремление к форме, а не к сути[748]. Эта установка определит вектор земских дискуссий на десятилетие. Дискуссии развернутся по вопросам сословности выборов, ограниченности политического значения земства, излишней «опеке» со стороны губернаторской власти. Сам по себе перечень не позволяет признать земство полновесным органом самоуправления в классическом его понимании. Один из авторов громкого проекта освобождения крестьян, тверской либерал А.А. Головачев вновь высказал мысль об ответственности земства перед избирателем, а не перед администрацией[749]. Эти идеи были подхвачены либеральной общественностью в 1872–1881 гг., что нашло отражение в переписке А.А. Головачева с В.Ю. Скалоном[750].

Следует отметить особую активность либералов в указанный период. Так, по Тверской губернии согласно источникам шло интенсивное обновлении состава гласных – из 88 членов вновь избранно 55 человек, схожая ситуация была в Московской губернии[751]. После выборов 1874 г. в Тверском губернском земстве приступили к работе такие видные либералы как А.А. Корсаков, М.И. Петрункевич, Е.В. де-Роберти[752]. В Московской губернии период с 1871 по 1874 г. также можно считать рубежным: с одной стороны, серьез-

---

[747] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 21, 22.
[748] М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1913. Т. V. С. 288, 222.
[749] Там же. С. 199–200.
[750] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 136. Л. 2.
[751] См.: ТГВ. 1871. № 27. С. 138, № 30. С. 158; № 38. С. 210; № 64. С. 335; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 987. Л. 1–8 об., Д. 970. Л. 1–6, Д. 987. Л. 1–8 об., Д. 1014. Л. 1–5, Д. 1039. Л. 1–5.
[752] ТГВ. 1874. № 80. С. 2.

ной полемики не наблюдалось, практически все решения принимались единогласно, с другой – возросла роль председателя Московской губернской земской управы Д.А. Наумова, которому удалось собрать группу единомышленников-либералов. Между тем, сохранить пост председателя на протяжении 27 лет (1865−1892 гг.) Наумов смог с помощью консерваторов, которых вполне устраивала его привычка откладывать в долгий ящик решение вопросов «политического свойства», выработанная за время чиновничьей карьеры. К тому же, Наумов был сыном губернатора, владельцем нескольких имений и доходных домов в Москве, что позволяло консерваторам видеть в нем «своего»[753].

Наибольшую активность в период с 1872 по 1881 гг. в Тверском и Московском губернских земствах проявили либералы. Земский общественный деятель В.С. Голубев констатировал развитие «конституционного земского движения»[754]. Москвичи размежевались на консервативно-либеральный лагерь во главе с Д.А. Наумовым и «чисто» либеральный, предводительствуемый В.Ю. Скалоном[755]. При этом наблюдалось некоторое сближение умеренных либералов с консервативными гласными, что вполне устраивало консерваторов[756]. Те и другие выступали за четкое исполнение предписанных законом функций и не помышляли о выходе за его пределы. К тому же, «группа Скалона» настаивала на созыве общеземского съезда и расширении полномочий органов местного самоуправления. Проекты В.Ю. Скалона, нацеленные на воплощение теории либерализма в практику, сближали его с А.А. Головачевым[757].

Земцы-консерваторы попытались укрепить свое положение в связи с разработкой проектов устройства ссудо-сберегательных товариществ (по-

---

[753] Адрес, поднесенный Дмитрию Алексеевичу Наумову съездом земских врачей Московского земства в 1893 г. // Сборник постановлений МГЗС с 1865 по 1897 г., посвященный памяти Дмитрия Алексеевича Наумова. М., 1899. Т. 1. С. 65.
[754] *Голубев В.С.* Роль земства в общественном движении. С. 12.
[755] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–44.
[756] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
[757] *Скалон В.Ю.* Земские вопросы. Очерки и обозрения. М., 1882. С. 11–12.

дробно в главе 4). Однако и на почве этой, казалось бы чисто практической задачи, либералы попытались провести идею созыва общеземских съездов[758]. Так, на заседании 20 декабря 1875 г. при рассмотрении вопроса об устройстве ссудо-сберегательных товариществ (далее – ССТ) были предложены два противоположных по сути проекта: консервативный (Д.Д. Голохвастов) и либеральный (В.Ю. Скалон). В фонде князей Мещерских удалось обнаружить рукописный «Проект устава Московского заемного банка» 1872 г.[759], предложенный Д.Д. Голохвастовым для обсуждения на заседании Московского губернского земского собрания 1875 г. Согласно смыслу проекта Голохвастова при создании ССТ предлагалось взять за основу «особые кассы», учрежденные управлением государственных имуществ. Предполагалось, что заведование ими перейдет к волостным заседателям по хозяйственной части. В качестве примера успешного функционирования подобных касс был приведен Звенигородский уезд, в котором кредитом может «пользоваться всякий, принадлежащий к волости». При этом кредит выдавался под 4% годовых, при долгосрочной ссуде на условии залога сельскохозяйственного недвижимого имущества, возможно было получить кредит на сроки в 20 лет, 43 года, 54 года, при залоге городского имущества на 18 лет 7 мес., 24 года 4 мес.[760]. Однако Голохвастов напомнил, что подобные кассы не везде столь успешно функционируют: члены товариществ Московского уезда использовали право льготного кредитования 4−5 раз в год с тем, чтобы передавать «деньги другим лицам за большой процент». Было прямо заявлено, что «вместо того, чтобы приносить пользу бедному населению, это товарищество сделалось орудием ростовщиков»[761]. В этой связи консерваторы предложили преобразовать особые кассы в ССТ путем покупки «капитала этих касс» с тем, чтобы можно было осуществлять контроль за их деятельностью[762]. Группа В.Ю. Скалона воспользовалась этим для привлечения внимания об-

[758] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 348.
[759] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 715. Л. 1–34.
[760] Там же. Л. 7–7 об.
[761] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 347.
[762] Там же. С. 345.

щественности. В частности, предлагалось созвать съезд представителей товариществ Московской губернии для выяснения положения дел[763]. Однако, В.Ю. Скалону пришлось отозвать проект, после того, как Д.А. Наумов указал на необходимость обращения к правительству с соответствующим ходатайством[764]. Сторонники Наумова небезосновательно опасались применения санкций к Московскому земству за попытку придать частному вопросу политическое звучание[765]. В итоге собрание постановило провести сбор сведений о вспомогательных кассах и сельских банках бывших государственных и удельных крестьян. Это предложение Д.Д. Головхастова было принято единогласно[766].

Не только консерваторы, но и либералы вели себя крайне боязливо по отношению к администрации. В значительной степени это было связано с опасением административных репрессий. Постепенно в земствах выработалась особая тактическая модель взаимоотношений с губернским начальством. В частности, земцы пытались воздействовать на местные власти через общероссийское «общественное мнение». Этому в немалой степени способствовали личные связи. Так, группа Д.А. Наумова сформировалась еще в 1870 г. на политической платформе славянофильского толка[767]. В своей деятельности она опиралась на негласную поддержку московской профессуры и мирового посредника В.Ф. Павлова. При этом группа намеренно концентрировалась на социально значимых, то есть привлекательных в глазах общественности темах. Так, из журналов Московского губернского земского собрания видно, что либералы наиболее активно участвовали в разработке про-

---

[763] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 348–349.
[764] Там же. С. 353.
[765] Там же. С. 349.
[766] Там же. С. 348–349.
[767] См.: *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. М, 1994; *Она же.* Славянофильство в пореформенной России М , 1994; *Китаев В.А.* Славянофильство и либерализм // Вопросы истории 1989. № 1. С. 133–143; *Гершензон М.О.* Славянофильство // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 68–72; *Самойлин П.А.* Эволюция славянофильства в публицистике Ивана Аксакова // Аксаковский сборник. Уфа, 1998. № 2. С. 34–37.

ектов в сфере образования, здравоохранения, благотворительности[768] и помощи остро нуждающимся слоям населения (например, студентам Московского университета[769]). Это вызывало общественный резонанс.

Консерваторы, со своей стороны, заявили о себе поддержкой общероссийских патриотических акций. Наибольшую известность приобрели сборы средств голодающим в Самарской губернии[770] и «семействам павших воинов» Русско-турецкой войны[771]. Наиболее заметными были проекты, подсказанные деканом юридического факультета МГУ профессором В.Н. Лешковым[772]. В общем, деятельность земств не обходилась без элементов социальной демагогии – чаще скрытой.

В Тверской губернии инициатива также был на стороне либералов. Выборы 1877 г., принесли им большинство в губернском собрании. Они заметно активизировались под руководством вновь избранного председателя управы Н.П. Оленина[773]. В результате тверские земцы «ударились» в политику. При этом не обошлось без политических интриг. Из воспоминаний К.Ф. Головина видно, что левые устроили своего рода «заговор» против кн. Б.В. Мещерского. Последний, однако, распознал «предательство» Н.А. Чаплина, который вместе с 10 гласными своего уезда перешел на сторону либеральной оппозиции в ответ на обещание избрания его в непременные члены губернского присутствия. Поняв, что либеральное большинство забаллотирует его кандидатуру, Мещерский «обезоружил» противников отказом от участия в выборах и рекомендовал на свое место Н.П. Оленина. «Замена» произошла, но вряд ли ее результат можно назвать успешной: «балагур»

---

[768] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 57; Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 107, 235.
[769] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.
[770] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 191−198.
[771] Журналы МГЗС. Декабрь 1877 г. М., 1878. С. 1,76.
[772] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 107−108.
[773] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 554; *Петров Ф.А.* Земское либеральное движение в Тверской губернии в 1879−81 гг. // Проблемы истории СССР. М., 1974. Вып. 4. С. 190.

Оленин мало подходил для кропотливой работы[774]. К тому же либералы выставили Мещерского «радетелем кошелька», озабоченным только увеличением жалований своим сторонниками в лице членов управы. Однако, наслушавшись Оленина, они забыли о своих разоблачительных речах и утвердили проект увеличения жалования, инициированный Мещерским[775].

Несмотря на остроту земских баталий, в отчетах начальника ТГЖУ отмечалось, что либеральная дворянская оппозиция улучшений «ждет от правительства»[776]. Уже в это время сложился основной тактический принцип либералов: противостоять власти на основе существующих законов. Тверской земец, прославившийся на всю страну переводом книги А. Токвиля «Демократия в Америке», отчисленный в юности из Московского университета за либеральные идеи, впоследствии активный член кадетской партии В.Н. Линд вспоминал: «за немногими исключениями между лицами, причислявшими себя к либеральному толку, не было вовсе таких, которые носили сколь-нибудь яркую окраску». Людей крайних мнений во всем собрании не было ни одного. Лидер либеральной фракции П.А. Бакунин «по своим политическим убеждениям … был на правом фланге либеральной партии»[777]. На правом фланге был и Д.А. Наумов, сторонники которого считали его «горячим противником всяких мер, которые не вызваны ярко выраженной потребностью»[778]. А земцы из числа представителей леволиберальной фракции прямо заявляли, что, если придерживаться «правил Наумова»: исходить из буквы закона и ожидать инициативы сверху, то нужно и вовсе не решать ни одного вопроса[779]. Потому «оппозиционность» Наумова сводилась к защите земских интересов в рамках существующего законодательства и лавированию между правой и левой группировками.

---

[774] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 219.
[775] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. I. С. 264–267.
[776] *Петров Ф.А.* Земское либеральное движение. С. 190.
[777] Там же. С. 191.
[778] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 147 об.
[779] Журналы МГЗС. Декабрь 1865 г. С. 351.

Несколько изменилась ситуация после серии терактов 1870-х гг. Правительство намерено было опереться на земства для «искоренения врага». По мнению А.А. Корнилова, что «с самого открытия земских учреждений в них укоренился здоровый демократический дух[780]. На это, как ни парадоксально и рассчитывала опереться власть. Своеобразным символом активизации земств стала «адресная кампания». Пять земств, в том числе Тверское, на призывы правительства ответили адресами[781]. Заявление последнего примечательно. Обещая «встать на борьбу с постоянно возрастающим злом террора», земцы сомневались в ее исходе, намекая на масштабы недовольства народа действиями правительства и указывая при этом на ограничения полномочий земств[782]. Такое заявление насторожило консервативную часть земства и администрацию губернии. И это не случайно. К этому времени Тверская губерния стала крупным центром хлопчатобумажной промышленности, на основных предприятиях которой уже развернулась стачечная борьба[783]. Кроме того, в губернии сконцентрировалось немалое число политически неблагонадежных лиц. Начальник ТГЖУ отмечал, что среди «местных коренных обывателей тверских земств» имеется «сплоченный кружок», поставляющий «вредные идеи в простой народ, среду рабочих, учащейся молодежи», отрицающий распоряжения правительства и подрывающий уважение к верховной власти[784]. Неспроста современники именовали Тверь «русским Цюрихом» − пристанищем политических мигрантов[785].

В Московской губернии в это время обращает на себя внимание группа гласных, пытающаяся контактировать с нецензовой интеллигенцией – «тре-

---

[780] *Корнилов А.А.* Из истории вопроса об избирательном праве. С. 37.
[781] *Пирумова Н.* Земства и политика // Родина. 1993. № 5–6. С. 101.
[782] Адрес был подписан 22 гласными-либералами (*Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 563).
[783] *Широкова В.А.* Тверские либералы и народники 80-х гг. на распутье // Крестьянское и революционное движение XVIII–XIX вв. Из прошлого и настоящего Калининской области. Калинин, 1969. Вып. 2. С. 151–159; *Платов В.С.* Революционное движение в Тверской губернии. Калинин, 1959. С. 58; Век борьбы и труда. Документы и материалы по истории Калининского хлопчатобумажного комбината 1858–1958 гг. Калинин, 1961. С. 441.
[784] ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.
[785] *Златовратский Н.Н.* Воспоминания. Л., 1956. С. 329; *Салтыков-Щедрин М.Е.* Полн. собр. соч. М., 1961. Т. XIX. С. 366.

тьим элементом». Земцы Н.П. Поливанов и А.А. Оленин, будучи людьми весьма умеренными, при голосовании непременно склонявшимися к поддержке земцев-консерваторов, в то же время выступали за широкое привлечение врачей и учителей в земскую деятельность. В результате Поливанов был забаллотирован на выборах в консервативном Дмитровском уезде (ему инкриминировалась организация съезда врачей), а Оленин попал под негласное наблюдение полиции[786]. Получалось, что чисто профессиональный интерес тех или иных земцев воспринимался властями как нечто подозрительное в политическом отношении.

Не приходится удивляться, что со своей стороны даже верноподданнически настроенные земцы активизировались. Так, тверские земцы-либералы стали откровенно заявлять, что «корень зла» состоит в противостоянии бюрократии и земства. В октябре 1880 г. на встрече с министром внутренних дел они предложили программу усиления роли земств в училищных советах, ликвидации цензуры для школьных библиотек и предоставления земствам право открытия учительских семинарий[787].

В сложившейся обстановке «диктатура сердца» М.Т. Лорис-Меликова была встречена либералами с ликованием, консерваторами – с негодованием[788]. Знаковым событием идея создания «независимого центрального представительства на основе земств», отраженная В.Ю. Скалоном М.Т. Лорис-Меликову в марте 1880 г.[789]. Скалон прямо отметил, что «земства должны войти в систему государственного управления как органическая составная часть его», действующая под «надзором и контролем власти правительственной»[790]. Предложение В.Ю. Скалона повлекло за собой в апреле − мае

---

[786] Московские ведомости. 1874. № 187. 25 июля; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 87. Ч. 12. Д. 47. Л. 2 об.

[787] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 202−203.

[788] Там же. С. 566.

[789] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–27; *Верещагин А.Н.* Земский вопрос в России: Политико-правовые отношения. М., 2002. С. 93.

[790] Земские учреждения в первые 15 лет существования // *Скалон В.Ю.* По земским вопросам. Т. I.: В переходное время, 1880–1882. С. 65–103; *Воронин В.Е.* Статус и деятельность

1880 г. пересмотр отдельных статей Положения о земских учреждениях[791]. Продвижению проекта способствовало сотрудничество В.Ю. Скалона и В.П. Безобразова (распорядителя «экономических обедов» в ресторане Донона в Петербурге)[792]. В.Е. Воронин отмечает, что «Безобразов находился в дружеских отношениях с Лорис-Меликовым и его ближайшим помощником М.С. Кахановым, …сенатором С.А. Мордвиновым, … председателем департамента законов Государственного совета Е.П. Старицким»[793]. Подобные неформальные связи способствовали популяризации идеи переустройства органов местного самоуправления[794]. Помимо этого Скалон продвигал свои идеи на страницах газеты «Земство», издаваемой на средства А.И. Кошелева в Москве с декабря 1880 г.[795]. Все это так или иначе сказалось на указе Сената от 3 марта 1880 г. В нем разъяснялось, что «земские учреждения образованы силою закона … для заведования делами, имеющими значение не частное, а общее государственное». Установка на «огосударствление» органов самоуправления была подтверждена указом Сената от 10 июня 1882 г.[796]. Скалон неуклонно подчеркивал, что «государство и земское дело – есть одно дело», а «учреждения общественные суть не что иное, как органы государственной власти»[797]. Эта позиция отражала стремление земцев слить самоуправление и правительственные органы в единой «либерализированной» системе управления. При этом либералы народнического толка (О.К. Ото-

---

земских учреждений по закону 1864 г. URL: http: //portal-slovo.ru/history/39795.php. Дата обращения: 03.11.2014.

[791] *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия. С. 211, 217, 218.

[792] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–3; Запись от 23 января 1886 г. Дневник академика В.П. Безобразова // Русская старина. Т. 140. 1909. № 12. С. 307.

[793] *Воронин В.Е.* Статус и деятельность земских учреждений по закону 1864 г. URL: http: //portal-slovo/history/39795.php. Дата обращения: 03.11.2014.

[794] РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3457. Л. 1–9; Запись от 30 марта 1887 г. Дневник академика В.П. Безобразова. Т. 154. 1913. № 1. С. 57.

[795] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 66. Л. 1−2, Д. 107. Л. 1, Д. 286. Л. 1−16, Д. 356. Л. 1–6, Д. 404. Л. 1, Д. 429. Л. 1; К вопросу о всесословной волости // *Скалон В.Ю.* По земским вопросам. С. 242–85; Земское представительство // *Он же.* Там же. С. 112–127; Земские выборы // *Он же.* Там же. С. 158–162; Положение земских учреждений в системе местного управления // *Он же.* Земские вопросы: очерки и обозрения. М., 1882. С. 18–55.

[796] См.: *Ивановский В.В.* Вопросы государствоведения, социологии и политики. Казань, 1899. С. 237.

[797] К вопросу о всесословной волости // *Скалон В.Ю.* По земским вопросам. С. 278.

вич, редактор газеты «Новости», и др.), предлагали «завершить здание земского самоуправления созданием его органов в деревне и созывом совещания “сведущих” людей при Государственном совете»[798].

Либерал-консерваторы не столь радушно отнеслись к идее проекта. Так, К.Д. Кавелин считал наиболее подходящей «организацию местного учреждения, составленного из коронных чиновников и выборных на равных правах»[799]. Фактически Кавелин настаивал на реализации своего проекта 1877 г., получившего наименование «административного совета». Однако А.А. Головачев справедливо полагал, что в таком совете решающий голос всегда будет за назначенными от правительства чиновниками и «глиняный горшок разобьется о чугунный»[800]. Как бы то ни было либералы от левых (Нотович), умеренных (Скалон) и до либерал-консерваторов (Кавелин) пусть по разному, но предлагали покончить с разделением системы управления на земское и казенное, причем актуализировали этот вопрос московские земцы[801].

Проблема сочетания управленческих начал становилась все более актуальной в стихийно модернизирующейся России. В сущности, это одинаково ощущали и консерваторы, и либералы. Однако проблема состояла в том, что тогдашнее образованное общество и крестьянская масса находились в разных культурных измерениях. А потому, пути достижения органического сочетания «диктата» и «самодеятельности» оказывались непростыми.

Свой взгляд на проблему обосновывал Б.Н. Чичерин, ставший в 1882 г. московским городским головой (с 1883 г. – почетный гражданин Москвы), служивший гласным Кирсановского уездного и Тамбовского губернского земских собраний в 1868 г. Согласно его воспоминаниям ряд земств под впечатлением от циркуляра Лорис-Меликова решили ограничиться частными

---

[798] *Нотович О.К.* Основы реформ местного и центрального управления. СПб., 1882. С. 122, 148, 172.
[799] Письма к редактору «Новостей» (1882) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. СПб., 1904. Т. II. С. 1996–1110.
[800] Там же. С. 1125.
[801] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

улучшениями существующих учреждений, отказавшись от радикальных мер. Тамбовское губернское земское собрание в большинстве своем стояло за подчинение крестьянского управления земскому в рамках уезда[802]. Чичерин справедливо полагал, что это приведет к усилению административного надзора[803]. Непрактичным казался ему и проект всесословной волости. Он был убежден, что с введением таковой помещики окажутся в приниженном положении по отношению к волостному старшине – безграмотному крестьянину и «вместо возвышения образованных элементов последует их порабощение»[804]. Не желая жить «под началом мужика», Чичерин пытался отстоять свою позицию, однако сделать это было весьма сложно по причине все возрастающей популярности газеты «Земство»[805]. Газета «Земство», выходившая в течение 1880–1882 гг., в рубрике «О преобразовании местного управления» публиковала весьма острые статьи о путях реформирования земства[806]. Некоторые из них приобретали явно политическое звучание[807]. Похоже, что В.Ю. Скалону удалось создать оппозиционное издание, привлекающее широкую общественность[808]. Позднее кадет А.А. Корнилов даже находил это издание «радикальным»[809]. В частности, в 1880 г. московский земец В.Ю. Скалон, гласный от г. Москвы в Московском губернском земском собрании, С.А. Муромцев и член московского городского статистического отдела А.И. Чупров подготовили и направили М.Т. Лорис-Меликову

---

[802] Воспоминания Б.Н. Чичерина. Земство и Московская Дума. М., 1934. С. 150.
[803] Там же. С. 156.
[804] Там же. С. 152–153.
[805] Там же. С. 34, 157.
[806] См.: О способах правильного разрешения вопроса о преобразовании местного управления // Земство. 1881. № 31. С. 1; По поводу образования комиссий о преобразовании губернских и уездных учреждении // Там же. 1881. № 49. С. 1; О комиссии статс-секретаря Каханова // Там же. 1882. № 3. С. 1, № 13. С. 1, № 15. С. 1, № 17. С. 1; О местных комитетах для обсуждения реформы местного управления // Там же. 1882. № 6. С. 1; *Харкевич Я.* Несколько подробностей к общему вопросу о преобразовании местного управления // Там же. 1882. № 5. С. 8.
[807] См.: О пределах губернаторского контроля над постановлениями земских собраний // Земство. 1882. № 11. С. 1; *Тарасов И.Т.* Больные места нашей администрации // Там же. 1882. № 21. С. 4, № 22. С. 4, № 23. С. 3, № 24. С. 3; О провинциальной печати // Там же. 1882. № 5. С. 1.
[808] Земский феномен: политологический подход. С. 62.
[809] *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. С. 371.

«Записку о внутреннем состоянии России», предложившую «идею созыва “особого совещания” из представителей земств с законосовещательными функциями»[810]. Ряд идей был использован при подготовке либерального проекта Лорис-Меликовской «Конституции» (оценивая ее П.А. Зайончковский отмечал, что «в условиях сложившейся обстановки» она при определенном соотношении сил могла явиться «началом парламентской системы в России»[811]). Как бы то ни было, в тогдашних обстоятельствах современники-либералы не скрывали надежд на замену самодержавного строя конституционным[812]. Мысли об усилении влияния самоуправленческих начал (с сохранением «наблюдательного органа» в лице губернаторской власти) высказывались в ряде земств, включая Московское и Тамбовское[813]. Однако из 42 членов Тамбовского губернского земского собрания лишь 18 гласных встали на сторону консервативного меньшинства во главе с Б.Н. Чичериным, остальные подали голос за либеральный проект В.Ю. Скалона. Все это подтолкнуло Чичерина к мысли о том, что в «России можно составить разумно охранительную партию», надо лишь «собрать людей побольше, а не ограничиться фантазирующими верхушками»[814]. Парадокс состоял в том, что спустя три года в его фразе о необходимости «единения земских людей» усмотрели требование Конституции[815]. Мысль об «увенчании» здания не покидала либералов, видевших в земстве фундамент для создания центрального представительного учреждения, пусть даже с совещательными функциями. На деле либералы надеялись на другое. Это было заявлено Скалоном с трибуны газеты «Земство»: «за упорядочением местного самоуправления и весь государ-

---

[810] *Аронов Д.В.* Муромцев Сергей Андреевич (1850−1910). URL: http://www.rusliberal.ru: фонд «Русское либеральное наследие» (президент – А.А. Кара-Муза). Дата обращения: 18.05.2019; *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 133, 154−157.

[811] *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия. С. 477.

[812] *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. С. 10; *Махновец В.* Александр Илларионович Васильчиков. М., 1918. С. 8.

[813] Воспоминания Б.Н. Чичерина. С. 157.

[814] Там же. С. 136, 139.

[815] Там же. С. 122.

ственный строй подвергнется преобразованию»[816]. Трудно сказать, что в таких заявлениях преобладало – большие иллюзии или меньшие хитрости. Очевидно, однако, что все образованные люди того времени надеялись на постепенное движение вперед к представительной системе. Для начала она могла быть сословной. Неслучайно именно Скалону принадлежала идея созыва народного представительства с законодательными полномочиями[817]. Как следствие, московские земцы-либералы решили собрать воедино разбросанные по стране «очаги» либерализма, настойчиво заявляя о необходимости создания координирующих земских органов[818] и поставили вопрос о создании либеральной партии на базе объединении земских сил[819].

Следует отметить, что пространство для объединения неуклонно возрастало. По данным Департамента полиции в 1865–1917 гг. органы местного самоуправления провели 14 общеземских, 2605 губернских и более 1700 уездных земских съездов[820]. Разумеется, большинство из них приходится на XX в. Но тенденция к объединению наметилась достаточно давно. Примечательно также, что оппозиционно настроенные земцы стали создавать нелегальные организации. Так, по инициативе тверского либерала И.И. Петрункевича в конце 1878 г. было организовано «Общество земского союза и самоуправления». Организация разработала программу политической реформы. Предусматривалось создание 2-х палатного парламента. Таким образом, спустя 15 лет после основания земств часть земцев-либералов выдвинула политические требования[821]. Для распространения конституционных идей тверские земцы И.И. Петрункевич, А.П. Апостолов, В.И. Покровский организовали газету «Тверской вестник».

---

[816] Земство. 1880. № 2. // Цит. по: *Верещагин А.Н.* Земский вопрос в России. С. 111.
[817] Русские ведомости. 1863–1913. М., 1913. С. 219.
[818] Земское представительство // *Скалон В.Ю.* По земским вопросам. С. 149.
[819] *Абрамов В.Ф.* Объединения российских земств // Земский феномен: политологический подход. С. 100–143.
[820] Там же. С. 101.
[821] Там же. С. 114.

Переходный 1880 г. ознаменовался консервативным наступлением на земскую статистику. В.Ю. Скалон, описывая тенденциозность московских «крепостников», указывал на использование таких приемов забаллотировки «Сборника статистических сведений по Московской губернии» (уже одобренного губернатором) как ссылка на использование «нецензурных мест». Консерваторы находили, что публикация может «взволновать крестьянские умы», в свою очередь либералы настаивали на том, что «факт крестьянской нищеты … несомненен, а если его и можно вычеркнуть из книги, то нельзя вычеркнуть из жизни»[822]. Консерваторы усмотрели, что «господа статистики» хотят передать крестьянам дворянские земли. В итоге было решено, что «статистики мало хорошего говорят о помещиках», «повсюду рассыпаны слова: передел, земля, воля»[823]. Консервативная часть прибегла к использованию административного резерва – В.Ю. Скалон получил уведомление московского губернатора о приостановлении действия постановлений Московского губернского земского собрания 1880 г., со ссылкой на неверную оценку доходности промышленных заведений в Рузском, Богородском, Бронницком, Волоколамском, Верейском, Дмитровском, Звенигородском, Коломенском, Клинском и Серпуховском уездах[824]. Налицо была победа консерваторов по вопросу налогообложения и развитию «вредных» статистических исследований. Характерно, что А.А. Оленин на заседании 10 декабря 1887 г., заявил известному либералу И.И. Шаховскому при обсуждении итогов работы статистиков, что «статистическое отделение теряет свое прежнее значение», настоятельно рекомендовав «поменьше обращаться с требованиями к волостным правлениям», поскольку в них «стекаются не только одни просьбы, но и требования»[825].

Осознав «победу» консерваторов на уровне «верхов» власти, либералы сменили тональность, переместив акцент на «общественное самоуправле-

---

[822] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
[823] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
[824] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2 об.
[825] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 89.

ние»[826]. Тем не менее, последовал отток земских гласных из органов самоуправления. Причину подметил В.Ю. Скалон – это «разочарование» в земской деятельности, вызванное постоянными притеснениями органов самоуправления государством[827]. В начале 1880-х г. ряды группы Скалона поредели. Те, кто отказался покинуть земство по собственному желанию, были выдавлены с помощью административных мер. Так, либералу С.А. Муромцеву запретили заниматься общественной деятельностью «ввиду политической неблагонадежности»[828]. По этому поводу сам Муромцев, характеризуя Московское земство, писал в декабре 1880 г.: «По-прежнему господство оставалось за людьми, которые вносят в земское дело и запах постного масла, и крепостнические тенденции, еще не совсем угасшие в московском дворянстве»[829]. Все это не способствовало сохранению либерального курса в земстве.

Ответ правого лагеря на либеральные проекты отчетливо просматривается в трудах тверского земца К.Ф. Головина, также покинувшего земство. Он усмотрел стремление «либеральной бюрократии возвысить просвещенное чиновничество в ущерб дворянству»[830], считая плачевным итогом этого «искусственный антагонизм» – мнимую «двойственность интересов государственного и земского»[831], устранению которого могло способствовать введение должности «волостного мирового судьи», избираемого из числа дворян и утверждаемого губернатором. Цель реализации проекта консервативный автор видел в создании на местном уровне должностей, привлекательных для молодых дворян[832]. Так, земские управы предлагалось заменить неким советом при губернаторе под председательством предводителя дворянства. Про-

---

[826] *Скалон В.Ю.* Двадцатипятилетие земских учреждений // Северный вестник. 1889. № 1. С. 153–172.
[827] Журналы экстраординарного МГЗС. Февраль 1881 г. М., 1882. С. 69.
[828] ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
[829] Цит. по: *Аронов Д.В.* Муромцев Сергей Андреевич (1850−1910). URL: http://www.rusliberal.ru: фонд «Русское либеральное наследие» (президент – А.А. Кара-Муза). Дата обращения: 18.05.2019.
[830] *Головин К.Ф.* Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884. С. 9.
[831] Там же. С. 18.
[832] Там же. С. 71.

ект был откровенно нацелен на усилении роли крупных землевладельцев в решении местных вопросов[833].

Настроения общества как нельзя лучше отразил в «Письмах к тетеньке» (1881–1882 гг.) М.Е. Салтыков-Щедрин, бывший вице-губернатор Твери и активный идеолог либерального проекта развития местного самоуправления[834]. В художественных образах, списанных с тверских земских деятелей, высмеиваются политические мечты либералов: либеральный помещик Пафнутьев – владелец заложенного торопецкого имения «Обдираловка» − «земская косточка» ездит в Петербург «понюхать, чем пахнет». В свою очередь консерваторы предстают в образах праздных помещиков Дракиных и Хлобыстовских «с своими крепостными идеалами», и крестьянина Огрызковской волости Матвея Вздошникова, пристрастившегося «к накоплению богатств». Опираясь на земство, консерваторы даже замышляли отнять власть у городничего Сквозника-Дмухановского с тем, чтобы стать «исключительными вертоградарями провинциального русского эдема»[835]. Великий кн. Константин Николаевич, прочитав это «письмо», испытал разочарование в своих либерально-земских идеалах. «На земщине, то есть на среде бессословной или всесословной, заключающей в себе все жизненные силы России, я основывал все мои надежды лучшего будущего, – писал он в декабре 1881 г. – в нем одном видел всю будущность возрожденной России. Теперь же, прочитавши последнее письмо к тетеньке, я должен сознаться, что все эти мои надежды и розовые мечтания суть ни что иное, как детские грезы и бредни»[836].

Сама жизнь показала либеральным земцам, что консерваторы не приемлют полутонов: сословность в их проектах противопоставлялась бессословности, твердая власть – земской дезорганизации, поместное дворянство –

---

[833] *Головин К.Ф.* Наше местное управление. С. 102, 116–122, 153–155.
[834] Письма к тетеньке // *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений. М., 1988. Т. 7. С. 337–353.
[835] Там же. С. 337–353.
[836] Цит. по: *Воронин В.Е.* Статус и деятельность земских учреждений по закону 1864 года. URL: http://www.portal-slovo.ru history/39795.php. Дата обращения 03.11.2014.

беспочвенной интеллигенции[837]. Этот подход вполне отвечал представлениям «министра борьбы» Д.А. Толстого, на свой манер воспринявшего идеи земского либерализма и всерьез полагавшего, что связь земств с правительством должна быть усилена[838]. В итоге «начала общественного самоуправления» проектировалось заменить «началом государственного управления» «при содействии местного населения»[839].

Поворотным моментом стало событие 1 марта 1881 г. Консерваторы моментально среагировали на него[840]. «Диктатура улыбок» гр. Н.П. Игнатьева прикрыла переход к прямой реакции[841]. Видные консерваторы – Л.А. Тихомиров, К.Ф. Головин подчеркивали стремление общества к стабильности после мартовских событий[842]. Манифест 29 апреля ясно указал основное направление внутренней политики – охрану самодержавной власти. Консерватизм как общественное течение оживился, стал «теснить либерально-демократические элементы» в земстве[843]. В сложившихся условиях работа так называемой Кахановской комиссии вызывала негативное отношение власти. М.С. Каханову напоминали, что он был товарищем бывшего министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, а новый министр внутренних дел Д.А. Толстой не скрывал, что терпеть не может М.С. Каханова, поскольку имя его ассоциировалось с либеральными тенденциями во внутренней политике царствования Александра II.

«Рупор» консервативной мысли кн. В.П. Мещерский писал в 1885 г. Александру III: «более чем когда либо требуется борьба с лагерем либераль-

---

[837] *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 25, 40.
[838] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. III. С. 337.
[839] *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 370.
[840] См.: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки (1878–1883 гг.). М.; Пг., 1923. Т.1, П-т. 1, 2. С. 47–66, 177–178, 286–287, 358–359; ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 550. Л. 1–14, Д. 551. Л. 3 об.
[841] См. подробнее: *Фатеев П.С.* Внешняя и внутренняя политика царизма в 80 − начале 90-х гг. XIX в. М., 1960.
[842] *Тихомиров Л.А.* Что такое либерализм? // Русское обозрение. 1894. № 7. С. 360; *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 45.
[843] Русский консерватизм XIX столетия. С. 283.

ным»[844]. Попутно он давал такую характеристику М.С. Каханову: «Каханов я вам скажу, что за человек! Сегодня он будет за правительство, а завтра, если ему предложат … состояние, ногами поднимет революцию»[845].

Более резко он характеризовал уездные земские собрания: «каждые три года эти собрания, по большей части составленные из кабатчиков …, избирают в гласные уездных земских управ известное количество членов … В самих уездах кандидаты эти на должности членов управ платят даже взятки избирателям, чтобы быть избранными. Почти всегда выбор падает на самых предприимчивых плутов»[846]. Будучи «лично» 6 лет председателем в губернском земском собрании кн. В.П. Мещерский нарисовал картину заседания губернских собраний в письме императору от 16 ноября 1885 г.: «В земствах наших доктринеры и говоруны, но дельцов нет, честные и способные люди, составляют, к сожалению исключение», добавляя, что «сливками наших земств» были сведущие люди, «назначенные от правительства, а не выбранные земством»[847]. Так, «разуверившись в земстве, Мещерский перенес основной упор … с идеи самоуправления на идею децентрализации», которая, по справедливому замечанию Н.В. Черниковой, «не означала роста значения местного самоуправления, как виделась она славянофилам и либералам», ибо «Мещерский подразумевал под ней усиления губернаторской власти»[848]. Схожие мысли встречаются в конфиденциальном письме кн. А.В. Мещерского[849]. В «Докладной записке министру путей сообщении о плохом состоянии шоссейных и железных дорог в России» кн. А.В. Мещерский подчеркивал, что «земство мало доступно контролю правительственных лиц», однако правительству не стоит заблуждаться относительно независимости выборных земцев вообще, напротив стоит помнить, что выборное начало «открывается

---

[844] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 6.
[845] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111. Л. 6.
[846] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 9 об.
[847] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 112. Л. 24 об.
[848] *Черникова Н.В.* Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017. С. 276.
[849] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 811. Л. 5.

широкое поприще для партий» внутри земства[850]. Привел кн. Мещерский и аргументы против выборности членов управы в виде отсутствия должной ответственности перед государством[851]. Вместо этого он предложил «привлечь к земскому делу» чиновников из числа местных землевладельцев, готовых служить Отечеству безвозмездно[852]. Идея эта не нова. Впервые она была озвучена в 1865 г. катковскими «Московскими ведомостями», а, вслед за ними, московским гласным Н.М. Смирновым в рамках проекта о предоставлении прав гласных крупным собственникам без выборов в 1866 г.[853] Схожие предложения были поданы Мосальским уездным земским собранием Калужской губернии, Холмским уездным земским собранием Псковской губернии и Ряжским уездным земским собранием Рязанской губернии, а также Симбирским губернским земским собранием[854]. По мнению земцев-консерваторов «безвозмездность службы или малые оклады» могли решить проблему «чрезмерной активности» членов управ в лице крестьян[855]. В своем «Дневнике» А.А. Киреев прямо указал, что «собрание не будет представлять диких элементов, если мы не назначим суточных денег крестьянам»[856]. Н.М. Смирнов и вовсе предложил Можайскому уездному земскому собранию «схему» намеренного недоизбрания гласных от числа дворян по причине псевдоотказа их от баллотировки с тем, чтобы общее число избранных членов управы оказалось менее двух третей и тогда, в силу закона «недостающее число членов управы» определялось администрацией[857]. «Мыслима ли управа, составленная из крестьян!», − восклицал Н.М. Смирнов. Достоверно известно, что эта схема активно использовалась консерваторами, причем последняя успешная попытка апробации была предпринята Богородским

---

[850] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 694. Л. 7.
[851] Там же. Л. 6.
[852] Там же.
[853] Московские ведомости. 1865. 13 октяря; Журналы уездных земских собраний Московской губернии за 1865–1871 гг. М., 1872. С. 60.
[854] *Корнилов А.А.* Из истории вопроса об избирательном праве в земстве. С. 41; *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 36−37.
[855] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 2. Л. 175 об.
[856] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 3. Л. 26 об.
[857] Журнал первого МГЗС. Октябрь 1865 г. С. 413.

уездным земским собранием аж в 1912 г.[858] Все это подтверждает точку зрения И.А. Христофорова, который, анализируя поведение «аристократической оппозиции» Великим реформам, указал, что последние желали передачи власти над крестьянами помещикам через учреждение системы выборных неоплачиваемых должностей[859]. Указанный подход привел к тому, что среди 3 гласных от крестьян в Московском губернском земском собрании двое (Ф.Н. Волков, В.В. Экземпляров) проходили по спискам землевладельцев 1 курии. В свою очередь избранный в земство зажиточный крестьянин Н.Е. Калашников стал вести себя на заседаниях слишком активно: протестовал против внесения зажиточными крестьянами недоимок за бедняков, критиковал круговую поруку. В итоге, попытки его баллотироваться в члены губернской земской управы были сорваны консерваторами. Н.М. Смирнов поставил перед гласными вопрос: можно ли выбирать в управу неграмотных? После чего кандидатура Калашникова была отклонена большинством голосов, хотя он был грамотным[860].

На начальных этапах функционирования земства проекты о безвозмездности службы были нацелены на вытеснение крестьян из органов местного самоуправления. Тем более что проекты эти подкреплялись реальными действиями по удалению из уездных управ в консервативно ориентированных уездах гласных из крестьян «как неблагонадежных»[861]. Эта тенденция нашла поддержку у консервативных публицистов петербургской газеты «Весть», выступавших против допущения «мужичья» в местное самоуправление[862]. Но с этим не все были солидарны. Так, государствовед А.Д. Градовский доказывал, что самоуправленческая деятельность будет эффективна только при условии «настоящего крестьянского представительства в земских

---

[858] О выборах в Богородское земство // Богородская речь. 1912. 16 сентября. С. 1.
[859] *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 14.
[860] *Львова Т.Н.* Земские выборы. С. 59.
[861] Журнал первого МГЗС. Октябрь 1865 г. С. 80.
[862] Цит. по: *Аксаков И.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 401. URL: http://www.tvereparhia.ru: официальный сайт Тверской епархии. Дата обращения: 01.05.2019.

собраниях»[863]. Эту позицию разделял либеральный калужский земец П.Н. Обнинский, приглашенный в губернию «красным» губернатором В.А. Арцимовичем и избранный в в земское собрание Боровского уезда Калужской губернии в 1865 г.[864].

В 1880-е гг. просматривалась и иная тенденция, обеспокоившая основную массу земцев: дворянство вытеснялось буржуазией[865]. Выборы 1883 г. в Московском земстве олицетворяли собой победу буржуазии в лице партии «кирпичников» с лидером М.Д. Пфейфером и членами управы из числа представителей деревенской буржуазии Семенова и Капралова. Показательно, что все прошли по спискам первой курии.

Так случилось, что сосредоточенность земцев-консерваторов на усилении роли дворянства, привела к обратным результатам. В обзоре по Московской губернии 1886 г. отмечается, что состав земских управ во все большей степени состоит из местных воротил (из крестьян), поскольку дворяне уже давно покинули свои имения, которые частью перешли к кулакам, частью же брошены. В поместьях живут «только уездные захудалые дворяне, богатые же землевладельцы все живут по городам, не желая служить в земстве». В итоге «земство зависит от разбогатевшего мужика»[866]. Так или иначе, по мнению исследователей, «по мере реализации реформы самоуправления, в ходе конкретной земской деятельности возникла насущная потребность дальнейшей демократизации местной хозяйственной системы»[867]. В.Ю. Скалон, характеризуя реализацию земского Положения 1864 г. в 1880-х гг., писал «жизнь и законодательство разошлись», и в действительности не получилось ни истинного самоуправления, ни всесословности, ни самостоятельно-

---

[863] *Градовский А.Д.* Крестьянские выборы в гласные. С. 327.
[864] *Обнинский П.Н.* Из моих воспоминаний: У колыбели новорожденного земства // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С. 447.
[865] Земство. 1880. 5 декабря.
[866] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 83. Ч. 46. Д. 9. Л. 4 об.
[867] *Поляковская Н.М.* Земское избирательное право в контексте русской модернизации // Вопросы управления: Научно-информационный журнал Уральского института управления. 2014. URL: http://www.vestnik.uapa.ru. Дата обращения: 02.05.2019.

сти земств[868]. В глазах либералов государственная теория самоуправления означала децентрализацию управления, распространение самоуправления на все местное управление, в том числе крестьянские органы, с подчинением полиции земству. Земство должно было действовать самостоятельно под контролем не правительства, а общественного мнения[869]. Такой подход вполне объясним, для либералов приоритетом деятельности, в том числе земской, была политика, а не хозяйственная деятельность. В земстве они видели «легальный центр объединения либеральных сил»[870]. Обращаясь к воспоминаниям тверского земского деятеля П.А. Дементьева, служившего председателем Весьегонской уездной земской управы в 1872–1878 гг. очевидно, что, даже «выбившись из сил»[871], разочаровавшись в земской деятельности, он в эмиграции поддерживал связь с земцами-либералами И.А. и П.А. Корсаковыми, Ф.А. Родичевым, Д.И. Шаховским, представлявшими «и тверских, и московских, и петербургских либералов»[872]. При этом Дементьев не скрывал, что он ориентировал издание на программу, выработанную «при участии социалистов народнического толка» и «либеральных конституционалистов» с целью участия их в органах «обновленного самоуправления». По его убеждению эффективной работе земства мешало не юридическое несовершенство земского Положения, а замкнутость уездных кружков, наличие партий в уездной политике и «умственный фанатизм» оппозиционных фракций[873].

Иначе трактовали государственную теорию самоуправления в целом и эффективность российского земства в частности консерваторы, уверенные что «местное самоуправление в России как форма участия народа в жизни своего Отечества всегда проистекала из государства и обеспечивалось им»,

---

[868] *Скалон В.Ю.* Земские вопросы. С. 83.
[869] Там же. С. 155.
[870] *Чернышева Е.В.* Местное самоуправление в творчестве В.Ю. Скалона // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2004. № 8. С. 428−431.
[871] *Тверской П.А.* [псевд., *Дементьев П.А.*]. Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Т. 9. С. 360.
[872] *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 220−221.
[873] *П.А.Т.* [псевд., *Дементьев П.А.*]. Открытые письма к современникам. Письмо первое. К русским либералам // Современник. 1897. № 1. С. 3.

что не только не умаляет значения земства в решении общественно-государственных задач, но и характеризует «национальную специфику этого института как своего рода “соработника” государства»[874]. Как бы не относились земцы к трактовке роли и места самоуправления в жизни государства, очевидно осознание проблемы − земская реформа «не сформировала стройной и централизованной системы» («не было создано общероссийского органа, возглавляющего и координирующего работу всех земств», «земское самоуправление не опускалось ниже уровня уезда, т.е. не распространялось на волости»)[875].

Значительную трудность составляло и отсутствие у земств полноценной исполнительной власти. В Положении 1864 г. «земства названы органами «общественного управления» (а не «самоуправления»!)», как следствие – административный контроль за земствами со стороны губернаторов и министерств[876]. Все это в немалой степени способствовало превращению земств в «школу конституционализма». Очевидно, что идеи земского либерализма разделялись далеко не всеми гласными и, как говорил известный петербургский земец и публицист К.К. Арсеньев, слова «земство» и «либеральная партия» «далеко не синонимы»[877], однако отрицать тот факт, что большинство земцев-либералов были сторонниками конституционализма нельзя[878]. Так, по инициативе Тверского земства в Москве в 1879 г. было образовано «Общество земского союза и самоуправления», известное как «Земский союз», программа которого требовала не только свободу слова, печати и гарантии неприкосновенности личности, но и созыв учредительного собрания[879]. Шеф жандармов А.Р. Дрентельн усмотрел в этом «безусловный протест против

---

[874] *Джагарян А.А., Джагарян Н.В*. Местное самоуправление. С. 79.
[875] Там же. С. 83.
[876] *Шутов А.Ю*. Земство и конституционализм // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2015. № 6. С. 11.
[877] *Арсеньев К.К*. Хроника. Новый обличитель русского либерализма: С.А. Приклонский // Вестник Европы. 1886. Т. 3. Кн. 5. Май. С. 355.
[878] *Абрамов В.Ф*. Демократическая практика российского земства // Полис: Политические исследования. 1995. № 3. С. 146. URL: http://www.polisportal.ru: сетевой портал журнала «Полис». Дата обращения: 05.05.2019.
[879] *Шутов А.Ю*. Земство и конституционализм. С. 14.

правительства и государственного строя России»[880]. Последовавшие за этим арест и ссылка И.И. Петрункевича произвели сильнейшее влияние на современников, его программные заявления ставили перед земским либеральным движением конкретные политические цели. При этом одна часть либералов предпринимала попытки установления контактов с революционными народниками в целях совместной политической борьбы, другая, осуждая террористические акты, выражала готовность при малейших уступках самодержавия содействовать ему в борьбе с революцией[881]. Петрункевич не терял надежды вовлечь революционеров в русло мирной петиционной кампании. Покушение А.К. Соловьева на Александра II 2 апреля 1879 г. отпугнуло монархически настроенных земцев от каких-бы то ни было связей с революционным подпольем и привело к правительственной реакции. Все это вызвало к жизни откат от реформаторской альтернативы.

Ф.М. Достоевский в статье «Два лагеря теоретиков», рассуждая о земской реформе 1864 г. отмечает, что в ходе реализации реформы «западники, оставив себе теорию западноевропейской общечеловеческой жизни и, встретясь с вовсе не похожей на нее русской жизнью, заранее осудили эту жизнь», «славянофилы приняли за норму старый московский идеальчик, тоже зараз осудив в русской жизни все, что не укладывалось в их узкую рамку» и искренне сожалеет, что ни те, ни другие так и не сумели по достоинству оценить «такого крупного явления в нашей исторической жизни» как земство[882]. Достоевский видел слабое звено института земства в дворянстве, которое, являясь «горстью людей без крепкой взаимной связи» не смогло соединиться в народом, получить «точку опоры в земстве». Дворянство предпочитает жить «в совершенном одиночестве и без всякой опоры на почву» в мире ли-

---

[880] Цит. по: *Петров Ф.А*. Органы самоуправления в системе самодержавной России. С. 212.
[881] Там же. С. 216.
[882] *Достоевский Ф.М*. Два лагеря теоретиков (По поводу «Дня» и кой-чего другого) // Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л., 1980. Т. 20. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f-_m/text_1862_dva_lagerya_teoretikov.shtml. Дата обращения: 07.05.2019.

беральных затей и мертвых теорий[883]. Гр. Д.А. Милютин отмечал, что в целом земская реформа 1864 г. встретила «холодный прием со стороны некоторой части дворянского сословия, привыкшего барствовать над мучеником», с другой стороны – правительство, едва установив всесословное управление, как будто спохватилось – не сделало ли оно неосторожного шага, и с самого же приступа к исполнению нового законоположения сочло нужным зорко следить за новыми учреждениями, держать их, так сказать в узде. И хотя К.Д. Кавелин усматривал в земстве «громадную целительную силу всех наших недугов», крестьяне восприняли это как барскую забаву («Земство – власть!», − писал Ф.М. Достоевский о взгляде крестьян на земство)[884].

Ответом на указанные тенденции явилось усиление борьбы «политических фракций» в земствах в 1881–1900 гг. При этом характерно отсутствие у земцев-консерваторов «харизматичного» лидера. Как упоминалось, наибольшей активностью среди консерваторов отличались Д.Д. Голохвастов, В.К. Шлиппе, кн. А.А. Щербатов, кн. П.Н. Туркестанов, однако они явно уступали либерал-консерватору Д.А. Наумову и либералу В.Ю. Скалону[885]. Дискуссионная инициатива обычно принадлежала либеральным депутатам. Все консервативные проекты были интересны лишь узкой прослойке дворянства, либеральные инициативы приобретали больший общественный резонанс.

Указанный период вошел в историю земства как время интенсивного развития артельного дела. Организация артелей поддерживалась как правой, так и левой «фракциями» земства. Аналогичной была ситуация вокруг создания ссудо-сберегательных товариществ, хлебозапасных магазинов, здравоохранения и статистики. Решение проблем деревни сводилось к развитию сельскохозяйственного кредита[886]. Инициатива принадлежала как консерва-

---

[883] <*Достоевский Ф.М.*> Дворянство и земство // Время. 1862. март. С. 27; *Он же*. Объявление о подписке на журнал «Время» 1863 г. // Время. 1862. сентябрь. С. 4.
[884] Цит. по: *Куликова С.Г.* Земство как арена для дискуссий. С. 91.
[885] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–4, Д. 414. Л. 1.
[886] Журналы МГЗС. Декабрь 1880 г. М., 1881; Журналы экстраординарного МГЗС. Февраль 1881 г. С. 19–34, 69.

торам (Н.Ф. Рихтер, Н.П. Поливанов, И.И. Мусин-Пушкин), так и либерал-консерваторам (Д.А. Наумов). Получалось, по «практическим вопросам» в земской среде «не существовало непримиримой партийности»[887]. Действительно, в предложениях и действиях земцев просматривается прагматический подход, лишь отчасти прикрываемый доктринальными установками. В целом же, консерваторы выступали как сторонники полумер, разного рода «пристроек» к реформам. Все это было связано с сословными интересами.

Отличительной чертой периода контрреформ является существенное укрепление консервативного крыла Московского и Тверского земств усилиями Д.С. Сипягина, В.К. Шлиппе, П.Д. Ахлестышева, и примкнувшего к ним либерал-консерватора Д.Н. Шипова. Большинство в земских собраниях Тверской и Московской губерний, начиная с 1884 г., составляли консервативные гласные, что отчетливо просматривается по проектам решений[888]. Значительную роль здесь сыграл гр. С.Д. Шереметев, бывший в 1885–1895 гг. предводителем дворянства Московской губернии, председательствующим в Московском губернском земском собрании. Переписка земцев консервативного образа мысли, обсуждение насущных проблем (например, расстановка на ключевые должности единомышленников) заметно усиливается с конца 1880–1890-х гг., при этом ключевая роль в этом процессе гр. С.Д. Шереметева очевидна. Свидетельство тому его переписка с московскими и тверскими земцами-консерваторами Щербатовыми, Шлиппе, Мещерскими, К.Ф. Головиным, Н.П. Поливановым, А.М. Катковым[889]. Нечто подобное просматривается в переписке кн. А.В. Мещерского с Д.Д. Голохвастовым[890]. Показательно, что назначение Д.С. Сипягина, бывшего в период с 1878 по 1889 гг. гласным Волоколамского уездного и Московского губернского земского собраний[891], московским губернатором в 1891 г. произошло не без участия консер-

---

[887] *Линд В.И.* Воспоминания о моей жизни // Русская мысль. 1916. Кн. 7. С. 3.
[888] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1045. Л. 1–5, Д. 1049. Л. 1–5, Д. 1059. Л. 1–8.
[889] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2060. Л. 2, 6, 15, Д. 2059. Л. 1–2, Д. 2017. Л. 1–28, Д. 2059. Л. 6–7, Д. 1352. Л. 1–2, Д. 1095. Л. 3, 9–9 об., Д. 1096. Л. 2, 4, Д. 443. Л. 5, 7–7 об., 9 а.
[890] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 22–25.
[891] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2407. Л. 55–62.

вативного блока. Это ясно видно из писем гласных Тверского и Московского губернских земских собраний гр. С.Д. Шереметеву 1895−1896 гг.[892].

Новые тенденции отчетливо проявились в принципах делопроизводства – были отменены введенные еще в период председательствования Д.А. Наумова стенографические отчеты, отражающие прения сторон. Вопрос о неправомерности запрета неоднократно поднимался либералами уже в первых заседаниях ежегодной (1887 г.) сессии губернского собрания. Между тем под нажимом консерваторов А.А. Оленина, В.К. Шлиппе, а также поддержке Д.А. Наумова было принято паллиативное решение: «делать выписки из стенографических отчетов с указанием на главные мотивы предложения»[893]. Возлагалась эта обязанность на избранного по протекции гр. С.Д. Шереметева секретаря собрания – консерватора А.К. Варженевского[894].

В период контрреформ земство старалось не затрагивать политических тем. Тем не менее, при рассмотрении каждого вопроса четко прослеживались политические ориентации гласных. Так, при обсуждении вопроса о развитии народного образования И.Н. Мамонтов заявил, что «на деле мы видим, что сплошь и рядом партии так преобладают, что существующий состав нельзя изменить, как бы плохо он не действовал», попутно указав на необходимость использования такого рычага как «высший контроль земской семьи» в лице губернского земского собрания[895].

В целом, период контрреформ 1880−90-х гг. ознаменовался проведением в жизнь ряда изменений: издание новых цензурных правил; закрытие либеральных периодических изданий (таких как «Тверской вестник»)[896]; приостановка деятельности тверского «Общества врачей», возглавляемого М.И. Петрункевичем[897]. Был также принят ряд стеснительных мер в отношении

---

[892] РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1096. Л. 2 об., 4.
[893] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 5.
[894] Там же. С. 1.
[895] Там же. С. 19.
[896] Хроника российской истории. Энциклопедический справочник. М., 1994. С. 142.
[897] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 185.

земских статистических исследований[898], введен контроль Святейшего Синода над всеми начальными школами, утвержден новый университетский устав, издан циркуляр о «кухаркиных детях»[899], упразднена должность мирового судьи[900] (они остались лишь в крупных городах), введена должность земских участковых начальников, сосредоточивших судебную и административную власть[901]. Вместе с тем, к 100-летию издания «Жалованной грамоты дворянству» 21 апреля 1885 г. был выпущен Манифест, подтверждавший руководящую роль дворянского сословия «в делах местного управления и суда»[902]. В сложившихся условиях судьба Кахановской комиссии была предрешена. Дальнейшей проработкой программы реформирования системы местного самоуправления заведовал А.Д. Пазухин, снискавший поддержку консервативной печати в лице «Русского вестника» (ред. М.Н. Катков), «Гражданина» (ред. В.П. Мещерский)[903]. С консервативной печатью Пазухина роднило восприятие земства как «игры в парламент»[904] со стороны «доктринеров и говорунов»[905], а также обоюдное разочарование в земских учреждениях[906]. Подобное разочарование, связанное с деятельностью «заправил» в Московском[907], Тверском[908] и Петербургском[909] земствах усиливалось. В таких условиях возвращение «земской жизни к ее нормальному течению» считалось возможным «только путем особых правительственных мероприятий, направленных на объединение всех местных деятелей консервативного

---

[898] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9102. Л. 1.
[899] Хроника российской истории. С. 142.
[900] Немало способствовала этому позиция кн. В.П. Мещерского, подчеркнувшего в письме от 1885 г. императору Александру III, что «мировые судьи зависят от земства и “мироволят” в отправлении своей юстиции земским интересам». См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 108. Л. 105 об.
[901] Интересен факт: по предложению Ф.И. Родичева Тверское земство выразило сочувствие мировому институту, замененному институтом земских начальников.
[902] ПСЗРИ. Собр. III. СПб., 1887. Т. V. № 2643–3435 и дополнения. № 2822. С. 169.
[903] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 6.
[904] *Мещерский В.П.* Речи консерватора. СПб., 1876. Вып. 1. С. 143–144.
[905] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 9–9 об., Д. 111. Л. 24 об.
[906] *Мещерский В.П.* Речи консерватора. Вып. 1. С. 143–144.
[907] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360. Л. 21.
[908] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 44.
[909] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 2 об.–3 об.

образа мысли»[910]. В сущности, все земцы оказались между молотом и наковальней – самодержавной властью и недовольной крестьянской массой. В этих условиях найти оптимальное соотношение между диктатом и самоуправленческими инициативами было чрезвычайно сложно, что общественность демонстрировала явное нетерпение.

В.В. Куликов отмечает, что земскую реформу не успели провести, как тут же заговорили о необходимости общей реформы местного управления. В этих условиях основная задача состояла в том, чтобы превратить земство в институт, который бы не вторгался в область государственного управления. При этом значительная часть консервативного дворянства середины 1880-х гг. не скрывала своего стремления взять реванш за фактическую потерю статуса первенствующего сословия. Так, в 1884–1886 гг. тульское, смоленское и полтавское дворянство инициировали ходатайство о введении сословного представительства с перераспределением квот гласных. От Полтавского дворянского собрания проект поддержал бывший московский земец кн. А.В. Мещерский. В ходе ходатайств было заявлено требование о контроле за управами со стороны предводителей дворянства[911].

Со своей стороны, центральный аппарат МВД обобщал информацию с мест. Губернаторы указывали главным образом на недостатки работы земств, выражавшиеся (по мнению власть имущих) в формальном правительственном контроле, превращении земств в «арену интриг». При этом требования по реформированию земства обычно сводились к усилению сословного начала и оптимизации взаимоотношений по линии земство – государство. Причем, здесь «крайне важно было найти эту целесообразную степень взаимодействия, не уничтожавшую самоуправление, но и не сохранявшую его двусмысленное положение»[912].

---

[910] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 44.
[911] *Куликов В.В*. Разработка земского Положения 1890 г. // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 4.
[912] Там же. С. 5–7.

В.Е. Воронин указывает, что «первоначальный проект реформы земской деятельности был представлен А.Д. Пазухиным в начале 1886 г.» и «в его основе ясно просматривается принцип возвращения к сословному формированию органов управления». Несмотря на то, что «важнейшее положение программы Пазухина – превратить земства в правительственный орган – не было реализовано, позиции дворянства в нем заметно усилились»[913]. Заслуги были отмечены соответствующими наградами[914]. Закон о земских начальниках был утвержден 12 июля 1889 г. вопреки мнению большинства Государственного совета, что позволило Д.А. Милютину заявить о возрождении «патримониальной власти местного дворянства над крестьянским сословием»[915]. Новое Положение покончило с «двоевластием» в губерниях, отдав всю полноту власти в руки администрации. Гр. Д.А. Толстой планировал «стремительно» провести проект через Государственный совет, однако он встретил сопротивление со стороны консерваторов: кн. В.П. Мещерского, К.П. Победоносцева, министра государственных имуществ М.Н. Островского[916]. После смерти Д.А. Толстого в апреле 1889 г. проект был переработан протеже кн. Мещерского И.Н. Дурново[917]. 12 июня 1890 г. Положение о губернских и уездных земских учреждениях было утверждено[918].

По смыслу нового закона правительственный и губернаторский контроль над земством усиливался[919]. Между тем полномочия земств в решении

---

[913] *Воронин В.Е.* Реформирование земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. // Земства в конце XIX – начале XX вв. URL: http://www.portal-slovo.ru. Дата обращения: 05.11.2014.

[914] Пазухин Алексей Дмитриевич // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. 13. С. 113.

[915] Цит. по.: *Воронин В.Е.* Реформирование земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. // Земства в конце XIX – начале XX вв. URL: http://www.portal-slovo.ru. Дата обращения: 05.11.2014.

[916] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 3; РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 98. Л. 6.

[917] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111. Л. 4.

[918] Законодательные основы функционирования земства обстоятельно раскрыты в работе: Земское самоуправление в России. 1864–1918. Кн. 1; РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 49. Л. 9–12.

[919] *Куликова С.Г.* Государственная теория органов местного самоуправления в трудах русских консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 22–27.

хозяйственных вопросов, напротив, были расширены[920]. Изменения коснулись и порядка формирования земских учреждений[921]. Количество дворян в уездных земских собраниях «возросло с 42 до 55%, а в губернских – с 82 до 90%. Доля гласных от крестьян в уездных земских собраниях сократилась с 37 до 31%, в губернских – с 7 до 2%. Представительство городской буржуазии в уездных земских собраниях сократилось с 17 до 14%, в губернских – с 11 до 8%»[922]. Однако дворяне сохранили большинство (свыше 60%) только в слабо развитых в промышленном отношении уездах (применительно к Московской губернии это Звенигородский, Рузский, Верейский, Можайский). В промышленно развитых уездах (Бронницкий, Богородский, Коломенский, Московский) им принадлежала лишь треть мест, примерно равные позиции дворян и буржуазии были в Дмитровском и Клинском уездах губернии.

В целом, тон в уездных и губернских земских собраниях еще с 1882 г. задавали консерваторы. Так, в Твери губернаторствовал А.Н. Сомов – друг Д.А. Толстого[923]. Либералы сохранили большинство лишь в Тверском губернском, Новоторжском и Весьегонском уездных земствах[924]. О накале политической борьбы между консервативным и либеральным лагерем свидетельствует конфликт между Е.В. де-Роберти и уездным предводителем дворянства Старицкого уезда С.Ф. Головиным – «почти единственным энергичным руководителем консервативной партии, обязанной исключительно ему своей сплоченностью и противодействием нелегальным мероприятиям …

---

[920] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 49. Л. 9−12.

[921] ПСЗРИ. Ч. III. Т. IX. № 16548; *Эвенчик С.Л.* Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия. С. 234; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие. С. 369–370; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. III. С. 678.

[922] *Воронин В.Е.* Реформирование земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. // Земства в конце XIX – начале XX вв. URL: http://www.portal-slovo.ru. Дата обращения: 05.11.2014.

[923] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 1, 7; *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. 1849−1911. М., 1991. С. 126; *Феоктистов Е.М.* За кулисами литературы и политики, 1848−1896 гг. М., 1991. С. 242.

[924] *Куликова С.Г.* К.Ф. Головин и консервативное крыло Тверского губернского земства // Род дворян Головиных в контексте российской истории. М., 2008. С. 98–112.

либеральной партии»[925], едва не закончившейся дуэлью. Эта история весьма показательна для характеристики образа земца-либерала. Так, 7 февраля 1885 г. Старицкий уездный съезд мировых судей рассматривал дело о материальном ущербе, причиненном де-Роберти крестьянскому обществу д. Дмитрово Братковской волости Старицкого уезда. Ответчик был признан виновным в незаконной вырубке древесины в крестьянском лесу и приговорен к штрафу в 13 руб. Уже на заседании съезда мировых судей де-Роберти начал шуметь и открыто угрожать председателю съезда – уездном предводителю дворянства С.Ф. Головину, а затем и вовсе вызвал последнего на дуэль, причем вызов был принят. Дело было поставлено под контроль губернатора, о чем тот докладывал министру внутренних дел. Головину было 35 лет, де-Роберти – 41, оба имели достойное образование и высокое положение в обществе. Однако де-Роберти имел дурную славу из-за постоянных судебных тяжб и «войны» с крестьянским обществом для чего даже нанял людей, способных на преступление с «целью держать в страхе крестьян», подозреваемых в вырубке лесов. Его отношение к местному дворянскому обществу характеризует такая фраза из его переписки: «Чем дольше я живу в этой нелюдимой, грубой и вместе с тем глупой и пошлой среде, тем противнее становиться мне это житье. Даже труд, единственное спасение от одуряющего действия всего окружающего, теряет немалую часть своей привлекательности, будучи лишен своего необходимого дополнения – рационального развлечения и отдыха в кругу развитых и симпатичных личностей»[926].

Между тем труды Е.В. де-Роберти получили признание: в Париже он слыл «пламенным позитивистом» и снискал славу «единственного русского социолога». Становлению либеральных воззрений способствовала его стажировка по окончании Александровского лицея в Гейдельберге, где он примкнул к леворадикальной части русской эмиграции. Это отнюдь не помешало ему устроиться на службу в Центральный статистический комитет. Справед-

---

[925] ГА ТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 12131. Л. 48 об.

[926] Цит. по: *Ковалевский М.* Страница из истории нашего общения с западной философией // Вестник Европы. 1915. № 5. Кн. 6. С. 161.

ливости ради следует отметить, что его отношение к службе не было образцовым: так в 1888 г. выйдя в отпуск на 4 месяца, он захватил еще 4 месяца лишних, что однако не сказалось на продвижении по службе – в отставку он вышел в 1892 г. в чине статского советника. Земской деятельностью де-Роберти занимался с перерывами с 1874 по 1915 гг., причем привлекало его земство главным образом как арена для политических дискуссий. Старицкий уездный исправник в донесении к губернатору сообщал: «Человек с гибкой совестью, в погоне за популярностью в средствах неразборчив, в нападках на правительство крайне резок»[927]. Неизвестно, чем закончилось дело с дуэлью между консерватором Головиным и либералом де-Роберти, но секундантами были приглашены член Рязанского окружного суда Минцлов и член тверской губернской земской управы, либерал Б.Б. Костылев. Для предотвращения дуэли в Старицу командировали жандармского унтер-офицера[928].

Вернулся в Россию де-Роберти во время Первой русской революции и имел шанс на выборах 1906 г. стать членом Государственного совета от Тверского земства, однако проиграл 2 голоса либерал-консерватору С.Д. Квашнину-Самарину. При этом председательствовал на выборах губернский предводитель дворянства С.Ф. Головин, преградивший своим шаром вход де-Роберти в большую политику. С началом Первой мировой войны крестьяне принялись доносить начальству о «непатриотическом» поведении «немца»–помещика[929]. Погиб член ЦК кадетской партии де-Роберти в своем имении Валентиновка Старицкого уезда в 1915 г. от руки бандитов.

Заметно усилилось в период контрреформ влияние губернатора на органы самоуправления. Согласно ст. 36 и 57 Положения 1890 г. он обладал правом делать пометы на списках гласных, передаваемых для обсуждения губернским по земским делам присутствиям, а при выборе гласных от волостных сходов – утверждать гласных от сельских обществ (на основании

---

[927] ГА ТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 12131. Л. 48 об.
[928] *Савельев В.В.* История одной дуэли: С.Ф. Головин против Е.В. де-Роберти // Род дворян Головиных в контексте российской истории. М., 2008. С. 94.
[929] *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. С. 322.

ст. 51)[930]. Помимо того губернатор получил возможность регулировать сроки заседаний земских собраний. По Положению деятельность очередных губернских собраний определялась сроком в 20, а уездных – в 10 дней. Количество дней для земских сессий могло быть увеличено губернатором «по мере действительной необходимости» (ст. 27). Во время конфликта Тверского губернатора с земством в 1903 г. этой статьей воспользовались. Губернатор не разрешил продлить заседания, хотя собрание не использовало законных 20 дней и не успело принять бюджет на 1904 г.[931]. Распоряжение о созыве очередного собрания делала земская управа, но с разрешения губернатора (ст. 65). Чрезвычайные собрания могли начать работу только после согласования с министром внутренних дел в ситуациях «народного бедствия или военных обстоятельств» (ст. 68). Согласно ст. 71 первыми рассматривались дела, вынесенные губернатором. Председатель губернской управы мог начать работу лишь с одобрения министра внутренних дел, которому предварительно сообщалось мнение губернатора (ст. 118). В случае отклонения кандидатуры, предложенной земским собранием, министром внутренних дел или губернатором назначались перевыборы без права баллотирования предыдущего кандидата (ст. 119). При утверждении кандидата губернатор должен был учитывать сведения об «образе жизни, нравственных качествах и политической благонадежности»[932]. Председатели и члены управ могли привлекаться к административной и уголовной ответственности. Инициаторами иска могли выступить губернатор или земское собрание. В 1899 г. было возбуждено уголовное дело против членов Новоторжской уездной управы за неисполнение ими постановлений губернского присутствия по поводу сокращения сметы.

Исходя из анализа нормативных актов можно заключить, что губернатор исполнял функцию надзора (он мог накладывать вето на решения управы

---

[930] СЗРИ. СПб., 1899. Т. II. Ч. I. С. 97; *Блинов И.А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1904. С. 284.
[931] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 685. Л. 4.
[932] ГА ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 12583. Л. 578–579.

или собрания согласно ст. 84). Земцы могли опротестовать решение губернатора, который должен был в течение месяца передать его в губернское присутствие. В случае отклонения им решения губернатора, земство могло подать жалобу в Сенат также через губернатора, который должен был в течение месяца передать ее в министерство внутренних дел, а оно – в течение месяца – в Сенат со своими замечаниями (ст. 89). Губернатор, со своей стороны, обладал правом подать жалобу на земцев непосредственно министру внутренних дел, а также мог производить ревизию земских управ (ст. 103).

Большинство исследователей справедливо усматривают в земском Положении 1890 г. «понимание местного самоуправления как нижнего уровня управления делами государства»[933]. Суть нового подхода ясно выразил профессор-правовед Б.Э. Нольде, по мнению которого «коронное управление и самоуправление вкладываются друг в друга как отдельные части детской складки»[934]. Воплощением указанной тенденции стала ст. 1 Положения 1890 г., указывавшая, что «губернские и уездные земские учреждения ведают дела о местных пользах и нуждах губерний и уездов». Фактически, исключение определения «хозяйственные» при выражении «местные пользы и нужды», закрепило торжество нового подхода[935]. Олицетворением этой тенденции становилось растущее давление администрации на земские учреждения, якобы преступавшие порог законов. Так, в 1890 г. в Тверь прибыл новый губернатор П.Д. Ахлестышев, известный своими крайне консервативными взглядами и неспособностью к компромиссу[936]. В своем отчете он отметил тенденциозность местного земства, выразил недовольство позицией губернского предводителя дворянства Н.П. Оленина, который якобы уводил зем-

---

[933] *Шульженко Ю.Л.* Реформы местного самоуправления. С. 34−35; *Куликова С.Г.* Государственная теория. С. 22−27.
[934] *Нольде Б.Э.* Очерк русского государственного права. СПб., 1911. С. 261.
[935] *Чапайкина И.Г.* Эволюция институтов местного самоуправления России во второй половине XIX в. // Вестник Костромского государственного университета. Сер: Юридические науки. 2017. № 3. С. 280.
[936] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 225; *Суворин А.С.* Дневник. М., 1992. С. 214; Тверские губернаторы. Тверь, 1996. С. 33.

ское собрание от исполнения его прямых задач[937]. Более того, он докладывал Александру III, что при вступлении его в управление губернией, он застал «диктатуру либеральной партии, твердо сплоченной и хорошо организованной». Эта партия господствовала в земском собрании, стараясь обособить земство от остальных правительственных учреждений и добиваясь расширения прав и свобод[938]. Земское дело в руках либеральной партии стало орудием для распространения идей партии, а земская касса – источником обеспечения лиц либеральной ориентации. Особую опасность Ахлестышев усматривал в работе Весьегонского земства во главе с Ф.И. Родичевым – уездным предводителем дворянства и губернским земским гласным[939].

Губернатор отметил, что за четверть века в губернском и некоторых уездных земствах образовалась герметичное либеральное сообщество, спаянное общими убеждениями и родственными связями: Бакуниных, Петрункевичей, де-Роберти, Ладыженских. В ответ Ахлестышев решил создать «партию власти» внутри местного самоуправления. В этой связи губернатором была избрана тактика тщательной проверки земских отчетов, увеличения числа протестов по решениям земских собраний, проведение соответствующих бесед с местными деятелями. Предлагалось также проводить (параллельно земским) исследованиям нужд местного населения силами чиновников. Богатый опыт земской и административной работы (с 1872 по 1887 гг. Ахлестышев был гласным Бронницкого уездного и Московского губернского земского собраний, в 1887 г. – назначен вице-губернатором Московской губернии)[940], подсказал губернатору, что влияние либералов – образование и медицина, связано с требованиями увеличения ассигнований на социальные нужды, приводившие подчас к перекосам в местных бюджетах и росту нало-

---

[937] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 540. Л. 29.
[938] Отчет Тверского губернатора за 1891 г. // Обзор Тверской губернии за 1891 г. Тверь, б./г. С. 14–18.
[939] Протоколы уездного земского собрания (далее – УЗС). Весьегонск, 1892. С. 58, 150; Протоколы УЗС. Весьегонск, 1893. С. 293, 300; Ежегодник Весьегонского уездного земства. Весьегонск, 1909. С. 55.
[940] ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 191. Л. 102–123 об.

гового бремени. Среди консервативной части земского собрания зрело раздражение такой политикой: «знаменем» консервативной части земства были снижение налогов и сдерживание расходов.

Почва для конфликта вызревала давно, но благодаря сплоченности левых, пассивности правых и миротворческим способностям председателей губернской управы кн. Б.В. Мещерского и С.Д. Квашнина-Самарина – уважаемых обеими фракциями – удавалось избежать острых баталий. В 1891 г. управа под руководством С.Д. Квашнина-Самарина сложила полномочия, что и стало поворотным моментом для реализации новой политики. Основными направлениями земской деятельности, которые нуждались в корректировке, были признаны медицина, народное образование и статистика[941].

Заручившись поддержкой губернатора, консерваторы начали вести активную борьбу с земскими либералами и их начинаниями. Возросшая сплоченность правых способствовала появлению новой терминологии – «штаб Ахлестышева». 8 декабря 1891 г. консерваторы выдвинули ряд претензий к либеральному крылу: камнем преткновения стала Бурашевская колония для душевнобольных – гордость либералов. В бюджете на 1892 г. расходы на содержание этой колонии достигли трети земских расходов. Это вызвало протест консервативного крыла, отстаивающего необходимость приоритетного развития инфраструктуры. В глазах губернатора Бурашевская колония стала символом растущего влияния либералов. Итогом дискуссий стало принципиальное решение о необходимости сокращения земских расходов на развитие психиатрии[942]. В 1892 г. Б.В. Штюрмер и П.Д. Ахлестышев предприняли попытку сместить заведующего Бурашевской колонией М.П. Литвинова, но либералам удалось его отстоять[943]. В ответ, в 1894 г. губернатор опротестовал все сметные статьи, касавшиеся благоустройства больницы, а 29 гласных «благонамеренной партии» заявили о «неправильно-

---

[941] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 576. Л. 12 об.

[942] См.: Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания (далее – ГЗС) 8–18 декабря 1891 г. и приложения к ним. Тверь, 1892; Протоколы заседаний Тверского очередного ГЗС 8–19 декабря 1892 г. и приложения к ним. Тверь, 1893.

[943] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 271.

сти ведения хозяйства в Бурашеве и потребовали расследования»[944], в ходе которого выяснилась растрата денег, Литвинов подал в отставку, с ним ушли 4 врача-ординатора (на их места направили бежецких и кашинских врачей)[945].

Однако данное разбирательство не сняло с повестки дня вопрос о соотношении и «статусах» губернского и уездного бюджетов: своевременность перевода собранных налогов зависела от позиции уездов. Консерваторы усмотрели в задолженностях некоторых уездных земств систему. Гласный Н.Б. Шубинский подметил «огромную задолженность Новоторжского земства», открыто упрекнув уездную управу в потворстве «колыбели» тверского либерализма.

Впоследствии на заседаниях уездных земств Тверской губернии либералы критиковали политику министра финансов С.Ю. Витте, возвестившую «эру самодержавно-бюрократического элемента»[946], оценивая ее как «колоссальный сифон, перекачивающий все местные средства в распоряжение государственной казны»[947]. В свою очередь председатель Корчевской уездной управы И.Н. Мамонтов призвал коллег создать постоянно действующую комиссию, поскольку существующая комиссия «детально не ревизует, не критикует действия управы»[948]. Речь Мамонтова, произнесенная накануне выборов (13 декабря 1891 г.) стала серьезным ударом по земской левой оппозиции. Думается, это было не случайно. На вечер 14 декабря 1891 г. были назначены выборы председателя Тверской губернской управы. Время начала заседания было установлено на 19.30. Ахлестышев верно уловил расчет либералов на опоздание недисциплинированных земцев-консерваторов, но предпринятые им меры по мобилизации «правого крыла» Тверского земства привели к беспрецедентному кворуму: вместо обычно присутствующих 35–

---

[944] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1433. Л. 7; Оп. 2. Д. 588. Л. 12 об.
[945] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 108–109.
[946] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76. Л. 6 об.
[947] *Симонова М.С.* Земско-либеральная фронда (1902–1903 гг.) // Исторические записки. М., 1977. Т. 91. С. 53.
[948] Протоколы заседаний Тверского очередного ГЗС 8–18 декабря 1891 г. С. 443.

50 человек на заседание явилось 65 гласных, причем из числа консерваторов отсутствовали только двое. Предварительное голосование выявило двух претендентов: от консерваторов – И.Н. Мамонтов, от либералов – Ф.И. Родичев. Окончательное голосование показало перевес 34 голосов против 31 в пользу Родичева, последующие выборы членов управы закрепили успех либералов.

Ахлестышев не собирался сдаваться и доложил министру внутренних дел: «Впервые после 25-летнего бесконтрольного властвования либеральная партия оказалась не располагающей прежним большинством голосов в земском собрании, и вынужденной, для успеха своих предложений, прибегать к исключительным мерам, все эти маневры доставили ей незначительный перевес, и не представляется возможным сомневаться, что авторитет этой партии поколеблен, и что некоторыми отдельными успехами, выпавшими на ее долю, она обязана уже не прежнему влиянию, а замечательной дисциплине, искусству своих коноводов, а так же отсутствию у консерваторов опыта, потребного для такой борьбы»[949].

Избранный в 1891 г. Ф.И. Родичев конечно не устраивал губернатора и, воспользовавшись правом не утверждать его, он выдвинул взамен кандидатуру 43-летнего статского советника Б.В. Штюрмера, служившего в столице в Министерстве императорского двора и решившего вернуться в родовое имение в связи с болезнью отца[950]. Штюрмер не скрывал своего временного присутствия в Тверской губернии и согласился на назначение при условии, что по окончании срока полномочий председателя управы министр внутренних дел отдаст ему вакантную на тот момент должность губернатора[951].

28 января 1892 г. министр внутренних дел П.Н. Дурново не утвердил Родичева на посту председателя Тверской губернской земской управы,

---

[949] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 43–44.

[950] ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 368. Л. 1−57; Ф. 645. Оп. 1. Д. 4772. Л. 3–9 об.; Ф. 627. Оп. 1. Д. 206. Л. 1.

[951] *Савельев В.* Губернатор и либералы. URL: http://www.gazeta.tver.ru/noindex.php/gubernator-i-liberaly: официальный сайт «Тверская газета». Дата обращения: 17.01.2016; *Он же.* Начало земской карьеры Б.В. Штюрмера // Исторические записки. М., 2006. № 9 (127). С. 74−92.

назначив перевыборы. Местная общественность была шокирована столь неординарной мерой. В этих обстоятельствах свою кандидатуру выставил Штюрмер. По воспоминаниям И.И. Петрункевича Штюрмер «лебезил направо и налево, давая понять, что готов подвергнуться баллотировке, чтобы избавить от назначения какого-нибудь чиновника, нежелательного и чуждого Тверскому земству»[952].

Назначение Б.В. Штюрмера председателем губернской управы в 1892 г. привело к коренному перелому в работе Тверского земства. Воспоминания И.И. Петрункевича рисуют следующую расстановку сил в губернском земском собрании: «Руководитель штаба – губернатор Ахлестышев. Главный оратор – московский адвокат А.Д. Способин. Представители – главным образом гласные от Вышневолоцкого, Кашинского и Тверского уездных земств»[953]. Кашинский уезд был представлен председателем уездной управы Д.Н. Дубасовым, кн. А.В. Оболенским и церемониймейстером императорского двора Б.В. Штюрмером. Консервативный Бежецкий уезд олицетворял А.С. Паскин – «без лести преданный губернатору». Наиболее ярким представителем «правых» в Вышневолоцком уезде был В.А. Сназин. Несколько в стороне стояла консервативная группа в лице Н.А. Трубникова, П.А. Карякина и Ф.В. Отта. В глазах либерала правые именуются «темной группой». Между тем представители указанной группы не придерживались откровенно правых взглядов. Скорее это напоминало своего рода консервативно-либеральный синтез. Согласно воспоминаниям В.Н. Линда, П.М. Карякин одно время придерживался либеральных идей, но затем перешел на сторону консерваторов[954]. К левому крылу губернского земства принадлежали в основном представители Новоторжского, Весьегонского и отдельные гласные Корчевского и Старицкого уездов (правда, очень немногочисленные). Центр в собрании практически отсутствовал и традиционно голосовал вместе с левыми.

---

[952] См.: *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 266.
[953] Там же. С. 267.
[954] *Линд В.Н.* Воспоминания. Кн. VI. С. 52–74.

Помимо протестов, которых только за 1894–1895 гг. было 42, Ахлестышев активно использовал право не утверждать либералов на постах, с последующей заменой их консерваторами[955]. Ситуация начала выходить из-под контроля в октябре 1894 г. в связи с кончиной Александра III и восшествием на престол Николая II. Либеральная часть земцев усмотрела признаки неуверенности в поведении нового императора. В результате в его адрес поступили «адреса» 10 земств с пожеланием донести до «высоты престола» чаяния простого народа, среди них самым «конституционным» был признан тверской. В ответ на это, губернатор П.Д. Ахлестышев не утвердил весь состав губернской управы – А.А. Демьянова, Б.Б. Костылева и председателя – «доброго консерватора» – С.Д. Квашнина-Самарина, также подписавшего в январе 1895 г. адрес царю, вызвавший недовольство молодого государя[956]. Председателем губернской управы в 1895 г. был назначен А.С. Паскин, членами – Е.А. Карякин и Ф.В. Отт. Консервативная управа проработала до 1897 г.[957].

Опыт Ахлестышева был принят на вооружение Московским земством. Между тем, здесь острее стояла на повестке дня не столько борьба с либералами (Москва в этот период по праву считалась общепризнанным лидером земского движения), сколько «ликвидация» элементов социально-демократических. Голод 1891–1892 гг. способствовал популяризации подпольной народовольческой группы Н.М. Астырева – статиста Московского земства. В состав его группы входили ветеринар В.И. Скляров и статист А.Ф. Филатов. Группа была изобличена в марте 1892 г.[958] Но «третий элемент» вскоре пополнился за счет других левых сил. В 1893 г. на службу в Московское земство поступили лица, стоящие у истоков социал-

---

[955] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 547. См. подробнее: *Куликова С.Г.* Административный надзор за деятельностью земств в период контрреформ (на материалах Московского и Тверского губернских земских собраний) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 36–41.

[956] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 173−175.

[957] Материалы для истории Тверского земства 1886−1908 гг. Тверь, 1909. Т. IV. С. 232.

[958] <*Г.С.*> Мужицкий доброхот // Каторга и ссылка. 1931. № 5 (78). С. 129–137.

демократической партии: А.И. Рязанов, нанятый в дорожный отдел, и С.И. Мицкевич, принятый на службу санитарным врачом. Земская служба была своего рода прикрытием их нелегальной деятельности. Это было раскрыто с помощью секретной сотрудницы охранки А.Е. Серебряковой. Она, в свою очередь, вошла в доверие к служащим благодаря протекции супруга П.С. Серебрякова – сотрудника отдела страхования Московской губернской земской управы[959]. По требованию Департамента полиции была проведена тотальная проверка земских служащих, которая показала, что на учете полиции состоит 5,1% московских земцев. Таким образом, Московское земство занимало второе место после Саратовского по количеству неблагонадежных служащих[960]. Наиболее активно социал-демократы действовали в Клинском, Московском и Подольском уездах, причем конспиративными квартирами были Солнечногорская, Мытищинская, Ховринская и Ромашковская земские лечебницы, Покровская психиатрическая лечебница[961]. В свою очередь в аграрных уездах (Волоколамский) благодатную почву для распространения своих идей нашли будущие эсеры, осуществлявшие распространение нелегальной литературы через учителей[962]. Применительно к Верейскому, Рузскому и Можайскому уездам жандармское управление прямо называло земские учреждения «рассадниками» вредного направления мысли[963]. В сложившихся условиях обращение Д.Н. Шипова 19 января 1895 г. к монарху с анонимным письмом, содержащим просьбу о проведении земствами частных совещаний, было воспринято как «крамола»[964]. В ответ на эту инициативу И.Л. Горемыкиным дал понять, что любое совместное выступление земств будет расценено властью как стремление к политическому объединению. Тем

---

[959] *Алексеев И.В.* Провокаторша Анна Серебрякова. М., 1939. С. 39.
[960] См. подробнее: Приложение № 16 // *Прокофьева Т.П.* Московское земство на рубеже XIX–XX в. С. 207.
[961] *Слонимская И.А.* Медицинские работники в революции 1905–1907 гг. М., 1955. С. 17.
[962] ГА РФ. Ф. 102. 3-е делопроизв. 1905. Д. 401. Л. 11.
[963] ГА РФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 114. Л. 67 об.–68 об.
[964] *Воронин В.Е.* Реформирование земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. // Земства в конце XIX – начале XX вв. URL: http://www.portal-slovo.ru. Дата обращения: 05.11.2014.

не менее совещания председателей губернских земских управ по вопросам профессиональной деятельности разрешил. К.А. Соловьев указывает, что запрета на участии земств в обсуждении хозяйственных вопросов не последовало даже после «Ходынской трагедии», «насторожило власть лишь образование бюро из пяти председателей управ для созывов новых совещаний», в итоге «в марте 1897 г. Д.Н. Шипову сообщили, что впредь совещания могут проходить только с разрешения правительства, поскольку председатели управ являются государственными чиновниками». Это вынудило земцев сменить тактику. Теперь совещания проходили под видом «случайных» встреч[965]. Затем последовал обмен мнениями в рамках кружка «Беседа»[966]. В ответ последовал запрет на взаимодействие земцев без разрешения губернаторов (1901 г.).

Можно согласиться с мнением, что в сложившихся условиях губернаторы ставили целью «вызвать само общество к борьбе с вредной для общего дела партией». И эта цель была «достигнута, хотя только отчасти». По словам П.Д. Ахлестышева, благодаря совместным усилиям земцев-консерваторов и губернатора, «возникла совершенно новая благонамеренная партия», решившаяся вступить в борьбу «с красными»[967]. С.В. Шелохаев указывает, что «внутри земского движения выделились два направления: радикально-конституционное во главе с гласным Тверского земства И.И. Петрункевичем и умеренное – во главе с председателем Московской губернской земской управы Д.Н. Шиповым»[968].

Указанные обстоятельства способствовали изменению отношения представителей правящей элиты к земским учреждениям. Со всей очевидностью эти тенденции обозначились в рамках Особых совещаний о деятельности земских учреждений в западных и окраинных губерниях. Это видно из речи обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева 1898 г. на со-

---

[965] *Соловьев К.А.* Земцы и высшая бюрократия в начале XX в. С. 106−118.
[966] *Оболенский В.А*. Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 297–304.
[967] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 598. Л. 13 об.
[968] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 1–7 об.; *Шелохаев С.В.* Д.Н. Шипов. С. 37.

вещании, посвященном применению Положения о земских учреждениях в Архангельской губернии. «Всесильный» Победоносцев отметил, что вопрос этот был решен положительно еще в 1864 г. – «то было время общего увлечения, когда все надеялись, что земским самоуправлением преобразовано будет лицо земли русской». Однако, − заявил он, − «опыт многому должен был научить нас, и ныне побуждает с особливой осторожностью относиться к вопросу о распространении земских учреждений на местности, доныне бывшей от них свободной». По его мнению, опыт 34-х летней деятельности не позволяет признать земства универсальным средством удовлетворения материальных и духовных потребностей местного населения[969]. При этом наибольшее недовольство Победоносцева вызывала «система сельских выборов», возбуждающая к жизни «игру материальных интересов и интригу лиц, желающих для личной цели, быть выбранными»[970]. Естественно под прицел его критики попала, прежде всего, земская интеллигенция. Победоносцев заявил, что «руководящую роль и название “интеллигенция” приписывают себе нередко в среде гласных люди недоучившиеся или ложно образованные одним чтением газет». В силу «слабого знакомства с народом», они возбуждают «в земстве вопросы, выходящие из среды местных хозяйственных интересов»[971]. Высказывания Победоносцева вызвали бурю критики со стороны либералов[972]. Тем не менее, схожие мысли зафиксированы в «Журнале заседаний Государственного совета 1901–1902 гг. по поводу преобразования учреждений, ведающих для земского хозяйства в губерниях Виленской, Витебской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской». Шестнадцать членов Государственного совета высказались за необходимость «привлечения на службу наиболее достойных людей»[973].

Пользуясь обсуждением введения земства в Западном крае, министр внутренних дел И.Л. Горемыкин предложил императору в 1899 г. свой про-

---

[969] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 87. Л. 111 об.
[970] Там же. Л. 113 об.
[971] Там же. Л. 114 об.
[972] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 106. Л. 1 об.–3.
[973] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 98. Л. 5 об, 6, 9 об.

ект. Согласно проекту уездные земские органы предлагалось упразднить, а губернские расширить за счет назначаемых гласных, что вызвало бурю негодования, в том числе в правой печати[974].

Развернутый проект реформы земского самоуправления представил московский земец-консерватор, впоследствии тульский губернатор В.К. Шлиппе. Он считал, что «сословный строй русского государства вполне может и должен сохраниться наряду со всесословным земством[975]. При этом, по глубокому убеждению Шлиппе, в вопросах хозяйственных земствам следует предоставить самую широкую самостоятельность. Не возражая в принципе против мелкой земской единицы, Шлиппе осознавал, что определенная категория «земских людей» скрывает за этим безобидным стремлением сосредоточения во всесословной волости административных, судебных и даже полицейских функций с тем, что «естественно перейти» к реализации принципа народовластия. Подобная «скрытая сторона желания земской единицы должна быть резко и открыто отклонена». Согласно проекту Шлиппе уезды следует разделить на 10−15 земских участков так, чтобы каждый охватывал 2−3 волости с населением в 5−6 тыс. душ. Источниками содержания земского участкового управления проектировались суммы, расходуемые на содержание земских участковых начальников, волостных правлений и института десятских и сотских. Согласно проекту в сельской общине предполагалось сохранить выборного сельского старосту как выразителя хозяйственных интересов крестьянского населения, между тем институт десятских и сотских предполагалось заменить на полицейских чинов в лице сельских урядников и стражников, получающих жалование от правительства. Участковый земский попечитель из числа уездных гласных с 1−2 помощниками должен был ведать земское хозяйство участка на правах члена земской управы, под ее руководством и на основании решений уездного земского собрания. В свою

---

[974] *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Т. 1. С. 138. URL: http://www.e-reading.club. Дата обращения: 10.05.2019.

[975] *Шлиппе В.К.* Записка тульского губернатора В.К. Шлиппе о преобразовании уездных и губернских учреждений. Тула, 1903. URL: http://www.rummuseum.info: сайт Румянцевского музея, библиотека Хронос. Дата обращения: 10.05.2019.

очередь приходские попечительства должны ведать вопросами благотворительности, в них должны входить земский начальник, земский попечитель и участковый старшина. Предложенная Шлиппе организация волостного самоуправления влекла за собой изменения уездных земских собраний, заседания которых мыслились под председательством предводителя дворянства. Выборы в уездное собрание планировались по 1 гласному от земского участка, при этом на правах гласных в земство включались начальник уездной полиции, податной инспектор, инспектор народных училищ, городской голова, депутат от духовенства и участковые попечители, которые, согласно проекту, получали право участвовать в решении всех земских вопросов. Роль губернского земства предполагалась изменить так, чтобы «устранить условия, создающие из губернского земства арену открытой противоправительственной деятельности», подчас доходящей до «попустительства преступной пропаганды в селениях через посредство агентов губернского земства». Для этого планировалось ослабить влияние губернского земства на уездные, а представительства уездов в губернском собрании предлагалось установить не пропорционально территории уезда, а равное в численном отношении. Право открытия и закрытия губернского собрания губернатором предлагалось заменить правом предводителя дворянства с тем, чтобы избежать «обращения губернатора как представителя монаршей власти к губернскому земскому собранию как представителю якобы народа или населения губернии». Все существующие в уездах присутствия предполагалось объединить под власть предводителей дворянства, в губерниях – под контролем губернатора с тем, чтобы минимизировать коллегиальность принятия решений. В свою очередь вновь создаваемые вместо присутствий губернские и уездные советы должны были ведать «вопросы губернии и уездов, имеющие общее значение», в том числе вопросы, подлежащие ведению главных управлений и министерств[976].

---

[976] *Шлиппе В.К.* Записка тульского губернатора. URL: http://www.rummuseum.info: сайт Румянцевского музея, библиотека Хронос. Дата обращения: 10.05.2019.

Националист К.Н. Пасхалов частично соглашался с консерватором В.К. Шлиппе, усматривая причины неудачи земской деятельности в «борьбе земских организаций между собой». Однако его проект был нацелен на расформирование губернских земств, с тем, чтобы избежать постановки вопроса о волостном земстве. В целом, институт земства он считал оправданным, в случае выполнения непосредственно хозяйственных функций, а консервативное обновления состава гласных предполагал произвести через замену имущественного ценза налоговым[977].

В свою очередь смоленский земец А.Л. Гурко-Ромейко предлагал принять меры к повышению среди дворян престижа земской службы. Исходя из государственной концепции, реализуемой в ходе реформы местного самоуправления, он полагал необходимым, чтобы «земствам … разрешено было иметь дополнительные органы для приведения в действие их постановлений и для сбора их налогов»[978].

Консерваторы и националисты, в целом, исходили из представления о гармоничном сочетании самодержавия и самоуправления, потому их идеологов особенно настораживала все возрастающая роль земства в социальной сфере, позволяющая земской интеллигенции сблизиться с крестьянством. Опасения, что интеллигенция привнесет в деревенский быт безверие и оппозиционное отношение к власти было весьма распространено в этих сферах, и, как показал исторический процесс, эти опасения не были лишены оснований.

Земский либерализм и его представители, в целом, были настроено весьма умеренно, они по-прежнему рассчитывали на постепенное реформирование самодержавия в конституционную монархию путем реформирования местного самоуправления. В этой связи значительная часть, либерал-консерваторов и неославянофилов, во многом оценили реформу негативно. Так, московский земец Д.Н. Шипов усмотрел в земском Положении 1890 г. «отрицание всех преобразований шестидесятых годов», «стремление вернуть

---

[977] *Пасхалов К.Н.* Основания земской реформы. М., 1905. С. 2−4, 6.
[978] *Гурко А.Л.* Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889. С. 3−33; *Гречишников В.Е.* Страницы истории. Смоленск, 2004. С. 53−55.

общественную жизнь в старое русло бесправия общества и самовластия правительства», желание «ослабить влияние демократических элементов земской жизни» путем усиления административного надзора. Крайне отрицательно Шипов отнесся к попыткам правительства увеличить число гласных от дворянства. Он прямо указал, что «предоставляя дворянству численное преимущество в составе земских собраний, государственная власть предполагала найти в представителях этого сословия добровольных сотрудников администрации, призываемых для наблюдения, чтобы в земстве не проявлялось либеральных веяний», однако эти надежды не смогли остановить демократизации земств[979].

А тем временем в либеральной публицистике 1900-х гг. все настойчивее проводилась мысль о том, что «земство стоит поперек дороги у бюрократии»[980]. С другой стороны писали, что «местное самоуправление» подготавливает к ограничению самодержавия. Спектр мнений был широк. Высказывалось, к примеру, недовольство тем, что «местное самоуправление слишком поглощено хозяйственной деятельностью»[981]. Тульский земец, впоследствии воронежский губернатор и октябрист М.Д. Ершов в этом контексте предлагал создать в земстве четвертую курию – сельской и городской интеллигенции с тем, чтобы открыть доступ в органы самоуправления земской служилой интеллигенции, застраховав земство от «беспочвенных фантазеров»[982].

В среде либералов царило раздражение, о чем свидетельствует в частности шуточное название блокнота «Записная книжка члена Комиссии по искоренению духа оппозиции в земстве», обнаруженного в фонде П.Б. Струве[983]. В блокноте упоминаются совещания таких лиц как В.Н. Линд, кн. К.Дм. Долгоруков. Неизвестный автор критиковал политику Александра III в отношении земства, высмеивал политику гр. Д.А. Толстого,

---

[979] *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 100−104.
[980] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 75. Л. 3.
[981] Там же.
[982] *Ершов М.Д.* Земская реформа в связи с государственным избирательным законом. СПб.; М., 1907. С. 14.
[983] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76.

смешивающего «оппозицию с революцией». В противовес деятельности «выхолощенного столоначальника» В.К. Плеве, особые надежды возлагались на политику С.Ю. Витте[984].

Очевидно, что в сложившихся условиях взаимоотношения губернаторов и земств становились все более напряженными. Назначение в Тверь нового губернатора – консерватора Н.Д. Голицына (1897–1903 гг.) не изменило ситуацию. В 1898 г. он запретил открытые заседания Редакционной комиссии и опротестовал сметы 11 из 12 уездов[985]. В следующем году губернатором был поставлен своего рода рекорд – 163 протеста по каждой отдельной статье сметы земств[986]. Политика Н.Д. Голицына снискала поддержку министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Будучи ранее предводителем дворянства Волоколамского уезда Московской губернии, Московским губернским предводителем дворянства и Московским губернатором (1891–1893 гг.), Сипягин имел сложившее мнение о земских служащих. Кстати сам егермейстер Сипягин, согласно воспоминаниям современников, обеспечил себе путь на политический олимп «усердным вычитыванием печатных извержений кн. Мещерского и усердием в обрядовых культах»[987].

В 1900 г. появился закон о предельности земского обложения. Ситуация значительно осложнялась экономическим кризисом и голодом, вызванным неурожаем зерновых. Тем не менее, основные споры консерваторов с либералами в Тверском земстве развернулись в 1903 г. по другой линии – в связи с предложением «правых» о передаче земских школ в духовное ведомство. Понятно, что это походило на провокацию. Выбор либеральной управы в лице председателя В.Д. фон-Дервиза и членов Н.К. Милюкова, Б.Н. Тица, М.П. Литвинова обострил ситуацию. В Тверь была делегирована ревизия во главе с Б.В. Штюрмером[988]. Результаты ревизии не были обнародованы, но в «Правительственном вестнике» было опубликовано заключение В.К. Плеве

---

[984] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76. Л. 1 об., 2 об., 3 об., 6 об.; Оп. 1. Д. 90. Л. 50 об.
[985] Стенографический отчет заседаний очередного ТГЗС. Тверь, 1899. С. 3.
[986] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 429–430.
[987] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 76. Л. 9.
[988] Материалы для истории Тверского земства. Т. VI. С. 358.

по ее итогам. В нем указывалось, что «в последние годы вредные настроения Тверского губернского земства еще более усугубились»[989].

22 января 1903 г. в Тверь прибыл новый губернатор кн. А.А. Ширинский-Шихматов (1903–1904 гг.) – сторонник крайне правых взглядов. С.Ю. Витте писал, что он «имеет все пороки Победоносцева и не имеет даже тени его положительных качеств», И.И. Петрункевич отмечал его «ничтожность»[990]. Такой человек был неспособен вести конструктивный диалог с земцами любой политической ориентации. Как результат, гофмейстер Б.В. Штюрмер в «Обозрении земских учреждений Тверской губернии, произведенных в конце 1903 г.» сообщал, что «Тверское земство не только стремится уйти из-под надзора местных органов правительства, но допускает даже случаи открытого неповиновения распоряжениям как местной власти, так и высших государственных органов», Новоторжское земство «почти сплошь составлено из людей противоправительственного образа мысли». Соответственно «народная школа уже обратилась в арену для его [земства – С.К.] пропаганды, а крестьянское население вовлекается им в борьбу с местными правительственными органами»[991]. Выход из сложившейся ситуации виделся в проведении «особых правительственных мероприятий, направленных на объединение всех местных деятелей консервативного образа мысли»[992].

Решение о ревизии Тверского земства было принято не случайно. Как следует из «Обозрения земских учреждений Тверской губернии в конце 1903 г.» гофмейстера Штюрмера от 15 января 1904 г., обнаруженного в коллекции рукописей Царскосельского двора, Тверское уездное земство по инициативе тайного советника А.Н. Столпакова, изыскивало средства для помощи политическим преступникам[993]. Консервативный блок Тверского губерн-

---

[989] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 43–44; Правительственный вестник. 1904. № 12; *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 192.
[990] *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. С. 431; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 340.
[991] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 43–43 об.
[992] Там же. Л. 44.
[993] Там же. Л. 43.

ского земства воспротивился этому. Император вызвал к себе Плеве и указал, что «настало время треснуть крепко и неожиданно»[994]. Права «непослушных» земств были ограничены: прекращены полномочия существующих управ, выборных членов управ заменили назначенными от МВД, ряд либеральных земцев был выслан из губернии (И.И. Петрункевич, А.И. Бакунин, М.П. Литвинов)[995].

Вслед за тем губернатор кн. А.А. Ширинский-Шихматов отстранил от должности председателя Тверской губернской управы В.Д. фон-Дервиза и ее членов, председателя Новоторжской управы Н.А. Балавинского и ее членов. Новый состав управы был представлен председателем Д.М. Засядко, членами – В.Ф. Гаслером, Н.А. Пономаревым. Председателем Новоторжской управы был назначен Д.Н. Дубасов, членами – К.В. Оболенский и В.П. Кисловский[996].

Губернатору удалось сплотить вокруг себя «кружок» из консерваторов, куда входили вице-губернатор С.К. Хитрово, члены губернского по земским делам присутствия Н.С. Путятин и С.И. Голиков, член губернской земской управы В.Ф. Гаслер, прокурор Н.Л. Мурашов, председатель губернской управы Д.М. Засядко[997]. Н.С. Путятин направил директору народных училищ предложение сообщать фамилии учителей земских школ, «демонстративно покидающих земскую службу»[998]. Массовый уход интеллигенции был заметен и в Новоторжском земстве, особенно после смещения председателя управы Н.А. Балавинского. К 1 марта 1904 г. 35 учителей заявили о своем увольнении со службы[999]. По воспоминаниям С.Д. Урусова, Ширинский-Шихматов тщательно поверял их на благонадежность[1000]. Вскоре был издан циркуляр, запрещающий принимать 62 земских служащих из двух «мятеж-

---

[994] Цит. по : *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 24.
[995] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 43–44.
[996] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12128. Л. 12; Адрес-календарь Тверской губернии на 1904 г. Тверь, 1904. С. 7.
[997] НИОР РГБ. Ф. 307. К. 1. Д. 3. Л. 35.
[998] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 325. Л. 1.
[999] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12128. Л. 12–73.
[1000] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 3. Д. 2. Л. 72.

ных» земств на работу в любое земство[1001]. Кроме того, по воспоминаниям С.Ю. Витте, губернатор обязал священников следить за благонадежностью населения[1002]. Осенью 1904 г. конфликт губернатора и земства достиг кульминации: Ширинский-Шихматов представил министру внутренних дел П.Д. Святополк-Мирскому список земцев, подлежащих высылке из губернии. Поскольку это шло в разрез с новой «политикой доверия», губернатор вынужден был подать в отставку. Во второй половине октября 1904 г. он был назначен в Сенат[1003]. О непростых отношениях губернатора с земствами в 1903–1904 гг. свидетельствуют данные губернаторских протестов, число которых возросло с 4 (1890 г.) до 46 (1903 г.). Председатели управ не утверждались в должности в 1891, 1894 и 1903 гг., а члены в 1891, 1892, 1901. Кроме того члены управ не утверждались дважды в 1894, 1898, а в 1903 г. – даже трижды[1004].

Конфликт губернатора с Тверским земством вызвал всплеск возмущений в земской среде[1005]. В архиве П.Б. Струве отложился ряд документов, характеризующих накал страстей по «поводу насилия над Тверским земством», автор под псевдонимом «Не самарец», призывает земство идти против «наглого попирания прав общества на самостоятельность»[1006], «собрать съезд земцев для выработки плана дружного протеста» и устройства «всеобщей земской забастовки»[1007]. Гласные Симбирского земства в особом мнении 1904 г. указали, что ситуацию спровоцировала установка «молчать, повиноваться, не рассуждать», следование которой «довело Россию до того кризиса, из которого полумерами и паллиативами невозможно его вывести»[1008].

[1001] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 325. Л. 243, Д. 326. Л. 4.
[1002] *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания. С. 431.
[1003] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 3. Д. 2. Л. 46; Дневники императора Николая II. С. 233.
[1004] *Куликова С.Г.* Земцы-консерваторы конца XIX – начала XX века: политический портрет на фоне эпохи // Преподавание истории в школе. 2016. № 3. С. 69–71.
[1005] *Она же.* «И правые, и левые партии ничему не научились»: 1908 год по материалам частной переписки // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2014. № 2. С. 90–99.
[1006] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 199. Л. 1.
[1007] Там же. Л. 2.
[1008] Там же. Л. 14.

Московское земство, тем временем, также не оставляло идеи консолидации. Согласно воспоминаниям Д.И. Шаховского на съезде представителей кустарной промышленности 1902 г. впервые прозвучала идея «единения прогрессивных земских сил на определенной политической платформе»[1009]. Поводом стало призыв земств к «содействию в выработке единой позиции в отношении аграрной реформы в рамках Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности»[1010]. Между тем, «создание оппозиционного Бюро земских съездов с его нацеленностью на выработку единых политических требований спровоцировало новые гонения на земство»[1011]. На заседании «Беседы» 26 мая 1903 г. кн. Петр П. Долгоруков наметил общую цель: «объединение кадров земской деятельности в самых широких рамках». При этом предполагалось активно вовлекать в такую деятельность «третий элемент»[1012]. В итоге, длительные связи земцев с либеральной интеллигенцией завершились их объединением на базе Союза освобождения. Программа этой нелегальной организации помимо традиционных для земцев-либералов позиций, включала ряд социально-экономических требований: демократизация фабрично-заводского законодательства, проведение аграрных реформ и т.п.[1013]. Союз освобождения некоторое время играл роль связующего звена между левыми земцами и городской интеллигенцией.

Несмотря на внешнюю активность московских земцев-либералов их шаржированные «портреты», обнаруженные в виде газетных вырезок в фонде библиофила П.А. Ефремова, иллюстрирует ироническое отношение к их деятельности со стороны образованного общества. Так, ряд лиц характеризуется следующими фразами: «как гласный менее известен, хотя в заседаниях бывает аккуратно», «придет, сядет и молчит, пока не требуется его согласие,

---

[1009] *Шаховской Д.* Союз Освобождения // Зарницы. 1909. № 2. С. 86.
[1010] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–2.
[1011] Там же.
[1012] Цит. по: *Шацилло К.Ф.* Тактика и организация земского либерализма накануне Первой русской революции // Исторические записки. М., 1978. Т. 101. С. 237.
[1013] См. подробнее: *Он же.* Формирование программы земского либерализма и ее банкротство накануне Первой русской революции (1901–1904 гг.) // Исторические записки. М., 1976. Т. 97. С. 72−76.

так сказать для комплекта»; или «когда-то был хорошим, уважаемым мировым судьей, ныне сделался членом управы», «будучи членом управы никогда ни о чем не говорил, памятуя: молчание – золото»[1014]. Между тем у власти было совсем иное мнение на этот счет. Взаимная подозрительность всегда определяла характер взаимоотношений власти и общественности. Консерваторы пытались по-своему преодолеть недоверие власти, но это, в свою очередь, вызывало презрительное отношение к ним со стороны радикальной интеллигенции.

Осень 1904 г. принесла с собой перемены, сопряженные с политикой министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского[1015]. Он ослабил надзор за земскими учреждениями, смягчил цензуру, возвратил из ссылки некоторых опальных земцев и прекратил ревизии земств. В Твери эти перемены дополнились назначением в ноябре 1904 г. губернатора кн. С.Д. Урусова, которому предстояло нормализовать отношения с земством[1016]. Дорогу в большую политику ему открыл московский губернатор А.Г. Булыгин, хорошо знавший Сергея Дмитриевича по Калуге, в бытность того калужским губернатором.

Знакомство с материалами ревизии 1903 г. и протоколами заседаний губернского и уездных земских собраний навело Урусова на мысль о необоснованности исключительных мер в отношении Тверского земства. Он усмотрел в них «порывистый наскок на земство, несогласованный с законными формами надзора и кары» и поставил перед министром внутренних дел вопрос о необходимости отмены «высочайшего повеления». Урусов, со своей стороны, мог инкриминировать Тверскому земству лишь либеральный дух[1017]. Возможно, сам губернатор причислял себя к либералам. Со временем он даже стал членом Партии демократических реформ, именуемой современ-

---

[1014] РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3454. Л. 85, 86.
[1015] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 192.
[1016] *Урусов С.Д.* Записки губернатора. М., 1907. С. 375–376.
[1017] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 2. Д. 2. Л. 52.

никами партией «здравого смысла»[1018]. Тот факт, что губернатор не являлся «деятельным противником идей и течений», позволил ему нормализовать отношения с Тверским земством, вывести его из списка «опальных»[1019].

3 декабря 1904 г. С.Д. Урусов получил аудиенцию у Николая II в Царском селе. Разговор получился трудный: одно упоминание о Тверском земстве изменило «выражение» царского лица. Тем не менее Урусову вроде бы удалось убедить императора, что следует считать «высочайшее повеление» от 8 января лишь «временной мерой», не имеющей целью «вывести Тверское земство из ядра прочих русских земств»[1020]. Вероятно, относительная благожелательность Урусова по отношению к земству была связана с тем, что в возрасте 27 лет он был избран на должность председателя Калужской губернской земской управы, которую занимал с 1890 по 1892 гг. Согласно воспоминаниям Урусова, именно это позволило ему приобрести в глазах прогрессивной общественности репутацию «человека, любящего земство»[1021]. В бытность С.Д. Урусова тамбовским вице-губернатором произошло его сближение с либералами В.М. Петрово-Соловово, В.И. Вернадским, Ю.А. Новосильцевым. В политическом активе Урусова было и то, что он сумел стабилизировать ситуацию после еврейского погрома в Кишиневе 1903 г.[1022]. Деятельность Урусова стала образцом «умиротворения страстей» и в Тверской губернии. Он сыграл роль буфера между высшими сферами и лидерами тверской земской оппозиции, славящейся своей «зубатостью». В общем, он «примирил» верховную власть, сумевшую при этом укрепить на время свой авторитет, и местную общественность, вроде бы не поступившу-

---

[1018] *Хайлова Н.Б.* Партия демократических реформ // Политические партии в России: история и современность. М., 2000. С. 122−127.
[1019] *Кривонос М.* Мятежное земство. С. 193.
[1020] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 2. Д. 2, 3. Л. 7, 8.
[1021] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 3. Д. 2. Л. 126.
[1022] *Куликова С.Г.* Черносотенные погромы в России начала XX в. как проявление религиозного экстремизма // Религиозный экстремизм: сущность и проблемы противодействия. Руза, 2014. С. 18.

юся своими принципами[1023]. Сам «либеральный» князь так формулировал свое кредо: «При оценке взглядов и убеждений своих собеседников я всегда исходил из предположения, что … [они – С.К.] вызываются соображениями общей пользы»[1024]. Он разделял их «мнение о своевременности включения в наш государственный строй народного представительства»[1025]. Вероятно поэтому уже в конце декабря 1904 г. Новоторжское уездное и Тверское губернское земства получили право избирать членов управ, причем выбраны были наиболее «яркие представители либерального крыла»: В.Д. фон Дервиз, Н.К. Милюков, Б.Н. Тиц, которые были утверждены губернатором и министром внутренних дел А.Г. Булыгиным[1026]. Особенно доброжелательные отношения губернатора установились с И.И. Петрункевичем, Ф.И. Родичевым и Б.Б. Костылевым, причем сближение это происходило на фоне растущих волнений в рабоче-крестьянской среде. Но это же вызвало подозрительное отношение к губернатору со стороны земцев-консерваторов. Начавшаяся Революция 1905 г. привела, как и следовало ожидать, к отставке Урусова[1027]. Данный случай можно считать символичным: события 1905–1907 гг. убедили и власть, и консерваторов в пагубности деятельности земских либералов. Однако от правых деятелей всех уровней конструктивных предложений не последовало. Что касается умеренных администраторов, то их инициативы, как всегда, запаздывали.

Московскому земству, в отличие от Тверского, не удалось добиться избавления от административных стеснений даже в министерский период П.Д. Святополка-Мирского, позиционирующего себя «земским человеком». Во многом это было связано с тем, что с 1904 г. либерал-консерваторы (сторонники Д.Н. Шипова) потеряли большинство в земстве. Часть земцев пере-

---

[1023] «Человек ли царь?» (Воспоминания кн. С.Д. Урусова «Беседы с Николаем II» // Историк и художник. М., 2004. № 1. С. 120–132.
[1024] НИОР РГБ. Ф. 550. К. 3. Д. 2. Л. 77–78.
[1025] Там же. Л. 66.
[1026] Тверские губернаторы. С. 46.
[1027] *Куликова С.Г.* Государственная и общественная деятельность С.Д. Урусова // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. М., 2017. С. 51.

шла на сторону Союза освобождения (И.И. Петрункевич) и Союза земцев-конституционалистов. Со своей стороны П.Д. Святополк-Мирский постарался, преодолев бюрократические препоны, выхлопотать разрешение на проведение в сентябре 1904 г. Земского съезда. В ответ П.Н. Милюков в октябре 1904 г. призвал с передовиц нелегального журнала «Освобождение» саботировать указанное мероприятие[1028]. В свою очередь деятели Союза освобождения в сентябре − октябре 1904 г. на совещании в Париже решительно отказались сотрудничать с «уходящей властью», прямо высказавшись за ликвидацию самодержавия и замену его «свободным демократическим строем». Все это обернулось запрещением Земского съезда. Святополк-Мирский взамен предложил земцам собираться на квартирах. «Чаепитие на квартирах» 6−9 ноября 1904 г. собрало более 100 делегатов, 71 из них выступил за созыв Учредительного собрания. Но вряд ли этот настрой отражал господствующее мнение земского меньшинства. Собственно земцы настаивали на законосовещательном характере будущего представительного учреждения. Примечательно, что из четырех дней работы съезда только последний был посвящен собственно земским проблемам. Обсуждались вопросы, связанные, в частности, с мелкой земской единицей (волостной уровень самоуправления)[1029].

Следует отметить, что проблема мелкой земской единицы была весьма болезненной для помещиков-дворян. Существовала опасность, что в рамках этого института произойдет вытеснение из общественной жизни слабых ростков представительной демократии – все захлестнет общинная крестьянская психология, что в полной мере случилось в 1917 г. С другой стороны, остаточный помещичий «инстинкт» заставлял дворян опасаться за свое хозяйство.

[1028] Цит. по: *Воронин В.Е.* Земства в конце XIX – начале XX вв. URL: http://www.portal-slovo.ru/history/39823.php. Дата обращения: 01.02.2015.

[1029] О взаимоотношениях земства и бюрократии при обсуждении ключевых вопросов см.: *Соловьев К.А.* Земцы и высшая бюрократия в начале XX в. С. 106−110.

Как бы то ни было, решения съезда были одобрены большинством гласных земских собраний. Общий настрой был таков, что слово «конституция» витала в воздухе, а земцы маркировались соответственно современной терминологии: «либерал», «консерватор», «правый», «левый». Разумеется, эти новомодные понятия были далеки от российских реалий. Тем не менее, они достаточно прочно утвердились в российском политическом лексиконе.

Впрочем, все это сказалось в будущем. А пока П.Д. Святополк-Мирский попросил Д.Н. Шипова ознакомить его с принятыми резолюциями[1030]. В.Е. Воронин считает, что «частично, требования съезда нашли отражение в Указе 12 декабря 1904 г.», между тем «Николай II лично вычеркнул из проекта пункт об участии народного представительства в законодательной работе, чем подтолкнул “либерального” министра к отставке»[1031].

В целом, в работе Тверского и Московского земств в период с 1890 по 1904 гг. преобладали вопросы политического характера, правовое положение крестьянства[1032], ограничение местного самоуправления[1033]. Параллельно возникали нелегальные и полулегальные политические объединения леволиберальных земцев[1034]. Земцы-консерваторы оставались пассивными, будучи озабоченными сохранением статуса дворянского сословия. При этом они роптали на «энергичное выбрасывание» дворянства «за борт государственного корабля», с грустью отмечали, что присутствуют «на похоронах поместного дворянства»[1035]. Волновало их и «натянутое» настроение крестьян как «почва для волнений»[1036]. Причину сложного экономического положения крестьян дворяне связывали с «рыхлым интересом к земельной соб-

---

[1030] *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. С. 582.
[1031] Цит. по: *Воронин В.Е.* Реформа земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. URL: http://www.portal-slovo.ru/history/39823.php. Дата обращения: 01.02.2015.
[1032] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–8, 28; ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, Д. 31. Л. 1–2.
[1033] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 75. Л. 1–3.
[1034] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 106. Л. 1 об., 3.
[1035] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 80. Л. 4; ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 3 об.–4, 15, Д. 113. Л. 14 об.–15.
[1036] ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 92. Л. 1 об.

ственности», нерадивостью и пьянством[1037]. Беспокоил консерваторов и рабочий вопрос[1038]. Практическая деятельность московских земцев-консерваторов сосредоточилась на агрономических мероприятиях, развитии инфраструктуры губернии[1039]. При этом консерваторы не понимали, что судьба практических предложений в хозяйственной сфере в новых условиях связана с их идейной и политической активизацией. С настоящим партийным самоопределением консерваторы (как, впрочем, и либералы) запоздали. Это не могло не сказаться на их деятельности на земской почве.

Сложным испытанием для земцев стала Русско-японская война. В апреле 1904 г. заведующий медико-статистическим отделом Московского губернского санитарного бюро П.И. Куркин в письме А.П. Чехову писал о том, что «война произвела резкую трещину между двумя лагерями земской интеллигенции»[1040]. В архиве П.Б. Струве удалось обнаружить репортерский отчет «Московских ведомостей», запрещенный к публикации губернатором[1041]. Он наглядно демонстрирует сложность взаимоотношений консерваторов и либералов в условиях патриотической тревоги за судьбу страны. Описывается ход заседания Московского губернского земского собрания от 27 января 1904 г., когда стало известно о нападении японцев на Порт-Артур. Однако, по едкому замечанию репортера, «наплыв публики в течение нынешней сессии был необыкновенно велик» не столько в связи с войной, а из-за обсуждения «боевых» докладов о «земской единице», «о цензовых нормах», «о расширении прав женщин». При этом главный контингент «публики» составляли студенты и земские служащие. «Либеральным гласным чрезвычайно понравилось, что публика проявляет такой интерес к земскому делу, они прямо не скрывали великой радости», но в то же время «некоторые предводители дворянства и гласные видели в скоплении учащейся молодежи на

[1037] ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–7; Ф. 677. Оп. 1. Д. 110. Л. 11−12.
[1038] ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.−33.
[1039] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 42, 44–44 об., 53–55, 203; Оп. 2. Д. 128. Л. 1–119; Оп. 11. Д. 12. Л. 1 об., 2, 15, 29, 49, 403.
[1040] НИОР РГБ. Ф. 48. К. 48. Д. 83. Л. 19 об.
[1041] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229. Л. 3–11.

земских собраниях нехороший симптом и предсказывали, что нынешняя сессия не обойдется без скандала». Тогда, «со стороны консерваторов принято было решение по острым вопросам не разжигать страстей» из-за явного преимущества «либеральной партии»[1042].

При обсуждении известий с Дальнего Востока страсти накалилось. Причиной стала стычка Н.Ю. Зографа с «безусым» студентом «в красной рубахе». В ответ на едкие замечания последнего, профессор потребовал воспринимать «гласных как выборных народа», а не просто «ходить в гости» на земские заседания. В перерыве «гласные разделились на кружки и стали обсуждать произошедший инцидент», причем кадеты (С.А. Соколов, А.В. Цибульский, М.В. Челноков, Н.Ф. Михайлов, В.М. Духовский, Ф.Ф. Кокошкин) сочли «поступок Зографа неуместным». Другая «группа гласных с кн. С.Н. Трубецким» сосредоточилась на написании «Всеподданнейшего адреса», причем после редакции А.И. Геннерта словосочетание «Самодержавный государь!» было решено заменить на «Миролюбивый государь!». Тем временем гр. А.А. Бобринский, по слухам журналистов, «отправил за полицией, … чтобы вытащить из заблуждений студентов»[1043].

Земство «бурлило», что было характерно не только для Твери и Москвы. В ответ на события Кровавого воскресения Курское земство, в котором всегда преобладали крайне правые, «33 голосами против 25 подписали проект адреса о незыблемости самодержавия». Однако, как сообщал репортер, либеральное меньшинство «вопрос о конституционном и славянофильском строе трактовали со всей откровенностью», в ответ на требование председателя «удалить публику», прозвучали возгласы: «Долой самодержавие!»[1044].

Активизировались либералы и в других губерниях. Новгородское земство под председательством губернского предводителя дворянства

[1042] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229. Л. 3.
[1043] Там же. Л. 8.
[1044] Там же. Л. 1.

кн. П.П. Голицына на заседании 10 января 1905 г. единогласно признало «государственный строй» виновным в ужасающих событиях[1045].

Кризисные события с особой остротой поставили вопрос о народном представительстве. Анализируя общественно-политическую обстановку рассматриваемого периода Л.А. Жукова отмечает, что «с целью донести либеральные воззрения до широкой аудитории с февраля по май 1905 г. в московском особняке гласного московского земства Ю.А. Новосильцева, а также в квартирах его зятя И.П. Демидова и их друзей Варвары и Маргариты Морозовых известными профессорами и приват-доцентами П.Н. Милюковым, Ф.Ф. Фортунатовым, М.Л. Герценштейном и др. регулярно читались лекции по истории освободительного движения и государственно-правовым вопросам»[1046]. В апреле 1905 г. по инициативе Ф.А. Головина в Москве состоялся первый общеземский съезд, в оргбюро которого входили лидеры будущих либеральных партий. Л.А. Жукова отмечает, что «итогом съезда явилось принятие резолюции о немедленном созыве народного представительства», «однако в либеральном лагере наметился раскол»[1047]. Так, либерал-консерватор Д.Н. Шипов посчитал, что «европейские формы парламентаризма, связанные с диктатом … партий» России не подходят и предложил российский вариант парламента в виде земских съездов[1048]. Схожей позиции придерживался гр. П.С. Шереметев, отстаивающий самодержавие, основанное «на местном самоуправлении». Кроме того, Шереметев был уверен, что угнетение земства неизбежно приведет к конституции[1049]. Однако, на частных совещаниях земцев-либералов все отчетливее звучали и принципиально иные идеи. На одном из таких совещаний в Москве 6 июля 1905 г. в особняке кн. П.Д. Долгорукова собрались Ф.А. Головин, П.Д. Долгоруков,

---

[1045] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229. Л. 2.

[1046] *Жукова Л.А.* Общественно-политическая и повседневная жизнь москвичей в 1905г. (к 110-летию Первой российской революции) // Вестник университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 340.

[1047] Там же.

[1048] *Соловьев К.А.* Идея самодержавия (конец XIX – начало XX вв.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. II. № 2. С. 54−56.

[1049] Там же. С. 57.

С.А. Муромцев, Н.Н. Щепкин, Ф.Ф. Кокошкин (от Московской губернии); В.Д. фон-Дервиз, Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич, Е.В. де-Роберти, В.Д. Кузьмин-Караваев (от Тверской губернии). Членами оргкомитета были избраны В.Н. Линд, В.Е. Якушин, П.Д. Долгоруков, Е.Д. Артынов, М.В. Челноков, В.Д. Набоков[1050]. Здесь, тверской земец-либерал И.И. Петрункевич впервые заявил, что «от верховной власти земцы ничего ожидать не могут» и предложил «обратиться к народу и стать во главе общественного движения»[1051]. В результате съезд принял резолюцию о необходимости введения в России народного представительства, правда с пометами о том, что утверждение новой власти должно пройти мирным путем, на основе всеобщего голосования. Из 225 делегатов 202 документ подписали. Последовавшие за этим съезды явно демонстрировали кризис либерализма[1052]. Теракт эсера И. Каляева зимой 1905 г. лишь накалил обстановку. Ф.В. Шлиппе вспоминая «неспокойную зиму 1905–1906 года», писал: «революционная буря, вновь разбушевалась», «брожение продолжалось, особенно в деревнях, где не прекращалось сжигание помещичьих усадьб, цинично называемое “иллюминацией”»[1053]. В Москве и Санкт-Петербурге с революционной бурей справились с трудом. Не заставила себя ждать политизация населения: еще в мае 1905 г. в Москве начала действовать боевая организация большевиков, причем эту деятельность активно субсидировали некоторые предприниматели[1054]. Современники свидетельствуют, что активно включилась в процесс политической пропаганды профессура Московского университета[1055]. На политическую провокацию московской профессуры незамедлительно отреаги-

---

[1050] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229. Л. 13, 14 об, 16, 16 об.; *Гурко В.В*. Черты и силуэты прошлого. С. 452; *Соловьев К.А.* Генерал Киреев и его дневник // Дневник А.А. Киреева, 1905–1910 гг. М., 2010. С. 8.

[1051] Цит. по: *Королева Н.Г.* Земство на переломе (1905–1907 гг.). М., 1995. С. 135.

[1052] *Жукова Л.А*. Общественно-политическая и повседневная жизнь москвичей. С. 341.

[1053] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 76.

[1054] *Петров Ю.А.* 1905 г.: пролог Гражданской войны // Россия в начале XX в. М., 2002. С. 354−395; *Он же.* Московское предпринимательство в контексте экономической и политической истории России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник архивиста. 2005. № 3. С. 135−142.

[1055] *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи. Минск, 1981. С. 172.

ровали черносотенцы, в свою очередь толпа революционно настроенной молодежи разгромила помещение редакции газеты «Русское дело» (С.Ф. Шарапова)[1056]. Ф.В. Шлиппе констатировал: «податливость и отсутствие решимости гр. С.Ю. Витте усугубляло положение, и лишь по вступлении на пост премьера П.А. Столыпина революция была окончательно подавлена»[1057].

В ответ на требование политических реформ, московские земцы-консерваторы во главе с братьями А.Д. и Ф.Д. Самариными добились в заседании губернского земства от 22 января 1905 г. принятия резолюции о губительности пути в этом направлении. Инициатива была поддержана 219 голосами против 147[1058]. Земцы были напуганы революцией, что было характерно не только для консерваторов. Вслед за тем консерваторы во главе с А.Д. Самариным блокировали усилия либералов провести проекты «усовершенствования государственного благоустройства», а также попытки членов Союза освобождения продавить радикальные решения по аграрному вопросу (увеличение наделов крестьян за счет «государственного земельного фонда», сформированного из «казенных и выкупленных государством частновладельческих земель»)[1059]. По справедливому замечанию Н.Г. Королевой, такие предложения не затрагивали интересы помещиков[1060]. Действительно, в данном случае сказалась инерция помещичьей ментальности, которая столь заметно проявила себя еще во времена Великих реформ.

Так или иначе, аграрный вопрос становился ключевым на частных совещаниях членов Союза освобождения. И.П. Белоконский высказывал убеждение, что регулярные встречи известных либералов Долгоруких с крестьянами закончились подписанием петиции с требованиями «уравнения крестьян в правах с другими сословиями», «свободы сельских сходов от опеки зем-

---

[1056] *Жукова Л.А.* Общественно-политическая и повседневная жизнь москвичей. С. 342; *Руга Р.* Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX в. М., 2006. С. 244−245.
[1057] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 76.
[1058] *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981. С. 141.
[1059] Постановление МГЗС очередной сессии 1904 г. и экстренной сессии 1905 г. М., 1905. С. 86.
[1060] *Королева Н.Г.* Земство на переломе. С. 103−104.

ских начальников» и выделения участков для малоземельных крестьян[1061]. С другой стороны усилилась контакты леволиберальных земцев с «третьим элементом». Союз освобождения наладил связи со служащими земских управ, а партия кадетов сумела вовлечь в свою работу «верхушку служащих» в земстве[1062]. В сложившихся условиях часть «культурников» стала склоняться к сотрудничеству с консерваторами, другая часть резко повернула влево.

В то время как консерваторы опасались постановки земствами вопросов политических, либералы выражали недовольство ограничительными мерами, нацеленными на сдерживание общеземского либерального движения. Причем нарастанию указанных тенденций немало способствовал политический фон Первой русской революции[1063]. Так земский деятель Воронежской губернии, впоследствии видный кадет, А.И. Шингарев откровенно сожалел, что земство не было увенчано народным представительством[1064]. Б.Б. Веселовский и Д.И. Шаховской предлагали для придания институту земства большей демократичности проводить выборы в волостные земства на бессословной и бесцензовой основе[1065]. В свою очередь рязанский земец, впоследствии левый октябрист кн. С.В. Волконский настаивал на том, что в гласные волостных земств следует избирать крупных и мелких собственников недвижимого имущества, для повышения эффективной работы органов самоуправления[1066]. Эту позицию разделял саратовский земец, в будущем октябрист и прогрессист гр. А.А. Уваров, уверенный в необходимости наличия ценза по причине того, что «земство есть единица не только самоуправляющаяся, но и

[1061] *Белоконский И.П.* Земское движение. С. 273−274.
[1062] Там же. С. 53.
[1063] *Чернышева Е.В.* Земский вопрос в публицистике периода Первой русской революции. URL: http://www.reforef.ru: электронный сетевой ресурс. Дата обращения: 10.05.2019.
[1064] *Шингарев А.И.* Волостное земство: Работы думской подкомиссии (1909 г.) // Земское дело. 1910. № 1. С. 105−112.
[1065] *Веселовский Б.Б.* История земства за 40 лет: в 4-х т. СПб., 1911. Т. III. С. 693; *Шаховской Д.И.* 50-летие земства. С. 3−13.
[1066] *Волкова Т.И.* Отечественная историография второй половины XIX – начала XX в. о значении земского самоуправления в России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (29). С. 15−16.

… самооблагающаяся». Между тем он считал, что введение мелкой земской единицы «встретит глухую оппозицию, возбудит недовольство местного населения, даже крестьян, которые из всего закона поймут лишь право облагать землевладельцев на волостные нужды»[1067]. В свою очередь неославянофил И.П. Купчинов предлагал вместо «беспочвенной» всесословной волости создать самоуправляющиеся церковные приходы[1068]. Эту точку зрения разделяли многие консерваторы, она неоднократно озвучивалась на собраниях губернских и уездных земств Московской и Тверской губерний.

В целом, консерваторы и либерал-консерваторы были нацелены на диалог с властью.

Период 1905–1914 гг. признается особенно сложным и насыщенным этапом земской деятельности[1069]. Представление о динамике деятельности губернской и уездных земских управ можно почерпнуть из «Списков гласных, избранных на трехлетия»[1070] и «Делах о выборах в Государственную думу»[1071]. Многие земские служащие «уходили в политику» − отсюда невиданное прежде количество вакантных должностей в уездных земствах. Так, в Московской губернии в 1906 г. вакантными остались 6 мест гласных в Звенигородском и Подольском уездах. К 1912 г. в Московской губернии число недоукомплектованных уездных земств увеличилось с двух до четырех: 7 вакансий в Богородском, 5 – Бронницком и Клинском, 8 − Рузском уездах. Причем причина такого явления была связана с обезземеливанием дворянства[1072]. Тем не менее, в уездных земских собраниях Тверской и Московской губерний удельный вес дворян-гласных доходил до 40%, в губернских – 75%.

[1067] Доклад графа А.А. Уварова по проекту реформы земского избирательного закона: Общеземскому съезду (Второму Всероссийскому съезду земских деятелей в Москве 25−28 августа 1907 г.). Саратов, 1907. 15 с.

[1068] *Купчинов И.П.* Приход как мелкая земская единица. С. 4, 15, 33−34.

[1069] См. подробнее: Земское самоуправление в России. Кн. 2.

[1070] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1174. Л. 1−1 об., 2−6, 11–20 об., 31–46, Д. 1219. Л. 2–3, Д. 1230. Л. 1–2 об., Д. 1293. Л. 1, Д. 1362. Л. 1−14; Оп. 11. Д. 64. Л. 1–2.

[1071] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 689. Л. 1–50, Д. 690. Л. 1–57, Д. 691. Л. 41 об.–67, Д. 692. Л. 1–12, Д. 693. Л. 1−89.

[1072] *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: Экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. С. 45.

Это вполне соответствовало общероссийским показателям[1073]. Получалось, что дворянское сословие все еще занимало в земствах позиции, совершенно не соответствующие их общественно-экономическому положению. Особенно заметно это было в наиболее интенсивно модернизирующихся регионах. Так, 47,5% дворян-гласных Московской и Тверской губерний имели до 100 дес. земли[1074]. Между тем в среднем общероссийским данным владельцами имений в 100 дес. являлось 75% дворян[1075]. Из этого можно заключить, что наиболее ощутимо статусные позиции «первенствующего» сословия расходились с их реальной ролью в хозяйственной жизни. Отсюда, растущее «засилье» либералов и соответствующее разочарование крупных собственников в публичной деятельности. Неслучайно удельный вес «лендлордов» в земствах упал с 19 до 8%, что отразилось на падении первенства гласных консервативной ориентации. Консерватор Н.Н. Хмелев, выступая на юбилейных торжествах в честь 50-летия земских учреждений, признал: «Во втором избирательном собрании объединены недворянские имущества, торгово-промышленные, земельные, городские. Интересы этих видов имущества нередко противоположны»[1076].

После Русско-японской войны и революции 1905 г. состав губернских управ обновился. Немало способствовал тому Манифест об усовершенствовании государственного порядка, обнародованный 17 октября 1905 г.[1077] Согласно воспоминаниям Ф.В. Шлиппе «основание Государственной думы способствовало образованию политических партий с различными программами», причем «старые земцы примкнули преимущественно к оппозиционной конституционно-демократической» партии, «новое же, более умеренно движение земцев встало на платформу Манифеста 17 октября и решительно от-

---

[1073] Число дворян-гласных в уездных земствах составляло 35–50%, в губернских − 65–80%. (*Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1. С. 143–144).
[1074] Посчитано по: Статистика землевладения 1905 г. Свод по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. Вып. 4, 20, 35.
[1075] *Баринова Е.П.* Российское дворянство. С. 47.
[1076] Цит. по: По материалам МГЗ в полувековую годовщину основания земских учреждений. 1864–1914. М., 1917. С. 8.
[1077] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XXV. Отд. 1. № 6656.

межевалось от революционных течений», именуя себя «октябристами». В Московском губернском земстве, по его мнению, «консервативные деятели ополчились против старой управы, и началась ожесточенная борьба»[1078]. Это было связано с тем, что председатель губернской управы Ф.А. Головин вошел в состав кадетской партии. В феврале 1906 г., вслед за требованием губернатора уволить 11 земских служащих, он поставил на обсуждение губернского собрания вопрос о несоответствии этого начальственного требования Манифесту 17 октября 1905 г.: «факт пропаганды политических идей не может служить основанием для увольнения»[1079]. Подход Головина встретил отпор у консервативной части собрания. В ответ октябрист А.И. Гучков потребовал решительно осудить участие земских служащих в политических забастовках. При баллотировке собрание большинством голосов поддержало резолюцию Гучкова[1080].

Либеральная общественность усмотрела в случившемся не столько победу октябристов над кадетами, сколько «победу реакционных элементов, сплотившихся на почве классовых и личных интересов»[1081]. Так или иначе, по данным московского губернатора большинство губернского земского собрания придерживалось правых взглядов, лишь треть примыкала к кадетам[1082]. В новых политических условиях консерваторы по-прежнему предпочитали практики «частных совещаний». Обычно они проходили в доме гр. С.Д. Шереметева на Воздвиженке под председательством его сына Павла Сергеевича, «который до революции увлекался крайними идеями, но, увидев ее разрушительное и преступное лицо, сильно поправел»[1083]. Примечательно, что Шереметев координировал свои действия с «куратором» Тверского земства Б.В. Штюрмером и князьями Мещерским через частную переписку[1084].

[1078] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 80.
[1079] Русские ведомости. 1906. № 52. С. 4.
[1080] Там же.
[1081] Там же. № 53. С. 3.
[1082] *Прокофьева Т.П.* Московское земство на рубеже XIX–XX в. С. 206; *Галкин П.В.* Московское земство (1905–1916 гг.). С. 156.
[1083] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 80.
[1084] ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 206. Л. 1, Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1099. Л. 1−19.

Возможно также, что был заимствован опыт тверских консерваторов в борьбе с оппонентами в лице кадетов: отказ от утверждения докладов управы и опротестование докладов Ревизионной комиссии, дискредитация работы «кадетских» управ, требование сокращения расходов на жалование служащим статистических бюро[1085].

Идейным вдохновителем правых стал председатель Московской уездной управы Н.Ф. Рихтер[1086] – «большой знаток земского дела, человек громадной трудоспособности, крайне волевой и властный»[1087]. Впрочем, эта характеристика принадлежит также консерватору Ф.В. Шлиппе. Известно, что в 1907 г. «правая группа» смогла поставить его на должность председателя губернской земской управы вместо Ф.А. Головина, избранного председателем Государственной думы[1088]. Рихтер «подобрал себе состав управы», причем выбор его пал на А.Е. Грузинова, А.В. Выборни, М.М. Людоговского, М.А. Нарожницкого, С.К. Родионова и Ф.В. Шлиппе[1089]. Фактически они составляли ядро консервативной фракции в Московском земстве. Вслед за тем, внезапно умершего Н.Ф. Рихтера заменил его соратник Ф.В. Шлиппе, состоявший председателем Московской губернской земской управы с 1913 по 1916 г.[1090].

Консервативные установки управы сказались еще при обсуждении законопроекта о реформе самоуправления в 1907 г. Тогда была решительно отвергнута идея предоставления всем плательщикам земского сбора права на избрание − непременным условием для этого стало наличие недвижимости. Проекты введения волостного земства были одобрены только для промышленно развитых уездов и с законодательно определенном минимумом глас-

---

[1085] Постановления МГЗС очередной сессии 1906 г. М., 1907. С. 16.
[1086] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 482. Л. 7 об., 11 об., 13 об., 20 об., 22 об., 26 об., 29 об., 33 об.; АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 333. Л. 1–20, Д. 334. Л. 1–2.
[1087] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 80.
[1088] Головин Ф.А. был председателем Московской губернской земской управы в 1904–1906 гг., далее был избран членом II–IV Государственных дум, председателем фракции кадетов в III Государственной думе, с марта 1917 г. – комиссаром Временного правительства по управлению дворцовым ведомством.
[1089] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 80.
[1090] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 14. Д. 209. Л. 2–100 об., Д. 212. Л. 1, 4.

ных от крестьян. Примечательно, что несмотря на допущение права волостного земства на самообложение, предельные его размеры устанавливались на губернском уровне. Московские земцы не поддержали также правительственный законопроект об осуществлении волостным земством полицейско-административных функций, оставив ему лишь попечение о местном благоустройстве[1091]. Кроме того земцы-консерваторы из числа предводителей дворянства (А.Д. Самарин, гр. П.С. Шереметев, А.М. Катков, гр. Д.А. Олсуфьев и В.П. Глебов) предложили сохранить сословный строй при главенствующей роли предводителей дворянства в уездном земском самоуправлении[1092]. Возможно, так они хотели упрочить личный авторитет.

В январе 1908 г. московские правые под началом братьев Самариных продавили подписание адреса с призывом к реставрации самодержавия и осуждением проводимых в стране политических реформ[1093]. Исследователь К.А. Соловьев, верно подмечает, что среди консерваторов царило убеждение, что самодержавие с разных сторон подтачивали враги − «интеллигенция и бюрократия»[1094]. Действительно, этими идеями пронизано творчество консерваторов указанного периода[1095]. Апология самодержавия, не означала однако единодушия в консервативном лагере, существенные разногласия были в оценке Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. Так, Ф.Д. Самарин, Д.И. Пихно, А.А. Киреев были возмущены самим фактом принятия Манифеста, подписанного «под дулом пистолета», демонстрирующего акт «позорной капитуляции» царизма перед лицом революции. В ответ консерваторы кн. А.Г. Щербатов и С.Ф. Шарапов призвали восстановить попранный самодержавный строй через идею Земских соборов. Между тем гр. Д.А. Олсуфьев с подачи Л.А. Тихомирова убеждал Столыпина вернуться к идее законосовещательного собрания, а гр. С.Д. Ше-

---

[1091] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 91. Л. 44−51.
[1092] *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990. С. 65.
[1093] Там же. С. 138.
[1094] *Соловьев К.А.* Законодательная и исполнительная власть в России. С. 55.
[1095] См.: *Черникова Н.В.* Портер на фоне эпохи. С. 369; *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев. С. 322−329.

реметев и А.А. Ширинский-Шихматов и вовсе ратовали за безусловную реставрацию самодержавия[1096]. Кн. В.П. Мещерский пребывал в смятении, он так и не смог простить «земству своего разочарования в достижении именно через него истинно народного самодержавия», он был убежден, что земство само лишило себя возможности исполнить свое политическое призвание: сделаться основою и школою для создания из него центрального самоуправления», тем, что ушло в «область политических мечтаний», предпочло своим органическим составным силам (крестьянскому сословию, духовенству и земельному дворянству) третий элемент профессиональной интеллигенции[1097].

В самом земстве накал страстей был столь велик, что Ф.В. Шлиппе, применительно к Московскому земству, указывал, что правые «были как на войне …против разлагающихся течений»[1098]. На практике зачастую на ход дела влияли амбиции и личные пристрастия. Либералы не желали уступать «земскую ниву» без боя. В политической борьбе кадеты не брезговали интригой. Так, узнав, что страховой агент растратил 1000 руб. земских денег, «оппозиционная группа» незамедлительно решила «бросить тень на губернскую управу» в целом[1099]. В свою очередь в 1910 г. правые предложили бойкотировать съезд «Общества грамотности» под председательством лидера местных кадетов кн. П.Д. Долгорукова, причем монархисты здесь выступили единым фронтом с октябристами[1100].

Принято считать, что в рассматриваемый период земцы разделились на «правых», «умеренных» и «левых», причем «правые» и «умеренные» выступали подчас единым фронтом. Между тем, некоторые авторы к «земским левым» относят и «кадетски мыслящих» и тех, кто располагается еще левее[1101]. Анализ обсуждения наиболее дискуссионных вопросов ставит под сомнение

[1096] *Соловьев К.А.* Законодательная и исполнительная власть. С. 56−59.
[1097] Цит. по: *Черникова Н.В.* Портер на фоне эпохи. С. 355.
[1098] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 81.
[1099] Там же. С. 83.
[1100] Земское дело. 1910. № 15. С. 123.
[1101] *Macnaughton R.D., Manning R.T.* The Crisis of the Third of June System and Political Trends in the Zemstvos, 1907–1914 // Reforming Rural Russia // Ed. By L. Haimson. Bloomington, 1979. P. 188.

данное представление. Земцы-конституционалисты, за исключением тех, кто ушел в «чистую» политику (Ф.А. Головин, Д.Н. Шипов) обычно «блокировались» с правыми. Анализ дискуссий показывает, что они имели больше взаимных интересов[1102]. Исходя из этого, земцы-конституционалисты предстают «умеренными». Правый фланг земцев был представлен крайне правыми (Н.Ф. Рихтер), националистами (член Союза русского народа А.Ф. Бухмейер; члены Всероссийского национального союза В.Ф. Гаслер, П.А. Шупинский, А.С. Паскин.), монархистами (Б.В. Штюрмер, Ф.В. Шлиппе), правыми октябристами (А.И. Геннерт, А.Е. Грузинов, Н.Г. Черкасов, Д.А. Олсуфьев). При этом в Тверской губернии на выборах в Государственную думу Всероссийский национальный союз блокировался с правыми октябристами и монархическими организациями. Это позволило составить союз октябристы – националисты – правые. Включить в его состав октябристов предложили лидеры Союза русского народа из числа земцев-консерваторов. Коалиция намеревалась проводить «однородную политику», отстаивая принципы самодержавия, помогая при этом друг другу в продвижении депутатов из числа монархистов[1103].

4 августа 1912 г. в зале Тверского уездного земства состоялось объединенное заседание советов Всероссийского национального союза, Союза 17 октября и тверских монархических организаций. Эта инициатива нашла поддержку в других регионах[1104]. Альянс земцев-консерваторов с правыми партиями состоялся. 26 ноября 1911 г. на квартире уездного предводителя дворянства был избран совет тверского отдела Всероссийского национального союза, в состав которого вошли земцы-консерваторы. В их числе был отставной генерал-майор П.А. Шупинский[1105], действительный статский советник В.Ф. Гаслер и М.Н. Трубников. В качестве почетных членов присутствовали губернатор П.Г. фон Бюнтинг и губернский предводитель дворян-

[1102] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 1 об., 203–208, 207 об.–229; Оп. 14. Д. 179. Л. 2–71.
[1103] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 1. Л. 51–52.
[1104] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.
[1105] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7104. Л. 1–13.

ства, бывший в 1868–1873 гг. гласным Вышневолоцкого уездного и Тверского губернского земств, титулярный советник А.С. Паскин, а также архиепископ Тверской и Кашинский Антоний[1106]. Совет начал функционировать с 1 января 1912 г.[1107]

Примечательно, что тверской отдел Всероссийского национального союза поддерживал весьма тесные связи с октябристами. Уже на первое совещание националистов, состоявшееся на квартире земца П.А. Шупинского, были приглашены представители Союза 17 октября Немов, Гоголев, Ливотов[1108]. Наряду с этим приглашались к сотрудничеству «родные по духу» Союз русского народа и Союз Михаила Архангела[1109]. Тверской консерватор П.А. Шупинский уделял большое внимание созданию сети местных организаций Всероссийского национального союза. Он предлагал «сообщать еженедельно о количестве вновь прибывших членов» и советовал добиваться того, чтобы каждый новый член вовлекал в работу пять новых[1110]. Таким образом, земцы не чурались контактов с организациями, которые можно назвать правоэкстремистскими.

Активно привлекалось к работе Всероссийского национального союза крестьянство: в «консервативном» Кашинском уезде из 20 учредителей союза четверо были крестьянами. Это разрушает представление о том, что Всероссийский национальный союз был исключительно организацией правой интеллигенции и капитализировавшегося поместного дворянства[1111]. В старицком отделе Союза русского народа почетным председателем был председатель Старицкой уездной управы статский советник А.Ф. Бухмейер[1112], по инициативе которого и при поддержке губернатора П.Г. фон Бюнтинга было открыто Старицкое общество хоругвеносцев во имя святителя Германа, Ар-

---

[1106] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5013. Л. 1–6.
[1107] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 1. Л. 21 об., Д. 4. Л. 1, 1 об., 3.
[1108] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об., 4.
[1109] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 об.
[1110] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
[1111] ГА ТО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
[1112] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7062. Л. 12–14.

хиепископа Казанского, насчитывающее к 1914 г. 123 действительных члена[1113]. ТГЖУ отмечало, что «членами его являются исключительно сторонники монархического образа правления в России», причем губернатор Бюнтинг принял звание почетного члена общества[1114]. Союз русского народа рассчитывал и на рабочих. На Морозовской мануфактуре существовал его отдел, объединявший 700 рабочих. В с. Мытищи Московской губернии в союз вступило 400 рабочих[1115]. Весьма высоким в тверских отделениях Союза русского народа был удельный вес крестьян[1116]. На проходившем Всероссийском съезде землевладельцев 1905 г. Л.П. Кисловский утверждал, что «между крестьянами и помещиками нет никакой розни», «крестьяне сами смотрят на помещиков как на верных руководителей»[1117]. В обращении Союза русских людей к рабочим накануне выборов в I Государственную думу говорилось: «Неверно говорят, что рабочие и хозяева враги», «как хозяин нужен для рабочего, так и рабочий для хозяина»[1118]. Налицо попытки объединения консерваторов с политически отсталыми традиционалистскими слоями населения. Революция неуклонно подталкивала консерваторов все дальше вправо. Неслучайно после революции некоторые земцы-консерваторы стали активными участниками Белого движения. Среди них был П.А. Шупинский[1119]. В свою очередь Н.А. Татищев с мая 1919 г. по март 1920 г. занимал должность таврического губернатора[1120], а М.А. Нарожницкий служил помощником начальника отделения Министерства внутренних дел у А.И. Деникина[1121].

[1113] ГА ТО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 771. Л. 3.
[1114] Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 159.
[1115] ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1184. Л. 36.
[1116] *Леонтьева Т.Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 37.
[1117] *Задонский В.* Всероссийский съезд землевладельцев // Мирный труд. 1905. № 10. С. 180.
[1118] Там же. С. 225.
[1119] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7104. Л. 1–13; Ф. 921. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, Д. 1. Л. 51 об.
[1120] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 9012. Л. 1–7; Ф. 513. Оп. 1. Д. 410. Л. 1–14, Д. 435. Л. 23–24 об.; Ф. 645. Оп. 1. Д. 7050. Л. 1–18.
[1121] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 14. Д. 195. Л. 3, 4, 8, 9, 12, Д. 212. Л. 1.

Однако политика никогда не заслоняла в глазах земцев-консерваторов хозяйственных вопросов. Так, «правая» Московская губернская земская управа отстаивала идею создания особой «национальной» экономики на базе развитого аграрного производства[1122]. Проект Ф.В. Шлиппе предусматривал создание «сети сельскохозяйственных школ с распределением сроков и способов обучения», реализованной в Верейском уезде Московской губернии[1123]. Существовали планы совместной деятельности Московского губернского земства с Крестьянским поземельным банком и Департаментом государственных поземельных имуществ по обработке сведений о «землевладениях, образовавшихся путем ликвидируемых земель и путем выхода из общины на хутора и отруба»[1124]. Известен проект А.Е. Грузинова по организации «опорных бычьих и бараньих случных пунктов» для проведения опытов по улучшению породы «местного скота в мясомолочном направлении»[1125]. Проект П.А. Тучкова, А.Е. Грузинова, В.Ф. Мейна, кн. С.Б. Мещерского по созданию местной сети дорог[1126] был нацелен на кооперацию. Эти идеи пропагандировались. Так, П.А. Тучков предлагал издание «Известий Московской губернской земской управы»[1127].

Консерваторы активно содействовали организации землеустроительных комиссий – местных органов по проведению столыпинской аграрной реформы, которые получили широкие полномочия. Комиссии должны были содействовать Крестьянскому поземельному банку в продаже земли крестьянам, переселению крестьян на казенные земли и сдаче крестьянам в аренду казенных оброчных статей, наконец, улучшению условий ведения хозяйства на надельных землях. В июле – декабре 1906 г. комиссии возникли в 184 уез-

---

[1122] *Куликова С.Г.* Консервативный вариант капиталистической модернизации в России второй половины XIX – начала XX века: нереализованные возможности // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2012. Вып. 1. № 5. С. 32–43.
[1123] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 84; П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008. С. 183.
[1124] Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. с 24 января по 16 февраля 1913. М., 1913. С. 38.
[1125] Там же. С. 27.
[1126] Там же. С. 67, 111, 115.
[1127] Там же. С. 34.

дах 33 губерний, к 1912 г. они функционировали в 463 уездах 47 губерний. Однако в работе землеустроительных комиссий особенно были заметны московские земцы. По воспоминаниям Ф.В. Шлиппе (отнюдь не беспристрастным), обычно в состав комиссии входили губернатор, предводитель дворянства, прокурор судебной палаты, управляющий государственными имуществами, представители Министерства финансов и Государственного контроля. Государство оттеснило земцев от проведения реформы. Тем не менее «в работе комиссий участвовал председатель губернской земской управы, а в качестве докладчика − непременный член губернской землеустроительной комиссии»[1128]. Однако «население относилось к землеустройству с большой осторожностью» – «сказывалась … пропаганда левых кругов»[1129]. Конечно, дело было не только в революционерах. Со временем крестьяне стали смотреть на столыпинское землеустройство по-новому − на хуторах урожайность удваивалась. По мнению Ф.В. Шлиппе, московские земцы особенно отличились по части агрономической помощи населению[1130]. Пресса первоначально замалчивала успехи землеустройства. Затем «завзятые противники единоличного хозяйства стали оплакивать развалившуюся общину» − «левые круги, включая кадетов, видели в общине зародыш коммунизма, правые, совершенно небезосновательно, усматривали в общине исторически бытовую форму русского крестьянства, ограждающую его от пролетаризации»[1131].

По инициативе Ф.В. Шлиппе было организовано Общество содействия хуторскому хозяйству, в работе которого приняли участие Н.Ф. Рихтер, а гр. В.В. Мусин-Пушкин «до того увлекся идеей, что при открытии пожертвовал два дома хуторского типа своего имения в Рузском уезде»[1132]. Образцово организованные хуторские хозяйства были устроены также в имении Поречье Можайского уезда, принадлежащем гр. Ф.А. Уварову. Ф.В. Шлиппе, в имении Уварова, поразили «размеры семенных культур» – «капуста, которая

[1128] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 87.
[1129] Там же. С. 88.
[1130] Там же.
[1131] Там же. С. 89–90.
[1132] Там же. С. 91.

выращивалась на просторнейших полях, на зиму убиралась в погреба и лишь на второй год давала семена», «горы огурцов обмолачивались паровыми молотилками»[1133]. С восторгом он вспоминал также сыроваренное производство в имении Лотошино кн. С.Б. Мещерского, молочное хозяйство в имениях Р.А. Лемана близ ст. Немчиновка Александровской железной дороги и Н.Ф. Беляева возле ст. Катуаровка по Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. Имение Беляева впоследствии приобретено Московским губернским земством для организации на его базе опытной станции. Образцово организованы было также имения Кусково и Михайловское в Московском и Подольском уездах, принадлежащие гр. С.Д. Шереметеву.

Активная работа земцев-консерваторов Московской губернии в комиссии по землеустройству обернулась складыванием определенных общественных представлений[1134]. Так, в выписке из перлюстрированного письма либерала К. Пасхалова (Алексино, Тульской губ.) к профессору В. Снегиреву (Берлин) от 22 декабря 1908 г. приводятся слова о том, что П.А. Столыпин «глупейший из всех кормчан, когда-либо державших руль нашего государственного корабля», не проявивший «ни малейшей инициативы», поскольку «все проводимые им реформы задуманы не им, а заправилами Московского губернского земства»[1135]. С другой стороны, в письме А. Киреева (Павловск) к Л.А. Тихомирову (Москва) от 16 июня 1907 г. присутствует иная оценка: «Столыпин теперь *le maitre de la position* [хозяин положения – С.К.]. Все консервативные элементы (наш клуб, земские деятели в Москве) обращаются теперь к нему на радостях»[1136]. В целом, отношение к столыпинским реформам поляризировало общество. Так, в письме А. Ермолова (Рязанская губ.) к А.П. Забалло (Санкт-Петербург) от 3 августа 1905 г. «насильственное уничтожение общины представляется ненормальным, как и искусственное

[1133] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 94.
[1134] См. подробнее: *Могилевский К.И., Соловьев К.А.* П.А. Столыпин: личность и реформы. М., 2011. С. 58−68; *Они же.* Столыпинский проект преобразования России // Полития. № 1 (52). С. 151−166.
[1135] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360. Л. 21.
[1136] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 257. Л. 60.

насаждение хуторского хозяйства»[1137], а в письме неустановленного автора (Елец, Орловская губ.) к П.Х. Шванебаху (Санкт-Петербург) от 1 июля 1907 г. отмечается, что большинство в Орловской губернии «в Аркадьевских шорах и под его гипнозом»[1138]. Не только либералы, но и широкие круги общественности, включая консерваторов, критически относились к столыпинской реформе и, особенно, к ходу ее реализации на местах. О недостаточной продуманности земельной реформы писал П. Шиловский (Симбирск) издателю газеты «Гражданин»: «Замыслив сельскую земельную реформу величайшей важности, в принципе весьма и весьма разумную, Министерство, а вернее Земский отдел (т.к. Столыпин поглощен всем, но не тем что делается у него в ведомстве), поступили с преступной легкомысленностью: Гурко перекрестившись, махнул указ 9 ноября, даже не рассчитывая на его земельное агрономическое значение (слова Гурко мне), Столыпин же, видевший мужицкие лапти только в опере “Жизнь за Царя” всего боится, ни в чем не уверен, а вот Земские начальники, Съезды землеустроителей, все это живет и действует совершенно наобум»[1139]. Напротив, Д.А. Хомяков считал (1908 г.): «крестьянин должен получить землю из земельного фонда»[1140]. В общем столыпинские новации вызвали общественный раскол, основательно затронувший и консерваторов.

Тверское земство активно включилось в агрономические мероприятия, организацию ссудо-сберегательных товариществ[1141]. В 1913 г. появился Контрольный союз, призванный способствовать развитию скотоводства[1142].

Московское земство на волне «общественного единения» реализовало проект М.А. Нарожницкого, Е.В. Грузинова и Ф.К. Шлиппе, направленный на «национализацию» общества «Электропередача» компании «Сименс и

[1137] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 407. Л. 63.
[1138] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 211. Л. 17–18.
[1139] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 347. Л. 18 об.–19.
[1140] Там же. Л. 18.
[1141] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 8–11, Д. 792. Л. 1–6.
[1142] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 794. Л. 1−4

Гальске»[1143]. Недовольство «засильем» немецкого капитала, обозначившееся еще в 1907–1910 г., теперь вылилось в активное отстаивание политики протекционизма[1144]. Земцы-консерваторы развернули компанию по национализации промышленности[1145].

В январе 1911 г. Государственная дума по инициативе Союза 17 октября признала желательным изменение акционерного законодательства: взамен разрешительного порядка открытия акционерных обществ[1146] предлагался концессионный порядок, предусматривающий заключение контрактов между предприятием и органами местного самоуправления. Октябристы не скрывали намерения «муниципализации» электротехнического производства. Предполагалось, что органы самоуправления уступают право на ведение хозяйственной деятельности частному предпринимателю на срок от 10 до 60 лет, после чего имущество предприятия перейдет в их собственность безвозмездно[1147]. В общем это был план технической «модернизации» местного хозяйства за счет внешних капиталовложений. Понятно, что тем самым принцип неприкосновенности частной собственности ставился под сомнение. Реализация подобного проекта сделалась возможной только в экстремальных обстоятельствах, связанных с войной. Несмотря на то, что проект, до 14 октября 1913 г., «ходил по кабинетам», фактически он стал незамедлительно реализовываться Московской губернской земской управой. 21 ноября 1913 г. общество «Электропередача» обратилось к Московскому земству с

[1143] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1364. Л. 50.

[1143] *Молоховец Е.* Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. СПб., 1914. Ч. 1. С. 771–828.

[1144] Электричество // Раннее Утро. 1910. № 4. С. 4; *Головин К.Ф.* Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898 гг. СПб., 1899. С. 55; Московские ведомости. 1884. 5 мая.

[1145] *Куликова С.Г.* «Не губить Россию в ядовитых объятьях капиталистического строя»: социокультурные последствия российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов и националистов // Вестник Брянского государственного университета: История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2012. № 2. С. 47–51.

[1146] СЗРИ: Свод законов гражданских с примечаниями и ссылками на позднейшия узаконения и оглавления. СПб., 1900. Кн. IV: Об обязательствах по договорам. Глава VI: О товариществах. Ст. 2126–2198.

[1147] *Говоренкова Т.М.* Читаем Велихова вместе. М., 1999. С. 216–218.

предложением заключить договор по снабжению электрической энергией промышленных заведений губернии[1148]. Несмотря на положительное заключение финансовой комиссии земства, признавшей преимущества использования электрической энергии для промышленности губернии[1149], московские земцы осознавали опасность зависимости промышленности губернии от частного акционерного общества. К тому же, компания получала преимущественное право прокладки электрических воздушных проводов и подземных кабелей по дорогам общего пользования, находящимся в ведении земства[1150]. Все это было чревато множественными местными хозяйственными конфликтами. Губернской управе удалось доказать губернскому земскому собранию, что заключение договора «даст в руки Общества могучее орудие влиять на распространение отдельных видов промышленности в Московской губернии», путем распределения электрической энергии между потребителями[1151]. В общем это была идея превращения промышленной монополии внешнего владельца в своего рода рентную монополию органов местного самоуправления, во главе которой стояли земельные собственники.

Предложение консерваторов, настроенных по помещичьи «загребать жар чужими руками», подхватила «патриотическая» либеральная пресса. В значительной степени такая установка лежала в основе «борьбы с немецким засильем»[1152]. Конкретно это вылилось в Московской губернии в предложение о ликвидации германского общества «Электропередача»[1153]. В ко-

---

[1148] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1364. Л. 3, Д. 1369. Л. 62.

[1149] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1392. Л. 2; Журналы МГЗС. Чрезвычайная сессия 19 октября 1915 г. М., 1915. С. 8.

[1150] *Куликова С.Г.* «Выгодные гешефты»: к истории консервативного проекта «национализации» электротехнических предприятий Московской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Брянского государственного университета: История. Право. Литературоведение. Языкознание. 2014. № 2. С. 71–77; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1369. Л. 26–59, Д. 1364. Л. 3–4.

[1151] Постановления МГЗС очередной сессии 1914 г. М., 1915. С. 1–8; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 78. Л. 31.

[1152] Русские Ведомости. 1914. 9 декабря, 14 декабря. URL: http://www.imwerden.de: сайт некоммерческой электронной библиотеки «ImWerden». Дата обращения: 01.04.2015; Московская хроника // Русские ведомости. 1915. 21 мая. URL: http://www.сокуренко.рф: сайт «Газетные старости». Дата обращения: 04.04.2015.

[1153] Постановления МГЗС очередной сессии 1914 г. С. 7.

нечном счете земцы-консерваторы добились реализации идей правых партий об освобождении финансовой и экономической зависимости России от иностранных бирж и рынков[1154]. При этом московские консерваторы ссылались на зарубежный опыт, при котором не менее половины электростанций принадлежало муниципальной власти. В итоге, 16 декабря 1914 г. было создано Особое межведомственное совещание под председательством сенатора И.Е. Ильяшенко с участием представителей органов местного самоуправления и торгово-промышленных организаций. Совещание пришло к заключению о необходимости «пресечения … деятельности во вред государственным интересам»[1155]. Отмечалось, что «решительность и энергия … должны быть проявлены и в деле освобождения России от почти бесконтрольного, доныне, хозяйствования германских капиталов в области акционерной промышленности»[1156]. Разумеется в этом присутствовал элемент конъюнктурной социальной демагогии. Известно, что до войны, правые, напротив, склонны были отстаивать интересы германского капитала в России.

В конечном счете, в состав временного правления общества «Электропередача» вошли представители ряда министерств: внутренних дел, военного, морского, финансов, торговли и промышленности, юстиции, а также члены Московской городской думы и Московского губернского земского собрания. Фактически компания была муниципализирована, чего и добивались консерваторы.

Возникает вопрос о том, насколько была оправдана такая позиция консерваторов по отношению к иностранным инвестициям и исходила ли от них реальная угроза национальной экономике? Каково было отношение Германии к инвестициям в экономику иностранных государств? И.А. Дьяконова

[1154] См.: Полный сборник платформ всех русских политических партий, с приложением манифеста 17 октября и доклада Витте. СПб. 1906. С. 31; Правые партии. Документы и материалы: в 2-х т. М., 1998. Т.1: 1905–1910. С. 139; *Куликова С.Г.* Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин, 2013. С. 113–127.

[1155] ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 7. Д. 3. Л. 14.

[1156] Там же. Л. 17 об.

отмечает, что в Германии считали заграничное инвестирование «резервом на случай эвентуальной войны и кризисов»[1157]. Такая позиция не нова, еще в 1930-х гг. Л.Я. Эвентов отмечал, что немецкий капитал «обслуживал интересы своей национальной индустрии путем открытия в России филиалов крупных германских промышленных объединений – электрических, химических, машиностроительных»[1158]. Современные историки, напротив, отрицают «полуколониальную зависимость от иностранного капитала», указывая, что для держав такого ранга, как Россия, даже огромный по масштабам импорт капитала не порождает проблем зависимости от стран-доноров[1159]. В России начала XX в. насчитывалось 32 акционерных общества созданных германскими инвесторами, основной капитал которых составлял 203,5 млн руб.[1160]. Учитывая, что доходная часть государственного бюджета России в 1913 г. составляла 3417,4 млн руб.[1161], доля немецкого капитала составляла менее 6%. Однако в сфере электротехники вложения немецкого капитала составляли 85% от общей суммы капитала[1162]. Это была настоящая монополия.

Иностранный капитал играл двоякую роль в жизни Российской империи. С одной стороны, предприятия, построенные на западные инвестиции, явились катализатором технического прогресса, с другой – Россия накануне Первой мировой войны оказалась в чрезмерной зависимости от иностранного капитала. Русские консерваторы опасались, что это может расшатать хозяйственные устои империи. Соответственно вели себя и московские земцы-консерваторы, добивавшиеся гарантий от злоупотреблений со стороны монополий. Разумеется, при этом они не забывали о своих собственных имущественных интересах.

[1157] *Дьяконова И.А.* Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 122.
[1158] *Эвентов Л.Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 26.
[1159] *Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 33.
[1160] *Зив В.С.* Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Германские капиталы. Пг., 1915. Вып. 1. С. 10.
[1161] Ежегодник Министерства финансов. Пг., 1915. Вып. 1915 года. С. 40–45.
[1162] *Ионичев Н.П.* Россия и Германия: из области экономических отношений // Вестник финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. 2003. № 1 (25). С. 74–81.

В целом, период 1905–1914 гг. был отмечен активной работой правых в Московском и Тверском земствах в сфере сельского хозяйства, реализацией инфраструктурных проектов, участием в работе губернских землеустроительных комиссий.

Революционные потрясения привели к размежеванию консервативных сил, часть из которых заняла почетное место в партии кадетов, другая часть встала в ряды октябристов и монархистов. Драма земского консерватизма состояла в том, что взгляд на проблему крестьянского малоземелья во всем объеме сформировался достаточно поздно, фактически после событий Первой русской революции.

В целом, на протяжении полувека существования земства наличие «фракций» придавало динамизм их деятельности. На первоначальном этапе функционирования органов самоуправления соотношение «правых» и «левых» было примерно равным количественно, однако либералов отличала большая организованность. Разумеется, грани между ними были весьма подвижными. Особенно заметно это было в связи с вопросом об общинном землевладении, который долгое время не сходил с повестки дня земских собраний. Консерваторы, подобно славянофилам и народникам, считали общину русской основой хозяйственной жизни. Разрушение ее считалось губительным. Земские «левые» отстаивали общину по иным соображениям – они опасались негативных последствий ее разрушения. Консерваторы, в целом, были ориентированы на следование букве закона, их внимание было сосредоточено на решении конкретных практических задач. Коньком либералов были земская медицина и статистика, позволяющие им завоевывать авторитет в глазах общественности. Сила либералов заключалась в эмоциональной нацеленности на решение злободневных социальных проблем. В отличие от консерваторов они подчас выступали против искусственной поддержки дворянского сословия.

Нарушение «фракционного равновесия» произошло после события 1 марта 1881 г. Консервативный элемент усилился за счет использования

«административного ресурса». В 1881–1904 гг. в земстве доминировали консервативные и консервативно-либеральные силы, настроенные на ревизию реализованных «левых» проектов. Наряду с этим было заметно разочарование консерваторов в представителях капитала, что было связано с массовой скупкой дворянских имений (ситуация «Вишневого сада» А.П. Чехова).

Революция 1905 г. привела к «поправению» части либеральных земцев. В этих условиях консерваторы по-своему пытались решить проблему крестьянского малоземелья.

Земцы-консерваторы в широком смысле слова выступали оппонентами либеральных крайностей. Прения земцев в сущности развернулись вокруг треугольника «самодержавие – бюрократия – общество». Консервативные земцы, в отличие от либералов, мечтали о самодержавии без бюрократии. Впрочем, часть либералов, придерживалась сходных позиций.

Существенную сложность в разведении понятий либерал – консерватор, составляет тот факт, что земцы-либералы подчас пытались представить свою позицию «истинно консервативной», а своих оппонентов справа именовали ретроградами. Вместе с тем, сближению либералов и консерваторов способствовало то, что и те, и другие исходили из интересов «земли», а не «капитала». Разница была лишь в том, что земцы-либералы больше ориентировались на лиц интеллигентных профессий, а земцы-консерваторы опирались на дворянское сословие, якобы противостоящее «равнодушному купечеству и наглой демократии». Если земцы-либералы стремились к постепенному вовлечению крестьянства в местное самоуправление, в решение каждодневных хозяйственных задач, то консерваторы исходили из представления о неспособности крестьян к полноправному участию в земских делах.

Контуры понятия «земский консерватизм», его размежевание с «земским либерализмом» выявляются при оценке их представителями роли и места государства и общества в проведении назревших преобразований в стране.

Земцы-консерваторы выступали оппонентами либеральных крайностей. Между тем консерваторов с либералами роднило некое предубеждение к бюрократии, недоверие к праву, определенный скептицизм в отношении демократии, вера в то, что наследственный монарх – спасение от революций, а также идея соборности. Но, консерваторы считали, что «культурное» помещичье землевладение должно объединить вокруг себя все производительные силы деревни; либералы рассчитывали на общий культурный прогресс сельского населения.

Несмотря на некоторую близость позиций, ряд факторов мешал сближению консерваторов и либералов в земстве. Так, консерваторов настораживало стремление либералов ограничить самодержавие конституцией, широкая трактовка прав и свобод, либеральные идеи невмешательства государства в экономическую жизнь, ориентация либералов на лиц интеллигентных профессий, а консерваторов на дворянское сословие.

Важным достижением земской деятельности можно считать опыт консолидации «левых» и «правых» в видах принятия нужных решений. Этот опыт был использован в ходе работы Государственной думы, хотя, в целом, дебаты в ней разворачивались по «земскому сценарию»[1163].

2.3. Социокультурный облик консерваторов губернских земств

Что определяло характер земской деятельности: институциональные рамки, в которые поставила органы самоуправления самодержавная власть, или ментальность и поведение основного корпуса гласных? Из чего складывалась российская «самоуправленческая» культура? Какое влияние она оказала на политическое развитие российского общества? Ответы на все эти вопросы можно и нужно искать внутри земских социумов.

[1163] *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху. С. 54−141; *Петровичева Е.М.* Земское самоуправление и власть. С. 34−41; *Соловьев К.А.* Земские деятели в Государственной думе (1907−1914). С. 67−81.

Становление и развитие земской системы происходило под воздействием сословных, имущественных, образовательных, профессиональных, статусных характеристик гласных. Вместе с тем, на почве практической деятельности, они приобретали некоторый политический опыт. В этой связи важно воссоздание просопографического облика земцев, прежде всего наиболее инертной их части. Отложившиеся документальные материалы (как опубликованные, так и архивные) позволяют составить на основе индивидуальных (личностных) характеристик обобщенный (коллективный) портрет земца-консерватора второй половины XIX – начала XX вв., а вслед за тем, проследить за динамикой данного социокультурного типажа.

Несомненно, важную роль в формировании взглядов земцев играл хозяйственный фактор. Так или иначе, земцы, заботясь о «народном благе», не забывали и о своих непосредственных материальных интересах. Этот фактор имплицитно пронизывал всю их публичную деятельность.

На основе анализа списков губернских гласных на трехлетия удалось выявить и систематизировать сведения о 177 земцах консервативной ориентации, работавших в Московском и Тверском губернском и уездных земствах[1164]. В 1860-е годы число признанных консерваторов составило более 60% всех гласных губернских земств. После 1872 г. их удельный вес упал до 30%. В период контрреформ их количество вновь возросло до 50%. Разумеется, это весьма приблизительные цифры: понятия «консерватор» и «правый» оставались весьма зыбкими, точно так же, как и «либерал» и «левый»[1165]. Либералов количественно было всегда меньше (приблизительно вдвое); точно идентифицировать их было также весьма сложно, так как в глазах крайних консерваторов либералами казались люди весьма умеренные. В общем, по отношению ко всей массе гласных, единый принцип идентификации установить невозможно – тем более что людей колеблющихся и меняющих со вре-

---

[1164] Учитывались только активные гласные, регулярно выступавшие на заседаниях губернских земских собраний. См.: поле «Главное» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1165] Показательный материал на этот счет содержится в воспоминаниях В. Оболенского. См.: *Оболенский В.А*. Моя жизнь и мои современники. Т. 1.

менем свою политическую окраску было предостаточно[1166]. Даже после Первой русской революции В.О. Ключевский отмечал, что «все эти земские советы, собрания были только сделки, минутные сборища на всякий случай»[1167]. Эта черта деятельности земств действительно весьма заметна.

При характеристике облика земств необходимо также принимать во внимание сословную принадлежность[1168]. При формировании базы данных в позиции «Сословие» поле «Главное», автоматический учет проводился по традиционным для того времени сословиям – дворяне, духовенство, крестьяне, купцы, мещане, рабочие.

Отчет «Сословная характеристика земцев-консерваторов», автоматически сформированный базой данных, свидетельствуют о значительном преобладании среди консерваторов представителей дворянского сословия. В общем, в двух губерниях дворян среди консервативных земцев было 94,35%, причем в Тверской губернии этот показатель был выше, чем в Московской, и составлял 98,18% против 88,06%[1169]. Эти показатели, в целом, сопоставимы с показателями либералов, среди которых по двум губерниям дворян было 96%[1170].

[1166] Посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 689. Л. 1–50, Д. 690. Л. 1–57, Д. 691. Л. 1–67, Д. 692. Л. 1–12, Д. 1131. Л. 1–32, Д. 1136. Л. 1−7, Д. 1145. Л. 1–16, Д. 1174. Л. 1–60, Д. 1219. Л. 1–6, Д. 1230. Л. 1–10, Д. 1293. Л. 1–1 об., Д. 1362. Л. 1– 14; Ф. 190. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.–13; Сборник материалов для истории ТГЗ. С. 5–8; Материалы для истории ТГЗ. 1886–1908 гг. Тверь, 1909. Т. VI. С. 15–25; ТГВ. Оф. часть. 1865. № 17, 31, 38, 41; 1866. № 4, 5, 7, 10, 51; 1868. № 4, 18, 28, 44; 1871. № 11, 38; 1874. № 1, 28; 1900. № 68, 72, 97, 100, 101; Адрес-календарь на 1880 г. Тверь, 1880. С. 5, 16, 22, 23, 30, 40; Адрес-календарь Тверской губернии на 1898 г. Тверь, 1898. С. 6, 7, 40, 53, 59, 67; Адрес-календарь Тверской губернии на 1899 г. Тверь, 1899. С. 9–10, 51–92; Адрес-календарь Тверской губернии на 1900 г. Тверь, 1900. С. 11; Адрес-календарь Тверской губернии на 1901 год. Тверь, 1901 г. С. 8–9, 52; Адрес-календарь Тверской губернии на 1902 г. Тверь, 1902. С. 9–11, 63, 68, 75, 81, 88, 104, 115, 129; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 76.

[1167] *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. С. 384.

[1168] См.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1, 2; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004; *Они же.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009.

[1169] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1170] Посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1082. Л. 1−2; РГИА. Ф. 1288. Оп. 2 (доп.), 1900–1913. Д. 42. Л. 102; *Львова Т.Н.* Земские выборы. С. 41–60; *Пирумова Н.В.* Земское либеральное движение. С. 76−77, 266−272.

Среди земцев встречались представители дворянских родов, имевших баронские, графские и княжеские титулы. Таковых оказалось среди земцев-дворян консервативной ориентации 14,1%. При этом в Московском земстве представители титулованной знати составляли 16,4%, Тверском – 12,7%[1171]. Среди тех из них, кто активно выступал в земских собраниях с консервативных позиций, следует выделить «вождя» правых в Московском земстве, «большого знатока земского дела», человека, которого «правая группа ввела … в председатели губернской земской управы» – барона Н.Ф. Рихтера[1172]. Заметен был также председатель Подольской уездной земской управы барон Н.Г. Черкасов[1173].

Деятельность тверских консерваторов вдохновлял и направлял гласный Бежецкого и Кашинского уездных земских собраний, председатель Тверской губернской управы 1892–1894 гг., активный член Отечественного союза, Русского собрания и Русского окраинного общества, член Государственного совета, будущий председатель Совета министров (3 марта − 7 июля 1916 г.) и министр внутренних дел барон Б.В. Штюрмер и его отец: бессменный в течении 24 лет гласный Бежецкого уездного и Тверского губернского земских собраний В.В. Штюрмер[1174]. Координацию земцев частично осуществляли графы М.А. и Д.А. Олсуфьевы – гласные Дмитровского уездного и Московского губернского земских собраний[1175], а так же председатель Можайской уездной земской управы – внук гр. С.С. Уварова – Ф.А. Уваров[1176]. Сплоченности московских консерваторов способствовали «частные совещания», про-

---

[1171] См.: данные позиции «Титул» поле «Главное», посчитанные на основе поисковых запросов по полю «1. Основное» позиции «07. Титул» // *Куликова С.Г.* База данных.
[1172] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 80; *Он же.* «Построить здоровую Россию на основах сильного крестьянства» // П.А. Столыпин глазами современников. М., 2008. С. 180; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 14. Д. 195. Л. 3, 4, 8, 9, 12.
[1173] См.: Черкасов Н.Г. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1174] См.: Штюрмер Б.В., Штюрмер В.В. // Там же.
[1175] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 398. Л. 1 об.–10, Д. 482. Л. 7 об., 22 об.
[1176] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1282. Л. 3–4.

ходившие «в доме гр. С.Д. Шереметева»[1177]. Здесь были заметны его сыновья Борис – предводитель дворянства Волоколамского уезда, гласный Волоколамского уездного и Московского губернского земских собраний, и Павел – предводитель дворянства Звенигородского уезда, председатель Союза русских людей[1178].

Сложно недооценить роль князей Мещерских в деятельности Тверского и Московского губернских земских собраний. Так, кн. А.В. Мещерский – предводитель дворянства Верейского уезда и Московский губернский предводитель дворянства − на протяжении 27 лет был гласным Верейского уездного и Московского губернского земских собраний[1179]. Кн. Н.П. Мещерский в течение 11 лет был гласным Московского губернского земского собрания[1180], а кн. Б.В. Мещерский 11 лет бессменно состоял председателем Тверской губернской земской управы[1181]. Его сын С.Б. Мещерский 16 лет был гласным Старицкого уездного и Тверского губернского земских собраний и более 22 лет прослужил гласным Московского губернского земского собрания. При этом он оставался в должности предводителя дворянства Волоколамского уезда Московской губернии[1182].

Существенный вклад в деятельность Тверского губернского земского собрания внесли князья Путятины. Потомки этого рода считаются Рюриковичами в 32 колене[1183]. Широкий кругозор П.А. Путятина не мог не сказаться

[1177] Шереметев Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. СПб., 2006. С. 864–870; ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 206. Л. 1.

[1178] См.: Шереметев Б.С., Шереметев П.С. // *Куликова С.Г.* База данных.

[1179] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381. Л. 1–17; *Мещерский А.В.* Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского. М., 1901. С. 13, 76, 130, 142, 200; *Он же.* Из моей старины: Воспоминания // Русский архив. 1900. Т. 2. С. 239–263.

[1180] См.: Мещерский Н.П. // *Куликова С.Г.* База данных.

[1181] См.: Мещерский Б.В. // Там же; ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4218. Л. 1 об.–46, Д. 4674. Л. 7–21.

[1182] См.: Мещерский С.Б. // *Куликова С.Г.* База данных; Список лиц, имеющих право быть избранными в члены Государственного совета от ТГЗС по Старицкому уезду: кн. Мещерский Сергей Борисович // ТГВ. 1915. № 62. С. 5; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1219. Л. 64, Д. 1230. Л. 1 об., Д. 1174. Л. 1.

[1183] *Гребельский Х.П.* Князья Путятины // Дворянские роды Российской империи. Т. I: Князья. С. 228.

на общем уровне культуры тверских земцев. Он был известен как археолог. В 1879 г. им были открыты стоянка каменного века близ его имения Бологое в окрестностях деревни (далее − д.) Озеровичи и древняя кричная плавка железа[1184]. Князь увлекался также коллекционированием произведений искусства, астрономией, картографией. В его имении бывали многие известные ученые[1185].

Представители титулованного дворянства основательно воздействовали на направление деятельности земцев-консерваторов. При этом, по мнению М.Н. Каткова, они считали службу в земстве маркером своего социального статуса[1186]. В целом, тогдашних дворян, по мнению современников, отличали «большая образованность, привычка к делам, связи с представителями администрации»[1187]. Дворяне могли аргументировано изложить свою точку зрения, потому дебаты консерваторов и либералов, так или иначе, отражали идейную разобщенность всего сословия. Б.Н. Миронов утверждает, что дворянство было проникнуто «сознанием общности своих интересов», «обладало сословным самосознанием и менталитетом»[1188]. Между тем из документов видно другое: оперируя понятием «дворянство», сами консерваторы подчеркивали крайнюю неоднородность сословия[1189]. Иные рюриковичи, вроде В.А. Оболенского, оказывались даже в социал-демократах. Вольно или невольно Б.Н. Миронов воспроизводит консервативные утопии более чем столетней давности[1190]. Понятно, что и среди земцев-либералов встречались

[1184] См.: Путятин П.А., поле «Имущественное положение» подраздел «Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; *Спицын А.С.* Некролог о князе Путятине Павле Арсеньевиче // Русский исторический журнал. 1921. № 7. С. 247–249.

[1185] *Мельников В.Л.* Князь Павел Арсеньевич Путятин и его бологовская усадьба. СПб.; Вышний Волочек, 2000. С. 44–51.

[1186] Московские ведомости. 1865. № 215. 3 октября // Цит. по: Русский консерватизм XIX столетия. С. 307.

[1187] *Лохвицкий А.В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. С. 145.

[1188] *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1. С. 82–98, 142–144.

[1189] См.: ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 43 об.; Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 4, 6, Д. 111. Л. 6, Д. 113. Л. 14 об., Д. 512. Л. 5, 11.

[1190] Дворянское земельное сословие как руководитель народа // *Мещерский В.П.* Дневник, 4 мая // Гражданин. 1897. 8 мая. № 35. С. 22; Дворянство приготовлено всем – и историей,

представители титулованной знати. Правда в два реже, чем среди земцев-консерваторов (7%)[1191]. Наиболее показательной является фигура кн. Д.И. Шаховского, внука декабриста Ф.И. Шаховского[1192]. Что касается консерваторов-дворян, то среди них можно встретить (пусть в других губерниях) поразительно невежественных людей[1193].

Земство как орган по решению каждодневных хозяйственных нужд был немыслим без крестьянства. Русская консервативная идеология всегда апеллировала к традиционной самобытности русского народа, к глубокому монархизму «мужика». Патриархально-консервативное сознание большинства, ориентированное на стабильность, порядок, родовые и семейные ценности, побуждали земцев-консерваторов искать опору в «народе»[1194]. При этом показательна позиция либерал-консерватора К.Д. Кавелина: народ есть крестьянство, народные массы есть безземельные пролетарии[1195]. Лишь крестьяне воспринимались мыслителем как «стабилизирующий элемент в социальной структуре»[1196]. В представительстве крестьянского сословия в земстве консерваторы видели возможность ретрансляции своих теоретических наработок в доступном для простого народа виде. По их представлениям, так можно было противостоять заигрываниям либералов с народом с помощью «трескучей фразы». Вера земцев в то, что крестьянство должно заговорить «громко», «умно и убедительно» была весьма устойчива[1197]. Правда, услышать консерваторы желали лишь то, что вписывалось в их собственные

и образованием, и материальным положением – быть таким высшим сословием // Собрание сочинений К.Д. Кавелина: в 4 т. СПб., 1898. Т. II. Стб. 156.

[1191] Посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1045. Л. 1 об.−2, Д. 1069. Л. 4 об.−5, Д. 1293. Л. 1−1 об., Д. 1362. Л. 1−14; ТГВ. 1865. № 17, 31, 38, 41; 1866. № 4, 5, 7, 10, 51; 1868. № 4, 18, 28, 44; 1871. № 11, 38; 1874. № 1, 28; 1900. № 68, 72, 97, 100, 101.

[1192] *Шелохаев В.В.* Дмитрий Иванович Шаховской // Отечественная история. 2001. № 5. С.107; *Он же.* На разные темы. М., 2016. С. 323.

[1193] См.: *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 219, 241–242, 252, 254, 265–266.

[1194] *Пайпс Р.* Русский консерватизм во второй половине XIX века. М., 1970. С. 6; *Он же.* Россия при старом режиме. М., 1993.

[1195] В раздумьях о России (XIX век). М, 1996. С. 259.

[1196] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 991–992.

[1197] ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

представления. Но крестьянство в земстве скорее отмалчивалось. Автоматически сформированный базой данных отчет «Сословная характеристика земцев-консерваторов»[1198] свидетельствуют о ничтожно малом количестве крестьян, выступавших с консервативных позиций на заседаниях Московского губернского земского собрания. Отметились таким образом всего 3 крестьянина, в процентном отношении к общему числу земцев это составило 1,69%[1199]. Примечательно, что все эти крестьяне служили в Рузской уездной земской управе Московской губернии, получили образование в церковно-приходской школе. Двое из них (И.С. Сергеев, Е.П. Павлов) были крестьянами-собственниками, причем одному из них принадлежало «благоприобретенное имение» в 20 дес. 240 саж. земли (Е.П. Павлов)[1200], другому – «родовое имение» в 57 дес. земли (И.С. Сергеев), данные о величине земельной собственности крестьянина Н.М. Максимова установить не удалось[1201]. Все крестьяне получали за службу жалование в размере 1000 руб. в год. Много это или мало? Для сравнения отметим, что по ценам на 1900 г. месячное жалование прислуги составляло 12 руб., полицейского – 40 руб., а городского головы 200 руб.[1202]. Двое из крестьян начали свою службу с должности волостного старшины, а биография И.С. Сергеева из д. Горбово Рузского уезда уникальна – направленный на военную службу по жребию он сумел дослужиться до унтер-офицера, успешно выдержав экзамен в Оренбургском полку. Он был участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., получил похвальный лист за усердие на военной службе, был высочайше награжден десятью рублями за отличие в 1881 г.[1203]. Все крестьяне имели награды, преимущественно за службу в должности волостного старшины и в честь коронования

[1198] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.
[1199] См.: поисковый запрос «Крестьяне» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» // *Куликова С.Г.* База данных.
[1200] ЦГА Москвы. Ф. 193. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 2.
[1201] Сергеев И.С., Максимов Н.М. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1202] *Дунаева А.Ю.* Полиция Московской губернии в начале XX в.: условия службы и материальное положение // Новый исторический вестник. 2009. № 1 (19). С. 80–86.
[1203] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 31–33; Ф. 193. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.

Их Императорских Величеств[1204]. В общем, они представляли крестьян, выгадавших от столыпинских реформ и обласканных монаршей властью. Назвать их типичными представителями самого многочисленного сословия никак нельзя. С либеральных позиций в земстве выступал богородский крестьянин В.И. Перелетов, принадлежащий к левому крылу кадетской партии[1205]. Среди тверских земцев-либералов из крестьян можно выделить весьегонцев Н.И. и И.И. Кузнецовых, М.Н. Волкова и некого Арефия Авдеева, прославившихся активным лоббированием постановления «Об устранении препятствий к нормальному развитию земской деятельности», взывающего к Конституции[1206]. Однако установить их биографические сведения не удалось. Данные периодической печати о первых земских выборах 1865 г. в Московской губернии свидетельствовали, что «крестьяне положительно не понимали куда, кого и зачем выбирают»[1207]. По справедливому мнению Т.Н. Прокофьевой, «сословная обособленность крестьян», не позволявшая им «считать земство своим» приводила к недоверию к местному самоуправлению в целом[1208]. Осознание тщетности попыток повлиять на состав гласных, приводило к безразличию к выборам[1209]. Так, Весьегонский уездный исправник Ф.А. Дрызлов сообщал, что «большая часть крестьян просила как от милости избавить от выборов»[1210]. Периодика пестрела заметками о том, что выборы для мужика – «натуральная повинность», отбывают которую лишь по «при-

---

[1204] См.: поисковый запрос «Крестьяне» по полю «1. Основное» позиции «15. Награда» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1205] См. подробнее: *Маслов Е.И.* Богородский уезд: 1905–1917 гг. Краеведческие заметки. URL: http://www.bogorodsk-noginsk.ru/vlasty/1_1905_17.html: сайт: Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. Дата обращения: 27.12.2017.

[1206] Журнал Весьегонского уездного собрания. Весьегонск, 1906. С. 205.

[1207] Об избирательном съезде в деревне Десна Подольского уезда Московской губернии // Московские ведомости. 1865. № 56.

[1208] *Прокофьева Т.П.* Местное самоуправление глазами крестьян (1905–1907 гг.) // П.А. Зайончковский (1904–1983 г.): Статьи, публикации, воспоминания о нем. М., 1998. С. 393, 395−396.

[1209] Приговор крестьян Московской губернии // Материалы по вопросам земельному и крестьянскому. Всероссийский съезд крестьян старообрядцев в Москве 22–25 февраля 1906 г. М., 1906. С. 62; Приговор крестьян Тверской губернии // Революционное движение в России весной – летом 1905 г. М., 1995. Ч. 1. С. 3.

[1210] Протоколы ВУЗС за 1869−1881 гг. Рыбинск, 1881. С. 89.

казанию начальства»[1211]. Земцы подтверждали наличие этого явления. Так, А.А. Киреев отмечал, что «крестьяне боятся выборов»[1212]. Не секрет, что в подобных условиях большинство земцев из крестьян были представлены волостными старшинами, весьма лояльными к власти. Возможно поэтому в газете «Богородска Речь» мы встречаем «типичные портреты» молчаливых, вполне угодных власти земцев от крестьян, «воздвигнутых» на земские должности «земским самодержцем» Н.Н. Кисель-Загорянским. Это «услужливый» И.И. Брюквин, прославившийся на земском поприще тем, что «приносил свечи, чай и подавал пальто Н.Н. Кисель-Загорянскому», молчаливый И.С. Жуков из числа «старых» знакомых председателя управы[1213]. Все это позволяло московским властям заключить в политическом обзоре, что «участие крестьян в делах земского управления весьма ничтожно»[1214]. Впрочем, крестьян в земства было крайне мало повсеместно[1215].

Количество купцов составляло 1,13% от общего количества земцев-консерваторов обеих губерний[1216]. Из данных поискового запроса «Купцы» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» видно, что все они служили в Московском губернском земском собрании[1217]. Знаковой является фигура купца 2-й гильдии П.М. Калашникова, почетного гражданина Москвы, совладельца компании «Торговый дом М.П. Калашников и Сын», владельца торгового магазина на Верхних торговых рядах на Ильинке. Калашников был активным гласным Московской городской думы в период с 1877 по 1910 гг., гласным Московского губернского земского собрания от г. Москвы в 1881–1886 гг. Он везде выступал с консервативных позиций, а в 1906 г.

[1211] Неделя. 1878. № 15. С. 1.
[1212] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 1. Л. 141.
[1213] Богородская речь. 1912. 18 ноября. № 48. С. 2.
[1214] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 81. Ч. 45. Д. 59. Л. 94 об.
[1215] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 276; *Мельникова Ю.Н.* Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания. С. 35−36.
[1216] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.
[1217] См.: поисковый запрос «Купцы» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» // *Куликова С.Г.* База данных.

вступил в Союз 17 октября[1218]. Круг проблем, в обсуждении которых участвовал Калашников, был сопряжен с его предпринимательской деятельностью – это вопросы развития инфраструктуры, почтового сообщения, водоснабжения, электрификации, канализации[1219]. В дискуссиях он обычно выступал в связке с октябристом А.И. Геннертом, известным предпринимателем, банкиром и адвокатом[1220]. Фигура купца Л.П. Трудова, владельца бумажной фабрики в д. Караваево Богородского уезда Московской губернии, менее примечательна. Он оживлялся при обсуждении вопросов народной нравственности и сельского хозяйства, причем неизменно поддерживал земцев-консерваторов[1221]. Между тем, среди московских земцев мы встречаем и представителей купечества, относящихся к левому крылу земского либерализма, причем преимущественно в промышленно развитых уездах после 1880-х гг. Яркой и неординарной личностью был богородский купец Н.М. Суходрев. Согласно рапорту богородского уездного исправника И.А. Гранского московскому губернатору В.Ф. Джунковскому Суходрев характеризуется как человек «крайне либеральных взглядов», издатель-редактор кадетской газеты «Богородская речь», прославившейся громкими скандалами с московскими монархистами[1222]. Газета неоднократно закрывалась властями. В своих воспоминаниях В.Ф. Джунковский, характеризовал ее как агитационный листок с революционной пропагандой», крайне опасной в крупном фабричном центре. Самого Суходрева губернатор вспоминал как «человека весьма неуравновешенного и оппозиционно настроенного, при-

---

[1218] См.: Калашников П.М. // *Куликова С.Г.* База данных.

[1219] О деятельности П.М. Калашникова в Московской городской думе см.: *Писарькова Л.Ф.* Московская городская дума 1863–1917 гг. М., 1998; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3454. Л. 84–97.

[1220] Геннерт А.И. // *Куликова С.Г.* База данных; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1293. Л. 1, Д. 1131. Л. 2 об.; Лидеры делового мира России 1914 г. (А-Г) // *Боханов А.Н.* Деловая элита России 1914 г. М., 1994. С. 114; Центральный комитет «Союза 17 октября» в 1905–1907 годах. Документы и материалы // История СССР. М., 1991. № 2; Красный архив. 1929. Т. 4 (35). С. 157–174.

[1221] Трудов Л.П. // *Куликова С.Г.* База данных; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 63–64.

[1222] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 104. Д. 13. Л. 3−3 об.

надлежащего к левому крылу кадетской партии»[1223]. Среди тверских купцов на либеральных позициях стояли преимущественно весьегонцы: директор Весьегонского городского общественного банка В.А. Зверев, присяжный заседатель Н.П. Викуров, купец 2-й гильдии, городской голова Весьегонска Е.А. Ефремов[1224]. Консерватор А.А. Киреев вспоминал, что на первых порах купечество как и крестьянство отнеслось к земским выборам настороженно и «опасение быть выбранными» среди них было столь же велико[1225]. Подчас купцы требовали исключить их сыновей из числа земских гласных. Так, купец 2-й гильдии С.И. Тюляев обратился во временный губернский комитет Богородска с просьбой вычеркнуть его сына из списков гласных по причине «необходимости ведения дел на фабрике»[1226]. Думается, что представители купеческого сообщества блокировались с земцами-консерваторами не по причине увлеченности консервативной идеологией, а, следуя хозяйственному интересу и «политическому чутью», будучи уверенными, что проект, поддержанный консерваторами, пройдет при голосовании. Тенденция к увеличению среди купечества леволиберальных настроений в промышленно развитых уездах в конце 1880-х гг. свидетельствует о неудовлетворенности буржуазии «засильем» дворянства в органах самоуправления. Так, Московская губерния по количеству земли у крупных землевладельцев, включенных в списки избирателей первой курии, занимала в указанный период 30 место из 34 губерний, в то время как по обороту промышленного производства и ценности недвижимых имуществ − первое место. По данным на 1883 г. оборот промышленного производства владельцев московских фабрик и заводов составил 25,7 млн руб., второе место занимала Пермская губерния (6 млн

[1223] Цит. по: *Маслов Е.Н.* Богородский уезд: 1905–1917 гг. Краеведческие заметки. Сайт: Богородск-Ногинск. Богородское краеведение. URL: http://www.bogorodsk-noginsk.ru/vlasty/1_1905_17.html. Дата обращения: 27.12.2017.

[1224] См.: *Селифонова Е.И.* Ефремовы. Купцы, мещане, почетные граждане, меценаты. URL: http://www.vesyegonsk.tverlib.ru/efremovy: сайт Весьегонской центральной библиотеки им. Д.И. Шаховского. Дата обращения: 29.12.2017.

[1225] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 1. Л. 141 об.

[1226] Цит по: *Львова Т.Н.* Московское земство. С. 75.

руб.), третье – Петербургская губерния (4 млн руб.)[1227]. В сложившихся условиях наметились попытки представителей буржуазии избираться по первой курии в промышленно развитых уездах для решения значимых для них вопросов (подробнее см. в главе 3).

Из данных отчета «Сословная характеристика земцев-консерваторов»[1228] видно, что среди «правых» в земстве мещане составляли 1,13%. Поисковый запрос «Мещане» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» базы данных показывает, что все мещане служили в Московском губернском земском собрании. Среди них − член Московской уездной земской управы личный почетный гражданин г. Москвы А.В. Крылов[1229], земский начальник участка в Подольском уезде, член Подольской уездной земской управы А.Ф. Высоцкий, который дослужился до чина коллежского асессора и, соответственно, получил личное дворянство[1230]. Количество либеральных земцев среди мещан составляло 4,6%, то есть в 4 раза превышало показатели земцев-консерваторов[1231]. Среди них встречаются личности примечательные. Так, потомственный почетный гражданин, богородский голова Ф.А. Детинов происходил из крестьян. В возрасте 11 лет он был отдан в услужение в дом к З.С. Морозову, дослужился до заведующего Богородско-Глуховской мануфактурой. В период земской службы (1877–1909 гг.) непременно блокировался с кадетами по вопросам кооперации. Был забаллотирован в период выборов в IV Государственную думу как прогрессист и старообрядец[1232]. Среди тверских либералов следует особо выделить купеческого сына, мещанина, почетного гражданина и личного дворянина городского голову Красного Холма Л.А. Мясникова, получившего известность в качестве вольнопрактикующего врача и попечителя земской больницы. Известно, что

[1227] Статистика выборов в земские учреждения за 1883–1886 гг. СПб., 1888. С. 158.
[1228] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.
[1229] Крылов А.В. // *Куликова С.Г.* База данных; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 65–66.
[1230] Высоцкий А.Ф. // Там же; ЦГА Москвы. Ф. 192. Оп. 1. Д. 3. Л. 25 об.–26.
[1231] Посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 141; *Мамулова Л.Г.* Социальный состав уездных земских собраний. С. 110–122; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. III. С. 50.
[1232] Детинов Ф.А.: Некролог // Старообрядческая жизнь. 1913. № 8. С. 726−728.

в 1895 г. он вошел в состав депутации Тверского земства в Зимнем дворце[1233].

Данные отчета «Сословная характеристика земцев-консерваторов» показывают, что среди земцев-консерваторов двух губерний 1,13% составляли представители духовенства[1234]. Согласно поисковому запросу «Духовенство» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» базы данных, представители этого сословия служили в Бежецком уездном земском собрании Тверской губернии. Это были – дьяконы А.Е. Гроздов и П.А. Образцов[1235]. Бежецкий уезд считался «консервативным». Указанные представители духовенства внесли на рассмотрение губернского земского собрания ряд проектов по развитию образования, получив известность как противники земских школ и радетели за народную нравственность.

Рабочие составляли среди консервативно ориентированных земцев двух губерний лишь 0,56%[1236]. Поисковый запрос «Рабочие» по полю «1. Основное» позиции «06. Сословие» базы данных выдает лишь фамилию члена Звенигородской уездной земской управы, московского цехового С.М. Лебедева-Яссина[1237]. Этот человек никак не вписывается в понятие рабочего, поскольку смог приобрести 331 дес. земли в Московской и Тульской губерниях. Образование он получил в Императорском Московском техническом училище[1238]. «Успешные» люди из низов всегда склонны поддерживать систему, в условиях которой они смогли выдвинуться. Консерваторы, несомненно, готовились использовать этот феномен в своих интересах. Однако вряд ли их старания удались. Показательно, что для рабочих характерна или консервативная, или радикальная политическая ориентация. Анализ выступлений на

[1233] *Куликова С.Г.* Деятельность земства в области медицины и санитарии (на примере Московской и Тверской губерний) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2019. № 1. С. 27.

[1234] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1235] Гроздов А.Е., Образцов П.А. // *Куликова С.Г.* База данных; Сборник материалов для истории ТГЗ. С. 9; Материалы для истории ТГЗ. Т. VI. С. 15–25.

[1236] См.: Сословная характеристика земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1237] ЦГА Москвы. Ф. 189. Оп. 2 Д. 8. Л. 1–2.

[1238] Лебедев-Яссин С.М., поля «Наименование учебного заведения», «Имущественное положение» // *Куликова С.Г.* База данных.

земских собраниях не позволил выявить либерально ориентированных представителей рабочего класса.

Итак, подавляющее большинство земцев было представлено дворянским сословием. Эта тенденция является общероссийской. Сопоставление мемуарных свидетельств Ф.В. Шлиппе о Московском губернском земстве и Н.А. Мельникова о службе в «бастионе» консерватизма – Курском губернском земстве, показывает, что это было типичным явлением[1239]. Н.А. Мельников отмечает, что после выхода в свет Положения 1864 г. «крестьяне часто выбирали гласными именно дворян». Данная тенденция сохранилась и после принятия Положения 1890 г.: «дворяне дети и внуки восприняли и бережно сохранили созданные отцами и дедами традиции»[1240]. В общем, налицо социально-психологический продукт патерналистской системы. По меткому замечанию Н.А. Мельникова, они не имели представления о службе как общественной пользе, для них «слова “польза” и “выгода” однозначны»[1241]. Отсутствие гражданского сознания оборачивалось неприятием демократических процедур. Это в полной мере сказалось позднее на крестьянском отношении к Государственной думе – она признавалась «полезной» в той мере, в какой была способна оперативно откликнуться на ту или иную ситуационную (обычно аграрную) коллизию[1242]. Крестьяне по-своему резонно заключали: «никакой пользы нам от этой работы нет», то есть воспринимали земскую службу как невыгодную[1243]. Земство казалось крестьянам «начальством второго сорта, занимающимся “нестоящими” делами»[1244]. Поэтому крестьяне неохотно шли служить. Даже в прославившемся своим «мужицким характером» Вятском земстве, крестьяне, составляющие более 50% от численного

[1239] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 72–82; *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 204.
[1240] *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 205.
[1241] Там же.
[1242] *Куликова С.Г.* «Законодательный капканъ»: деятельность III Государственной думы в переписке тверских земцев и общественных деятелей // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. М., 2019. С. 56−58.
[1243] *Мельников Н.А.* 19 лет на земской службе. С. 205.
[1244] Там же. С. 206.

состава, «либо ничем не проявлялись», «либо способствовали застою в земском деле»[1245]. В свою очередь Санкт-Петербургское губернское земское собрание, известное тем, что с первого созыва до 1890 г. земскими гласными были избраны лишь 3 крестьянина, и вовсе, в рамках дискуссии 90-х гг. XIX в. о необходимости участия в земстве представителей народа, поддержало позицию Д.Д. Лихардова и П.П. Зальцера о том, что «наличие крестьян в собрании не имеет положительного действия для земского дела» в силу малоразвитости крестьян и подверженности их чужому влиянию[1246]. Тот же крестьянин, который избирал этот путь, прислушивался в земстве к мнению первенствующего сословия.

Теоретики консерватизма и представители МВД Российской империи, составившие «Обозрения земских учреждений», упорно указывали на необходимость проведения «особых правительственных мероприятий, направленных к объединению земских деятелей консервативного образа мысли»[1247]. Схожие мысли встречаются в «Обозрении земских учреждений Тверской губернии в конце 1903 г.», составленном Б.В. Штюрмером, а также в письме кн. В.П. Мещерского к Александру III. Мещерский, размышляя в 1885 г. о «кризисном положении» Пермского губернского земства в связи с тамошними «либералами», подчеркивал, что «русскому царю нужны … преданные дворяне, а не богачи», а потому «более чем когда-нибудь требуется борьба с лагерем либеральным». В этой связи он приводил поучительный, как ему казалось, рассказ об избрании в земства от крестьянского сословия «писарей и кабатчиков»[1248]. Выступая сторонником преобладания дворянского сословия – «соли русской земли»[1249] – В.П. Мещерский, считал, что «в земствах

[1245] См.: *Коншин В.В*. Социально-демографическая характеристика крестьянских гласных земских собраний 1890-х гг. С. 183−193.
[1246] Сборник постановлений Санкт-Петербургского земского собрания с 1898−1901 гг. СПб., 1901. С. 43; *Мельникова Ю.Н*. Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания. С. 36.
[1247] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 44.
[1248] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 4, 6, 9.
[1249] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 15.

наших имеются доктринеры и говоруны»[1250]. Он ставил в пример Новгородское губернское земское собрание, которое «работало как вол» и в котором «никто не говорил о либерализме» − это представляло собой «явление особенно утешительное и замечательное – полнейшего согласия»[1251]. Аналогичные представления о роли и месте дворянского сословия как оплота консерватизма в земстве высказал орловский губернский предводитель дворянства М.А. Стахович[1252].

Патриархально-ностальгические иллюзии получали идейное обоснование. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев при обсуждении проекта Положения 1890 г. подчеркивал, что опыт работы земства в России убеждает, что «крестьянство не в состоянии выставить от себя сознательного представителя хозяйственных интересов», а потому выборы становятся для них «обременительной формальностью», «которая встречает сначала равнодушие избирателей и уклонение их от участия в выборах, а впоследствии вызывает игру материальных интересов и интригу лиц, желающих, для личной цели, быть выбранными»[1253]. Казалось бы, констатация очевидного требовала преодоления регрессивного фактора действительности. Однако по известной реакционной логике влиятельнейший идеолог консерватизма рекомендовал отыскать «врагов». К.П. Победоносцев призвал серьезнее отнестись к либеральной интеллигенции, поскольку, по его мнению, опыт работы органов местного самоуправления доказал, что эту прослойку, позиционирующую себя как знающую «близко истинные народные нужды», представляют «люди … совсем незнакомые с народом», возбуждающие в земстве «вопросы, выходящие из сферы местных хозяйственных интересов»[1254].

Консервативное дворянство в земских собраниях в общем осознавало тяжесть нагрузки, которую им придется нести в земствах. Так, московское

[1250] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 112. Л. 24 об.
[1251] *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. СПб., 1898. Ч.2. С. 82; *Он же.* Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб., 1898. Вып. 1. С. 401–402.
[1252] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 80. Л. 2−6.
[1253] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 87. Л. 113 об.
[1254] Там же. Л. 114 об.

дворянство «из любви к Отечеству и преданности престолу» заявило государю-императору, что «краеугольный камень, на котором основывались все злоупотребления, вынут, крепостное право уничтожено, но многое еще остается сделать, чтобы пересоздать на прочных основаниях потрясенное государство»[1255]. Петербургское дворянство взяло обязательство «привлечения на службу наиболее достойных людей»[1256].

Сомнительно, однако, что среди консерваторов таковых было в избытке. С.М. Волконский считал, что редко встречались консерваторы, действовавшие и выступавшие «из убеждений», как это делал тамбовский консерватор Ф.М. Сальков – «человек цельный, крепкий, неспособный на колебания». Другие обычно просто «подлаживались» к начальству. Были среди консерваторов и «беззаботные», но «представительные» деятели, видевшие свою задачу в том, чтобы «служить своему сословию». Таким был, тамбовский предводитель дворянства, гласный уездного и губернского земских собраний, почетный мировой судья Г.В. Кондоиди, занявшийся земской деятельностью после выхода в отставку[1257]. Однако подобный типаж консерватора встречался сравнительно редко.

Во второй половине XIX – начале XX в. дворянство представляло собой весьма неоднородное социальное образование. Оказалось, что бок о бок в земстве работали представители древнейших родов и лица, получившие личное или потомственное дворянство путем выслуги чина на гражданской службе, причем принадлежность к титулованным дворянским родам уже не давала узаконенных привилегий. В этой связи важнейшими стратификационными показателями стали уровень образования, семейные связи, размеры собственности.

Сведения о динамике земельной собственности представлены в автоматически сформированном базой данных отчете «Соотношение земельной

[1255] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 199. Л.16, 17.
[1256] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 98. Л. 6.
[1257] *Волконский С.* Мои воспоминания: в 2 т. М., 2018. Т. 2: Родина. С.156–157.

собственности земцев-консерваторов в различные периоды»[1258]. При формировании матрицы подсчета учтено, что большинство активных земцев служило гласными несколько трехлетий подряд. Поэтому сведения о некоторых из них будут «пересекаться» по годам[1259]. Следует также отметить, что позиция «Ключевой период» находится в корреляции с общим фоном настроений в губернских земских собраниях. Так, 1864–1872 гг. характеризовались подъемом либеральных настроений, 1873–1880 гг. − паритетным соотношением сторон, 1881–1905 гг. – «поправением» земств, 1906–1914 гг. − взаимной активизацией ультраконсерваторов и либералов.

Из отчета «Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в различные периоды» видно, что дворяне консервативной ориентации в основном принадлежали к крупным землевладельцам[1260]. Показатели собственников земельных угодий размером 501–1000 дес. и 1001–3000 дес. являются стабильными в течение второй половины XIX – начала XX вв. От общего количества дворян-консерваторов их удельный вес составляет 27,24% и 22,36% соответственно. Пикового значения количество крупных землевладельцев достигает в период 1873–1880 гг. На наш взгляд, этот факт отражает спад реформаторских интенций правительства, с одной стороны, стремление дворянства добиться компенсации за «ущемления» в процессе реализации реформ, с другой[1261]. Указанные тенденции ставят под сомнение утверждение Р. Пайпса о том, что «дворянская идеология полностью изживает себя» в период Великих реформ[1262], и подтверждает мнение отечественного историка В.Г. Чернухи, усмотревшей в дворянском движении конца 1860-х – 1880-х гг. стремление к переходу от пассивного наблюдения за деятель-

---

[1258] См.: Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в разные периоды // Приложение № 11.
[1259] См.: поле «5. Имущественное положение» позиции «01. Земельный надел» // *Куликова С.Г.* База данных.
[1260] См.: Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в разные периоды // Приложение № 11.
[1261] См. подробнее: *Долбилов М.Д.* Сословная программа дворянских «олигархов». С. 32–52.
[1262] *Пайпс Р.* Русский консерватизм во второй половине XIX века. М., 1970. С. 4.

ностью правительства к активному воздействию на него[1263]. М.Д. Долбилов и И.А. Христофоров, анализируя программу «аристократической» оппозиции Великим реформам, приходят к выводу, что в России периода 1850–1870-х гг. существовала группировка, открыто претендующая на роль выразителей интересов дворянства[1264]. Консервативное дворянство откликнулось на призыв генерала Р.А. Фадеева, прозвучавший в сочинении «Русское общество в настоящем и будущем (Чем нам быть?)» (1874 г.) и получивший развитие в письме Александру II от 11 апреля 1879 г.[1265]. Европейским «крамольным идеям», нацеленным на прорыв «черни» к власти, генерал противопоставил концепцию «единения общества» на традиционной сословной основе при ведущей роли дворянства[1266]. По мнению Фадеева, стабильность общества определяется «толщиной» его культурного слоя. Автор констатировал, что «перелом 19 февраля 1861 г. оказался глубже и решительнее …, чем планировалось, что Россия окончательно сдвинута им с прежних оснований, что, разрушив бывшую опорную силу государства – дворянство», система не может «установиться без нового связанного и преобладающего общественного средоточия»[1267]. «Спасительный рецепт» он увидел в усилении роли дворянства на местах посредством увеличения его численности в местных учреждениях. Предлагалось, что губернский предводитель дворянства станет «главным хозяином» губернского земства, а также получит право совещательного голоса в правительстве[1268].

Число крупных земельных собственников снижается в 1905–1914 гг. Эту тенденцию отражают данные о продаже части имений в конце XIX в.[1269].

[1263] *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма. С. 70.
[1264] См.: *Долбилов М.Д.* Сословная программа дворянских «олигархов». С. 32–52; *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция. С. 3–18.
[1265] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512. Л. 1–17.
[1266] *Фадеев Р.А.* Собрание сочинений. СПб., 1890. Т. III. Ч. 1. С. 78.
[1267] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512. Л. 11.
[1268] *Фадеев Р.А.* Собрание сочинений. Т. III. Ч. 1. С. 82.
[1269] См.: О продаже имения Александра Петровича Головина при селе (далее – с.) Кожино Кашинского уезда // ТГВ. 1900. № 109. С. 2; О продаже имения умершего дворянина П.С. Шиманского близ д. Щеберихи и др. Осташковского уезда // ТГВ. 1916. № 15. С. 2; О продаже имения умершего дворянина П.С. Шиманского при озере Селигер в имении Вя-

Это подтверждается «Сведениями об участии потомственных дворян в делах местного хозяйственного (земского) управления», которые предоставлялись предводителями дворянства в Управление делами Особого совещания по делам дворянского сословия. В данных документах неизменно указывались размеры землевладения. Сопоставление этих сведений позволяет выявить динамику изменений величины земельного надела[1270]. Общая тенденция к сокращению крупного землевладения подтверждается материалами «Формулярных списков» за разные годы (см. главу 1).

При сокращении крупных землевладений увеличивалось число средне- и мелкопоместных земельных собственников[1271]. Общероссийские статистические данные также подтверждают, что в 1877−1914 гг. дворянство потеряло две трети своего земельного фонда[1272]. В Московской губернии, в целом, сокращение дворянского представительства произошло за счет промышленно развитых уездов (Бронницкий, Богородский, Коломенский). Несмотря на то, что в Московской губернии дворянское землевладение сокращалось не столь стремительно, как в Тверской, именно в ней зафиксировано сокращение избирателей на 8% (с 644 в 1891 г. до 593 в 1903 г.), за счет того, что на одного гласного приходилось менее трех полноцензовых дворян[1273]. Причина такого положения состоит в том, что не все дворяне, занесенные в избирательные списки, проживали в уездах. Среди них были своего рода «мертвые души»[1274]. В отличие от консерваторов почти половина земцев-либералов была

лице Осташковского уезда // ТГВ. 1916. № 84. С. 4; О продаже имения Бор // ТГВ. 1892. № 21. С. 3, № 25. С. 6, № 26. С. 5. См. также данные о продаже имений тверских земцев-консерваторов в рубрике «О продаже имения» // ТГВ. 1878. № 36. С. 3, № 37. С. 3, № 83. С. 3, № 84. С. 4, № 85. С. 2; 1879. № 34. С. 2; 1880. № 35. С. 2, № 87. С. 4; 1888. № 79. С. 3, № 80. С. 2, № 81. С. 2; 1889. № 20. С. 2–3, № 21. С. 3, № 22. С. 3; 1892. № 27. С. 3, № 28. С. 6, № 29. С. 6.

[1270] См.: ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 482. Л. 1–40; Ф. 184. Оп. 2. Д. 1145. Л. 8–10 об.

[1271] См: Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в разные периоды // Приложение № 11.

[1272] *Дроздов И.Г.* Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции к его ликвидации. Пг., 1917. С. 14, 28, 29; *Баринова Е.П.* Российское дворянство. С. 45–52.

[1273] Посчитано по: МГВ. 1891. № 13, 24−31; 1903. № 35−39, 41, 45−46.

[1274] *Прокофьева Т.П.* Московское земство на рубеже XIX–XX вв. С. 26.

представлена именно одноцензовыми дворянами (45%)[1275]. Только 15% либералов были крупными землевладельцами. Так, тверским либералам П.А. Дементьеву и Д.И. Родичеву принадлежало более 6 тыс. дес., П.П. Милюкову − 1544 дес., Н.А. Калитеевскому − более 2 тыс. дес., братьям П.А. и И.А. Корсаковым − по 840 дес.[1276] В воспоминаниях земцев П.П. Максимович характеризуется как «достаточно обеспеченный помещик»[1277]. Между тем, встречаются случаи приобретения земли только для получения возможности избрания в гласные. Так, И.И. Петрункевич специально приобрел «225 дес. болотистой земли» для избрания в Тверское земство[1278].

Тенденция к сокращению дворянского представительства лишь в малой степени затронула хозяйства земцев-консерваторов. Так, в Верейском, Рузском и Подольском уездах более 90% гласных среди лиц, избранных по первой курии, было представлено дворянами, причем в Верейском уезде к 1900-м гг. из 15 мест землевладельцев 7 принадлежало представителям семейства Шлиппе[1279].

Однако, в целом, вопрос о том, какие причины вызвали обнищание русского дворянства, волновал умы современников. Либерал-консерватор К.Д. Кавелин полагал, что дворянство в России никогда не было способно к активной и осмысленной деятельности[1280]. Причины экономического упадка

[1275] Посчитано по: МГВ за 1865, 1872, 1881, 1891, 1906 гг.; Ведомость о числе гласных по 259 уездам // Северная почта за 1865−1866, приложение к № 35, 47, 55; Статистика Российской империи. СПб., 1888. Т. V: Статистика выборов в земские учреждения за 1883–1886 гг. С. XVI−XXX, 80−86, 160−170; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. М., 1879. Т. V. Вып. 1. С. 103–308; *Каблуков Н.А.* Очерк хозяйства частных землевладельцев. М., 1879 (табл.).

[1276] См.: ТГВ. 1865. № 51. прил.; 1900. № 37. С. 2, № 62. С. 2−3; Адрес-календарь лиц, состоящих в Тверской губернии на государственной и общественной службе во второй половине 1880 г. Тверь, 1880. С. 25; Адрес-календарь Тверской губернии на 1898 г. Тверь, 1898. С. 63; ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 6746. Л. 188.

[1277] *Семенов Д.Д.* Из моих воспоминаний о П.П. Максимовиче // Образование. 1892. № 11. С. 179.

[1278] Цит. по: *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 213.

[1279] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 538.

[1280] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 883, 886.

дворянства он видел в отсутствии навыка рентабельной хозяйственной деятельности и в непомерных тратах на роскошный образ жизни[1281].

Иную точку зрения высказал Б.Н. Чичерин в записке «Задачи нового царствования», адресованной Александру III. Он был убежден, что судьба поместного дворянства после реформы 1861 г. вне опасности: получив вознаграждение за отчужденные земли, помещик не только не разорится, но и сможет увеличить доходность хозяйства из-за повышения стоимости земли[1282]. Современные исследователи также считают, что дворяне могли успешно вступить в рыночные отношения[1283].

Численность земельных магнатов среди дворян-земцев была невелика, но состав их отличался завидным постоянством (в среднем 2,85% от общего числа). При этом в Московской губернии они сделались заметными среди земцев-консерваторов только в эпоху контрреформ.

Относительно постоянной была категория крупнейших земельных собственников, владевших земельными угодьями в диапазоне от 3001 до 5000 дес. (в среднем 9,76% от общего числа). Она возросла в органах местного самоуправления после 1905 г. (в период «поправения» земств).

Численность дворян, владеющих земельными угодьями от 5001 до 10000 дес. земли составляла в среднем 4,07% от общего числа земцев-консерваторов двух губерний[1284]. Тенденция к увеличению численности крупных собственников в земстве в связи с кризисами свидетельствует об осознании дворянством опасности потери статуса первенствующего сословия.

[1281] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 883, 886.

[1282] *Чичерин Б.Н.* О крепостном состоянии // Голоса из России: Сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Кн. 2. Вып. 1. С. 205.

[1283] *Шнейдер К.И.* Крестьянский вопрос в раннем русском либерализме. С. 5–11.

[1284] См.: Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в разные периоды // Приложение № 11.

Тема привилегий дворянства не сходила с передовиц газеты-журнала «Гражданин» − главного рупора консерватизма[1285]. В.П. Мещерский подметил тенденцию к вытеснению помещика из общественной жизни буржуазией («анонимным капиталом»[1286]) и интеллигенцией. «Мы, русские помещики … смотрим трезвыми простыми глазами без всяких стекол, увеличивающих или уменьшающих беду, состоящую в том, что мужик волю-то взял» и «хотим быть первыми между равных»[1287], – в сердцах восклицал князь! В 1905 г. Мещерский констатировал «смерть» дворянства, отметив, что настала эпоха «буржуазии и интеллигенции»[1288].

Попытки придания дворянству значения «новой силы» на местах были предприняты консерватором-практиком А.Д. Пазухиным[1289]. К.Ф. Головин заметил, что богатый симбирский помещик Пазухин привнес в столицу «свежую струю провинциальной опытности и провинциального здравого смысла»[1290]. Как бы то ни было, современники оценили работу Пазухина как программный документ, соответствующий общему направлению консервативно-дворянской мысли[1291]. Громкую известность получил его законопроект Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. А.В. Ващенко указывает, что «дворянство получило возможность расширить свое представительство», между тем «предложение превратить земства в прави-

---

[1285] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 551. Л. 3 об.; *Чернуха В.Г.* Проблемы внутренней политики самодержавия в русской публицистике 60–70-х гг. XIX в. // Общественная мысль в России XIX века. Л., 1986. С. 146–149.

[1286] Банк на замену помещика! // Гражданин. 1898. 22 февраля. № 15. С. 3.

[1287] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 551. Л. 14 об.−15.

[1288] *Дронов И.* «Антикапиталистическая ментальность» в русском консерватизме: князь В.П. Мещерский и круг «Гражданина». Saarbrücken, 2011. URL: http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2008/03/25/dvoryanstvo_i_kul_tura. Дата обращения: 15.02.2015.

[1289] *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос // Русский вестник. 1885. № 1. С. 59–60.

[1290] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 64.

[1291] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 3–14.

тельственный орган не было реализовано»[1292]. Оба законопроекта вызвали широкий резонанс[1293].

В связи с революцией 1905–1907 гг. политическая позиция консерваторов стала более жесткой. Был взят курс на еще большее сотрудничество с властью, которая воспринималась как гарант привилегий – прежде всего, в землевладении и в управлении. Показателен пример К.Ф. Головина, которого революция побудила на активное участие в политической жизни. В возрасте 63 лет, практически обездвиженный и ослепший из-за тяжелой болезни, он сумел мобилизовать консерваторов на борьбу с революцией путем организации соответствующих объединений. Он рассчитывал опереться на крупнопоместное дворянство. Однако доработать аграрную программу не успел[1294]. Отрешиться от узкосословных интересов он не смог; значительная часть его единомышленников на съездах Объединенного дворянства также предлагала решить аграрный вопрос, не затрагивая помещичьих земель. В этом программы Объединенного дворянства и П.А. Столыпина совпадали[1295].

Вместе с тем анализ данных автоматического отчета «Соотношение земельной собственности земцев-консерваторов в различные периоды» базы данных показал, что некоторые представители дворянского сословия сумели адаптироваться к новым условиям. Показательно и то, что среди консерваторов (в отличие от либералов), не встречалось случаев покупки земли специально для приобретения избирательного ценза[1296].

[1292] *Ващенко А.В*. Влияние консервативных взглядов А.Д. Пазухина на законодательный процесс XIX в. URL: http: //podelise.ru/docs/index-26521743.html: портал «Здесь живут знания». Дата обращения: 15.05.2019.

[1293] Пазухин Алексей Дмитриевич // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. 13. С. 113.

[1294] *Антонцева В.А.* Аграрный вопрос в работах К.Ф. Головина (Орловского) // Из архива тверских историков. Тверь, 2004. Вып. 4. С. 4–15; Некролог К.Ф. Головина // Московская газета. 1913. № 274.

[1295] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 301; *Антонцева В.А.* Аграрный вопрос в работах К.Ф. Головина. С. 15.

[1296] *Куликова С.Г.* Экономические и социокультурные характеристики консервативно-ориентированной части тверского дворянства второй половины XIX – начала XX века // Социальная и экономическая история Тверского края. Тверь, 2009. С. 92–105.

Многие земцы-консерваторы были крепкими хозяйственниками. Так, председатель Тверской губернской управы кн. Б.В. Мещерский владел в Старицком уезде 2816 дес. земли[1297]. Имение Лотошино было предметом заслуженной гордости владельцев[1298]. Б.В. Мещерскому в наследство достались 4 винокуренных завода[1299]. Развитию мощностей предприятий способствовало заключение контрактов с казной на производство спирта. При этом использовались передовые технологии производства, позволявшие изготовлять спирт из картофеля. Сохраняя лучшие традиции винокурения, он установил на заводах первые в губернии ректификаторы[1300]. В 1861 г. князь расширил производство, открыв еще один винокуренный завод. Крепкие напитки сбывались на территории Тверской и Московской губерний[1301].

Серьезное внимание Мещерский уделял также обработке почв, травосеянию[1302]. Сыры, производившиеся в его имении, по качеству не уступали швейцарским, продукция пользовалась спросом в лучших ресторанах Москвы и Петербурга[1303]. Преуспел Мещерский в производстве копченых колбасок и нерафинированного сахара[1304]. На сельскохозяйственной выставке в Твери 1867 г. удостоился наград «за сыр отличного достоинства, за телят улучшенной русской породы, за хорошие хлеба и лучшей очистки вино»[1305].

[1297] *Мещерская С.В.* Воспоминания княгини Софьи Васильевны, с портретом и биографией. Тверь, 1902. С. 3.

[1298] Поисковый запрос «Лотошино» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1675. Л. 1–16.

[1299] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 208. Л. 21; Винокуренный и ректификационный завод кн. Мещерского Сергея Борисовича [в с. Лотошино Старицкого уезда] // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. Тверь, 1906. Вып. 7: Оценка фабрик и заводов Тверской губернии. С. 531–534.

[1300] ТГВ. 1851. № 3. С. 57.

[1301] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1907. Л. 21.

[1302] *Чижова В.В.* Тверская ветвь рода Мещерских // Род и семья в контексте тверской истории. Тверь, 2005. С. 196–209.

[1303] *Мещерский А.В.* Воспоминания. С. 10; *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 77; Журнал мануфактур и торговли. 1849. Т. 3. С. 425; Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты: в 2 ч. СПб., 1853. Ч. 1 (табл.)

[1304] См. подробнее: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1907. Л. 21, Д. 1964. Л. 159–160 об.

[1305] Памятная книжка Тверской губернии на 1868 г. [Б. м.], б./г. С. 470–471.

После кончины князя его сын кн. С.Б. Мещерский приумножил достижения отца. Механизированное сыроваренное производство было самым передовым в России: при заводе даже действовала лаборатория для выращивания чистых культур закваски. Кроме того кн. С.Б. Мещерский построил мельницу и кирпичный завод, несколько винокурен и лесопильный завод[1306].

Вспоминая детские годы, проведенные в имении Лотошино, младший брат кн. Б.В. Мещерского Александр Васильевич, описывал отца как образцового, рачительного хозяина[1307]. Члены семьи сходились в необходимости сохранения имения Лотошино майоратом – неделимым имением между наследниками[1308]. Возможно, в силу этой убежденности, князь сделался борцом за введение упрощенного порядка учреждения заповедных имений. А.В. Мещерский стал не менее рачительным хозяином, чем старший брат, успешно управляя имениями Покровское и Алабино[1309]. Покровское специализировалось на производстве спирта из картофеля. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь и овес, ячмень, картофель, просо и гречиха. Поскольку усадьба располагалась в одном из наименее плодородных уездов Московской губернии (средняя урожайность земель была сам-три)[1310], основной доход приносила продажа леса. Успехам князя способствовал удачный брачный союз с гр. Е.С. Строгановой[1311].

Двоюродный брат князей С.В. и А.В. Мещерских – В.П. Мещерский, считал «детство, проведенное на своей земле» главным заслоном от «космополитических увлечений»[1312]. Отсюда призывы прикрепить дворянство к

[1306] Винокуренный и ректификационный завод князя Мещерского Сергея Борисовича [в с. Лотошино Старицкого уезда] // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. Вып. 7. С. 531–534.
[1307] *Мещерский А.В.* Воспоминания. С. 9.
[1308] Там же. С. 78.
[1309] Поисковые запросы «Алабино», «Покровское» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных.
[1310] ЦГА Москвы. Ф. 380. Оп. 2. Д. 157. Л. 33.
[1311] *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. М., 1971. С. 43.
[1312] <*Новгородский дворянин и землевладелец*>. Безземельные дворяне // Гражданин. 1890. 9 января. № 9. С. 1; <*Серенький*>. Маленькие мысли. XIX. О деревне // Гражданин. 1897. 2 марта. № 17. С. 4–5.

земле посредством выдачи помещикам, проживающим в имении постоянно, соответствующих ссуд[1313]. Сознавая «опасность капитала» для помещичьих хозяйств, консерваторы предложили программу «чистки рядов» с целью избавления от «прикупивших имения» разночинцев [1314].

В то время когда одни дворяне начали распродавать свои имения, другие скупали земли и успешно модернизировали хозяйства. Пример успешного предпринимательства представлял председатель Старицкой уездной земской управы, почетный председатель старицкого отдела Союза русского народа А.Ф. Бухмейер[1315]. В 1893 г. он приобрел у вдовы подполковника Н.Н. Пономарева 3145 дес. земли при с. Микулино-Городище Старицкого уезда Тверской губернии[1316]. В том же году на территории имения он построил винокуренный завод, значащийся в материалах Всероссийской промышленной переписи за № 22[1317]. К 1901 г. завод был оснащен цитамеханической и испытательной лабораторией[1318].

В феврале 1904 г. в Петербурге на съезде Союза винокуренных заводчиков А.Ф. Бухмейер был избран председателем. Примечательно, что в состав Совета (9 членов и 8 кандидатов) кандидатом представителя от Среднепромышленного района был избран помещик Старицкого уезда Тверской губернии кн. А.Б. Мещерский – родной брат С.Б. Мещерского[1319]. К сожалению, во время Великой Отечественной войны фонды предводителей Старицкого (Ф. 197) и Зубцовского (Ф. 195) уездного дворянства были утрачены. Поэтому досконально изучить деятельность производства Бухмейеров, не представляется возможным, известно лишь, что два брата А.Ф. Бухмейера

[1313] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 108. Л. 94; *Мещерский В.П.* Дневник, 18 мая // Гражданин. 1893. 19 мая. №135. С. 3.

[1314] *Мещерский В.П.* Земля и деньги // Гражданин. 1898. 11 января. № 3. С. 6.

[1315] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7062. Л. 12–14.

[1316] Поисковый запрос «Микулино-Городище» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1317] ГА ТО. Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–16

[1318] Об открытии при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейера винокуренного отделения с циматехнической и испытательной лабораторией // ТГВ. 1901. № 71. С. 3.

[1319] См. подробнее: «А пришлось в разлуке жить года...»: Российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами: Материалы к биобиблиографии. СПб., 2003.

В.Ф. и Ф.Ф. Бухмейеры также участвовали в семейном производстве[1320]. Их завод просуществовал до 1918 г. На основании «Описи построек, инвентаря и имущества» от 1 июля 1919 г. можно сделать вывод о том, что братья Бухмейеры преуспели в полеводстве, садоводстве, огородничестве, скотоводстве, пчеловодстве, изготовлении кирпича, производстве олифы на основе льняного масла[1321].

Рачительным хозяином слыл А.Н. Трубников[1322]. В его имении (с. Михнево Белекушальская волость Тверского уезда) успешно функционировали рыбокоптильный и сыродельный заводы, крупная молочная ферма[1323]. Склонный «избегать многих нововведений» Трубников, тем не менее, штудировал новинки сельскохозяйственной литературы, применяя соответствующие рекомендации в хозяйстве – ввел практику очистки зерна от примесей перед посадкой, унаваживая землю, прививания скот[1324]. Серьезное внимание уделялось развитию лесоводства, необходимого для бумажной фабрики[1325]. С целью ознакомления с передовым опытом Трубников неоднократно посещал фабрику Попова по производству бумаги в Угличе. На месте строительства фабрики было произведено укрепление берегов реки (далее − р.) Медведицы, устроена плотина. Обнаруженные в архиве расчеты силы реки в разные времена года, пометы об эффективном использовании их сезонных изменений при обмолачивании хлеба, закупка лошадей для перевозки изделий бумажной фабрики в Тверь, устройство склада-магазина близ железнодо-

---

[1320] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4910. Л. 1–8.
[1321] ГА ТО. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 101. Л. 14–19 об.
[1322] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Арсений Никанорович Трубников: к портрету российского консерватора // Из архива тверских историков. Тверь, 2004. Вып. 4. С. 62–74.
[1323] Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт 1353. 1985 г.: Михнево (д. Ново-Михнево). Усадьба Трубниковых (конец XVIII–XIX вв.).
[1324] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1384. Л. 11, 11 об., 12.
[1325] Там же. Л. 2, 3, 6 об., 7, 12.

рожной станции, свидетельствуют о серьезности намерений Трубникова. Однако по неизвестным причинам работа не получила завершения[1326].

Склонность Трубникова к инновациям прослеживается в практике изготовления воздушного кирпича по малороссийскому методу[1327]. Дело отца было продолжено его сыном Н.А. Трубниковым[1328].

Значительно преуспел в сельском хозяйстве В.Ф. Гаслер. Будучи небогатым помещиком – владельцем земель у озера (далее − оз.) Глубокого Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, он, поначалу, едва сводил концы с концами. Увидев объявление в «Биржевых ведомостях» 1881 г. о том, что в поместье Ивановское требуется агроном и управляющий, он устроился на работу к помещику П.И. Сназину-Тормасову, вскоре после смерти которого, в 1883 г. женился на наследнице имения. Невеста была на 9 лет старше мужа[1329]. Получив имение в 474 ½ дес., Гаслер решил использовать лучшие достижения сельскохозяйственной науки. К 1917 г. в хозяйстве имелись три фруктовых сада, оранжерея, в которой выращивали клубнику и виноград (их отправляли в специальных ящиках в Елисеевский магазин Санкт-Петербурга), цех по переработке древесины, стадо из 100 симментальских коров-трехведерниц, цех по переработке молока, 50 рабочих лошадей. Предпринимались попытки разведения судака, сельди и снетка. Земли в имении были оснащены системой водоотведения с целью осушения, на местах вырубок производились хвойные насаждения[1330].

[1326] *Куликова С.Г.* «Крепкий хозяйственник»: портрет земца-консерватора к началу XX века // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2015. № 3. С. 152–159.

[1327] ГА ТО. Ф. 103. Оп.1. Д. 1384. Л. 21.

[1328] *Куликова С.Г.* Дворянский род Трубниковых: жизнь и деятельность в контексте истории Тверской губернии XVIII–XX вв. // Род и семья в контексте тверской истории. Тверь, 2006. Вып. 2. С. 258–266; *Она же.* Инженер Никанор Арсеньевич Трубников в семье и на службе // Русская система обучения ремеслам. М., 2015. Т. 1. С. 103–111.

[1329] Список лиц, имеющих право быть избранными ТГЗС в члены Государственного совета по Вышневолоцкому уезду: Гаслер Владимир Федорович, действительный статский советник // ТГВ. 1915. № 62. С. 5; *Шидловская Н.* «Из России – ни за что и никогда» (неизвестное из жизни владельца известной усадьбы) // Ассорти. 1995. 9 мая.

[1330] Поисковый запрос «Ивановское» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 6. Л. 16, 20; Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 34 Л. 7, 16; Архив Главного управления по государственной охране объек-

Образцово-передовым являлось имение Васильевское кн. А.Г. Щербатова в Рузском уезде Московской губернии. Известно, что для ознакомления крестьян с передовыми технологиями, князь на собственный счет организовывал их поездки в Англию на сельскохозяйственные выставки[1331].

Успешно влились в процесс модернизации сельскохозяйственного производства многие земцы-консерваторы. Так, С.Д. Квашнин-Самарин в имении Суховарово практиковал помимо традиционных полеводства, садоводства и скотоводства, маслоделия и лесоводства, выращивание шелковичных червей[1332]. В имении Грузины помещик А.Л. Кегель специализировался на разведении крупного рогатого скота и традиционных видах сельскохозяйственного производства[1333]. В огородничестве и винокурении преуспел владелец имения Коноплино Н.И. Лошаков[1334]. Развитое сыроварение и винокурение было в имении Афимьево помещиков Ф.В. и В.Ф. Отт[1335]. В полеводстве и скотоводстве весьма преуспел А.С. Паскин, владелец имения Шишко-

---

тов культурного наследия Тверской области . Голубые озера. Усадебный комплекс (вторая половина XVIII–XIX вв.) Паспорт 945. 1971 г.; «Голубые озера»: Дом отдыха. От Вышнего Волочка 40 км // На Верхней Волге: Памятные места Калининской области. М., 1978. С. 167–168.

[1331] Поисковый запрос «Васильевское» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1332] Поисковый запрос «Суховарово» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // Там же; ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4894. Л. 1–10; Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 42. Л. 12; Документы из фамильного архива Квашниных-Самариных // Журнал 73-го заседания Тверской ученой архивной комиссии (далее – ТУАК) 28 февраля 1900 г. Тверь, 1900. С. 11–19; Из семейного архива Квашниных-Самариных, сельца Суховарово Зубцовского уезда // Журнал 35-го заседания ТУАК 13 декабря 1891 г. [Б. м.], 1891. С. 14–24.

[1332] Адрес-календарь на 1880 г. Тверь, 1880. С. 16.

[1333] Поисковый запрос «Грузины» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 1021. Л. 1–16; Ф. 59. Оп. 1. Д. 5164. Л. 1–9.

[1333] Адрес-календарь на 1880 г. С. 16.

[1334] Поисковый запрос «Коноплино» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1 Д. 2914. Л. 9–10 об.; Ф. 148. Оп. 1 Д. 1642. Л. 1–16.

[1335] Поисковый запрос «Афимьево» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; *Михайлова М.А.* Усадьбы Ярославской и Тверской губерний во второй половине XIX – начале XX в.: предпринимательская деятельность дворян // II Вестник Поморского университета. 2008. № 6. С. 19–22.

во[1336]. Земельный магнат А.М. Ромейко славился правильной постановкой лесного хозяйства[1337]. Владелец имения Заречье в Бежецком уезде Тверской губернии Н.И. Хрущов специализировался на производстве патоки из картофеля, скотоводстве и полеводстве[1338]. Некоторые консерваторы были известны как коннозаводчики (П.В. Неронов, В.В. Штюрмер)[1339]. Братья Л.А. и П.А. Кисловские владели сыроваренными заводами[1340].

Из этих примеров видно, что многие земцы-консерваторы были нацелены на рационализацию сельскохозяйственного производства. В частности они практиковали травосеяние с использованием селекционных семян, внедрение четырехполья и удобрения[1341]. Развивалось также коневодство и молочное скотоводство, создавались свекловично-сахарные и винокуренные заводов. Налицо стремление консерваторов вписаться в новые социально-экономические условия.

Применительно к хозяйству земцев-либералов такого сказать нельзя. Так, в имении Малашкино, принадлежащем кн. Д.И. Шаховскому, серьезное внимание уделялось не развитию сельскохозяйственного производства, а образованию крестьян. Князь открыл в имении школу, на которую ежегодно выделял 50 руб., библиотеку, устраивал литературные вечера для учителей[1342]. При этом сам он, по воспоминаниям А.В. Тырковой придерживался в быту «толстовского» стиля, ориентированного на «мирской аскетизм»[1343]. В свою очередь А.А. Корнилов писал, что Шаховской жил практически в «спартанской» обстановке, при этом отказываясь от половины жалования в

[1336] Поисковый запрос «Шишково» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 1–13.
[1337] *Михайлова М.А.* Усадьбы Ярославской и Тверской губерний. С. 19–22.
[1338] Поисковый запрос «Заречье» по полю «5. Имущественное положение» позиции «02. Имение» // *Куликова С.Г.* База данных; ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 386. Л. 1–2.
[1339] *Чижова В.В.* Попытки модернизации в дворянских поместьях // Из архива Тверских историков. Тверь, 2004. Вып. 4. С. 166.
[1340] *Линд В.Н.* Воспоминания. Кн. VII. С. 2.
[1341] *Куликова С.Г.* Усадебный быт и нравы тверских дворян-земцев второй половины XIX – начала XX в. // Провинциальные дворянские усадьбы: прошлое, настоящее, будущее. Тверь, 2010. С. 266–273.
[1342] ГА ТО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 221. Л. 1, 4.
[1343] *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 113.

пользу земства даже в период серьезных материальных затруднений[1344]. Воспоминания Ф.И. Родичева воссоздают атмосферу шокового восприятия общественностью поведения генеральского сына при виде его «мужиком в полушубке и валенках» или возделывающим «своими руками огород»[1345]. Все это позволило губернатору П.Д. Ахлестышеву в письме к архиепископу Тверскому и Кашинскому Савве охарактеризовать Шаховского как личность «вредную и крайне неблагонадежную в политическом отношении»[1346]. Идеалист Шаховской был поставлен под надзор полиции.

Несколько иначе пытался организовать свое хозяйство либеральный публицист, председатель Весьегонской уездной земской управы П.А. Дементьев. Согласно воспоминаниям Дементьева, в период земской службы он решил наладить в родовом имении Парфеново идеальное хозяйство, для чего закупил племенных бычков, заказал удобрение и семена, внимательно изучил новейшие методики ведения хозяйства, «вставал в четыре утра» и лично присутствовал «на всякой работе с утра до ночи»[1347]. Однако, разорившись, он вынужден был заложить имение. Под угрозой судебного процесса из-за банкротства созданного им ССТ и ареста за связь с народовольцами, он принимает решение об эмиграцию в Америку в мае 1881 г., чтобы став «обыкновенным фермером» через «физическую работу достичь возрождения своей натуры»[1348]. Начав с «робы лесопильного работника во Флориде» он сумел создать железнодорожную компанию[1349]. Преуспев в бизнесе, Дементьев понял, что помешало ему создать преуспевающее хозяйство на родине – «невольное отвращение» русского барина к «купеческой морали» и помещичьи предрассудки о «торговых сделках»[1350]. Изменение картины мира привело к

[1344] *Корнилов А.А.* Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1916. август. С. 77.
[1345] *Родичев Ф.И.* Из воспоминаний // Современные записки. Париж, 1933. Т. 53. С. 60.
[1346] ГА ТО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 194. Л. 1−2.
[1347] *П.А.Т.* [псевд., *Дементьев П.А.*] Воспоминания старого земца. Т. V. С. 145, 154−154.
[1348] Внутренние известия // Русские ведомости. 1879. № 10. С. 2; Моя жизнь в Америке. Очерки П.А. Тверского [псевд., *Дементьев П.А.*] // Вестник Европы. 1894. Т. 1. С. 12.
[1349] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Воплощение русской мечты. С. 68–79.
[1350] Моя жизнь в Америке. Очерки П.А. Тверского. С. 21.

политической трансформации от увлечения народничеством и леволиберальными идеями к поддержке платформы республиканской (консервативной) партии как наиболее соответствующей по своим программным установкам развитию бизнеса. Однако он продолжал поддерживать связь с тверскими и московскими либералами через кн. Д.И. Шаховского для создания либеральной газеты, обличающей «гонителей земства» в лице губернатора П.Д. Ахлестышева и др.[1351]

Налицо различное восприятие в постановке хозяйственной жизни в имениях либералов и консерваторов. Демократизму либералов, стремлению создать вокруг себя новый мир, консерваторы противопоставляли хозяйственную хватку.

Впрочем, было бы неверным связывать «консервативные» и «либеральные» интенции лишь с материальным положением земцев. В.А. Оболенский отмечал, что в начале XX в. «земства, в которых главную роль играли крупные землевладельцы и сановники (Тверское, Харьковское, Саратовское), позволяли себе более резкие выступления против правительства и его местных представителей, чем земства мелкопоместные, разночинные и крестьянские (Псковское, Таврическое, Вятское)»[1352]. Очевидно, в данном случае сказывался фактор «аристократической фронды». Соответствующая тенденция не могла не нарастать по мере усиления недееспособности самодержавия.

Немало способствовало разному мировосприятию соответствующее образование. Данные автоматического отчета «Образовательный уровень земцев-консерваторов» показывают, что в среднем 46,33% земцев имели высшее образование, причем по Московской губернии количество закончивших вузы достигало 61,19%[1353]. Из общего количества земцев сведения об уровне образования обнаружены у 67,23% гласных из числа консервативно-ориентированных дворян Тверской и Московской губерний. Между тем, в сравнении с земцами-либералами образовательный уровень консерваторов

[1351] Разные известия // Современник. 1897. № 1. С. 7.
[1352] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 239–240.
[1353] См.: Образовательный уровень земцев-консерваторов // Приложение № 11.

выглядит достаточно скромно − в среднем по двум губерниям 64% либеральных земцев имели оконченное высшее образование[1354]. Возможно, высокий уровень образования способствовал приобщению к либеральной идее. Примечательно, что в целом в Московском земстве более 80% гласных имели высшее образование. По этому показателю москвичи обогнали столичное Санкт-Петербургское земство, где высшее образование получили лишь 55% гласных. В свою очередь провинциальное Тверское земство существенно опережало иные губернии, например Пермскую, где лишь треть гласных могли похвастаться наличием высшего образования[1355].

Среди высших учебных заведений, которые закончили консерваторы, преобладал Московский университет – его закончили 86 гласных или 48,58% от общего числа земцев с высшим образованием[1356]. Второе и третье места поделили между собой Санкт-Петербургский университет и Институт инженеров путей сообщения, каждый из которых закончили 7% гласных[1357]. Дворяне предпочитали правоведение. Степень кандидат права имели 23,2% от общего числа гласных с высшим образованием, 15,1% гласных получили диплом инженера, 9,6% гласных окончили физико-математические факультеты, 5,5% закончили словесный и историко-философский факультеты. Лишь 2,7% были специалистами в сфере сельского хозяйства. Преобладание интереса молодежи к юридической специальности было типичным для того времени. Ф.В. Шлиппе вспоминал, что на юридический факультет шли потому, что на

[1354] Посчитано по: Таблица IV // *Новикова Н.С.* Тверское земство в 1865–1890 гг.: дис. канд. ист. наук. Тверь, 1984. таб. IV; Диаграмма 13: Образование гласных Московского губернского земского собрания, в % по трехлетиям // *Горбачева Н.Г.* Гласные губернских земских собраний: социокультурный облик и деятельность: 1864–1890 гг. (по материалам Московской, Петербургской и Пермской губернии): дис. канд. ист. наук. Пермь, 2009; *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 77; *Галкин П.В.* Московское земство (1905–1916 гг.): дис. канд. ист. наук. М., 1998. С. 39; ЦГА Москвы. Ф. 65. Оп. 43. Д. 432. Л. 3−30.

[1355] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Ехлакова А.Р.* Социокультурные характеристики гласных. С. 133.

[1356] Поисковый запрос «Московский университет» по полю «1. Основное» «13. Учебное заведение» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию, позиция «12. Образование» − высшее).

[1357] Поисковый запрос «Санкт-Петербургский университет» по полю «1. Основное» «13. Учебные заведения» // Там же.

нем «гремели имена историка Ключевского и политико-эконома Чупрова»[1358]. Вместе с тем, постепенно пробуждался интерес к естественно-научным дисциплинам − во многом благодаря блестящим преподавателям К.А. Тимирязеву и А.П. Павлову[1359].

Земцы-либералы, в большинстве своем также закончили Московский и Санкт-Петербургский университеты, однако, в отличие от консерваторов, в период обучения приобщились к студенческому движению, состояли в негласных кружках. Так, В.Н. Линд в период обучения на физико-математическом факультете Московского университета, всерьез увлекся «герценовским» социализмом и создал «Тверской кружок», в котором привлекал молодежь к чтению политической литературы, за что во время студенческих волнений 1861 г. подвергся аресту, а 1863 г. был исключен из университета[1360]. Известно, что Линд попытался закончить учебу в Санкт-Петербургском университете, во время учебы в котором близко сошелся с И.И. Петрункевичем. П.А. Корсаков во время обучения в Санкт-Петербургском университете, участвуя в работе студенческих кружков, часто бывал в редакции «Отечественных записок», где познакомился с Н.А. Некрасовым, М.Е Салтыковым-Щедриным, Г.З. Елисеевским, близко сошелся с сотрудниками либеральной газеты «Санкт-Петербургские ведомости»[1361]. Итогом обучения для многих либерально настроенных земцев стало негласное наблюдение со стороны жандармерии. Так, В.Н. Линд состоял под надзором ТГЖУ как лицо «скомпрометированное в политическом отношении»[1362], П.А. Корсаков попал под надзор «за причастность к делу преступной пропаганды» в 1864 г., в 1866 г. был исключен из университета за то, что «сгруппировал вокруг себя кружок людей, соответствующих своим взглядам и

[1358] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 36.
[1359] Там же. С. 36−37.
[1360] *Линд В.Н.* Воспоминания // Русская мысль. 1911. № 7. С. 124; *Корнилов Е.Г.* Общественные движения при Александре II. М., 1909. С. 141.
[1361] Материалы для истории ТГЗ. Т. VI. С. 3.
[1362] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12291. Л. 5.

убеждениям»[1363]. Были и те, кто попал под влияние либеральных идей после получения образования. В частности, Ф.И. Родичев успешно закончил естественный и юридический факультеты Санкт-Петербургского университета, однако попав под влияние идей профессора А.Д. Градовского, начал воспринимать службу в земстве «как политическую школу»[1364]. В период службы в качестве предводителя дворянства Весьегонского уезда вошел в состав кружка конституционалистов и профигурировал в отчете ТГЖУ за 1891 г. в числе «главных руководителей … многочисленных поднадзорных», а в отчете тверского губернатора П.Д. Ахлестышева на следующий год был провозглашен «главным представителем либеральной партии»[1365]. В свою очередь Ф.Ф. Ольденбург пройдя курс на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета уверовал в необходимость борьбы с классической системой образования гр. Д.А. Толстого «во всеоружии знаний, даваемых ею»[1366]. Между тем Е.С. Данович отмечает, что «выпускник Московского университета Д.И. Шаховской вынес из студенческих лет иное мировоззрение: “революционное движение в России как общее дело лучшей части молодежи кончилось”, наступило время духовных исканий»[1367]. На смену нелегальным кружкам пришли землячества типа «Шахвербург», в котором Шаховской олицетворял «высокие замысли и идеалы», Вернадский – «ум, здравый смысл», Ольденбург − человечность[1368]. По воспоминаниям членов кружка, будущих историков А.А. Корнилова и И.М. Гревса, члены кружка, окрыленные идеей взращивания «надпартийного» демократического либерализма путем «серьезной работы над наукой и внимательного изучения рус-

---

[1363] ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 67. Л. 21, 23.

[1364] Цит. по: *Гаврилова О.А.* Ф.И. Родичев // Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. СПб., 2003. Т. 2. С. 56.

[1365] *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. С. 106; Письма Ф.И. Родичева // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62. С. 508.

[1366] *Водовозов В.* Ф.Ф. Ольденбург (Некролог) // День. 1914. 25 июля. № 198. С. 3.

[1367] См.: *Данович Е.С.* Тверские земцы и народное просвещение (1865–1917): идеалы и реальность: дис. канд. истор. наук. СПб., 2009.

[1368] *Шаховской Д.И.* Автобиография // Русские ведомости. 1863–1913. М., 1913. С. 57; *Левандовский А.А.* Кружок Ф.Ф. Ольденбурга (Из истории либерального движения 80-х годов XIX в. // Проблемы истории СССР. М., 1977. Вып. 6. С. 167.

ской жизни», активно противодействовали «тактике радикалов»[1369]. Благодаря образованию в России между революционными народниками и правительством возникла прослойка «культурников», нацеленная на легитимную работу в культурно-хозяйственной сфере.

Среди земцев-консерваторов встречались выпускники элитных учебных заведений закрытого типа. Так, председатель Звенигородского уездного земского собрания земельный магнат А.В. Михалков закончил Императорский Александровский лицей[1370]. Предводитель дворянства Кашинского уезда Тверской губернии в 1882–1903 гг., гласный Кашинского уездного и Тверского губернского земских собраний в 1883–1909 гг., мировой судья Кашинского уезда в 1884−1903 гг., затем ярославский вице-губернатор (1905–1915 гг.) действительный статский советник В.П. Кисловский был выпускником того же лицея[1371]. Предводитель дворянства Зубцовского уезда Тверской губернии, председатель Зубцовской уездной земской управы действительный статский советник Ф.Ф. Бухмейер стал выпускником (1889 г.) Императорского училища правоведения[1372]. Воспитанником Московского Императорского лицея в память цесаревича Николая («Катковского лицея») был член Московской губернской земской управы Ф.А. Головин[1373].

Среди дворян консервативной ориентации Московского губернского земства встречаются гласные, окончившие два высших учебных заведения. Упомянутый А.В. Михалков окончил также Николаевскую академию Гене-

---

[1369] *Корнилов А.А.* Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга // Русская мысль. 1916. август. С. 49; В годы юности. За культуру: Воспоминания И.М. Гревса // Былое. 1918. № 12. Кн. 6. С. 42.

[1370] ЦГА Москвы. Ф. 189. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–6; *Ефремов И.И.* Военная академия Генерального штаба: история и современность (к 175-летию со дня основания) // Военная мысль: военно-теоретический журнал. 2007. № 11. С. 5–7.

[1371] ГА ТО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1630, 1683; Ф. Р-232. Оп. 3. Д. 58. Л. 1153 об.–1154, 1172, 1173; Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917 гг. М., 2003. С. 455; *Павлов С.В.* Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей. СПб., 2002.

[1372] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4910. Л. 1–8; *Анненкова Э.М.* Императорское училище правоведения. СПб., 2006.

[1373] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 207 об.–229; Оп. 14. Д. 179. Л. 2–71; РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–1об., Д. 1. Л. 1–70.

рального штаба[1374]. Статский советник, камер-юнкер Ф.В. Шлиппе, помимо Московского университета, получил дипломом 1 степени и звание агронома 1 разряда Московского сельскохозяйственного института (1897 г.)[1375].

Согласно воспоминаниям Ф.В. Шлиппе, по окончании гимназии в 1892 г. он «намеревался поступить в профессиональную высшую школу и колебался между горной и сельскохозяйственной специальностью», однако «интерес к сельскому хозяйству и природоведению оказался сильнее». Между тем, сообщал он, «сельскохозяйственная … академия в Петровско-Разумовском, как на грех, в 1892 г. после студенческих беспорядков была временно закрыта и лишь через несколько лет возродилась под названием Московского сельскохозяйственного института». В результате он вынужден был поступить на естественно-историческое отделение физико-математического факультета. Выбор в пользу Московского университета был сделан неслучайно – его отец закончил тот же университет. При поступлении Ф.В. Шлиппе «получил его [отца – С.К.] шпагу, на ручке которой были выгравированы … имена и годы поступления»[1376]. Между тем, мечты своей он не оставил и после окончания Московского университета получил сельскохозяйственное образование.

Анализ данных об образовании свидетельствует, что 67,9% от общего числа дворян-земцев консервативной ориентации, закончивших средние учебные заведения, составляли лица, получившие образование в военных училищах и кадетских корпусах[1377]. Примечательно, что либеральные гласные получали, преимущественно, гражданское образование. Скорее исключением из общего правила выглядит П.П. Максимович, окончивший Петербургский морской корпус, возглавляемый известным мореплавателем И.Ф. Крузенштерном. Любовь к мореплаванию ему привил дядя – профессор

[1374] ЦГА Москвы. Ф. 189. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–6.
[1375] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 14. Д. 209. Л. 2–100 об., Д. 212. Л. 1, 4.
[1376] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 36.
[1377] Поисковый запрос «Кавалерийское училище» по полю «1. Основное» «13. Учебные заведения» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию, позиция «12. Образование» − среднее).

Казанского университета И.М. Симонов, прославившийся в экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена – М.П. Лазарева[1378].

Некоторые консерваторы были питомцами Пажеского Его Императорского Величества корпуса – элитного учебного заведения[1379]. Зачислять туда малолетних сыновей имели право лица первых четырех классов по Табели о рангах и представители фамилий, занесенных в V и VI части родословных книг. Воспитанники корпуса в период обучения считались причисленными к императорскому двору. Лучшие из воспитанников, оставались на службе в придворном чине камер-пажей, остальные ученики выпускались в военные части по собственному выбору. За полученное на казенный счет образование, окончившие корпус обязаны были отслужить по 1,5 года за каждый год обучения. Пажеский кадетский корпус в свое время закончили генерал-лейтенант А.А. Брусилов, генерал-фельдмаршал И.В. Гурко и потомок кн. Мещерских генерал-адъютант гр. А.П. Игнатьев[1380]. Генерал-лейтенант С.И. Волков − гласный Вышневолоцкого уездного и Тверского губернского земских собраний (1865−1875 гг.), член Вышневолоцкой уездной земской управы (1871−1875 гг.) был выпускником данного учебного заведения[1381]. Пажеский корпус закончил обер-егермейстер, московский губернский предводитель дворянства (1885–1890 гг.), гр. С.Д. Шереметев. По окончании учебы (1863 г.) он вступил в службу в Кавалергардский полк, за особые успехи был назначен в 1868 г. адъютантом цесаревича Александра Александровича

[1378] *Селиванов А.Ф.* П.П. Максимович, основатель Тверской женской учительской школы. СПб., 1901. С. 5.

[1379] Поисковый запрос «Пажеский корпус» по полю «1. Основное» «13. Учебные заведения» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1380] *Лурье Ф.М.* Пажеский Его Императорского Величества корпус // ПРО книги. Журнал библиофила. 2012. № 1. С. 125–129.

[1381] *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. II. С. 283; Список генералам по старшинству. СПб., 1879. С. 120; *Фрейман О.Р.* Пажи за 183 года (1711–1894). Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгамн, 1894. С. 254–255; *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии 1787–1869 г. Ч. 1. Табл. № 206; Списки лиц, избранных губернскими и уездными гласными на трехлетие // ТГВ. 1865. № 44.

(будущего императора Александра III)[1382]. Статский советник А.Ф. Бухмейер, председатель Старицкой уездной земской управы, по окончании корпуса в 1885 г. был произведен в камер-пажи. В 1886 г. он начал службу корнетом лейб-гвардии Уланского Ее Императорского Величества полка Императрицы Александры Федоровны, в 1888 г. назначен заведовать полковой охотничьей командой[1383].

Домашнее образование дворяне-земцы получали редко (3,39%)[1384]. В тоже время в Московском, Тверском и Санкт-Петербургском земствах лица, получившие домашнее образование составляли в среднем 9% от общего числа земцев, в то время как в ряде губерний (Пермская) гласных с домашним образованием не зафиксировано[1385]. В воспоминаниях К.Ф. Головина отмечалось, что консерваторы Старицкого уезда в лице посменных председателей уездной земской управы Н.А. Ярышкина и В.И. Закревского «нигде не кончили курса», тем не менее, были «прекрасно образованы». Благодаря «природному уму», они во всех тонкостях овладели «секретами уездной дипломатии» и действовали «по букве закона»[1386]. Председатель Вышневолоцкой уездной земской управы (1866−1891 гг.) бессменный гласный Тверского губернского земского собрания О.П. Медведев, не имевший специального образования, представлял собой, как считалось, «тип идеального земца» – «скромного, доброго, преданного своему углу», который, вместе с тем, поражал всех «своей деловитою добротой»[1387]. Вышневолоцкий гласный

[1382] П.А. Столыпин глазами современников. С. 348; Шереметев Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета. С. 864–870; ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 206. Л. 1.

[1383] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7062. Л. 12–14.

[1384] Поисковый запрос «Домашнее» по полю «1. Основное» позиции «12. Образование» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1385] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Ехлакова А.Р.* Социокультурные характеристики гласных. С. 133.

[1386] *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 246.

[1387] Это самый продолжительный срок председательствования среди двух губерний. *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 238.

В.А. Сназин получил образование за границей и был «человек образованный и начитанный»[1388].

Среди гласных консервативной ориентации были и выдающиеся ученые. Так, Н.Ю. Зограф – доктор зоологии, профессор Московского университета, председатель отдела ихтиологии Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, стоявший у истоков гистологии и генетики, служил гласным Рузского уездного и Московского губернского земского собраний. Будучи землевладельцем Рузского уезда, он организовал в 1891 г. гидробиологическую станцию на оз. Глубоком Рузского района (ныне Глубоко-Истринский заповедник). В период службы в земстве написал «Очерк природы Рузского уезда»[1389]. Основоположник «полицейского права» В.Н. Лешков, доктор законоведения, цензор Московского цензурного комитета, председатель Московского юридического общества (1865−1880 гг.), организатор и идеолог съезда русских юристов в 1875 г., редактор «Юридической газеты» и «Юридического вестника» был гласным Богородского уездного и Московского губернского земского собраний в 1872–1880 гг. В.Н. Лешков владел греческим, латинским, немецким, французским и английским языками[1390]. Гласный Бежецкого уездного и Тверского губернского земского собраний (1889–1905 гг.) действительный статский советник А.Д. Способин был известен как специалист по семейному праву, автор книги «О разводе в России»[1391]. Талантливым композитором был московский земец гр. Б.С. Шереметев, прославившийся романсами на стихи А.С. Пушкина «Я вас любил…», Ф.И. Тютчева «Еще томлюсь тоской…», П.А. Вяземского «Мне не к лицу шутить…»[1392]. Его отец – гр. С.Д. Шереметев − был талант-

---

[1388] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 267.
[1389] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 229 Л. 3–11; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1293. Л. 1 об.
[1390] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 10. Д. 1195. Л. 1–2; *Языков Д.Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1903. Т. 2. С. 40–42.
[1391] *Способин А.Д.* О разводе в России. М., 1881.
[1392] В семье Шереметевых // *Аксакова-Сиверс Т.А.* Семейная хроника: в 2 кн. Париж, 1988. Кн. 1. С. 49–71.

ливым художником[1393]. Между тем, это обстоятельство не придавало земцам-консерваторам исключительности. Среди московских земцев-либералов встречаются схожие примеры. Так, известный юрист, выпускник Московского университета, Ф.Ф. Кокошкин – гласный Звенигородского уездного земского собрания, получил блестящее академическое образование в России, продолжил его в Европе, по возвращении на Родину читал в альма-матер спецкурс о местном самоуправлении, одновременно преподавая в Лицее цесаревича Николая. Европейская образованность, знание теоретико-правовых основ государственного устройства России помогли ему в разработке «земского» проекта Конституции[1394].

Можно заключить, что уровень образования земцев-консерваторов был достаточно высоким, однако все же уступал образованности либералов. Преобладание среди земцев-консерваторов лиц с юридическим, физико-математическим, естественно-научным, инженерным и военным образованием позволяло ориентироваться в социально-экономических изменениях. Это обстоятельство отличало их от земцев-либералов, преимущественно получивших гражданское гуманитарное образование, позволившее им, по справедливому замечанию кн. Н.Т. Кропоткиной, урожденной Повало-Швейковской, без преувеличения относить себя к числу «европейски образованных людей»[1395]. Высокому уровню образования и тех, и других, способствовала повышенная требовательность профессорско-преподавательского состава учебных заведений дореволюционной России. Об этом вспоминал, в частности, Ф.В. Шлиппе[1396]. Качество преподавания было высоким не только в Московском университете, но и в Институте инженеров путей сообщения и в Императорском Московском техническом училище (ныне МГТУ им. Н.Э. Баумана). Об этом свидетельствуют обнаруженные в архиве

[1393] Шереметев Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета. С. 864–870.
[1394] Судьба русского парламентария. Ф.Ф. Кокошкин // *Шелохаев В.В.* На разные темы. М., 2016. С. 268–269, 275.
[1395] НИОР РГБ. Ф. 549. К. 1. Оп. 4. Л. 76.
[1396] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 37–38.

НА ТГОМ студенческие тетради тверских дворян Трубниковых[1397]. Пожалуй, главная заслуга полученного образования состояла в подготовке к самообразованию[1398]. Некоторые земцы действительно продолжали пополнять свой образовательный багаж. Естественно, что нельзя рассматривать уровень образования земцев как мерило общественно-политической ориентации, однако анализ протоколов заседаний земских собраний позволяет утверждать, что в большинстве своем земцы-либералы с их гуманитарным образованием шире понимали интересы земства, ближе сходились с представителями интеллигентных профессий (учителями, врачами, присяжными поверенными). Это понимала и власть. Неспроста московский губернатор А.Г. Булыгин считал земские собрания, состоящие из гласных, «сидящих на земле» гарантом деятельности земств «в точных границах, определенных законом», попутно отмечая, что земства с высоким удельным весом лиц «свободных профессий» будут непременно стремиться «в сферы им чуждые»[1399].

Важной составляющей социокультурного облика земцев-консерваторов является статусные характеристики − совокупность чина, придворного звания и наград. Чиновники были самой крупной профессиональной группой в земствах. По подсчетам исследователей Центра цифровой гуманитаристики Пермского государственного национального исследовательского университета 46% гласных Московского губернского земского собрания были чиновниками, в столичной губернии и вовсе показатель равнялся 88%, в то время как в провинциальных земствах чиновничество составляло приблизительно треть земцев[1400]. Показательно, что большинство чиновников Московского и Тверского земства состояло на действительной службе, достаточно успешно совмещая земскую деятельность со службой государевой. В то время как в сто-

---

[1397] НА ТГОМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 106–142.

[1398] См.: ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1384. Л. 19, Д. 1386. Л. 1–49; *Куликова С.Г.* Семейный архив тверских дворян Трубниковых 1856–1916 гг.: проблемы изучения // Эгодокументальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.: проблемы выявления, хранения, изучения, публикации. Тверь, 2014. С. 278–287.

[1399] РГИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 35 об.

[1400] *Корниенко С.И., Поврозник Н.Г., Ехлакова А.Р.* Социокультурные характеристики гласных. С. 134.

личной Санкт-Петербургской губернии, согласно исследованию А.А. Ярцева, «сплошного перетока кадров из бюрократических структур в земские не наблюдалось», поскольку «большинство министерств и сами земства нашли неудобным совмещать земскую и чиновничью должности одним лицом»[1401]. В свою очередь А.Н. Медушевский попытался объяснить этот феномен психологическими мотивами. По его мнению, для русского пореформенного общества было характерно гораздо большее уважение к государственной службе, нежели к земской[1402]. Однако с течением времени тенденция бюрократизации органов местного самоуправления становится очевидной, как и тот факт, что для чиновника определяющим становится «род деятельности», а «не принадлежность к сословию»[1403]. Власть смотрела на это снисходительно: понимание законности как точного исполнения распоряжений правительства неизменно отличало русскую бюрократию, впрочем, как и лояльность к самодержавию[1404].

В исследовании основу формирования поисковых запросов составила классификация обращений по форме обращения: I–II классы (Ваше высокопревосходительство), III–IV классы (Ваше превосходительство), V класс (Ваше высокородие), VI–VIII (Ваше высокоблагородие), IX–XIV (Ваше благородие). Данное деление заложено в основу автоматического отчета «Чины по Табели о рангах» базы данных[1405].

Статистику можно считать вполне репрезентативной: удалось установить чин у 76,26% земцев-дворян. К чинам I−II класса относился барон В.К. Шлиппе, дослужившийся до чина действительного тайного советни-

---

[1401] *Ярцев А.А*. Земство и государственная власть. С. 50, 90.
[1402] *Медушевский А.Н.* Административные реформы в России XVIII−XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. Научно-аналитический обзор. М., 1990. С. 16.
[1403] *Миронов Б.Н*. Социальная история России. Т. 2. С. 111.
[1404] *Большакова О.В*. Бюрократия и великие реформы в России (1860−70-е гг.). Современная англо-американская историография. Научно-аналитический обзор. М., 1996. С. 35.
[1405] См.: Чины по Табели о рангах // Приложение № 11.

ка[1406]. До чина генерала от кавалерии дослужился в 1907 г. земец-консерватор А.А. Киреев[1407]. Чин генерала от инфантерии (II класс) был присвоен за 50-летнюю службу генерал-лейтенанту С.И. Волкову в 1876 г. Правда, на тот момент, Волков уже не служил в Тверском земстве[1408].

Количество чиновников III–IV класса на протяжении рассматриваемого периода оставалось достаточно высоким и составляло в среднем 25,22% от общего количества земцев-дворян консервативной ориентации[1409]. Люди данной категории в основном были представлены действительными статскими советниками (32 земца), 5 земцев-консерваторов имели чин III класса – тайный советник (кн. А.В., Б.В. и Н.П. Мещерские, А.С. Паскин, Н.М. Смирнов)[1410].

Чин тайного советника был знаком признания особых заслуг перед Отечеством. В основном на гражданской службе этот чин имели лица, занимавшие высшие государственные должности, например министр или товарищ министра, сенатор. Иногда этого чина удостаивались губернаторы в знак признания заслуг. Показательная в данном случае жизнь и деятельность Н.М. Смирнова – гласного Московского губернского и Бронницкого уездного земских собраний в 1865–1870 гг. Он начал службу с должности нотариуса в Московском архиве, дослужился до поста губернатора (в 1845–1851 гг. занимал пост губернатора Калужской губернии), в 1861 г. назначен сенатором Московского присутствия Правительствующего Сената, в 1877 г. определен на должность Санкт-Петербургского губернатора[1411]. Чин тайного советника имел член фракции националистов III и IV Государственных дум от

[1406] Поисковый запрос «Действительный тайный советник» по полю «1. Основное» позиции «09. Чин» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1407] *Соловьев К.А.* Генерал Киреев и его дневник // Дневник А.А. Киреева. С. 9.

[1408] *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. Т. II. С. 283; *Фрейман О.Р.* Пажи за 183 года (1711–1894). С. 254–255; *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии. Табл. № 206.

[1409] См.: Чины по Табели о рангах // Приложение № 11.

[1410] Поисковые запросы «Действительный статский советник», «Тайный советник», «Генерал-лейтенант» по полю «1. Основное» позиции «09. Чин» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1411] Смирнов Н.М. // Там же.

Тверской губернии А.С. Паскин – предводитель дворянства Тверской губернии в 1909–1914 гг. Примечательно, что Паскин был известен не столько как политик, сколько как виртуоз игры на балалайке[1412]. Колоритной фигурой был тайный советник кн. Н.П. Мещерский – попечитель Московского учебного округа в 1874–1880 гг., гласный Московского губернского земского собрания[1413].

Среди действительных статских советников, относящихся к IV чину по Табели о рангах следует выделить П.Д. Ахлестышева, поскольку эта фигура связывала непосредственно Тверское и Московское губернские земские собрания[1414]. Он впервые соприкоснулся с деятельностью органов местного самоуправления в бытность гласным Бронницкого уездного и Московского губернского земских собраний (1872−1887 гг.). Прославился как вице-губернатор Московской и губернатор Тверской губерний[1415]. За время своего губернаторства в Твери он создал «партию власти» из числа земцев-консерваторов, установил тотальный контроль над земскими расходами[1416].

Деятельность в органах местного самоуправления подчас давала «дорогу в жизнь». В этом контексте интерес представляет личность действительного статского советника Д.С. Сипягина – гласного Волоколамского уездного и Московского губернского земского собраний (1878–1889 гг.), предводителя дворянства Волоколамского уезда Московской губернии (1881–1887 гг.), стремительно взлетевшего по служебной лестнице. В 1886 г., будучи по достоинству оцененным уездной общественностью, он поступил на государственную службу с назначением харьковским вице-губернатором, в 1888–1891 гг. был назначен курляндским губернатором, в 1891 г. – московским губернатором, в 1895 г. главноуправляющим Собственной Его Император-

---

[1412] ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 1–13; Список гражданским чинам IV класса на 1907 г. СПб., 1907. С. 1774; Список гражданским чинам первых трех классов. Пг., 1914. С. 707; 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. СПб., 1910.
[1413] Журналы МГЗС декабрь 1866 г. С. 102; РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.
[1414] Ахлестышев П.Д. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1415] ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 191. Л. 102–123 об.; Список трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. М., 2008. Вып. 1. С. 64.
[1416] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 588. Л. 16.

ского Величества канцелярией (далее – СЕИВК). Помимо этого он стал в 1897 г. членом Особого совещания для всестороннего выяснения современных нужд дворянского сословия, в 1899 г. − управляющим МВД, а в 1900 г. – министром внутренних дел. Монархист Сипягин сделал карьеру благодаря способности «поддерживать страну в замороженном состоянии», и, исходя, как видно, из опыта земской деятельности, заставлявшей «вникать во все мелочи управления»[1417].

Работа в органах местного самоуправления способствовала карьере кн. А.Г. Щербатова, назначенного на должность президента Императорского московского общества сельского хозяйства в 1892 г. На посту князю пригодились навыки, полученные в бытность службы в 1883–1891 гг. в должностях предводителя дворянства Рузского уезда Московской губернии и гласного Рузского уездного земского собрания[1418].

Среди чиновников IV класса были и военные. Контр-адмирал кн. Н.С. Путятин, гласный Вышневолоцкого уездного и Тверского губернского земского собраний в 1894–1897 гг., был командиром яхты Великого князя Михаила Александровича «Зарница» (1903–1906 гг.), начальником учебного отдела Черноморского флота (1913 г.). В свою очередь генерал-майор П.А. Шупинский был тверским уездным предводителем дворянства (1893−1910 гг.) и служил гласным Тверского губернского земского собрания (1893−1917 г.)[1419].

Заметны были в консервативных земско-дворянских кругах чиновники V класса. Чин статского советника соответствовал должности вице-директора департамента, вице-губернатора. Фактически этот чин замыкал первую группу чиновничества и объединяла представителей высшей номенклатуры, определяющих тип политики государства. Согласно данным отчета

[1417] Цит. по: *Ильин С.А., Токарев Н.В.* Министр внутренних дел Российской империи Д.С. Сипягин в оценках современников и историков. Тамбов, 2007. С. 9–10.
[1418] Щербатов А.Г. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1419] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7104. Л. 1; Ф. 804. Оп. 1. Д. 2762. Л. 183; Ф. 921. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, Д. 1. Л. 51 об.; *Редько А.В.* «Скачи, лети стрелой» (Обзор истории Тверского кавалерийского училища) // Записки краеведа. Тверь, 2003. С. 29–38.

«Чины по Табели о рангах» численность статских советников составляла 9,79% от общего количества дворян-земцев консервативной ориентации[1420].

Среди статских советников следует выделить фигуру К.Ф. Головина – известного публициста, сотрудника II отделения СЕИВК Министерства государственных имуществ, гласного Старицкого уездного земского собрания (1871−1882 гг.) и Тверского губернского (1874−1882 гг.) земских собраний[1421]. Салон Головина «Эллипсис»[1422] накануне революции 1905 г. станет активным проводником идеи союза самодержавия и дворянства[1423].

В Тверском губернском земском собрании заметный след за короткое время службы (1877–1879 гг.) оставил правительственный инспектор Рыбинско-Бологовской железной дороги В.Ф. Отт, заметно актуализировавший вопросы развития местной инфраструктуры[1424].

Уникальной личностью был статский советник, приверженец крайне правых взглядов С.К. Родионов. Известный реставратор, один из мастеров московского модерна и церковной архитектуры, архитектор г. Клина (1885–1889 гг.), оставивший заметный след в Москве (Елизаветинский институт (1889 г.), Измайловская военная богадельня (1893 г.), Синодальное управление (1894 г.). Особую известность он получил в качестве члена Комитета по реставрации Успенского собора Кремля. В 1907–1915 гг. С.К. Родионов служил в Московской губернской земской управе, где заведовал статистическим и строительным отделами[1425].

Для либеральных земцев также было характерно преобладание чиновников средних рангов (58%). Например, кашинский земец П.П. Максимович вышел в отставку в чине капитан-лейтенанта (VIII класс по Табели о рангах).

[1420] См.: Чины по Табели о рангах // Приложение № 11.

[1421] См.: *Головин К.Ф.* Великая реформа 19 февраля. СПб., 1911; *Он же.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887; *Антонцева В.А.* Аграрный вопрос в работах К.Ф. Головина (Орловского). С. 4–15.

[1422] *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 279.

[1423] *Головин К.Ф.* Мысли // Гражданин. 1904. 7 марта. № 20. С. 20; 11 марта. № 21. С. 3–7.

[1424] ТГВ. 1865. № 31. Отд. I. С. 2.

[1425] Родионов С.К., вкладка «Земская служба» // *Куликова С.Г.* База данных.

Однако многие либералы, ставшие впоследствии известными политиками, не достигли высот на бюрократическом поприще. Чиновники низших рангов составляли 35%. Ф.И. Родичев имел чин коллежского секретаря (X класс), П.А. Корсаков во время службы в Сенате дослужился лишь до титулярного советника (IX класс)[1426]. По всей видимости либералы не проявляли интереса к бюрократической карьере, поскольку прослойка чиновников высшего ранга среди них составляет менее 1%.

В тоже время среди консерваторов представители высшего слоя в среднем составляли 35,31% от общего числа консервативных дворян-земцев[1427].

Отношение к земским бюрократам было у консерваторов-теоретиков неоднозначным. Кн. В.П. Мещерский, известный борьбой с «русским красно-либеральным чиновником» слыл убежденным противником бюрократизации земства[1428]. Противоположный взгляд высказал историк, публицист, панславист по убеждениям генерал-майор Р.А. Фадеев, отнюдь не являвшийся «поклонником земства». В письме Александру II (1879 г.), он отмечал, что «земства и канцелярии набираются из тех же самых людей, но жизнь проводит между ними разницу» – «первые стоят на действительной русской почве, живут не в пустоте, наполненной призраками, а с народом, приучаются каждым днем отличать вопросы практические от сочиненных». По его убеждению в земской среде могли «появляться вредные личности», но не могло быть «вредных поветрий, заражающих беспочвенную официальную массу», так как это явление целиком присуще канцеляриям[1429]. Б.Н. Чичерин и вовсе указывал на преимущества земской бюрократии, решающей местные дела «при участии и под контролем всех»[1430].

[1426] Адрес-календарь лиц, состоящих в Тверской губернии на государственной и общественной службе. Тверь, 1880. С. 26.
[1427] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 9–9 об., Д. 512. Л. 5.
[1428] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111. Л. 24 об.
[1429] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512. Л. 8–8 об.
[1430] Бюрократия и земство // *Чичерин Б.Н.* Вопросы политики. М., 1903. С. 105.

Незначительной была в среде земцев-консерваторов прослойка чиновников VI–VIII классов (в среднем 16,62%). Однако их численность возросла в период с 1906 по 1914 гг.[1431].

Среди чиновников «средней руки» следует выделить полковника артиллерии А.Е. Грузинова, председателя Дмитровской уездной земской управы, члена Московской губернской земской управы (1905–1912 гг.) и ее председателя (1915−1917 гг.). В годы Первой мировой войны полковник командовал 22-й Волжской ополченческой легкой батареей[1432]. В феврале 1917 г. он стал «революционным» командующим Московским военным округом. Значительный вклад в деятельность земства внес гвардии полковник кн. С.Б. Мещерский, чиновник особых поручений при Главном штабе в Санкт-Петербурге, гласный Старицкого уездного и Тверского губернского земских собраний (1884−1891, 1894−1903 гг.), Волоколамского уездного и Московского губернского земских собраний (1887–1909 гг.)[1433].

Чиновники нижних ступеней бюрократической лестницы составляли в земстве 24,33% от общего числа дворян-земцев[1434]. Эта прослойка занимала стабильные позиции вплоть до революции 1905 г., после чего сократилась на треть. Данная категория чиновников в основном представлена военнослужащими, а чаще корнетами и поручиками.

Как бы то ни было, земцам, благодаря кропотливой работе, удалось сломить стереотипы, в результате земский опыт стал востребованным в высших сферах при назначении губернаторов и вице-губернаторов[1435].

Автоматический отчет «Соотношение придворных званий земцев-консерваторов» базы данных[1436] показывает, что среди придворных чинов дворян-земцев консервативной ориентации к высшим чинам Двора принад-

---

[1431] См.: Чины по Табели о рангах // Приложение № 11.
[1432] Грузинов А.Е. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1433] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1.Д. 2599. Л. 1–5.
[1434] См.: Чины по Табели о рангах // Приложение № 11.
[1435] Веселовский Б.Б. История земства. Т. III. С. 584.
[1436] См.: Соотношение придворных званий земцев-консерваторов // Приложение № 11.

лежал лишь обер-егермейстер гр. С.Д. Шереметев[1437]. Известно, что Шереметев служил начальником Придворной певческой капеллы (1883–1894 гг.). За время службы он был также попечителем Дома императрицы Александры Федоровны для призрения бедных в Санкт-Петербурге, членом Совета Лицея в память цесаревича Николая, председателем Комитета попечительства о русской иконописи, попечителем Краснослободского детского приюта в Трубачевском уезде Орловской губернии, председателем Николаевского православного братства в память цесаревича Николая Александровича, почетным членом Строительного комитета по сооружению храма в память 300-летия царствования дома Романовых и членом особого комитета по устройству в Москве музея 1812 г. Вошел в историю как основатель и председатель Общества любителей древней письменности, автор многих трудов по истории Москвы и подмосковных усадеб. На свои средства издавал русские летописи, грамоты, писцовые книги и рукописи из семейного архива. При его участии увидели свет 12 томов сочинений П.А. Вяземского, «Остафьевский архив князей Вяземских», «Переписка и бумаги гр. П. Б. Шереметева 1704−1722 гг.», «Архив села Кусково». Он известен также как член-учредитель, пожизненный действительный член и товарищ председателя Русского генеалогического общества (1898–1903 гг.). Между тем в историю он вошел как член монархической организации Русское собрание[1438].

Придворный чин III класса (гофмейстер) имели барон Б.В. Штюрмер и П.Д. Ахлестышев[1439]. По данным на 1914 г. гофмейстеров было лишь 109 человек. Обладание этим придворным чином имело значение награды и чрез-

---

[1437] Поисковый запрос «Обер-егермейстер» по полю «1. Основное» позиции «11. Придворное звание» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию); ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 206. Л. 1.

[1438] Шереметев Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета. С. 864–870.

[1439] Поисковый запрос «Гофмейстер» по полю «1. Основное» позиции «11. Придворное звание» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию); *Она же*. Дворянский род Штюрмеров по документам Государственного архива Тверской области // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии. Тверь, 2009. Вып. 3. С. 207–217; Штюрмер Б.В. // Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 29. С. 508; ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 4772. Л. 3–9 об.; ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 191. Л. 102–123 об.

вычайной милости императора[1440]. Шталмейстеры гр. Ф.А. Уваров и кн. А.В. Мещерский приравнивались к III чину Табели о рангах[1441]. Выявлен лишь один егермейстер – Д.С. Сипягин. Егермейстеры также приравнивались к III чину Табели о рангах. Общее количество представителей придворной знати, приравнивающейся к III классу Табели о рангах составляло 25% от общего количества земцев, имевших придворные чины.

Значительную прослойку среди земцев-консерваторов составляли камергеры: А.М. Катков, В.Н. Азанчеев-Азанчевский, кн. Б.В. и С.Б. Мещерские, гр. П.С. Шереметев, Д.Н. Шипов, барон В.К. Шлиппе, кн. А.Г. Щербатов, А.Н. Татищев[1442]. Средняя численность камергеров среди земцев-дворян, имевших придворные чины, составляла 45%[1443].

Нижняя ступень придворной знати представлена камер-юнкерами (Н.А. Татищевым, М.А. Олсуфьевым и Ф.В. Шлиппе) и камер-пажами (А.Ф. Бухмейер, Г.А. Оленин)[1444]. Численность представителей данной категории в среднем составляла 25% от общего числа земцев, имевших придворные звания. По данным на 1915 г. в России было всего 394 камер-юнкера, из них двое трудились в Московском и один в Тверском губернских земских собраниях.

Нельзя недооценивать присутствия в органах местного самоуправления «сливок общества». Представители придворной знати имели право собираться во время больших выходов при Высочайшем Дворе, а лица, имеющие придворные чины первых четырех классов могли быть представлены импе-

---

[1440] *Мурашев Г.А.* Титулы, чины, награды. СПб., 2001. С. 101.

[1441] Поисковый запрос «Шталмейстер» по полю «1. Основное» позиции «11. Придворное звание» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию); ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381. Л. 1−17; Ф. 184. Оп. 2. Д. 1282. Л. 3–4.

[1442] Поисковый запрос «Камергер» по полю «1. Основное» позиции «11. Придворное звание» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1443] См.: Соотношение придворных званий земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1444] Поисковые запросы «Камер-юнкер», «Камер-паж» по полю «1. Основное» позиции «11. Придворное звание» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

ратору. Некоторые из них пользовались этим правом для того, чтобы донести ту или иную «нужную» мысль непосредственно императору.

Анализ послужных документов тверского дворянства показывает, что 33% из них были в свое время участниками боевых действий[1445]. Отсюда их известного рода настрой и поведение.

Данные автоматического отчета «Соотношение гражданских и военных чинов» базы данных показывают преобладание среди земцев-консерваторов гражданских чинов (70,77%), при этом их численность неуклонно увеличивалась с 1881 г. Одновременно численность военнослужащих сокращалась с 41% в 1864–1872 гг. до 18,6% в 1906–1914 гг., составив в среднем за изучаемый период 29,23%[1446].

Подавляющее большинство военных (65,6%), было представлено IX−XIV чинами Табели о рангах (поручиками, штабс-капитанами, штабс-ротмистрами и корнетами)[1447]. До средних чинов (VIII–VI классы) дослужилось 25% от общего числа военнослужащих, причем половина из них достигла чина полковника[1448]. Около 10% военнослужащих имели чины генерал-лейтенанта, генерал-майора и контр-адмирала[1449].

Для земцев-либералов также было характерно преобладание гражданских чинов, прослойка военных чиновников была незначительной.

Согласно данным автоматического отчета «Участие в военных действиях земцев-консерваторов» 18,08% земцев имели опыт участия в военных кампаниях. При этом 11 земцев-консерваторов приняли участие в Русско-турецких войнах 1828–1829, 1877–1878 гг., 9 – в Первой мировой войне

[1445] Поисковый запрос «Участвовал» по полю «3. Военные действия» позиции «01. Участие в военных действиях» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1446] См.: Соотношение военных и гражданских чинов земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1447] Поисковые запросы «Поручик», «Штабс-капитан», «Штабс-ротмистр», «Корнет» по полю «1. Основное» позиции «09. Чин» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1448] Поисковые запросы «Майор», «Подполковник», «Полковник» по полю «1. Основное» позиции «09. Чин» // Там же.

[1449] См.: Участие в военных действиях земцев-консерваторов // Приложение № 11.

1914–1918 гг., 7 – в Крымской войне 1853–1856 гг., 5 – в Русско-японской войне 1904–1905 гг., 3 – в Гражданской войне 1917–1922 гг., 2 – в подавлении Венгерского восстания 1849 г. и по одному – в Кавказской войне 1817–1864 гг. и Польской кампании 1831 г.[1450]

Колоритной смотрится на этом фоне фигура тверского земца, генерала от инфантерии С.И. Волкова. Получив образование в Пажеском корпусе в 1826 г., он был прикомандирован ко 2-й легкой батарее лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригады. В возрасте 25 лет подпоручик Волков участвовал в осаде крепости Варны и атаке укрепленных неприятельских позиций у мыса Галата-Бурну в ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. С 1831 г. определен поручиком в Арзамасский конно-егерский полк, с назначением адъютантом к начальнику Главного штаба резервной армии генералу Ф.Ф. Довре. За отличие в Польской кампании 1831 г. он был переведен в лейб-гвардии Конно-егерский полк и прикомандирован к Главному штабу. В 1844 г. полковник Волков был назначен обер-квартирмейстером штаба Его Императорского Высочества главнокомандующего гвардейскими и гренадерскими корпусами. С 1849 по 1864 гг. генерал-майор Волков был директором Института Корпуса горных инженеров, в 1863 г. в чине генерал-лейтенанта стал членом Военного совета и инспектором военно-учебных заведений с зачислением по Генеральному штабу. В том же году Волков был избран президентом Императорского Вольного экономического общества. За 50 лет службы Волков был произведен в генералы от инфантерии[1451].

[1450] Поисковые запросы «Русско-турецкая война», «Кавказская война», «Крымская война», «Польская кампания», «Венгерское восстание», «Русско-японская война», «Первая мировая война», «Гражданская война» по полю «3. Военные действия» позиции «02. Конкретные военные действия» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1451] *Волков С.В.* Генералитет Российской империи. С. 283; *Пономарев В.П., Шабанов В.М.* Кавалеры Императорского ордена Св. Александра Невского, 1725–1917: биобиблиографический словарь: в 3 т. М., 2009. Т. 2. С. 492; Список генералам по старшинству. С. 120; *Фрейман О.Р.* Пажи за 183 года. С. 254–255; *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии. Ч. 1. Табл. № 206; Списки лиц, избранных губернскими и уездными гласными на трехлетие // ТГВ. 1865. № 44.

До генерал-майора и контр-адмирала (IV класс) дослужились П.П. Ельчанинов, П.А. Шупинский, Н.С. Путятин[1452].

Средние армейские чины имели полковники С.А. Недовесков, Л.А. Кисловский, кн. С.Б. Мещерский, А.Е. Грузинов; подполковник А.Л. Кегель, Г.А. Варженевский; майоры: П.И. Фиглев, В.Д. Макаров[1453].

Примечательно, что 17% земцев-консерваторов из числа гражданских лиц были участниками военных действий[1454]. Так, коллежский асессор В.Д. Макаров и действительный статский советник А.П. Шупинский участвовали в подавлении Венгерского восстания 1849 г. Председатель Тверской уездной земской управы (1871–1874 гг.), бессменный гласный Тверского губернского земского собрания (1871–1885 гг.), предводитель дворянства Тверского уезда (1871–1883 гг.) Шупинский 18-летним юношей поступил в Елизаветградский уланский полк рядовым. Во время похода в Венгрию он был ранен. Позднее Шупинский участвовал в Крымской войне, будучи командиром эскадрона (1854 г.) и командиром легкой кавалерийской дивизии (1855 г.)[1455]. Председатель Дмитровской уездной земской управы (1874−1894 гг.) В.Д. Макаров вступил в службу вольноопределяющимся в Астраханский карабинерный полк в 1839 г. Во время похода в Венгрию находился в составе Гренадерского корпуса (1849 г.). 35 лет жизни Макаров отдал армии, был уволен от службы в чине майора с правом ношения мундира[1456].

Участниками Крымской войны были председатель Старицкой земской управы Тверской губернии (1874–1884 гг.) коллежский секретарь В.И. За-

---

[1452] Ельчанинов П.П., Шупинский П.А., Путятин С.А. // *Куликова С.Г.* База данных.
[1453] Поисковые запросы «Майор», «Подполковник», «Полковник» по полю «1. Основное» позиции «09. Чин» // Там же (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).
[1454] *Куликова С.Г.* Защита Отечества и ценности патриотизма в воззрениях консерваторов и националистов в условиях социальной трансформации России второй половины XIX − начала XX вв. // Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории и современном воспитании. М., 2012. С. 256–265.
[1455] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4546. Л. 1−12.
[1456] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 17–22.

кревский[1457] и председатель Бежецкой уездной земской управы (1871–1887 гг.) действительный статский советник Н.А. Чаплин[1458]. А гласный Верейского уездного земского собрания В.К. Шлиппе отправился на войну добровольцем[1459]. Действительный статский советник кн. А.А. Щербатов в 1850 г. поступил на службу в Кирасирский военного ордена полк. В Крымскую войну он был тяжело ранен при штурме Силистрии, контужен при штурме Араб-Табии. Мужество князя было оценено высокой наградой – орденом Св. Владимира 4 ст.[1460].

Статский советник Н.П. Поливанов, гласный Московской губернской земской управы, в молодости служил гренадером. Участник осады Карса – за боевые заслуги награжден орденом Св. Анны. Проявил себя в сражении у Кюрюк-Дара. За боевую доблесть Поливанов был награжден орденом Св. Георгия Победоносца[1461].

Активными участниками русско-турецких войн были действительные статские советники В.Ф. Гаслер, кн. А.Г. Щербатов, В.Н. Трубников, полковник кн. С.Б. Мещерский, гр. Б.С. Шереметев и крестьянин И.С. Сергеев. Выпускник 1-го кадетского корпуса Санкт-Петербурга В.Ф. Гаслер в возрасте 20 лет отправился добровольцем на Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., участвовал во взятии Плевны. На Шипке обморозил руки. Подвиги Гаслера не остались незамеченными: он был награжден именной саблей с драгоценными камнями. Награда была конфискована большевиками. По окончании войны Гаслер закончил Академию Генерального штаба[1462]. Действительный статский советник кн. А.Г. Щербатов занимал должность упол-

---

[1457] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4655. Л. 1–10.

[1458] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4694. Л. 1–6; Ф. 513. Оп. 1. Д. 329. Л. 2, Д. 363. Л. 1–6; Н.А. Чаплин: 1837–1887 гг.: Некролог // ТГВ. 1887. № 74. С. 4.

[1459] Шлиппе В.К. // *Куликова С.Г.* База данных.

[1460] Щербатов Александр Алексеевич // Сборник биографий кавалергардов 1826–1908 по случаю столетняго юбилея Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. СПб., 1908. С. 234.

[1461] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 288. Л. 1–10 об., Д. 398. Л. 9 об.–18 об.

[1462] Поисковые запросы «Русско-турецкая война» по полю «3. Военные действия» позиции «02. Конкретные военные действия» // *Куликова С.Г.* База данных.

номоченного Красного Креста при Рущукском отряде на Балканах. Он был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами[1463].

Гвардии полковник кн. С.Б. Мещерский руководил действиями сводного казачьего полка под Никополем и при штурме Плевны. За «бесстрашный переход через Дунай» правитель Румынии кн. Карл наградил его железным крестом[1464].

Показательна военная карьера В.Н. Трубникова. Он начал службу корнетом в лейб-гвардии Уланского полка, отличился на войне с Турцией в составе западного отряда генерал-адъютанта Гурко и походах авангарда армии генерал-лейтенанта Скобелева. Был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3 и 4 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 и 3 ст. с мечами и бантами. Были у него и иностранные награды: Сербский и Румынский кресты. В боях он был тяжело ранен[1465]. Член Рузской уездной земской управы крестьянин И.С. Сергеев в чине унтер-офицера прошел всю войну, за усердие был награжден похвальным листом[1466]. Гласный Верейского уездного и Московского губернского земских собраний кн. А.В. Мещерский за участие в Даргинской экспедиции в 1845 г. был награжден орденом Св. Анны 3 ст. с бантом[1467].

Земцы-консерваторы отличились и в Русско-японской войне 1904–1905 гг.[1468] Сын генерал-майора А.В. Олсуфьева служил в гвардейской конной артиллерии, вышел в отставку, а когда началась война с Японией, стал уполномоченным Российского Красного Креста. Он лично возглавил санитарный поезд на 200 раненных, исколесил сотни верст по сопкам и долинам

[1463] Щербатов А.Г., вкладка «Прочее» подраздел «Другие факты» // Там же.
[1464] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 2599. Л. 1–5.
[1465] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4823. Л. 1–6; *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. С. 216; Почтение памяти умерших членов собрания: В.Н. Трубников // Материалы для истории ТГЗ. Т. VI. С. 230; Выражение благодарности и сочувствия от имени собрания 1897 г. В.Н. Трубникову // Там же. Т. VI. С. 187.
[1466] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 457. Л. 31–33; Ф. 193. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.
[1467] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2381. Л. 1–17.
[1468] Поисковый запрос «Русско-японская война» по полю «3. Военные действия» позиции «02. Конкретные военные действия» // *Куликова С.Г.* База данных.

Манчжурии. В боях под Мукденом был взят в плен[1469]. Гр. П.С. Шереметев, отбыв обязательную воинскую повинность в лейб-гвардии Измайловском полку в годы Русско-японской войны состоял уполномоченным Российского Красного Креста. На собственные средства он организовал во Владивостоке госпиталь на 100 мест, оборудовал в станице Новокиевской санитарный склад[1470].

Не обошла стороной земцев и Первая мировая война[1471].

Детальный анализ базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.» позволяет заключить, что более 41% земцев-консерваторов были на военной службе, либо участвуя в боевых действиях, либо будучи военными чиновниками.

Среди земцев-либералов также встречаются участники боевых действий, отличившие себя преимущественно в период Сербско-турецкой войны 1876 г. Так, тверские земцы В.Н. Линд, А.А. Бакунин и Ф.И Родичев пошли волонтерами за Дунай во имя идеи свободы сербов и черногорцев от турок[1472]. Кроме того, Родичев состоял уполномоченным Российского Красного Креста в Болгарии в период Русско-турецкой войны 1877−1878 гг.

Заслуги земцев-консерваторов отражены в материалах автоматического отчета «Данные о наградах земцев-консерваторов»[1473]. Так более половины земцев консервативной ориентации были награждены орденами Российской империи и иностранными орденами[1474]. Высшей военной награды – ордена

[1469] *Поливанов А.М., Хохлов Р.Ф.* Л.Н. Толстой у Олсуфьевых. Воспоминания Т.Н. Поливановой // Записки отдела рукописей ГБЛ СССР им. В.И. Ленина. Вып. 46. М., 1987. С. 209–218.

[1470] Шереметевы в судьбе России: Воспоминания. Дневники. Письма. М.,2001. С. 420; П.А. Столыпин глазами современников. С. 348.

[1471] Поисковый запрос «Первая мировая война» по полю «3. Военные действия» позиции «02. Конкретные военные действия» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию).

[1472] В.Н. Линд // Русский биографический архив. Мюнхен, 1999−2000. С. 364.

[1473] См.: Данные о наградах земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1474] *Куликова С.Г.* Наградная система Российской империи глазами русских консерваторов XIX века: опыт внедрения новых направлений источниковедческого исследования эпистолярных и публицистических источников в рамках работы научного кружка «Исторический клуб» // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Саратов, 2016. Вып. 1. С. 181–184.

Св. Георгия Победоносца были удостоены тверской земец С.И. Волков и московский земец Н.П. Поливанов[1475]. Этот орден давался лишь тем, кто «не только должность свою исправляли по присяге, чести и долгу», но и «отличал себя особливым каким мужественным поступком»[1476]. Особое значение этой награды подчеркивало требование статута: «орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается»[1477].

Второй в иерархии русских орденов наградой был орден Св. Владимира. Этим орденом было награждено 29 земцев-дворян, все они получили его за заслуги на гражданской службе[1478]. Полным кавалером ордена был московский земец гр. С.Д. Шереметев[1479].

Орденом Св. Александра Невского были награждены 4 земца[1480]. Полными кавалерами ордена были генерал С.И. Волков, барон В.К. Шлиппе, гр. С.Д. Шереметев[1481].

Четвертым в иерархии российских орденов был орден Белого орла. Им награждались лица не ниже IV класса Табели о рангах. Девиз ордена гласил: «За веру, Царя и закон!». Этой наградой были отмечены заслуги гр. С.Д. Шереметева, барона В.К. Шлиппе, генерала от инфантерии В.И. Волкова и кн. Б.В. Мещерского[1482].

[1475] Поисковый запрос «Св. Георгия» по полю «1. Основное» позиции «15. Награда» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

[1476] См. подробнее: *Дуров В.А.* Ордена России. М., 1993.

[1477] Там же.

[1478] Поисковый запрос «Св. Владимира» по полю «1. Основное» позиции «15. Награда» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

[1479] Шереметев Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета. С. 864–870.

[1480] Поисковый запрос «Св. Александра Невского» по полю «1. Основное» позиции «15. Награда» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

[1481] *Пономарев В.П., Шабанов В.М.* Кавалеры Императорского ордена Св. Александра Невского. Т. 2. С. 492.

[1482] См.: Данные о наградах земцев-консерваторов // Приложение № 11.

Орденами Св. Анны и Св. Станислава были награждены 49 земцев[1483]. Более трети земцев-дворян были награждены медалями и имели наградные знаки отличия. Некоторым земцам была объявлена Высочайшая благодарность[1484].

Сообщество земцев-дворян консервативной ориентации невозможно представить без матримониальных связей. Из данных автоматического отчета «Семейное положение земцев-консерваторов» базы данных видно, что 44% консерваторов находились в близкородственных связях, из них 37% по линии «отец – сын» и «брат – брат»[1485]. Так, наибольшую активность проявляли кланы князей Мещерских, Шереметевых и Путятиных, баронов Шлиппе, Штюрмеров, а также Олсуфьевых, Трубниковых, Ушаковых, Лешковых, Макаровых, Кисловских, Лошаковых, Медведевых, Нероновых, Корбутовских, Татищевых, Фиглевых, Олениных (родные братья А.А. и Г.А. Оленины работали в Московском и Тверском губернских земских собраниях). Некоторые земцы-консерваторы были связаны дальним родством или породнились посредством вступления в брак. Так, А.М. Катков был женат на кн. Щербатовой, дядя отца которой активно работал в Московском губернском земском собрании; А.М. Нарбут взял в жены дочь А.М. Людоговского – родного брата члена Московской губернской земской управы М.М. Людоговского; Н.Н. Зилов был женат на сестре А.П. Гарднера; А.Н. Татищев − на дочери кн. Б.В. Мещерского; сестры К.Н. Неведомского Анна и Александра поочередно были женами министра путей сообщения М.И. Хилкова, родной брат которого А.И. Хилков служил в Тверском губернском земском собрании. В.А. Ушаков был женат на М.А. Путятиной – дочери тети кн. Н.С. и А.С. Путятина; гр. Б.С. Шереметев был женат на дочери Д.Н. Шипова.

[1483] Поисковые запрос «Св. Анны», «Св. Станислава» по полю «1. Основное» позиции «15. Награда» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

[1484] См.: Данные о наградах земцев-консерваторов // Приложение № 11.

[1485] См.: Поисковый запрос по полю «2. Семья» позиции «02. Имя родственника» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

Установлены данные о семейном положении 74,58% земцев (холосты были лишь 6,78%), 67,8% состояли в законном браке, из них 4,7% вступали в брак дважды[1486]. В основном причиной повторных браков была смерть первой жены. Не стоит идеализировать стиль жизни этих деятелей, подчас мы встречаем сведения об адюльтере. Так, В.Ф. Гаслер, будучи женатым первым браком на Софье Павловне, урожденной Сназиной-Тормасовой, вступил в связь с любимой горничной жены Марией, которая родила ему внебрачных детей при живой жене: дочь Елену и сыновей – Александра и Бориса. Супруга Гаслера, будучи больной, смирилась с «треугольником» и благословила мужа перед смертью на второй брак[1487]. Выбор в пользу жены-крестьянки сделал и овдовевший А.Ф. Бухмейер. Во втором его браке с Евдокией Бедововой родилась дочь Клавдия[1488]. Громкий бракоразводный процесс земского начальника 2-го участка Можайского уезда Московской губернии М.М. Людоговского и Марии Булгаковой обсуждала в 1900 г. вся Москва − речь шла об измене жены[1489]. Запятнал репутацию в юношеские годы и Н.И. Лошаков, против которого в 1843 г. было возбуждено дело о растлении малолетней дворовой девочки[1490].

В семье «среднестатистического» московского земца-консерватора обычно было трое детей, тверского − двое. В иных семействах (гр. С.Д. Шереметева, А.С. Паскина, Д.Н. Шипова, А.П. Шупинского, А.В. Веревкина, А.Н. Трубникова, кн. Б.В. Мещерского) было по шесть и более детей. В 35% дети консерваторов продолжали дело отца[1491]. Эти показатели вполне сопо-

---

[1486] См. отчет: Семейное положение земцев-консерваторов // Приложение № 11; поисковые запросы «Холост», «Женат» по полю «2. Семья» позиции «01. Семейное положение» // *Куликова С.Г.* База данных..

[1487] «Голубые озера»: Дом отдыха. С. 167–168.

[1488] Гаслер В.Ф., вкладка «Семейное положение, генеалогия» // *Куликова С.Г.* База данных.

[1489] Людоговский М.М., вкладки «Семейное положение», «Прочее» подраздел «Другие факты» // Там же.

[1490] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1916. Л. 1–7.

[1491] См.: Семейное положение земцев-консерваторов // Приложение № 11; поисковый запрос по полю «2. Семья» позиции «02. Имя родственника» // *Куликова С.Г.* База данных (режим поиска − земский деятель должен соответствовать всем критериям).

ставимы с данными о количестве детей в семьях земцев-либералов (2 ребенка). Пятеро детей от двух браков было лишь у И.И. Петрункевича.

В семейном быту для земцев-консерваторов было характерно – по крайней мере внешне − довольно строгое поддержание патриархального уклада, соблюдение православных норм поведения[1492]. Наряду с почитанием отца прослеживается «культ матери»[1493]. Несмотря на критичное отношение к проблеме женской эмансипации[1494], жен консерваторов отличал высокий уровень образования[1495]. Так, кн. С.С. Мещерская поддерживала переписку с митрополитом Филаретом и Александром I, который даже навещал ее в Лотошино.

Любовь ко всему русскому не исключала европейской образованности. Так, кн. А.В. Мещерский знал французский, испанский и древние языки, бабушка-англоманка кн. С.С. Мещерская привила князю вкус к религиозной английской литературе. При всем этом князь считал дворян, говоривших на иностранных языках «космополитами и отщепенцами», противопоставляя им истинных патриотов России[1496]. Немец по происхождению Ф.В. Шлиппе имел некоторое предубеждение ко всему немецкому[1497]. Так поддерживался имидж «патриота».

Отнюдь не все консерваторы отличались безупречным поведением. Так, В.В. Штюрмер был известным пьяницей. Дело дошло до того, что в 1888 г. проводилась экспертиза на освидетельствование его умственных способностей[1498]. «Прославился» на всю округу А.И. Хилков, пожаловавшийся губернскому предводителю дворянства на своих родителей, якобы разоряющих имение[1499].

[1492] *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 77.
[1493] *Мещерская С.В.* Воспоминания. С. 3.
[1494] *Мещерский В.П.* Наш женский вопрос // Гражданин. 1872. № 9,10.
[1495] *Головин К.* Мои воспоминания. Т. I. С. 80.
[1496] *Мещерский А.В.* Воспоминания. С. 3.
[1497] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 31.
[1498] ГА ТО. Ф. 513. Оп. 1. Д. 368. Л. 1–57; *Шевченко В.* Проклятый змей // Тверская жизнь. 1994. 28 мая.
[1499] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4350. Л. 1–20.

Правда, и некоторые либеральные деятели запятнали свою репутацию. Вспомним хотя бы дуэлянта Ф.И. Родичева или В.Н. Линда, прославившегося «подделкой векселей» своих друзей, беспрекословно выплативших банку около 30 тыс. руб. за своего приятеля[1500]. Понятно, что такое поведение нельзя считать образцовым.

Характерной чертой тверских консерваторов была религиозность, иной раз показная. Тверской либерал В.Н. Линд в воспоминаниях с некоторой долей иронии отмечал, что в семье Л.А. Ушакова «господствовало православие»[1501]. А.Н. Трубников пробовал себя в богословии и писал небольшие очерки на религиозные темы (например: «Мой новейший завет»). Воспитание в его семье основывалось на принципах православной педагогики. По его убеждению, «человек должен быть строго честен в выборе, оценке и предпочтении идей, должен анализировать и критиковать их самым тщательным образом, прежде чем избрать их для себя наилучшими»[1502]. Это касалось, прежде всего, политических предпочтений.

Схожие установки просматриваются в воспитательной системе Мещерских. Гр. Игнатьев вспоминал, что его мать – С.С. Мещерская − стремилась сделать его «хорошим христианином»[1503]. Мать кн. А.В. Мещерского, судя по воспоминаниям, ежедневно толковала детям «Священное писание», способствовала тому, чтобы дети изучали закон Божий с приходским священником. Кн. А.В. Мещерский не пропускал церковные службы[1504]. В семьях поддерживался культ матери[1505]. Так, сын священника, выпускник Московской

[1500] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 180; *Иванов А.А.* Дуэльные злоключения Ф.И. Родичева // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 52−56.
[1501] *Линд В.Н.* Воспоминания. Кн. VII. С. 5.
[1502] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1378. Л. 1–1 об.
[1503] Граф Алексей Игнатьев. Воспоминания. С. 25; *Куликова С.Г.* Благотворительная деятельность тверских земцев-консерваторов по поддержке монастырей (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Государство, право и религия в России: прошлое и современность. Руза, 2012. С. 23–32.
[1504] *Мещерский А.В.* Воспоминания. С. 35.
[1505] См.: *Куликова С.Г.* Образ жены и матери в представлении российских консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Рубежи истории – рубежи России: Материалы XVI Всемирного Русского Народного Собора. М., 2013. С. 436–443; *Она же.* Роль и место женщины в идеологии монархистов: мифы и реальность // История Росси: мифы и реаль-

духовной академии, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев вспоминал, что мать его была «точно живая благодать, Богом посланная в благословение»[1506]. Часто консерваторы строили на собственные средства церкви и монастыри. Отец кн. Б.В. и А.В. Мещерских Василий Иванович возвел в с. Лотошино Преображенскую церковь. Посетивший Лотошино археолог и историк гр. С.Д. Шереметев писал в 1898 г.: «Среди многочисленных зданий Лотошинской усадьбы лишь одно здание царит над всеми, далеко виднеясь по всей окрестности, и здание это величественно – словно собор городской, а не сельская церковь. Далеко разноситься его призывный благовест, сплачивающий все население Лотошино в одну цельную и стройную русскую семью»[1507]. Колокольня храма достигала высоты 80 метров (далее – м.).

Предводитель дворянства Осташковского уезда, гласный Осташковского уездного и Тверского губернского земств (1868–1879 гг.) Я.А. Корбутовский построил на свой счет каменную церковь в с. Сухошинах Осташковского уезда в 1878 г.[1508]. Предводитель дворянства Бежецкого уезда, гласный Бежецкого уездного и Тверского губернского земских собраний (1867–1915 гг.) Л.И. Мельницкий воздвиг каменную Христорождественскую церковь в «благодарность Богу за спасение России в войне 1812 г.»[1509]. Гласный Калязинского уездного земского собрания (1868−1883 гг.) и Тверского губернского земского собрания (1886–1909 гг.) П.В. Неронов построил Смоленскую каменную церковь[1510]. Инженер А.Н. Трубников разработал чертеж

ность. Рязань, 2013. С. 22–27; *Она же.* Российский консерватизм и женское движение второй половины XIX века: к постановке проблемы // Актуальные проблемы социологии, политологии, философии и истории. Новосибирск, 2011.С. 148–154.

[1506] Цит. по: *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев. С. 41–45.

[1507] Цит. по: *Семенов А.* Дворянство и предпринимательство в Старицком уезде (XIX–XX вв.), публикация журнала «Тверская старина». 2010. № 32. Рубрика «Год российской истории» // Сельская новь: общественно-политическая газета Лотошинского муниципального района Московской области. 2012. 13 апреля. № 15. С. 8.

[1508] ГА ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78350. Л. 2–11.

[1509] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5074. Л. 1–7.

[1510] ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 730. Л. 1–16; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3905. Л. 166–171; *Кубарев А.* Калязинский месяцеслов. Март // Вперед. 1996. 12 марта.

часовни при Михнево в мае 1858 г. и воздвиг ее на свои средства[1511]. Традиция строительства храмов в консервативной среде была весьма устойчивой. Подольский уездный предводитель дворянства, гласный Подольского уездного земского собрания А.М. Катков с супругой воздвигли храм Спаса Преображения в память о своих сыновьях унтер-офицере Михаиле и корнете Андрее, павших на фронте в августе 1914 г.[1512]. Гласный Вышневолоцкого уездного и Тверского губернского земств (1868–1873 гг.) кн. А.С. Путятин на собственные средства основал в 1872 г. женский Казанский монастырь в Вышнем Волочке[1513].

Был заметен в консервативной среде и культ святых. Бывший предводитель дворянства Кашинского уезда (1882–1903 гг.), гласный Кашинского уездного и Тверского губернского земских собраний (1883–1909 гг.) В.П. Кисловский, уже будучи ярославским вице-губернатором, сумел добиться вторичной канонизации Анны Кашинской в 1909 г.[1514]. Дети консерваторов иной раз принимали постриг. Так, дочь кн. Н.П. Мещерского Мария стала инокиней, сын А.П. Гарднера Иван, принял в эмиграции постриг под именем Филипп и стал признанным знатоком истории русского богослужебного пения.

Среди либералов мы встречаем несколько иные примеры. Согласно воспоминаниям В.Н. Линда, в детстве он часто и подолгу гостил у тетушки − настоятельницы Новоторжского женского монастыря, однако воцерковленным человеком не стал[1515].

[1511] НА ТГОМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 96–98.

[1512] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1282. Л. 2; Участие земств и городов в чествовании столетия Отечественной войны. [Б. м.], 1912. С. 4; *Юзбашев И.* Предводители дворянства Подольского уезда. Из истории местного самоуправления // Подольский рабочий. Вестник Горсовета. 2011. № 1(101). 30 марта. С. 11.

[1513] *Спицын А.А.* Памяти кн. Путятина // Российский исторический журнал РАН. Пг., 1921. Кн. 7. С. 249.

[1514] ГА ТО. Ф. Р-232. Оп. 3. Д. 58. Л. 1153 об.–1154, 1172, 1173.

[1515] *Линд В.Н.* Мои заметки // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2003. С. 614.

Непременным компонентом консервативного воспитания были патриотизм и любовь к Родине[1516]. Князья Мещерские, не забывали упоминать, что 20 их предков погибли в сражениях. Кн. А.В. Мещерский через всю жизнь пронес воспоминания о «патриотических речах отца»[1517]. Отцом К.Н. Неведомского – председателя Бежецкой уездной управы (1891−1900 гг.), был тверской дворянин Н.В. Неведомский – человек поистине уникальный. В начале Отечественной войны 1812 г. он оставил гражданскую службу в Петербурге и вступил корнетом во 2-й волонтерный полк барона К.К. фон Боде. Позже Николай Васильевич прославился службой в легендарном партизанском отряде полковника А.С. Фигнера, воспетом Ф.Н. Глинкой. По окончании войны Н.В. Неведомский в ряде своих поэм и стихотворений – «Партизаны», «Бурка», «Воин-поэт» – прославил героизм русского народа[1518]. Эти произведения живо затрагивали сердца пятерых сыновей и семи дочерей поэта, особое впечатление поэмы оказали на младшего сына – Константина.

Примером для сыновей был А.Е. Ушаков, который 18 лет прослужил государству на военной службе. Сыновья росли, ориентируясь на пример отца. В итоге все четверо сыновей получили образование в кадетских корпусах[1519].

Итак, земцы-консерваторы, как правило, действовали в рамках традиционных социальных норм. Для них характерно было взаимопроникновение корпоративно-профессиональных и общественно-политических установок, что порождало особый тип демонстративного поведения. Формирование данной поведенческой модели поведения происходило в условиях серьезного социально-политического кризиса второй половины XIX – начала XX вв. Именно в этот период проявили себя взаимоисключающие образцы социального поведения: от безусловного подчинения традициям до полного их отрицания. В земской среде, тем не менее, удавалось сформировать на базе про-

---

[1516] См.: *Куликова С.Г.* Защита Отечества и ценности патриотизма. С. 256–265.
[1517] *Мещерский А.В.* Воспоминания. С. 10.
[1518] *Неведомский Н.* Бурка: поэма. М., 1835; *Он же.* Воин-поэт. М., 1819; *Он же.* Партизаны: описательная поэма. СПб., 1829.
[1519] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 4286. Л. 49.

фессионального долга базовое понимание идеалов, целей и убеждений. Порой они объединяли умеренных либералов и консерваторов. Стоит привести в пример председателя Московской губернской земской управы Д.Н. Шипова.

Отличительной чертой земцев консервативного образа мысли было тяготение к практической деятельности. Политической деятельностью они занимались в силу «патриотической тревоги» за страну. Вопрос о партийном самоопределении в среде земцев был поставлен в повестку дня Манифестом 1905 г. Однако умеренные консерваторы были против политизации земских собраний[1520]. Между тем кадеты настаивали на необходимости воспитания общества, подготовки его к грядущим «свободам»[1521]. Однако, будучи сторонниками «реформ сверху», имели «точки сближения» с консерваторами. Даже активное оппонирование власти со стороны кадетов было нацелено не на смену политического режима, а на развитие гражданственности в рамках системы самоуправления. Земцы-конституционалисты и консерваторы всегда действовали законными методами[1522].

Правые деятели относились к политике как земледелию, считая, что и там нет места непродуманным экспериментам. Иные земские деятели слыли «чистыми» политиками (Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич). Постепенно они порвали связь с земской средой, встав на путь оппозиции. Сама земская среда тяготела к прагматической, можно даже сказать «технической» деятельности, потому на социальном уровне собирательный образ земца-консерватора видится в лице «управленца среднего звена», уравновешенного политика, а в плане личностной характеристики это человек, не приемлющий идеи насильственных изменений в обществе, склонный к компромиссу и деятельности в рамках правового поля. Тот факт, что земцы-консерваторы шли на гражданскую службу, является показательным: будучи частью системы управления

[1520] ГР АФ. Ф. 579. Оп. 3. Д. 43. Л. 1−50.
[1521] *Шелохаев С.В.* Д.Н. Шипов. С. 34–35.
[1522] *Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. С. 10–35.

они первостепенное значение отводили проблеме стабильности общественного устройства.

Сторонники консервативных идей были убеждены, что единственный путь спасения общества от социальных потрясений заключается в «воспитании юношества на твердых началах дисциплины и в духе нравственности и религии» с тем, чтобы юношество сохраняло «дух русской жизни»[1523]. Все это прослеживается и на частных примерах. Значительное число земцев-консерваторов и их детей стали активными участниками Белого движения[1524].

Для земцев-консерваторов характерно законопослушное поведение. Анализ судебных тяжб, частные высказывания, показывают, что для них важно было «сохранить честное имя», даже в ущерб своим материальным интересам. Пытаясь привить крестьянам элементы правовой культуры, они предъявляли иски и к крестьянам, мотивируя это тем, что «свободные граждане должны выполнять закон»[1525].

Вне всякого сомнения, это не следует рассматривать как восприятие крестьян равными. Идее равенства непременно противопоставлялась идея «ранга»[1526]. Потому в стенах земского собрания консерваторы непременно настаивали на сохранении телесных наказаний для крестьян[1527]. Впрочем, этим отличались и либерально настроенные земцы. Так, В.Ю. Скалон, например, неоднократно требовал высылки всех «порочных членов крестьянского общества» в Сибирь[1528].

Консерваторы отнюдь не были реакционерами. Стремление к рационализаторской деятельности, повышению дохода своих имений, стимулировало

[1523] В чем наше спасение // *Мещерский В.П.* Речи консерватора. Вып. 2. С. 178.
[1524] ГА ТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7104. Л. 1–13; Ф. 921. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, Д. 1. Л. 51 об.; Ф. 59. Оп. 1. Д. 9012. Л. 1–7; Ф. 513. Оп. 1. Д. 410. Л. 1–14, Д. 435. Л. 23–24 об.; Ф. 645. Оп. 1. Д. 7050. Л. 1–18; ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 25; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 14. Д. 195. Л. 3, 4, 8, 9, 12, Д. 212. Л. 1; *Шаханов А.Н.* Главы Московской власти в марте – октябре 1917 // Московский журнал. История государства Российского. 2005. № 8. С. 50–550.
[1525] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1393. Л. 18.
[1526] Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. II. С. 46−47.
[1527] Журнал заседаний МГЗС 1872 г. М., 1872. С. 29; Неделя. 1885. № 39.
[1528] Там же. С. 26.

их порой использовать «служебное положение». При проектировании ими дорог и почтовых путей, определении расположения сельскохозяйственных складов, земских школ прослеживается их стремление сделать это максимально близко к своим земельным владениям. Возможно, это позволило многим земцам консервативной ориентации вписаться в меняющиеся экономические условия. В целом, взгляды земцев-консерваторов отражали основные черты консервативной идеологии. Их нельзя назвать людьми политически дальновидными.

Глава 3. Социальные представления: замыслы и реализация

3.1. Великие реформы и эволюция социального идеала

Социальный идеал консерваторов генетически восходил к патерналистским представлениям об «общественном» благе, то есть был неразрывно связан с идеей самодержавного правления. Великие реформы повлекли за собой медленный отход от традиционных представлений. Разумеется, это по-своему стимулировало консервативную мысль. Одни дворяне-консерваторы считали себя обязанными вписаться в процесс инициированных властью изменений, другие надеялись приспособиться к ним, третьи просто решали проблемы выживания в новых условиях. Наконец, часть консерваторов считала себя обязанной стать проводником исторически неизбежных и насущных изменений. Соответственно они попытались перестроить свои представления об обществе и роли института самоуправления в процессе его эволюции.

Понятие «общество» теперь трактовалось представителями консервативной мысли по-разному. Так, славянофил, профессор Московского университета В.Н. Лешков даже полагал, что деятельность земства должна способствовать тому, чтобы «сословия, имеющие в виду свои частные интересы» уступили «место обществу»[1529]. Но такие представления были характерны скорее для либералов. К примеру, генерал Р.А. Фадеев понимал под обществом культурный слой, представленный консервативным дворянством, противостоящим «красному либерализму»[1530]. Возникает вопрос, насколько искренне бывшие крепостники готовы были следовать по пути объявленной самодержавием «свободы сословий»? Насколько существенно изменились при этом их социальные идеалы? Было ли предложено земцами-

---

[1529] Цит. по: *Цимбаев Н.И.* И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. С. 179.

[1530] См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512 (Письма генерала Р.А. Фадеева Александру II, 1879 г.). Л. 1–18.

консерваторами некое подобие целостной концепции социальной модернизации? Пытались ли они блокироваться в земстве с представителями других идейно-политических течений для достижения новой социальной «гармонии»?

Всякая модернизация общества связана с готовностью его членов воспринять и сознательно оценить предлагаемые социальные преобразования[1531]. Некоторые из консервативных идеологов продемонстрировали в связи с этим заметную теоретическую гибкость. И.В. Оржеховский отмечает, что «в 1873 г. один из ведущих государственных чиновников П.А. Шувалов весьма проницательно отозвался о программе консерваторов: “всесословность, но не бессословность”», подразумевая под этим «дружное соединение сословий в видах общей пользы, но никак не поглощение их в одну безличную народную массу»[1532]. В общем, это был один из вариантов «соборности».

Внутренним базисом установок земцев-консерваторов было представление о дворянском сословии как главной опоре самодержавия[1533]. Соответственно этому выстраивалась социальная иерархия. По справедливому замечанию А.В. Репникова, сословный принцип иерархии выполнял роль некого социального регулятора, коррелирующего объем ответственности в зависимости от места человека в социальной системе[1534]. Между тем, Великие реформы трансформировали социальный статус дворянства, низведя его из положения первенствующего сословия в класс землевладельцев, пользующийся теми же правами, что и остальные социальные группы. Неуклонное сокращение прав и привилегий дворянства породило стремление к правовому закреплению особого статуса. Консерваторы-теоретики исходили из того, что в

[1531] *Шелохаев С.В.* Теоретические представления русских либерал-консерваторов (Д.Н. Шипов) // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С. 319.

[1532] *Оржеховский И.В.* Третье Отделение // Вопросы истории. 1972. № 2. С.114.

[1533] См.: Отрывки из дневника кн. В.П. Мещерского // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 4, Д. 113. Л. 15; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 634 (Мнение о преобладающем начале кн. А.В. Мещерского, 1865 г.). Л. 1.

[1534] *Репников А.В.* Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова // Отечественная история. 2001. № 3. С. 107.

условиях пореформенной России «поместное дворянство должно встать в авангарде общества»[1535]. Можно сказать, что этот принцип стал руководством к действию[1536]. Мысли одного из идеологов консерваторов кн. В.П. Мещерского с земской трибуны ретранслировал на уровень массового сознания «дворянский трибун» кн. А.В. Мещерский[1537].

Анализ выступлений земцев-консерваторов на заседаниях губернских собраний показывает их общую нацеленность на признание незаконным любого постановления в случае явных и мнимых «нарушений привилегий дворянства»[1538]. Первой такой привилегией было, по мнению консерваторов Н.М. Смирнова, кн. Л.Н. Гагарина, А.А. Киреева, «допущение владельцев крупных цензов в земские собрания без выборов»[1539]. Они были убеждены, что «этой мерой уездным собраниям можно придать некоторую устойчивость»[1540]. Проект был одобрен 10 голосами против 4[1541]. Земцы-консерваторы не могли, да и не стремились «перешагнуть» через сословные перегородки. Соответственно они предлагали проекты, направленные на сохранение особого статуса дворянского сословия. Характерно, что проекты обычно оказывались тесно переплетены с вопросами экономическими.

Наиболее заметными были проекты кн. А.В. Мещерского, обстоятельно изложенные им в записках по вопросам льготного кредитования помещиков и созданию поземельных банков. Он полагал, что следует остановить «гниение» социальной структуры, спровоцированное капиталистическим

[1535] *Черникова Н.В.* Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 131; *Мещерский В.П.* Дворянское земельное сословие как руководитель народа»: Дневник, 4 мая // Гражданин. 1897. 8 мая. № 35. С. 22; Дворянство приготовлено всем – и историей, и образованием, и материальным положением – быть таким высшим сословием // Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 156.

[1536] См.: ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261 (Обозрение земских учреждений Тверской губернии). Л. 43 об.; Отрывки из дневников кн. В.П. Мещерского // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 4, 6, Д. 111. Л. 6, Д. 113. Л. 14 об., Д. 512. Л. 5, 11.

[1537] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 745 (Конспект разговора с министром государственных имуществ П.А. Валуевым кн. А.В. Мещерского, 1873 г.). Л. 1.

[1538] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 9.

[1539] Журналы первого МГЗС за 1865 г. С. 29.

[1540] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 3. Л. 28.

[1541] Северная почта. 1865. № 164. С. 1.

«прогрессом», и вернуть дворянству роль политической и культурной элиты[1542]. Безусловно, консерваторам было чего опасаться. К началу крестьянской реформы более 50% помещичьих земель были заложены[1543]. Правительство было обеспокоено. В 1862 г. Министерство внутренних дел предложило к обсуждению дворянства вопрос о поземельном кредите. Однако разрешить вопрос пока было все равно невозможно из-за незавершенности разверстки помещичьих и крестьянских угодий[1544]. Консерваторы поспешили с собственными предложениями. В феврале 1864 г. в Верейском дворянском собрании кн. Мещерский представил проект об учреждении «земского банка»[1545]. Собрание согласилось с предложениями. Было решено создать комиссию для «для исходотайствования перед правительством о скорейшем осуществлении … благих намерений относительного учреждения поземельного кредита» под председательством кн. Мещерского[1546].

Поземельный кредит мыслился как единственное средство спасения дворян-землевладельцев «от конечной гибели всего их состояния»[1547]. «Единственная цель» учреждения банка, как отмечалось, состояла в «предоставлении землевладельцам возможности находить … деньги легко, дешево и безопасно»[1548]. Принципы деятельности банка были таковы: долгосрочность займа (срок не менее 37 лет); постепенное погашение займа; умеренные (ниже 15% годовых) проценты; «круговая порука» землевладельцев уезда, заложивших имения в банке»[1549]. Сохранение помещичьего землевладения счита-

---

[1542] *Мещерский В.П.* Земля и деньги // Гражданин. 1898. 11 января. № 3. С. 6; *Он же.* Дневник, 23 ноября // Гражданин. 1887. 24 ноября. № 55 (130). С. 3.

[1543] Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. СПб., 1887. Т. 1. Вып. 2. Отд. 4. С. 254; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721 (О значении предполагаемого Центрального банка русского поземельного кредита). Л. 1–2.

[1544] *Зверева Б.А.* «Дворянский вопрос» глазами московского губернского предводителя А.В. Мещерского (60–80-е годы XIX в.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2011. С. 90.

[1545] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640 (Журналы ВерУЗС 1866 г.). Л. 13 об., 15, Д. 622 (Протоколы и журналы заседаний ВерУЗС 1866 г.). Л. 2–4.

[1546] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 620 (Проекты, предложения, докладные записки об образовании поземельного банка). Л. 2.

[1547] Там же. Л. 24–24 об.

[1548] Там же. Л. 4.

[1549] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 622. Л. 2 об.–3 об., 4.

лось своего рода материальной базой консервативно-патриотического образа мысли, противостоящего космополитическим идеям[1550]. С этим были связаны и призывы «прикрепить» дворян к земле, используя практику выдачи ссуд тем помещикам, «которые сами живут и хозяйничают в имениях»[1551].

Кн. Мещерский был последователен в отстаивании интересов дворянства: после выступления в Верейском уездном земском собрании, в январе 1865 г. он предложил свой проект на рассмотрение Московского губернского дворянского собрания. Предполагалось, что специальная комиссия разработает проект поземельного банка с тем, чтобы представить его «правительству от имени общего губернского собрания». Свои планы Мещерский аргументировал тем, что основу экономики России составляют помещичьи хозяйства, а потому спасение их есть нравственный долг всего дворянства, действующего в интересах государства и всенародного блага[1552].

Одновременно кн. Мещерский постарался продвинуть свой проект через Московское губернское земское собрание[1553]. В 1866 г. он вошел в состав земской финансовой комиссии, получившей право на проработку проектов поземельных банков. Газета «Москва» отмечала, что круг деятельности поземельного банка пока ограничивался Московской губернией, однако в замыслах Мещерского просматривается стремление «разом обнять сетью кредита множество губерний»[1554].

Славянофилы усмотрели цель проекта кн. Мещерского в попытке заменить многочисленные долги помещиков «одним долгом кредитному обще-

---

[1550] <*Новгородский дворянин и землевладелец*>. Безземельные дворяне // Гражданин. 1890. 9 января. № 9. С. 1; <*Серенький*>. Маленькие мысли. XIX. О деревне // Гражданин. 1897. 2 марта. № 17. С. 4–5.

[1551] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 108 (Отрывки из дневников кн. В.П. Мещерского). Л. 94; *Мещерский В.П.* Дневник, 18 мая // Гражданин. 1893. 19 мая. № 135. С. 3.

[1552] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635 (Речи кн. А.В. Мещерского, произнесенные в МГЗС, 1865–1874 гг.). Л. 1.

[1553] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 3 (Дневники Киреева Александра Алексеевича, 1865–1866 гг.). Л. 29 об.

[1554] Речь, произнесенная в МГЗС гласным князем А.В. Мещерским // Москва. 1867. № 30–31. С. 30.

ству на льготных условиях»[1555]. Между тем финансовая комиссия признала неэффективность банка, выдающего ссуды и выпускающего закладные листы, заметив, что подобный заем будет «отяготителен» для помещиков-землевладельцев. В сложившихся обстоятельствах кн. Мещерский разработал проект выдачи краткосрочных ссуд, средства для выдачи которых планировалось получать от вкладчиков (банк гарантировал сохранность их вклада по вексельному праву)[1556]. В России вплоть до 1902 г. вексельное право базировалось на законе 1729 г., подразумевающем солидарную ответственность имуществом плательщика и поручителей[1557]. Механизм взыскания задолженности по векселю подразумевал быстрый возврат суммы кредита и процентов. В свою очередь получение помещиками векселей в обмен на произведенный в их имениях и реализованный товар должен был способствовать «освобождению торговли из рук монополистов». В качестве обоснования эффективности совместной деятельности земства и дворянства ссылались на опыт Херсонского банка[1558]. Умеренно-охранительная газета «Голос» рассматривала предложение кн. Мещерского как «действительно серьезное», основанное «на верных расчетах и прекрасно мотивированное». Утверждалось, что в данных условиях это «единственное средство поддержать частный кредит». Попутно отмечалось, что «эпитет “земский” не очень понравился “известной партии”» и ее красноречивый оратор г. Безобразов, предложил нечто более величественное – именно «общий дворянский банк». По мнению газеты «господин Безобразов» ошибался, считая «возможным применить к финансовым операциям сословные принципы». Было заявлено, что деньги – самая плебейская вещь на свете, они, как известно, не любят долго залеживаться в бумажниках, украшенных гербами, и стекаются преимуще-

---

[1555] Речь, произнесенная в МГЗС гласным князем А.В. Мещерским. С. 13.
[1556] Там же.
[1557] Устав вексельный. 16 мая 1729 г. // ПСЗРИ с 1649 г. СПб., 1830. Т. VIII: 1728–1732 гг. № 5410. С. 147–198. См. подробнее: *Архипов И.В.* Модернизация вексельного права в России во второй половине XIX в. // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 150–156; *Тычинина Т.Н.* История становления и развития вексельного обращения // Юридические науки: проблемы и перспективы. Пермь, 2012. С. 94–96.
[1558] Речь, произнесенная в МГЗС гласным князем А.В. Мещерским. С. 14–15.

ственно в засаленные мешки, не имеющие представления о геральдике». Отмечалось также, что «московское дворянство … склоняется на сторону проекта кн. Мещерского»[1559]. На деле охранительной прессе не понравилось, что термин «земский» используется для прикрытия чисто дворянских интересов. Газета считала, что именно через институт земства первенствующее сословие может и должно доказать Н.М. Безобразову, который смотрит «на Дворянскую грамоту Екатерины как на “почетный пергамент”», свою способность «остаться на высоте своих обязанностей»[1560].

Были и другие сомнения в целесообразности открытия такого банка. Так, в одном из документов, обнаруженных в архиве кн. Мещерских, резкой критике подвергалась сама перспектива утверждения банка, якобы ведущая к «разорению дворянства»[1561]. Специальная земская комиссия, представленная в основном либеральными оппонентами князя, рассматривала проект в течение 2 лет. Несмотря на сильное сопротивление либеральных московских земцев блок «активных консерваторов» в лице Д.Д. Голохвастова и П.А. Васильчикова во главе с Мещерским добился постановления об отчислении на устройство банка 100 тыс. руб. серебром[1562].

В январе 1869 г. проект обсуждался Московским губернским дворянским собранием. Д.Д. Голохвастов и П.А. Васильчиков активно настаивали на реализации проекта, предложив выделить для этого 52 тыс. руб. серебром. В свою очередь кн. Мещерский попросил собрание «пользуясь своим правом непосредственного ходатайства перед верховной властью, какого земства не имеет, подать всеподданнейшее прошение о скорейшем утверждении проекта

[1559] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1001 (Корреспонденция «Голоса» о прениях в дворянском собрании по сословным вопросам и предложениям кн. Мещерского об устройстве поземельного банка). Л. 1–1 об.

[1560] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 634 (Мнение, преобладающее в начале собрания губернского дворянства в Москве 1865 г.). Л. 1. Схожую позицию изложил гр. А.С. Уваров на заседании 17 декабря 1866 г. См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 207.

[1561] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721 (О значении предполагаемого Центрального банка русского поземельного кредита). Л. 1–2.

[1562] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 451.

банковского устава, представленного Московским земством»[1563]. Однако на этот раз попытка укрепить сословно-административные привилегии не удалась. Проект набрал лишь 127 голосов «за» вместо положенных 140, что весьма расстроило земцев-консерваторов, мечтавших использовать земство в качестве инструмента удовлетворения дворянских интересов[1564]. Однако проект все же продвигался дальше. 23 декабря 1869 г. председатель Московского губернского земского собрания Д.А. Наумов довел до сведения его членов, что проект, хотя и с некоторыми изъятиями все же поступил в Государственный совет. Дело в том, что министр внутренних дел считал, что банку «удобнее было бы называться банком Московского земства, а не банком русского земства». Впрочем, с этим не согласился министр финансов. А в общем изменения, которым подвергся устав, были «второстепенного свойства», так как касались некоторой «редакции статей и перетасовки их из одной главы в другую»[1565]. В общем, дело «спасения» дворянства с помощью института земства все же продвигалось.

Другой крупный проект земцев-консерваторов касался податной реформы. На заседании Московского губернского земского собрания 1871 г. кн. А.В. Мещерский предложил обложить землевладельцев «государственным налогом», причем лишь «самую малую долю» его предполагалось «взимать по числу десятин, а остальную часть обратить на фактический доход» от сдачи имения в наем[1566]. В данном случае Мещерский взял за основу консервативный проект Тамбовского губернского земского собрания. Со своей стороны, на заседании Московского губернского земского собрания либералы успешно воспользовались опытом Санкт-Петербургского земства, добившегося введения подоходного налога на десятину земли[1567]. Как бы то ни бы-

---

[1563] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 4. Д. 287. Л. 43.
[1564] Журналы МГЗС. Май 1868 г. М., 1869. С. 9.
[1565] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 447, 448.
[1566] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 702 (Речь кн. Мещерского А.В., произнесенная в земской московской податной комиссии 1871 г.). Л. 2, 3, Д. 635 (Речь кн. А.В. Мещерского, произнесенная в МГЗС 1865 г.). Л. 22.
[1567] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 702. Л. 2.

ло, земский сбор с десятины крестьянской земли составил 12 коп., в то время как с помещичьей – 7 [1568]коп. Груз сословных предрассудков и у либералов, и у консерваторов налицо.

Попытка сохранить статус дворянского сословия просматривается и в обнаруженной в фонде князей Мещерских черновой записке «Об обязанностях сотских»[1569]. Как известно, в дореформенной России дворяне избирали около трети губернских и половины уездных должностных лиц. В 1860 г. полицейские должности стали назначаться от лица правительства. В 1866 г. кн. А.В. Мещерский, предложил взамен существовавшей практики «избрания сотских крестьянами», порядок, при котором лица, занимающие полицейские должности, были бы совершенно независимы от крестьянской среды[1570]. Кроме того, для усиления роли дворянства на местах кн. Мещерский предложил на губернском съезде исправников «обратиться к дворянам через их предводителей», чтобы представители первенствующего сословия стали платить жалование сотским[1571]. Призыв был поддержан Московским земством[1572]. Налицо было стремление дворян сохранить за собой право на суд и расправу в деревне. Дворянство всеми силами оберегало статус руководителей «местной общественной, народной и государственной жизни»[1573]. Позднее эта идея была частично реализована в Законе о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. Земский начальник, поставленный над крестьянским самоуправлением, мог быть только из числа местных потомственных дворян-помещиков[1574].

[1568] *Казимиров Н.* Крестьянские платежи и земская деятельность в Московской губернии. М., 1906. С. 30.

[1569] Сведения о проекте кн. А.В. Мещерского «О преобразовании сотских» от 29 сентября 1866 г. встречаются в рукописи Ф.А. Уварова «Систематический свод постановлений Можайского земского собрания». Т. II. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 785. Л. 2–9.

[1570] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 1060 (Черновая записка «Об обязанностях сотских»). Л. 2.

[1571] Там же. Л. 2 об.

[1572] ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 785. Л. 2–9.

[1573] К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I. П-т. 2. С. 523–524.

[1574] См. подробнее: *Новиков А.И.* Записки земского начальника Александра Новикова. СПб., 1899.

Осознав факт того, что «власть и сила на местах перешли в руки земства», консерваторы, возглавляемые кн. А.В. Мещерским, попытались взять реванш, используя органы местного самоуправления. Земство должно было помочь дворянам «удержаться на земле» путем «ограничения выборного начала в земстве принципом непосредственных назначений от короны»[1575]. Идею поддержала определенная часть публицистов, ополчившихся на «захудалых дворянчиков», якобы оказавшихся на этих должностях[1576]. Впрочем, не все консерваторы разделяли взгляды князей А.В. и В.П. Мещерских. Так, генерал Р.А. Фадеев убеждал, что «в государстве, исключительно бюрократическом, плодотворная земская деятельность невозможна» в принципе. И в земстве, и в канцеляриях, доказывал он, оказываются выходцы из одной среды, однако, земцы «приучаются каждым днем отличать вопросы практические от сочиненных», тогда как бюрократы представляют собой «беспочвенную официальную массу»[1577]. В общем, консерваторам из числа земцев приходилось ко всему выдерживать весьма жесткую критику справа.

Примечателен здесь проект повышения эффективности работы земского самоуправления А.Д. Пазухина[1578]. Он предлагал увеличить размеры волости в два-три раза и на новой базе создать самоуправленческий центр во главе с земским судьей, наделенным функциями мирового посредника и мирового судьи. Право «избрания земских судей предоставлялась уездным земским собраниям»[1579].

Пазухин, как и генерал Фадеев, констатировал: «пореформенное общество оказалось расколото на два лагеря», «одна его часть продолжала жить на основах, которые выработаны тысячелетием», другая − стремилась взять за

[1575] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 813 (Рассуждения кн. А.В. Мещерского с Кахановым об изменении общественного строя России по Европейскому типу). Л. 4.

[1576] *Терпигорев-Атава С.Н.* Оскудение (Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика) // Отечественные записки. 1880. № 3. март. С. 207.

[1577] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 512 (Письмо генерала Фадеева Александру II о необходимости передать функции чиновников на местах земству). Л. 7, 8–8 об.

[1578] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 111 (О Кахановской комиссии. Отрывки из дневника кн. В.П. Мещерского, 22 октября – 18 ноября 1885 г., 19 ноября – 4 декабря 1885 г.). Л. 4–6, Д. 113. Л. 3.

[1579] *Гессен В.М.* Вопросы местного управления. СПб., 1904. С. 112, 125–126.

основу западные принципы безверия[1580]. Выход этот консерватор видел в «слиянии сословий»[1581]. Наиболее разрушительным фактором и Пазухин, и Фадеев считали бессословный характер земской реформы. По их представлениям, «земство признавалось за силу», способную «заменить старое поместное дворянство»[1582]. В результате, нанеся ущерб сословной организации, реформы не предложили ничего взамен, вызвав лишь социальное и политическое брожения[1583]. Для выхода из этой ситуации А.Д. Пазухин предлагал «скрепить связи между правительством и дворянством и между дворянством и землей»[1584]. Дворянству предлагалось предоставить преимущества при занятии должностей в системе местного самоуправления, тем самым возродив его служилые функции[1585]. Планировалось, что указанные меры восстановят баланс общественных сил, укрепив авторитет самодержавной власти. Характеризуя взгляды Пазухина, К.Ф. Головин причислял его к представителям «исторического консерватизма»[1586].

Так или иначе, консерваторы считали необходимым сконцентрировать местное управление в руках состоятельных землевладельцев. В «Дневнике» кн. В.П. Мещерского отдельный раздел был специально посвящен Кахановской комиссии. Консерваторов возмущала попытка «во главу уезда поставить лицо по выбору от земства и с содержанием от правительства», а в идее «бессословности» они усматривали попытку полного «уничтожения охранительного начала в управлении сельским обществом»[1587]. Подобные представления были весьма широко распространены. В помещичьих письмах «с мест» постоянно подчеркивалось, что «мужик волю-то взял, а труд отложил», указы-

---

[1580] *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос // Русский вестник. 1885. № 1. С. 6.
[1581] Там же. С. 24.
[1582] *Лебедев С.В.* Генералы-политики второй половины XIX века // Клио. 2003. № 1. С. 162–163; Чем и как либерализм наш вреден? // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М, 1996. С. 274.
[1583] *Пазухин А.Д.* Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 35–37.
[1584] Там же. С. 54.
[1585] Там же. С. 59–60.
[1586] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 70.
[1587] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 3, 14 об., 15.

валось на обнищание помещиков, скупку имений кулаками[1588]. В конечном счете, Д.А. Толстому удалось ввести в состав комиссии 15 консерваторов. В результате подобных манипуляций и стали рождаться проекты будущих контрреформ.

Следует отметить, что мысль о введении должности земского начальника возникла у консервативного крыла буквально сразу в ходе осуществления Великих реформ. Редактор «Гражданина» кн. В.П. Мещерский обрисовал цесаревичу Александру желательный образ земского участкового начальника еще в 1868 г.[1589] Разумеется, это было не случайно. В переписке кн. В.П. Мещерского с К.П. Победоносцевым неоднократно подчеркивалось, что даже в Московской губернии уважение к выборной власти было ничтожно[1590]. В свою очередь в «Дневниках» Мещерский прямо заявлял, что в волостных судах царит «не совесть, а водка»[1591]. В связи с этим «советник монарха» кн. Мещерский не уставал иронизировать над «торопливостью и необдуманностью» петербургских реформаторов[1592].

Введение органа опеки над «самоуправлением» вчерашних крепостных, конечно, было необходимо – хотя бы как временная мера. Сама форма попечительства соответствовала традиционным установкам крестьянского патернализма. Сами крестьяне, согласно данным товарища министра внутренних дел В.К. Плеве, положительно оценивали надзор за местным самоуправлением[1593].

Итак, 12 июля 1889 г. было издано Положение о земских участковых начальниках, которому позднее было суждено сыграть существенную роль в реализации столыпинской реформы [1594]. Именно земским начальникам было

[1588] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 113. Л. 3, 14 об., 15.
[1589] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 894. Л . 440–440 об.
[1590] См.: РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Д. 1 (Служебная и личная переписка кн. В.П. Мещерского). Л. 14 об.–15.
[1591] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 894. Л. 435.
[1592] Там же. Л. 446, 447 об., 451.
[1593] ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 134. Л. 14.
[1594] ГА ТО. Ф. 488. Оп.1. Д. 37а. Л. 1.

предоставлено право регламентировать выход крестьян из общины[1595]. Однако, земцы-консерваторы не скрывали, что их надежды связаны с возможностью «обращать свои имения в заповедные». Экономическую стабильность они связывали с восстановлением прав дворянства[1596]. При этом кн. В.П. Мещерский отделял дворянство «столичное», якобы отравленное миазмами «петербургского либерализма», от провинциального – поместного дворянства[1597]. Патерналистские установки составляли основу консервативной ментальности в России. В глазах К.П. Победоносцева дворянство сохраняло свое историческое значение лишь при условии успешного выполнения «опеки над крестьянами» с целью защиты их от натиска «кулаков и ростовщиков»[1598]. Дворянское поместье связывало политическую и экономическую систему, помещик был точкой соединения политического строя самодержавия с хозяйственным бытом крестьян[1599]. Ю.М. Лотман справедливо отмечал, что аграрный образ жизни был основой взаимоотношений помещика и мужика[1600]. Именно на этой основе консерваторы намеревались двигаться в будущее.

Земцы-консерваторы, разумеется, придерживались аналогичных взглядов. Отсюда идея устройства майоратов. В фонде князей Мещерских обнаружено прошение А.В. Мещерского на имя царя (1885 г.) «о праве заповед-

---

[1595] См.: *Любина Т.И.* Институт земских начальников Тверской губернии в конце XIX начале XX века (историко-статистический и социологический аспекты) // Из архива тверских историков. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 50; *Дубровинский С.М.* Столыпинская земельная реформа. Капитализация сельского хозяйства. М., 1930. С. 65–66; *Куликова С.Г.* «Опека над крестьянами безусловно необходима»: институт земских участковых начальников глазами русских консерваторов // Полиция – милиция России: взгляд в прошлое. Руза, 2013. С. 56–72; П.А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 467.

[1596] Льготы, дарованные заемщикам Дворянского банка // Московские ведомости. 1889. 26 октября. № 296.

[1597] *Мещерский В.П.* О помещиках // Гражданин. 1884. 23 сентября. № 39. С. 2.

[1598] *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев. С. 139.

[1599] *Семенов П.Н.* Крестьянское и дворянское землевладение в России // Гражданин. 1898. 13 декабря. № 98. С. 8.

[1600] *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XX века). СПб., 1999. С. 188.

ных имений»[1601]. Проект закона «о заповедных имениях» также представлен в письмах Мещерского императору[1602]. Эта идея упорно внедрялась в общественное сознание. В письме В.К. Шлиппе гр. С.Д. Шереметеву от 10 сентября 1887 г. упоминается о получении 10 экз. брошюр полтавского губернского предводителя дворянства кн. А.В. Мещерского «о заповедных имениях»[1603]. А.В. Мещерский направил также гр. С.Д. Шереметеву «единогласное решение» дворянского собрания Полтавской губернии просить о дозволении дворянам свободно завещать заповедные имения[1604]. В 1888 г. брошюра Мещерского обсуждалась на Московском губернском земском собрании.

Суть проекта о заповедных имениях состояла в том, чтобы выделить часть помещичьего хозяйства, не подлежащего продаже, а переходящего единственному наследнику, но являющегося при этом собственностью всей фамилии, включая потомков. Заповедные имения переходили старшему сыну (при отсутствии сына – дочери, при отсутствии завещания – наследнику по закону). В России уже действовал принцип майората, однако воспользоваться этим смогли лишь единицы, так как заповедным считалось имение более чем 10 тыс. дес. земли, приносящее не менее 12 тыс. руб. ежегодного дохода. Помимо прочего, при выделении майората старшему сыну, наследодатель был обязан обеспечить младших детей. В целом, к 1867 г. в России существовало лишь 32 майората, принадлежащих знатнейшим княжеским фамилиям[1605].

Мещерский предложил качественно иное решение. «Благо не в массе штатного владения», − считал он, − а в «прочном владении», которым «можно назвать только свободную ото всяких долгов, неотъемлемую собствен-

---

[1601] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 611 (Прошение кн. А.В. Мещерского на имя царя о праве заповедных имений, 1885 г.). Л. 7.
[1602] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 903 (Письма кн. А.В. Мещерского к императору). Л. 2.
[1603] См.: РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2016 (Письма С.Д. Шереметеву от В.К. Шлиппе, 1887–1916 гг.). Л. 6.
[1604] См.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94 (По частной переписке Московского дворянского депутатского собрания с различными учреждениями о заповедных имениях, 1888 г.). Л. 98.
[1605] *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. С. 52.

ность», ни продать, ни заложить которую потомки не смогут, что позволит прикрепить помещиков к земле[1606]. Необходимость «прикрепления» была вызвана массовой распродажей дворянских земель. Так, в 1867–1876 гг. дворянством Московской губернии было продало 20% своих земель[1607]. Вместе с тем, отмечалось, что «бесконечные разделы дворянских имений дали результаты “антикультурные”»: 12% дворян имели от 1 до 10 дес. земли, 37% – от 11 до 100 дес. В результате половина лиц дворянского сословия лишилась права участвовать в дворянских собраниях[1608] (подробнее о последствиях вышеизложенного для Московского земства смотри в главе 2). Система заповедных имений должна была сдержать процесс перехода «дворянских гнезд» в руки капитала, остановить дробление имущества между наследниками. Главное состояло в том, что заповедным могло быть имение в 400 дес. земли, именно такой имущественный ценз рассматривался как необходимый для избрания мировым судьей. Кроме того, помещик мог выбрать самого рачительного из детей[1609].

Показательно, что консерваторы не только предложили идею заповедных имений, но и приступили к ее реализации. Так, 8 июня 1887 г. проект кн. А.В. Мещерского был единогласно одобрен и разослан всем губернским и уездным предводителям дворянства. Успех проекту гарантировали Д.А. Толстой и К.П. Победоносцев. В письме гр. С.Д. Шереметеву от 2 апреля 1888 г. кн. А.В. Мещерский сообщал, что проект положительно оценен гр. Д.А. Толстым[1610]. Не удивительно, что обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев положительно расценил эту инициативу[1611]. Полтавское губернское земское собрание в 1887 г. также поддержало проект. Вместе с тем в ряде консервативных губерний высказались против его реализации. Так, Сим-

---

[1606] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94. Л. 24 об.
[1607] Там же. Л. 25.
[1608] Там же. Л. 100.
[1609] Там же. Л. 110 об.
[1610] ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 3. Д. 94. Л. 98 об.
[1611] *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. URL: http://www.dugward.ru/library/pobedonoscev/pobedonoscev_semeynye_uchastki.html: библиотека «Литература и жизнь». Дата обращения: 04.01.2014.

бирское губернское дворянское собрание, где задавал тон старший брат А.Д. Пазухина – Н.Д. Пазухин, усмотрело в проекте попытку разрушения связи дворянства с правительством. Правда при этом в Симбирском земстве надеялись, что владельцы заповедных имений смогут стать рационализаторами сельского хозяйства и поспособствуют подъему культуры ведения крестьянских хозяйств[1612].

Так или иначе, с 1891 по 1895 г. вопрос об учреждении заповедных имений продвигался. Он последовательно рассматривался Особой комиссией под председательством Н.С. Абазы, затем Всероссийским совещанием губернских предводителей дворянства в 1896 г., Особым совещанием по делам дворянства и Государственным советом в 1898 г. 25 мая 1899 г. Николай II подписал Положение о временно-заповедных имениях, однако до революции 1917 г. им воспользовались лишь 35 дворян[1613]. «Московские ведомости», горячо приветствуя «пробуждение» дворянского направления правительственной политики, усмотрели причину непопулярности проекта Мещерского в том, что «дело попало в чиновничьи руки»[1614]. В свою очередь либеральная пресса восприняла инициативу инвективно[1615].

Некоторые исследователи полагают, что активные призывы консерваторов «сохранить в государстве для блага России то дворянство, которое, с одной стороны, стоит близко к престолу и к высшему управлению, а с другой, связано с крестьянством тождественными поземельными интересами», не были услышаны властью[1616]. На деле проблема была в другом. Время было упущено, процесс стал необратимым, повернуть его вспять бюрократиче-

---

[1612] Записка Пазухина и Литвинова в ответ на доклад карсунского уездного предводителя дворянства Ю.Д. Родионова о заповедных имениях. Симбирск, 1889. С. 10.

[1613] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XIX. 1899. Отд. 1. СПб., 1902. № 16949. С. 527–535; *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С. 117–121; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие. С. 193–204; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973. С. 316–325; *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 233–234.

[1614] Московские ведомости. 1885. № 110. С. 4; Памяти князя А.В. Мещерского // Московские ведомости. 1901. № 10. С. 3.

[1615] См.: А.А. Фамусов и Молчалин. Кое-что о нашем дворянстве // Русские ведомости. 1885. № 7. С. 319.

[1616] Цит. по: *Баринова Е.П.* Российское дворянство. С. 75.

скими методами было невозможно. Число мелких землевладельцев возрастало, а крупных и средних – неуклонно снижалось[1617]. Мелкопоместные дворяне утрачивали былые сословные традиции, становились невежественными, податливыми на соблазны. Характерная реакция на указанные процессы нашла отражение в речи орловского губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича, произнесенной 24 февраля 1901 г. на торжественном обеде депутатам Московской губернии: «Особое совещание по нашим делам играет роль того недавнего неожиданного пушечного лафета, почему-то подведенного под похоронные дороги, с его неизвестно куда направленным жерлом незаряженной пушки, которого не могли, которого не сдвинули с места даже самые выезженные и сильные лошади»[1618].

Назначение В.К. Плеве министром внутренних дел весной 1902 г. было воспринято консерваторами как знак последующего падения С.Ю. Витте[1619]. Консерваторы несколько активизировались. Салон К.Ф. Головина «Эллипсис» представил министру записку, в которой были обстоятельно изложены экономические требования крупнопомещичьего дворянства. Вместе с тем обозначились попытки диалога консерваторов и либералов, что было связано с желанием избежать наметившихся социальных потрясений. Притом обозначилось стремление либералов к консолидации в общероссийском масштабе. Примечательно, что устраиваемые тверским земцем Головиным «среды» регулярно посещал московский земец П.Д. Долгоруков – в будущем один из основателей кадетской партии[1620]. В марте 1904 г. «Гражданин» поместил эссе Головина, напоминавшее о необходимости создания единого союза самодержавия и дворянства[1621]. Однако консолидации мешали политические

[1617] Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 90 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 4, 20, 35; *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1. С. 95–96.

[1618] См.: РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 80 (Речь, сказанная орловским губернским предводителем дворянства М.А. Стаховичем 24 февраля 1901 г. на торжественном обеде, данном губернским предводителем господам предводителям и депутатам Московской губернии). Л. 4.

[1619] *Соловьев К.А.* Земцы и высшая бюрократия в начале XX в. С. 106, 107.

[1620] *Антонцева В.А.* Аграрный вопрос в работах К.Ф. Головина. С. 5.

[1621] *Головин К.Ф.* Мысли // Гражданин. 1904. 7 марта. № 20. С. 20; 11 марта. № 21. С. 3–7.

предубеждения. Лишь в годы Первой русской революции в рамках работы съездов уполномоченных губернских дворянских обществ консерваторы предпринимают попытку выработать более гибкую программу[1622]. Практику подобных съездов − один раз в два года – удалось поддерживать с 1906 по 1916 г.[1623].

Изучение работы съездов Объединенного дворянства позволяет сделать вывод, что их консервативное большинство осознавало, что появление крестьянина-собственника приведет к перестройке системы местного самоуправления на бессословных началах[1624]. «Масла в огонь» подливало обсуждение проекта волостной реформы в Государственной думе в период 1910–1911 гг.[1625]. В бессословной волости консерваторы видели новое посягательство на привилегии первенствующего сословия[1626]. На съезде Объединенного дворянства в марте 1910 г. К.Ф. Головин прямо заявил, что «мелкая земская единица угрожает революционной вспышкой», подчеркнув тщетность надежд на слияние сословий: «земство существует уже 50 лет, но дворянство с крестьянством не слилось»[1627]. Резкой критике подверг проект Столыпина К.Н. Пасхалов. В перлюстрированном письме К. Пасхалова профессору Московского университета В.Ф. Снегиреву от 22 декабря 1908 г. деятельность Столыпина виделась как «покушение в плане сочинения нового государства». В свою очередь самому Столыпину давались весьма нелестные характеристики: «бессознательный полусахалинский граф», «типичный пусто-

---

[1622] Первый съезд состоялся 21–28 мая 1906 г. в Петербурге, в нем приняли участие 114 человек от 29 дворянских собраний. См.: Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Документы и материалы. 1906–1916. М., 2001. Т. 1. С. 12. См. подробнее о попытках выработки единой программы на земской платформе: *Корелин А.П.* Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 8−48.

[1623] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 109. Л. 3–3 об.

[1624] *Пожигайло П.А.* Столыпинская программа преобразования. С. 158–197; *Омельянчук И.В.* Министерство П.А. Столыпина: взгляд справа // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 62–72.

[1625] *Зырянов П.Н.* Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 56–58.

[1626] *Шаяхметова В.Р.* Социальный характер реформ П.А. Столыпина: достижения и издержки // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России. С. 252.

[1627] Объединенное дворянство. Т. 2. Кн. 2. С. 479.

звон», «глупейший из всех наших кормчан»[1628]. В общем, всякие реформы и нововведения оценивались негативно: «сначала помещиком и крестьянином пожертвовали ради промышленника, потом помещика принесли в жертву крестьянину, неспособному усвоить новые, более производительные методы хозяйствования»[1629].

Не обошлось и без «народолюбивой» демагогии. Социальные проекты земцев-консерваторов пронизывает мысль о необходимости сохранения в обществе стабилизирующего элемента в лице «прирожденного охранителя» – крестьянина[1630]. Отсюда борьба против пролетаризации русского крестьянства[1631]. Порой она принимала эмоциональные публицистические формы. Получалось, что консерваторы изо всех сил стремились не допустить ситуации, при которой крестьянин станет «рабочим скотом в руках капитала», мечтающим о временах когда «взойдет такое солнце, которое будет всех греть одинаково»[1632]. При этом земцы сетовали, что в результате реформы «физиогномия крестьянского сословия изменилась», а возвращение к тем взаимоотношениям между помещиком и крестьянином, которые возможны были до 1861 г., встречает теперь «сильное затруднение»[1633]. Естественно, консерваторы по-своему идеализировали институт общины. Она представала у них не только хозяйственно необходимой, но и выступала непременным элементом социальной структуры[1634]. Однако время шло, в некоторых местностях «весь уклад сословного крестьянского самоуправления, связанный с

[1628] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360. Л. 21.

[1629] Труды V съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. СПб., 1909. С. 192. См. подробнее: *Лукьянов М.Н.* Российский консерватизм и реформы 1907–1914 гг. Пермь, 2001.

[1630] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 991–992.

[1631] ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 108. Л. 118 об.

[1632] Во всяком случае, так линию поведения московских земцев-консерваторов характеризовал их оппонент П.Б. Струве, анализируя корреспонденцию с мест о положении русского крестьянства, направленную в редакцию журнала «Освобождение». См.: РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 67. Л. 1, 3, 28.

[1633] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 650; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 189.

[1634] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3457 (В.П. Безобразов и др. Статьи об экономическом положении крестьянства. Вырезки из журналов. 1858–1897 гг.). Л. 1–17; ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 92 (Письма Хрущова П.Д. Чичерину Б.Н., 1902–1906 гг.). Л. 1 об.

общинным землевладением, прогнил до основания»[1635]. Впрочем, были среди консерваторов и противники крестьянской общины. Конечно, сторонников общины среди консерваторов было больше, нежели противников, поскольку они, вслед за К.П. Победоносцевым, видели в ней барьер на пути пролетаризации сельского населения[1636]. Доводы выдвигались традиционные: община и средство против имущественного расслоения, и институт необходимой опеки над крестьянством[1637]. Такие представления легли в основу крестьянской политики правительства в 1880–1890-е гг.[1638]. Отдельные земцы изыскивали и другие аргументы. Усматривая в общинной организации скрытый резерв для подъема сельского хозяйства. «Кружок москвичей», возглавляемый в 1905 г. земцем-консерватором Ф.Д. Самариным, подчеркивал, что императивом аграрной политики является земельная собственность в том виде, в котором она сложилась в прошлом[1639]. Неприятие крестьянина-собственника «объяснялось стремлением не столько сохранить общину как хозяйственную единицу, сколько обеспечить социальную замкнутость крестьянства»[1640]. Социальная устойчивость напрямую связывалась с устойчивостью и укреплением привычных форм землевладения. Московский земец-консерватор кн. А.Г. Щербатов, доказывая социальные преимущества общины, предлагал не только законодательное закрепление прав «крестьянских обществ на принадлежащие им земли», но и «обеспечение усадебной оседлостью мещан и фабрично-заводских рабочих»[1641]. Спасение от социальных неурядиц виделось

[1635] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 221.
[1636] *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. СПб., 1896. Т. II. Ч. 1. С. 14–15.
[1637] Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. и приложения к ним. Тверь, 1881. С. 33–39.
[1638] Победоносцев К.П. и его корреспонденты. Т. I. П-т 1. С. 315; *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие. С. 233.
[1639] *Самарин Ф.Д.* Законы о землеустройстве и сословно-крестьянские интересы // Прямой путь. 1913. Вып. 1. С. 90; *Он же.* Еще о юридических последствиях отмены выкупных платежей. Ответ А.П. Никольскому. М., 1908. С.40–41; Правые партии. М., 1998. Т. 1. С. 647–648.
[1640] См. подробнее: *Лукьянов М. Н.* Российский консерватизм и реформы 1907–1914 гг. Пермь, 2001.
[1641] *Щербатов А.Г.* Обновленная Россия. М., 1908. С. 74.

«в обновлении сословного общественного строя»[1642]. Отстаивая общину, ее консервативные апологеты, вместе с тем, надеялись на возрождение взаимовыгодного сотрудничества сельскохозяйственного населения под эгидой дворян[1643].

Большинство земцев-консерваторов доказывали при этом, что пролетаризация деревни наряду с появлением сельской буржуазии разрушит социальную опору самодержавия на селе. И эти представления усиливались по мере роста аграрной нестабильности. После революции 1905–1907 гг. земцы впали в панику. Московский земец, председатель Союза русских людей кн. А.Г. Щербатов в ноябре 1908 г. призвал к «однородному» сплочению крестьянства «как опоры престола»[1644]. Казалось, бывшие крепостники забывают о своих планах поддержания «первенствующего сословия». «Общинный строй землевладения» – исток «самоуправления», позволивший крестьянству переживать «все невзгоды и все тяготы», сохраняя при этом «свою самобытность» – «основу русской народности», – заявлял он[1645]. Разумеется, сказывалось и влияние столыпинского реформаторства.

Не удивительно, что сторонники общины из числа московских земцев-консерваторов, настаивали теперь «на праве общины на землю», не возражали и против свободного выхода из общины, однако «без уноса из нее земли»[1646]. Среди них, с одной стороны, усиливалось стремление поддержать П.А. Столыпина, в видах подъема крестьянства, но, с другой стороны, их пугала перспектива формирования сельской буржуазии.

[1642] *Щербатов А.Г.* Обновленная Россия. С. 42; *Репников А.В.* Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России. М., 2001. С. 202–220.

[1643] *Твардовская В.А.* Аграрный вопрос в консервативной мысли России в 80-е гг. XIX в. // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2000. С. 520, 522.

[1644] Цит. по: *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России 1911–1917 гг. М., 2001. С. 310; *Алексеев И.* «Отстаивайте Россию!» Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд (Казань, 21–25 ноября 1908 г.). URL: http://www.rusk.ru/st.php?idar=111354. Дата обращения: 11.02.2013.

[1645] Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани // Мирный труд. 1909. № 1. С. 90.

[1646] См.: ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360 (Письма и выписки из писем К.Н. Пасхалова, Д.А. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, Д.Д. Оболенского, К.Н. Дурново). Л. 21 об.

Как известно, аграрная реформа дала мощный толчок к концентрации земли в руках зажиточных крестьян. По оценкам эсера Н.Я. Быховского, через 10 лет после начала столыпинской реформы 43% крестьян продали свои наделы[1647]. При этом продавцами выступали, как правило, малоземельные и малоимущие крестьяне, а покупателями – зажиточные слои нарождающейся сельской буржуазии. Экономист-кооператор С.Л. Маслов подсчитал, что из 7,4 млн дес. земли, прошедших через Крестьянский банк, 2,4 млн дес. были куплены именно зажиточными крестьянами[1648]. Статистические данные по отдельным губерниям подтверждают наличие этой тенденции. Московский земец, октябрист В.И. Герье подсчитал, что малоземельными крестьянами было продано 1,3 млн дес. земли[1649]. Тверские земцы отметили увеличение частной крестьянской земельной собственности в губернии с 1897 по 1905 г. на 62,5%, причем реальное увеличение земельных участков произошло лишь у трети хозяев[1650]. Московское «Старое вече» спрашивало: «К какой партии примкнут 90 млн обезземеленных крестьян?». По их мнению – «это будущие социал-демократы или социалисты-революционеры»[1651]. Кн. А.В. Мещерский с горечью констатировал: «крестьяне никогда не будут иметь чувства сословной благодарности»[1652]. Иного не могло быть.

Анализ результатов аграрной реформы позволил земцу-консерватору кн. А.Г. Щербатову заявить об угрозе экономическому и политическому господству дворянства со стороны зажиточных сельских хозяев – кулаков. Он констатировал, что наступление на общину приведет к разрушению «сословного начала в крестьянстве»[1653]. Со своей стороны, противники общины опа-

---

[1647] *Быховский Н.Я.* Русская община и земельная реформа. М., 1917. С. 27.
[1648] См.: *Маслов С.Л.* Новый закон о крестьянском землевладении. СПб., 1910.
[1649] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 64. Л. 1; *Герье В.И.* Второе раскрепощение: Общие прения по Указу 9 ноября 1906 года в Государственной думе и в Государственном совете: С текстом Указа 9 ноября 1906 и Закона 14 июня 1910. М., 1911. С. 102–103.
[1650] См.: Приложения в виде таблиц // Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Тверь, 1887. Т. XIII. Вып. 1; Приложения // Статистика землевладения 1905. СПб., 1906. Вып. XXXV: Тверская губерния.
[1651] Цит. по: *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. С. 253.
[1652] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 912. Л. 1 об.
[1653] Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани. С. 90.

сались, что коллективистские тенденции, господствующие в общине, составят основу социалистических концепций построения общества[1654]. Споры вокруг перспектив общинного землевладения нарастали. Тверской земец К.Ф. Головин был уверен, что общинные порядки находятся в состоянии разложения[1655]. В общем, возрождались давние споры. Стоит напомнить, что московский консерватор кн. А.В. Мещерский еще в проекте 1874 г. «О низкой доходности сельского хозяйства и способах его улучшения», раскритиковал общинное владение с ее круговой порукой, предложив взамен «устройство небольших крестьянских хуторов на [бывших – С.К.] владельческих землях»[1656]. Это было похоже на более поздние идеи П.А. Столыпина, что позволило К.Н. Пасхалову утверждать, что «Столыпин не проявил ни малейших признаков личной инициативы», а «все проводимые им реформы задуманы … заправилами Московского губернского земства»[1657]. В стане консерваторов по мере реализации столыпинской аграрной реформы усиливалась идейная разобщенность. Между тем, даже критикуя общину как экономический институт, земцы-консерваторы выступали за сохранение общины как института социального. Свидетельством тому являются выдержки из перлюстрированной переписки земцев-либералов П.П. Долгорукова, кн. Д.И. Шаховского и И.И. Петрункевича, в которой они, раскрывая «замыслы» земской консервативной «партии», все же приходят к выводу, что большинство их оппонентов предпочитает сохранение общины[1658]. Идейная ситуация становилась тупиковой.

Политика имперской модернизации стимулировала земцев-консерваторов к анализу социальных проблем[1659]. В отличие от либералов, земцы-консерваторы исходили из эволюционной модели развития общества,

---

[1654] *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия. С. 109–110.
[1655] *Головин К.Ф.* Сельская община в литературе и действительности. С. 80.
[1656] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 764. Л. 1.–1 об.
[1657] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360. Л. 21.
[1658] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 407. Л. 63−95.
[1659] *Репников А.В.* Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. С. 202.

настаивая на сохранении традиционной сословной структуры. Здесь земцы-консерваторы отставали от либералов с их концепцией сближения сословий.

3.2. Споры вокруг гражданского статуса крестьянина

Перспектива превращения бывших крепостных в «свободных землепашцев» у представителей «первенствующего сословия» вызывала известные опасения: как изменится гражданский статус крестьянина? В какой степени крестьянин останется управляемым со стороны барина? Чем измерять принципы «новой» гражданственности?

Противники общины среди земцев-консерваторов восприняли дарование крестьянам прав по Положению 1861 г. как необходимость задействовать свои опекунские функции. Действительно, в массе своей крестьяне, не понимали языка образованных людей, включая наиболее близких, казалось бы, им земских статистиков[1660]. Это, в свою очередь, требовало активизации просветительства в социально-экономической области. Консервативные земцы, со своей стороны, сделали ставку на «хозяйственных» крестьян. Выражением их устремлений стал проект московского земца кн. П.Н. Туркестанова (1871 г.) «О предоставлении права участвовать в земских выборах не по количеству земли, а по доходности имения». Предложение было поддержано Московской губернской земской управой[1661]. Из рукописных протоколов заседаний Московского губернского земского собрания 1872–1874 гг., обнаруженных в фонде князей Мещерских, видно, что консерваторы не желали «уравнительности», отстаиваемой либералами[1662]. Согласно проекту «доходность, являясь основным мерилом той доли, которую каждое имущество несет в земском налоге», должна «служить главным основанием для определения права голоса в избирательных съездах». Одновременно предлагался своеобразный ценз применительно к «недвижимым имуществам» – ценность

[1660] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 223–226.
[1661] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 35–36; Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 377.
[1662] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 360. Л. 21 об.

их должна была быть не ниже 15 тыс. руб.[1663]. При этом предлагалось пересмотреть ст. 23 Положения 1864 г.: доходность земель 1-й категории, то есть ближайших к городу, должна быть в 5 раз выше доходности земель 5-й категории, то есть более отдаленных. Это означало стремление оттеснить от земства «городские», то есть капиталистические элементы, которым предоставлялось только право избирать уполномоченных, тогда как вторые пользовались правом непосредственного голоса на избирательных съездах. Считалось, что «устранить неуравнительность между правами и повинностями плательщиков» можно будет при условии предоставления «голоса на избирательных съездах и представительства на земских собраниях» на основании «доходности имуществ», «так как по последней исчисляется земский сбор»[1664]. Проект кн. Туркестанова был поддержан Д.Д. Голохвастовым, Н.Е. Калашниковым[1665]. При этом, Д.Д. Голохвастов привел «негативный» пример: «в Звенигородском уездном собрании третье трехлетие состоит гласным крестьянин с. Бибикова, которое было приписано к фабрике, состоит из 75 душ и имеет всего надела 3,5 дес.; следовательно, на каждую душу приходиться несколько квадратных саженей». «Тем не менее», − возмущался Голохвастов, − «один из членов этого сельского общества принимал участие в сельском избирательном съезде и попал в гласные»[1666]. Ответом на сложившую ситуацию стал проект реформы подушной подати Ю.Ф. Самарина, согласно которому налогообложению подлежали даже не имеющие наделов бобыли[1667]. В земстве не должно быть ни капиталистов, ни пролетариев, считали консерваторы.

Консервативный проект вызвал негодование либералов в лице сторонников В.Ю. Скалона[1668]. Для того, чтобы участвовать в съезде землевладельцев, − возмущались они, − приходится доказывать, что владеешь необходи-

---

[1663] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 384.
[1664] Там же. С. 385−386.
[1665] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735 (Протоколы заседаний МГЗС 1872−1874 гг.). Л. 35–36.
[1666] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 377–378.
[1667] Журнал заседаний МГЗС. 17 октября 1872 г. М., 1872. С. 3–6.
[1668] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 35–36.

мым числом десятин или основательной недвижимостью, при этом принадлежность владельца к определенному сословию не имеет «решительно никакого значения». Между тем для участия в сельском избирательном съезде, который избирает другую половину гласных уездного собрания, требовалось просто принадлежать к крестьянскому сословию. «Основывать политические права на шатких и невыработанных правилах … неудобно», − считали земцы[1669]. В итоге Московское губернское земское собрание признало, что «кратковременный опыт земских учреждений недостаточен для того, чтобы в настоящее время ходатайствовать, по предложению кн. Туркестанова»[1670]. Несмотря на демагогию, в итоге земцы-либералы поддержали идеи «прогрессивного увеличения налога вместе с увеличением владения и сообразно с его доходностью», дополнив их предложением ввести «необлагаемый налогом минимум». Предложение законодательно закрепить прогрессивное налогообложение синхронно прозвучало на заседаниях Черниговского и Тверского губернских земских собраний 1875–1877 гг. Либеральный проект не был реализован. Консерваторы, усмотрев в этом «социалистические стремления», добились вынесения губернаторских протестов[1671].

И сторонники, и противники проекта по справедливому замечанию консерватора А.А. Киреева были убеждены, что присутствие крестьян «не только бесполезно для собрания, но даже вредно»[1672]. С целью очистки земского собрания от «диких элементов» кн. Л.Н. Гагарин, А.А. Киреев, П.М. Голенищев-Кутузов-Толстой внесли проект «О безвозмездности земской службы», усматривая в этом «главное средство» против «дикой и слепой демократии» (подробнее в главе 2)[1673]. Н.М. Смирнов пошел еще дальше, предложив формировать губернскую управу только из числа дворян[1674].

[1669] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 378, 388.
[1670] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 35–36.
[1671] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 88.
[1672] НИОР РГБ. Ф. 126. К. 1. Д. 2. Л. 175 об.
[1673] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 3. Л. 26 об.; Журналы уездных земских собраний Московской губернии за 1865–1871 гг. М., 1872. С. 60; Московские ведомости. 1865. 13 марта.
[1674] Журналы первого МГЗС. С. 413.

В свою очередь А.А. Киреев полагал, что «дворяне, могли бы очень легко стать во главе всего дела»[1675].

Сомнения в том, что, получив гражданские права, крестьянин примет на себя известного рода обязанности, беспокоили земцев. А.А. Киреев на заседании Московского губернского земского собрания 15 сентября 1867 г. настаивал: «Каждый сам лично несет ответственность за свои действия, за все, что он делает хорошего и дурного, а не надеется свалить эту ответственность на государство, то есть на других, не рассчитывал бы на чужие карманы для уплаты за свои грехи»[1676]. Вряд ли это было возможно. При обращении к архиву тверского земца-консерватора А.Н. Трубникова очевидно иное. Известно, что в свое время Трубников специально приобрел Собрание законов Российской империи, межевые карты Ф.Ф. Шуберта и А.И. Менде для борьбы с самовольными захватами крестьянами его земель и незаконными покосами[1677]. Он инициировал ряд судебных исков, связанных с нежеланием крестьян платить оброк[1678]. Недоверие земцев-консерваторов к способности крестьян усвоить азы гражданственности, самостоятельно вести хозяйство, обходиться без опеки помещика было оправданным[1679]. Показателен такой случай. Крестьяне Ильгощинской волости д. Шенской И. Яковлев и А. Кириллов, заручившись свидетельством волостного правления о своем «хорошем поведении», взяли в долг у А.Н. Трубникова 500 руб. для торговли хлебом, дегтем и рыбой. С возвратом денег они не спешили, откладывая возвращение ссуды под разными предлогами. Наконец они заявили, что совместную торговлю больше не ведут, а денег у них нет. В свое оправдание крестьяне поведали историю об некоем ограблении, что, разумеется, не под-

---

[1675] НИОР РГБ. Ф. 126. Д. 2. Л. 141 об.
[1676] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 172.
[1677] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1393. Л. 19 об.
[1678] Там же. Л. 5, 6, 19 об.
[1679] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3457 (В.П. Безобразов и др. Статьи об экономическом положении крестьянства). Л. 1–9; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 203; ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 501 (Всеподданнейшие записки по крестьянскому вопросу: Сипягин и др. Из коллекции рукописей Царскосельского двора). Л. 1.

твердилось в ходе следствия[1680]. Своему адвокату И.В. Глебову Трубников советовал в иске против крестьян «всякое свое возражение подкреплять доказательствами», ибо только так можно было добиться от крестьян точного исполнения законных обязанностей[1681]. Лица, нарушившие закон, были в глазах Трубникова достойны «лишения честного имени»[1682]. Но крестьян это не смущало. Их поведение было типично.

Еще больше волновала земцев перспектива появления всесословной волости. Они считали, что идея единения земледельцев под властью самодержца, не означает отмену сословий или уравнение их в правах[1683]. Главную задачу они видели в преодолении изолированности крестьян от помещиков[1684]. И.А. Христофоров отмечает, что «изолированное общинное хозяйство со своими собственными органами управления и неотчуждаемой земельной собственностью было главным препятствием на пути усиления поместного дворянства»[1685]. Тенденция получила отклик в высших правительственных кругах, найдя свое выражение в деятельности так называемой Кахановской комиссии, предложившей трансформировать волость из «единицы крестьянского управления» в административно-территориальную единицу (всесословную волость)[1686]. Кн. А.В. Мещерский из разговора с М.С. Кахановым вынес убеждение, что комиссия нацелена на то, чтобы «прекратить безобразие крестьянского самоуправления», «удержать на местах элемент земледельческий, дворянский»[1687]. Известно, что позиция Московского земства нашла выражение в «Московских ведомостях», рассматривающих требование введения мелкой земской единицы как «конституционные бредни»[1688]. В

[1680] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1393. Л. 13 об.
[1681] Там же. Л. 6 об., 11 об.
[1682] Там же. Л. 11–11 об., 28, 64 об.
[1683] Цит. по: *Чернуха В.Г.* Крестьянский вопрос в правительственной политике России. Л., 1972. С. 74.
[1684] *Христофоров И.А.* Русский консерватизм: исследовательская схема. С. 120.
[1685] *Он же.* «Аристократическая» оппозиция реформам. С. 14–15.
[1686] *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие. С. 220–221.
[1687] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 813 (Рассуждения с Кахановым об изменении общественного строя). Л. 3 об., 4.
[1688] Московские ведомости. 1865. № 13. С. 812; 1885. № 220. С. 13.

Тверской губернии либерал П.А. Бакунин тем не менее прямо призвал ликвидировать разобщенность между помещиками и крестьянами путем участия «землевладельцев и всех сословий во всех волостных учреждениях, в судах, правлениях, на сходах, с равным крестьянским правом»[1689]. Предложение либералов, согласно воспоминаниям И.И. Петрункевича, встретило резкую критику со стороны консерваторов, требующих «установления властной руки над крестьянством»[1690]. Вопрос был отложен для соответствующей проработки. Вновь вернулись к нему 13 декабря 1875 г. Девятью гласными, среди которых были как консерваторы (К.Ф. Головин, Н.П. Оленин, Н.А. Чаплин), так и либералы (Е.В. де-Роберти, Т.Н. Повало-Швейковский, А.А. Бакунин) было внесено предложение об образовании специальной комиссии для составления проекта формирования всесословных волостей Тверской губернии[1691]. Инициатором выступил молодой юрист К.Ф. Головин. По его мысли, всесословная волость (мелкая земская единица) должна была освободить крестьян от опеки администрации и стать связующим звеном земства с населением волости[1692]. В созданную комиссию вошли консерваторы К.Ф. Головин, О.П. Медведев, Н.А. Чаплин, С.Д. Квашнин-Самарин[1693]. Они выступили с резкой критикой инициативы К.Ф. Головина. Так, А.Н. Татищев, подчеркнув мысль избранности дворянского сословия, высказал недоумение, как можно ставить в один ряд крестьян и дворян[1694]. Публикация прений по данному вопросу была запрещена. Тем не менее, на заседании 1876 г. А.А. Бакунин воспроизвел обширную записку, вырезанную впоследствии из протоколов[1695]. В 1878 г. Тверское земство (наряду с Харьковским, Черниговским, Полтавским и Самарским) и вовсе задумалось над введением «представительного правления», после чего К.Ф. Головин вынужден был выйти из со-

---

[1689] Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 11, 15, 16.
[1690] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 209–210; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 3; Материалы для истории ТГЗ. Т. VI. С. 444.
[1691] Протоколы очередного ТГЗС за 1875 г. Тверь, 1876. С. 50, 60, 61, 64.
[1692] Материалы для истории ТГЗ. Т.VI. С. 444–445.
[1693] Протоколы очередного ТГЗС за 1875 г. С. 62.
[1694] Там же. С. 51.
[1695] Протоколы ТГЗС за 1877 г. с приложениями к ним. Тверь, 1878. С. 5, 58.

става комиссии, затем он охладел к земской деятельности, стал отождествлять местную самодеятельность с революционностью[1696].

Вскоре, согласно циркуляру М.Т. Лорис-Меликова, земцы получили возможность высказаться по вопросу организации местного управления[1697]. В 1880 г. либералы заявили о необходимости согласовать Положение 19 февраля 1861 г. с реальной жизнью[1698]. По их мнению, главнейшей задачей являлось наделение крестьянина всеми гражданскими правами. Обсуждение вопроса неизбежно затронуло вопрос об общине. Здесь у либералов не было единодушия. П.А. Бакунин, П.А. Корсаков и Ф.И. Родичев высказались против, а В.Н. Линд, И.Н. Ладыженский и В.А. Гольцев призвали оградить общину законом и обеспечить опеку над хозяйственной жизнью крестьян[1699]. Консерваторы в лице О.П. Медведева выразили несогласие с либеральными веяниями, заявив, что Положение 1861 г. и без того демонстрирует заботу об улучшении быта крестьян[1700]. Позицию либералов выразил Е.В. де-Роберти, отметивший в декабре 1880 г., что «страна окончательно переросла опекунство и руководительство дворянства» и теперь «нуждается в руководительстве высшего порядка, в руководительстве знания, гражданской честности и гражданской энергии»[1701]. В ответ консерваторы С.Д. Квашнин-Самарин и Л.А. Кисловский заявили, что вопрос о взаимоотношениях дворян и крестьян был решен 20 лет назад, теперь остается решить как жить вместе[1702]. При этом консерваторы единогласно заявили, что община – «это прочная и справедливая форма землевладения, которая должна быть полностью поддержана земством»[1703]. В конечном счете, Тверское губернское земское собрание вы-

---

[1696] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 206–207.
[1697] *Бажаев В.Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице. С. 337.
[1698] Доклад ТГЗУ «Об изменении организации земских учреждений» // Вестник Европы. 1881. Т. IV. С. 340; Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. и приложения к ним. Тверь, 1881. С. 28; Протоколы заседаний Новоторжского уездного земского собрания (далее – НУЗС) 1881 г. Тверь, 18881. С. 56.
[1699] *Новикова Н.* Очерк истории Тверского земства. С. 21.
[1700] Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. С. 31.
[1701] Голос. 1880. 22 декабря. С. 3.
[1702] Материалы для истории ТГЗ. Т. VI. С. 451.
[1703] Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. С. 34–35.

несло следующее постановление: «сфера деятельности общих государственных и специальных крестьянских учреждений точно не разграничена», «волостные старейшины потеряли характер охранителей интересов волости и обратились в полицейских чиновников»[1704]. Получалось, как было заявлено в либеральной прессе, что решить проблему может только император[1705]. Как бы то ни было, последовавшие вскоре контрреформы, надолго сняли вопрос с повестки дня. Возвращение к насущной проблеме затянулось. Лишь в 1901 г. на агрономическом съезде в Москве при обсуждении сельскохозяйственной помощи населению была затронута проблема учреждения института «сельскохозяйственных старост» и в связи с этим – вопрос о мелкой земской единице[1706]. Съезд обратился к земствам с предложением принять участие в обсуждении проблемы. На местах мнения разделились[1707]. Ряд земств проявил нерешительность. Так, Курское и Ярославское земства, обсудив вопрос, передали его окончательное решение уездным земским управам. Однозначно «за» учреждение высказались Воронежское и Новгородское земства. При этом всесословности и равенства планировалось достигнуть при помощи относительно невысокого образовательного и имущественного ценза. Были высказаны предположения, что новация сделает земство «истинно-народным учреждением», неподвластным козням бюрократии[1708]. В дискуссии приняли участие представители 33 губерний[1709]. При обсуждении вопроса в Тверском губернском земском собрании 28 гласных высказались «против» мелкой зем-

---

[1704] Доклад ТГЗУ «Об изменении организации земских учреждений». С. 339–343.

[1705] Вестник Европы. 1881. Т. IV. С. 223−226.

[1706] В 1897 г. И.И. Петрункевич предложил ходатайствовать о даровании крестьянам гражданских прав, но губернский предводитель дворянства М.В. Всеволжский признал вопрос не подлежащим дальнейшему обсуждению. См.: Внутренне обозрение. И.Н. Дурново и совещание 1897 г. для выяснения нужд поместного дворянства // Вестник Европы. 1902. Т. I. Кн. 2. С. 812.

[1707] *Ехлакова С.Ф.* Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX в. // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 24.

[1708] Мелкая земская единица. СПб., 1902. Вып. 1. С. 333.

[1709] Сохранились протоколы заседаний 5 губернских земских собраний – Воронежского, Курского, Пермского, Ярославского и Тверского, а так же 12 уездных земских собраний, в том числе Старицкого. См.: *Бажаев В.Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице. С. 335.

ской единицы, 19 – «за»[1710]. По словам тверского корреспондента либерального издания «на баллотировочном листе фамилии расположились очень странно: люди, казалось бы, очень близкие по своим воззрениям, располагались на разных частях листа». Как главный противник (В.Д. Кузьмин-Караваев), так и главный защитник мелкой земской единицы (И.И. Петрункевич) – принадлежали к группе либеральных гласных[1711]. Кузьмин-Караваев считал, что приближение органов управления к населению приведет к тому, что «потребности сегодняшнего дня будут в их [сельских жителей – С.К.] глазах заслонять потребности будущего»[1712]. Более того, по его мнению, представители крестьянства выступят в роли тормоза, «задерживающего развитие земского дела», а учреждение мелкой земской единицы обернется для земского хозяйственного дела регрессом[1713]. Активными сторонниками мелкой земской единицы выступили И.И. Петрункевич и А.М. Колюбакин. Они признавали ее учреждение своевременным и призывали преодолеть «недоверии к силам народа»[1714]. Несколько позднее, в 1902 г. в докладе Тверской губернской управы была изложена позиция консерваторов[1715]. В ней, в пику либералам, было высказано нечто совершенно новое. Каждый уезд предлагалось разделить на земские приходы численностью до 2 тыс. жителей, наделив их общественно-хозяйственными функциями. В приходском земском собрании кроме лиц, постоянно проживающих на территории прихода, могли участвовать земские служащие − фельдшеры, учителя, врачи и священнослужители. Лица, обладающие необходимым цензом, имели право участвовать в сходе, минуя процедуру выборов, прочие должны были выбирать из

[1710] См.: *Линд В.Н.* Мелкая земская единица. СПб., 1903. С. 17. Проекты см.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 651.

[1711] *Скаржинский А.* Противоречия в административной практике по вопросам мелкой земской единицы. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1902. Т. I. Кн. 1. С. 346.

[1712] *Бажаев В.Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице. С. 339.

[1713] *Скаржинский А.* Противоречия в административной практике. С. 347.

[1714] *Бажаев В.Г.* Развитие вопроса о мелкой земской единице. С. 347.

[1715] Проект Тверского земства содержит ряд мыслей, высказанных в работах *Васильчикова А.* О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1872. Т. I; *Папкова А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя освободителя (1855–1870 гг.) СПб., 1902.

своей среды уполномоченных. Земским служащим полагалось иметь доход не менее 5% стоимости имущества, дающего право участия в сходе. Предполагалось избрание приходской управы и приходского старосты. Средства приходов планировалось формировать из доходов от принадлежащих ему имуществ, из частных пожертвований, из доходов от торговой, хозяйственной и кредитной деятельности. Тверские и московские земцы рассчитывали на то, что волость окажется в подчинении губернских и уездных собраний[1716]. Возникла крайне противоречивая картина. Анализ периодической печати позволяет заявить, что в целом мысли об учреждении мелкой земской единицы в форме приходов, активно высказывались в консервативной печати и, напротив, критиковались в либеральной[1717]. Проект, естественно, был провален. Аргументация оказалась самой разнообразной. В 1902 г. Петербургский съезд деятелей кустарной промышленности высказался против введения мелкой земской единицы по причине ее «несвоевременности». Тверское земство заявило, что даже «справедливые и полезные мероприятия» встретят в крестьянской среде трудности при их реализации[1718]. Московское земство выступило за мелкую земскую единицу. Однако, К.Ф. Головин усмотрел в этом «желание блеснуть бойкой речью и подготовить себя к будущей роли местного избранника в центральное представительное учреждение»[1719].

Между тем жизнь диктовала свое. С конца 90-х гг. XIX в. население все больше понимало важность и значение института земства. Во всяком случае об этом неуклонно свидетельствует постоянный рост земских расходов. Наряду с ростом земского хозяйства количество земских гласных не только не увеличивалось, но и сокращалось. Получалось, что население все больше нуждалось в земстве, однако характер земских выборов, состав гласных и значительные территории уездов, не позволяли считать земство своим. Воз-

---

[1716] *Линд В.Н.* Мелкая земская единица. С. 24–29.
[1717] *Ипполитов М.* Вопрос о мелкой земской единице в литературе апрель 1902 – апрель 1903 гг. // Мелкая земская единица. СПб., 1903. Т. II. С. 202–239; Ретроградская печать и голос провинции // Вестник Европы. 1881. Т. IV. С. 324–343
[1718] Вестник Европы. 1902. Т. III. Кн. 4. С. 803–813.
[1719] Цит. по: *Линд В.Н.* Мелкая земская единица. С. 42.

никшая потребность приблизить земство к населению через создание мелкой земской единицы нашла выражение в земских требованиях. В свою очередь волна общественного движения начала XX в. поставила проблему в список первоочередных[1720]. Правительство осознавало, что идея народного представительства витает в воздухе. В новых условиях власть избирает тактику «позиционной войны» вкупе с широким «обходным маневром»[1721]. К.И. Могилевский справедливо указывает, что тенденция нашла выражение в практике привлечения земских деятелей к участию в различных совещаниях, устраиваемых министерствами[1722]. Земцы настороженно отнеслись к подобной инициативе, в частности Д.Н. Шипов усматривал в этом попытку «ввести земскую среду в заблуждение», да и сама власть не собиралась ни с кем делить свое верховенство, во всяком случае В.К. Плеве писал об этом в письмах генералу А.А. Кирееву[1723]. К.И. Могилевский указывает «Плеве погиб, но оставил своим потомкам облаченную в закон идею земского представительства в Совете по делам местного хозяйства», потому «едва власть (в 1907 г.) затронула тему реформы местного самоуправления, Постоянный совет объединенных дворянских обществ обратился к П.А. Столыпину с ходатайством, чтобы проекты до внесения в Государственную думу были обсуждены на земских собраниях»[1724]. В июне 1907 г. был созван земский съезд. Учитывая общественно-политическую обстановку постреволюционной России «консервативный характер местного представительства был предопределен», в земство пришел «испуганный помещик»[1725]. Отражением этой тенденции стало заявление «бастиона консерватизма» в лице Курского земства, согласно которому будущее земства мыслилось как сословное, при этом земцы од-

---

[1720] См. подробнее: Российская империя: стратегия стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004.
[1721] *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907−1914 гг. С. 61.
[1722] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 25.
[1723] ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 792. Л. 4; *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907−1914 гг. С. 83.
[1724] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 44, 51.
[1725] Там же.

нозначно высказались против мелкой земской единицы[1726]. В состав Совета по делам местного хозяйства вошли псковский земец, националист С.И. Зубчанинов, курский предводитель дворянства, член Союза русского народа граф В.Ф. Дорер, тульский земец, товарищ председателя Всероссийского национального союза кн. А.П. Урусов, московский земец-консерватор Н.Ф. Рихтер, бывший тверской земец, впоследствии уральский и вологодский вице-губернатор, управляющий отделом земского хозяйства МВД (1905−1908 гг.), новгородский губернатор (1913−1917 гг.) М.В. Иславин. Против реформы высказались черниговский земец Н.П. Савицкий, калужский земец С.А. Попов, тульский земец кн. А.П. Урусов. В свою очередь псковский земец Н.С. Брянчанинов настаивал, что «введение нового исполнительного органа земства уничтожит нынешнюю разобщенность земства с населением». Его поддержал самарский земец-консерватор А.Н. Наумов, по мнению которого учреждение волостного земства было «настоятельной необходимостью»[1727]. В ходе обсуждения вопроса поселкового и волостного управления московский земец-консерватор Н.Ф. Рихтер указал, что «население, которое будет знать, что оно будет обременено налогом, ни в коем случае не пожелает вводить поселковое управление»[1728]. Между тем Рихтер однозначно высказался за реформу, заметив, что проект волостной реформы самый «необходимый из всех проектов, которые были внесены на обсуждение правительством». Его поддержал харьковский земец кн. А.Д. Голицын. При обсуждении вопроса четко просматриваются страхи дворянства. Например, сторонник реформы Н.С. Брянчанинов, настаивавший на придании волости самостоятельности, так и не сумел преодолеть стереотипы, предложив привлечь к работе в волости «наиболее интеллигентную и хозяйственно-опытную часть населения» в лице дворянства, он же заметил, что недопустимо рассчитывать на покрытие расходов нового учреждения крупными и

[1726] Журналы заседаний XLIII очередного Курского губернского земского собрания. 1908 г. Курск, 1908. С. 12.
[1727] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 84, 98, 99.
[1728] Цит. по: Там же. С. 80, 100.

средними землевладельцами. Эту риторику несколько смягчил тверской земец-консерватор В.Ф. Гаслер, отметивший, что для правильной работы волостного собрания не следует преследовать личные интересы. Он осудил попытки «образования особой курии». Хотя, в целом, московские и тверские земцы-консерваторы настаивали на контроле над волостью со стороны уездного земства, неизменно отстаивая право вхождения в состав волостных органов крупных землевладельцев без избрания[1729]. По меткому высказыванию Ю.Б. Соловьева, «Столыпин споткнулся там, где, видимо, не ожидал»[1730]. «Мелкий собственник в деревне должен был стать опорой крупного», да и земцы-консерваторы, составляющие большинство Совета по делам местного хозяйства, были нацелены на создание блока земельных собственников во главе с дворянством[1731]. И исторические условия позволяли реализовать задуманное. Перед лицом кризиса государственности власть попыталась наладить совместную работу с оппонирующим ей земством для достижения позитивных результатов. Однако земцы-консерваторы не смогли переломить сословные предрассудки. Они проявляли интерес к крестьянству главным образом в связи с перспективой сохранения привычного статуса дворянского сословия. Вместе с тем, мнения о том, что должно сыграть роль заслона на пути пролетаризации деревни и ликвидации сословной обособленности крестьянства, разнились. Часть консерваторов считала, что таким барьером должна стать община. Позднее сторонники столыпинского курса, согласившись на разрушение общины, стали интерпретировать принцип всесословности в духе единения всех земельных собственников под эгидой дворянства.

3.3. Взгляд на предпринимательство

Социальная дифференциация крестьянства воспринималась консерваторами крайне негативно. Отношение их к буржуазии оставалось прежним.

[1729] *Могилевский К.И.* Столыпинские реформы и местная элита. С. 107, 115, 118.
[1730] *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907−1914 гг. С. 80.
[1731] Цит. по: Там же.

Кн. В.П. Мещерский в 1897 г. прямо поставил перед пореформенным обществом вопрос: «Кому идти вперед и вести Россию – дворянскому ли сословию … или беспочвенному сословию интеллигентов?»[1732]. В интеллигенции консерваторы по-прежнему видели угрозу старой дворянской культуре и, соответственно, прежнему политическому порядку[1733]. О гибельных последствиях «упростительного всесмешения» и торжества «буржуазной посредственности» писал также К.Н. Леонтьев. Настораживал консерваторов-охранителей и новый социальный лифт, базирующийся на «наглости капитала»[1734].

Анализ проектов земцев-консерваторов показывает, что их, как и теоретиков русского консерватизма, пугала неясная социальная перспектива. Они не принимали ситуации, при которой значимость социального слоя базируется не на знатности происхождения, уровне образования и культуры, а на власти денег[1735].

Опасения земцев были не напрасны – на выборах в Московской губернии в 1865 и 1868 гг. в списки первой курии попали 3 крестьянина, двое из которых были владельцами крупных текстильных предприятий (Я.В. Каштанов, В.Я. Мараев), третий – кулак, имевший 254 дес. земли (И.И. Дробиков)[1736]. Такие «крестьяне» вызывали откровенное неприятие. На заседании Московского губернского земского собрания 20 декабря 1879 г. консерваторы, опираясь на данные статистики, констатировали, что за 10 лет перешло в другие руки 44 тыс. дес. земли, на «место дворянства заступают промышленники», которые «покупают землю только для извлечения большего барыша на затраченный капитал, нисколько не заботясь о культуре земли». По их мнению, не в интересах земства такое положение, при котором хозяйство и

[1732] См.: ГА РФ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 551 (Докладная записка кн. В. Мещерского Александру III, октябрь 1882 г.). Л. 3 об.; *Мещерский В.П.* Два вопроса // Гражданин. 1897. 30 января. № 9. С. 3; Из записок отсталого человека. Консерваторы и либералы // Гражданин. 1885. 3 февраля. № 10. С. 6.

[1733] *Мещерский В.П.* Предания и прогресс // Гражданин. 1897. 6 июля. № 52. С. 3.

[1734] *<Икс>*. Речи консерватора // Гражданин. 1905. 8 сентября. № 71. С. 1–2.

[1735] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 240–242.

[1736] Цит. по: *Львова Т.Н.* Земские выборы. С. 45.

земледельческая промышленность оказываются в руках кулаков, а не тех классов, «которые приобретают землю для возделывания»[1737]. Потому всякие прения по проектам развития фабрично-заводской промышленности непременно сопровождались характерными сентенциями: «фабрика не может значить столько, сколько земля», «фабрикант не землевладелец»[1738]. Фактически все проекты земцев-консерваторов, начиная с декабря 1866 г., были направлены на взыскание «высшей нормы обложения в пользу земства» (25% обложения торговых свидетельств и фабрик)[1739]. Попутно отмечалось, что «земля уравнительно с фабриками не может быть обложена»[1740]. Идея формирования новой гражданской иерархии воспринималась консерваторами в штыки. Проекты Н.М. Смирнова и кн. П.Н. Туркестанова «об уравнительности обложения» содержали характерное предупреждение: фабрично-заводское недвижимое имущество «сообщает лицу, ими владеющему, право голоса в земских собраниях (ст. 23 и 28 Положения)»[1741]. Это казалось совершенно неприемлемым. Предприниматели сопротивлялись. Характерно заявление фабрикантов Подольского уезда от 14 декабря 1872 г. В нем прямо указывалось, что положенная в основу земского сбора методика измерения фабричных строений с взиманием налога с каждой квадратной сажени и каждого этажа строения, привела к тому, что земский налог подчас превышал доход фабрик. Московскому земству предлагалось взимать 10% налог с доходного рубля. Однако это заявление по решению собрания было «оставлено без обсуждения»[1742].

Консерваторы были готовы в полном смысле удушить промышленность. Как следует из журналов Рузского уездного земского собрания 1880 г., обнаруженных в фонде В.Ю. Скалона, подполковник А.К. Гесс – владелец

[1737] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 240.
[1738] РГАДА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 105. Л. 23–63; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 24−24 об.
[1739] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 28, 31.
[1740] Там же. С. 133.
[1741] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 15, 23, 28–29, 39; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 12.
[1742] Журналы МГЗС. Декабрь 1871 г. С. 290.

спичечной фабрики в д. Таблово Рузского уезда жаловался 17 декабря 1880 г. в канцелярию московского губернатора, что земство оценило «доходность фабрики в 4 тыс. руб. в виду большой производительности фабрики и удобства сбыта товара в Москву, Санкт-Петербург и Варшаву»[1743]. Он отмечал, что аргументы земцев были надуманными. Предложенная форма исчисления земского сбора была разорительной.

В новых обстоятельствах предприниматели выступили сплоченными рядами. Так, владельцы кирпичных заводов Московского уезда в 1880 г. начали проводить планомерную политику по «выбиванию» дворян из числа уездных гласных от первой курии. «Кирпичникам» удалось сплотить вокруг себя не только промышленную, но и сельскую буржуазию и получить численный перевес на уездных выборах. В результате председатель Московской уездной управы В.Ю. Скалон был забаллотирован и сумел пройти в гласные только по третьей курии[1744]. Тенденция вытеснения первенствующего сословия нарождающейся буржуазией вызывала обеспокоенность публицистов[1745]. В 1883 г. торгово-промышленная буржуазия Московского уезда заняла 80% всех мест от общего числа гласных, избранных по первой курии, смогла избрать «своего» председателя управы – крупного фабриканта-кирпичника М.Д. Пфейфера. Членами управы стали представители сельской буржуазии Семенов и Капралов, имущество которых позволило им избраться по первой курии[1746]. «Русский курьер» в связи с этим отмечал, что «буржуазия стремиться завладеть общественно-политическими делами и стать во главе местного самоуправления»[1747]. Выборы 1889 г. дали по-своему сенсационный результат: из 15 гласных Московского уездного собрания, избранных по первой курии, 100% были обладателями неземельной собственности, включая И.И. Шаховского, формально избранного как землевладельца, между тем из-

---

[1743] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 15 (Уведомление московского губернатора о приостановлении постановления Московского земского собрания, 12.12.1880 г.). Л. 1.
[1744] МГВ. 1880. № 2. 12 июля.
[1745] Земство. 1880. 5 декабря.
[1746] Приложение // МГВ. 1886. № 15. 12 июня.
[1747] Русский курьер. 1884. № 131.

вестного всем в качестве преуспевающего фабриканта с годовой прибылью в 190 тыс. руб.[1748] Однако «обуржуазившиеся» помещики были редкостью, преобладали настоящие предприниматели.

Попытки некоторого сближения консерваторов в лице Д.Д. Голохвастова, В.К. Шлиппе, кн. А.А. Щербатова с представителями фабрично-заводской промышленности и купечества в ходе обсуждения перспектив развития промышленности в 1871–1872 гг. показывают, что те и другие были увлечены отстаиванием собственных экономических интересов[1749]. 20 декабря 1872 г. гласный Д.Д. Голохвастов, ссылаясь на личный опыт знакомства с бюрократическими проволочками при открытии картонной фабрики, внес предложение «ходатайствовать перед правительством о предоставлении уездным земским управам права разрешать открытие фабричных заведений»[1750].

Система открытия фабричных заведений предполагала, что лицо, решившее открыть фабрику в своем имении, обязано было подать прошение сначала в губернское правление, которое в свою очередь направляло отношение в уездное полицейское управление с просьбой представить сведения на предмет «не будет ли смрада в уезде вследствие открытия фабрики, не будет ли отравлена вода». Получив ответ, губернское правление входило с представлением к губернатору, который препровождал сведения генерал-губернатору, который, в свою очередь, «препровождал все дело» к министру финансов[1751]. В связи с тем, что «попечение о народном здравии», в том числе на предприятиях, лежало на местных управах, Д.Д. Голохвастов предложил ходатайствовать о даровании земству права решать вопрос об открытии фабричных заведений с предоставлениями точных данных губернскому начальству и министру финансов. Предлагалась также должность особого техника при губернской управе, чтобы «проводить изыскания в разных мест-

[1748] МГВ. 1886. № 15. 12 апреля.
[1749] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 306, 314, 318.
[1750] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735 (Протоколы заседания МГЗС 1872–1874 гг.). Л. 29–32.
[1751] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 308–309.

ностях губернии, с тем, чтобы частным владельцам предоставлено было право пользоваться за известное вознаграждение как инструментами, так и сведениями техника»[1752]. Предложение о должности техника было принято[1753].

И все же дворянам, включая консерваторов, приходилось приспосабливаться к развитию капитализма в деревне. С целью создания условий для модернизации имений, включая создание на их базе фабрик и заводов, такие «умеренные консерваторы», как П.А. Васильчиков, Н.П. Поливанов заговорили о «неравномерности обложения разных источников земских доходов: торговых свидетельств, патентов, недвижимых имуществ, фабрик, заводов и земель». Предлагалась оценка земель «сообразно почве», «доходности», «урожайности», конъюнктуре [1754].

Но все это делалось не в видах развития капитализма, а скорее в целях извлечения рентных доходов. Конечно, это не способствовало прогрессивным нововведениям. Вместе с тем дворяне постепенно проникались духом предпринимательства.

Как бы то ни было, буржуазия шаг за шагом отвоевывала свои позиции у дворян. Придя к власти в Московском уездном земстве пресловутые «кирпичники» первым делом отменили проект консерваторов об обложении торгово-промышленных заведений. В 1887 г. им удалось добиться снижения существующих ставок обложения. Явно в «отместку» земцам-консерваторам, прокладывающим дороги за счет земства к собственным имениям, предприниматели добились приоритетного шоссирования дорог, ведущих к кирпичным заводам. Предпринимались попытки переложить на плечи земства заботу по медицинскому обслуживанию рабочих. Были сделаны некоторые шаги по внедрению в земские структуры членов правления предприятий[1755]. Дело дошло до подлога при составлении списка избирателей Московского уезда. Консерваторы создали для расследования этого дела специальную комиссию,

---

[1752] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735. Л. 29–32.
[1753] Журналы МГЗС. Декабрь 1872 г. С. 311, 313, 320.
[1754] Там же. С. 320, 322, 323; Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 231.
[1755] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 147. Л. 60–65.

однако «буржуазная» Московская уездная управа блокировала ее деятельность. Московское губернское земство все же довело дело до суда, который признал полномочия Пфейфера и Сычева недействительными[1756]. Но борьба продолжилась на более высоком уровне. В результате Сенат отменил постановление Московского губернского земства на том основании, что формально указанные лица под следствием не находились. Пытаясь спасти положение, консерваторы поставили вопрос о создании в земстве «четвертой» курии в виде фабрично-заводской буржуазии. Таким способом они пытались вернуть первую курию в руки дворян, однако и эта попытка не увенчалась успехом.

Используя свою близость к власти, консерваторы (в лице шталмейстера А.В. Мещерского) старались донести до правительства мысль о переходе земства в руки кулаков и «еврейско-немецких банкиров» с целью «разорения дворянства»[1757]. Мещерский при этом риторически вопрошал: к чьей выгоде переход «дворянских гнезд» в руки промышленников? Идея коренного изменения избирательной системы, частично нашла воплощение в ходе последующих контрреформ[1758]. Казалось, что под натиском дворян буржуазия сдала свои позиции – все освобожденные ее представителями места были незамедлительно заняты дворянством. Однако эта победа оказалась пирровой: консерваторы лишились сил для дальнейшего отстаивания своих позиций.

Очевидно, что земцы-консерваторы не смогли переступить через сословные предрассудки и объединиться с представителями буржуазии ради успешной работы земства. Подчас даже дворяне, превратившиеся в успешных предпринимателей и заводчиков, продолжали чураться фабрикантов и купцов. Они воспринимали их как «денежный кошель», пригодный лишь для

[1756] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1048. Л. 4 об.–5 об.; Сборник постановлений МГЗС, посвященный памяти Дмитрия Алексеевича Наумова. М., 1899. Т. 1. С. 31–32.

[1757] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721 (А.В. Мещерский о проектах группы немецко-еврейских банкиров). Л. 1–2.

[1758] См.: РГАДА. Ф.1379. Оп. 1. Д. 746 (Отношение кн. Мещерского к министру государственных имуществ). Л. 19–19 об.

оплаты дворянских инициатив в органах земского самоуправления[1759]. Из документов личного происхождения видно, что буржуазия в глазах консерваторов олицетворяла собой ненавистный «американский капитализм»[1760].

Революция 1905–1907 гг. подтолкнула правых земцев к «идее союза с купечеством». К.Ф. Головин в письмах к Ф.Д. Самарину призывал создать «консервативное ядро» для выборов в Государственную думу, надеясь, что к нему примкнут со временем «представители промышленности». Он предлагал создание «блока из 17 лиц, которые обязались бы голосовать друг за друга честным словом». К.Ф. Головин не скрывал, что задумал блокироваться с кадетами (схожие идеи отстаивал Д.Н. Шипов), уверяя, что «опасны не кадеты», а «тепловатые и кисло-сладкие прихвостни любой масти». Он считал, что «Дума должна быть либо резко левая – тогда ее погонят, либо резко правая»[1761]. Как известно, Дума оказалась «левой», ее пришлось разогнать. Но из этого не следует, что правые с кадетами могли объединиться на какой-либо конструктивной основе.

3.4. Отношение к пролетариату

Политика индустриализации вызвала серьезные социальные перемены. Важной социальной стратой пореформенной России становились рабочие, ряды которых неуклонно пополнялись[1762]. В полицейских кругах появились

[1759] ЦГА Москвы. Ф. 11. Оп. 1. Д. 931. Л. 8.

[1760] См: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 809 (Прошения кн. А.В. Мещерского перед царем). Л. 1–12; ГА РФ. Ф. 1718. Оп. 1. Д. 10 (Переписка Каткова М.Н. с Маркевичем Б.М. Письма из Петербурга о событиях политической и общественной жизни). Л. 70.

[1761] См.: НИОР РГБ. Ф. 265. К. 186. Д. 16 (Письма К.Ф. Головина к Ф.Д. Самарину). Л. 2–31 об.; Ф. 440. К. 1. Д. 4 (Воспоминания и думы о пережитом, 1904 – октябрь 1905 гг., Д.Н. Шипов). Л. 72.

[1762] *Фриз Грегори Л.* Сословная парадигма и социальная история в России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология. Самара, 2000. С. 148–149.

планы опекунского контроля над рабочей массой, дабы предотвратить революционные выступления[1763].

Всякий пролетарий вызывал опасения консерваторов уже потому, что был лишен земельной собственности. Так, московский земец В.В. Пржевальский противопоставлял «пролетария» и «собственника», однако утверждая, что поскольку в России «100 млн собственников», говорить, «что пролетариат может торжествовать – нельзя»[1764]. Тем не менее «пролетария» боялись. К.Ф. Головин считал, что он подчинил свой разум социалистической идее, не осознавая, что «социализм и свобода несовместимы»[1765]. Пролетария в глазах земцев олицетворял «чернорабочий», пополнивший ряды граждан из сельской голытьбы – безземельных крестьян[1766]. Опасения, что пролетарии станут «орудием будущего социального переворота», было налицо[1767]. Вместе с тем, сохранялась надежда на то, что сохранение патриархальной ментальности бывших крестьян поможет избежать социальных катаклизмов. Отсюда и попытки создания «заслона» от гибельного влияния городской цивилизации – «царства кабака и проституции»[1768]. Считалось, что крестьяне, пришедшие в город, могут «пройти обучение» лишь в двух «институтах» – на фабрике или в казарме − и если бы у них появилась возможность познавательного отдыха, то нет гарантии, что они предпочли бы библиотеку кабаку[1769].

[1763] *Куликова С.Г.* «Я − монархист самобытный, но на свой салтык»: политический портрет С.В. Зубатова // Историко-правовой опыт реформирования российских органов внутренних дел (к 300-летию создания регулярной полиции в России). Руза, 2015. С. 40–48.
[1764] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 125.
[1765] См.: ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 94 (Устав Первого Российского экономического союза Русского союза имени Михаила Архангела и объявления главной палаты для организации лекций (К.Ф. Головина) для членов союза). Л. 41.
[1766] См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 588 (Записки и замечания кн. Мещерского). Л. 9.
[1767] См.: ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 2 (Письма Зубатова С.В. кн. Мещерскому В.П.). Л. 1, Д. 19 (Записки Тихомирова Л.А. «О задачах русских рабочих союзов и началах их организации» с приложением проектов). Л. 1 об, 6 об.
[1768] Жизнь в городах и деревне // Родная речь. 1897. № 2. январь. С. 54–56. См. подробнее: *Куликова С.Г.* «Не губить Россию в ядовитых объятьях капиталистического строя». С. 47–51.
[1769] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 44. Д. 180. Л. 120, 142.

Консерваторы упорно отказывались говорить о рабочем вопросе. Еще в декабре 1872 г. московские либералы поставили вопрос о необходимости проведения санитарного обследования губернии. В числе прочих мероприятий были запланированы санитарные исследования условий труда на фабриках и заводах с целью выяснения причин высокой смертности среди рабочих[1770]. Однако консервативное большинство добилось отсрочки проведения исследований до 1878 г. Лишь многочисленные выступления фабрично-заводских рабочих на фабриках и мануфактурах губернии в 1880-х гг. заставили земцев-консерваторов пойти на уступки и активизировать деятельность санитарных комиссий по обследованию фабрик. Дело в том, что помимо экономических требований, рабочие выдвигали требование по устройству бань и больниц[1771].

Обследование фабрично-заводских предприятий губернии 1879–1885 гг. привело либеральных земцев и земскую интеллигенцию к неутешительным, для консервативной части собрания, выводам. Санитарный врач Ф.Ф. Эрисман сообщил, что в рамках обследования им пришлось иметь дело с «настоящим рабочим сословием»[1772]. Обследование вскрыло ряд серьезных проблем: тяжелые условия труда, антисанитарию, продолжительный рабочий день. Консерваторы настороженно отнеслись к этим выводам. В основной своей массе они считали, что подобные заявления не способствуют политической стабильности. Вредным считало деятельность санитарных комиссий и губернское жандармское управление, особо подчеркнувшее опасность земской затеи в политическом отчете губернии за 1884 г.[1773] В итоге, предложение либералов 1885 г. о слиянии земской медицины с фабрично-заводской, было заблокировано консерваторами. В их планы не входило принятие фабричных лечебниц на земский счет. Тем более что по закону предприниматели были обязаны содержать 1 койко-место на 100 рабочих. Ситуация была ти-

[1770] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 147 об.
[1771] ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 50. Д. 267. Л. 10.
[1772] Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. М., 1890. Т. IV. Ч. 1. С. 289.
[1773] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 81. Д. 59. Ч. 45. Л. 43 об.–44.

пичной. А.А. Ярцев, на основе анализа ходатайств земств Северо-Западных губерний, отмечает схожие тенденции. Так, Санкт-Петербургское губернское земское собрание лишь на рубеже XIX−XX вв. «направило ряд ходатайств по рабочему вопросу: о распространении на предпринимателей обязанности бесплатного лечения рабочих; об установлении санитарных норм для организации промышленного производства; об организации государственного страхования рабочих на случай болезни или смерти», а Новгородское губернское земское собрание «требовало запретить предпринимателям насильно выдавать рабочим заработную плату продуктами питания»[1774]. Для консерваторов пролетарий оставался мужиком. Отдельные консерваторы не теряли надежды на трансформацию рабочих в «нужное» сословие. Так, кн. В.П. Мещерский предлагал гармонизировать отношения между пролетариями и собственниками путем выдачи рабочим вакансий для обработки своих земель на период летней страды[1775]. В свою очередь, кн. А.Г. Щербатов предлагал «вписать» рабочих в рамки традиционной самодержавно-иерархической государственности путем формирования рабочего сословия[1776].

В качестве самостоятельного рабочий вопрос на заседаниях земства не рассматривался, но исподволь возникал в рамках обсуждения проблемы общины. По подсчетам Н.Н. Кутлера, в России на 1901 г. было 23 млн незанятых [в сельском хозяйстве – С.К.] рабочих рук[1777]. Это вызывало настороженность консерваторов: «хождение в народ натолкнулось» на «здоровый крестьянский консерватизм», однако среди рабочих, оторванных от общины, ситуация могла развернуться иначе[1778]. Опасения были, как были и попытки решения аграрной проблемы через развитие кооперации, однако, осознать значимость рабочего вопроса консерваторов заставила лишь Первая русская

[1774] *Ярцев А.А*. Земство и государственная власть. С. 84.
[1775] Умная мысль. О народном труде // Гражданин. 1914. 15 июня. № 24. С. 6.
[1776] См.: *Щербатов А.Г.* Обновленная Россия. М., 1908.
[1777] Цит. по: *Зверев В.В*. Опыт политической биографии. С. 25.
[1778] Там же. С. 197−198.

революция[1779]. Именно на это время приходится большая часть их публицистики, посвященной рабочему вопросу[1780]. Между тем, даже в условиях Первой русской революции земцы-консерваторы недооценивали опасность нерешенности рабочего вопроса. Обнаруженная в фонде Д.Н. Шипова докладная записка о мерах по упорядочению быта и положения рабочих от апреля месяца 1905 г. демонстрирует отношение земцев к проблеме. Так, применительно к требованию по сокращению продолжительности рабочего дня приводятся аргументы в пользу того, что «во всех иностранных промышленных странах норма 10 часов при 305 рабочих днях в году», в то время как в России «275 рабочих дней». Следовательно, даже при 11 часовом рабочем дне русские рабочие работают на «47 часов в год меньше, чем на Западе». Приводились и иные аргументы: сокращение рабочего дня приведет к удорожанию товаров и развитию пьянства. Отрицательным был ответ на требование рабочих выплачивать «денежное вознаграждение» при стачках. Не нашла поддержки и идея участия рабочих в создании правил внутреннего распорядка[1781].

Результатом Первой русской революции стало право рабочих на создание обществ самообразования, закрепленное во Временных правилах о союзах и обществах 1906 г. Это нововведение встревожило земцев-консерваторов. В течение 1906–1909 гг. Московское и Тверское земства многократно отклоняли ходатайства о создании кружков самообразования и рабочих клубов. В качестве причины непременно указывалась недостаточная проработка уставов[1782]. На деле, земцы опасались революционной пропаганды среди рабочих. На это наводил опыт функционирования воскресных школ. Еще в 1862 г. министр внутренних дел П.А. Валуев озвучил императору доклад следственной комиссии по делу о воскресных школах, в котором

[1779] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 497 (Письма и выписки из писем о забастовках рабочих в Москве и Санкт-Петербурге). Л. 54.
[1780] См.: РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 36 (Выдержки периодики о фабричных рабочих, их забастовках и путях решения проблемы). Л. 1–81.
[1781] НИОР РГБ. Ф. 440. К. 3. Д. 31. Л. 4–5, 10.
[1782] ГА ТО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 175, Д. 1004.

прямо заявил, что они «удобны по своей организации» для «потрясения основ благосостояния государства»[1783].

Опасения были не напрасны. Так, революционер «Дед» (А.И. Буланов), описывая вечерние курсы для рабочих товарищества Тверской мануфактуры, отмечал, что социал-демократы использовали их потенциал для вербовки новых членов в революционные организации и постановки их на марксистский путь[1784]. В Тверской губернии еще с 1871 г. воскресные школы действовали при таких крупных предприятиях, как Тверская и Рождественские мануфактуры, товариществах Кувшинова и Кузнецова, Рябушинского и стекольном заводе Поллака. С целью обеспечения членов воскресных школ литературой при фабриках были открыты библиотеки. Рабочие имели право бесплатного чтения книг. Первоначально, консерваторы позитивно отнеслись к идее просвещения рабочих за счет фабрикантов. Однако, проверка 1888–1901 гг. вскрыла тот факт, что помимо официального каталога, рабочим выдавались книги «вредного направления»[1785]. Немалую роль здесь сыграла прогрессивно-настроенная В.А. Морозова, пользующаяся авторитетом в либерально-интеллигентских кругах Москвы.

Очевидно, что пытаясь решить проблему роста социальной напряженности, и либералы, и консерваторы писали о необходимости просвещения пролетариев. При этом консерваторы, не отрицая значения практических знаний, делали упор на необходимость религиозно-нравственного просвещения рабочих[1786]. Так, в ответ на ходатайство об устройстве воскресных чтений для рабочих Вышневолоцкого акционерного общества крахмального завода «Слон» в 1913 г., земцы-консерваторы отметили, что поддержат идею при условии, что проблемы взаимоотношений рабочих и фабрикантов под-

---

[1783] Документы о революционной пропаганде среди рабочих // Рабочее движение в России XIX века: Сборник документов и материалов. М., 1950. Т. II. Ч. 1. С. 586−596.
[1784] См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 17 (Записки и воспоминания участников революционного движения и старых большевиков). Л. 113.
[1785] ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 38. Л.1, 5.
[1786] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Социальная модернизация глазами русских консерваторов // Вестник Екатерининского института. 2017. Сер.: Исторические науки и археология. № 2 (38). С. 40−44.

ниматься не будут, а лекторами пригласят священников (отца Аркадия и отца Алексия). Главная цель таких обществ, по мнению консерваторов, состояла не в просвещении рабочих, а в ограждении их от «вредных течений, исходящих от возвращающихся крестьян с заработков из Петербурга и Москвы»[1787].

Консерваторы поддерживали идею учреждения обществами трезвости вечерних классов для рабочих. Так, общество «Мир» организовало их для рабочих товарищества Тверской мануфактуры и фабрик Морозовых и Кувшиновых в 1896 г.[1788]. В общей сложности за год в них прослушали лекции 336 рабочих[1789]. Известно, что в 1903–1905 гг. было проведено 17 чтений, на которых присутствовало 800 рабочих. Однако и здесь не обошлось без проблем. В 1914 г. выяснилось, что просвещением рабочих занимались священники Сергиевской и Кузнецовской старообрядческих общин[1790]. Все это не подрывало и без того шаткую веру консерваторов в силу просвещения рабочих.

Во главу угла консерваторы, как правило, ставили не реформы, а нравственное совершенствование народа. Но и здесь консерваторы отставали от либералов, по-прежнему рассчитывая на гегемонию дворянства, а не на формирование гражданского общества. Убежденность в том, что социальная модернизация как процесс заимствования зарубежного опыта должна идти параллельно с сохранением самобытности пронизывала идеологию и практику консерваторов[1791]. Они упорно надеялись «замирить» общество, отвлечь его от социального брожения путем поддержания патерналистских традиций.

[1787] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13594 (О разрешении устройства дневных воскресных бесед в помещении завода «Слон» с рабочими и крестьянами окрестных деревень). Л. 1–2.
[1788] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28987. Л. 550.
[1789] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 11733. Л. 14.
[1790] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 24895. Л. 1.
[1791] *Репников А.В.* Программа прогресса и модернизации с точки зрения русских консерваторов конца XIX – начала XX вв. // Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке. Кострома, 2007. Ч. II. С. 115–124.

3.5. Борьба с пьянством

Земцы-консерваторы, в отличие от либералов тяготели к практической хозяйственно-экономической деятельности. Исходя из этого, они выстраивали свои социально-каритативные приоритеты: борьба с пьянством и нищенством. Консерваторы проявляли активность лишь в областях социальной политики, тесно связанных, как они считали, с народной нравственностью. Они были убеждены, что такой подход обернется со временем не только социальной стабильностью, но и приведет к росту экономического благосостояния. При этом их социальные проекты были пронизаны представлением о направляющей роли дворянства в земской деятельности.

Серьезное внимание земцы-консерваторы уделяли борьбе с пьянством. Осознание того, что отмена крепостного права и последовавшая за ним цепь демократических преобразований, ломали привычные нравственные стереотипы, меняли образ жизни людей, заставляло искать пути духовно-нравственной деградации общества. Было очевидно, что освободительные реформы, не дополненные духовным руководством, принесли отрицательный результат: разрушили старое зло, но не дали нового добра[1792]. По мнению консерваторов, повсеместное пьянство в крестьянской среде, провоцировало рост недоимок. Понятно, что это напрямую отражалось и на хозяйственном положении помещиков. Ситуацию усугубляло то, что в 1863 г. правительство заменило систему откупов системой акциза с промышленного производства[1793]. Понятно, что при акцизной системе государство могло получить значительную часть дохода от количества потребленного вина, а не от производительности труда. Погоня за увеличением производства горячительных напитков в коммерческих целях не только способствовала развитию пьянства, но и разрушала экономику и общество в целом[1794].

[1792] *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 53–54.
[1793] ПСЗРИ. Собр. II. Отд. 2. Т. XXXVI. № 37197.
[1794] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 305.

Между тем дворяне обладали преимущественным правом на винокурение, закрепленном в ст. 107 Положения о питейном сборе, хотя формально дворянская монополия на винокурение была отменена еще в 1754 г.[1795] «Чудовищное пьянство» стало первоочередной проблемой деревни, врачевать которую, по иронии судьбы, взялись винокуры – в том числе из числа земцев-консерваторов. В пореформенное время акцизные сборы приносили государству в среднем четверть российского бюджета[1796]. «Пьяный бюджет» имел выраженные негативные последствия виде 2-х кратного роста преступлений, совершенных по «пьяному делу»[1797]. Количество летальных исходов «от перепоя» за 1863–1868 гг. возросло на 73% по Тверской и Московской губерниям. Если в последнее трехлетие существования откупной системы на 1 млн населения приходилось 50,3 чел. опившихся, то к 1866 г. цифра возросла до 86,9 чел. Для сравнения в Великобритании число опившихся не превышало 17 человек на 1 млн населения[1798]. В среднем по данным на 1863–1868 гг. потребление спиртных напитков составляло 0,68 ведра на душу населения. Население Великобритании по данным на 1854 г. употребляло 0,27 ведра на душу населения[1799].

Согласно земской статистике пик сезонного потребления алкоголя крестьянами приходился на окончание страды, в тот же период отмечалось наибольшее число свадеб[1800]. Екатеринославское земство в 1869 г., рассчитав,

---

[1795] *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. С. 106.

[1796] *Богданов С.В.* Питейное дело и финансы в России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX в. // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2015. № 1. С. 61.

[1797] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1 (Статьи, вырезки из газет, 1868–1890 гг.). Л. 2; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23 (Протоколы заседания ТГЗС 1867 г.). Л. 127, 128 об., 129 об.; *Миронов Б.Н.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 40; *Куликова С.Г.* Женщины-детоубийцы в России второй половины XIX – начала XX века // Научный портал МВД России. 2012. № 3(19). С. 41–48; *Она же.* Женская преступность в России второй половины XIX – начала XX веков: взгляд справа // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 9–15.

[1798] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 127.

[1799] Там же.

[1800] См.: *Куликова С.Г.* Свадебная обрядность крестьянства пореформенной России как отражение патриархально-консервативного сознания (на материалах Московской губернии) // В мире научных открытий. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 11 (49).

что свадьба обходится крестьянской семье в среднем в 100 руб. (такую сумму за год зарабатывал сельский рабочий) выступило с предложением о запрете употребления спиртного на свадьбах[1801]. Однако воплотить постановление в жизнь в полном объеме не удалось.

Последствием пьянства стала не только повышенная смертность и вырождение населения, но и потеря половины рабочего времени крестьян. Между тем либералы посмотрели на проблему под иным углом зрения, увязав проблему с малоземельем крестьян. По подсчетам екатеринославских земцев на обработку среднего душевого надела крестьянину в пореформенное время требовался 121 день, таким образом, треть года мужик был обречен на бездействие и, как результат, нещадно пил[1802]. Плачевные результаты пьянства для нравственности населения невозможно было измерить деньгами[1803]. Московские и тверские земцы в унисон отмечали – «пьют не одни мужики, пьют также бабы, пьют не одни взрослые люди, напиваются допьяна даже дети»[1804]. Так, в Московской губернии «65% мальчиков в возрасте от 8 до 13 лет употребляли спиртные напитки, у девочек показатель равнялся 47%»[1805]. Писали, что «в храмовые праздники, народонаселение представляет самое безобразное зрелище …, поля вокруг питейных домов усыпаны валяющимся пьяным народом», указывали, что «необузданная страсть к пьянству неминуемо возрождает и другие пороки … буйство, воровство, разврат, беспечность о семейном благе». Признавалось, что «пьяные бабы изменяют мужьям открыто и во все ночи, следующие за праздниками, скромные улицы деревень наполняются нескромными девушками, гуляющими обнявшись с

С. 675−692; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 237; *Сараева О.* Земства и борьба за трезвость в Донбассе (конец XIX – начало XX вв.). URL: https://www.viaevrasia.com/ru: альманах «Via Evrasia». Дата обращения: 27.06.2019.

[1801] Отчет Славяносербской уездной земской управы за 1869 г. Луганск, 1870. С. 6.

[1802] Систематический сборник постановлений Мариупольского уездного земства с 1869 по 1913 гг. Мариуполь, 1913. Т. 2. С. 67.

[1803] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 129 об.; ТГВ. 1862. № 2. С. 4, № 4. С. 16–17, № 11. С. 50, № 12. С. 55, № 21. С. 82, № 28. С. 99, № 37. С. 122, № 48. С. 163.

[1804] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 237; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 259 об.

[1805] Цит. по: *Маслов Е.Н.* Краеведческие заметки (Богородский уезд: власть и общество). URL: http://www.bogorodsk-noginsk.ru/vlasty/1_1905_17.htm: сайт «Богородск-Ногинск: Богородское краеведение». Дата обращения: 04.02.2018.

молодыми парнями». Земцы отмечали и вопиющие случаи, когда «мужья менялись женами», «продавалась за вино последняя корова и хлеб на корню за половину цены». Но больше всего консерваторов волновало то, что «распущенность в нравах поколебала … священные чувства: уважение к церкви и уважение к родительской власти». Более того, подчеркивалось, что «неуважение к родительской власти ведет прямо к неуважению властей и к тому нравственному разврату, от которого погибают народы»[1806]. Земцы были едины во мнении, что от решения проблемы пьянства зависит «будущность народа русского, преуспевание земства и благоденствие государя»[1807].

Вслед за кн. В.П. Мещерским, провозгласившим борьбу с пьянством «святой обязанностью земства», лидер московских земцев-консерваторов Н.М. Смирнов декларировал: земство «не может оставаться равнодушным к … явлениям безнравственности», оно «имеет полное право почтительно заявлять их высшему правительству, с изложением причин»[1808]. На следующий год после открытия земских учреждений в Московской и Тверской губерниях консерваторами был представлен пакет проектов по борьбе с пьянством. Н.М. Смирнов в проекте «О необходимости возвысить нравственность крестьянского сословия», представленном Московскому губернскому земскому собранию 18 декабря 1866 г., отметил, что борьба «против всех пагубных для отечества направлений» является нравственной обязанностью «лиц, призванных к заведованию общественными делами». Причины повального пьянства автор связывал с попустительством со стороны «волостного начальства», опасающегося «лишиться доверия своих обществ», «дешевизной вина», «значительным размножением кабаков». Указывалось и на ментальность крестьян – «напиться пьяным в праздничный день сделалось почти обяза-

---

[1806] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 237–239; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 259 об.–260.

[1807] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12. Л. 112 об.–113; Протоколы ВУЗС и приложения к ним за 1871 г. Бежецк, 1872. С. 23.

[1808] *Мещерский В.П.* Речи консерватора. СПб., 1876. Вып. 1. С. 149; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 231.

тельным для каждого крестьянина»[1809]. В общем, проблема пьянства поднималась на уровень государственной задачи, решать которую обязано было земство. Смирнов предложил вместе с тем целый комплекс мер, направленных на установление соответствующей опеки над крестьянством путем полного «подчинения уездным земским управам сельских и волостных управлений», создания под контролем земских управ «приходских попечительств» из помещиков, местных священнослужителей, церковного старосты, волостного старшины и сельских старост во главе «с главным землевладельцем прихода» при усилении «административного и полицейского надзора». В связи с этим проектировалось «увеличение числа волостей» с тем, чтобы «приход» соответствовал отдельной волости. Уделялось внимание развитию сети церковно-приходских школ[1810]. Предусматривалось также «уменьшение числа питейных домов», повышение цен на вино через «назначение двойного акциза и двойных пошлин за патенты»[1811]. Характерно, что либеральная критика вменяла Н.М. Смирнову то, что его «предложения носят сословный характер», в свою очередь возникают «прискорбные прения»[1812]. В общем, Смирнова упрекнули в демагогии. Вероятно, такой момент присутствовал. Во всяком случае, Смирнов не стал настаивать на своих предложениях.

Проект Смирнова не был единственным, Верейское уездное земское собрание единогласно одобрило радикальный проект В.К. Шлиппе «Меры по сокращению пьянства» от 17 сентября 1866 г. Шлиппе был солидарен с Смирновым в необходимости «сократить число питейных заведений из расчета не более одного на 300 душ»[1813]. Однако Шлиппе настаивал на более жестких мерах. В частности, предлагалось «завести в волостных правлениях штрафные книжки для записывания в них людей порочных и неисправляе-

---

[1809] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 231, 234–235, 237.
[1810] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Христианские семейные ценности русского консервативного дворянства XVIII – начала XX вв. как основа воспитания патриотизма // Преступление и наказание в истории российского законодательства. Руза, 2015. С. 157–163.
[1811] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 241–243.
[1812] Там же. С. 257.
[1813] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640 (Журналы ВерУЗС 1866 г.). Л. 12 об.–13.

мых, подвергшихся трижды наказанию по приговору волостного суда за пьянство, безобразие и развратное поведение». Он не постеснялся заявить, что следует действовать по примеру военного ведомства с тем, чтобы «люди неисправимые подвергались бы телесному наказанию без суда и следствия». Известно, что Л.Н. Толстой в статье «Стыдно» решительно осудил подобную практику[1814]. Между тем, статья была написана в 1895 г., после обращения к известному писателю сельских учителей Канаевского уезда Киевской губернии с просьбой использовать «могучее печатное слово» против подобного вида наказаний, что лишний раз доказывает широту распространения подобной практики[1815]. В общем, это было ближе к аракчеевщине, нежели к новому типу гражданственности. Характерно, что при этом предлагалось «производить сбор с патентов винокуренных заводов и питейных заведений с последующим централизованным внесением в казначейство»[1816]. Консерваторы и в этом случае предлагали свои услуги государству.

Судя по заметкам кн. В.П. Мещерского, проблема пьянства не миновала и Тверскую губернию. Его записки пестрят упоминаниями о том, что крестьянин «пьет не в меру, небрежно ухаживает за землею, запускает срочные платежи оброков и не заботиться о приискании заработков»[1817]. Анализ проектов тверских консерваторов подтверждает их сходство с проектом Н.М. Смирнова. В 1866 г. Л.А. Кисловский предлагал уменьшить число кабаков в губернии и добиться укрепления нравственной связи народа с духовенством[1818]. Е.А. Кардо-Сысоев считал необходимым пойти на увеличение платы за продажу вина[1819]. А.В. Веревкин, Л.А. Ушаков предлагали ходатай-

---

[1814] *Толстой Л.Н.* Стыдно // Биржевые ведомости. 1895. 28 декабря.

[1815] *Он же.* Стыдно. История писания и печатания. URL: http: tolstoy-lit.ru/ tolstoy/publicistika/stydno.html: сайт-путеводитель по публицистике Л.Н. Толстого. Дата обращения: 28.06.2019.

[1816] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640. Л. 12 об.–13.

[1817] *Мещерский В.П.* Очерки нынешней общественной жизни. Вып. 1. С. 91.

[1818] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 623; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12. Л. 112 об.–113.

[1819] См.: *Куликова С.Г.* Консервативное крыло Тверского губернского земского собрания в борьбе за народную нравственность в 60–80-е гг. XIX в. // Из архива тверских историков. Тверь, 2005. Вып. 5. С. 131; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 261.

ствовать перед правительством об уменьшении количества «истребляемого на винокурение хлеба»[1820]. Кн. Б.В. Мещерский обратился к винокурам с предложением рассмотреть вопрос о новых источниках сырья для винокурения[1821].

Конкретные результаты дискуссий оказались довольно скромными. Итогом обсуждения проектов явилось решение Тверского губернского земского собрания от 8 марта 1867 г.: ходатайствовать перед губернатором о закрытии питейных заведений, находящихся на незначительном расстоянии от церквей, монастырей, мостов, сокращении питейных заведений из расчета одно заведение на 100 дворов, но не ближе, чем в 10 верст друг от друга, о запрете торговать вином на мельницах, проверке благонадежности владельцев питейных заведений путем запросов свидетельств мировых посредников и мировых судьей на предмет отсутствии судимости, увеличении наказания за принятие платы за вино вещами и хлебом, установлении надзора за режимом работы питейных заведений и соблюдением правил торговли, выдаче права на устройство питейного заведения только с торгов (четверть суммы предлагалось направлять в пользу уездного земства на благотворительность)[1822]. В общем, несмотря на шумные обличения пьянства, дело ограничилось регламентацией продажи питий.

В отличие от московских, тверские земцы были убеждены, что «карательные меры нигде не имели успеха в уменьшении пьянства», и потому предлагали заняться устранением «естественной причины» – малопитательной пищи, влекущей замедление умственного развития и падение нравственности через «возведение материального и нравственного быта народа на уро-

---

[1820] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 63 (Протоколы заседаний ТГЗС за 1867 г.). Л. 20 об.
[1821] Там же. Л. 16, 20 об.
[1822] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3462 (Заметки о винной торговле и употреблении спиртных напитков в России 1867–1901 гг.). Л. 16 об.; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 126; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. Тверь, 1867. С. 11; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1868 г. Тверь, 1869. С. 275–276; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в декабре 1868 г. С. 274–276; Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 630.

вень потребностей времени»[1823]. Действительно, опыт Екатеринославского земства, попытавшегося запретить кабаки в селах, не возымел положительного результата – крестьяне ради выписки шли в город. Даже попытка установить режим работы кабаков с 12.00 до 16.00 часов не смогла переломить ситуацию[1824]. В этой связи тверскими земцами предлагалось использовать народные школы для распространения «правильных понятий об образе жизни, способствующем сохранении здоровья». Воспитательная роль церковно-приходских школ увязывалась с необходимостью «внушать крестьянам о вреде, наносимом пьянством, церкви, обществу, семье». Кроме того священники обязаны были примером «собственного воздержания подкреплять свои поучения»[1825].

Московское губернское земское собрание в заседании 9 марта 1866 г. рассмотрело проект Н.М. Щепкина, Н.А. Хмелева «О праве открывать штофные лавки». Его авторы, между прочим, указали на многократные нарушения Устава о питейном сборе 1863 г. и предложили ходатайствовать перед правительством «о недозволении устраивать штофные лавки и ренсковые погреба без разрешения владельцев земель и сельских сходов»[1826]. Неисполнение существующих законов, действительно, выросло в серьезную проблему. В ходе дискуссии гр. А.С. Уваров и Н.М. Смирнов привели на этот счет конкретные примеры. Так, в Можайском уезде в имении Н.М. Смирнова в с. Спасском «штофная лавка была открыта против воли владельца» и «целого сельского общества» – сами крестьяне целого уезда просили ходатайствовать об исполнении закона. Однако ни одно питейное заведение, ни один кабак не были закрыты Акцизным управлением[1827]. Д.Д. Голохвастов и Н.Н. Павлов обратили внимание на то, что согласно акцизным правилам «полицейские управ-

---

[1823] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 131 об.

[1824] См.: *Сараева О.* Земства и борьба за трезвость в Донбассе (конец XIX – начало XX вв.). URL: https://www.viaevrasia.com/ru: альманах «Via Evrasia». Дата обращения: 27.06.2019.

[1825] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 217. Л. 299; Протоколы заседаний ТГЗС за 1872 г. и приложения к ним. Тверь, 1873. С. 231–238, 28.

[1826] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 17–18.

[1827] Там же. С. 21.

ления имеют право закрывать все заведения, открытые с несоблюдением известных правил, или если на них поступают жалобы окрестных селений на неправильное производство продажи, на буйство, которое там происходит, на принятие в заклад вещей». Они предложили просить губернатора «подтвердить непременное исполнение жалоб, поступающих на неправильное открытие питейных заведений, поручить управе принимать заявления на неисполнение подобных жалоб»[1828]. Это предложение было важным, поскольку ходатайства об упразднении винных лавок удовлетворялись лишь в 30% случаев[1829]. Предложение было принято с дополнением, предложенным кн. А.А. Щербатовым 3 декабря 1866 г. Земцы настаивали на неуклонном обложении городских питейных заведений в размере 25% дохода, то есть по максимально оговоренной в существующем законе ставке[1830].

Заслугой московских консерваторов можно считать разработку централизованной системы сбора с патентов винокуренных заводов и питейных заведений с последующим внесением средств в казначейство[1831]. Их предложения были апробированы Московском и Верейском уездах, а также одобрены управляющим акцизным сбором Московской губернии и рекомендованы к распространению в других губерниях Центральной России[1832].

Работа в данном направлении продолжилась. В январе 1877 г. Московское земство одобрило доклад А.Е. Калашникова и кн. В.А. Черкасского «О наблюдении за запрещением продажи крепких напитков в домах, расположенных на шоссе и находящихся в ведомстве губернского земства». В обязанности земства предлагалось включить сообщение о выявленных нарушениях в Акцизное управление[1833]. Так или иначе, упор делался на запретитель-

---

[1828] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 44. Д. 180. Л. 120, 142.
[1829] См. подробнее: *Кони А.Ф.* К истории нашей борьбы с пьянством // Новая жизнь. 1915. № 4.
[1830] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 639 (Журналы МГЗС 1866 г.). Л. 5 об.–6; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 26, 32.
[1831] См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1869. № 35. 4 февраля; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3462. Л. 16 об.
[1832] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 38.
[1833] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 8. Л. 3–3 об.

ные меры, а не на воспитание нового слоя «свободных хлебопашцев». Во многом земцы-консерваторы при разработке мер по повышению народной нравственности шли за теоретиками русского консерватизма[1834]. Кн. В.П. Мещерский всякий раз связывал экономическое «расстройство деревни» с упадком нравственности в результате ослабления патриархальной власти отца семейства, с одной стороны, отсутствия «отеческой» дворянской власти над крестьянами, с другой[1835]. А потому блокировать негативное влияние буржуазного развития предполагалось путем минимизации полномочий мирской сходки, имея в виду право назначения сельских старост и волостных старшин[1836]. В общем, в условиях России это было движением в сторону бюрократизации общественной жизни.

Земцы-либералы обеих губерний считали, что решить проблему пьянства можно только путем «развития между крестьянами семейной жизни, личной собственности и свободы». С этих позиций они критиковали проекты консерваторов за подход к проблеме сквозь призму принципа сословности[1837]. Разумеется, они были правы. Всякая бюрократическая борьба со «злом» давала ограниченный результат. Тем не менее, некоторые практические результаты были заметны. Произошел рост акцизных сборов в 1870-х гг. в среднем на 42–50% по Московской и Тверской губерниям. Однако средний показатель недоимок за это же время составлял 34%[1838]. Спрос на алкоголь не

[1834] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Тверское земство и трезвенное движение: анализ социальных практик земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX веков // Вестник экономической безопасности. Разд.: Исторические науки. 2016. № 1. С. 342–350; *Она же.* Борьба за возвышение народной нравственности: к осмыслению исторического опыта работы органов местного самоуправления в преподавании дисциплины «Муниципальное право» // Актуальные вопросы теории и практики развития местного самоуправления в России. М., 2014. С. 103–113.

[1835] См.: ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 501 (Всеподданнейшие записки по крестьянскому вопросу). Л. 22 об., 23; *Семенов П.Н.* Крестьянское и дворянское землевладение в России // Гражданин. 1898. 13 декабря. № 98. С. 8.

[1836] *Мещерский В.П.* Дневник, 25 января // Гражданин. 1894. 26 января. № 26. С. 3.

[1837] См.: Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 635; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в декабре 1868 г. С. 278; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С.243–256.

[1838] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 44. Д. 180. Л. 98; *Богданов С.В.* Питейное дело и финансы в России. С. 62; *Мещерский В.П.* Очерки нынешней общественной жизни. Вып. 1. С. 87–92; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 304.

спадал: Московская и Тверская губерния вышли на второе и четвертое места в империи по потреблению вина на душу населения, пропустив вперед лишь Санкт-Петербургскую и Вятскую губернии. Число летальных исходов от перепоя с 1871 по 1879 г. возросло на 34%[1839]. Похоже проблема лишь усугубилась.

В правительственных верхах также били тревогу по поводу пьянства. Так, с целью повышения народной нравственности в 1881 г. было организовано Особое совещание[1840]. С.В. Богданов обозначил предполагаемый перечень правительственных мероприятий: «сократить количество питейных заведений, упорядочить питейную торговлю и усилить за ней контроль». Примечательно, что «сокращение питейных заведений планировали провести за счет повышения патентного сбора, назначение которого зависело от решения земский властей», а «количество питейных заведений ставилось в зависимость от числа душ из расчета одно заведение на 500 душ в городе и 1 тыс. душ в уезде, причем земствам давалось полномочие изменять формулу в большую или меньшую сторону на 25%»[1841]. Перечень правительственных мероприятий в известном смысле дублировал положения проектов консерваторов. Однако вряд ли можно говорить об особых заслугах последних. Проблема была у всех на слуху: все предлагаемые решения имели полицейско-бюрократический характер.

В 1882 г. были созданы губернские и уездные комиссии по сбору сведений для изменения правил торговли. Тверская и Московская губернские комиссии внесли предложение пожизненно лишать права торговли лиц, нарушавших правила торговли спиртным. Была выдвинута даже программа

[1839] См.: Данные отчетов Тверского губернского статистического комитета // ГА ТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1042. Л. 5 об.–42, Д. 1045. Л. 3 об.–48, Д. 1051. Л. 2 об.–48.

[1840] *Лебедев В.А.* Питейное дело в России. СПб., 1898. С. 36.

[1841] *Богданов С.В.* Государство в борьбе за трезвое общество в начале 1880-х – начале 1890-х годов // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2008. № 2. С. 56.

развития сельского хозяйства через возрождение мелкого винокурения[1842]. Последнее предложение вряд ли можно считать вполне конструктивным: нельзя было одновременно бороться с пьянством и увеличивать ассортимент алкогольной продукции. Во всяком случае, это подрывало веру населения в искренность усилий власти по тотальному решению проблемы.

Результаты работы комиссий были положены в основу Правил о раздробительной продаже напитков 1885 г.[1843] Согласно новым правилам кабаки заменили былые трактирные заведения[1844]. Распивочная торговля алкоголем допускалась также в станционных домах и буфетах железнодорожных станций. За ренсковыми погребами сохранили лишь дегустацию пива и русского виноградного вина. Под запрет попала продажа вина в чайных, харчевнях, подворьях[1845]. Земствам оставалось лишь следить за неукоснительстью соблюдения государственных законов.

Согласно ст. 4-й Правил 1885 г. открытие питейных заведений вне городов разрешалось губернским и уездным присутствиям по питейным делам. В данных присутствиях активно участвовали земцы-консерваторы. Напротив, участие в них винозаводчиков воспрещалось. Так в состав присутствий по Тверской губернии вошли председатель Тверской губернской земской управы С.Д. Квашнин-Самарин, председатель Тверской уездной земской управы А.П. Шупинский, тверской уездный предводитель дворянства В.Н. Трубников, весьегонский уездный предводитель дворянства Ф.И. Родичев, земцы С.А. Недовесков, А.А. Игнатьев[1846]. По их инициативе в 1886 г. взыскания за нарушения Питейного устава были ужесточены[1847]. В ходе ра-

---

[1842] См.: Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 640; *Пушкарева И., Перегудова З.* В.Ф. Джунковский и его воспоминания // *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. М., 1997. Т. 1. С. 11.

[1843] Высочайше утвержденные Правила о раздробительной продаже напитков. Мнение Государственного совета, Высочайше утвержденное 14 мая 1885 г. // ПСЗРИ. Собр. III. Т. V. № 2946. С. 199–209.

[1844] См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 110 (Новые питейные правила 14 мая 1885 г. с комментариями кн. В.П. Мещерского в отрывках из дневника от 23 октября 1885 г.). Л. 11–12.

[1845] ПСЗРИ. Собр. III. Т. V. № 2946. С. 199–209.

[1846] *Богданов С.В.* Государство в борьбе за трезвое общество. С. 58–59.

[1847] Обзор Тверской губернии за 1886 г. Тверь, 1887. С. 8.

боты в присутствиях консерваторам удалось реализовать проекты 1860-х гг., предполагавшие закрытие питейных заведений на основе ходатайств сельских обществ[1848]. Вместе с тем, по закону сельское общество получало арендную плату с владельца питейного заведения. Возникал соблазн направить деньги арендатора на выплату недоимок. Подчас это толкало крестьян на выдачу разрешений на открытие трактиров. Однако, по мнению исследователя С.В. Богданова, «сохранившиеся подлинники приговоров крестьянских обществ имеют запретительный характер», то есть желание избавиться от пьянства, вроде бы превалировало над соблазном дармового дохода от аренды за счет открытия питейных заведений. С.В. Богданов на основании анализа приговоров заключил, что серьезное значение в этом вопросе играла личность земского участкового начальника, который организовывал сельские сходы и подталкивал крестьян к принятию соответствующих решений[1849]. Порой на этой почве возникали характерные конфликты. Так, кашинские земцы, считавшиеся «оплотом» губернской «консервативной партии», прославились действиями, направленными на ликвидацию питейных заведений в уезде, использовали присутствия для «чрезмерного ограничения числа питейных заведений»[1850]. Отмечалось, что «задавшись целью искоренить питейную торговлю» они сумели подвести Кашинское уездное присутствие к мысли о закрытии всех 93 питейных заведений в уезде[1851]. Решение было, однако, отклонено Тверским присутствием. В ответ кашинские земцы ворвались к губернатору с «угрозами бросить земскую службу». При этом, как сообщалось, «они метали громкие фразы о препятствиях, делаемых их благим намерениям искоренить пьянство и поднять нравственность народа»[1852]. Иную манеру продемонстрировал бежецкий консерватор А.Н. Трубников,

---

[1848] См.: ГА РФ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 1035 (Переписка Бахотова П.В. с Чичериным Б.Н. и Кирсановским уездным по питейным делам присутствием по вопросам ходатайств крестьян о закрытии питейных заведений). Л. 1–3.
[1849] *Богданов С.В.* Государство в борьбе за трезвое общество. С. 63, 66.
[1850] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 41.
[1851] См.: ГА ТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 6511 (Дела Тверского губернского акцизного управления с приложениями отношений в Министерство внутренних дел). Л. 47 об.
[1852] Там же. Л. 48; *Богданов С.В.* Государство в борьбе за трезвое общество. С. 66.

который решил заняться популяризацией здорового образа жизни среди крестьян. По его инициативе «летом, по воскресеньям с пяти до девяти часов» на территории имения Михнево «устраивались праздники», где под звуки оркестра крестьяне соревновались, используя «призовые шесты, деревянные горки, снаряды для гимнастики, качели», причем участники могли употреблять «только пиво», крепкие напитки были под строгим запретом[1853]. Жена тверского винокура кн. Б.В. Мещерского Софья Васильевна и вовсе удивила округу, создав в имении больницу на 60 кроватей с целым штатом медицинского персонала, где пытались выводить крестьян из запоя гомеопатией[1854].

Увы, «зеленый змий» оказался непобедимым. С.Ю. Витте в 1893 г. при обсуждении проблемы винной монополии в Государственном совете отметил, что проводимая с 1864 г. работа по «сокращению числа мест продажи» спиртного, и прочие меры «не привели к желательному результату» – «сила кабатчиков осталась непоколебленной». Ситуация заметно ухудшилась в 1891 г. по причине неурожая. Возникла потребность нормативного регулирования правил торговли спиртным[1855]. Так, в 1892 г. Вышневолоцкое уездное земское собрание предложило ввести запрет на торговлю спиртным в селах с действующими земскими училищами. Тверское губернское земское собрание поддержало ходатайство, регламентировав расстояние от школы до кабака в 40 саженей, однако, оно было опротестовано товарищем министра внутренних дел[1856]. Между тем недовольство распространением пьянства нарастало. В итоге в 1893 г. было утверждено новое Положение о трактирном промысле, по смыслу которого трактиры облагались особым сбором, шедшим в доход

[1853] См.: ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1384 (Об улучшении быта крестьян: записки А.Н. Трубникова). Л. 3–3 об.

[1854] *Мещерская С.В.* Воспоминания. С. 4.

[1855] Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. С. 107–108.

[1856] Меры против распространения пьянства // Материалы для истории ТГЗ. Т. VIII. С. 1099.

земств[1857]. Несмотря на это доходы казны от продажи питий за 30 лет с 1865 по 1894 г. удвоились, однако среднее потребление вина сократилось с 0,68 ведра в 1868 г. до 0,58 в 1886 г., то есть лишь на 15%[1858]. Между тем количество смертей от пьянства оставалось стабильным[1859]. По мнению профессора Санкт-Петербургского университета В.А. Лебедева, наиболее значимым результатом данного закона стало поощрение сельскохозяйственного винокурения[1860]. Наряду с этим возникли новые проблемы. Так, в Старицком уезде Тверской губернии и Богородском уезде Московской губернии появились публичные дома, функционирующие под вывесками трактиров[1861]. В начале XX в. упоминаются случаи, когда зажиточные крестьяне, споив односельчан, за бесценок скупали их земли. При этом даже те незначительные суммы, которые были получены крестьянами, незамедлительно пропивались всем селом[1862]. В ответ тверской консерватор А.С. Паскин предложил расширить полномочия волостных судов в использовании телесных наказаний против пьяниц. Помимо того, он заявил о праве «гимназического начальства вмешиваться в личную жизнь» в случае употребления гимназистами спиртных напитков. Предложения встретили резкий отпор со стороны либералов в лице Ф.И. Родичева и В.Н. Линда, Е.В. де-Роберти. Так, В.Н. Линд заявил, что нельзя «заботиться о повышении народной нравственности … оставляя народ в состоянии дикости, поддерживаемой существованием телесного наказания,

---

[1857] Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 28 мая 1883 г. «Правила о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе и порядке производства дел по нарушениям означенных постановлений и Правил об акцизе с сахара» // ПСЗРИ. Собр. III. Т. III. № 1608. Ст. 22. С. 265.

[1858] Посчитано по: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 127; Краткий очерк 50-летия акцизной системы. С. 39; *Смолич М.Н.* Вред и польза вина и питейная реформа. СПб., 1902. С. 82.

[1859] Только в Твери от перепоя умерло в 1865 г. 323 чел., в 1890 г. 232 чел., в 1895 г. 178 чел., 1899 г. 227 чел. См.: Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 323; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 128 об.; *Богданов С.В.* Винокуренное производство в Тверской губернии во второй половине XIX века: дис. канд. ист. наук. Тверь, 2000. С. 145.

[1860] *Лебедев В.А.* Питейное дело. С. 69–70.

[1861] См.: ГА ТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2966. Л. 5–5 об.; *Фридман М.И.* Винная монополия. Т. II: Винная монополия в России. Пг., 1916. С. 88.

[1862] См.: *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России. 1907 – 1914 гг. М., 1992. С. 238; *Безгин В.Б.* Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) // NB: проблемы политики и общества. 2013. № 3. С. 421–453.

уничтожающего его человеческое достоинство». Однако не все либералы были едины. Так, М.И. Петрункевич, не отрицал значение телесного наказания в деле избавления народа от пьянства, предложив отменить его «в виде льготы» для лиц, «окончивших курс начальной земской школы». Ф.И. Родичев, в свою очередь, подчеркнул, что «народ любит розги», однако привел вопиющий, по его мнению, случай, когда в результате приведения в исполнение решения о порке крестьянина Саратовской губернии за пьянство, «человек, приговоренный волостным судом к телесному наказанию, оказал сопротивление исполнителям данного приговора, и осужденный впоследствии за сопротивление власти к более тяжелому наказанию в виде ареста – остался доволен этим приговором, объясняя, что только этого он и добивался»[1863]. Осознание крестьянами чувства собственного достоинства пугало даже либералов. В консервативных уездах практика излечения от пьянства с помощью телесных наказаний, применялась широко. Так, в Старицком уезде порка за пьянство была применена в качестве наказания к учителю школы грамотности. Что лишний раз убедило консерваторов в том, что говорить «о льготах» для людей образованных неуместно[1864]. На первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством (1909–1910 гг.), отмечалось, что к началу XX в. «потребление алкоголя на душу населения систематически падало». Это свидетельствовало о некотором, пусть ограниченном, успехе проводимой политики, немалую роль в которой сыграло земство[1865]. Свою лепту внесли и общества трезвости, создаваемые по инициативе земства и духовенства[1866].

[1863] Материалы для истории ТГЗ. Т. VIII. С. 1104.
[1864] Там же. С. 1101−1105.
[1865] См.: ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 15 (Статьи к «Трудам Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством» с пояснениями П.Б. Струве). Л. 6–7, Д. 31. Л. 2.
[1866] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 605. Л. 199, Д. 13127. Л. 10; Ф. 1075. Оп. 1. Д. 17. Л. 8 об.–9 об.; Ф. 510. Оп. 1. Д. 217. Л. 49; Приложения к протоколам Корчевского уездного земского собрания (далее − КорУЗС) сессии 25–28 сентября 1900 г. Корчева, б./г. С. 129; Протоколы НУЗС очередного заседания 1899 г. и приложения к ним. Торжок, 1900. С. 166–167; Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. С. 17–18; Материалы для истории ТГЗ. Т. VIII. С. 1100; ТГВ. 1905. № 18. С. 3; 1900. № 24. С. 2, № 28. С. 4–5, № 29. С. 5–6, № 30. С. 4–5; К свету. 1910. № 5. С. 7, 18; Тверские Епархиальные ведомости. 1905. № 8. С. 178–179; Вестник трезвости. 1894. № 3. С. 4; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002;

Хотя движение за трезвость стало постепенно приобретать массовый характер, в ходе революции 1905–1907 гг. вновь наметился рост на 2% потребления спиртного[1867]. Этому способствовала усилившаяся мобильность населения, пролетаризация крестьян. А.Ф. Кони в аналитическом обзоре «К истории нашей борьбы с пьянством» свидетельствует о том, что годовое потребление водки в России по данным на 1908−1909 гг. составило 0,61 ведра. Обнадеживал тот факт, что Россия по потреблению спиртных напитков занимала лишь 9 место в мире (первое место удерживала Дания с потреблением 1,72 ведер спиртосодержащих напитков на человека). Вдохновляло, что близкая нам по ментальности Франция занимала 6 место с употреблением 0,82 ведра водки на человека. Но эти успехи не могли радовать образованную публику. Осознание того, что русские крестьяне пропивали ежегодно 2 млн руб. ужасало. В свою очередь земцы осознавали тщетность усилий: рост отчислений на борьбу с пьянством возрос на 20%, между тем питейный доход вырос на 133%. Ассигнования на борьбу с пьянством в общероссийском масштабе достигали 5 млн руб. в год, а доход от казенной продажи питий составлял 700 млн руб. [1868].

Борьба с пьянством со стороны земцев-консерваторов имела под собой экономическую подоплеку. Но если ранее признавалось, что «винокурение тесно связывалось с интересами сельского хозяйства, то со временем система вино-акцизного винокурения превратила его из «из дела хозяйственного в фабрично-заводское»[1869]. Опыт революции 1905–1907 гг. подсказывал, что пьянство и социальные потрясения идут рука об руку. Серьезную озабоченность земцев вызывал неуклонный рост лиц с алкогольной зависимостью в период 1907–1910 гг. Применительно к Тверской губернии наметился рост потребления спорного на 4% по сравнению в началом XX в., причем в ряде

Она же. Формирование и деятельность церковной интеллигенции Тверской губернии // Тверская старина. 1994. № 3. С. 17.

[1867] См.: ГА РФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 15. Л. 6–7; ТГВ. 1904. № 81. С. 3.

[1868] *Кони А.Ф.* К истории нашей борьбы с пьянством // Новая жизнь. 1915. № 4.

[1869] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3462 (Заметки о винной торговле и употреблении спиртных напитков в России 1867–1901 гг.). Л. 16 об.

уездов показатели роста потребления алкоголя достигали 20%. На сессии 1910 г. Тверское губернское земство приняло решение о проведении конкурса по «составлению доступных … для школьного возраста книжек, выясняющих вред пьянства». Общекультурные меры борьбы с пьянством поддержали либерально ориентированные уезды (Весьегонский, Новоторжский и Калязинский). Консервативное Калязинское земство, заявило о поддержке проекта только в случае «морального воздействия с церковной кафедры». В основном же, консерваторы настаивали на введении «специальных» мер. Так, Бежецкое уездное земское собрание в лице гласного Н.Н. Коломарова предложило «установить порядок аптечной продажи спирта, как одного из видов яда». Осташковское земство настаивало на необходимости «строгого преследования шинкарства» и уголовной ответственности за продажу спиртосодержащих напитков несовершеннолетним. В итоге, на заседании Тверского губернского земского собрания 1912 г. было принято решение о необходимости сочетать общекультурные и специальные меры в деле борьбы с пьянством. Одной из единогласно одобренных собранием общекультурных мер стала организация народных чтений с демонстрацией теневых картин о вреде пьянства. Только за 1912−1913 гг. были проведены подобные чтения в 88 населенных пунктах 10 уездов Тверской губернии. Было поддержано предложение кадета Ф.И. Родичева об организации народных домов с подвижным кинематографом. Опыт был успешно апробирован Московским, Петербургским, Нижегородским, Псковским и Пермским земствами. Консерватор Н.Н. Коломаров поддержал идею, предложив закупить подвижной кинематограф фирмы Пате как безопасный в противопожарном отношении, дешевый и простой в эксплуатации. Бежецкое земство ассигновало на приобретение кинематографов 2300 руб. по смете на 1914 г. в честь празднования 50-летнего юбилея земства, однако Первая мировая война нарушила планы. Земцы изучали передовой опыт Новгородского земства по развитию хорового пения и музыкального образования народа в целях популяризации культурного досуга. Так, Кашинское уездное земство в 1913 г. создало хор бала-

лаечников. В свою очередь, Тверское уездное земство ассигновало по смете на 1914 г. 1300 руб. для издания популярных брошюрок о вреде пьянства с целью распространения их среди школьников. Только либеральное Новоторжское земство заявило, что никакие культурные меры без роста уровня экономического благосостояния народа не смогут разрешить проблему[1870].

Московские земцы, в целом, действовали в том же направлении. Их взор был сосредоточен на введении курсов пения и гимнастики с целью пропаганды здорового образа жизни. Между тем, к 1913 г. лишь в двух уездах (Московском и Богородском) были достигнуты успехи на ниве борьбы с пьянством[1871].

Очевидно, что ни консерваторы, ни либералы старались упорно не замечать объективные причины алкоголизации населения. Лишь робкие голоса новоторжских либералов пытались заострить внимание на проблеме бедности крестьян, но они были едва заметны в общем хоре. По сути, все алгоритмы борьбы с пьянством можно рассматривать как паллиативы, между тем вины земцев здесь нет, поскольку вся государственная политика была нацелена не столько на уничтожение пьянства, сколько на создание условий пополнения бюджета. Земцы-консерваторы, часть из которых была успешными винокурами, пытались бороться с алкоголизацией лишь в условиях постоянного роста недоимок. Консерваторы боялись признавать данные земской статистики, сквозь данные которой читалось требование немедленного разрешения проблемы крестьянского малоземелья. К сожалению, земцы не вынесли серьезного урока из событий Первой русской революции: не решенные экономические проблемы провоцируют пьянство, которое, в свою очередь, пробуждает бунтарский дух.

[1870] Заседание 14 декабря 1913 г. Приложения: Доклад № 14 «По вопросу о борьбе с пьянством» // Журналы ТГЗС 49-й очередной сессии 1913 г. и чрезвычайного собрания (5 мая 1913 г.) с приложениями. Тверь, 1914. С. 51−69.

[1871] Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. С. 8.

3.6. Проблема образования крестьян

Земцы-консерваторы осознавали, что борьба с пьянством является только маленьким шажком в деле «окультуривания» населения. Главным, в условиях развития капитализма в деревне, было повышение образовательного уровня сельского населения[1872]. Объективно задача состояла в формировании у крестьянина гражданского сознания, так как крестьяне в массе своей все сводили к одному: прирезке земли, кем бы она не осуществлялась. Любые шаги со стороны земств оценивались ими именно под этим углом зрения[1873].

Консерваторы предлагали свой путь решения проблемы. Гр. А.С. Уваров еще на первых заседаниях подчеркивал, что «образование – дорога еще не проложенная и земству приходится ее впервые прокладывать». Он считал, что основная задача земцев «основать его прочно и разумно»[1874]. Со своей стороны А.А. Оленин предложил смотреть на грамотность как средство решения многих проблем деревни[1875]. В первую очередь консерваторы связывали грамотность с борьбой против пролетаризации населения. Главная задача школы – подготовить хороших сельских хозяев[1876]. Крестьян следовало приблизить с помощью образования к реальной жизни. Исходя из сословных интересов, консервативно ориентированные уездные земства не желали принимать школы на свой баланс. Так, в проекте кн. Н.М. и А.В. Мещерских 1866 г. «Об образовании», прозвучало предложение «учреждать школы только там, где сами крестьяне постановят обязательность обучения»[1877]. Вместе с тем предлагалось расширить полномочия самоуправления в отношении школ: «земство или сословие дает … в пользу гимназии половину суммы, по-

---

[1872] *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция. С. 47−48.
[1873] *Оболенский В.А.* Моя жизнь и мои современники. Т. 1. С. 224–226, 251.
[1874] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 51.
[1875] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 12.
[1876] Там же. С. 13.
[1877] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 75–76; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 3.

требной для ее содержания»[1878]. Консерваторы именовали такую форму взаимоотношений земства и образования как «воспособление». Ее практическую цель обозначил Д.Д. Голохвастов: «крестьяне лишь тогда осознают пользу учения и будут требовать от своих детей аккуратного посещения школ, когда за обучение должны будут платить»[1879]. Указанная позиция многократно озвучивалась консерваторами с трибуны губернского земского собрания[1880]. Означенная позиция, в целом, была характерна для консервативно-ориентированных земств. Она просматривается в деятельности Курского и Калужского земств. Так, земцы-консерваторы Калужской губернии всерьез недоумевали «почему содержание училищ для крестьян должно быть уездной потребностью», ведь существуя только для «крестьянского класса населения, безо всякого пользования ими землевладельцами дворянского и городского сословий», «потребность должна считаться только сословной или частной»[1881]. Руководствуясь указанным принципом лишь 3 уездных земства Калужской губернии внесли в смету расходы на народное образование.

Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1864 г. земству было предоставлено лишь право хозяйственного обеспечения начальных школ. Надзор за учебным процессом сохранялся за местной учебной администрацией. Это вызывало недовольство и либералов, и консерваторов. В 1866 г. в ходе развернувшейся полемики они выступили единым фронтом, причем закоперщиками от консерваторов стали кн. Н.П. Мещерский и гр. А.С. Уваров, недовольные тем, что «уездный училищный совет открывает и закрывает училище по разрешению лишь губернского совета, не спрашивая уездные земские собрания»[1882]. В то время как земцы-либералы в лице Д.А. Наумова, М.В. Духовского и И.Н. Мамонтов ра-

---

[1878] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 107.
[1879] Журналы МГЗС, октябрь 1865 г. М., 1866. С. 426.
[1880] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 10 об.–11; Сборник постановлений МГЗС за 1865–1897 гг. М., 1905. С. 304.
[1881] Цит. по: *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 44.
[1882] Ответ другого гласного Московского земского собрания на официальную критику. М., 1866. С. 3.

ботали над проектами «по распространению грамотности среди широких слоев населения», консерваторы задались вопросом: «можно ли жертвовать в пользу заведения, где воспитываются наши дети, не заботясь о том, хорошо или дурно идет это воспитание?»[1883]. Ответ на этот вопрос мог быть только отрицательным. Консерваторы вдруг обнаружили что «в числе книг, одобряемых ведомством народного просвещения, есть сочинения, которые, при самой широкой терпимости, не могут считаться полезными». Исходя из этого кн. Н.П. Мещерский предложил проект «полного обеспечения права и влияния земства на те учебные заведения, которые открываются на его пособие». Это предложение было одобрено Московским губернским земским собранием[1884].

Консервативные земцы намеревались контролировать учебный процесс. Однако их претензии привели к конфликту с либералами, которые отстаивали принцип развивающего, «очеловечивающего» обучения[1885]. Исходя из перспективы появления всесословной волости, либералы считали себя ответственными за подготовку крестьян к самоуправлению[1886]. Земцы-консерваторы смотрели на это несколько иначе. Показателен в этом отношении проект гр. А.С. Уварова, кн. Н.П. Мещерского, Н.М. Смирнова, кн. А.А. Щербатова (1866 г.) «Об объяснении законов вообще и Положения о земских учреждениях». В нем консерваторы подчеркивали, что крестьяне должны знать законы, а потому откладывать их изучение не следует. Исходя из этого, предлагалось объяснение «законоположений о земстве» включить в «рубрику обязательных упражнений» и «путем беседы и упражнения по воскресениям и праздничным дням» донести до крестьян «ясное понятие о своих правах и обязанностях»[1887]. Однако консерваторы не были готовы к разра-

---

[1883] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 6 (Духовенство и сельская школа, рукопись В.Ю. Скалона). Л. 1–9; Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 17.
[1884] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 110.
[1885] РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 87. Л. 112 об.; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 2. Д. 252. Л. 4–5.
[1886] См.: ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 22 (Выписка из речи Ф.И. Родичева о ведении борьбы против крестьянского права и обучения с пометами Б.В. Штюрмера). Л. 2–3.
[1887] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 55−57.

ботке методик подготовки крестьян-выборщиков. Поэтому реализацию этой задачи вкупе с соблюдением принципа разумной экономии, они отводили церковно-приходским школам[1888]. Напротив либералы стремились реализовать идею всеобщего обучения, полагая, что «материальное богатство создается знаниями»[1889]. По этому вопросу развернулись принципиальные споры.

Основной образовательный процесс консерваторов должен был развернуться в церковно-приходских школах. Он должен был, помимо всего, противостоять угрозе революции. С.Н. Головин обратил внимание московских земцев на то, что «внутренние враги России хотят расшевелить народные страсти, поколебать коренящиеся в народе начала православной веры, пошатнуть основы государства»[1890]. В связи с этим А.А. Киреев заговорил об учреждении в Московской губернии семинарии, которая могла бы закрепить за земством «законное влияние на образование народа»[1891]. Кн. Н.П. Мещерский, поддерживая идею единомышленника, добавлял, что не менее 2/3 школ для крестьян должны быть приходскими училищами[1892]. Даже такой правый либерал Московского земства как Д.Н. Шипов считал, что следует «брать учителей из священников или готовить учителей из крестьян»[1893]. На первое место консерваторами ставилось не столько «светское» образование, сколько воспитание в православном духе. В ответ на выпады либералов о том, что «у священников метода обучения тяжела», Шипов отвечал: «гораздо легче пригласить их принять ту методу, которую желает земство, нежели формировать в течение нескольких лет учителя из крестьян»[1894].

Известно, что Калужское земство, в ряде уездов которого к 1870 г. не было учреждено ни одной школы, после сношения с рядом губерний по во-

---

[1888] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 771 (Мнение кн. А.В. Мещерского об образовании, 1874 г.). Л. 3; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 37–39.
[1889] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1869 г. Тверь, 1870. С. 23.
[1890] Журналы МГЗС за 1865 г. С. 389–391.
[1891] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 222–223.
[1892] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 177; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 3, 4.
[1893] *Куликова С.Г.* Учитель глазами консерваторов второй половины XIX – начала XX века. Чиновник или мыслитель? // Преподавание истории в школе. 2014. № 4. С. 68–70.
[1894] Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 115.

просам народного образования, решительно отказалось внедрять проекты «либеральных» Тверского и Екатеринославского земств (известного всей стране педагогической деятельностью барона Н.А. Корфа), посчитав более приемлемым опыт Московского земства[1895].

Земствам предстояло решить вопрос и о достойных школьных помещениях, чтобы не пришлось «довольствоваться простой крестьянской избой, совершенно неудобной ни в гигиеническом, ни в педагогическом отношении». Проблема школьных помещений, озвученная И.А. Сипягиным и Н.П. Поливановым с земской трибуны, привела к обсуждению проекта об учительской семинарии[1896]. Гр. А.С. Уваров предложил всем желающим поступить в учительскую школу представлять не только «метрическую выписку о рождении, свидетельство о звании и согласии родителей», а также «удостоверение относительно нравственности». П.А. Васильчиков назвал даже такой документ как «свидетельство об успехах и добром поведении», заверенный местным священником. Ю.Ф. Самарин и Н.М. Смирнов предложили дополнить пакет документов сведениями о том, что «человек не был наказан по суду». Гр. А.С. Уваров обратил внимание на то, что «до полиции доходят только те случаи, когда лицо опорочено по суду», однако «если оно подверглось штрафу, например со стороны мирового судьи, то об этом не доводится до сведения полиции» и предложил «спрашивать удостоверения как от местного священника, так и от мирового судьи»[1897]. В общем, в известной степени консерваторы были за полицейские функции.

Довольно остро встал вопрос о подготовке учительских кадров[1898]. В принципе консерваторы не отрицали возможность подготовки учителей-женщин[1899]. Гр. А.С. Уваров в 1866 г. даже предложил использовать опыт

[1895] *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 45.
[1896] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 57–58; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 6, 20–33 об.; Оп. 11. Д. 143. Л. 11, 14.
[1897] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 82−84.
[1898] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 441. Л. 1.
[1899] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3464 (Статьи и заметки о женском вопросе. Вырезки из газет. 1863–1894 гг.). Л. 6.

Германии и Бельгии, где применялось смешанное обучение. Он полагал, что «русский народ нравственно настолько чист и трезв в своих здравых понятиях, что едва ли нужно опасаться вреда от смешанных классов»[1900]. А.С. Уваров и П.А. Васильчиков отмечали, что «есть много примеров, что женщине поручается надзор и обучение в народных школах»[1901]. Однако, соглашаясь с мнением А.А. Киреева, Московское земство все же пришло к выводу, что «народ будет недоверчиво смотреть на молоденьких учительниц»[1902]. В итоге было принято компромиссное решение, допускавшее «образование учительниц для сельских школ из сословия, привыкшего к условиям сельской жизни»[1903]. Однако в Московской губернской учительской семинарии было решено обучать только мужчин. Для женщин предлагалось организовать в училище П.И. Чепелевской 2-х годичный курс, в основном из лиц духовного звания (14–15-летних дочерей священников) общим числом в 20 человек[1904].

Тверские земцы были настроены более категорично в вопросе о женском образовании. П.А. Образцов и Б.В. Штюрмер уверяли при этом, что обучение девочек спровоцирует изможденне слабого женского организма, а совместное обучение их с мальчиками приведет к падению нравственности[1905]. В итоге тверские земцы ограничили подготовку учителей из числа девиц духовного звания рамками женской Мариинской гимназии[1906].

[1900] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 63.
[1901] Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 126–127.
[1902] Там же. С. 132.
[1903] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 39.
[1904] См.: Журналы МГЗС. Экстренное заседание. Сентябрь 1870 г. М., 1871. С. 135; Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 23.
[1905] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 129. Л. 20–35; *Куликова С.Г.* Роль и место женщины в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов // Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. М., 2014. Т. 1. С. 300–303.
[1906] См.: РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 2. Д. 252 (Заметки и вырезки из газет о Максимовиче П.П. 1854–1889 гг.). Л. 4–5; РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 3464. Л. 2, 3, 6; К вопросу о Тверском Епархиальном училище // Тверской вестник. 1878. № 1. 1 декабря. С. 7–9; *Ванчаков В.В.* О нуждах образования в Тверской губернии // Тверской вестник. 1879. № 20. 22 апреля. С. 15; О Епархиальном училище // Тверские Епархиальные Ведомости. 1877. № 19. С. 382, 1878. № 17. С. 15.

В 1871 г. была открыта Московская губернская учительская семинария в с. Поливаново Подольского уезда Московской губернии. Для этого московское земство взяло в аренду за 15 тыс. руб. в год дом с постройками в имении помещицы Давыдовой[1907]. При обсуждении программы семинарии земцы-консерваторы добились внесения в образовательную программу характерных дополнений: программа по истории должна была включать из области всеобщей истории «только главнейшие события, имеющие связь с историей России». Знакомство с важнейшими историческими деятелями всемирной истории, должно было излагаться в связи «со священной и русской историей». При этом руководство семинарии обязано было представлять ежегодно очередному губернскому земскому собранию «отчет о состоянии учебно-воспитательной части»[1908]. В учительской семинарии в течение трех лет воспитанники изучали русский и славянские языки, историю, географию, арифметику, геометрию, физику, естествознание, методику преподавания[1909]. Опыт устройства учительской семинарии в с. Поливаново был признан образцовым в ряде консервативных земств. Так, в 1871 г. Калужское губернское земство поручило губернской управе «составить проект и смету со всеми к ним приложениями по примеру учительской семинарии в с. Поливаново Подольского уезда Московской губернии»[1910]. Между тем, опыт по устройству семинарии в Калуге потерпел неудачу: 33 тыс. руб. сметных назначений оказались неподъемными для провинциального земства. Б.Б. Веселовский в свое время подчеркнул, что земства, в большинстве своем, неохотно шли на устройство собственных семинарий, как по материальным соображениям, так и в связи с устоявшимся правительственным взглядом на земские инициативы (Д.А. Толстой, как известно, был противником предоставления земствам

[1907] Журналы МГЗС. Очередное собрание. Декабрь 1870 г. М., 1871. С. 231–233.
[1908] Журналы МГЗС. Экстренное заседание. Сентябрь 1870 г. С. 26; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 5. Л. 7; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 735 (Протоколы заседаний МГЗС 1872–1874 гг.). Л. 20.
[1909] Проект устава Московской учительской школы. М., 1869. С. 9.
[1910] Цит. по: *Свиридова Т.А*. Калужское земство. С. 134.

права обучать учителей «из народа»)[1911]. Известно, что и заботы московских консерваторов о благонадежности учеников, проработка ими образовательной программы не спасли школу от «пагубного» воздействия[1912]. Начался поход консерваторов против земских школ[1913]. Известный консервативный публицист М.Н. Катков заявил, что «дело образования не может быть предоставлено случайной прихоти или тенденциям безответственных мер»[1914]. Попутно он отметил, что «наши земства, организованные не для педагогических целей, вдруг возымели страсть заниматься педагогическим делом, вместо того, чтобы поддерживать в исправности мосты и шоссейные дороги»[1915]. Схожими идеями подпитывал императора Александра III кн. В.П. Мещерский[1916]. Со своей стороны кн. А.В. Мещерский прямо указывал земцам на необходимость развития школ «исключительно на религиозно-нравственных началах»[1917]. Сразу после выхода в 1874 г. Положения о начальных народных училищах, земцы-консерваторы во главе с кн. А.А. Щербатовым развернули наступление на администрацию школы[1918]. Этот год стал последним годом функционирования семинарии как земского заведения, после чего земцам приходилось ограничиться содержанием 30 стипендиатов в данном учебном заведении[1919].

[1911] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. I. С. 589.

[1912] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 771 (Мнение кн. А.В. Мещерского об образовании, 1874 г.). Л. 1 об.–4 об.

[1913] Журналы МГЗС. Декабрь 1878 г. М., 1879. С. 23. См. подробнее: *Куликова С.Г.* Земская школа глазами русских консерваторов // Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее российского народа. Материалы XVII Всемирного русского народного собора. М., 2014. С. 198–206.

[1914] См.: РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 1 (Письма М.Н. Каткова гр. Н.П. Игнатьеву). Л. 12.

[1915] См.: ГА РФ. Ф. 1718. Оп. 1. Д. 10 (Переписка М.Н. Каткова с Маркевичем Б.М. 1866–1881 гг.). Л. 1–154.

[1916] См.: Отрывки из дневника кн. В.П. Мещерского // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 108. Л. 7, Д. 109. Л. 3–3 об., Д. 550. Л. 1–14, Д. 551. Л. 3 об., Д. 588. Л. 5–16.

[1917] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 755 (Отношение кн. А.В. Мещерского к кн. А.П. Ширинскому-Шихматову о лучшем способе воспитания в начальных классах, 1874 г.). Л. 1 об.; ЦГА Москвы. Ф. 380. Оп. 1. Д. 401. Л. 15.

[1918] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 6 (Духовенство и сельская школа, рукопись В.Ю. Скалона). Л. 9; РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 766 (Записка кн. А.В. Мещерского, сделанная после заседания учительского совета, 1874 г.). Л. 1–27; Журналы МГЗС. Март 1874 г. М., 1875. С. 105.

[1919] Журнал МГЗС за 1887 г. С. 62; ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 569 б. Л. 4.

В итоге, хотя учительская семинария была рассчитана на 50–75 учеников в год, ее смогли закончить лишь 70 земских стипендиатов[1920]. В 1878 г. консерваторы добились выдачи стипендий только учащимся, рекомендованным губернской управой[1921]. Известно, что Калужское земство обучало своих стипендиатов в Орловской (Карачевская мужская семинария) и Московской губерниях (Чепелевская семинария). Однако, опасения в политической неблагонадежности будущих учителей, все же вынуждало земцев принимать решения о контроле со стороны земства и членов училищного совета над тем, «что должно быть пройдено и по каким учебникам»[1922].

В дальнейшем «поход» консерваторов против земских школ продолжился. Согласно воспоминаниям В.Ю. Скалона «главным козырем» против них стали слова протоиерея Покровского о школах Александровского уезда Екатеринославской губернии, устроенных бароном А.Н. Корфом. Благочинный уверял, что «крестьянские мальчики, обучившиеся в Корфских школах, смотрят с высоты своего грамотного величия на своих неграмотных братьев и сестер, видимо высказывают отвращение к черной работе, которою живет и довольствуется родная семья». Следовательно, уверял он, «программа барона Корфа не только не приносит никакой пользы, но приносит положительный вред, отрывая деревенских мальчишек от семьи …, и сообщая тем самым отвратительный плебейский аристократизм»[1923]. В.К. Шлиппе со своей стороны прямо обвинил либералов в том, что их преобладание в губернском земстве обернулось неправильной постановкой школьного дела − доказательством чему служат факты заведования школами лиц неблагонадежных[1924].

[1920] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 16; Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 89, 93; Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1884. Т. IX: Народное образование в Московской губернии. Отд. 2. С. 20, 23.

[1921] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 8. Л. 1 об.–2 об., Оп. 12. Д. 6. Л. 43; Ф. 188. Оп. 1. Д. 569 б. Л. 1–2 об., 5; Журнал заседаний МГЗС за 1887 г. С. 20.

[1922] Цит. по: *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 135.

[1923] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 6 (Духовенство и сельская школа, рукопись В.Ю. Скалона). Л. 9.

[1924] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 20.

В тогдашней идейно-политической атмосфере консерваторам удалось провести проект, согласно которому все преподавание оказывалось под известным «контролем учителя и священника»[1925]. Духовенство, между тем, считалось оплотом против тлетворных влияний «политического сифилиса»[1926].

Но и этого консерваторам казалось мало. В 1880-е гг. муссировались слухи о том, что правительство намерено преобразовать все земские школы в церковно-приходские. Эта идея была с восторгом встречена земскими консерваторами[1927]. В Тверской губернии закрывались земские школы там, где могли быть открыты церковно-приходские, а в оставшихся «светских» школах увеличивалось число часов на преподавание Закона Божьего, наряду с этим вводилось церковное пение[1928]. В качестве причины перепрофилирования земских школ называли активизацию раскольников[1929]. Московские консерваторы кн. А.А. Щербатов и Н.А. Рахманов доказывали, что земства в ходе «просвещения» обязаны бороться не только с проявлениями «невежества и нищеты, но и с раскольнической пропагандой»[1930]. В кампании по насаждению церковно-приходских школ, консерваторы использовали не только ад-

---

[1925] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 20.

[1926] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 16 (Переписка В.Ю. Скалона с МГЗУ. 1883–1887 гг.). Л. 4; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 212. Л. 26; РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Д. 51 (Письма Леонтьеву К.Н. Тихомирова Л.А.). Л. 9 об.–10.

[1927] Протоколы заседаний НУЗС экстренного в июле и очередного в октябре 1892 г. Торжок, 1893. С. 114–117.

[1928] См.: Протоколы очередного БУЗС 1891 г. С. 5–10, 17; ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 559. Л. 11, Д. 568. Л. 9; ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 3; Материалы для истории ТГЗ. Т. IV. С. 348.

[1929] См.: Протоколы заседаний Калязинского уездного земского собрания (далее – КалУЗС) в сентябре месяце 1884 г. и экстренного в январе 1885 г. с приложениями к ним. Калязин, 1885. С. 27; Протоколы очередного БУЗС 27–28 сентября 1885 года. Тверь, 1886. С. 51–53, 94; Протоколы Осташковского уездного земского собрания (далее – ОУЗС) очередного и экстренного уездного земского собрания сессии 1887 г. и 1888 г. Осташков, 1888. С. 72; Протоколы ОУЗС очередного уездного земского собрания сессии 1888 г. Осташков, 1889. С. 59; Протоколы очередного БУЗС 1891 года. С. 6. См. подробнее: *Куликова С.Г.* Деятельность консервативного крыла Тверского губернского земства в сфере народного образования // Традиции российской школы: история и современность. Тверь, 2006. С. 26–34.

[1930] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 61; Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1884. Т. IX. отд. 2. С. 5.

министративные «рыгачи», но и популяризацию идеи церковно-приходского образования[1931]. Так, тверские земцы-консерваторы разработали комплекс мер, направленных на предотвращение оттока детей из церковно-приходских школ по причине их отдаленности от дома. Ими предлагалось устройство спален-интернатов, организация горячего питания, создание библиотек-читален[1932]. Бежецкий консерватор А.Д. Способин пожертвовал на эти цели тысячу книг религиозного содержания из своей библиотеки[1933]. Московские консерваторы добились в 1878 г. ежегодного внесения в смету губернского земства 3 тыс. руб. на создание системы библиотек при сельских школах, в которые помимо одобренных начальством книг, выписывали такие назидательные журналы как «Семья и школа», «Нива», «Русский паломник»[1934]. В ответ на решение Коломенского уездного земского собрания 1871 г. о назначении в половину школ уезда светских учителей, консерваторы добились передачи всех школ под наблюдение священников с целью ограждения учащихся от «вредного направления». Они уверяли, что «последние политические процессы показали, что нигилистическое направление проникло в семинарии и другие учебные заведения», доказывали, что в школу пришло «немало лиц замешанных в политической проституции в Москве». «Спасение» от крамолы виделось только в том, что «священнические чины пока далеки от той заразы, которая проникла в молодое поколение, а через них может пойти и в народ»[1935].

[1931] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 8. Л. 9. См. подробнее: *Куликова С.Г.* Нравственные ценности православия в повседневной жизни и практической деятельности представителей консервативного крыла Тверского губернского земского собрания // Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе. М., 2008. Вып. 4. С. 45–49.

[1932] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 506. Л. 21–48; Тверская губерния. 1894−1895 учебный год. Тверь, 1906. С. 186–205; *Леонтьева Т. Г.* Церковно-приходская школа в системе начального образования России второй половины XIX века // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. Тверь, 1994. С. 41.

[1933] Протоколы очередного БУЗС 1891 г. С. 10.

[1934] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1878 г. С. 51; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад БогУЗУ Московской губернии по библиотекам за 1902 г. Л. 1–6.

[1935] ЦГА Москвы. Ф. 190. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

В итоге произошло значительное увеличение церковно-приходских школ: по Тверской губернии с 3 в 1860-х гг. до 849 в 1890-е гг. В Московской губернии число школ выросло соответственно с 4 до 427[1936]. Эта тенденция была характерна и для других губерний. Так, в губернаторском отчете за 1885 г. совместная деятельность Калужского земства и духовенства по созданию церковно-приходских школ оценивалась как одно «из отрадных явлений общественной жизни», а усилия земства рассматривались как борьба с «опасным для народной массы» рационализмом и безверием[1937]. Особенно быстрыми темпами увеличивалось количество церковно-приходских школ в период контрреформ. Исследователь И.Е. Дронов указывает, что с 1881 по 1894 г. количество церковно-приходских школ увеличилось в 7 раз, а численность обучающихся в них возросла в 33 раза[1938].

Вместе с тем, весьма прагматично земцы-консерваторы относились к проблеме внедрения сельскохозяйственных школ и ремесленного обучения[1939]. Исходя из задач интенсификации сельскохозяйственного производства, они видели в приобретении ремесленных навыков заслон против обезземеливания крестьян[1940]. Характерно, однако, что поддерживая первоначальное техническое образование, консерваторы были принципиальными противниками организации высших технических училищ. Более целесообразным им казалось вложение средств в улучшение путей сообщения в видах сбыта промышленной продукции[1941]. Аргументация была характерной. Так,

---

[1936] Посчитано по: Тверская губерния. 1893−1894 уч. г. Низшие общеобразовательные уч. заведения. Тверь, 1894. С. 1–115; 1894−1895 уч. г. Тверь, 1895. С. 2; 1895–1896 уч. год. Тверь, 1896. С. 2–112; 1896–1897 уч. г. Тверь, б./г. С. 6–150; 1897–1898 уч. г. Тверь, 1898. С. 18–167; 1899–1900 уч. г. Тверь, 1900. С. 34–56, 78–205; 1900–1901 уч. г. Тверь, 1901. С. 23–78; 89–257; Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896−1897 гг. СПб., 1899. С. 40, 43; Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1884. Т. IX. С. 184–185, 230–233, 267, 424–428; Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г. М., 1889. С. 9.

[1937] Цит. по: *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 136−137.

[1938] *Дронов И.Е.* Сильный. Державный… Жизнь и царствование императора Александра III. М., 2012. С. 393−394.

[1939] ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 157. Л. 2; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 32 об.

[1940] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 261. Л. 1, 7.

[1941] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 403–404.

в ходе обсуждения проекта В.Н. Линда об устройстве технической школы, консерваторы Л.А. Ушаков и С.А. Недовесков отмечали сложность предлагаемой программы обучения, заявив, что «малограмотные крестьяне не смогут за 4 года овладеть французским и немецким языком так, чтобы читать труды по механике»[1942].

Препятствуя учреждению учебных заведений среднего звена, консервативные земцы лоббировали создание начальных школ с ремесленными классами, мотивируя это тем, что практическая польза от обучения крестьян ремеслу достигалась небольшими затратами[1943]. В Московском земстве Д.Д. Голохвастов, рассуждал так: «Пользы ремесел никто отвергать не станет, потому что крестьянину целую зиму делать нечего и знание … ремесла очень бы ему пригодилось»[1944]. Следуя этой логике, создание ремесленных школ приветствовалось там, где крестьяне готовы взять на себя расход на их содержание. Проект поддержали гр. А.С. Уваров и Ю.Ф. Самарин, утверждавшие, что «понятия крестьян о значении и пользе школы главнейшим образом зависят от практических последствий обучения»[1945]. Доказательством настойчивости консерваторов является тот факт, что ряд консервативных уездов не ассигновали никаких средств на образование (Верейское, Коломенское, Дмитровское)[1946]. Однако ставка на крестьян оправдалась. Многочисленные приговоры крестьян свидетельствуют, что последние принимали на себя содержание материальной части школ (отопление, наем помещения, приобретение канцелярских принадлежностей), прося земство оплатить лишь содержание учителей[1947]. О модернизационных перспективах тотального образовательного процесса консерваторы просто не задумывались.

Прагматический подход превалировал и при оценке перспектив крестьянского отходничества в города. Так, в 1873 г. кн. П.П. Трубецкой в про-

---

[1942] Тверские Епархиальные Ведомости. № 17. С. 24.
[1943] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 13; ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 588. Л. 9.
[1944] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 60; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 48.
[1945] См.: Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 107; Журналы МГЗС. Декабрь 1878 г. С. 43.
[1946] Журнал МГЗС за 1865 г. С. 371−372.
[1947] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 6. Д. 360. Л. 99 об.

екте «О необходимости введения обучения техническому рисованию в число предметов народного образования», предложил в виде опыта ввести в обычных школах черчение и рисование – «суть необходимые принадлежности самого первоначального образования … вследствие приложения их к различным фабричным и ремесленным производствам»[1948]. Предложение было принято, однако с характерной поправкой Н.Н. Поливанова − «ограничиться введением рисовальных классов лишь в тех местностях, где того требует фабричное производство»[1949]. Даже относительно широко мыслящие консерваторы думали главным образом о непосредственной пользе от любых нововведений.

Показательны и другие действия консервативных земцев. Так, в Тверской губернии благодаря их инициативе в 1877 г. в Затьмацкой части г. Твери была открыта начальная ремесленная школа. Консерваторы реализовали ее через общество «Доброхотной копейки», попечителем которого была жена кн. Б.В. Мещерского[1950]. В школе обучалось 22 человека, в основном дети мещан, солдат, разночинцев и крестьян в возрасте от 12 до 17 лет. За основу была взята образовательная программа Петербургской ремесленной школы. Помимо общепринятых дисциплин в школе обучали черчению, слесарному и столярному ремеслам[1951]. В Бежецком уезде стараниями консерваторов был реализован проект сельскохозяйственной школы «Диаков приют», для которой П.А. Образцов добровольно уступил 312 дес. земли и в которой он сам преподавал[1952]. В Верейском уезде Московской губернии К.В. Шлиппе пожертвовал землю под сельскохозяйственное училище в с. Любанове со слесарным и столярным классами[1953]. Но все это походило скорее на благотво-

---

[1948] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 199−200, 221–224.
[1949] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 3. Л. 6.
[1950] *Мещерская С.В.* Воспоминания. С. 5.
[1951] См.: О школе Общества Доброхотной копейки // Тверской вестник. 1879. № 9. 29 января. С. 14; 1879. № 10. 2 февраля. С. 6–9.
[1952] Протоколы очередного БУЗС 1883 г. С. 90.
[1953] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журнал ВерУЗС 24 сентября 1903 г. Л. 34 об.

рительные акции, нежели на стремление поднять образовательный процесс на качественно новый уровень.

Лишь некоторые земские консерваторы, более или менее успешно вписавшиеся в капиталистические реалии, широко подходили к проблеме образования. Так, бежецкий земец А.Н. Трубников, еще до отмены крепостного права отправлял крестьянских парней 15–19 лет для обучения сроком на один год на фабрику Д.В. Кочубея в Черниговской губернии[1954]. Кн. С.Б. Мещерский на базе сыроваренного завода создал в 1891 г. школу сыроделов. Ее ученики, между прочим, бесплатно работали на князя. Курсанты имели особую форму: тужурку и фуражку с зеленым кантом и кокардой на ней. В 1910 г. школа была преобразована в Лотошинскую школу молочного хозяйства. Ученики школы получали жалование: за первый год обучения от 50 до 70 руб., за второй – 100 руб. В год школа сыроделия выпускала 36 учеников. Обучались в школе не только крестьяне. Так, одним из учеников в 1911 г. был представитель известного дворянского рода, военный врач, участник Русско-японской войны Н.В. Оде-де-Сион. Старицкий земец А.Ф. Бухмейер учредил в 1901 г. в Микулине-Городище школу и курсы для практикующих винокуров[1955]. В 1902 г. он прославился на всю округу как издатель журнала «Винокурение»[1956].

Поначалу земские консерваторы не задумывались над проблемами оптимизации образования применительно к территории, полагая, что «составление сети не имеет большого практического значения»[1957]. Однако в 1890-е гг. им пришлось заняться проработкой вопроса. Было предложено создание

[1954] ГА ТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1384. Л. 9 об.

[1955] См.: *Вершинский А.Н.* Местная жизнь. Об осмотре особым межведомственным совещанием сельскохозяйственного учреждения в Микулино-Городищенском имении А.Ф. Бухмейера // ТГВ. 1905. 19 июля. № 53. С. 5; О винокуренном отделении, открываемом при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейера // ТГВ. 1901. 14 июля. № 71. С. 3; Село Микулино-Городище: О курсах для практикующих винокуров, учрежденных А.Ф. Бухмейером // ТТВ. 1902. 22 июня. № 67. С. 3. См. подробнее: Микулино-Городищенские учебные заведения по винокуренной специальности 1901–1903 гг. Тверь, 1913.

[1956] О разрешении А.Ф. Бухмейеру в с. Микулино-Городище Старицкого уезда издания журнала «Винокурение» // ТГВ. 1902. 14 декабря. № 136. С. 4.

[1957] Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 102, 108.

сети школ, имеющих общегубернское значение, на основе планомерного открытия учебных заведений в пределах 3-х верстного территориального охвата. В Тверском земстве в 1892 г. Ф.Ф. Ольденбург представил губернскому земскому собранию особые карты с указанием размещения открываемых школ[1958]. Вслед за тем, в 1893–1895 гг. консерваторы (А.С. Медведев, С.Д. Квашнин-Самарин, Н.А. Трубников, Д.Д. Романов) и либерал Н.М. Милюков представили свои проекты, целью которых был переход от стихийного размещения учебных заведений к планомерному их открытию «одновременно земством и епархией»[1959]. Большинство либеральных тверских земцев не разделяли позиции консерваторов о необходимости создания сети школ. Они придерживались позиции кн. Д.И. Шаховского и Ф.И. Родичева, направленной на улучшение качественной стороны преподавания в уже имеющихся школах. В итоге, в либеральных уездах были закреплены нормы − 60 учеников из расчета на одного учителя, установлены доплаты за счет земства учителям за постоянную работу в определенной школе, выплаты в размере 30 руб. в год учителям, прослужившим в школе более 3-х лет[1960].

Задумывались земцы и о качестве школьных зданий. В 1896 г. была создана комиссия из представителей Тверского губернского земства, которая установила, что на каждого ученика должно приходиться не менее двух квадратных аршин школьной площади[1961]. К сожалению, планы были далеки от реальных земских возможностей. Так, в Весьегонском уезде Тверской губернии из 87 школ, претендующих на общегубернское значение, лишь 22 (25%) соответствовали предъявляемым гигиеническим требованиям. В Рузском уезде Московской губернии положение было лучше из 72 школ 49

[1958] *Фальборк Г.* Ф.Ф. Ольденбург // Школа и жизнь. 1914. № 34. С. 2.

[1959] См.: *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 225; *Воробьев К.Я.* Вопрос о всеобщем обучении в Тверском уездном земстве // Русские ведомости. 1894. № 315. С. 3–4; Доклад ВУЗУ Весьегонскому очередному земскому собранию 1898 г. по народному образованию в Весьегонском уезде за 1897–1898 учебный год и постановления собрания, относящиеся к докладу. Речица, 1899. С. 21, 38.

[1960] См.: Сборник протоколов Весьегонского уездного собрания. Рыбинск, 1876. С. 100; Ежегодник Весьегонского уездного земства. Рыбинск, 1894. С. 134; Ежегодник Весьегонского уездного земства. Весьегонск, 1909. С. 53.

[1961] Протоколы ВУЗС. Речица, 1899. С. 21.

(68%) соответствовали нормам[1962]. Для достижения цели потребовалось увеличение расходов на образование в среднем с 28 до 58 тыс. руб.[1963] В целом школьное дело шло медленно, но прогрессивно. Если в 1860–1880-е гг. в Тверской губернии открывалось в среднем 7 школ в год, то в середине 1890-х – 1900-х гг. уже 25[1964]. И вновь встал вопрос: где следует открывать школы? Член училищного совета Н.А. Трубников предложил увеличить количество школ в местностях, где население готово содержать их на свой счет[1965]. По его убеждению такой подход укрепит позиции земства. По подсчетам Трубникова на устройство 45 школ в течение 5–6 лет требовалось 10 тыс. руб., компенсировать эти затраты планировалось путем обложения имущества «губернского города и крупных фабрик»[1966]. В отличие от либерально ориентированного Новоторжского земства, тверские консерваторы были противниками бесплатного образования[1967]. Большинство консерваторов при этом философски отмечали, что «народное образование только тогда пойдет успешно, когда поднимется благосостояние народа, ибо полуголодного человека учить невозможно»[1968]. Подобная логика отражала скрытое недоверие консерваторов к перспективам образования в сельской местности. Революционный кризис лишь усилил сложившееся убеждение. В 1907 г. лишь в либеральном Новоторжском уезде сохранилось бесплатное обучение. В этой связи важнейший принцип концепции всеобщего обучения – его общедоступность – был нарушен[1969]. Реакцией кадетов на революционные события стали

[1962] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад РузУЗУ «О народном образовании» (очередной сессии 1908 г.). Л. 1.

[1963] Ежегодник Весьегонского уездного земства. Весьегонск, 1909. С. 74.

[1964] См.: Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Тверь, 1997. Вып. 4: Культура и быт Тверской губернии (1895–1914 гг.). С. 6; *Воробьев К.Я.* Вопрос о всеобщем обучении. С. 3–4.

[1965] Доклад управы по народному образованию в Тверском уезде за 1893–1894 учебный год. Тверь, 1894. С. 7–9.

[1966] *Воробьев К.Я.* Вопрос о всеобщем обучении. С. 3–4.

[1967] *Ланков А.* Народное образование в Тверской губернии в 1906–1907 учебном году (по статистическим сведениям Тверского губернского земства) // Русский начальный учитель. 1909. № 2. С. 35–42, № 4. С. 135–141.

[1968] *Ванчаков В.В.* О нуждах образования в Тверской губернии // Тверской вестник. 1879. № 16. 16 марта. С. 22.

[1969] *Ланков А.* Народное образование в Тверской губернии. № 4. С. 135.

попытки части тверских и московских земцев установить связь между концепцией всеобщего обучения и сосредоточением «в руках органов самоуправления» руководства школьным делом[1970]. В большинстве своем земцы были убеждены, что образование народа – залог сохранения права собственности и общественного порядка[1971]. В итоге, в 1908 г., Государственной думой был принят закон о всеобщем обучении. К моменту реализации закона Тверская губерния занимала 8 место среди 44 губерний Европейской России по уровню грамотности (32%). Эти показатели были ниже столичных (62%), но опережали ряд провинциальных губерний[1972]. К примеру, в Калужской губернии лишь 21% населения был грамотным[1973]. Для получения государственных субсидий, земствам следовало представить проект школьной сети и ее финансовое обоснование. Одним из первых в России, субсидию получило Весьегонское земство. К 1911 г. уездные земства Тверской губернии располагали «комплектом четырехгодичных школ»[1974]. Учреждение нового типа школы проходило на волне сокращения церковно-приходских школ. Это вызвало негодование консерваторов[1975]. В свою очередь кадеты добились учреждения в Новоторжском земстве «школ с шестигодичным курсом обучения». В.Н. Линд именовал их не иначе как «деревенские университеты»[1976]. Земцы-консерваторы настороженно отнеслись к новациям в системе школьного образования, опасаясь образования «прочных товариществ» из числа учеников. Переломить отношение к ним, в очередной раз, помог прагматизм консерва-

---

[1970] *<В. В-ръ>*. О народном просвещении (Доклад, читанный в районных собраниях конституционно-демократической партии) // Русская мысль. 1906. № 7. С. 117−135.
[1971] *Чехов Н.В*. Народное образование. М., 1912. С. 123.
[1972] См.: Сборник статистических сведений по Тверской губернии. М., 1897. Т. XII. Вып. 1. С. 29, Т. V. С. 45; Первая всеобщая перепись населения Российской губернии, 1897 г. СПб., 1904. Т. XLIII (43): Тверская губерния. С. VIII, 52−81.
[1973] *Свиридова Т.А.* Калужское земство. С. 145.
[1974] Введение всеобщего обучения в Тверской губернии. Некоторые выводы и практические указания. Доклад общеземскому съезду по народному образованию. Тверь, 1911. С. 79.
[1975] Школы духовного ведомства Тверской губернии // Тверской вестник. 1912. 7 ноября. № 25. С. 2.
[1976] *Линд В.Н.* Новоторжские школы повышенного типа // Для народного учителя. 1910. № 12. С. 11.

торов. В 1911 г. крестьяне Квашенской волости Калязинского уезда обратились к земскому собранию с просьбой устроить в их селе школу повышенного типа с преподаванием немецкого языка. Школьное здание крестьяне согласились выстроить за счет своих средств, для чего собрали 7 тыс. руб. Инициатива крестьян насторожила консервативную часть земского собрания. Ситуация прояснилась после изучения объективной стороны дела. Выяснилось, что в указанной волости развит скорняжный промысел. По этой причине, крестьянам приходится при выездах за границу с целью сбыта товара прибегать к услугам переводчиков, что существенно снижает торговые обороты. В итоге, Калязинское уездное земское собрание принципиально поддержало идею учреждения школы[1977]. В губернаторском отчете за 1912 г. констатировалось введение всеобщего обучения в Кашине, Торжке и Старице. В 1913 г. план устройства школьной сети был реализован в Тверском, Бежецком, Весьегонском, Зубцовском и Новоторжском уездах[1978]. Призывники 1914 г. из этих уездов оказались «поголовно грамотными»[1979].

Аграрные преобразования П.А. Столыпина сделали грамотность насущной потребностью развития крестьянского хозяйства. В то время как земцы-консерваторы (Ф.Д. Самарин, М.А. Нарожницкий) по прежнему отстаивали необходимость распространения элементарной грамотности населения, необходимой для развития аграрного сектора страны, «либеральная часть московских гласных (В.Ю. Скалон, С.А. Муромцев, П.В. Долгоруков, К.А. Каблуков) рассматривала просвещение народа не только как путь интенсификации сельского хозяйства, но и как необходимое условие общественного прогресса и социальной интеграции»[1980]. Несмотря на разницу в подходах, насущная потребность в образовании, в том числе и внешкольном, стимулировала земцев к дальнейшему движению вперед. Зачин был положен либералом кн. Д.И. Шаховским, который еще в 1882 г. способствовал откры-

---

[1977] Тверская газета. 1911. № 229. 10 ноября.
[1978] ГА ТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 8141. Л. 48.
[1979] *Аксенов Г.П.* Вернадский: жизнь замечательных людей. М., 2001. С. 248.
[1980] *Жукова Л.А.* Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864−1914 годах // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 1 (январь – апрель). С. 35.

тию библиотеки при Васнюнском народном училище Серпуховского уезда[1981]. В Тверской губернии задел был подготовлен деятельностью просветительских обществ, активно заявивших о себе в конце XIX в. Так, еще в 1897 г. усилиями действительных членов Общества ревнителей русского исторического просвещения тверскими земцами-консерваторами было открыто 7 библиотек в Бежецком (в имении П.М. Казначеева), Старицком (в с. Иваниши священником Константином Ветлиным), Новоторжском (в имении вице-адмирала Ф.В. Дубасова), Вышневолоцком (в имении кн. Н.С. Путятина) и Ржевском (в имении гр. А.П. Игнатьева) уездах[1982]. Все библиотеки организовывали чтения по отечественной истории с древнейших времен до царствования Александра III и истории православия. Интерес к чтениям позволил тверским консерваторам инициировать в 1899 г. проведение чтений в помещениях уездных земств по воскресениям и престольным праздникам, для чего на средства земства был приобретен проектор и диапозитивы. В 1902 г. консерватор Н.А. Трубников в докладе «О внешкольном образовании в Тверской губернии» предложил использовать опыт «распространения просвещения» с помощью библиотек, народных чтений, воскресных школ, то есть выработать комплекс мер, направленных на борьбу с невежеством крестьян[1983]. Согласно анкетному опросу 1902 г., предстояло исследование потребностей деревни в видах «развития крестьянского хозяйства»[1984]. Между тем серьезных наработок в этой области не было. Так, в прогрессивном Весьегонском уезде к началу XX в. земство имело лишь одну публичную библиотеку, 18 сельских народных библиотек и 2 библиотеки при церковно-приходских школах. Существовало всего несколько передвижных библиотек. А по сведениям на 1907 г. в уезде насчитывалось 10 библиотек-читален,

---

[1981] *Жукова Л.А.* Земское самоуправление и бюрократия в России. С. 86.

[1982] См: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 19453 (Дело по письму председательствующего в исполнительном отделении «Общества ревнителей русского исторического просвещения» об открытии в разных местностях Тверской губернии бесплатных народных библиотек, 1897 г.).

[1983] Журналы ТГЗС. Тверь, 1909. С. 7; ТУЗУ. Доклады. Тверь, 1915. С. 41–42.

[1984] *Кузьмин-Караваев В.Д.* Земство и деревня. 1898–1903: статьи, рефераты, доклады, речи. СПб., 1904. С. 36.

23 сельские библиотеки и 61 передвижная[1985]. Некоторый прогресс налицо, однако отставание от возросших потребностей населения сохранялось.

Консерваторы серьезно анализировали статистические сведения о возрастном составе населения, пользующегося этими библиотеками. Подчас эти выводы вызывали обеспокоенность. По данным на 1899 г. читателями были преимущественно крестьяне: на 1741 читателя лиц других сословий было 96; среди взрослых оказалось 834 мужчины и 57 женщин. Характерно, что среди подростков были 761 мальчик и лишь 89 девочек. Весьма показателен и круг чтения: из 19493 книг, взятых читателями, было: религиозно-нравственного содержания – 2671 книга, исторических – 1873, географических и о путешествиях – 762, беллетристических – 10770. По естествознанию было востребовано только 559 книг, по сельскому хозяйству – 368, по медицине – 122[1986]. При анализе деятельности 18 земских народных библиотек в Рузском уезде Московской губернии (1910 г.) оказалось, что посещало их всего 1457 чел., которым было выдано 12409 книг. Здесь была не столь популярной литература духовно-нравственного содержания (859 книг), причем эта литература обычно заменялась беллетристикой. Количество же литературы по сельскому хозяйству составляло лишь 346 книг за год[1987]. Все это позволило тверским земцам заявить, что «население очень охотно пользуется книгами»[1988]. На деле было очевидным, что выросла потребность лишь в развлекательной литературе, которая стала подменять религиозно-назидательные чтения.

С консервативной точки зрения ситуация была отнюдь не вдохновляющей. В связи с этим московские земцы всерьез задумались о «разработке общегубернского плана организации библиотечного дела с учетом 12-ти верстного радиуса центральных библиотек в наиболее оживленных пунк-

---

[1985] Ежегодник ВУЗС. Весьегонск, 1909. С. 81.
[1986] Протоколы ВУЗС. Речица, 1900. С. 31.
[1987] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад РузУЗУ «О народном образовании за 1909–1910 год». Л. 5 об.–7.
[1988] Народное образование в Весьегонском уезде Тверской губернии в 1901–1902 учебном году. Доклад земской управы очередному УЗС 1902 г. и постановления собрания, относящиеся к докладу. Весьегонск, 1902. С. 29.

тах»[1989]. К этому времени в 211 народных библиотеках губернии на балансе было 140 тыс. книг, при этом наибольшим спросом (70%) пользовалась беллетристика, некоторую популярность (25%) сохраняла литература духовно-нравственного и религиозного содержания. В связи с этим дмитровские земцы выразили надежду, что библиотеки «дадут возможность развиться духовным сторонам народа»[1990]. Положительную тенденцию отмечали и заведующие библиотеками: «среди молодежи меньше глупых и неправильных поступков», «увеличивается любовь к чтению»[1991]. Однако ситуация была сложнее: потребность в специальной литературе, столь необходимой для повышения производственных навыков крестьян, была крайне мала. Это означало, что основная масса крестьян оставалась пассивной применительно к задачам объективно происходящей модернизации. В этих условиях консерваторы по-прежнему доказывали, что дело образования пойдет успешнее, если крестьянин будет участвовать в расходах на него. Кое-где крестьяне действительно проявляли интерес к библиотечному делу. К примеру, крестьяне с. Кесова ходатайствовали об открытии у них библиотеки. Тверская губернская управа согласилась на устройство библиотеки при наличии помещения с отоплением[1992]. На призыв земства крестьянин И. Васильев заявил о готовности предоставить помещение. Библиотека была открыта[1993].

События Первой русской революции заставили консерваторов провести серьезную ревизию своего отношения к распространению грамотности среди населения. С одной стороны, они осознавали необходимость окультуривания населения, с другой, появился страх перед грамотными крестьянами, опасение постановки ими проблемных вопросов. Еще более земцы убедились в этом при сравнении отчетов управ о развитии библиотечного дела. По ини-

---

[1989] Доклады МГЗУ очередной сессии 1910 г. С. 9–20.
[1990] Доклады МГЗУ очередной сессии 1908 г. С. 71–73.
[1991] Доклад ВУЗУ Весьегонскому земскому собранию по народному образованию за 1907–1908 учебный год. Речица, 1908. С. 12.
[1992] Народное образование в Весьегонском уезде Тверской губернии в 1901–1902 учебном году. С. 23.
[1993] Там же. С. 21–22.

циативе тверского консерватора А.С. Паскина, губернской управой был проанализирован срез наиболее популярной литературы за 1904–1907 гг. Результаты говорили сами за себя: если в 1904–1905 гг. в земских библиотеках было сделано 18 запросов на труды Ч. Дарвина, 13 – на работы П.Н. Милюкова, 7 – К. Кауцкого, 5 – В.Н. Линда, то в 1905–1907 гг. наибольшей популярностью стали пользоваться произведения А.Н. Радищева (15 запросов), М.А. Кропоткина (11), а также книги видных деятелей международного рабочего движения Ф. Бебеля (11), К. Либкнехта (7) и идеологов социализма – К. Маркса (12) и Ф. Энгельса (9)[1994]. В ответ на это консерваторы указали на общие правила об устройстве библиотек, подчеркнув, что в них должны выдавать лишь одобренные произведения. Опасные увлечения были увязаны не с социально-экономическими проблемами, а с отменой в 1905 г. правил о народных библиотеках 1890 г. и утверждением в 1906 г. министерством народного просвещения новых правил о библиотеках. Ранее (1890 г.) действовали меры, направленные на ограничение доступа низших слове населения к книгам «вредного направления»[1995]. После 1906 г. порядок комплектования библиотек был смягчен. Реакция власти последовала незамедлительно. Так, в 1908 г. шестое отделение Министерства внутренних дел, на основании секретного циркуляра, предписывало обер-полицмейстерам и уездным исправникам собирать информацию о деятельности «просветительских обществ», «обращающихся в сторону энергичной пропаганды … крайних политических учений»[1996]. Губернаторы и градоначальники обязаны были уделять внимание тематике лекций и личности лектора. В свою очередь тверские земцы-консерваторы добились запрета на участия в народных чтениях кадетов: И.С. Вревского, за популяризацию среди крестьян брошюры И.П. Бело-

---

[1994] См.: Отчет о деятельности библиотеки при Тверской губернской земской управе с 1 октября 1904 г. по 1 октября 1905 г. // Журналы ТГЗС очередной сессии 1906 г.: с приложениями. Тверь, 1907. С. 20−21, Л. 175−176; Отчет о деятельности библиотеки при ТГЗУ с 1 октября 1906 г. по 1 октября 1907 г. // Журналы Тверского очередного ГЗС сессии 1907 г. С. 132−133.

[1995] Материалы для истории ТГЗ. Т. VIII. С. 932−935.

[1996] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 11455 (Сведения об «Обществах распространения образования в народе» в Тверской губернии). Л. 1.

конского «Что такое земство, что оно сделало для народа и каким должно быть»; В.В. Илюминарского, за критику русского государственного строя[1997]. За попустительство распространению произведений Л.Н. Толстого через земский библиотечный склад был поставлен под негласный надзор полиции секретарь Ржевской уездной земской управы кадет Н.И. Мицкевич[1998]. Политически неблагонадежным, состоящим под надзором полиции социал-демократам И.Н. Смирнову и А.Н. Козловскому, было отказано в проведении чтений без объяснения причин[1999].

На гребне Первой русской революции в Московской и Тверской губерниях возник и принципиально новый тип просветительских организаций. Так, в 1906 г. в Тверской губернии по инициативе кадетов (Д.В. Преображенский, В.А. Жемчужников, В.И. Соколов и др.) было образовано Вышневолоцкое общество образования. К 1908 г. в нем числилось 270 рабочих, мещан и крестьян[2000]. Цель общества состояла в развитии образования в соответствии с демократическим строем. В 1908 г. обществом была открыта публичная библиотека. Заведующим библиотекой назначили кадета Н.К. Милюкова, библиотекарем – члена РСДРП М. Артюхина. По инициативе Н.К. Милюкова при библиотеке функционировала лекторская группа, выступавшая перед рабочими на «прогрессивные темы», в том числе велась агитация за кандидатов из числа кадетов во II и III Государственные думы[2001]. По протекции консерваторов в 1908 г. была проведена ревизия публичной библиотеки, выявлены запрещенные цензурой произведения, но кадеты воспротивились закрытию общества. В итоге, по данным полиции, библиотека стала использоваться ад-

---

[1997] См.: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12907 (Дело по представлению Совета Тверского общества «Народный университет» о разрешении публичных лекций). Л. 45, 132, Д. 11722 (Дело о ходатайстве попечителя Московского учебного округа о разрешении попечительнице Каменского начального училища Новоторжского уезда почетной гражданке Кувшиновой устроить в помещении народные чтения с туманными картинками). Л. 14, 17, Д. 13614 (Свод о лекциях и лекторах, читающих лекции в Тверской губернии). Л. 44–47.

[1998] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 19954. Л. 7 об.

[1999] См.: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 11833 (О разрешении чтения публичных лекций в Твери). Л. 17, Д. 11733. Л. 17.

[2000] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 25466 (Об обществах и союзах, о ревизии дел «Вышневолоцкого общества»). Л. 15.

[2001] ГА ТО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 20 (О Вышневолоцком обществе образования). Л. 23 об.

министративно-ссыльными из Санкт-Петербурга, после чего часть членов общества перешла в кружки революционного направления. Лишь летом 1913 г. общество было закрыто.

В 1907 г. в Твери начал действовать «Народный университет» во главе с кадетами А.А. Червен-Водали, В.Д. фон-Дервизом, Н.К. Милюковым и др. Только за 1908 г. членами общества было прочитано 35 лекций. Примечательно, что лекции были платными, однако оплата была дифференцированной: 5 коп. для рабочих, 15 коп. – для представителей остальных сословий. Наиболее популярными среди рабочих были лекции по праву и судопроизводству[2002].

Схожие цели преследовало общество, созданное в Корчевском уезде в 1907 г. московским отделом «Лиги образования», закрытое в 1908 г. по протекции московского губернатора[2003].

Консерваторы явно проигрывали кадетам в вопросах политической борьбы. Серьезную обеспокоенность земцев-консерваторов вызывало стремление использовать библиотеки для политической агитации.

В 1906–1910 гг. отчетливо просматривается сочетание политики административных репрессий и земской консервативной реакции на революционные события. Показательна здесь оценка дела народного просвещения, данная кадетами: «профильтрованный сквозь целый ряд очистителей книжный материал … получает тот специфический запах, которым просвещение вытравливается без остатка»[2004].

В 1912 г., в результате многочисленных ходатайств земств в Министерство народного просвещения, были утверждены новые правила о народных библиотеках. Они существенно сократили перечень книг, разрешенный для чтения. Преимущественно список книг ограничивался произведениями

[2002] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12907. Л. 1−6, 52, 90.

[2003] ГА ТО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 22 (Об открытии в Тверской губернии местных комитетов Московского областного отдела «Лиги образования»). Л. 25.

[2004] <*В-ръ В.*> О народном просвещении // Русская мысль. 1906. № 7. С. 121; *Данович Е.С.* Тверские земцы и народное просвещение (1865–1917): идеалы и реальность: дис. канд. истор. наук. СПб., 2009. С. 127.

религиозно-назидательного характера. В среднем, лишь 10% издаваемых в России трудов разрешались к распространению через библиотечную сеть[2005]. При этом, было широко распространено мнение, что Тверская губерния лучше других подготовлена к осуществлению всеобщего образования[2006]. Местные консерваторы по-прежнему настаивали на преимущественном развитии специальных школ с ремесленными классами и приусадебными участками. Такие заведения представлялись «питомниками» по воспитанию будущих общественных деятелей русской деревни[2007]. Однако теперь требовались не только одиночки-специалисты, а целый слой общественно грамотных людей. Консерваторы этого не учитывали.

Как бы то ни было, благодаря деятельности земств во всех 34 земских губерниях были отмечены положительные тенденции развития внешкольного образования, причем в 17 из 34 губерний эта деятельность была начата с нуля[2008]. Казалось, образовательный процесс прогрессирует. За первое десятилетие XX в. число сельских школ возросло в 2 раза. По данным переписи 18 января 1911 г. по числу грамотных Московская губерния (81,5%) уступала лишь Санкт-Петербургской (82%), а Тверская (65,1%) занимала 4 место после Екатеринославской губернии (69,9%)[2009]. Показательно, что уровень посещаемости земских школ коррелировался с величиной земельного надела крестьянской семьи. С другой стороны, наибольший процент учеников приходился на районы с машиностроительными заводами (95% мальчиков), ткацкими и фарфоровыми фабриками (56% девочек). Характерно, что в районах сельскохозяйственных обучалось 46% мальчиков, в то время как в рай-

---

[2005] Журналы ТГЗС 1912 г. Тверь, 1913. С. 720−731.
[2006] Тверской край в XX веке. Документы и материалы. Вып. 4. С. 7.
[2007] См.: *Полевой П.Н.* Тверское земство (1865–1883 гг.) // Художественная Россия: общедоступное описание нашего Отечества. СПб., 1884–1885. Т. 1. Вып. 1. С. 124; НИОР РГБ. Ф. 549. К. 1. Оп. 4. Л. 77.
[2008] *Жукова Л.А.* Роль земств в решении социальных вопросов. С. 35.
[2009] *Новикова Н.* Очерк истории Тверского земства. С. 35; *Куликова С.Г.* Народное образование в социальных проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX века // Преподавание истории в школе. 2016. № 4. С. 74–76.

онах с развитыми промыслами до 30% девочек[2010]. Серьезный успех у населения снискали школы садоводства, огородничества, пчеловодства и садовых рабочих. Так, Верейское уездное земство Московской губернии одним из первых в России с 1884 г. стало устраивать огороды при всех школах. К 1890 г. в 9 уездах Московской губернии при 41 школе за счет губернского земства были устроены образцовые огороды и показательные участки[2011]. С 1888 г. Московским и Тверским земствами при помощи «Российского общества любителей садоводства» практиковалась организация курсов плодоводства, огородничества и сельского садоводства[2012].

Для развития предприимчивости крестьян требовалась правильная организация процесса образования. Каждая его ступень должна была стать подготовкой к следующей. Соответственно 1-ю ступень составляли школы элементарной грамотности и народные чтения – они пробуждали интерес к знаниям; на 2-й ступени, включая курсы, музеи, библиотеки, крестьянину объяснялись явления, с которыми ему часто приходилось сталкиваться; 3-ю ступень представляли сельскохозяйственные курсы, сельскохозяйственные музеи, лекции по кооперации – все, что давало «профильные» знания[2013]. Специализация была необходима, но в новых общественно-экономических условиях подход к образованию должен был носить системный характер.

Несмотря на кажущуюся активность земцев-консерваторов в области образования, очевидно и существенное упущение – занимаясь проблемами обучения крестьян, они стремились сохранить неизменной традиционную социальную структуру общества, попытки сделать крестьянина полноправным участником земской жизни не ощущались. Казалось, что земство обладало весомым потенциалом для реализации планов культурно-экономического развития страны, однако консерваторы отказывались вос-

---

[2010] *Вихляев П.А.* Экономические условия народного образования в Московской губернии. М., 1910. Вып. 3: Материалы по статистике Московской губернии. С. 27–51.
[2011] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 218.
[2012] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 21 об.; Ф. 188. Оп. 1. Д. 265. Л. 28.
[2013] См.: Вестник местного самоуправления. 1912. № 4. ноября. С. 2; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 6. Л. 18; Оп. 1. Д. 294. Л. 3; Ф. 191. Оп. 1. Д. 7. Л. 40.

принимать его как демократический институт. Фактически земство было единственным общественным учреждением, осуществляющим сотрудничество различных сословий. Эта площадка могла использоваться для подготовки крестьян к подлинному общественному самоуправлению. Однако консерваторы с их идеей патерналистской опеки лишь отодвигали крестьянство от общественной жизни. В результате крестьяне не могли не ощущать своей гражданской обособленности. Как результат, крестьяне отказывались считать земство своим, по-прежнему воспринимая его как некую дворянскую забаву[2014].

3.7. Каритативные инициативы

Спонтанная модернизация общества несла массу негативных побочных явлений. Серьезную озабоченность земцев-консерваторов вызывало нищенство. Кн. В.П. Мещерский, посетив в 1866 г. Тверскую губернию, констатировал, что «крестьянин везде беден», «запускает срочные платежи оброков и не заботится о приискании заработков»[2015]. Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1864 г. земства должны были изыскать способы прекращения нищенства[2016]. Между тем, земцы-консерваторы считали, что решить проблему нищенства с помощью одной благотворительности невозможно. В 1875 г. в докладе «О благотворительности» московский консерватор В.Н. Лешков заявил: «Благотворительность – значит давать из своего кармана, область благотворительности широка: можно безвозбранно благотворить нищим, но как быть с массой крестьян, настроенных патерналистски? В сложившихся обстоятельствах вопрос состоит в том, признать ли

[2014] См. подробнее о восприятии земства крестьянами: *Прокофьева Т.П.* Местное самоуправление в России глазами крестьян (1905–1907 гг.) // П.А. Зайончковский (1904–1983 г.): Статьи, публикации, воспоминания о нем. М., 1998. С. 391–406; *Эммонс Т.* Проблема социальной интеграции. С. 209–214; *Слепнев И.Н.* Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства // Там же. С. 215–237.

[2015] *Мещерский В.П.* Очерки нынешней общественной жизни. Вып. 1. С. 91.

[2016] См.: Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. с приложениями. Тверь, 1874. С. 100–109; ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1830. Т. XXXIX. № 40457. С. 256, 331.

крестьян “полными хозяевами” или “подчиненными опеке”». Лешков считал, что опека уместна над малолетними, по отношению к другим разумна не благотворительность, а ссуда[2017]. Получался заколдованный круг: субсидировать стоило людей самостоятельных, но таковых было немного; для изменения традиционного сознания приходилось для начала прибегать к использованию все тех же опекунских практик. Прежде всего, это касалось людей, выбитых из колеи привычной жизни.

В борьбе с нищенством земцы-консерваторы опирались на духовенство, которое разъясняло населению превратность обывательского подхода к понятию «нищий», в которых христиане видели «божьих людей»[2018]. Так, тверской земец П.А. Образцов в 1873 г. разработал памятку, нацеленную на работу с населением, заблуждающимся и считающим нищих «божьими людьми», напоминая, что в Евангелии блаженными называются нищие не телом, а духом. Соответственно нищенство рассматривалось как следствие невежества и нравственной неразвитости, неумения правильно «употребить свои руки», праздности. Между тем, в конце XIX в. земская статистика зафиксировала «2 млн человек, не способных к полноценному труду», из них нищие составляли лишь 300 тыс.[2019]. При этом формы нищенства были многообразными. Публицист А.А. Бахтиаров описал приемы «профессионального» нищенства[2020]. Нищенство превращалось в образ жизни заметного социального слоя. Согласно полицейской статистике, только в Москве 1860-х гг. нищие собирали свыше 3 млн руб. подаяния в течение года[2021]. В «профессию» нищих втягивались все новые слои. Анализ материалов земской статистики, составленной на основе обработки запросов данных уездных исправников за 1878 г. дает представление о сословном статусе нищих[2022]. Из обще-

---

[2017] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 107–108.
[2018] *Линев Д.А.* Причины русского нищенства и необходимые против них меры. СПб., 1891. С. 20.
[2019] *Голосенко И.А.* Нищенство как социальная проблема (Из истории дореволюционной социологии бедности) // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 27.
[2020] *Бахтиаров А.* Босяки. Очерки с натуры. СПб., 1903. С. 75–88, 96, 193, 200–201.
[2021] *Максимов Е.Д.* Происхождение нищенства и меры по борьбе с ним. СПб., 1901. С. 71.
[2022] См.: Сведения о нищих Московской губернии 1878 г. // Приложение № 3.

го числа нищих Московской губернии крестьяне составляли 95%, мещане 4,9%, дворяне – 0,08%. Отмечены случаи нищенствования «одной престарелой дворянки» и «идиотки – дочери дворянина»[2023]. Среди нищих были также представители «лиц духовного звания»; неслучайно в уездах с наибольшим процентом нищенствующих (Звенигородский и Рузский) находились богадельни, состоящие в ведении епархиального начальства[2024]. Что касается нищих из крестьян, то лишь половина из них была призреваема, 47% нуждались в презрении по объективным причинам: инвалидность, престарелый возраст. Правда, число профессиональных нищих среди крестьян в 3,3 раза превышало число нуждающихся в презрении. По данным уездных исправников, Верейский и Волоколамский уезд были «местами, где нищенство обратилось в ремесло и существует с незапамятных времен», при этом «крестьяне занимались нищенством как промыслом» подчас целыми волостями (Вышегородская, Симбуховская волости)[2025].

В ряде случаев нищенство выступало под покровом «набожности». Так, распространенным промыслом крестьян близлежащих к Сергиево-Троицкой лавре селений стал ежедневный приход к ней до 2 тыс. человек обоего пола, именуемых в народе «калеки-прихожие», «странники», «божьи люди», многие из которых собирали в день до 100 руб. серебряными монетами от прихожан[2026]. За год через лавру проходило до 8 тыс. нищих. В этой связи привычка нищих жить за счет подаяния справедливо обличалась консерваторами. Понимая, что социальные болезни невозможно излечить с помощью одних законов, П.А. Образцов считал, что совместная работа должна вестись в единой связке: земство, священник, община. Для этого требовалось обобщение статистических данных с целью выяснения причин, побуждающих к попрошайничеству. Предложение было принято Тверским губернским

[2023] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 67. Л. 20.
[2024] Там же. Л. 14–15.
[2025] Там же. Л. 20.
[2026] Там же. Л. 56–60.

земским собранием[2027]. На заседаниях собраний Бежецкого и Весьегонского уездов консерваторами П.А. Образцовым и А.С. Паскиным было выделено три группы нищих: 1) увечные, 2) лишившиеся средств к существованию из-за несчастного случая, 3) нежелающие работать. Тверские консерваторы также предложили классификацию нищих, впоследствии активно использовавшуюся в работе Министерства юстиции и Министерства внутренних дел[2028]. Тверские земцы предложили для нищих первой категории учреждать богадельни, для второй – выдавать пособия, оказывать бесплатную медицинскую помощь, а после реабилитации – устраивать на работу. Для третьей категории предлагались карательные меры[2029].

Для реализации этих начинаний требовались дополнительные средства. Активную работу по организации приютов проводили Кашинское, Бежецкое, Осташковское, Старицкое и Ржевское уездные земские собрания Тверской губернии. Однако эти усилия были тщетны, к 1900 г. было построено 7 приютов, более 90 ходатайств остались без рассмотрения по причине нехватки денежных средств[2030]. Московское земство в принципе отстранилось от решения этой задачи, считая презрение обязанностью сословных обществ[2031]. Схожий подход был характерен для Санкт-Петербургского губернского земского собрания[2032]. К тому же, приходилось задумываться о попечении обедневших дворян. Зубцовское и Весьегонское попечительства о бедных выдавали разорившимся дворянам единовременные пособия, Калязинская богадельня принимала дворян на содержание, Богородское, Серпуховское, По-

---

[2027] Протоколы Весьегонского уездного чрезвычайного земского собрания и приложения к ним за 1873 г. Бежецк, 1873. С. 11.
[2028] Историческая и законодательная записка о нищенстве в России. СПб., 1898. С. 12.
[2029] Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. С. 107.
[2030] *Леонтьева Т.Г.* Формирование и деятельность церковной интеллигенции Тверской губернии // Тверская старина. 1994. № 3. С. 16.
[2031] Отчет по ревизии земских учреждений Московской губернии. СПб., 1904. Т. 2. С. 154.
[2032] См. например: Отчет Литейно-Таврического общества пособия бедным женщинам в Петрограде, состоявшего под Августейшим покровительством Ее Величества Государыни императрицы Мариии Федоровны за 1914 г. Пг., 1915. С. 15.

дольское попечительства ориентировались на открытии особых богаделен для дворян, создаваемых начиная с 1877 г.[2033].

В частном порядке консерваторы также поддерживали лиц дворянского происхождения. Так, в 1874 г. Л.А. Кисловский выделил для организации богоугодного заведения для дворян в своем имении с. Александровское 10 дес. земли и строевой лес[2034]. Гр. В.А. Шереметев содержал на свой счет богадельню в г. Рузе. По данным на 1914 г. в ней призревалось 9 мужчин и 25 женщин дворянского происхождения. Годовое содержание одного человеке составляло здесь 54 руб. 23 коп.[2035]. Супруга гр. Уварова основала детский приют Можайского благотворительного общества под покровительством Августейшей Государыни Цесаревны. Здесь призревалось 15 девочек-сирот в возрасте от 6 до 14 лет. Годовой расход на их содержание составлял 1 тыс. руб.[2036]. За счет гр. Уваровой содержалась также богадельня в Поречье для старых, увечных и малолетних с годовым расходом в 1712 руб. 53 ¼ коп. Здесь приют получали 49 малолетних крестьян, 4 престарелых мещанина и 1 увечный солдат[2037]. Ф.Д. Самарин выделил 1 тыс. 200 руб. на постройку приюта в г. Богородске для призрения неизлечимо больных лиц дворянского сословия[2038]. Но вряд ли частные инициативы могли решить проблему в целом.

Московские земцы-консерваторы уделяли также серьезное внимание дворянским учебным заведениям – Петровско-Александровскому пансион-приюту для дворянских детей, созданному при протекции кн. А.В. Мещерского, и Институту московского дворянства для девиц благородного звания, поддерживаемому предводителем дворянства А.Д. Самариным, гр. С.Д. Ше-

---

[2033] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 8. Л. 23; Оп. 2. Д. 76. Л. 2; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 4845. Л. 1–3, 5, 7, 13, 15–19, 22, 31, 43, 47 об.

[2034] Протоколы Весьегонского чрезвычайного УЗС 22 и 23 января 1874 г. с приложениями к ним. СПб., 1874. С. 7.

[2035] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 7. Л. 22.

[2036] ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 67. Л. 38.

[2037] Там же.

[2038] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журналы очередного БогУЗС и доклада ревизионной комиссии сессии 1906 г. Л. 10.

реметевым, кн. В.А. Голицыным и генерал-лейтенантом Е.М. Пржевальским[2039]. Тверские земцы сохраняли традицию организации попечительств по типу церковных вплоть до 1914 г.[2040].

В деле попечительства о дворянах не обошлось без споров с либералами. Создавая систему попечения дворянских детей из обедневших родов, земцы-консерваторы объявили попытку Д.А. Наумова провести проект «О воспитательных домах» отголоском «ложной филантропии XVIII в.». Учреждение подобных заведений они объявили «положительно вредным» для крестьянской нравственности[2041]. В спорах о характере благотворительности вновь столкнулись сословный и общегражданский подход.

Интересный случай описал тверской земец П.А. Дементьев, в бытность председателем Весьегонской уездной земской управы 1873–1879 гг.[2042]. В ходе ревизии ведомостей «по долгам и недоимкам», он установил причину недоимок Весьегонского земства. Они оказались связаны с содержанием земского сиропитательного дома, открытого в 1871 г.[2043]. Выяснение обстоятельства создания этого учреждения Дементьев установил, что сиропитательный дом для приема подкидышей был открыт в «нарушение закона» только потому, что губернатор А.Н. Сомов своевременно не опротестовал соответствующее постановление Весьегонского уездного земства[2044]. В результате обследования «беззаконного учреждения», П.А. Дементьеву удалось установить, что за все время его существования в него был принят всего 21 подкидыш, из них «остался в живых всего один, двадцать своевременно умерли». При этом выжившим оказался четырехлетний мальчик – незаконный сын бывшего председателя управы Ф.И. Максимова, известного «*protégé*» кон-

---

[2039] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 813. Л. 4; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 7. Л. 5–6.
[2040] *Веселовский Б.* Исторический очерк. С. 400.
[2041] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 174.
[2042] ГА ТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 4604. Л. 1–11, Д. 4654. Л. 1–15.
[2043] Протоколы Весьегонского очередного УЗС и приложения к ним за 1874 г. С. 26.
[2044] *П.А.Т.* [псевд., *Дементьев П.А.*] Воспоминания старого земца. Т. V. С. 154–159.

серватора Л.А. Кисловского[2045]. Оказалось, что будучи «целой головой выше» прочих дворян уезда, Л.А. Кисловский попросту посадил на пост председателя Весьегонской управы бравого кавказского офицера с «георгиевским крестом в петлице и рукой на подвязке» Ф.И. Максимова, невзирая на отсутствие у последнего необходимого имущественного ценза[2046]. Максимов был склонен выпить. А его беспорядочное поведение привело к появлению на свет сына, для которого и содержался сиропитательный земский дом. Попытки губернатора А.Н. Сомова закрыть учреждение наталкивались на риторику консерваторов, убежденных Л.А. Кисловским в необходимости «дом защищать, потому что он единственный в России» и делает «большое нам отличие: ни у кого нет, а у нас есть»[2047].

Сомнительную в нравственном отношении критику составляли и другие действия отдельных земцев. Показательна реакция московских земцев-консерваторов на проект «О лечении сифилитиков» В.П. Безобразова от 5 декабря 1873 г. Указывая на масштабы распространения болезни среди крестьян Московской губернии, включая случаи заражения сифилисом с «первого дома по последний» (д. Ступино Серпуховского уезда), отмечая при этом, что развитию болезни способствует то, что большинство сифилитиков приходит в больницу только за советом, а лечиться предпочитают дома «по причине нравственной стороны болезни», либералы предложили принять лечение сифилитиков на губернский счет[2048]. Предложение вызвало острые прения. Кн. А.А. Щербатов заявил, что побороть болезнь возможно лишь установив причины ее распространения, попутно отметив, что «зародыши сифилиса находятся в воспитательном доме, на фабриках, в ремесленных заведе-

---

[2045] См.: Протоколы Весьегонского очередного УЗС с приложения к ним за 1871 г. Бежецк, 1872. С. 4, 17, 33; ТГВ. 1866. № 4. Оф. часть. С. 108; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 218; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 12. Л. 115 об.

[2046] См.: Протоколы Весьегонского очередного УЗС и приложения к ним за 1871 г. С. 8–10.

[2047] *П.А.Т.* [псевд., *Дементьев П.А.*] Воспоминания старого земца. Т. V. С. 155−156, 159–170.

[2048] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 57, 59–60.

ниях» Москвы[2049]. По этой причине консерваторы сочли, что «вопрос о лечении сифилитиков есть вопрос совершенно частный, который гораздо удобнее предоставить ближайшему местному учреждению»[2050]. В общем, консерваторы демагогически апеллировали к ханжеской морали, стремящейся не выставлять порок напоказ. На деле за этим стоял и коммерческий расчет. В результате, с целью «обуздания» масштабов эпидемии консерваторы предложили использовать опыт борьбы «против распространения любострастных болезней», используемый врачебно-полицейскими комитетами. А на губернский счет предлагалось лишь открыть фельдшерскую школу и пригласить одного врача для сбора соответствующей статистики по деревням[2051].

Фактически, московские земцы-консерваторы, начиная с 1869 г., не без успеха перемещали всю земскую медицину на уровень уездов, оставляя под контролем губернских органов только оспопрививание и ветеринарию[2052]. Консерваторы рассчитывали на увеличение числа фабрично-заводских лечебниц, опираясь на Положение Комитета министров «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений» от 26 августа 1866 г.[2053]. Однако в начале XX в. санитарные врачи стали сообщать об отказах предпринимателей обслуживать в фабрично-заводских лечебницах крестьянское население (отходников), а также членов их семей[2054]. В ответ на это консерваторы выступили за передачу фабричной медицины земству, причем оплачивать ее полагалось «капиталистам». Губернская управа в 1907 г. начала сбор сведений о местоположении лечебниц в уездах, однако решение вопроса затянулось до начала Первой мировой войны[2055]. Общегубернской задачей московские консерваторы считали устройство боль-

---

[2049] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 62–63.
[2050] Там же. С. 61, 79.
[2051] Там же. С. 87.
[2052] Обзор двадцатипятилетней деятельности Московского земства. Попечение о народном здравии. 1865–1890 гг. С картограммами и планами лечебных заведений. М., 1892. С. 8.
[2053] ПСЗРИ. Собр. III. СПб., 1884. Т. IV. № 43594 а.
[2054] Отчеты санитарных врачей МГЗ за 1908 г. М., 1909. С. 28, 85.
[2055] Доклад № 11 а // Доклады МГЗУ очередной сессии 1907 г. М., 1908. С. 2; Доклад № 12 а // Доклады МГЗУ очередной сессии 1913 г. М., 1913. С. 22.

ниц для «хроников» и психиатрических лечебниц[2056]. Не исключено, что при этом они больше рассчитывали на администрацию, нежели на общественную самодеятельность.

В целом, деятельность земцев-консерваторов в сфере медицинского обслуживания населения нельзя назвать продуктивной[2057]. К тому же земской медицине суждено было стать плацдармом борьбы консерваторов и земских служащих. Показателен поход 1892–1894 гг. П.Д. Ахлестышева и Б.В. Штюрмера на Бурашевскую колонию душевнобольных с целью убрать ее заведующего М.П. Литвинова и уничтожить возникший здесь «сплоченный кружок либерального направления»[2058]. В результате Литвинов вынужден был подать заявление об отставке, с ним ушли 4 врача-ординатора.

В ноябре 1905 г. в Московском земстве врач Е.К. Иноевс на заседании санитарного совета обвинил «правую» управу с нераспорядительности[2059]. В результате постановлением Дмитровского уездного земского собрания 4 врача были уволены, остальные заявили о коллективном переходе на службу в другие уезды.

В целом, социальные проблемы рассматривались земцами-консерваторами в качестве производных и зависимых от экономических. Практически во всех областях земской деятельности консерваторы пытались сохранить традиционные общественные отношения. Они явно недооценивали глубину изменения социальных отношений. Опасаясь за усиление «либеральной партии» и усматривая подвох со стороны фабрикантов и купцов, консерваторы ополчились и против земской медицины, подозревая в ней очаг сопротивления со стороны земских служащих. Более плодотворной оказалась деятельность консерваторов на ниве борьбы с пьянством. В конечном счете,

---

[2056] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 15. Д. 20. Л. 3; Ф. 17. Оп. 50. Д. 334. Л. 11–12.

[2057] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Деятельность земства в области медицины и санитарии (на примере Московской и Тверской губерний) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2019. № 1. С. 19–34.

[2058] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 588. Л. 10–12 об., Д. 576. Л. 11.

[2059] Протоколы заседаний уездного санитарного совета с 28 августа 1905 г. по 24 июля 1906 г. // Приложение к докладу Дмитровской управы по медицинской части ГЗС очередной сессии 1906 г. М., 1906. С. 21.

консервативное дворянство не смогло ни сблизиться с крестьянами и представителями фабрично-заводской промышленности, ни конкурировать с деятельностью либералов в социальной сфере. Их предложения всякий раз наталкивались на нерешенность проблемы крестьянского малоземелья.

Глава 4. Хозяйственная деятельность: опыт реализации

4.1. Сельская кредитная кооперация

Консерваторы связывали величие и процветание России с развитием сельскохозяйственного производства. Среди земцев-консерваторов, не понаслышке знакомых с жизнью и условиями существования русского крестьянина, было сильно убеждение, что сельскохозяйственная кооперация улучшит условия крестьянства без изменения государственного устройства в стране. Этого мнения придерживалась и часть народников, разочаровавшихся в революционной идее и вставших на консервативные позиции в 70−80-х гг. XIX в.[2060] Идея кооперации в глазах земцев-консерваторов увязывалась с реальной возможностью создания в России солидарного общества[2061]. Руководитель Центра консервативных исследований МГУ А.Г. Дугин указывает, что крепость такому обществу придает «соборность», «цельность»[2062]. Очевидно, что консерваторы и славянофилы поддерживали концепцию солидарного общества в противовес идеологии либерализма, базирующейся на индивидуализме. Консерваторы исходили из посыла о том, что крестьянская реформа 1861 г. решила главный вопрос: крестьянин стал лично свободным, а Россия сохранила статус империи. С.А. Козлов справедливо подчеркивает, что в условиях патерналистского типа самодержавно-государственной социальной системы дворяне из числа бывших помещиков, «“не доверяя достаточной зрелости” крестьян, “старались дать им … подробные наставления и предписания, оградить их мир всяких сторонних вторжений и веяний, … и, так сказать, *принудительно* воспитать … привычку к самостоятельно-

---

[2060] См. подробнее: *Зверев В.В*. Опыт политической биографии. С. 12, 160.
[2061] *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 5.
[2062] *Дугин А.Г.* Что же такое «солидарное общество»?. URL: http://www.beleparh.ru/index.php/novosti/57-drugie-novosti/1954-chto-zhe-takoe-solidarnoe-obshchestvo?: официальный сайт Московского патриархата Белгородской митрополии Белгородской и Старооскольской епархии. Новости от 4 ноября 2012 г. Дата обращения: 25.05.2019.

сти”»[2063]. В этом сказывался и сословный интерес: дворянство хотело видеть себя хозяйственно преуспевающим и тем самым задающим тон народному хозяйству в целом. Не стоит сбрасывать со счетов и постоянный рост недоимок. Эта проблема волновала земцев. По мнению А.П. Корелина, А.В. Лубкова уже «первый опыт внедрения кооперативов в 60−70-х гг. XIX в. и последующее развитие кооперативного движения заслужили благожелательную оценку со стороны земства», кооперативное движение поддержали «67 губернских и уездных земств»[2064]. Не стали исключением Московская и Тверская губернии.

В середине XIX в. Московскую и Тверскую губернии можно было считать типичными по характеру взаимосвязей между поместным землевладением и крестьянскими повинностями для нечерноземных губерний России[2065]. Крестьяне составляли 85% численности населения губерний. Средний крестьянский надел составлял около 4 дес. земли, барщина отбывалась в среднем 135 дней в году. Оброчная повинность приносила помещику ежегодно 20 руб. серебром с тягла. Расход среднего крестьянина в год (по данным на 1856 г.) равнялся 26,43 коп., средний доход хозяйства составлял лишь 6 руб.[2066]. При этом ситуация с каждым годом ухудшалась. Так, по данным на 1870 г. доходность десятины крестьянской земли по Московской губернии составляла 2 руб., в то время как податные сбор нее превышали доход в полтора раза и равнялись 3 руб. 23 коп. Сложившая ситуация провоцировала

[2063] Цит. по: *Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники. С. 191.

[2064] *Корелин А.П.* Земства и мелкий кредит // Кооперация. Страницы истории. М., 1994. Вып. 4. С. 26; *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 117.

[2065] См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 498 (Статистические сведения о Тверской губернии, представленные губернатором Багратионом великому князю Александру Александровичу 1867 г.). Л. 2 об.–3; Д. 502 (Рапорт тверского губернатора великому князю Александру Александровичу с приложением статистических сведений по губернии 1870 г.). Л. 1 об.; АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 7 (Новые сведения о статистике Московской губернии). Л. 2.

[2066] *Преображенский В.* Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1854. С. 268; *Савинов А.В.* Из аграрной истории Тверского края XIX в. // Известия Тверского педагогического института. Тверь, 1930. Вып. 7. С. 81–116; *Emmons T.* The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861. P. 73; *Зайончковский П.А.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С. 189, 226, 238; Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 237–238.

рост недоимок. Способ взыскания недоимок не способствовал созданию благоприятной атмосферы на селе. По данным весьма умеренного литературно-политического журнала «Русская мысль», в имении предводителя московского дворянства консерватора А.В. Бобринского при взыскании с крестьян неустойки даже в случае просрочки платежа на одну неделю, с молотка продавалась изба и корова[2067]. Подобное не было редкостью. Это провоцировало крестьянские выступления. Не стали исключением и имения земцев-консерваторов. Так, в имении Н.М. Смирнова в Бронницком уезде в 1861, 1867 гг. произошли наиболее крупные крестьянские волнения в губернии[2068]. В общем, помещики, стремясь получить доход с натурального крестьянского хозяйства, использовали все средства. Анализ журналов и протоколов заседаний губернских и уездных земских собраний Тверской и Московской губерний показывает, что вплоть до 1870-х гг. консерваторы были убеждены, что «крестьянский вопрос» в России полностью и окончательно разрешен Положением 19 февраля 1861 г., остается только приспособиться к новой ситуации. Так, в 1872 г. Ю.Ф. Самарин на заседании Московского губернского земского собрания выдвинул теорию «достаточности крестьянских наделов» при том, что лишь у 3,3% помещичьих крестьян губернии наделы были выше «голодной нормы» в 3,5 дес.[2069]. Между тем, консерваторы объясняли неудачи сельского хозяйства неподготовленностью крестьян к новым условиям.

Переломить ситуацию помогла земская статистика. Хотя консерваторы считали увлечение статистикой «забавой» либералов, но, по справедливому заверению В.Ю. Скалона, благодаря статистико-экономическим исследованиям стало ясно, что причина обнищания крестьян – малоземелье[2070]. К тому же высказывания крестьян при сборе статистических данных: «барин нашу землю в карты проиграл еще до 1861 г. и мы теперь безземельные», «земля у

[2067] Русская мысль. 1881. Кн. II. С. 44–45.
[2068] См.: Журнал заседаний МГЗС 1867 г. М., 1867. С. 81.
[2069] См.: Журнал заседаний МГЗС. 17 октября 1872 г. М., 1872.
[2070] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2, 20.

нас насильственно отбита», не могли оставить равнодушными даже крайних ретроградов. Тема малоземелья стала обсуждаемой.

Общая стратегия развития сельского хозяйства определилась еще в проектах консервативно ориентированных дворян в период работы губернских комитетов. В земствах она получила конкретную разработку. В целом, подходы «правых» и «левых» земцев сконцентрировались вокруг идеи кооперации. При этом либералы предлагали организацию сельскохозяйственных артелей, консерваторы исходили из преимуществ ссудо-сберегательных товариществ (далее – ССТ) и мелкого земельного кредита[2071]. Цель и тех, и других состояла в улучшении хозяйственного положения крестьянства. Между тем либералы не случайно остановили свой взор на артели как «товариществе равноправных работников, решающее производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки»[2072]. В глазах либералов артель была самоуправляющимся союзом личностей. Консерваторы готовы были в некоторых случаях признать пользу от развития артельного дела, но при условии, что в рамках артели крестьяне будут связаны круговой порукой. Гораздо активнее консерваторы поддерживали проекты создания ССТ. Эта разновидность кооперативного учреждения мелкого кредита имела целью кредитование крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Экономическую надежность такой формы консерваторы усматривали в наличии паевого капитала. Очевидно, что, несмотря на наличие единой цели, либералы отдавали приоритет социальным целям над экономическими[2073]. Консерваторы, со своей стороны, «организовывая товарищества», «понимали, что сельский кредит принесет громадную пользу земле-

---

[2071] См.: *Новикова Н.С.* Деятельность Тверского земства по организации артелей // Крестьянство ЦПР. Калинин, 1987. С. 53–64; Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 311.

[2072] *Платонов О.* Артель. URL: http.://www.dic.academic.ru: энциклопедия «Русская цивилизация». Дата обращения: 14.05.2019.

[2073] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Сельская кредитная кооперация в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2016. № 2. С. 51–64.

владельцам» в виду возможности «выгодно отдать свои земли в аренду»[2074]. В организации кредитной кооперации на селе консерваторы не случайно намеревались опереться на крестьянскую общину с ее тяготением к коллективному преодолению экономических трудностей. Считалось, что такая кооперация, успешно сочетает социальную миссию с хозяйственно-финансовой деятельностью[2075]. В общем, и здесь не обошлось без привычной для «левых» и «правых» демагогии.

В Тверской и Московской губерниях проекты консерваторов и либералов были озвучены летом 1870 г.[2076] Суть проекта тверского либерала В.Н. Линда состояла в учреждении земской ссудной кассы для выдачи кредита на устройство промышленных заведений, покупку материала и орудий для производства под залог недвижимого имущества и поручительство. Идея тверского консерватора Л.А. Ушакова состояла в организации дешевого краткосрочного кредита для развития сельскохозяйственной и промысловой деятельности через ССТ[2077]. Проект Ушакова, в отличие от проекта Линда, не допускал продажу паев и выдачу ссуд посторонним лицам, причем руководство товариществами предполагалось сосредоточить в губернской управе. Ясно, что консерваторы полностью поддержали проект Ушакова. При этом недостатком проекта Линда, по их мнению, являлось единовременное отчисление на устройство касс 48 тыс. руб., из которых 8 тыс. руб. предполагалось внести в виде единовременного расхода в смету губернских земских сборов. Это влекло бы за собой «новый налог». К тому же подготовка целого «пакета документов» (устав артели, письменные договора ее членов, смета, проект расходов) была обременительна для малограмотного крестьянина. Не удивительно, что после откровенной поддержки со стороны консерваторов, проект Ушакова был одобрен губернским собранием[2078].

[2074] Цит. по: *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 420.
[2075] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 500. Л. 6–8.
[2076] *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. СПб., 1890. С. 91; Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. М., 1895. С. 123.
[2077] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 417, 421.
[2078] *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 92.

В Московской губернии распространение опыта деятельности Рождественского ССТ было инициировано подольским либералом Г.Н. Львовым 9 декабря 1870 г. Он особо отметил, что «местные жители осознают необходимость ссудо-сберегательных товариществ, но не имеют того основного капитала, который необходим для начала»[2079]. Согласно его проекту губернскому земству следовало отпускать ссуды крестьянским ССТ на срок не менее 10 лет под 5% годовых. Участникам товарищества предлагались следующие условия: финансовая подотчетность губернскому и уездному земствам (если на протяжении 3 лет деятельности товарищества его финансовые отчеты показывают убыточность предприятия, земство могло потребовать единовременного возврата ссуды); в состав товарищества должно было входить не менее 15 членов, каждый из которых обязан был внести личные средства в основной капитал. Д.Д. Голохвастов, выразив сочувствие проекту Львова, напомнил, что те гласные, которые «служат по мировым учреждениям в уезде» знают о неимоверных процентах ростовщиков, «доходящих до 100–150 в месяц». Исходя из этого и на основании опыта устройства товариществ в Звенигородском уезде, продовольственный капитал «может приносить процент, какой приносят наши капиталы, помещенные в том или другом кредитном учреждении». Проект Львова поддержали консерваторы Д.Д. Голохвастов и Ф.С. Зиберт, добавив, что «размер ссуды не должен превышать суммы общего количества паев членов-учредителей». Московское губернское земское собрание в заседании 10 декабря 1870 г. одобрило учреждение в губернии ССТ с выделением ссуды из губернских средств не свыше 5 тыс. руб. сроком не более 15 лет под 5% годовых[2080]. В общем, земцы боялись рисковать.

Активность земцев в деле развития мелкого кредитования и кредитной кооперации получила поддержку в законе 1871 г., дающем земствам право открывать кредитные учреждения с выдачей долгосрочных ссуд под залог

[2079] Журнал МГЗС. Декабрь 1870 г. С. 140–143, 173.
[2080] Там же. С. 144, 146, 176, 178, 179, 190.

недвижимого имущества (путем выпуска процентных закладных листов) и краткосрочных ссуд под векселя и залог движимого имущества[2081].

Примечательно, что и в Тверской, и в Московской губерниях за основу кредитной кооперации была взят опыт Новгородского земства, суть которого состояла в выдаче ссуд на учреждение ССТ из губернских средств через уездные земские управы «под ответственность в исправной уплате». Консерваторам удалось провести идею Д.Д. Голохвастова о закреплении за товариществами «попечителя-контролера» от уездного земства. В обязанность последнего входило распространение «идеи о его пользе, разъяснение желающим войти в его состав главнейших правил устава, сношение с губернской управой об утверждении устава и выдаче ссуд из губернских денежных средств», а так же надзор за тем, чтобы в товарищества вступали «люди, вполне благонадежные»[2082]. По предложению либерала В.И. Андреева, с целью устранения бюрократических проволочек, было решено утверждать типовые уставы «нотариальным порядком»[2083]. Согласно типовой форме устава, членами товарищества могли быть крестьяне не моложе 21 года, сумма пая должна была составлять не менее 50 руб.[2084]. Исследователь А.В. Лубков на основе анализа докладов совещаний представителей мелкого кредита, указывает, что «сумма пая в товариществах была различной» и составляла от 10 до 50 руб.». В целом, ССТ «были более состоятельными и обслуживали более зажиточные круги деревни», причем эта тенденция сохраниться вплоть до Первой мировой войны[2085]. Протоколы заседаний ССТ свидетельствует, что по своему характеру они подразделялись на два типа. Первый тип товариществ употреблял ссуды на погашение податей и оброков. Такой тип товариществ (согласно сведениям от 1 декабря 1873 г.), преобладал в Тверской

[2081] ПСЗРИ. Собр. II. Т. XLVI. № 49609.
[2082] Журналы МГЗС. Декабрь 1871 г. С. 183, 184−192.
[2083] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 246.
[2084] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 2–2 об., 12, 29, 39, 48, 57, 69, 78, 90, 99, 103, 109, 119, 127, 135, 157; Устав Порецкого ССТ. М., 1872. С. 1−22.
[2085] *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 45.

губернии[2086]. Как правило, в такое товарищество входили крестьяне среднего достатка одного сельского общества. Полученную ссуду они обычно распределяли поровну и использовали на погашение податей и оброков, избегая тем самым продажи имущества за недоимки[2087]. Второй тип товариществ получил преимущественное распространение в местностях с развитыми отхожими промыслами. Здесь ссуды позволяли крестьянам «отправиться на заработки без получения задатка от подрядчика»[2088]. В свою очередь в Московской губернии встречались случаи создания ССТ для покупки земли (Судниковское ССТ под председательством земца-консерватора кн. А.Г. Щербатова из 69 крестьян)[2089]. В Тверской губернии либерал И.И. Петрункевич в своем имении Машук создал кредитное товарищество для оказания помощи крестьянам в покупке удобрений[2090]. Между тем не все ссуды шли на целевые нужды. Земством были выявлены случаи передачи крестьянами ссуд содержателям трактирных и питейных заведений. На заседании Московской губернской земской управы 20 декабря 1875 г. В.Ю. Скалон отметил, что ряд товариществ используется наиболее состоятельными крестьянами в целях наживы. Так, в одном товариществе пятая часть членов (20 чел.), кредитуясь по нескольку раз в год, передавала ссуду другим лицам за больший процент[2091]. Для профилактики подобных злоупотреблений Д.Д. Голохвастов предложил организовать съезд представителей товариществ губернии для выявления недостатков уставов, анализа установившейся практики делопроизводства и счетоводства[2092]. Съезд состоялся осенью 1876 г., на нем были представлены 19 ССТ 8 уездов Московской губернии, было обсуждено 57 вопросов. Одно из наиболее серьезных решений касалось организации выдачи ссуд сельским

[2086] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. II. С. 356.
[2087] См.: ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516 (Журнал протоколов общих собраний Прямухинского ССТ 1870–1890 гг.). Л. 8, 11; ЦГА г. Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 1.
[2088] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 57–68.
[2089] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 12.
[2090] *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля. С. 317.
[2091] Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 347.
[2092] Там же. С. 346, 348.

обществам для обсеменения полей[2093]. В его основу лег проект кн. А.В. Мещерского, впервые представленный Московскому обществу сельского хозяйства еще 16 января 1869 г.[2094]

Динамика деятельности товариществ Московской губернии прослеживается на основе сохранившихся в архиве документов (уставов ССТ, протоколов их заседаний, материалов дел земских участковых начальников об их закрытии). Работа с этими документами позволила уточнить даты начала функционирования Гребневского, Раменского, Троицкого, Пучково-Озерецкокого ССТ[2095].

Из данных источников видно, что в 12 уездах Московской губернии открылось 36 ССТ, причем 75% из них было открыто в период с 1870 по 1875 гг. (5% не приступили к работе)[2096]. Самое активное распространение ССТ получили в Московском и Подольском уездах, ни одного товарищества не было открыто в Звенигородском уезде. Значительная часть товариществ (61%) просуществовала 20 лет. В качестве причин их ликвидации земские участковые начальники указывали: «выход членов товарищества и взятие своих паев», «плохие урожаи», невозможность выплачивать взятые в ссуду деньги[2097]. Действительно, из 36 товариществ 22 (61%) взяли при открытии ссуду у Московского губернского земства, а на момент ликвидации лишь 5 (23%) из них (Бронницкое, Богородское, Волоколамское, Некрасинское, Ясеневское) полностью рассчитались с долгами. При этом средняя прибыль от работы указанных товариществ на момент ликвидации составляла 3%[2098]. Вместе с тем, долг 18 товариществ на 1895 г. составил свыше 17 тыс. руб., то есть 78% от суммы займа. 12 товариществ (33%) не пользовались ссудой гу-

---

[2093] Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 133.
[2094] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 671 (Журнал заседаний Императорского Московского общества сельского хозяйства с сообщением кн. А.В. Мещерского о введении рядового посева, 16 января 1869 г.). Л. 1–15.
[2095] Сопоставлено по: Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 149; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 6, 8, 13, 25.
[2096] См.: Ссудо-сберегательные товарищества Московской губернии 1870–1895 гг. // Приложение № 4.
[2097] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7, Д. 314. Л. 1.
[2098] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 9.

бернского земства. Среди ССТ, воспользовавшихся при открытии ссудой частных лиц, успешно функционировали Отраднинское ССТ (созданное на уставной капитал в 2 тыс. руб., пожертвованный крестьянам гр. А.В. Орловым-Давыдовым), а также Раменское ССТ (созданное на личные средства кн. А.Ф. Голицына-Прозоровского)[2099].

Схожая ситуация наблюдалась в Тверской губернии, где при поддержке земства было создано 36 ССТ: на средства Тверского губернского земства – 22, Тверского уездного земства – 14[2100]. Общая сумма ссуд составила 11 тыс. 530 руб., задолженность на момент ликвидации ССТ составила 8,5 тыс. руб., из которых 5,5 тыс. руб. были списаны земством в честь 25-летия освобождения крестьян. Таким образом, ССТ Тверской губернии остались должны земству 73% от общей суммы ссуды[2101]. Неплатежеспособность ССТ приобрела общероссийский характер[2102]. Даже в образцовой Новгородской губернии 57% ССТ оказались неплатежеспособными[2103]. В отличие от фиксированного размера ссуд в Московской губернии, в Тверской размер ссуд колебался от 230 до 2 тыс. руб[2104]. Наибольшая плотность ССТ Тверской губернии была в Новоторжском и Тверском уездах[2105]. Существенно (в 3,4 раза) превзошла Тверская губерния Московскую по числу ССТ, созданных на средства частных лиц (41 товарищество располагалось в Новоторжском и Весьегонском уездах)[2106]. На частные средства создавались преимущественно ССТ на базе сыроваренных и гвоздарных артелей (существенную помощь в их организации сыграл земец-консерватор Л.А. Кисловский). Отмечалось, что «в Весьегонском уезде ссудо-сберегательные товарищества

[2099] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 4, 8.
[2100] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. II. С. 41.
[2101] Посчитано по: *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 421; *Он же.* История земства. Т. II. С.40.
[2102] *Он же.* История земства. Т. II. С. 45.
[2103] *Мазилкина М.В.* Роль земских органов самоуправления в развитии учреждений мелкого кредита в Новгородской губернии в 1870–1915 гг. // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 41. С. 12.
[2104] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. II. С. 42.
[2105] *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 96–111.
[2106] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 421.

шли очень хорошо», по причине наличия «людей, сочувствовавших их успеху» и принимавших «на себя труд наблюдения за правильным ходом дела»[2107]. Выгодно отличало Тверскую губернию и то, что на 1 января 1913 г. здесь действовало 9 ССТ, созданных еще в 1870-е гг. (2 тыс. 623 члена, капитал 294 тыс. руб.)[2108] При этом 84% вкладов в успешно функционирующих ССТ принадлежало «посторонним лицам» – крестьянам окрестных деревень, пользующихся кассами товариществ для сбережения своих капиталов. В Московской губернии ССТ финансировались слабее. К примеру, в 1899 г. в успешно функционирующие товарищества крестьянами было внесено: в Некрасинское ССТ – 15 тыс. 312 руб., в Волоколамское – 14 тыс. 143 руб. Это позволило ССТ сформировать резервные фонды − в среднем в размере 15 тыс. руб.[2109]

Обычно основу финансовой деятельности ССТ составлял паевой капитал, вклады, займы и запасной капитал (переходящие суммы и прибыль текущего года, еще нераспределенная между членами товарищества)[2110]. Основные принципам деятельности товариществ были таковы: товарищества основывались равных паях; отчуждение пая не допускалось (действовал принцип круговой поруки); ссуды выдавались только членам товарищества (срок не более 9 месяцев); ссуда в размере 1,5 пая выдавалась без поручительства; допускался прием от посторонних лиц вкладов и займов; прибыль распределялась соразмерно паю. В среднем каждое ССТ выдавало 2 тыс. ссуд в год, средний размер ссуды составлял 300 руб.[2111]

Очевидно, что пользоваться ссудами могли лишь зажиточные крестьяне, опирающиеся на надежных поручителей. Сложившееся положение позволило московским либералам устами В.Ю. Скалона заявить, что деятельность ССТ «едва ли оказывает влияние на улучшения благосостояния массы, принося … существенную пользу избранным», более того «товарищества в

[2107] Цит. по: *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 99, 102.
[2108] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 421.
[2109] Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 143.
[2110] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 11.
[2111] Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 147.

руках некоторых лиц делались средством эксплуатации беднейших людей»[2112]. Схожего мнения придерживался тверской земец-консерватор С.Д. Квашнин-Самарин[2113]. Эти выводы поддержали Полтавское и Уфимское земства, также критиковавшие кредитование земельных операций через ССТ без учета интересов мелких собственников[2114].

По отзывам земских участковых начальников, крестьяне не всегда были готовы одобрять деятельность ССТ. Так, люди старшего поколения, не вполне понимая, откуда у «товарищей» берутся деньги, считали, что их дает «антихрист», а удостоверения члена товарищества назывались ими «печатью антихриста»[2115]. В общем, это была обычная реакция человека традиционного общества на «непонятные» новации. Тверскому либералу А.С. Юрлову приходилось проводить разъяснительные беседы[2116]. Но вряд ли «баре» могли убедить всю массу вчерашних крепостных.

Между тем ситуация в сельском хозяйстве не улучшалась. Это пугало консерваторов. По подсчетам Д.Д. Голохвастова недоимки крестьянских хозяйств Московской губернии составили по данным на 1877 г. 666 тыс. руб., при этом в общей сложности переплата крестьян по выкупным платежам за 1861–1881 гг. равнялась 10 млн руб.[2117] Ситуация обострилась в период аграрного кризиса 1880-х гг. Земская статистика фиксировала факты массовой продажи хлеба «по осени» для уплаты податей[2118]. В политическом обзоре Тверской и Московской губерний за 1884 г. власти констатировали, что жизнь крестьян «невыносимая»[2119]. Сложившая ситуация способствовала усилению дифференциации крестьянства: к 1880 г. наряду с ростом количе-

---

[2112] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 20; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 42.
[2113] Цит. по: *Новикова Н.* Очерк истории Тверского земства. С. 21.
[2114] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 313.
[2115] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7. Цит. по: *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 148.
[2116] Там же. С. 104.
[2117] См.: Статистический ежегодник МГЗ. М., 1886. С. 3; Журнал заседаний МГЗС. Сентябрь, 1882 г. М., 1882. С. 16.
[2118] См.: Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел: Санитарный. М., 1902. Т. VI. Вып. 6. С. 487, 500, 508.
[2119] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 81. Д. 59. Ч. 45. Л. 5.

ства безлошадных крестьян до 25%, наметился устойчивый подъем численности крестьян, имеющих более 3-х лошадей до 4%[2120]. Указанные тенденции затронули деятельность товариществ.

К середине 1880-х гг. количество ССТ уменьшилось: в Московской губернии из 34 товариществ функционировали 9, в Курской из 11 – 5, в Херсонской из 19 – 11, однако полностью от идеи мелкого земского кредита земства (Московское, Тверское, Ярославское, Костромское, Херсонское и Полтавское) не отказались, практикуя выдачу ссуд в размере 50% стоимости земли на срок от 3 до 5 лет под «государственный» процент. Получалось, что «первоначальный замысел – помощь беднейшей части населения – утратил свой смысл»[2121]. Как видно из данных приложения о развитии сельской кооперации Тверской губернии 1895−1914 гг. наибольшее развитие кредитные товарищества получили в Ржевском (26 товариществ), Калязинском (20), Бежецком (18), Старицком (16) уездах[2122]. В этих уездах земли не отличались плодородием, однако развитая инфраструктура способствовала активизации промысловой деятельности. Так, в Ржевском уезде маслобойный завод Синявиных ежегодно производил продукции на 750 тыс. руб.; канатная фабрика Гота – на 500 тыс. руб. Кроме того существовало 11 прядильных фабрик, а также связанные с ними пенькопрядильные и веревочные предприятия. Последние, в свою очередь, получали сырье от крестьянских хозяйств[2123]. Анализ данных участия Тверского отделения в Московском союзе потребительских обществ (далее – МСПО) свидетельствует о том, что на 315 тыс. 443 крестьянских общества губернии приходилось 150 кредитных товариществ. Кредитные товарищества получили намного большее распространение, чем

[2120] Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1880. С. 84.
[2121] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 313.
[2122] См.: Развитие сельской кооперации Тверской губернии 1895−1914 гг. // Приложение № 6.
[2123] ГА ТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 45.

ССТ. Это свидетельствовало о весьма быстром втягивании крестьян в товарно-рыночные отношения[2124].

Новый этап в развитии крестьянской кооперации связан с Положением об учреждениях мелкого кредита, принятом 07 июня 1904 г. В отличие от предыдущих нормативных актов, в нем была четко обозначена целевая направленность деятельности кредитных учреждений: «облегчать сельским хозяевам, земледельцам … равно как и образуемым ими артелям, товариществам и обществам производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря»[2125]. С этой целью крестьяне обеспечивались «денежными средствами на банковых основаниях». Кроме того, учреждения мелкого кредита брали на себя посредничество по оборотам этих средств. В общем, это была весьма удобная форма обслуживания крестьянских хозяйств: модернизационные установки сочетались с патерналистскими практиками по их внедрению.

К начале XX в. ССТ и кредитные товарищества стали самой популярной формой организации мелкого кредита в русской деревне. Исследователь Н.И. Горская справедливо указывает, что «высокие темпы кооперативного движения после революции 1905 г. предрекали большое будущее этой форме народной самодеятельности, а ученые рассматривали ее как потенциальную возможность решения аграрного вопроса»[2126]. В свою очередь А.В. Лубков отмечает, что «число вкладов со стороны членов кооперативов было более весомым, чем даже объемы государственных субсидий». Так, в «Тульской губернии по данным на 1905 г. на 8 руб. 40 коп. правительственных средств, ссуженных в основные капиталы, население тульской губернии внесло 60 коп., или 1 коп. на 8 коп. правительственной ссуды», в 1909 г. «на 1 коп. пра-

---

[2124] См.: Участие Тверского отделения в Московском союзе потребительских обществ // Приложение № 7.
[2125] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XXIV. № 24737.
[2126] *Горская Н.И.* К вопросу о роли общественных организаций в жизни российской провинции в годы Первой мировой войны (1914−1916 гг.) // Экстремальное в повседневной жизни населения: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.). СПб., 2017. С. 209.

вительственных денег 2 коп. населения», к 1913 г. «на 1 руб. казенных средств 10 руб. вносили члены товариществ», то есть, менее чем за 10 лет вклады превысили правительственную ссуду в основной капитал в 10 раз[2127]. Схожие тенденции наблюдались и в других губерниях Центральной России. В Тверской губернии с 1908 по 1913 г. сумма вкладов увеличилась почти в 12 раз, причем преимущественно за счет развития кооперации с экономически благополучных уездах[2128]. Выдача ссуд в кооперативах к 1913 г. достигла 80−85% от актива баланса. По подсчетам М. Хейсина средний размер кредита ССТ по России к 1905 г. составлял от 100 до 200 руб.[2129] Между тем, эти данные не подтверждаются применительно к деятельности ССТ Центральной России. Например, в Тверской губернии на 1913 г. средний размер ссуды на 1 члена ССТ составлял 36 руб., в Костромской – 40 руб., в Тульской – 31 руб. Применительно к Тверской губернии средний размер ссуды сократился, срок выплаты ссуды был увеличен с 9 до 12 мес., процент по ссудам вырос с 5 до 8−10%[2130]. Высокий процент позволял перекрывать убытки, а так же давал ССТ возможность увеличивать процент по вкладам, что делало кооперации более популярной среди середняков. В принципе этого можно было ожидать. Уровень образованности крестьян оставался слишком низким для ведения «рискованных» финансовых дел. Земцы, со своей стороны, опасались разорения крестьян. Показательно, что в Тверской губернии ссуды преимущественно расходовались на покупку материалов для промысловой деятельности (20%), покупку скота и строительство жилья (12%), покупку семян (7%). Тот факт, что состоятельные слои деревни (кустари) пользовались ссудами, приводил к относительно невысокому проценту просроченных ссуд – 1,7, в

[2127] *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 47.

[2128] Доклады 1-го совещания представителей учреждений мелкого кредита Тверской губернии, бывшего 20−22 августа 1913 г. при ТГЗУ. Тверь, 1913. С. 9.

[2129] *Хейсин М.* Современное состояние кредитной кооперации в России // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 68.

[2130] Доклады 1-го совещания представителей учреждений мелкого кредита Тверской губернии, бывшего 20−22 августа 1913 г. С. 9; Известия Костромского губернского земства. 1915. № 6. С. 15; Журнал совещания представителей кооперативов Тульской губернии 10−13 сентября 1913. Тула, 1914. С. 73.

то время как в среднем по России на 1914 г. он равнялся 6,7. Для сравнения в Тульской губернии этот процент равнялся 4,5[2131]. Это дало основание тверским крестьянам, участникам ССТ сделать вывод о том, что товарищества оказывают положительное влияние «на развитие кустарных промыслов, улучшение хлебных семян, увеличение засевов хлеба». Причем сами крестьяне-середняки, члены ССТ прямо указывали, что деятельность товариществ «лучший толчок крестьянину на путь рационального землепользования», а сами товарищества – «вестник гибели ростовщиков»[2132]. Идея защиты народного благосостояния крестьян от нарождающегося класса кулаков-ростовщиков была характерна для земцев-консерваторов, активно участвующих в работе по созданию ССТ.

Параллельно с реализацией проектов по созданию ССТ, земцы пытались заложить основу производственной (сбыто-снабженческой кооперации), возникшей на базе сельскохозяйственных артелей. Особенностью товариществ по переработке и сбыту было то, что их пайщиками являлись поставщики сырья[2133]. Увлечение земств артельным делом способствовало некоторому сближению консерваторов и либералов в органах земского самоуправления. Эта тенденция наметилась давно. Из доклада, сделанного В.Н. Линдом Тверскому губернскому земскому собранию еще в 1871 г., видно, что земцы опасались роста социальной напряженности. «Единственный род промышленности, где в настоящее время не может быть резкого разграничения между капиталистом-предпринимателем и рабочим, – это мелкая кустарная промышленность, − заключали они. − Только в ней рабочий может … без всякого изменения основных начал общественной жизни, а лишь благодаря некоторой помощи со стороны, сделаться сам капиталистом и предпринимателем.

[2131] *Лубков А.В*. Солидарная экономика. С. 53.
[2132] Мелкий кредит в Тверской губернии. Краткий исторический очерк и современное положение учреждений мелкого кредита и деятельности земств // Труды 1-го совещания представителей учреждений мелкого кредита Тверской губернии, бывшего 20−22 августа 1913 г. при ТГЗУ. С. 197.
[2133] *Новикова Н.С.* Деятельность Тверского земства по организации артелей. С. 54.

Эту помощь … может доставить земство»[2134]. В результате в 1871 г. был создан специальный фонд «земской ссудной кассы для развития народного хозяйства и промышленности». Его уставной капитал составлял 50 тыс. руб. Субсидирование шло по преимуществу на развитие сыродельных, гвоздарных, смолокуренных, сапожных, льнотрепальных артелей[2135]. Наибольшую известность в Тверской губернии приобрели сыроваренные артели Н.В. Верещагина. В.Н. Линд вспоминал, что в еще 1866 г. Верещагин начал активно посещать прямухинский кружок А.А. Бакунина, где близко сошелся с либералами А.Н. Толстым и П.А. Бакуниным. Именно А.Н. Толстой сумел убедить либеральных земцев в блестящей перспективе проекта. Для этого он использовал обычное место сбора либералов в период сессий губернских собраний – салон на квартире А.Н. Дьяконова. Либералы были заинтригованы идеей воплощения в жизнь «политико-экономического опыта». Между тем, Н.В. Верещагин понимал, что для успеха проекта следует склонить на свою сторону и «людей практических». Так, консерватора Л.А. Кисловского он убедил в выгодности предприятия[2136]. Реализации проекта немало способствовало созданное в 1871 г. Тверское общество сельскохозяйственной промышленности. Почетным председателем общества был избран консерватор кн. Б.В. Мещерский, председателем – либерал А.Н. Толстой, членами совета стали консерватор С.Д. Квашнин-Самарин, либерал В.Н. Линд и сам Н.В. Верещагин. Цель общества состояла в исследовании «настоящего состояния сельскохозяйственной промышленности губернии», рационализации ее сельскохозяйственного производства[2137]. В итоге при совместной протекции либералов и консерваторов, сыроваренные артели были открыты. При протекции кн. Б.В. Мещерского, удалось добиться открытия на правительственный счет школы сыроварения. Инициатива была подхвачена В.И. Бландовым, Г.А. Бирюлевым и А.И. Синельниковым, открывшими при поддержке земств

[2134] Цит. по: Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. II. С. 320.
[2135] ГА ТО. Ф. 131.Оп. 1. Д. 391. Л. 15, 55.
[2136] *Линд В.Н.* Воспоминания // Русская мысль. 1916. Кн. VII. С. 15−16.
[2137] Там же. С. 17.

учебно-молочные предприятия в Вологодской, Санкт-Петербургской и Ярославской губерниях. Тверское земство выделяло ежегодно 2 тыс. руб. на развитие артельного сыроварения и 7,5 тыс. руб. дополнительных ассигнований из средств продовольственного капитала. Однако, вскоре московский склад артельных сыроварен «превратился» в частное торговое предприятие «В.И. и Н.И. Бландовы», Санкт-Петербургский, Вятский и Тверской склады были переданы частным лицам. Так получилось, что земства заключили договоры с частными лицами, а те «приватизировали» дело, подчас не погасив земский кредит. Земцы-либералы в лице Ф.И. Родичева, В.Н. Линда с горечью констатировали, что порой приходится иметь дело с людьми непорядочными. Консерваторы же озадачивались лишь возвращением денежных ссуд[2138]. В связи с этим в 1890 г. Ф.И. Родичев настаивал: прежде чем помогать народу его нужно «воспитывать», иначе помощь «развращает»[2139]. Как видно, воспитательная работа со стороны умеренных земцев запаздывала, чем пользовался радикальный «третий элемент». Указанные обстоятельства, а так же тот факт, что артели, подчас, становились рассадниками народнической идеологии, не способствовали сохранению земского интереса к делу. Между тем, опыт Тверского земства стал поучительным.

В середине 1890-х гг. Центральную Россию покрыла сеть железных дорог, что повлекло за собой активное вовлечение крестьян в товарооборот. Новые хозяйственные отношения требовали большего оборотного капитала для нужд мелкого крестьянского хозяйства. Оживление кредитной политики наметилось в связи с принятием Положения об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г.[2140] Допускалось два вида учреждений мелкого кредита: товарищества и сельские волостные банки (кассы). Появилась возможность предоставления «малодостаточным лицам», а также артелям и их союзам размещения накопившихся сбережений под известный процент. Размер мелкого кредита был установлен циркуляром Комитета по делам мелкого креди-

---

[2138] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 315−316.
[2139] Цит. по: *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 53.
[2140] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XV. № 11756.

та при Министерстве финансов от 14 апреля 1904 г. Он составлял не более 300 руб.[2141] Учреждениям мелкого кредита разрешалось проведения посреднических операций по закупке товаров по поручению и на средства товарищества[2142]. Документ был призван оказывать финансовую поддержку мелким производителям, а также освободить их от посредничества ростовщиков.

Кредитные товарищества в отличие от ССТ были беспаевыми объединениями, формирующими свой капитал за счет государства и земства. Закон позволил крестьянам получать займы, не участвуя самим в создании капитала, а лишь уплачивая проценты на полученные средства. Величина займа, в данном случае, зависела от благонадежности члена товарищества, в то время как в ССТ она определялась размером пая[2143]. В целом, этим обеспечивались достаточно прочные основания для предоставления как краткосрочных займов (до 12 мес.), так и долгосрочных (на 5 лет под 12% годовых). Ссуды были трех видов: под личное доверие, под поручительство, под залог движимого и недвижимого имущества. При этом ссуды могли выдаваться не только деньгами, но и сельскохозяйственными машинами, удобрениями.

Это способствовало оживлению сельской кооперации. С 1892 г. по 1910 гг. в Волоколамском уезде Московской губернии было создано 31 молочное товарищество. В составлении договора помощь была оказана Московской губернской земской управой, причем в последнем была прописана кредитная помощь земства на закупку оборудования маслосыродельного завода, а так же ответственность членов товарищества перед земством. Средства выдавались в виде долгосрочной ссуды сроком до 10 лет под 4% годовых в размере 2 тыс. 100 руб. Причем в первые 6 месяцев работы товарище-

---

[2141] Положение об учреждении мелкого кредита, комментированное законодательными мотивами (Государственного совета и Государственной думы), разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств. Управления по делам мелкого кредита, циркулярами, правилами и другими инструкционными распоряжениями по 15 января 1914 г. (Свод законов, Том XI, часть 2, Раздел X, Устава Кредитного, по сводному Продолжению 1912 года). М., 1914. С. 316.

[2142] *Степанюк А.В.* История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 4 (44). С.148.

[2143] *Бородаевский С.В.* Мелкий кредит. СПб., 1906. С. 47.

ство освобождалось от уплаты процентов. Основным условием работы товарищества был отчет по текущим операциям перед земским агрономом. Кн. С.Б. Мещерский отмечал, что как показывает опыт других земств, кредитная помощь может быть производительной, только в купе с инструкторской[2144].

А.А. Шаблин отмечает, что в начале XX в. рациональное молочное хозяйство Подмосковья развивалось быстрыми темпами по причине удобства сбыта молока[2145]. Между тем С.А. Козлов верно улавливает новую тенденцию: «если раньше селекционной работой в области животноводства занимались исключительно помещики, то теперь породистый молочный скот покупают и местные крестьяне, которые объединяются для решения общих хозяйственных проблем»[2146]. Важно, что опыт получил дальнейшее развитие.

В 1909 г. в Московской губернии (Волоколамский уезд) гр. А.А. Бобринским было открыто первое кредитное товарищество[2147]. Благодаря деятельности земских участковых агрономов за два года количество такого рода товариществ увеличилось до 11, причем число членов составляло около 3,5 тыс. крестьян. Согласно воспоминаниям агронома А.А. Зубрилина, крестьяне быстро осознали пользу сбыто-снабженческих кредитных товариществ, непременно указывая, что следует «давать деньги только на производительное употребление», рекомендуя избегать ссуд на «дела, не приносящие заемщику осязательных выгод»[2148]. Рекомендации, во всей видимости, строго соблюдались. Во всяком случае около трети всех расходов составляли затраты на приобретение сельскохозяйственной техники.

Об успехе Московского земства в организации артельного сыроварения свидетельствует создание в губернии в 1911 г. Союза молочных товариществ.

[2144] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 146−149.

[2145] *Шаблин А.А.* Молочное животноводство второй половины XIX – начала XX в. на окраинных землях Московской области // Проблемы истории Московского края. М., 2004. С. 78−79.

[2146] *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. М., 2012. С. 262.

[2147] Там же.

[2148] *Зубрилин А.А.* По родной стране: (Мысли и воспоминания). М., 1913. С. 50, 52.

К началу Первой мировой войны в союз входило 26 артелей, причем валовая прибыль союза составила свыше 51 тыс. руб.[2149] Для сравнения, в передовой Ярославской губернии на кредит от губернского земства с 1910 по 1914 гг. открылось 39 артелей, однако 12 из них вскоре были ликвидированы. Чистая прибыль ярославских артелей на 1911 г. составила свыше 150 тыс. руб. В целом, по мнению Н.Г. Королёвой, артельная кооперация развивалась медленно и неравномерно[2150]. Главную сложность составлял неустанный контроль со стороны уездных земств, порой доходящий до абсурда и прямого вмешательства в деятельность сельскохозяйственных кооперативов. Однако, без помощи земства и государства ССТ и артели обойтись не могли. В староземских губерниях вопросы финансовой помощи сельскохозяйственным кооперативам неизменно ставились на повестку дня. Так, Тамбовское земство, признавая заслуги кооперации, настаивало на правительственном участии в субсидировании сельской кооперации в виду ее потенциальной убыточности по причине отсутствия у крестьян азов финансовой грамотности[2151]. Проблема невозврата кредитов остро стояла в Костромском, Смоленском, Нижегородском земствах[2152]. Учитывая негативный опыт, Тверское земство с 1908 по 1911 г. не принимало участия в создании товариществ, считая, что земство не имеет права рисковать деньгами всего населения[2153]. Однако, даже при такой постановке дела на 1911−1912 гг. действовавшими в губернии 36 товариществами была охвачена треть крестьянских хозяйств. Анализ деятельности товариществ на уездном уровне свидетельствует о крайней неравномерности (Калязинский уезд – 76%, Ржевский – 46%, Весьегонский – 3%). Членами товариществ состояли преимущественно кустари[2154]. В целом, по данным Главного управления землеустройства и земледелия «общее число сельскохозяй-

---

[2149] Известия МГЗУ. 1915. № 1−2. С. 60−61.
[2150] *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств. С. 130.
[2151] Журналы Тамбовского ГЗС очередной сессии 1912 г. Тамбов, 1912. С. 58.
[2152] *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств. С. 144.
[2153] Журналы 44-го очередного ТГЗС сессии 1910 г. Тверь, 1911. С. 183.
[2154] Мелкий кредит в Тверской губернии (по материалам Агрономического совещания при ТГЗУ. 1912 г. Тверь, 1912. С. 32−35.

ственных обществ империи к 1 сентября 1912 г. достигло 3743», причем из «общего числа 2910 (77,7%) приходилось на 50 губерний Европейской России, 660 (7,6%) – на 10 привиленских губерний, 66 (1,7%) – на Кавказ, 91 (2,4%) – на Сибирь, 16 (0,4%) – на области степные и среднеазиатские»[2155].

К 1 января 1914 г. 6 млн крестьянских хозяйств активно использовали различные формы кредитной кооперации. Средний размер ссуды составлял 87 руб. Сумма по тем временам немалая (лошадь стоила 38–55 руб., корова – 59–94 руб.), была, однако, вполне подъемная для крестьянского хозяйства[2156].

В Московской губернии на конец 1914 г. функционировало «46 сельскохозяйственных обществ, 56 сельскохозяйственных товариществ, … 22 кустарных общества и артели», причем их баланс оценивался в 4,1 млн руб.[2157] Показательно, что сельскохозяйственные общества, инициатива по созданию которых обычно исходила от крестьян, учитываются как в статистике земств, так и в статистических отчетах кооперативных съездов в качестве кооперативных организаций, хотя преимущественно они занимались не предпринимательской, а скорее земско-хозяйственной деятельностью[2158]. Земцы не скрывали, в сельском хозяйстве кооперативная форма организации является более приемлемой, в сравнении с общинной, между тем без «общинной спайки» развитие инициативы и внедрение новаций на селе было невозможно[2159]. Вне всякого сомнения, земцами, в том числе консервативного образа мысли, была проведена серьезная разъяснительная работа с крестьянским населением, была оказана правовая помощь в подготовке типовых уставов, методическая помощь по обучению азам учета и контроля. Несмотря на трудности становления, сельскохозяйственная потребкооперация постепенно заняла прочное место в хозяйственной жизни России: к 1914 г. из 11 тыс. 348

[2155] Цит. по: *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 71.
[2156] *Прокопович С.Н.* Кредитная кооперация в России. М., 1923. С. 88.
[2157] Там же. С. 44; МГЗ. Материалы по кооперации в Московской губернии. Вып. XII. Список кооперативных организаций Московской губернии на 1 октября 1915 г. М., 1915. С. 28−40; Известия МГЗУ. 1915. № 7. С. 51−52.
[2158] *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России. С. 258, 271.
[2159] Цит. по: Там же. С. 258, 271.

потребительских обществ 9 тыс. 275 составляли сельские, из 1,5 млн их членов 1 млн (67%) был представлен крестьянами[2160]. По подсчетам А.П. Корелина, А.В. Лубкова, к 1914 г. кредитные кооперативы функционировали в 727 из 781 уезда империи, им «удалось мобилизовать путем привлечения займов, вкладов и правительственных кредитов достаточно крупные средства – около 1 млрд руб.», причем по темпам роста кредитная кооперация вышла на лидирующие позиции в мире[2161]. Однако вряд ли стоит переоценивать значение кредитной кооперации, отмечалось, что она «лишь частично облегчала финансовое оскудение деревни, да и то не самых бедных ее обывателей»[2162]. Опыт сельскохозяйственной кооперации убедил земцев в возможности повышении товарности крестьянского хозяйства при помощи земств с опорой на поддержку государства.

4.2. Земельное кредитование

Возникновение проблемы поземельного кредита уходит корнями в деятельность особой комиссии по вопросам поземельного кредита, образованной в 1859 г. Комиссия завершила свою работу 30 января 1860 г. указав на необходимость создания сети «частных банков на началах частных товариществ»[2163]. Между тем активизации обсуждения темы немало способствовала деятельность Вольного экономического общества, «Труды» которого опубликовали еще в 1863 г. описание деятельности рационализаторского хозяйства Е.В. Яковицкого в с. Никольском Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Сложность ведения хозяйства существенно осложнял высокий удельный вес карел, с трудом изъясняющихся по-русски, плохие дороги, леность сельскохозяйственных рабочих и потравы крестьянами помещичьих

[2160] *Кабанов В.В.* Кооперация, революция, социализм. М., 1996. С. 13−14.
[2161] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917. М., 2009. С. 191, 369; *Лубков А.В.* Солидарная экономика. С. 58.
[2162] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 317.
[2163] *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). М., 2008. С. 51.

угодий. Между тем строгий учет и контроль, а также перевод крестьян с трехполья к многопольным севооборотам способствовал высокой урожайности зерновых. По отзывам помещика, самую серьезную сложность в организации рационализаторского хозяйства сыграло «отсутствие банковских кредитов»[2164]. После публикации статьи в «Трудах» Вольного экономического общества проблема стала обсуждаемой[2165]. Тверские консерваторы А.П. Шупинский и И.В. Тулубьев обозначили ее на заседании губернского земского собрания в 1866–1867 гг. Вслед за тем Тверское и Ржевское уездные и Тверское губернское земское собрание ходатайствовали перед губернатором об устройстве сельского земского банка. Министерство государственных имуществ, однако, не поддержало такое предложение[2166]. Согласно проектам, предполагалось для предупреждения последствий неурожаев и «правильного устройства хлебных сельских магазинов», половину сумм уездного продовольственного капитала направить на устройство уездного сельского банка исходя из 6% годовых. Крестьяне должны были осенью вносить хлеб по «базарной цене» в хлебозапасные магазины. В случае неуплаты ссуды в срок хлеб в течение недели выставлялся на продажу. Если хлеб был продан дешевле оценочной стоимости, волостной старшина должен был взыскать разницу на основании законов о неплательщиках. Министерство государственных имуществ посчитало затею сомнительной: земства могут понести убытки, тогда как «рельсовые пути, соединяющие в настоящее время Тверскую губернию с губерниями хлеборобными» гарантируют доставку хлебов без запланированных земских расходов[2167].

Схожий проект был предложен 18 декабря 1869 г. на обсуждение Московского губернского земского собрания Можайским и Коломенским зем-

---

[2164] *Козлов С.А.* Аграрная рационализация. С. 50.
[2165] *Яковицкий Е.* Описание и учет хозяйства сельца Никольского, Тверской губ., Вышневолоцкого у. // Труды ВЭО. 1863. Т. 2. Отд. I: Сельское хозяйство. Вып. V. С. 345−359; Вып. VI. С. 429−440.
[2166] *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 103, 107.
[2167] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. II. С. 528–583.

ствами. Однако и в этом случае идея не была реализована[2168]. Идея создания банка для развития кредитной кооперации, однако, не была оставлена консерваторами. О ней вспомнили в экономической комиссии Саратовского земства в период председательства в тамошнем губернском земском собрании гр. Д.А. Олсуфьева, бывшего московского консерватора. Призывы к объединению усилий центральной власти и органов местного самоуправления в создании всеземского кооперативного финансового института для решения проблем деревни не были услышаны правительством и в начале XX в.[2169]. К этому времени взаимоотчуждение правительства, земства, крестьянства усилилось.

В середине 1870-х гг. консервативная часть земцев принялась пробивать вопрос об организации сельскохозяйственного кредита для приобретения земли. К этому вынуждали возросшие из-за неурожаев недоимки сельскохозяйственных обществ. Статистические исследования фиксировали обострение проблемы малоземелья[2170]. Так, в Богородском, Бронницком, Коломенском, Московском, Серпуховском, Звенигородском и Клинском уездах Московской губернии в 36 крестьянских обществах (7 тыс. 724 жителей) средний душевой надел составлял менее 1 дес., а 438 обществ (70 тыс. 390 жителей) имели менее 2 дес. земли на душу. Было очевидно, что при таком мизерном наделе, «как бы высоко не стояла культура хозяйства, невозможно прокормиться»[2171].

Поступления от выкупных платежей также оказались скудными. К 1879 г. лишь 7 тыс. 148 московских крестьян (15%) выкупили свои земли. Они концентрировались в Коломенском, Клинском и Дмитровском уездах. Средний надел крестьян Московской и Тверской губерний составлял к тому времени 4 дес., однако дифференциация крестьянства прогрессировала: одна

[2168] *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ССТ. С. 155; Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 288–326.
[2169] *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств. С. 145−146.
[2170] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 289; Журналы МГЗС. Декабрь 1870 г. С. 210–213; АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 7. Л. 1−7.
[2171] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 236.

часть имела надел не менее 5,4 дес., другая − всего 2,6 дес. При этом среди крестьян второй группы зафиксирована масса случаев оставления земли без обработки (53,6%) по причине ухода на заработки, причем 14,5% крестьянских хозяйств состояли в разряде недоимочных[2172]. Консерваторы, однако, видели основную причину такого положения дел в непродуманной системе налогообложения крестьянского населения. В этом была часть правды. Так, К.Д. Кавелин посчитал, что в пореформенный период объем повинностей вырос более чем в четыре раза[2173]. Схожей позиции придерживались гласные Новгородского земства, намеревавшиеся разрешить проблему малоземелья за счет отвода крестьянам дополнительных участков незаселенных казенных земель с предоставлением соответствующих кредитов[2174]. Было очевидно, что требуется развитие системы сельхозобразования, обязательного страхования, а также расширение сети кредитных учреждений. Между тем, Московское уездное земство опиралось на идеи консерватора кн. В.П. Мещерского, усматривавшего «корни зла» в «распущенности нравов», «пьянстве и разделах»[2175]. Причина смешивалась со следствием.

В проектах земцев-консерваторов отражались предложения «теоретиков». Предлагая проекты сельских банков или разрабатывая систему приобретения крестьянами земли, земцы действовали, исходя из «сословного интереса», думая, прежде всего, о своевременном внесении крестьянами выкупных платежей, успешной продаже земель ликвидируемых имений. Причем в этом консерваторы сходились с либералами[2176]. Списывая помещикам пени по земским сборам (в Московской губернии правом воспользовались Ю.Ф. Самарин, А.К. Гесс и другие землевладельцы)[2177], дворяне-земцы настаивали на том, что расширение крестьянского землевладения за счет помещичьих земель не допустимо. Б.Б. Веселовский подметил, что земства,

---

[2172] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 237, 239.
[2173] Собр. соч. К.Д. Кавелина. Т. II. Стб. 251.
[2174] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 239.
[2175] Там же. С. 236.
[2176] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 501. Л. 22 об.
[2177] Цит. по: *Львова Т.Н.* Московское земство. С. 242.

признавшие «недостаточность крестьянских наделов» и «приступившие к организации мелкого земельного кредита», географически были сосредоточены в районах интенсивной ликвидации дворянских хозяйств – Тверской, Ярославской, Московской, Костромской губерний. Потому даже «удовлетворяя потребностям крестьян в земле, земские собрания вместе с тем шли навстречу запросам землевладельцев, заинтересованных в ликвидации поместий»[2178].

С 1874 по 1880 гг. именно в таком контексте этот вопрос обсуждался в 16 земствах России. Однако в большинстве земств так и не приступили к его практической реализации[2179]. В сентябре 1875 г. Тверская уездная управа представила на обсуждение губернского собрания проект консерватора П.М. Карякина «О хозяйственных нуждах сельских обществ», в котором предлагалась разработка единой системы кредитования крестьян на приобретение земли. Автор проекта предлагал ассигновать в особый фонд 10 тыс. руб. для долгосрочных ссуд под залог покупаемых крестьянами земель. Срок выдачи ссуды должен был быть от 2 до 5 лет под 6% годовых, размер ссуд − около половины стоимости приобретаемой земли. При этом земля приобреталась в собственность общества, преимуществом при кредитовании пользовались те из них, в которых крестьяне владели наделом земли менее 4 дес., а так же хозяйства волостей с малопроизводительными почвами[2180]. Тверское уездное собрание одобрило проект и внесло 10 тыс. руб. в специальный капитал, 13 декабря 1875 г. губернское собрание одобрило предложение Карякина[2181]. В 1876–1878 гг. Тверской уездной управой ссуды были выданы на 3 тыс. руб. При этом в 1880 г. было отмечено: «недостатка в желающих получить ссуды нет». Впрочем, скудость земских средств препятствовала расширению кредита[2182].

[2178] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 60.
[2179] *Русанов Н.* Штопанье мужской сермяги // Дело. 1880. № 10. С. 71–72.
[2180] Земский ежегодник. Тверь, 1884. С. 399–401.
[2181] Доклад 16 // Протоколы ТУЗС очередного с 22 по 25 сентября 1880 г. Тверь, 1881. С. 58−59.
[2182] Там же. С. 60−62.

Анализ кредитования приобретения земли крестьянскими обществами показывает, что Тверское земство стало не только пионером выдачи ссуд из средств крестьянским обществом на покупку земли, но и явным лидером по объему выделенных средств и количеству купленной крестьянами земли[2183]. Московские земство, приступая к реализации совместно проекта либерала В.Ю. Скалона и консерватора П.Н. Туркестанова «О содействии крестьянам в покупке земель» (1879 г.), взяла за образец деятельность Тверского земства[2184]. Московское земство занимало лишь пятую позицию по сумме выданных субсидий и последнюю по количеству приобретенной крестьянами на выплату земли. Последнее объяснялось высокой стоимостью земли: по подсчетам губернской земской управы в 1879 г. стоимость 1 дес. составляла в среднем 100 руб. 12 коп. (хотя разброс цен был велик и в отдаленных селениях можно было приобрести десятину за 6 руб. 89 коп.)[2185]. Затраты Московского губернского земского собрания были в 4,6 раза ниже, чем Тверского, притом, что доходная часть бюджета Московского земства была выше (величина земского обложения составляла 54 коп. с дес., против 40,2 в Тверской)[2186]. Причины столь скромных результатов московские земцы связывали с неудачами организации ССТ. Это, в свою очередь, натолкнулось на мысль организации точечной помощи крестьянским хозяйствам[2187]. Сложности организации кредитования крестьян были велики. В ряде случаев успехи и неудачи определялись не только оборотистостью участников сделок и наличи-

---

[2183] См.: Земское кредитование приобретения земли крестьянскими обществами во второй половине XIX в. // Приложение № 5. См. подробнее: *Куликова С.Г.* Сельские банки и мелкое земельное кредитование в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2016. № 3. С. 71–83.

[2184] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л 1–61.

[2185] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 234, 239; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Московский уезд. Программа отчетов и докладов, подлежащих рассмотрению МУЗУ очередной сессии 1903 г. с приложением докладов МГЗУ по вопросу об основании выдачи за счет губернского земства пособий уездным земствам на расходы по содействию сельскому хозяйству. Л. 5–6 об.

[2186] *Волкова Т.И.* Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России. Ярославль, 2012. С. 13.

[2187] Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 234–277.

ем средств, но и психологией помещиков. Так или иначе, им приходилось в первую очередь думать о собственном выживании. Успешная деятельность Ярославского земства связана с учреждением в 1879 г. земского выкупного банка (предложение А.В. Скульского во многом совпадало с предложениями московских земцев)[2188]. Херсонское, Таврическое и Полтавское земства в ходе кредитования крестьян «не скрывали свою цель» – «покупка у крупных землевладельцев сельскохозяйственных угодий и перепродажа их мелкими участками безземельным и малоземельным крестьянам»[2189]. Но главным стимулом все же была угроза роста пролетаризации крестьян[2190]. А смоленские земцы, напротив, не боялись подобной перспективы[2191]. Тамбовскими земцами, вслед за Б.Н. Чичериным, было заявлено, что обеднение крестьян − расплата за «дарованную свободу», которая «развязывает руки сильным», «губит слабых»[2192]. Здесь появилась убежденность в том, что по мере своего развития промышленное производство «поглотит» избыточное сельское население. В отдаленной перспективе успешный выход из экономического кризиса увязывался последователями Чичерина с формированием слоя земельных собственников, что было возможно только при условии социальной дифференциации крестьянства и господства рыночных отношений.

Тверское земство прекратило выдачу ссуд для приобретения земли лишь в 1899 г.[2193]. Анализ протоколов заседаний земских собраний позволяет понять, в чем состояли разногласия консерваторов и либералов по вопросу о мелком земельном кредите. В целом, либералы (И.Н. Ладыженский, В.Н. Линд, П.А. Корсаков, П.А. Бакунин) отстаивали принцип развития лич-

---

[2188] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6.

[2189] *Селихов Д.А.* Сельскохозяйственный кредит в системе земского самоуправления (на примере Полтавского губернского земства конца XIX – начала XX в. // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 40–50; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 63, 65.

[2190] *Сазонов Г.П.* Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству. Т. II. С. 711.

[2191] *Ходский Л.В.* Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения. СПб., 1880. С. 16.

[2192] *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. М., 1882. Ч. 1. С. 435; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 69.

[2193] *Головин К.Ф.* Выкупные платежи // Русский вестник. 1881. № 11. С. 300; *Он же*. Что такое крестьянский кредит? // Там же. 1882. № 4. С. 720.

ного крестьянского землевладения, консерваторы (С.Д. Квашнин-Самарин, Л.А. Ушаков) были сторонниками общины и стояли за выделение ссуд крестьянским обществам – так было надежнее для земств[2194]. Хотя внедрение в жизнь указанных проектов не принесло ожидаемых результатов, в сельском хозяйстве произошли характерные подвижки[2195]. Согласно подсчетам К.Ф. Головина к началу 1890-х гг. количество крестьян-собственников (отдельных домохозяев) в Тверской губернии составляло 3,7% от общего числа крестьян, а к началу XX в. их число возросло до 10,1%[2196]. Широкое распространение к концу 1880-х гг. получила аренда земельных угодий – крестьянами было арендовано свыше 555 тыс. дес. земли[2197]. Впрочем, в этом последнем не было заслуг ни либералов, ни консерваторов – крестьяне попросту не могли поддерживать свое хозяйственное существование без аренды. В середине XIX в. 71,2% крестьянских дворов имели надел менее 5 дес. земли, в начале XX в. их количество сократилось до 15,6%. В свою очередь число середняков с наделом более 15 дес. земли возросла за указанный период с 6,2% до 12,5%, а количество безземельных крестьян сократилось с 29,2% до 20,9%[2198]. Казалось позитивные сдвиги для крестьян налицо. Возникает вопрос: чем обернулись результаты крестьянского кредитования для благородного сословия?

В целом 20-летняя деятельность Тверского земства способствовала приобретению крестьянами 29 тыс. 233 дес. земли (в среднем по 1 тыс. 461 дес. в год). Если исходить из «сословного интереса», мероприятие себя не оправдало: ежегодная продажа дворянских угодий составляла в среднем

[2194] См.: Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1880 г. С. 33–39.
[2195] См.: *Куликова С.Г.* Социально-экономические практики земцев второй половины XIX – начала XX века // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 89–92.
[2196] *Головин К.Ф.* Наша сельская община // Русский вестник. 1885. №11. С. 79−81; *Давыдова Н.Н.* Социально-экономическая дифференциация крестьянства Верхневолжья в начале XX в. // Крестьянство ЦПР. Калинин, 1985. С. 55.
[2197] *Новикова Н.С.* Очерк истории Тверского земства. С. 7.
[2198] Там же.

2 тыс. 884 дес., то есть вдвое больше[2199]. Тверская губерния была явным лидером по количеству земли, приобретенной крестьянами – почти 30 тыс. дес., на втором место стояла Ярославская (12 тыс.), Таврическая (9 тыс.), Костромская (5 тыс.), замыкала пятерку Московская губерния (3 тыс.) десятин[2200] В этих условиях земства стали ходатайствовать о долгосрочной государственной ссуде на развитие мелкого земельного кредита (всего таких ходатайств было 15)[2201]. При обсуждении вопроса в Государственном совете была отмечена политическая выгода от кредитования – сделавшись собственником земли, крестьянин начинает ценить принцип неприкосновенности собственности в целом[2202].

Появилась возможность поднять проблему крестьянского кредитования на общегосударственный уровень. Покровителем идеи утверждения Крестьянского банка стал Н.Х. Бунге, благодаря протекции которого в 1883 г. возник Крестьянский поземельный банк, в отличие от предыдущих форм мелкого кредитования, практиковавший долгосрочность кредита. Вслед за тем, в 1885 г., был утвержден Дворянский банк. Стратегическая цель учреждения банков состояла в поддержке дворянского сословия. Характерно, что Дворянский банк выдавал ссуды под 4–5% годовых, в то время как Крестьянский – под 8,5%[2203].

Поскольку Крестьянский банк практиковал скупку разорившихся дворянских имений с целью перепродажи поместных земель крестьянам, некоторые консерваторы восприняли его деятельность крайне негативно. Газета-журнал «Гражданин» устами своего издателя кн. В.П. Мещерского называла управляющего обоими банками Е.Э. Картавцова «двуликим Янусом», свет-

---

[2199] Отчет государственного дворянского земельного банка за 1891 год // Юридический вестник. 1892. Т. XII. Кн. 2. № 10 (окт.). С. 314–323.
[2200] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 314.
[2201] *Сазонов Г.П.* Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству. Т. II. С. 724–741.
[2202] Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883–1904 г. СПб., 1906. С. 32–33.
[2203] *Бугров А.В.* «Марат Крестьянского банка»: очерк жизни и деятельности Е.Э. Картавцова (1850–1932) // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 67.

лой частью лица повернутого к крестьянству, темной – к дворянству[2204]. Причину такого недовольства разъяснил тверской земец К.Ф. Головин, усмотрел в стремлении банка повысить цены на землю с целью подтолкнуть представителей первенствующего сословия к продаже родовых имений[2205]. Такое объяснение нашло отклик и в московской земской среде в лице кн. А.В. Мещерского[2206]. Обращение к статистическим материалам подтверждает опасения консерваторов. В Тверской губернии собственность крестьянских хозяйств, товариществ и отдельных домохозяев увеличилась с 10% в 1877 г. до 21,3% в 1905 г.[2207] Сходная тенденция наблюдалась в Московской губернии[2208]. Основным покупателем земли с 1870-х гг. до начала XX в. было крестьянство – к 1901 г. Ими было приобретено 88,5% всей выставленной на продажу земли, в то время как дворянством было продано 70% земельных угодий. С началом функционирования Крестьянского банка стоимость десятины земли в России возросла в среднем на 68% – с 64 до 94 руб. (по Тверской губернии с 49,4 до 96,6 руб.)[2209]. Действующий механизм кредитования интенсифицировал процесс приобретения земли: долгосрочность (срок от 13 до 51 года) ссуд, фиксированная процентная ставка (7,5–8,5% годовых) позволили крестьянам с 1883 по 1906 гг. приобрести 18,6 млн дес. земли[2210].

А.М. Анфимов указывает, что наиболее успешной деятельность Крестьянского поземельного банка была в Саратовской, Уфимской и Могилевской губерниях, применительно к нечерноземной полосе выделяются губернии «с развитой сельскохозяйственной специализацией крестьянства на про-

---

[2204] *Картавцов Е.Э.* Н.Х. Бунге // Вестник Европы. 1897. № 5. С. 14.
[2205] *Головин К.Ф.* Мои воспоминания. Т. II. С. 135.
[2206] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721. Л. 1–2.
[2207] Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Издание ТГЗ. Тверь, 1897. Т. XIII. Вып. I. С. 40; Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906. Вып. XXXV. Тверская губерния. С. 27.
[2208] См.: Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906. Вып. I. Московская губерния; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журнал ВерУЗС. 25 сентября 1903 г. Л. 38.
[2209] *Дауэнгауэр О.В.* Деятельность крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. № 12 (636). С. 57.
[2210] АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–47.

изводстве картофеля и льноводстве (Новгородская, Тверская)»[2211]. О.В. Дауэнгауэр подметила, что «детальная картина вырисовывается при анализе деятельности тверского отделения Крестьянского поземельного банка по уездам»[2212]. Так, в «лесных» (Вышневолоцкий, Весьегонский, Осташковский) уездах, в связи с развитием лесоперерабатывающей промышленности, наблюдался активный прирост населения и высокий спрос на землю. Традиционно высокий спрос на землю мы видим и в льноводческих хозяйствах Бежецкого и Ржевского уездов. Интенсивное дорожное строительство, создание подъездных путей к железным дорогам, а также развитие сельской почтовой связи способствовали повышению спроса на землю и специализации крестьянского хозяйства[2213].

Не все земства проявляли активность в указанных процессах. Часть земств настаивала на учреждении Земского банка, нацеленного на комплексное проведение мероприятий совместными усилиями земства и правительства. Так, консервативное Саратовское земство, тон в котором задавали правомонархисты гр. Д.А. Олсуфьев и Н.Н. Лихарев, прямо указывая, что земства не имеют возможности в полной мере использовать кредит Государственного банка, предлагали создать специализированное кредитное учреждение для земств и органов городского самоуправления с целью координации усилий власти и местного самоуправления для решения социальных и экономических проблем деревни[2214].

Сама постановка проблемы земельного кредитования важна, однако анализ проектов консерваторов, свидетельствует о том, что, разрабатывая проекты земельного кредитования, они неизменно исходили из «сословного

[2211] См. подробнее: *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980.

[2212] *Дауэнгауэр О.В.* Деятельность крестьянского поземельного банка. С. 58.

[2213] Динамика выявлена на основе следующих источников: Обзор Тверской губернии за 1900 г. Тверь, 1901. С. 55; Обзор Тверской губернии за 1901 г. Тверь, 1902. С. 55; Обзор Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1903. С. 56; Обзор Тверской губернии за 1904 г. Тверь, 1905. С. 48; Обзор Тверской губернии за 1905 г. Тверь, 1906. С. 51.

[2214] Журналы 44-го очередного Саратовского ГЗС очередной сессии 1909 г. Саратов, 1910. С. 498.

интереса». Дворянский инстинкт и стремление сохранить статус первенствующего сословия способствовали осознанию опасности дифференциации крестьянства. Одухотворенные идеей того, что сделавшись собственником земли, крестьянин начинает ценить принцип неприкосновенности собственности в целом, земцы-консерваторы инициировали ряд проектов, результативность которых в общероссийском масштабе, была незначительной по причине скудности земских финансов.

4.3. Потребительская кооперация

Качественным показателем кооперативного движения является развитие потребительской кооперации. Цель потребительской мелкой кредитной кооперации состояла в организации снабжения членов дешевыми доброкачественными продуктами (цель достигалась путем устранения посредников)[2215]. Важным стимулом развития потребкооперации на местах стало образование в 1898 г. Московского союза потребительских обществ (далее – МСПО) – первого в России союза кооператоров. Идея его создания возникла осенью 1896 г. на совещании правления московского общества «Взаимная польза», на которое были приглашены представителей ССТ (всего в работе съезда приняли участие 356 делегатов). 25 апреля 1897 г. последовало ходатайство представителя «Экономического общества» Н.П. Гибнера, основывающееся на пожеланиях 18 потребительских обществ. 16 июня 1898 г. МСПО был, наконец, утвержден Министерством внутренних дел[2216].

В Тверской губернии первые потребительские общества появились в Вышнем Волочке и Спирове. На станциях Николаевской железной дороги в 1881 г. было создано «Общество потребителей чиновников ведомства путей сообщения»[2217]. В сельской местности потребительские кооперативы стали

[2215] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М., 1916. С. 187.
[2216] На момент созыва учредительного собрания в России действовало 307 потребительских обществ, однако, в состав МСПО вошло лишь 18.
[2217] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 25.

возникать позднее. В 1892 г. появилось общество сельскохозяйственной потребкооперации, открытое при содействии председателя уездной земской управы в Ржеве. Целью его деятельности было «урегулирование» рыночных цен и подъем «качества предметов потребления»[2218]. В период с 1881 по 1899 гг. появилось 8 подобных обществ[2219].

Импульс развитию потребительской кооперации придал циркуляр от 15 октября 1904 г., определившим взаимоотношения земств и потребкооперации[2220]. Деятельность кооперации направлялась на устройство потребительских лавок, строительство домов, приобретение земельных участков. В потребительских лавках особенно нуждались в рабочих поселках, жители которых постоянно испытывали дефицит снабжения продуктами питания или сталкивались с дороговизной, обусловленной отсутствием конкуренции среди поставщиков. Долгое время потребкооперация не получала развития: в 1866−1896 гг. было учреждено лишь 30 обществ, многие из них быстро распались, к началу XX в. их стало 133. Но после издания Положения 1904 г. число обществ потребкооперации возросло до 380, а к моменту революции 1905 г. их стало 950, при этом они объединяли 350 тыс. чел.[2221]. Так, по данным на 1904 г. в состав МСПО входило 131 общество, а его оборот составил 439,7 тыс. руб. Известно, что в 1907 г. в с. Покавье Первитинской волости было открыто Тверское отделение. Инициатором его создания стали служащие Тверского уездного земства агроном М.В. Девель и юрист М.А. Кеспер. Тверское отделение МСПО в свою очередь вступило в соглашение с соседними отделениями для заключения договоров на закупку товаров, создание системы логистики[2222].

[2218] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15037. Л. 1–2.
[2219] ГА ТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 44.
[2220] *Бородаевский С.В.* Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы). Пг., 1912. С. 4.
[2221] *Файн Л.Е.* Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994. С. 16.
[2222] *Рогожин Н.П.* Очерк по истории тверской кооперации. Тверь, 1922. С. 12.

К 1908 г. в Тверской губернии было зарегистрировано 27 обществ сельскохозяйственной потребкооперации (из них 26 в волостных центрах), преимущественно в Бежецком (10), Вышневолоцком уездах (7)[2223]. Наиболее успешно функционировали общества при железнодорожных станциях и мануфактурах. Характерной чертой этих обществ становилось преобладание крестьян[2224].

События Первой русской революции сказались на процессе создания кооперативов: из-за обвинений в неблагонадежности многие учредители оказались не у дел. Лишь с конца 1907–1908 гг. среди документов Канцелярии тверского губернатора отказы в открытии обществ не встречается[2225].

На базе сети МСПО складывалась общая инфраструктура потребкооперации: создавались товарные склады, формировалась особая система подготовки и переподготовки кадров. По подсчетам М.Л. Хейсена в МСПО было 65% крестьян, 15–19% – представителей городских всесословных обществ, 7–12% – фабрично-заводских рабочих[2226].

Безусловно, основная часть потребительских обществ в стране принадлежала сельским кооперативам, не стала исключением и Центральная Россия. Так, на заседании Московского губернского земского собрания 1912 г. была приведена следующая статистика развития потребкооперации в Российской империи: из 6 тыс. 730 обществ потребкооперации 4 тыс. 716, то есть 70,1%, составляли сельские, 683 (10,2%) городские, 504 (7,5%) поселковые, 190 (2,8%) железнодорожные, 430 (6,4%) фабрично-заводские, 86 (1,3%) рабочие независимые, 24 (0,3%) ремесленные, 97 (1,4%) чиновничьи[2227]. В Московской губернии по данным на 1912 г. действовало 75 сельских, 25 городских, 3 поселковых, 9 железнодорожных, 35 фабрично-заводских, 9 рабочих, то есть 159 обществ потребкооперации. Данные по Тверской губернии на тот же год существенно скромнее. В Тверской губернии успешно функци-

---

[2223] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 19837. Л. 20–21.
[2224] ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 13, Д. 3629. Л. 1; Оп. 4. Д. 267. Л. 113, 115, 116, 119.
[2225] См.: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1, 4.
[2226] *Хейсен М.Л.* История кооперации в России. Л., 1926. С. 225–226, 228.
[2227] МГЗ: Материалы по кооперации в Московской губернии. М., 1912. Вып. V. С. IV.

онировало 39 сельских, 3 городских, 1 железнодорожное, 4 фабрично-заводских общества, то есть 47 обществ потребкооперации. Между тем, статистика по Центральной России свидетельствует, что Тверская губерния уступала лишь Московской (лидеру, Костромской и Владимирской губерниям)[2228]. Очевидно, что потребкооперация была тесно связана с кредитной и сельскохозяйственной[2229].

К 1914 г. из 12 уездов Тверской губернии 10 были охвачены деятельностью Тверского отделения МСПО. Наибольшее количество отделений располагалось в экономически развитых уездах – 4 в Тверском, по 3 отделения – в Бежецком, Зубцовском, Вышневолоцком, Новоторжском уездах[2230]. Примечательно, что в Московской губернии за период с 1912 по 1915 гг. количество обществ потребкооперации возросло с 75 до 154, то есть более чем в 2 раза[2231].

В масштабах страны потребкооперация составляла не более 6% рыночного оборота[2232]. Между тем власть и земцы-консерваторы (подчас к их мнению присоединялись и либеральные земцы) очень настороженно отнеслись к развитию потребкооперации, поскольку в ее недрах стала зарождаться идея создания независимой рабочей кооперации, которая в условиях Первой русской революции стала осязаемой. Так, в 1906 г. в Твери образуется Рождественское общество потребителей, в Москве в 1908 г. общество Солидарность[2233]. После революции, устойчивый интерес к ним начинают проявлять революционные партии. Так, в 1908 г. в состав московского правления Солидарность вошел И.И. Скворцов-Степанов[2234]. Кооперативно-социалистические настроения пугали земцев-консерваторов и власть. Дока-

---

[2228] Статистические данные приводятся по: *Лубков А.В*. Солидарная экономика. С. 65.
[2229] Там же. С. 64.
[2230] См.: Участие Тверского отделения в Московском союзе потребительских обществ // Приложение № 7.
[2231] *Лубков А.В*. Солидарная экономика. С. 68.
[2232] *Корелин А.П*. Кооперация и кооперативное движение. С. 369.
[2233] *Макерова Н.Я*. История потребительской кооперации в СССР. М., 1929. С. 44.
[2234] *Дмитренко В.П., Морозова Л.Ф., Погудин В.И*. Партия и кооперация. М., 1978. С. 30−31.

зательством тому являются постоянные попытки ограничить права на вхождение в общества потребкооперации интеллигенции и рабочих. Типовой проект общества потребкооперации 1911 г., разработанный Главным управлением по делам местного хозяйства, фактически лишал рабочих права на участие в них[2235]. Кроме того, лица, привлеченные к предварительному следствию и дознанию, равно как и состоящие под надзором полиции, не могли занимать в кооперативах какую-либо должность. Полиция была наделена правом закрытия обществ в случае подозрения в нелояльности к власти. Анализ всеподданнейших отчетов губернаторов Московской, Нижегородской, Калужской и Вятской губерний за 1910−1913 гг. позволил А.П. Корелину сделать вывод об убежденности власти в том, что значительная часть обществ потребкооперации заражена «противогосударственными идеями»[2236]. Еще большие опасения власти вызывало стремление обществ потребкооперации к участию в культурно-просветительской работе. Московская охранка в 1911 г. указывала, что левые партии придают серьезное внимание развитию кооперативного движения, а к чтению на курсах по местному самоуправлению и кооперации привлекаются педагоги − «сплошь кадеты, а частью и левого направления». Действительно, левые рассматривали кооперацию как легальную платформу объединения крестьян, рабочих и третьего элемента[2237]. В свою очередь либералы лелеяли надежду на то, что развитие кооперации поспособствует реформированию земского самоуправления, созданию волостного земства[2238]. Прямо противоположные надежды увязывали с развитием кооперации консерваторы. Так, московский земец-консерватор Ф.В. Шлиппе на заседании 1912 г. заявил, что «при образовании волостных органов самоуправления необходимость в кооперативах отпадет, и они прекратят свое существование»[2239].

[2235] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение. С. 251.
[2236] Там же. С. 252.
[2237] Там же. С. 253.
[2238] *Меркулов А.В.* Кооперативное движение в России (Кооперация в 1914 г.) // Вестник кооперации. 1915. № 1. С. 70.
[2239] Журналы МГЗС 47-ой очередной сессии созыва 1912 г. М., 1913. С. 105.

Всякая общественная самодеятельность вызывала подозрительное отношение власти. Ответом были репрессивные меры. В ноябре 1915 г. Центральный кооперационный комитет, созданный в нарушении законодательства (отсутствие устава), был разогнан, а его члены преданы суду[2240]. Тем не менее, к 1915 г. в Тверской губернии действовало 300 сельскохозяйственных кооперативных обществ, из них 148 кредитных, 104 потребительских, а также 48 артелей (15 маслодельных, 3 трудовые и 30 сельскохозяйственных)[2241]. В их деятельности земства выполняли функцию посредников[2242]. По числу объединенных в МСПО обществ губернии Центральной России занимали лидирующее положение[2243].

Вне всякого сомнения, развитие потребительской кооперации стало новой вехой кооперативного движения. Несмотря на то, что в общей структуре кооперативных обществ Российской империи, товарищества потребкооперации существенно уступали сельскохозяйственным, именно им суждено было стать своеобразной ареной политической борьбы. Виной тому являлся повышенный интерес к ней со стороны левых партий. Все это вызывало небезосновательные опасения власти и земцев-консерваторов, результатом чего стала постановка обществ потребкооперации под полицейский контроль.

4.4. Агрономическая помощь населению

По утвердившемуся в литературе мнению, земства, получив в наследство от предыдущей эпохи расстроенное сельское хозяйство, активно, но в

[2240] Записка к законодательному предложению о съездах представителей кооперативных учреждений. // Отечественная история. 1992. № 4. С. 120–125.; *Соколов Н.Н.* Кооперативное движение в России (Цифры и факты). Пг., 1919. С. 18.

[2241] Труды 2-го кооперативного совещания 24–26 августа 1915 г. при ТГЗУ. Тверь, 1915. Ч. III. С. 17–18.

[2242] *Мамин В.* Объединения потребительской кооперации Тверской губернии // Тверской кооператор. 1919. № 5. С. 4.

[2243] *Абрамов В.Ф.* Российское земство: экономика, финансы, культура. М., 1996. С. 75.

некоторой степени бессистемно, занялись им[2244]. Применительно к Московской и Тверской губерниям очевиден стихийный характер поддержки сельского хозяйства со стороны земства, спонтанность мер по его стимулированию[2245]. Активизация мелкого земельного кредитования последовала после реформ П.А. Столыпина, предложившего сделать сельскохозяйственный кредит одним из рычагов преобразования сельского хозяйства. Именно Столыпин предложил признать сельскохозяйственные кооперативы кредитоспособными юридическими лицами и максимально облегчить им доступ к кредитам Государственного банка[2246]. В общем, в деле сельского кредитования государство использовало земский опыт. В значительной степени это было связано с тем, что соответствующие проекты земцев-консерваторов вырабатывались совместно с либералами и были ориентированы на сотрудничество с администрацией.

Организация мелкого земельного кредита, не случайно, получила распространение в губерниях с неуклонной убылью дворянского землевладения, таких как Тверская, Московская, Ярославская, Костромская, Херсонская[2247]. Однако крестьянское малоземелье оставалось болезненным вопросом, о чем свидетельствует ход его обсуждения органами местного самоуправления в 1894−1905 гг.[2248] Накануне столыпинской аграрной реформы в Московской и Тверской губерниях 12,7% земель сельхозназначения относились к дворянским владениям, 16,5% составляли земли государства и церкви, 8,7% принадлежало духовным лицам, купцам и мещанам, 62,1% земель было сосредо-

---

[2244] *Ольховский Е.Р.* Российское земство и проблемы сельского хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999. С. 259–260.

[2245] *Кауфман А.А.* Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М., 1906. С. 4; Агрономическая помощь в России. Пг., 1914. С. 99–100.

[2246] *Беспалов С.В.* Проблема соотношения преемственности и новаций в аграрной политике П.А. Столыпина // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 191.

[2247] Материалы по статистике движения землевладения в России: в 25-ти т. СПб., 1903. Вып. VII: Купля продажа земель в Европейской России: [за тридцатилетие 1863−1892]: Ч. II. С. 3–101.

[2248] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 60–83.

точено в руках крестьян[2249]. Основную массу (41,6%) оставляли надельные земли обществ.

Из приложения № 8 видно, что в среднем на одно домохозяйство Московской и Тверской губерний приходилось 7,8 дес.[2250] Это было несколько меньше среднего надела по Верхневолжью – 8,3 дес. Поскольку крестьяне по традиции вели экстенсивное хозяйство, размер земельного надела выступал мерилом их социально-экономического состояния. Накануне столыпинской реформы в массе крестьян выделялось пять групп: безземельные, мелкие хозяйства (от 1 до 5 дес.), «середняки» (10–15 дес.), «зажиточные» (свыше 15 дес.), «кулацкие» (свыше 50 дес. земли). К 1905 г. количество мелких крестьянских хозяйств в Тверской и Московской губерниях составляло 15% всех хозяйств. В общем, это было достаточно типично для Нечерноземья. В соседней с Тверской Ярославской губернии таких хозяйств было 20,8%, в Костромской – 12,5%. «Середняки» составляли в среднем 19% по Европейской России. В Тверской губернии их было 20,1%, в Московской – 29,2%. Размер надела крестьянина-середняка в среднем равнялся 12 дес. земли (в Тверской губернии – 12,5 дес., Московской – 11,6 дес.)[2251]. Деятельность Тверского земства по кредитованию крестьян на приобретение земли дала некоторый результат: 9% крестьянских хозяйств губернии владели участками более чем в 15 дес. земли, что было на 3% выше средних показателей по Европейской России и значительно превышало данные по соседним губерниям (в Ярославской губернии лишь 1,3% хозяйств относились к категории зажиточных). По числу «кулацких» хозяйств Тверская губерния была абсолютным лидером в Европейской России – в 1905 г. 530 хозяйств приобрели 29 тыс. 233 дес. земли[2252] (в Ярославской губернии 27 таких хозяйств приобрели 2 тыс.

[2249] Посчитано по: Приложения // Статистика землевладения 1905 г. СПб., 1906. Вып.1: Московская губ.; Статистика землевладения 1905 г. СПб., 1906. Вып. 35: Тверская губ.

[2250] См.: Статистика крестьянского землевладения Московской и Тверской губерний конца XIX – начала XX в. // Приложение № 8.

[2251] Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям. С. 92–98.

[2252] См: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356 (Статистические материалы председателя Ярославской губернской земской управы Скульского). Л. 1–6; *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 62.

112 дес. земли, в Костромской 68 хозяйств − 4 тыс. 336 дес. земли). Появились в губернии и крестьяне-«латифундисты» − 7 хозяйств владели в среднем 871 дес. земли[2253].

В целом, накануне реформы в Европейской России к 1905 г. треть всех крестьянских земель была куплена, в Тверской губернии показатель составлял 45%. Особенно активно к покупке земли прибегали владельцы зажиточных и кулацких хозяйств (71,7%), мелкие и средние хозяева приобрели в Тверской и Московской губерниях лишь 23,6% купленной всеми крестьянами земли[2254]. Крестьяне-бедняки часто сдавали свои земельные участки в аренду и уходили на заработки в город, крестьяне средней руки зачастую прибегали к аренде. Сдавали землю и зажиточные крестьяне, но по другой причине: в условиях чересполосицы им выгоднее было «неудобные» земли сдавать в аренду, уделяя особое внимание «удобным», в том числе купленным участкам.

Представляется, что цена 1 дес. арендованной земли может выступать показателем экономической состоятельности арендаторов. Средняя стоимость земли в Московской губернии была 56 руб. за десятину, в Тверской – 45 руб., в Костромской – 30 руб., Ярославской – 29 руб.[2255] В аренду сдавались земли помещиков, купцов, банков и промышленных предприятий. В Тверской и Московской губерниях крестьян, сдававших земли в аренду, оказывалось в 4 раза меньше, чем арендовавших ее, а количество земли, сдаваемой в аренду, было в 5 раз меньше, чем арендованной[2256]. Основной массе крестьян приходилось руководствоваться стратегией выживания, а не развития. В среднем на 1 крестьянское хозяйство, сдававшее землю, приходилось 3 дес. сдаваемой земли, а на 1 крестьянское хозяйство, арендовавшее землю – 3,8 дес. арендуемой земли. Всего же арендными отношениями было охва-

---

[2253] Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям. С. 92–98.
[2254] Там же.
[2255] Посчитано по: Центрально-промышленная область: Сборник статистических сведений. 1913–1923 гг. М., 1925. С. 115–118.
[2256] См: ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 792 (Доклады Новоторжской УЗУ в Комитет о нуждах сельхозпомышленности о мерах подъема сельского хозяйства за 1901–1905 гг.). Л. 1.

чено 50% крестьянских хозяйств[2257]. Обычно бедняки сдавали свои земли в аренду с тем, чтобы уйти на заработки в город, а «крепкие» землевладельцы вынуждены были прибегать к аренде. В таких условиях высочайший указ от 9 ноября 1906 г. О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения призван был способствовать созданию слоя крестьян-собственников – основы социальной стабильности. Согласно ст. 1 Указа «каждый домохозяин, владеющий землей на общинном праве» мог «требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли»[2258]. В деле проведения реформы правительство обратилось за поддержкой к земствам. В 1908 г. на основании циркуляра Главного управления землеустройства и земледелия земства приступили к обследованию единоличных крестьянских хозяйств[2259]. По воспоминаниям инспектора сельского хозяйства Московской губернии, земца-консерватора Ф.В. Шлиппе земства получили четкое указание: «Никаких теоретических вопросов не возбуждать, а случае возникновения сомнений на практике – запросить разъяснений». Однако народ «как сфинкс, пребывал в пассивном состоянии». Лишь успешный переход «целого селения на хуторские участки» в Звенигородском уезде способствовал активизации реформы. После утверждения проекта раздела губернской и уездной комиссией, крестьяне по жребию разбирали участки и получали грамоты с государственным гербом за подписью губернатора, свидетельствующие о «неотъемлемости их собственности»[2260]. В 1909 г. П.А. Столыпин направил губернаторам телеграмму, в которой пригласил земства организовать агрономическую помощь хуторянам и отрубникам. Было установлена зависимость финансирования земств от «числа крестьянских хозяйств, устроенных на единоличных участках»[2261].

[2257] *Анфимов А.М.* Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961. С. 22, 44.
[2258] ПСЗРИ. Собр. III. Т. XXVI. Отд. 1. № 28528.
[2259] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 120.
[2260] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 88.
[2261] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 124.

Единой позиции земств в отношении реализации реформ П.А. Столыпина не существовало[2262]. Московское, Тверское и Ярославское земства выражали сочувственное к планам «улучшения крестьянского хозяйства единоличного владения», отмечая, однако, необходимость оказания равнозначной агрономической помощи общинникам[2263]. В 1910 г. Московское губернское земство приняло решение о необходимости «поставить хуторские и отрубные хозяйства» в условия, равные хозяйствам общинников. При этом особо подчеркивалось, что все виды агрономической помощи населению («устройство прокатных станций, создание опытных участков, содействие устройству кооперативных учреждений, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ») должны иметь в основании «исключительно территориальный принцип»[2264]. Это заявление было воспринято как «демарш» против политики государства. В ответ последовало лишение Московского земства значительной части ассигнований. Земцы далеко не сразу определили свое отношение к крестьянской общине[2265]. Это было вызвано не столько желанием «законсервировать» общину, сколько опасениями негативных последствий ее распада. Последовательными защитниками общины выступали Тверское, Санкт-Петербургское, Тульское, Новогородское, Орловское, Ярославское земство; Московское земство раздиралось противостоянием либералов во главе с Д.А. Наумовым и консерваторов, предводительствуемых Д.Ф. Самариным[2266]. Органично вписаться в процесс реформирования крестьянского землевладения земцам было не просто.

[2262] См. подробнее: *Королева Н.Г.* Земская оппозиция правительственной тактике проведения реформы // Хозяйственно-экономическая деятельность земств. С. 45−74.

[2263] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 122, 567; *Галкин П.В.* Московское земство и правительственная программа землеустройства // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века. Коломна, 2007. Ч. 1. С. 62–68; *Он же.* Земство и столыпинская реформа в Московской губернии // Проблемы истории Московского края. М., 1999. С. 47–48.

[2264] Журналы заседаний и постановлений МГЗС 1909 г. М., 1909. С. 109, 238; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 4. Д. 251. Л. 2.

[2265] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 317.

[2266] *Козлов С.А.* Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России. С. 323.

Одна из причин была связана с прерогативами земств в отношении ветеринарной и агрономической служб. В наиболее общем виде программа деятельности земств в аграрной сфере была принята еще в 1905 г. Она предусматривала «увеличение площади крестьянского землепользования, отмену выкупных платежей, организацию переселения, законодательное регулирование арендных отношений в деревне, охрану сельскохозяйственного труда, развитие кредитных отношений, помощь в размежевании земель»[2267]. В целом, деятельность земств в этой области не подвергалась ограничениям и запретам, поощрялась правительством[2268]. Государство нуждалось в поддержке земцев – особенно умеренного толка. Не менее нужны были и специалисты.

Давая оценки итогам аграрной реформы П.А. Столыпина, исследователи обычно концентрируются на проблеме земельного обеспечения хуторян и отрубников, оставляя в стороне такой критерий результативности реформы как агрономическая помощь как отрубникам и хуторянам, так и общинникам[2269]. Между тем, уже в начале 1990-х гг. в земствах задумываются над путями организации агрономической помощи населению. Необходимость этого показала земская статистика. Стало известно: чем обширнее пашня, тем больше в хозяйстве крупного рогатого скота − существует связь между масштабами полеводства и скотоводства. Наличие значительного поголовья скота позволяло интенсивно унавоживать почву, что способствовало росту урожайности. Появился новый тип крестьянского хозяйства, который, в отличие от общинного, более основательно нуждался в агрономической поддержке.

[2267] *Дауэнгауэр О.В.* Тверское земство и аграрная реформа П.А. Столыпина (1906–1913 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2013. Вып. 4. С. 62–76.

[2268] *Ольховский Е.Р.* Российское земство. С. 263.

[2269] См.: *Галкин П.В.* Земство и столыпинская реформа в Московской губернии // Проблемы истории Московского края. М., 1999. С. 47–48; *Гарипов Р.Ф.* Уроки столыпинской реформы и современные аграрные преобразования в России и странах Центральной и Восточной Европы // Вестник ВЭГУ. 2007. № 2. С. 76−82; *Кольцов В.В., Шепель А.С.* Столыпинская аграрная реформа: макроэкономический анализ, мифология и исторические уроки // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 6. С. 52–55; *Капитоненков А.М.* Столыпинская аграрная реформа в отечественной историографии: дискуссионные вопросы и критерии оценок // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Кемерово, 2014. С. 145−158.

Анализ статистики землевладения по 50 губерниям России показывал, что 17,8% всех крестьянских хозяйств, владевших от 15 до 30 дес. надельной земли, были ориентированы на содействие агрономическим мероприятиям со стороны земств, в то время как 50,3% крестьян, имевших менее 8 дес. не могли участвовать в более эффективного сельскохозяйственного производства из-за незначительной величины земельного надела[2270]. Об осознании важности правильной организации сельскохозяйственного производства свидетельствует и неуклонный рост соответствующих ассигнований в период 1895–1914 гг.[2271]. Однако анализ сметных назначений земств на агрономические мероприятия обнаруживает, что, несмотря на увеличение трат на комплекс указанных мероприятий в 1903−1914 г. в 4 раза, доля этих затрат в расходной части смет оставалась незначительной. Наиболее высокие показатели зафиксированы в Костромском земстве – 6,5% от сметных назначений, высокими были показатели в Московском (5,8%), Владимирском (5,6%), Ярославском (5,4%) земствах. Тверская губерния находилась на 31 месте (4,2%). Наиболее низкие показатели зафиксированы в Тульской (2,7%) и Рязанской (1,8%) губерниях[2272]. Очевидно, что внедрение передовой агротехники сдерживалось целым рядом факторов: от крестьянского малоземелья до невысокого уровня земледельческой культуры населения.

Существенные различия в земледельческой культуре населения отмечались внутри губерний. Так, обращаясь к опыту Тверской губернии, Б.Б. Веселовский отмечал «большое различие» в действиях уездных земств по реализации мер по подъему экономического благосостояния сельского населения. Оказывалось, что некоторые «земства (Новоторжское, Тверское, Весьегонское)» отличаются «широким развитием хозяйства», в то время как «другие принадлежат к числу едва ли не наиболее отсталых земств в Рос-

---

[2270] Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям. С. 129.

[2271] Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). Пг., 1914. Вып. 13. Ч. 1−3. С. 1.

[2272] *Волкова Т.И.* Финансовое обеспечение земских органов самоуправления. С. 31–32.

сии»[2273]. Разумеется, эффективность работы земств сдерживалась факторами объективного характера. В 1895 г. в докладе Тверской губернской земской управы отмечалось, что «земства не в силах направлять ход развития экономических явлений, так как они не в состоянии изменить общие условия экономической жизни»[2274]. Впрочем, не в меньшей степени мешали и субъективные факторы. Так, группа земских деятелей Тверской губернии, составивших впоследствии костяк кадетской партии, блокировала рассмотрение чисто технических вопросов, считая первоочередной задачей устранение причин бедственного положения крестьянства. В итоге, Тверское земство, концентрировавшееся на «политике», вплоть до 1907 г. занималось собственно хозяйственными делами эпизодически. Однако аграрная реформа П.А. Столыпина все же ориентировала земцев на оказание сельскохозяйственной помощи населению, что отразил неуклонный рост соответствующих отчислений, особенно заметный с 1910 г. В свою очередь Москве, по мнению земцев-консерваторов, следовало бы иметь «образцовое» сельское хозяйство. Возможно в связи с таким настроем «консерваторов» инновации стали внедряться в Московском земстве на два десятилетия раньше, чем в Тверском. Земская деятельность требовала консолидированных усилий, а не партийных споров. Характерно заявление Всероссийского съезда сельских хозяев 1895 г. в Москве: «Спокойный ход развития сельского хозяйства достигается успешнее всего при помощи губернских земств, которые вызывая местную инициативу, … объединяют разрозненную деятельность уездных земств … при помощи … губернской сельскохозяйственной организации»[2275]. Но земства, в свою очередь, нуждались в поддержке местной администрации. Поэтому земцы-консерваторы централизацию сельскохозяйственных мероприятий взялись осуществлять под «руководством губернской управы». Схожая практика уже использовалась в Курской, Смоленской, Яро-

---

[2273] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. IV. С. 567.
[2274] Очерки экономической деятельности земств. М., 1914. С. 37.
[2275] Труды шестого Всероссийского съезда сельских хозяев в Москве 1–3 марта 1895 г. М., 1896. С. 73.

славской губерниях. По этому же пути земские деятели двинулись в Тверской, Полтавской и Киевской губерниях[2276]. На местах практическая работа ложилась на плечи уездных земств, деятельность которых курировала и направляла к обще цели губернская управа[2277].

Деятельность в этом направлении вызвала к жизни идею учреждения общероссийских совещательных органов. Так, возникла идея организации общеземских съездов агрономических деятелей. Между тем среди консервативных земцев бытовало мнение о том, что земство не должно обсуждать вопросы экономического положения народа. Лишь в 1894 г. появилось разъяснение МВД, согласно которому земства получали возможность создания коллегиальных органов, в том числе сельскохозяйственного назначения, но с характерной оговоркой: они должны ограничиться обсуждением вопросов, «соответствующих перечню земских прерогатив»; ответственность за это несут земские управы[2278]. Впервые эта идея нашла развитие в 1898 г. по предложению московского земца В.Г. Бажаева, сделанному на заседании Московского общества сельского хозяйства. Однако была воплощена в жизнь лишь в 1901 г. при содействии со стороны московских земцев-консерваторов. Примечательно, что уже на первом съезде земцев присутствовали представители большинства губерний (исключение составили Калужская, Олонецкая и Рязанская губернии). На заседаниях обсуждались вопросы распространения сельскохозяйственных знаний среди населения, внедрения сельхозтехники и

[2276] Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным на 1899, 1900 и 1901 годы. СПб., 1902. Вып. 5. С. 297.

[2277] Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февраля 1901 г.). М., 1901. С. 1; Московский областной съезд деятелей агрономической помощи 21–28 февраля 1911 г. М., 1911. Т. 5. Ч. 1. С. 4; НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Московский уезд. Программа отчетов и докладов, подлежащих рассмотрению МУЗУ очередной сессии 1903 г. с приложением докладов МГЗУ по вопросу об основании выдачи за счет губернского земства пособий уездным земствам на расходы по содействию сельскому хозяйству. Л. 5 об.−7; Доклад БогУЗУ «О содействии сельскому хозяйству». 1890 г. Л. 9–14 об.

[2278] *Сазонов Г.П.* Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству. Т. I. С. 170.

новых способов обработки земли, ветеринарии и развития животноводства, кредитной кооперации[2279].

Однако следующий съезд был созван лишь в 1913 г. К этому времени выяснилось, что земства расходуют на агрономию меньше средств, чем на образование и медицину. Чтобы исправить положение, решено было добиваться оптимизации излишних расходов. Этот курс отстаивался на ряде съездов губернского уровня (Московском, Вятском, Курском). На них была провозглашена программа всемерного развития производительной силы деревни путем применения агрономических новшеств. Волновал земцев-консерваторов и вопрос выстраивания деловых взаимоотношений земских агрономических служб с правительственными[2280]. Фактически с конца XIX в. агрономией занимались две параллельные структуры: правительственная и земская[2281]. В 1911 г. на Московском областном съезде агрономических деятелей после обсуждения доклада с характерным названием «О желательных формах содействия центральных учреждений сельскому хозяйству … и основаниях, определяющих взаимные отношения в этой области правительственных и земских учреждений» была принята резолюция о нецелесообразности дублирования функций[2282]. Кое-где работа в этом направлении уже велась. Так, по инициативе председателя Московской губернской земской управы Н.Ф. Рихтера и агронома В.Г. Бажаева в сентябре 1910 г. на Екатеринославском областном съезде представителей земств и сельских хозяев обсуждался вопрос «о соотношении между различными органами сельскохозяйственной политики». От лица московского земства было заявлено об отсутствии «общего плана в распределении функций», «о параллельной деятельности в одном и том же направлении» правительственных и земских агрономических организаций. Поднимался вопрос и о чрезмерной «правительственной опе-

---

[2279] Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февраля 1901 г.). С. 1–12.
[2280] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 1.
[2281] ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 3 об.
[2282] Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21–28 февраля 1911 г. Т. 1. С. 214, Т. 5. С. 3.

ке»[2283]. Назревание конфликта между органами самоуправления и администрацией было очевидно. Тем не менее, земские деятели постарались смягчить его. Отсюда заявления о том, что земства выступают органической частью государственного аппарата, которому предначертано быть проводником сельскохозяйственной политики, как «наиболее соответствующей природе» местного самоуправления[2284]. Правые земцы по-прежнему делали вид, что не претендуют на какую-либо самостоятельность в аграрном вопросе.

К этому времени агрономические мероприятия земства развивались по трем направлениям: снабжение населения семенами, сельскохозяйственными машинами и орудиями, культивирование лугов; организация обработки земли, травосеяние, борьба с вредителями и болезнями растений; использование удобрений[2285]. Очевидно, что успешно действовать по всем этим направлениям (особенно первому) без поддержки государства земцы не могли.

Деловой характер сотрудничества отодвигал политические предпочтения на задний план. Так, правое большинство Московского земства, включая председателя губернской земской управы Н.Ф. Рихтера, не обращая внимания на политические взгляды, предпочитало профессиональные достоинства кандидата на ту или иную должность[2286]. Показателен пример назначения в 1908 г. на должность агронома В.А. Владимирского, известного своими либеральными взглядами[2287]. Агрономы отвечали за введение в севооборот новых сортов сельскохозяйственных растений, совершенствование обработки почвы, распространение травосеяния, создание экспериментальных участков по использованию сельскохозяйственных орудий и минеральных удобрений, организацию деятельности сельскохозяйственных складов и выставок, разви-

---

[2283] ЦГА Москвы. Ф. 191. Оп. 1. Д. 99. Л. 16; *Мацеевич К.А.* Обзоры русской литературы по сельскому хозяйству. СПб., 1912. С. 35.

[2284] Труды областного съезда представителей земств и сельских хозяев Юга России. Т. 1: Свод постановлений. Екатеринославль, 1910. С. 15–16.

[2285] *Бажаев В.* Очерки истории крестьянского сельского хозяйства. С. 141, 142; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад Звенигородской уездной земской управы (далее – ЗвенУЗУ). 1903 г. Л. 55.

[2286] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 12. Л. 1 об.–2.

[2287] Земское дело. 1913. № 24. С. 1706–1707; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 4. Д. 361. Л. 1.

тие системы проката сельхозтехники. Кроме того, они знакомили крестьян с алгоритмом создания сельскохозяйственных кооперативов, правилами покупки земель у Крестьянского банка, азами делопроизводства (составления документов для агрономического отдела управы). При выборе специалиста, прежде всего, обращалось внимание на уровень его образования. Как правило, губернские агрономы имели профильное образование, причем более 60% из них имели высшее образование. В Московской губернии к 1904 г. агрономы имелись в каждом уездном земстве, в Тверской – в 50% уездов, в Смоленской – в 42%, Рязанской – 25%, Тульской – 8% и лишь в Пензенской губернии не было ни одного агронома[2288]. В общем, уровень агрономической подготовки был тем выше, чем ближе губерния находилась к промышленным и образовательным центрам.

Тверская и Московская губернии относились к числу промышленных, однако консерваторы считали, что «земледелие для крестьянского населения … если не единственный, то важнейший источник обеспечения его экономического положения». К тому же, надо было приблизить крестьян к современной цивилизации. Это заставило земцев обратить внимание на низкий уровень земледельческой культуры крестьянства[2289]. В качестве одной из первых агрономических новаций Московского земства было введение многопольного севооборота. По мнению Н.Ф. Рихтера эксперимент совершил «переворот в крестьянском хозяйстве» губернии[2290]. Опытной площадкой стало Волоколамское уездное земство, а именно земли князей Мещерских, на которых был апробирован новый сельхозоборот. Некоторый опыт уже имелся. В 1893–1900 гг. проводились эксперименты, в рамках которых часть земель на протяжении 8 лет обрабатывалась при четырехпольном, а часть при восьмипольном севообороте[2291].

[2288] Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год). СПб., 1906. Вып. 8. С. IX–X.
[2289] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 792. Л 1.
[2290] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 11 об.
[2291] См.: Четырехпольный и восьмипольный севооборот // Приложение № 9.

Этот опыт, был признан успешным. В результате 23 сельских общества Волоколамского уезда стали внедрять 8-ми польный севооборот. Для эксперимента был взят участок в 24 дес. земли (при 4-х польном севообороте 1 поле = 6 дес., при 8-ми полном 1 поле = 3 дес.), проводить эксперимент на участке меньшего размера не имело смысла. Были выявлены соответствующие достоинства и недостатки. При 4-х полье обнаружились трудности высева клевера (он сеется через год, потому в первый год требуется большее количество семян, во второй в них нет необходимости: это создает проблему хранения семян). Кроме того, вскрылось, что после яровой ржи почва становится «слишком мягкой» для посева льна, а на следующий год после клевера «пластовая земля» не позволяет сажать картофель[2292]. Из приложения № 9 видны преимущества 8-ми польного севооборота: 1) каждый год озимью засевается 6 дес, из них только на 3 дес. ежегодно подсевается клевер, что оптимизирует затраты на хранение семян; 2) яровое поле при 8-ми польном севообороте ежегодно будет занимать 6 дес., но теперь на 3 дес. вместо можно будет сеять овес и сажать картофель, а на 3 дес. после клевера 2 года можно успешно возделывать лен; 3) под клевером ежегодно находится 6 дес.: 3 дес. первого года укоса, 3 дес. – второго года укоса, это гарантирует стабильную заготовку сена; 4) паровое поле будет составлять 6 дес., при этом оно может находиться в двух местах, что позволяет по одной части парового поля гнать скот[2293]. Осознание выгод 8-ми польного севооборота привело к тому, что только крестьяне селений Малеевка Буйгородской волости и Васильевское Яропольской сохранили у себя 4-х полье, причем главным образом по причине нехватки земли для организации 8-ми польного севооборота[2294]. Еще до окончания эксперимента, пришло осознание выгод 8-ми полья, что способствовало распространению его с 1897 г. в Верейском уезде[2295]. В 1898 г. примеру последовали крестьяне Можайского, Подольского, Клинского и Мос-

[2292] Сведения о том, какими мерами Волоколамское земство содействует улучшению крестьянского хозяйства в Волоколамском уезде. М., 1893. С. 26.
[2293] См.: Четырехпольный и восьмипольный севооборот // Приложение № 9.
[2294] Сведения о том, какими мерами Волоколамское земство. С. 28, 31, 32, 34, 36.
[2295] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 27.

ковского уездов. Это позволило Д.Н. Шипову констатировать 16 января 1898 г. на заседании Московского губернского земского собрания: «в нашей губернии все сильнее и сильнее растет сознание полезности перехода от трехполья к многополью»[2296]. С этим не могли не согласиться и консерваторы, и либералы.

Осознание того, что уровень благосостояния крестьянина зависит не только от размера земельного надела, но и от развития скотоводства, заставило земцев одновременно с пропагандой многопольного севооборота поставить вопрос развития травосеяния, считавшегося в условиях трехполья нерентабельным[2297]. Между тем крестьяне считали, что для травосеяния «у них не хватит полевой земли» и они «останутся без хлеба»[2298]. Московский губернский агроном А.А. Зубрилин сумел, однако, убедить часть крестьян, что земля под клевером не просто отдыхает от злаков, но и обогащается азотом; помимо этого с 1 дес. можно скосить 250 пуд. клевера, а этого хватит на прокорм 2 овец или 1 лошади, что дополнительно даст 30 возов навоза[2299].

Успех травосеяния в Московской и Тверской губерниях к началу XX в. впечатлял: посевы клевера составляли 58% и 49% посевных площадей соответственно[2300]. В Московской губернии экспериментальной площадкой для развития травосеяния были Волоколамский и Рузский уезды, северная часть Можайского уезда – местности удаленные от промышленных заведений[2301]. По справедливому замечанию губернского агронома В.Г. Бажаева, «соседство хорошо устроенных частных имений» способствовало тому, что именно здесь начинались «крупные нововведения в крестьянском хозяйстве»[2302]. Так, крестьяне с. Петровского Яропольской волости и д. Альферьева Кульписнкой

[2296] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 16 об.
[2297] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 1.
[2298] Сведения о том, какими мерами Волоколамское земство. С. II.
[2299] *Зубрилин А.А.* Первые шаги к крестьянскому богатству. М., 1918. С. 19.
[2300] Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 12.: Состояние травосеяния в России. СПб., 1905. С. 4.
[2301] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад РузУЗУ «О содействии сельскому хозяйству 1907/1908 гг.». Л. 37 об.–40 об.
[2302] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 2.

волости Волоколамского уезда много лет «арендовали у кн. Мещерского клеверные покосы», в результате чего к 1887 г. «перешли к травосеянию на надельных землях»; крестьяне д. Полежаева Кульписнкой волости Волоколамского уезда нанимались в работники к кн. Шаховскому, и, понемногу присматриваясь к травосеянию, стали сами сеять клевер сами на арендованной земле. Схожая ситуация наблюдалась в имении кн. Щербатова в Рузском уезде, имении предводителя дворянства Волоколамского уезда А.А. Эйлера и в имении гр. Уварова[2303]. Именно «травосеяние на помещичьей земле», по мнению земцев-консерваторов, возбудило «у крестьян живейший интерес», причем самостоятельный опыт травосеяния крестьяне поначалу практиковали на «нейтральной почве – арендованной земле» и лишь убедившись в положительном результате, переносили его на свои наделы. Позднее московские земцы стали активно использовать опыт привлечения землевладельцев к популяризации определенных сортов семян с помощью «летучих листков»[2304]. Практиковалась и практическая помощь в приобретении семян. Так, кн. Щербатов даже раздавал семена крестьянам бесплатно[2305]. Агрономические новации влекли за собой новые формы сотрудничества. Уникальные случаи крестьянской кооперации были описаны В.Г. Бажаевым. Так, крестьяне д. Медведки Можайского уезда попеременно обрабатывали клеверное поле в 8 дес., доля каждого домохозяина которого составляла в среднем 1/3 дес., что давало 150 пуд. сена. Первоначально крестьяне арендовали только поле за 150 руб., затем засевали клевером выгоны для скота, арендовав «лесное приволье», собранный урожай с которого позволял прокормить 20 коров[2306]. Кн. Мещерский, способствовавший пропаганде травосеяния среди крестьян, считал, что это повлечет за собою эволюцию общины и становление эффективных форм хозяйствования. Действительно, в 1898 г. крестьяне

[2303] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 2−4, 8,9.
[2304] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 265. Л. 1 об.–2; НИОР РГБ. Ф. 921., рукопись: Доклад № 9 «По экономической части»: Сборник докладов ЗвенУЗУ очередному ЗвенУЗС 1901 г. Л. 25–36.
[2305] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 14.
[2306] Там же.

Волоколамского уезда посеяли свыше 6 тыс. пуд. семян клевера, что позволило им заготовить корма с 9 тыс. дес.[2307]. При этом доходность 1 дес. пашни возросла с 15 до 21 руб., а доходность хозяйства в целом увеличилась на 40%[2308]. В 1898 г. только в Волоколамском уезде травосеянием занимались 200 селений[2309]. Техника здешнего травосеяния распространилась на Тверскую, Ярославскую, Вятскую, Пермскую и Новгородскую губернии[2310].

Оценивая перспективы многопольного севооборота, тверские земцы старались убедить крестьян в преимуществах «правильного травосеяния», позволяющего осуществить переход к многополью. Анализ причин, затрудняющих переход к развитию травосеяния, осуществленный на основе статистических данных за 1910–1911 гг., позволил бежецким консерваторам прийти к выводу, что препятствовали дороговизна семян, отсутствие отечественного «семенного фонда», низкий уровень агрономических знаний населения. В силу этого в 29% случаев деревни, приступившие к многопольному севообороту, испытывали затруднения[2311]. Обеспокоенность демонстрировали и осташковские земцы, при этом, в отличие от консерваторов, либералы видели «корень зла» в общинном землевладении. Они считали, что община перехода к новым формам ведения хозяйства «не желает», поскольку это требовало «сознательного подвижного ведения» хозяйства[2312].

Несмотря на противоречивое отношение к общине теоретиков русского консерватизма, консервативные земцы старались вдохнуть в общинное землевладение новую жизнь. Это приносило некоторые результаты. По данным за 1907–1908 гг. травосеяние получило развитие в 65% крестьянских хозяйств Зубцовского уезда, в 34% в Тверском, в 32% в Старицком, в 24% в

[2307] *Зубрилин А.А.* Какую пользу приносит травосеяние и как оно устраивается на крестьянских землях. М., 1900. С. 31.
[2308] *Кабардин Н.* О русских нуждах. СПб., 1900. С. 215.
[2309] *Зубрилин А.А.* Какую пользу приносит травосеяние. С. 31.
[2310] *Куликова С.Г.* Основные тенденции развития земского хозяйства в «столичных» губерниях 1868–1890 гг.: сравнительный анализ // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Вып. 1. Саратов, 2016. С. 70–73.
[2311] ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 8
[2312] ГА ТО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 52. Л. 21−22 об.

Ржевском, в 15% в Кашинском уездах. Причем 85% «клеверной площади» Тверской губернии находилось в общинном владении[2313].

Особый интерес представляет опыт московских земцев Д.Г. Самарина и кн. А.В. Мещерского по учреждению «образцовых хуторского типа хозяйств» в одном из западных уездов Московской губернии[2314]. Здесь в 1874−1882 г. на 300 дес. земли были учреждены хутора с наделами в 15−20 дес. Московское губернское земство выделило хуторянам кредит в размере 5 тыс. руб. на приобретение высококачественных семян, улучшенных земледельческих орудий, закупку племенных быков[2315]. Опытной площадкой стал Дмитровский уезд. Схожие площадки были в Звенигородском, Бронницком и Рузском уездах[2316]. К сожалению, не удалось обнаружить сведений об итогах эксперимента. Согласно воспоминаниям Ф.В. Шлиппе во время инспекции П.А. Столыпина 1909 г. «внешнее впечатление» от просмотра хозяйств землеустроенных крестьян Быковской волости «было столь убедительно, что не требовалось комментариев»: справа от дороги «простиралось общинное крестьянское паровое поле» – «редкими кучками лежал вывезенный на поле навоз, и тощий сельский скот за недостатком травы жевал солому из навозных куч»; слева от дороги «находились хутора с многопольным севооборотом, с участками отличного клевера», «сытый скот лениво лежал за загородкой усадьбы и пережевывал обильный зеленый корм»[2317].

Доступные современным исследователям данные о севооборотах «показательных» хуторских хозяйств за 1911 г. обнаруживают склонность к переходу от трехполья не к многополью, а скорее к «пестрополью»: если до

[2313] Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год). СПб., 1911. Вып. 11. С. 71.

[2314] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 764 (Речь кн. А.В. Мещерского «Об устройстве хуторов в качестве меры повышения доходности сельского хозяйства, читанная на заседании Императорского Московского общества сельского хозяйства в 1874 г.). Л. 1 об.

[2315] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 116. Л. 1−3.

[2316] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 88; НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Доклад РузУЗУ «О содействии сельскому хозяйству» (очередной сессии 1910 г.). Л. 1–2; Доклад о съездах сельских хозяев 5–6 сентября 1910 г. в г. Рузе. Л. 4–5; Доклад № 9 «О ссудах на покупку скота». Доклады ЗвенУЗУ очередному ЗвенУЗС 1902 г. Л. 33–54.

[2317] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 99.

землеустройства «пестрополье» отмечалось в 20% общинных хозяйств, то после реформы к ним прибавились еще 11% хозяйств за счет отрубников. Если прибавить к этому количеству еще 14% хуторских хозяйств практиковавших трехполье, то окажется, что вовсе не община была тормозом к развитию агрикультуры. Анализ данных урожайности хуторских хозяйств свидетельствует, что с 1 дес. земли получали 54,4 пуд. ржи, что было всего на 3,2 пуд. больше урожайности ржи с общинных полей. При этом надо учитывать, что речь шла об образцово-показательных хозяйствах[2318].

Существенным стимулом аграрной модернизации была выдача ссуд на льготных условиях. Так, кашинские земцы-консерваторы инициировали выдачу крестьянам в кредит семян из земского склада. Условием выдачи кредита было использование семян для устройства многопольного севооборота[2319]. Предусматривалась выдача ссуд на покупку семян под 4% годовых на сумму не более 25 руб. на полевое травосеяние и не более 100 руб. на луговое, при условии соблюдения рекомендаций агронома[2320]. Схожую программу кредитования реализовывало в Московской губернии Бронницкое уездное земство. По проекту консерватора П.Д. Ахлестышева от 27 ноября 1879 г. стала практиковаться выдача крестьянам ссуд на обсеменение полей. Позднее этот опыт был распространен на Звенигородскией уезд[2321]. Эта практика укоренилась, причем, начиная с 1898 г. по инициативе Н.Ф. Рихтера было организовано страхование семян, находящихся на земских складах[2322]. Популяризации травосеяния и правильного севооборота способствовало создание опытных участков. Наиболее известные из них действовали в Клинском, Дмитровском, Верейском уездах[2323]. Опыт москвичей стал образцом

[2318] Землеустроенные хозяйства. Сводные данные по 12 уездам подворного обследования хозяйственных изменений за последние годы землеустройства. Пг., 1915. С. 28−29.
[2319] ГА ТО. Ф. 800. Оп 1. Д. 3392. Л. 15.
[2320] Там же. Л. 9–12, 15; Ф. 112. Оп. 1. Д. 283. Л. 14–15.
[2321] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 3. Л. 40.
[2322] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 103.
[2323] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 265. Л. 1 об.; Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 64.

для тверских земцев. Наибольшее распространение он получил в Бежецком уезде[2324].

Д.Н. Шипов считал, что земство «отнеслось с полным доверием к общине», а развитие травосеяния открыло возможность преобразования «системы общинного землевладения снизу»[2325]. Успех многопольного севооборота зависел от улучшения техники земледелия: если в рамках трехполья крестьяне должны были придерживаться основной зерновой культуры, то перейти к прогрессивной системе земледелия, игнорируя законы подпитки растений было невозможно. Для этой цели передовые земства инициировали создание опытных хозяйств. В масштабах страны они выглядели достаточно скромно: 8,6% от общих сметных расходов[2326]. Анализ проектов земцев-консерваторов по устройству опытно-экспериментальных баз свидетельствует об их устремлении поставить дело на подлинно-научную основу. Об этом говорит и долгосрочность затеваемых проектов, детальное изучение особенностей хозяйствования в уездах, расчеты выгоды от применения почвоведения и гидрографии, включая производственные циклы отдельных крестьянских дворов[2327]. Рассматривались вопросы агрономической помощи, земцы попутно решали такие проблемы внутриобщинного землеустройства, как рациональное землепользование посредством замены чересполосицы отрубами (участками, полями) в рамках перехода к многополью, выявление оптимальных пропорций кормовой и пищевой части для хозяйств со скотоводческим уклоном, развитие семенного и племенного фонда. При этом московские земцы, опирались на опыт Ярославского земства[2328].

Цель московского проекта, предложенного А.П. Гарднером, Н.М. Бугайским, М.А. Олсуфьевым, состояла в переходе крестьян от потребитель-

---

[2324] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 45.
[2325] Цит. по: *Соколовский П.А.* Опыты культурной деятельности земств в области сельского хозяйства. М., 1899. С. 14.
[2326] Справочные сведения о деятельности земства по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 годы). СПб., 1908. Вып. 9. С. XII–XIII.
[2327] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 315. Л. 5–6 об.
[2328] Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21–28 февраля 1911 г. Вып. 1. Ч. 2. С. 11–20.

ского хозяйства к производящему[2329]. Добиться этой цели путем простого увеличения в хозяйстве количества плугов и зерноочистительных установок было невозможно; решать проблему предлагалось комплексно[2330]. Так, кн. А.В. Мещерский еще в 1869–1871 г. (проекты «О пользе рядового посева» и «Об улучшении скотоводства в России») отмечал, что улучшение животноводства не следует начинать с раздачи племенного скота: успех данного мероприятия возможен лишь при соответствующем расширении кормовой базы в результате перехода к многополью[2331]. Идея Мещерского повлияла на весь ход практических мероприятий Московского земства в конце XIX – начале XX вв.[2332]. Для реализации «пилотного» проекта был избран Дмитровский уезд Московской губернии, на территории которого в 1898 г. были созданы земские метеорологические станции[2333]. За образец была взята «сеть дождемерных станций» в имении Белый колодец Харьковской губернии, генерала Г.А. Скалона, устроенная еще в 1883 г.[2334]. Наблюдение за влиянием влажности и температур верхнего слоя почвы на урожайность проводились в имении кн. А.Г. Щербатова профессором А.И. Воейковым[2335]. Опыт был признан удачным, что видно из последующих ассигнований на метеонаблюдения Тверским, Рязанским и Воронежским земством на 1897 г., а также из устройства в Тверской губернии метеорологической станции[2336].

Земцев постоянно беспокоила проблема урожайности. Одним из первых решить ее путем применения химических удобрений предложил тверской консерватор Л.А. Кисловский. В 1874 г. он выдвинул проект создания опытной фермы и химического кабинета для определения состава почвы, и

[2329] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 315. Л. 3 об.–4.
[2330] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журнал заседания Богородского экономического совета. 1908 года января 20 дня. Л. 4.
[2331] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 635. Л. 1, 234, Д. 671. Л. 1.
[2332] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 315. Л. 5.
[2333] К вопросу об участии уездных земств в организации сельскохозяйственных метеорологических наблюдений. М., 1898. С. 1−15.
[2334] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 555. Л. 29 об.; Отчет о деятельности метеорологической комиссии и метеорологической сети, состоящих при Императорском Московском обществе сельского хозяйства за 1896 г. М., 1897. С. 1−20.
[2335] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 555. Л. 36, 48.
[2336] Там же. Л. 33 об., 57; Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. С. 33.

экспертизы земель для подбора удобрений[2337]. Однако отсутствие соответствующих исследований сдерживало широкое внедрение удобрений в губернии. Тем временем все более тревожный характер приобретала проблема урожайности.

На втором агрономическом совещании Тверской губернской земской управы было обращено внимание на снижение урожайности по губернии с 1900 г. в среднем на 22% в течение 9 лет. Причину недорода связывали с истощении земель льноводством и отсутствием правильно организованной практики применения минеральных удобрений[2338]. Схожая проблема волновала и московских земцев[2339]. С 1893 г. ими проводились опыты с фосфорнокислыми удобрениями на экспериментальных участках в Дмитровском и Верейском уездах. При этом осуществлялось гербарирование растений, испытавших применение различных удобрений[2340]. Удобрения для опытных полей поставлялись по Рыбинского-Бологовской железной дороге, а также по соглашению с пароходством «Самолет»[2341]. В результате экспериментов появилась памятка агроному по применению суперфосфатов[2342]. Московские земцы установили положительное влияние суперфосфатов на яровые хлеба и картофель, отрицательное – на озимую рожь[2343]. Однако этих выводов для установления точных пропорций применения различных удобрений в отдельных районах было недостаточно. В 1909 г. московские земцы приступили к созданию «особой организации по опытному делу». Так, в 1911 г. появилась служба под руководством профессора А.П. Левицкого – секретаря

[2337] Протоколы заседаний ВУЗС и приложения к ним за 1874 г. С. 72–74.
[2338] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3622. Л. 2–3.
[2339] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 3. Л. 55, 81; О содействии сельскому хозяйству // Доклад МГЗУ МГЗС очередной сессии 1908 г. М., 1908. С. 1−9; О содействии сельскому хозяйству // Доклад МГЗУ МГЗС очередной сессии 1909 г. М., 1909. С. 10–11.
[2340] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 555. Л. 61–62 об.; Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 59, 66.
[2341] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 265. Л. 23–25.
[2342] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 555. Л. 64, 67 об.–69.
[2343] ЦГА Москвы. Ф. 191. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 об.

московского общества сельского хозяйства. Схожие организации были затем созданы в Казанской, Орловской, Воронежской губерниях[2344].

Разумеется, все эти мероприятия отнюдь не носили благотворительный характер. За всеми инициативами стояло желание земцев пополнить бюджет за счет роста благосостояния основного налогоплательщика – крестьянина. При этом в соответствии с законом от 12 июня 1912 г. «О некоторых мероприятиях по устройству и содержанию сельскохозяйственных опытных станций» земцы рассчитывали на господдержку. В силу закона, созданные земствами опытные станции, могли получать на содержание от казны «до трех четвертей единовременных и ежегодных расходов», кроме того «доходы, извлекаемые станциями, оставались в их распоряжении»[2345]. Господдержка действительно последовала. В результате удалось созвать земцев девяти примыкающих к Москве губерний (Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской, Калужской, Костромской) для учреждения крупнейшей в Европе опытной станции с дислокацией опытных полей в 80 уездах общими площадями в 25 млн дес. земли. Все это осуществлялось под руководством Московского земства[2346]. Однако Первая мировая война не позволила завершить начатые работы. Как бы то ни было, стало очевидно, что стимулировать недостаток культуры земледелия только путем изменения формы собственности невозможно. Земцы это прекрасно понимали, рассчитывая на длительную кропотливую работу с населением. А пока практическим результатом «опытной» работы стал сбор гербариев сорных трав и коллекций вредных насекомых, а также разработка методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и полевыми мышами[2347]. Ряд соответствующих экспериментов проводился на землях земца

[2344] Материалы по опытному делу в Московской губернии. М., 1911. Вып. 1. С. 2.

[2345] Цит. по: *Плаксин В.Н.* Правительственные инициативы по вопросу учреждения сельскохозяйственных опытных станций в годы столыпинской аграрной реформы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (33). С. 327.

[2346] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 275. Л. 1–2.

[2347] ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 294. Л. 1–4, 7; О способах борьбы с полевыми мышами. М., 1895. С.1−4; Журналы МГЗС очередной сессии 1912 года с 24 января по 16 февраля 1913 г. М., 1913. С. 42.

Н.П. Поливанова в имении Надеждино Дмитровского уезда Московской губернии[2348]. А в имении гр. Ф.А. Уварова Поречье Можайского уезда Московской губернии ставили опыты по развитию хмелеводства, посевам чечевицы[2349].

Введение правильных севооборотов способствовало районированию сельского хозяйства. Так, к 1910 г. в Московской губернии четко обозначилась аграрная специализация: Московский уезд с двумя волостями Подольского и Бронницкого уездов специализировались на ржи, овсе и картофеле; северная часть губернии с тяжелыми почвами вместо картофеля стала возделывать лен; северо-западная окраина губернии (Рузский, Звенигородский и Верейский уезды) заменили картофель ячменем; Богородский уезд с супесчаными почвами стал специализироваться на ржи, картофеле и гречe. Еще более заметной стала специализация северо-запада Московской губернии на льноводстве[2350]. Схожие тенденции наблюдались в Тверской губернии: в 1913 г. в Зубцовском, Бежецком, Кашинском и Ржевском уездах лен занимал 13% всех посевных площадей[2351]. Очевидно, что районирование стало следствием основательного изучения почв и определения на них урожайности различных сельскохозяйственных культур[2352].

Переход крестьян к многопольным севооборотам поставил проблему нехватки сельскохозяйственной техники, а также складских помещений. На заседании Московского земства 1887 г. кн. А.Г. Щербатов поставил вопрос о необходимости создания сельхозскладов по примеру Пермского земства, однако его предложение было забаллотировано либералами[2353]. Техническое оснащение крестьянских хозяйств действительно оставляло желать лучшего. По данным Центрального статистического комитета МВД в 1910 г. один плуг

[2348] См.: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 315 (Письма Поливанова Н.П. Скалону В.Ю.). Л. 2 об.–3 а; ЦГА Москвы. Ф. 188. Оп. 1. Д. 294. Л. 32.
[2349] ЦГА Москвы. Ф. 191. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 6, 12.
[2350] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 35, 37.
[2351] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3726. Л. 1–18; Обзор Тверской губернии за 1913 г. С. 2.
[2352] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3622. Л. 19–20.
[2353] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. М., 1889. С. 288.

приходился на 8,8 крестьянских хозяйств, веялка – на 8, жатка – на 25, сеялка – на 70, сенокосилка – на 183 хозяйства[2354]. В Московской губернии плугами владели лишь 185 хозяйств, причем поуездный разброс был весьма значительным – от отсутствия плугов в Серпуховском и Коломенском уездах, до обеспеченности в 37 – 40% в Клинском, Можайском, Волоколамском уездах, в 20% – в Рузском и Дмитровском[2355]. Если попытаться изобразить распространение плугов на карте штриховкой, то южные уезды (Коломенский, Серпуховской) остались бы белыми, а северо-западный угол губернии оказался бы заштрихован почти до черноты. Агрономом В.Г. Бажаев считал, в Волоколамском уезде положительно сказался «пример помещиков» (князей Мещерских), а также сыграло свою роль распространение льноводства[2356]. И все же, дороговизна сельхозтехники делала ее недоступной для крестьянина-середняка. Выход из сложившейся ситуации виделся в установлении коммерческих связей земств с заводами-изготовителями для приобретения инвентаря для нужд населения губернии. В Центральном промышленном районе по показателям распространения сельхозтехники на крестьянское хозяйство лидировало Московское земство, вторую строчку уверенно занимало Тверское. Количество прокатных станций в Тверской губернии увеличилось в 3 раза: с 6 в 1900 г. до 20 в 1913 г.; сходная статистика наблюдалась в Московской губернии[2357]. В среднем по двум губерниям одна прокатная станция и зерноочистительный пункт обслуживали 5–6 волостей, примерный радиус действия этих предприятий охватывал 12–15 верст[2358]. Сказывалась и малочисленность инвентаря: орудия обычно имелись в одном экземпляре. Очевидно, что не все желающие могли воспользоваться услугами станций в период страды, хотя формально, «крестьянам, не имевшим возможности запла-

---

[2354] Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1910. С. VIII–XXIII.
[2355] Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 29.
[2356] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 61.
[2357] *Давыдов М.А.* Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003. С. 310; Исторический очерк экономических мероприятий МГЗ. С. 29.
[2358] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 7–8.

тить за прокат, предоставлялась возможность бесплатно взять некоторые орудия во временное пользование»[2359].

Положительно сказывался пример энтузиастов. Так, благодаря дворянам Трубниковым и князьям Мещерским между Московским и Тверским земством осуществлялся обмен информацией по устройству сельскохозяйственных складов. Так, в 1897 г. на заседаниях Тверского губернского земского собрания рассматривался опыт устройства Бежецкого сельскохозяйственного склада, который выдавал крестьянам «за круговой порукой» товары со склада под 7% годовых. Этот опыт с успехом использовался в Подольском, Звенигородском и Рузском уездах[2360]. В деятельности земств в данном направлении Б.Б. Веселовский видел «культурную цель … систематического воздействия на крестьянское хозяйство»[2361]. Однако времени и средств для более интенсивной работы в данном направлении, как правило, постоянно не хватало.

Важной составной частью агрономических мероприятий было развитие скотоводства. Из статистических данных по Московской и Тверской губерниям видно, что лишь 9,15% лошадей использовались крестьянами для езды, остальные применялись исключительно для хозяйственных целей[2362]. Между тем, ежегодно до 5% крестьянских лошадей гибли от сибирской язвы и «повальных болезней». Еще в декабре 1869 г. московский консерватор Н.М. Смирнов, предложил использовать опыт Франции по прививанию скота от чумы. Следовало создать на территории губернии сеть карантинных пунктов, особенно в местах интенсивного перемещения скота, при этом предполагалось взимать 10 коп. с головы для страхования скота на случай болезни[2363]. Несмотря на разногласия с либералами, указывающими на то, что

[2359] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 11.
[2360] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 43, 58. 73 об.–74, 161.
[2361] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 180.
[2362] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10710. Л. 52 об., Д. 217. Л. 299; Ф. 1077. Оп. 1. Д. 52. Л. 20–29; Протоколы заседаний ТГЗС очередного за 1872 г. и приложения к ним. Тверь, 1873. С. 28, 231–238.
[2363] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 54–57.

налог ляжет тяжелым бременем на плечи крестьян[2364], блоку консерваторов, возглавляемому кн. А.В. Мещерским, Д.Д. Голохвастовым и Н.М. Смирновым удалось провести этот проект[2365]. Схожие планы в 1871–1872 гг. предлагались и реализовывались тверскими консерваторами кн. С.А. Путятиным и Л.А. Ушаковым. Однако заметная разница была в цене – тверичи предложили взимать лишь по 3 коп. с головы скота[2366]. К практической реализации задуманного тверские земцы приступили в 1886 г., что существенно помогло в борьбе с болезнями крупного рогатого скота[2367]. Ряд проектов по развитию скотоводства вызрел у консерваторов в связи с тем, что «опыт и убытки» привели их к «необходимости ликвидации прежнего хозяйства»[2368]. В этих обстоятельствах модернизация скотоводческого хозяйства в имениях становилась последней надеждой на экономическое выживание. Вместе с тем, успех мероприятия не исключал желания поделиться своими наработками с населением[2369]. Так, достижения в разведении молочной альгаусской породы коров в имении кн. А.В. Мещерского стимулировали создание им в 1872 г. «Общества улучшения скотоводства в России». Общество ставило цель «приохотить крестьян к правильному уходу за скотом вообще, развить в них склонность и любовь к занятию скотоводством». Предполагалась также «заинтересовать в этом деле … местного земства»[2370]. С этой целью устраивались выставки скота с изданием соответствующих альбомов, содержащих описание характеристик различных пород скота и особенностей

[2364] Журналы МГЗС. Декабрь 1869 г. С. 58.

[2365] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 641 (Проект устава учреждения о страховании рогатого скота, предложенный кн. А.В. Мещерским). Л. 14; Журналы МГЗС. Очередное собрание. Декабрь 1870 года. С. 29; Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 52–61.

[2366] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 10710. Л. 52 об., Д. 217. Л. 299; Протоколы заседаний ТГЗС очередного за 1872 г. С. 231−238, 28.

[2367] Материалы для истории ТГЗ. Т. IX. С. 1194.

[2368] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 746 (Отчет о деятельности Общества по улучшению скотоводства кн. Мещерского с изложением личного опыта). Л. 4 об.

[2369] Там же. Л. 5.

[2370] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 731 (Докладная записка председателя общества улучшения скотоводства в России кн. А.В. Мещерского о возобновлении общества, целях и задачах его, составе членов, 1872 г.). Л. 10.

их содержания и ухода. Характерно, что в 1873 г. Весьегонская уездная земская управа присоединилась к обществу[2371].

Сотрудничество Московского и Тверского земств по развитию скотоводства вылилось в план организации «Контрольного союза рационального скотоводства». Устав союза был разработан новоторжским либералом М.А. Бакуниным и поддержан кн. С.Б. Мещерским[2372]. Союз ставил целью развитие «скотоводства и молочного хозяйства». Предполагалось, что он будет функционировать на членские взносы в размере 1 руб. 50 коп. в год с каждой головы крупного рогатого скота, а также пособий земских учреждений. Члены союза каждые два года избирали Контрольный совет, который приглашал контроль-ассистента, собирал ежегодные собрания союза, входил в сношения с земскими учреждениями, а также приобретал и хранил необходимый инвентарь. Контроль-ассистент не менее 1–2 раз в месяц посещал хозяйства членов союза, измерял надой, определял уровень жира в молоке, организовывал правильное питание скота и молодняка, содействовал в приобретении скота. Предполагалось также ведение статистического учета крупного рогатого скота с целью выявления наиболее перспективных для производства молока пород[2373]. Проект не будет реализован в связи с началом Первой мировой войны. Тем не менее, усилиями земцев-консерваторов было сделано немало. Так, по инициативе Ф.В. Шлиппе в Московской губернии была учреждена сеть опорных пунктов для случки племенных животных, при этом осуществлялась соответствующая специализация[2374]. В Московской и Тверской губерниях в 1898 г. существовало 5 случных пунктов, к 1912 г. их число возросло до 19[2375]. По этому показателю губернии занимали 6 место, уступая Курской, Вятской, Полтавской, Орловской и Харьковской губерни-

---

[2371] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 731. Л. 11 об., 14, 15−15 об.
[2372] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 792 (Письма кн. Мещерского Бакунину М.А.). Л. 1; ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 794 (Письмо Миролюбова С. (председатель агрономического отдела ТГЗУ) Бакунину М.А. от 22 мая 1913 г. по организации Контрольного союза). Л. 1.
[2373] ГА РФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 794. Л. 2−4.
[2374] Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. С. 29; ЦГА Москвы. Ф. 193. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.
[2375] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 72.

ям[2376]. Так, в Рузском уезде разводили коров английской молочной породы шортгорн и баранов мясогрубошерстной породы, в Подольском – крупный рогатый скот ярославской мясной породы. В Звенигородском уезде специализировались на коневодстве, отдавая предпочтение разведению тяглых жеребцов породы «Гладиатор»[2377]. В свою очередь Верейский уезд прославился курсами молочного хозяйства, организованными в имении кн. С.Б. Мещерского. При непосредственном участии князя в 1901 г. было создано Хованское молочное товарищество. В него входил 31 домохозяин и владельцы стада в 49 голов (91% всех жителей села). Возглавил товарищество крестьянин, окончивший в свое время курсы Мещерского[2378]. 12 марта 1910 г. на заседании Волоколамского уездного земского собрания кн. С.Б. Мещерский предложил также проект «Организации молочных артелей в уезде», в котором подчеркнул необходимость изменения вектора сельскохозяйственной деятельности губернии. Если в 1893 г. главная задача состояла в развитии травосеяния и правильных севооборотов, то теперь, когда почти половина (49,2%) крестьянских хозяйств установила правильные севообороты, а потому следовало приступить к развитию молочного животноводства, отталкиваясь от наличия подходящей кормовой базы. Теперь земству предстояло стимулировать создание товариществ и артелей подобных Хованскому, при этом следовало разъяснять крестьянам важность формирования таких товариществ – особенно в местностях с развитой инфраструктурой[2379].

Крупных успехов в развитии скотоводства и коневодства в собственных имениях достигли земские консерваторы кн. А.Г. Щербатов, В.В. Мусин-Пушкин. Б.В. Штюрмер[2380]. Известно, что случный жеребец кн. В.В. Мусина-Пушкина Силомер покрыл 27 маток, принадлежащих сельскохозяйственным обществам Рузского уезда. Кн. А.Г. Щербатов «лично от себя» подарил Орешковскому, Марьинскому и Ануфриевскому обществам 3 быков

[2376] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 210.
[2377] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 59, 75.
[2378] Там же. Л. 147.
[2379] Там же. Л. 146.
[2380] Там же. Л. 43 об.–44, 157−158.

стоимостью не менее 150 руб. каждый, а также выделил 10 тыс. руб. в кассу мелкого кредита при Рузском уездном земстве[2381]. По инициативе Щербатова в Рузском уезде в период с 1884 по 1914 гг. проводилась ежегодная Рузская земская сельскохозяйственная выставка. Местом ее проведения традиционно оставалась усадьба князя, здесь же проводилась выставка лошадей для перевозки почт[2382]. В 1913 г. по проекту консерваторов Ф.В. Шлиппе, А.Е. Грузинова, кн. С.Б. Мещерского и М.А. Нарожницкого была построена ветеринарно-бактериологическая лаборатория[2383]. Несколько раньше (в 1908 г.) было удовлетворено ходатайство Весьегонского земства о созыве съезда ветеринарных врачей; первый съезд состоялся в августе следующего года[2384]. Несмотря на то, что рост расходов на ветеринарию с 1904 по 1914 г. вырос более чем в два раза, средний уровень расходов составлял 1,2% от общей суммы сметных назначений в Тверском земстве, 2,8% – в Московском[2385]. Однако, успехи земской ветеринарии были связаны все же преимущественно с личной инициативой земцев[2386]. По мнению Б.Б. Веселовского «организация ветеринарной части представляла … одно из наиболее слабых мест … земства»[2387]. Это негативно скажется на переходе крестьян к правильному севообороту: химические удобрения были менее доступны, нежели органические, а органики не хватало из-за слабого развития скотоводства.

[2381] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 157 об.–158 а, 160.
[2382] Там же. Л. 157 об., 216–217, Д. 143. Л. 1–1 об.
[2383] Журналы МГЗС очередной сессии 1912 г. С. 38; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 6. Л. 26.
[2384] Материалы для истории ТГЗ. Т. IX. С. 1209.
[2385] Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1904 г. Тверь, 1903. С. 16–17; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1905 г. Тверь, 1905. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1906 г. Тверь, 1906. С. 22–23; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1907 г. Тверь, 1906. С. 22−23; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1908 г. Тверь, 1907. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1909 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1909. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1911 г. Тверь, 1911. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1912 г. Тверь, 1912. С. 24–25; *Волкова Т.И.* Финансовое обеспечение земских органов самоуправления. С. 31.
[2386] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 22 об.
[2387] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 450.

Статистика зафиксировала увеличение доходности хозяйства «за счет концентрации надельной земли в руках … зажиточных крестьян и развития на этих землях травосеяния»[2388]. Немало способствовала этому и выдача ссуд на покупку скота. Московское земство (наряду с Вятским) лидировало по этой части. Этому способствовал государственный кредит в 100 тыс. руб., предполагавший выдачу крестьянам ссуды в 85% от стоимости коровы и 75% – лошади. С 1901 по 1904 гг. на эти ссуды московские крестьяне приобрели 1214 лошадей и 791 корову[2389]. С 1905 г. Московское земство, поддержав проект Ф.В. Шлиппе, пригласило на работу зоотехника[2390]. В это время происходило развитие кролиководства, свиноводства, овцеводства и птицеводства[2391]. Сложность работы зоотехника была очевидна: крестьяне жили традиционными представлениями о хозяйстве. Так, существовало мнение, что случка с крупным племенным быком увеличивает риск летального исхода при отеле[2392]. Земцы-консерваторы, пытаясь рассеять подобные предубеждения крестьян, но вряд ли это могло дать скорый результат. Крестьяне строго хранили сельскохозяйственные традиции.

Помимо приоритетных направлений, с середины 1890-х гг. земцы старались стимулировать развитие садоводства и огородничества, пчеловодства, шелководства, хмелеводства, луговодства, льноочистительных пунктов[2393]. Серьезное внимание уделялось ирригации и осушению болот. Уже в 1883 г. Тверское губернское земское собрание обсуждало вопрос расходования средств на «окультуривание земель»[2394]. Московское общество «Хозяин» по-

---

[2388] Статистический ежегодник Тверской губернии 1909−1910 гг. Тверь, 1911. Ч. III. С. 30.
[2389] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 216.
[2390] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 6. Л. 26.
[2391] Там же. Л. 119.
[2392] ГА ТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 283. Л. 17.
[2393] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 6. Л. 58; Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 265. Л. 28–28 об., Д. 294. Л. 3, 7–7 об., 9, 30; ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 4–18; Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 18; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: *Самарин А.Д.* «Комплекс мероприятий по развитию Гуслицкого хмелеводства»: Журналы очередного БогУЗС и доклада ревизионной комиссии 1906 г. Л. 7 об.
[2394] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3392. Л. 5, 13.

лучило ссуду на осушение болот[2395]. Сельские общества были весьма заинтересованы в ирригационных работах по причине малоземелья. Агроном В.Г. Бажаев описывал многократные случаи осушения крестьянскими товариществами болот в Рузском, Бронницком и Волоколамском уездах[2396].

Земства обращали все большее внимание на выращивание технических культур. Так, Тверское земство активно использовало при этом опыт москвичей. Однако при этом основное внимание уделялось не организации правильных севооборотов, а развитию льноводства и луговодства. Опытной площадкой стал Бежецкий уезд. Здесь успех льноводства был очевиден: в период с 1905 по 1909 гг. площадь под льном составляла 24,4% по отношению ко всем яровым культурам [2397]. Вместе с тем шло ознакомление населения с путями совершенствования луговодства, знакомство с культурой корнеплодов, использованием минеральных удобрений[2398].

В ходе работы земств возникало множество проблем. Конфликты консерваторов и либералов затрудняли принятие оптимальных решений. Многие новации негативно воспринимались крестьянским большинством. Снижала эффективность работы земств и внутренняя борьба между управой и собранием. По-разному земцы относились к общинникам и отрубникам. Со временем кадеты, с которыми консерваторы успешно блокировались по вопросам кредитной кооперации, стали восприниматься ими как «левые». В целом, кадеты оказались дальновиднее октябристов и монархистов, которые продолжали видеть в «общине исторически бытовую форму русского крестьянства, ограждавшую его от пролетаризации»[2399]. В то время как Н.Ф. Рихтер, В.К. и Ф.В. Шлиппе, В.В. Мусин-Пушкин увлеченно участвовали в создании Общества содействия хуторскому хозяйству, московский губернский предводитель дворянства в 1908–1915 гг. А.Д. Самарин, лидер Союза русских людей кн. А.Г. Щербатов и большая часть земцев правого образа мысли считали,

---

[2395] *Новикова Н.* Очерк истории Тверского земства. С. 24–25.
[2396] *Бажаев В.* Очерки крестьянского сельского хозяйства. С. 105–106.
[2397] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3726. Л. 77; Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 18 об.–21.
[2398] ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 6.
[2399] *Шлиппе Ф.В.* Автобиографические записки. С. 89–90.

что «поход на общину – это не только поход против известного порядка землевладения», но и «разложение всего крестьянского быта»[2400]. Возможно именно этим объясняется повышенный интерес к кооперации, которая рассматривалась как реальная возможность реформирования общины. По данным А.П. Корелина в 1913 г. кредитные товарищества охватывали 31,6% крестьянских хозяйств[2401]. По мнению В.В. Кабанова, община начала «врастать в систему кооперации»[2402]. В свою очередь А.В. Ефременко указывал, что «основная масса общинников избрала для себя кооперативный путь развития»[2403]. Однако, революционные события 1905–1907 гг. убедили власть в необходимости наказать крестьянство, в том числе путем сокращения ассигнований на экономические мероприятия[2404]. Однако, «борясь с общиной, на которую возлагалась ответственность за аграрные потрясения Первой русской революции, власти вносили еще больший раскол в общество»[2405]. Политика сводила на нет конструктивные усилия земцев. Тем не менее, благодаря усилиям земства русская деревня становиться самой кооперированной в мире, причем в авангарде движения стояла Московская губерния[2406]. Этому способствовали совместные действия консерваторов и либералов.

Консерваторы сыграли существенную роль в практических мероприятиях «русской агротехнологической революции»[2407], однако не восприняли вполне столыпинскую реформу, будучи убежденными, что аграрный сектор экономики – барьер на пути либерализации России. Главным условием роста

[2400] *Омельнчук И.В.* «Министерство» П.А. Столыпина: взгляд справа. С. 66.
[2401] *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1989. С. 253.
[2402] См.: *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997. С. 40; *Он же.* Пути бездорожья аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 36; *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914. М., 1992. С. 225.
[2403] Земское самоуправление в России. Кн. 2. С. 89.
[2404] *Королева Н.Г.* Земство на переломе. С.177.
[2405] Земское самоуправление в России. Кн. 2. С. 92.
[2406] *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России. С. 273.
[2407] *Мацузато К.* Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. М., 2012. С. 206.

сельскохозяйственного производства консерваторы считали улучшение агрокультуры деревни, полагая, что даже без увеличения размера земельных наделов крестьяне смогут улучшить урожайность сельскохозяйственных культур. В период с 1908 по 1913 гг. российский экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился с 1 до 1,5 млрд. руб.[2408] Однако, не эти показатели, а развитие земской управленческой инфраструктуры станет самым значимым достижением консерваторов.

[2408] *Мацузато К.* Столыпинская аграрная реформа. С. 209.

Глава 5. Инфраструктурные замыслы и попытки воплощения их в жизнь

5.1. Проблемы организация дорожного дела

Модернизационные процессы заставили по-новому взглянуть на существующую дорожную сеть. Было очевидно, что ее состояние и плотность не соответствуют потребностям народного хозяйства. Развивающаяся железнодорожная сеть внесла коррективы в территориальное размещение промышленных центров, которые больше не находились в прямой зависимости от водного сообщения. Существующие сухопутные тракты не могли конкурировать ни с железнодорожными, ни с водными путями сообщения. В сложившихся условиях передача части дорог в ведение земства стала неизбежной: у правительства отсутствовали финансовые средства для дорожного строительства. Между тем дорожная отрасль земского хозяйства требовала серьезных капиталовложений. Земцы осознавали, что низкая пропускная способность грунтовых дорог влечет убытки для земледельческого населения страны. Вместе с тем, «модернизирующаяся» часть помещиков понимала, что успехи их хозяйственной деятельности в немалой степени зависят от состояния дорожной сети, позволяющей оперативно сбывать производимые в имениях товары. Отличительной чертой хозяйственной психологии консервативных земцев являлось представление о незыблемости помещичье-хозяйственного уклада как основы экономики страны. Отсюда и особый интерес к дорожному строительству, и стремление распределить тяжесть дорожной повинности на все сословия. К тому же развитие современных дорог поднимало престиж «первенствующего сословия», не говоря уже о привычке к комфортному образу жизни.

Анализ архивных материалов земских собраний свидетельствует о том, что земцы в целом увязывали развитие экономики с созданием сбалансированной инфраструктуры. В этой связи вполне объяснимы интерес и актив-

ность консерваторов к разработке проектов, нацеленных на развитие средств коммуникации. Тверской консерватор, инженер по образованию, Н.А. Трубников писал, что «в экономическом смысле существенное значение имеют дороги – их устройство, распределение», поскольку они представляют собой «связующие артерии населения между собой и различными торговыми центрами»[2409]. Земцы в целом были убеждены, что исправное состояние дорог обеспечивает благосостояние жителей губернии[2410].

До 1860-х гг. устройство и содержание грунтовых дорог и дорожных сооружений входило в компетенцию губернских строительных и дорожных комиссий[2411]. В связи с созданием органов самоуправления «дороги стратегического значения остались в ведении Министерства путей сообщения, торговые, почтовые и этапные тракты были переданы в ведение земств», а о проселочных дорогах должны были заботиться (под надзором местной полиции) соответствующие землевладельцы[2412]. Известно, что состояние дорог оставляло желать лучшего, что видно из материалов комиссий по обследованию дорог и отчетов о военных передислокациях[2413]. По данным Э.Г. Истоминой, А.С. Сенина, прямой ущерб экономики России от бездорожья оценивался в 400–500 млн руб.[2414] Среди земцев значительное число лиц, имеющих высшее техническое и инженерное образование, осознавали сложность проблемы[2415]. С первых дней в Московском[2416] и Тверском[2417] земствах сложи-

---

[2409] См.: *Трубников Н.* Исторический очерк дорожного дела в Тверской губернии (читано в заседании Общества 19 декабря 1898 г.) // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. Тверь, 1903. Вып. 1. С. 62. Схожая позиция была у Московского земства. См.: Краткий обзор постепенного развития сети дорог губернского земства в Московской губернии (1865–1895 г.). М., 1896. С. 2.

[2410] Протоколы ТУЗС 21 очередного с 24 по 28 октября 1885 г. Тверь, 1886. С. 68.

[2411] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1042. Л. 10–11, Д. 1064. Л. 1; Протоколы заседания экстренного ТГЗС в марте 1867 г. Тверь, 1868. С. 171; *Ивановский В.В.* Русское государственное право. Казань,1896. С. 69.

[2412] Правительственный вестник. 1870. 5 сентября. № 118. С. 2.

[2413] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1056. Л. 5–5 об., 7–8.

[2414] *Истомина Э.Г., Сенин А.С.* Часть III. Экономика в условиях войны. Глава 4. Транспортная система. 1. Накануне войны // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 337.

[2415] См. подробнее главу 2; *Куликова С.Г.* База данных.

лись инициативные группы гласных, считающих вопрос о дорогах приоритетным[2418]. Для начала земским собраниям предстояло разделить пути сообщения на «губернские и уездные»[2419]. Из 34 губернских земств 13 признали дорожную отрасль приоритетной сферой деятельности губернского земства. В их числе были Московское и Тверское, которые, по мнению Б.Б. Веселовского, стали идти в авангарде дорожного строительства[2420].

Для модернизации дорог, перешедших в ведение земств, необходимо было определиться с источниками и формой финансирования. Представители Московского и Тверского земств были едины в стремлении перейти от натуральной формы к денежной, при этом все они отстаивали идею «справедливой» раскладки повинности между всеми сословиями, подчеркивая, что «в хороших дорогах заинтересованы все»[2421]. Среди консерваторов от Тверской губернии выступали П.В. Неронов, А.В. Веревкин, Л.А. Ушаков, А.Н. Трубников, кн. Б.В. Мещерский[2422]. В Московской губернии позиция представлена выступлениями консерваторов Д.Д. Голохвастова, кн. А.В. Мещерского, кн. А.А. Щербатова[2423]. Однако консерваторы натолкнулись на возражения либеральной группы, настаивающей на праве уездов самим выбирать способ

[2416] Инициативная группа консерваторов МГЗС была представлена кн. А.В. Мещерским, кн. Н.П. Мещерским, А.К. Варженевским, Н.М. Смирновым, Д.Д. Голохвастовым, Ф.Е. Зибертом.

[2417] Инициативная группа консерваторов ТГЗС была представлена: Л.А. Ушаковым, кн. Б.В. Мещерским, С.Д. Квашниным-Самариным, С.А. Шиманским, А.Н. Трубниковым, А.О. Карповым, С.А. Путятиным, Л.А. Кисловским, А.В. Веревкиным, Я.А. Корбутовским, С.Е. Ланским.

[2418] См.: ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 498 (Статистические сведения о Тверской губернии, представленные губернатором П.Р. Багратионом Великому князю Александру Александровичу, с приложением карт). Л. 6, Д. 502 (Рапорт тверского губернатора Великому князю Александру Александровичу, с приложением статистических сведений по губернии, 1870 г.). Л. 8 об.–9; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1130. Л. 11; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 22–23, 25.

[2419] Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. II. Отд. 1. СПб., 1867. Т. XXXIX. № 40457. С. 1–13.

[2420] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 652.

[2421] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1056. Л. 31; Журналы заседаний МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 78, 115.

[2422] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 62. Л. 116 об., Д. 23. Л. 237 об.

[2423] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640 (Журналы ВерУЗУ 1866 г.). Л. 2 об.; Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 77–78.

отработки дорожной повинности. Кн. Б.В. Мещерскому удалось убедить в том, что натуральная повинность «себя изжила»[2424]. Но часть консерваторов в лице тверского земца П.В. Неронова и московских кн. А.А. Щербатова и Н.М. Смирнова все же высказались за целесообразность перехода к денежной форме только с одобрения уездных собраний[2425]. Все соглашались, что «благоприятное развитие событий» возможно при условии соблюдения принципа «постепенности и законности», а затруднительность «перехода к денежной форме» объяснялась «проблемой недоимок»[2426]. Предлагалось, в связи с этим, «использовать труд крестьян-недоимщиков для ремонта уездных дорог». Переходный период от натуральной к денежной повинности был определен в 15 лет[2427]. Однако уже к в сентябрьской сессии 1868 г. большинство уездов смогло перевести натуральную повинность по содержанию дорог в денежную[2428].

Вопреки намерениям московских и тверских земцев-консерваторов даже в 1903 г. в 91-м из 359 уездов 34 губерний России сохранялась натуральная дорожная повинность, и только в 9 из 34 губерний (Московской, Тверской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Симбирской, Ярославской) она была полностью заменена на денежную[2429]. Между тем, натуральная повинность обходилась населению в среднем по 56,7 р. на версту, что существенно превышало размер денежной повинности[2430]. Московская и Тверская губернии одними из первых в России осуществили переход дорожной повинности в денежную, в других губерниях это произошло

[2424] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1056. Л. 1, Д. 13. Л. 70 об., Д. 28. Л. 31.

[2425] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640 (Журналы ВерУЗУ 1866 г.). Л. 2 об.; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1056. Л. 8 об.; Журналы заседаний МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 117.

[2426] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 28. Л. 23; Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 69.

[2427] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1056. Л. 31 об., 23.

[2428] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1076. Л. 5, Д. 224. Л. 40–43, 38, 93–93 об., Д. 197. Л. 5, 21−21 об., 50–53, 75–78; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1868 г. Тверь, 1869. С. 82; Протоколы ОУЗС с 28 сентября по 4 октября 1870 г . С. 197, 199; Протоколы ОУЗС с 26 сентября по 3 октября 1874 г. Вышний Волочек, 1875. С. 24; Протоколы очередного ВУЗС 1883 г. Тверь, 1884. С. 108.

[2429] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 648.

[2430] *Рудченко П.И.* Гужевые и водные пути. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904. С. 103.

позже – даже к 1894 г. более четверти российских уездов сохранили отработки на дорогах[2431]. Натуральной повинности также не было к этому времени ни в одном уезде Владимирской, Нижегородской, Самарской, Симбирской и Ярославской губерний. Не всем нововведение было выгодно. В. Мейен отмечал, что «перевод натуральной повинности на денежный сбор, сделанный земством в облегчение населения, вследствие дурного состояния дорог, является для населения худшим бременем, нежели отбывание правильно организованной натуральной повинности»[2432].

Несомненно, денежные сборы были выгодны, в первую очередь, земствам. Все земские доходы делились на окладные – поступления от прямого налогообложения частных и юридических лиц и неокладные – поступления с недвижимого имущества земства и проценты с принадлежащих ему капиталов. К неокладным относились пошлины, например, шоссейный и мостовой сбор, доходы земства с дорожного капитала. Неокладные сборы составляли в среднем по Московской губернии 9,2%, по Тверской – 8,2%, по Ярославской – 8,7%, по Владимирской – 9,1%. Между тем, для реализации планов модернизации дорог требовались более серьезные капиталовложения[2433]. В этой связи тверской консерватор Л.А. Ушаков в 1867 г. внес предложение о создании земского запасного дорожного капитала путем ежегодного отчисления части сметных назначений на улучшение путей сообщения[2434]. Однако вместо предлагаемых 20% отчислений, губернская управа одобрила отчисления в размере лишь 6,9%[2435]. При этом каждый уезд сохранял право использования своей части отчислений[2436]. Ряд предложений Ушакова легли в основу соответствующих законов. Можно предположить, что Ушаков в некотором смысле заимствовал свои предложения у гр. А.А. Аракчеева, который еще в

[2431] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. Т. II. С. 506.
[2432] *Мейен В.* Обзор России в дорожном отношении. М., 1900. С. 17.
[2433] *Волкова Т.И.* Финансовое обеспечение земских органов самоуправления. С. 8–9.
[2434] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 28. Л. 23–26.
[2435] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 127. Л. 34, Д. 62. Л. 140; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1867 г. Тверь, 1868. С.140.
[2436] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. I. С. 791.

1816 г. выдвинул идею формирования дорожного капитала из средств шоссейного сбора, которая, однако, не была реализована из-за недостаточности поступаемых средств.

Московское земство взяло за основу финансирования дорожного хозяйства шоссейный сбор[2437]. В прошлом (начиная с 1817 г.) он составлял 25 коп. с души[2438]. Московское земство по предложению консерватора Н.М. Смирнова взимало с лошади, запряженной возом, 3½ коп. за 10 верст пути[2439]. Инициаторами внедрения этой системы стали кн. А.В. Мещерский и Д.Д. Голохвастов. Последний 3 декабря 1868 г. внес соответствующее предложение губернскому земскому собранию. Согласие было получено, сформировалась комиссия из 5 человек во главе с кн. А.В. Мещерским для консультаций с властями. В 1870 г. Мещерский высказал предложения комиссии министру путей сообщения. Финансирование дорожной отрасли должно было осуществляться через специальное акционерное товарищество[2440]. Товарищество выпускало акции на сумму 40% стоимости дороги под 6% годовых, земство делало займ в банке в 60% стоимости дороги, выпустив на эту сумму облигации в 5% для его погашения. В свою очередь правительство передавало земству казенные шоссейные дороги, отпуская деньги на их содержание до тех пор, пока земцы не погасят 40% затраченного капитала. Через 24 года дорога могла поступить в полное ведение земства. Товарищество получало право собирать тариф ½ коп. серебром на лошадь или на версту и приоритетное право устройства шоссейных станций[2441]. В проекте акционерное товарищество выглядит как форма земско-частного партнерства. За основу был взят опыт железнодорожных концессий. Проект Мещерского давал

[2437] См.: Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 77; Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 40−41; Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 46; Журналы МГЗС. Декабрь 1875 г. С. 17; Журналы МГЗС. Декабрь 1878 г. С. 164; Журналы МГЗС. Декабрь 1879 г. С. 222; Журналы МГЗС. Декабрь 1880 г. С. 187.

[2438] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 660.

[2439] Журналы МГЗС. Январь 1868 года. С. 40.

[2440] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 694 (Докладная записка кн. А.В. Мещерского министру путей сообщения о плохом состоянии дорог в России. Рукопись, 1870). Л. 5 об.

[2441] Там же. Л. 7–10 об.

определенные выгоды дворянству. Инициатива Мещерского нашла поддержку в правительственных кругах. В 1871 г. передача казенных шоссе в ведение Московского земства состоялась, однако проект подвергся некоторой корректировке: земство было обязано поддерживать шоссе в исправном состоянии 10 лет, получая возмещение расходов из казны из расчета 400 руб. за версту и право пользования шоссейными сборами, употребляя остаток сумм на устройство новых шоссе и право учреждения акционерных товариществ[2442]. Все это позволило добиться значительных сбережений, направленных на устройство новых шоссе.

5 апреля 1883 г. появился закон, устанавливающий порядок передачи земствам казенных шоссе. Тверская губерния получила при этом субсидию в 256,7 руб. на версту. Это было на 36% меньше суммы полученной Московским земством[2443]. Московское губернское земство оказалось впереди других по части шоссирования дорог. В Тверском земстве, несмотря на ограниченность бюджета, дела обстояли также неплохо.

В области дорожного строительства земства не могли добиться каких-либо успехов без поддержки правительства. Это понимали все. И консерваторы этим умело пользовались, предлагая довольно изощренные схемы, позволяющие некоторой части дворян получать выгоду от дорожного строительства. Примечательно, что идея займа с целью шоссирования, встречается в проекте 1865 г. тверского консерватора А.Н. Трубникова[2444]. Идея государственного займа, просматривается и в ряде других предложений[2445]. Поддержка со стороны правительства позволяла земцам реализовать крупные инфраструктурные проекты.

[2442] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 306.
[2443] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 510, 663.
[2444] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 28. Л. 25, 19 об.
[2445] *Куликова С.Г.* Проекты земцев-консерваторов по финансированию дорожной отрасли земского хозяйства (на материалах Тверского и Московского губернских земских собраний) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2016. № 2. С. 41−56.

Для приведения дорог в порядок необходимо было оптимизировать раскладку дорожной повинности по уездам[2446]. Московское губернское земство получило в непосредственное заведование только 13 верст дорог. Остальные перешли к уездам, не имеющим, однако, возможностей для приведения транспортной системы в соответствие с потребностями промышленного развития региона. В этой связи московские консерваторы во главе с Д.Д. Голохвастовым, А.В. Мещерским и А.А. Щербатовым провели в 1867 г. идею создания централизованной – «губернской» модели управления дорожным хозяйством. Их примеру последовали Рязанское и Тверское земства[2447]. В Тверской губернии инициатором «губернской» модели управления дорогами выступили консерваторы С.А. Шиманский, Л.А. Ушаков, С.Д. Квашнин-Самарин. Их проект был одобрен 9 декабря 1868 г.[2448] Однако, через 2 года, либералы выдвинули «концепцию естественного распределения дорог между уездами», мотивируя свое предложение недостатком финансирования медицины и статистики[2449]. В среде тверских консерваторов произошел раскол: часть (О.В. Самарин, Л.А. Ушаков, А.Н. Трубников) стояли на позициях централизованной системы, другие (А.С. Путятин, П.В. Неронов, Я.А. Корбутовский) поддержали точку зрения либералов[2450]. Вероятно, они считали, что это сулит определенные выгоды местным помещикам. Преобладание уездных интересов пошатнуло сплоченность консервативного лагеря. Эта проблема неоднократно отмечалось Голохвастовым применительно к Московскому земству[2451]. В результате дискуссий появилось постановление от 8 декабря

[2446] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 127. Л. 72, Д. 201. Л. 371; Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 47.

[2447] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 22, Д. 128. Л. 215 об.; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 74, Д. 28. Л. 23; Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 121.

[2448] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 13, 74, Д. 22. Л. 7–8, Д. 62. Л. 11 об.; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 22−23; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1868 г. Тверь, 1869. С. 25; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. Тверь, б./г. С. 36; Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. I. С. 299.

[2449] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 36.

[2450] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. I. С. 726.

[2451] Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. С. 65–67.

1870 г. о переводе торговых и почтовых дорог в уездные, с передачей соответствующих сумм в «безотчетное распоряжение уездов»[2452]. Однако уже на следующий год последовали ходатайства Осташковского, Ржевского, Зубцовского земств с требованием пересмотра этого постановления[2453]. Консерваторы, воспользовавшись этим, обрушились с критикой на «уездную» систему, потребовав возврата к «справедливым началам», а именно к признанию дорожной отрасли, требующей технических знаний и больших затрат, сферой губернского земства[2454]. Однако большинством голосов земцев дороги были оставлены в уездном ведении[2455]. По-видимому, это было весьма распространенным явлением. Та же тенденция, проявила себя в работе Смоленского земства, передавшего в 1879 г. все принятые на губернский счет пути сообщения в ведение уездов. Однако при этом предложение либералов о выдаче субсидий наиболее обремененным уездам оказалось отклонено. Характерно, что против этого выступили в 1870 г. также Полтавское и Смоленское земства. Консерваторы усмотрели в этом стремление одних уездов переложить свои проблемы на других. Активное противодействие либералов возымело действие. В результате, основная масса местных дорог в России, оказалась в ведении уездных земств. Б.Б. Веселовский отмечал, что «Тверское земство с самого начала отнесло содержание всех дорог на уездный счет»[2456]. На деле дороги до 1872 г. оставались в заведовании губернского земства. Лишь в 1872–1895 гг. в губернии оказались периодом «уездного сепаратизма», ознаменовавшего отход к децентрализованной модели управления дорожным хозяйством.

Передачу дорог в заведование уездных земств консервативно ориентированные уезды Тверской губернии встретили спокойно. О.П. Медведев на заседании Вышневолоцкого земского собрания 28 сентября 1872 г., оценил это как перспективу реализации проектов, одобренных

[2452] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 190. Л. 7.
[2453] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 193. Л. 35, Д. 198. Л. 12, Д. 199. Л. 20, Д. 201. Л. 375.
[2454] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 201 Л. 371–381.
[2455] Протоколы заседаний ТГЗС 1871 г. с приложениями к ним. Тверь, [1872]. С. 41.
[2456] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 651–652, 654.

ранее[2457]. Иначе реагировали в либерально-ориентированных уездах – Весьегонском и Ржевском[2458]. Бесполезными оказались доводы консерватора П.Е. Гронского о взаимосвязи «развития торговли, промыслов» и «уровня благосостояния населения» с улучшением путей сообщения[2459]. Не получило одобрение и предложение К.А. Горбатова о необходимости приглашения в уезд техника. 29 сентября 1880 г. «решительно против» выступили либералы Ф.И. Родичев и П.А. Корсаков, усмотрев в нем «лишнюю трату денег» и заметив, что для «содержания дорог уезда вполне хватает знаний членов управы»[2460]. При таком настрое не приходилось мечтать о шоссировании дорог и реализации других проектов, выдвинутых консерваторами. Так, 28 сентября 1871 г. проект Л.А. Ушакова о прекращении порчи зимних дорог был отклонен с характерной резолюцией: «Зимой дороги разбиваются только во время крещенской ярмарки, поэтому мер принимать не стоит»[2461]. И хотя проекты по капитальному исправлению дорог неоднократно ставились на повестку дня, в либерально-ориентированных уездах по-прежнему все дорожные работы ограничились «мелкими починками»[2462]. Либералам казалось, что, прежде всего, следует «увеличить расходы на образование и санитарную часть как самые насущные потребности земства». В этой связи предлагалось сократить расходы на дороги и почты[2463]. Б.Б. Веселовский отмечал, что «до 1895 г. в большинстве губерний не было плана работ, дорожное дело являлось «“обузой”, от которой земства

[2457] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 221. Л. 76, Д. 192. Л. 16, 19.
[2458] См.: ГА ТО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 75, Л. 6–8, Д. 83. Л. 3–6; Протоколы очередного ВУЗС за 1878 г. и приложения к ним. Тверь, 1879. С. 21; Протоколы очередного ВУЗС за 1880 г. Тверь, 1881. С. 9; Протоколы очередного ВУЗС 1881 г. Тверь, 1881. С. 5.
[2459] Протоколы очередного ВУЗС 1883 г. С. 110–111.
[2460] Протоколы очередного ВУЗС за 1880 г. Тверь, 1881. С. 9.
[2461] Протоколы ВУЗС очередного и приложения к ним за 1871 г. Бежецк, 1872. С. 87.
[2462] См.: Протоколы очередного ВУЗС за 1878 г. С. 25; Протоколы РУЗС очередного октябрьской сессии 1886 г. Ржев, 1887. С. 18−20.
[2463] См.: Протоколы РУЗС очередного октябрьской сессии 1884 г. Ржев, 1885. С. 12, 15, 32; Протоколы РУЗС очередного октябрьской сессии 1885 г. Ржев, 1886. С. 10, 17; Протоколы РУЗС очередного октябрьской сессии 1890 г. Ржев, 1891. С. 6–7.

старались избавиться»[2464]. Но так было не везде и не всегда. Московское земство в 1871−1895 гг. смогло построить 520 верст дорог[2465].

Мощный импульс развитию инфраструктуры придал закон от 1 июня 1895 г.[2466]. По мысли С.Ю. Витте, преодоление сельскохозяйственного кризиса зависело от улучшения «колесных путей сообщения». Эта же мысль неоднократно высказывалась консервативными земцами[2467]. Реализации замысла должно было способствовать перераспределение средств: расходы на содержание земских участковых начальников и мировой юстиции перешли к государственному казначейству. Высвободившиеся средства земства должны были пустить на формирование губернских дорожных фондов[2468]. Кроме того, дорожный капитал формировался за счет дополнительного налога с населения[2469]. Принятие закона закрепило работу консервативно-ориентированных земств по созданию централизованной модели управления дорожным хозяйством в масштабах губернии. В соответствии с утвержденными 8 февраля 1899 г. Правилами о выдаче из средств государственного казначейства ссуд земским учреждениям на устройство и улучшение местных путей сообщения губернским земским учреждениям выдавались ссуды. Максимальный срок погашения ссуды составлял 25 лет[2470]. Первоначально идея займа была встречена настороженно, однако консерваторы смогли отстоять ее перед гласными. Так в 1896 г. С.Д. Квашнин-Самарин убедил старицких земцев ходатайствовать о займе в 160 тыс. руб. на шоссирование 64 верст земских дорог, указав, что «опасаться займа нет оснований» – такова «мировая практика». Ранее «к первобытным» способам починки дорог прибегали из-за

[2464] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. Т. II. С. 508.
[2465] Доклад МГЗУ № 24 к очередной сессии 1909 года «О положении вопроса по выработке новой сети дорог». М., 1909. С. 1.
[2466] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. Т. II. С. 511.
[2467] См.: *Корелин А.П.* Аграрный вектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914 гг.) // Долг и судьба историка. М., 2008. С. 103; *Веселовский Б.Б.* История земств. Т. II. С. 665.
[2468] Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 627–628.
[2469] *Волкова Т.И.* Финансовое обеспечение земских органов самоуправления. С. 23.
[2470] Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 674–675.

нехватки денег, теперь предстоит «сделать в дорожном хозяйстве новый шаг»[2471]. Однако либералы, указывая на п. 7 Закона от 1 июня 1895 г., разрешающего ходатайствовать об обращении сумм дорожного капитала на другие нужды земского хозяйства, пытались проводить свои начинания[2472]. Это стало особенно заметно в 1903 г. в ходе обсуждения Положения о местных дорогах в рамках совместного заседания московских земцев (Д.Н. Шипов, Н.Г. Черкасов) с тверскими (В.Д. фон-Дервиз, А.Н. и А.А. Трубниковы)[2473]. В 1904 г. с трибуны Тверского губернского земского собрания либералы в лице В.Д. Кузьмина-Караваева и И.И. Петрункевича потребовали отчислять проценты с губернской части дорожного капитала (15 тыс. руб.) на более «важные отрасли земского хозяйства» – страхование, медицину и образование[2474]. В ответ консерваторы указали на необходимость следовать букве закона, то есть осуществлять данную операцию только после приведения дорог в порядок[2475]. Позиция тверских и московских консерваторов совпадала с мнениями курских, орловских и смоленских земцев-консерваторов[2476].

[2471] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 574. Л. 12, 14, Д. 592. Л. 263 об.

[2472] *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела в Тверской губернии // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. Тверь, 1903. Вып. I. С. 66.

[2473] См.: НИОР. Ф. 440. К. 2. Д. 29 (Список лиц, приглашенных на обсуждение Положения о местных дорогах в Особенном совещании о нуждах сельхозпромышленности от Московского и Тверского земств с приложением мнений, август 1903 г.). Л. 1–1 об.

[2474] См.: НИОР РГБ. Ф. 440. К. 2. Д. 39 (Выписки из журналов ТГЗС с обсуждением вопроса о праве собрания участвовать в рассмотрении законопроекта, касающегося местной жизни, 1903 г., декабря 10−13 дня). Л. 1; Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 658–660.

[2475] См.: НИОР РГБ. Ф. 440. К. 2. Д. 30 (Замечания к проекту Положения о местных дорогах (к обсуждению проекта в Особом совещании о нуждах сельхозпромышленности, 1903 г. с пометами Д.Н. Шипова)). Л. 1–2.

[2476] См.: НИОР РГБ. Ф. 440. К. 2. Д. 31 (По вопросу о выработке нового Положения о местных дорогах 1903 г. Мнение Курской губернской земской управы). Л. 1–5, Д. 32 (Выписки из журнала Орловского губернского земского собрания с ходатайством о праве участия в рассмотрении Положения о местных дорогах 1903 г., с приложением мнения елецкого предводителя дворянства А.А. Стаховча). Л. 1−4, Д. 33 (Выписки из журналов Смоленского губернского земского собрания с обсуждением проекта Положения о местных дорогах 1903 г., декабрь 9–12. XXXIX сессия Смоленского губернского земского собрания). Л. 11–14.

В распоряжение губернских земских учреждений 34 губерний Европейской России было отпущено 5 млн 800 тыс. руб. Однако, учитывая, что протяженность соответствующих дорог складывалась из 8 тыс. 569 верст шоссейных и 122 тыс. 362 верст грунтовых, на усовершенствование которых требовалось 600 млн руб., этого было крайне недостаточно. Ранее земства тратили на содержание дорог в среднем 7,1% бюджета или 2 млн 608 тыс. руб., с принятием закона расходы возросли до 3 млн 863 тыс. руб., составив однако лишь 5,9% всех расходов земств[2477]. Фактически земства получили возможность расходовать на дороги в 1,5 раза больше средств. В распоряжение Московского земства ежегодно планировалось выделение около 156 тыс. руб., Тверского – 155 тыс. руб.[2478] Между тем, в 1894 г. Московское земство на эти цели затратило 265 тыс. руб., Тверское 111 тыс. руб.[2479] По части таких расходов Московское земство уступало лишь Полтавскому, расходовавшему 360 тыс. руб. Тверское земство входило по объемам финансирования в десятку самых передовых земств[2480]. При этом органы самоуправления получали возможность использования средств дорожного капитала на замощение топких мест, замену паромных переправ мостами, организацию технического надзора[2481]. В связи с этим предстояло решить: будут ли средства, отчисляемые уездом в губернский дорожный капитал, расходоваться на улучшение уездных дорог, или на губернском уровне будет функционировать централизованная система дорожного финансирования. В итоге, 25 из 34 губерний пошли по пути «уездного сепаратизма» вслед за Петербургским земством. Лишь 9 земств (Московское, Тверское, Вятское, Курское, Олонецкое, Пензенское, Полтавское) избрали новую систему отчислений[2482]. Из протоколов заседаний земств видно, что при обсуждении финансов между консерватора-

---

[2477] *Лебедев А.В.* История транспорта в России в XIX – начале XX века. Ярославль, 2011. С. 58.
[2478] См.: Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 109; Протоколы заседаний ТГЗС очередного 8–17 декабря 1895 г. и 22–29 января 1896 г. Тверь, 1896. С. 1–6.
[2479] *Лебедев А.В.* История транспорта. 58.
[2480] *Веселовский Б.Б.* История земств. Т. II. С. 658.
[2481] Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 630−633.
[2482] *Веселовский Б.Б.* История земств. Т. II. С. 669.

ми и либералами развернулись острейшие дискуссии. При этом либерально ориентированные уезды Тверского земства 7 февраля 1897 г. высказывались за «уездную модель» (Новоторжское, Весьегонское и Калязинское), в то время как консервативно ориентированные − за «губернскую» (Тверское, Корчевское, Кашинское, Бежецкое, Вышневолоцкое, Зубцовское и Старицкое)[2483]. Показательно ходатайство Новоторжского земского собрания, предлагавшего в 1895 г. использовать средств в размере 12 тыс. 100 руб., оставшихся от содержания судебных учреждений и предназначавшиеся для улучшения путей сообщения на развитие народного образования и медицины в уезде. Предложение, однако, было отклонено[2484]. Со своей стороны в «консервативном» Бежецком уезде в том же году Л.А. Ушаков, А.Д. Способин, А.И. Хилков и А.С. Паскин выражали надежду, что губернское земство будет добиваться, чтобы «дороги губернии стали значительно лучше»[2485]. В Московской губернии «либеральные» уезды (Подольский, Серпуховской) также отстаивали «уездную модель», в то время как «консервативные» (Богородский, Дмитровский, Рузский, Можайский, Волоколамский) выступали за сохранение «губернской» системы, подчеркивая, что получаемые средства не

[2483] См.: ГА ТО. Ф. 793. Оп. 1. Д. 147. Л. 17; Ф. 800. Оп. 1. Д. 574. Л. 4, 7–8 об.; Протоколы заседаний ТУЗС 32 очередного созыва и двух экстренных 1896 г. Тверь, 1897. С. 178; Протоколы заседаний ТУЗС сессии 1899 г. Тверь, 1900. С. 318–333; Протоколы ТУЗС очередной сессии 1901 г. Тверь, 1902. С. 213–217; Протоколы заседаний ТГЗС очередного 6–15 февраля и 5–9 марта 1897 г. Тверь, 1898. С. 11; Приложения к протоколам КорУЗС очередного 6−9 октября 1895 г. Корчева, [1896]. С. 30; Протоколы БУЗС очередного 4–8 октября 1895 г. Бежецк, 1896. С. 3, 4; Протоколы РУЗС очередной сессии 1895 г. Ржев, 1896. С. 91; Протоколы НУЗС 1897 г. Торжок, 1898. С. 70–71; Протоколы НУЗС очередного заседания 1898 г. Тверь, 1899. С. 82; Протоколы ВУЗС очередного 25–28 сентября 1895 г. Тверь, 1896. С. 173; Протоколы ВУЗС чрезвычайного 29 июня 1896 г. и очередного собрания сессии 1896 г. Речица, 1897. С. 82–85; Протоколы заседаний КорУЗС очередного сессии с 7 по 9 октября 1896 г. Корчева, б./г. С. 9–11; Протоколы заседаний КорУЗС очередной сессии с 6 по 9 октября 1897 г. Корчева, б./г. С. 3, 15; Протоколы Кал УЗС экстренного 14 марта и очередного собрания 22 и 23 сентября 1896 г. Калязин, 1897. С. 60–68; Протоколы КалУЗС очередного 21 и 22 сентября 1897 г. Калязин, 1898. С. 262–265, 271–273; Протоколы заседаний КУЗС чрезвычайного 21 апреля и очередного 2–6 октября 1896 г. Тверь, 1897. С. 80–81; Протоколы заседаний КУЗС очередного 20–24 сентября 1897 г. Тверь, 1898. С. 33; Протоколы заседаний ЗУЗС чрезвычайной и очередной сессии и приложения к ним за 1896 г. Тверь, 1897. С. 2, 112; Протоколы СУЗС с приложениями к ним очередной сессии 1897 г. Ржев, 1898. С. 24–26, 53–71, 81.

[2484] Протоколы заседаний ТГЗС очередного 8–17 декабря 1895 г. С. 14, 49.

[2485] Протоколы БУЗС 4–8 октября 1895 г. С. 2−4.

подлежат дроблению и должны всецело поступать в распоряжение губернского земства. Это аргументировалось тем, что оно является «достаточно компетентным в ведении дорожного дела» и располагает «значительными техническими силами, средствами и опытом»[2486]. С 1898 г. Московское и Тверское земства начали осуществлять практические работы с использованием средств дорожного капитала[2487]. Однако с 1896 по 1901 г. Московское и Тверское земства израсходовали из средств дорожного капитала на строительство дорог 65%, в то время как Вологодское, Олонецкое, Смоленское, Ярославское и Тамбовское земства от 10 до 24%[2488].

В начале XX в. за основу организации дорожного дела была взята «централизованная» модель, все значимые проекты разрабатывались съездами инженеров, что, в целом, привело к эффективному расходованию денежных средств с учетом общегубернских нужд[2489]. В целом, в земских губерниях за счет средств дорожного капитала только за 1895–1901 гг. было построено 2 тыс. 130 верст шоссе, в неземских – почти в 6 раз меньше (372 версты). Наиболее активно осваивало дорожный капитал Тверское земство, построившее в указанный срок 968 верст шоссейных дорог, наименее активно – Самарское и Харьковское (55 верст). Но даже при таких, по большей части скромных темпах, за 10 лет, включая весьма непростые революционные годы, в России было построено 9 тыс. верст дорог. К 1914 г., дорог с каменной одеждой в России было, в общей сложности, 34 тыс. верст[2490].

[2486] Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 111.

[2487] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 592. Л. 259; *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 513; *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела. С. 64.

[2488] *Мейен В.* Россия в дорожном отношении. СПб., 1902. Т. 1. Ч. 1. С. 139, 140.

[2489] См.: Журналы Тверского очередного ГЗС сессии 1907 г. (8–19 декабря) и чрезвычайного собрания 16–17 мая 1907 г., с приложениями к ним. Тверь, 1907. С. 130, 133; Журналы ТГЗС 48-й очередной сессии 1912 г. и чрезвычайного собрания 8–9 августа 1912 г., с приложениями. Тверь, 1913. С. 581.

[2490] *Кудрявцев А.С.* Очерки истории дорожного строительства в СССР (дооктябрьский период). М., 1951. Т. 1. С. 235.

5.2. Проекты в сфере дорожного хозяйства и их реализация

Учитывая тот факт, что финансовые потери от неудовлетворительного состояния дорог Европейской России по данным на 1870 г. составляли 353 млн руб. в год, земцы поставили перед управами задачу по сбору необходимых сведений о дорогах и составлению заключений о способах и средствах к их улучшению[2491]. Заслуживают внимания проекты земцев-консерваторов по шоссированию дорожного полотна. Так, проекты тверских консерваторов А.Н. Трубникова и Л.А. Ушакова были предложены губернской управе еще в декабре 1865 г. Проект московского консерватора кн. А.В. Мещерского был реализован за счет собственных средств, а опыт шоссирования 10 верст обсуждался на заседании Верейского уездного земского собрания в сентябре 1866 г.[2492]

Одним из ключевых стал вопрос о наиболее эффективных способах исправления полотна дорог. Анализ прений показывает особую активность в этом именно консерваторов[2493]. Так, проекты шоссирования предлагались в 1865–1866 гг. кн. А.В. Мещерским, Н.М. Смирновым, Л.А. Ушаковым и А.Н. Трубниковым[2494]. При рассмотрении проектов консерваторы ссылались на зарубежный опыт: польскую технологию «шоссирования камнем на известковом растворе», французскую – уплотнения почвы гравием, английскую – возвышения дорожного полотна с многократной утрамбовкой [2495]. Московское земство одобрило использование «польской» технологии для шоссирования низин[2496]. В Тверской губернии этот способ сочли дорогостоящим и обратились к опыту французского инженера Трезаге, предложившего создание боковых упоров за счет уплотнения болотистой

[2491] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 622 (Протоколы заседаний ВерУЗС, 1864, 1866 г. Рукопись). Л. 2–63; Об устройстве земских дорог и отношении их к железным путям для развития производительности России. Киев, 1870. Вып. 1. С. III.
[2492] См.: РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640 (Журналы ВерУЗС 1866 г. Рукопись). Л. 4–4 об.
[2493] Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 2.
[2494] Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 92.
[2495] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 221. Л. 74 об.
[2496] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 222.

почвы гравием[2497]. Для сухого грунта использовалась английская технология возвышения полотна дороги щебеночной одеждой[2498]. Первая половина XIX в. в Европе была временем «классической эпохи шоссейных дорог»: Россия к этому времени имела лишь опыт строительства Санкт-Петербургско-Московского шоссе.

Опыт строительства дорог был обобщен инспектором шоссейных дорог путей сообщения Е.С. Головачевым, предложившим оптимальное решение, основывающееся на местном опыте. В частности, был проанализирован опыт Московского земства[2499]. В сентябре 1866 г. кн. А.В. Мещерский представил Верейскому земскому собранию свои технологические предложения[2500]. Рекомендации Мещерского по уплотнению материала дорожной одежды уникальны, они используются поныне.

Ситуация с шоссированием дорожного полотна осложнилась после появления в 1874 г. Инструкции по сооружению шоссейных дорог: земские шоссе имели проезжую часть в 1,5 раза уже установленного[2501]. Так, обычно, Московское земство строило шоссе шириной в 4,3 м., Тверское – в 3,2 м.[2502] Дороги проектировались так, чтобы с одной стороны оставалась «пешеходная» обочина в 1 аршин (71,12 см.), с другой − обочина «для летнего пути» в 3½ аршина (2 м. 48 см.)[2503].

Собственно шоссированию дорожного полотна предшествовал ряд довольно затратных мероприятий: вырубка деревьев по бокам тракта для про-

---

[2497] *Радовский Б.С.* Первые представления о прочности дорожных одежд: дорожные одежды до XX века // Дорожная техника. 2012. № 3. С. 121.

[2498] См.: Протоколы заседаний ТУЗС с 21 сентября по 1 октября 1874 г. и экстренного 6 февраля 1875 г. Тверь, 1875. С. 19, 113; Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. С. 54–58; Протоколы заседаний БУЗС бывшего в сессии 21 и 22 сентября 1876 г. Тверь, 1877. С. 41–59; Протоколы БУЗС 28−29 сентября 1888 г. и экстренного земского собрания 15 марта 1889 г. Тверь, 1889. С. 21.

[2499] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. С. 108–112; Журналы МГЗС. Март 1874 г. С. 144–148.

[2500] РГАДА. Ф. 1379. Оп. 1. Д. 640. Л. 4–4 об.

[2501] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1329. Л. 13, Д. 605. Л. 204.

[2502] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 5 – 6; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 605. Л. 204, Д. 606. Л. 48.

[2503] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 605. Л. 42, 203 об., 204, Д. 606. Л. 48; Материалы для истории ТГЗ. VII. С. 770.

сыхания дорожного полотна, дренажные работы, нивелирование косогоров. При этом за основу проведения данных работ была взята методика, предложенная в декабре 1870 г. Тверскому губернскому земскому собранию консерваторами Л.А. Ушаковым и С.А. Шиманским[2504]. В 1872 г. методика была дополнена предложениями корчевского консерватора С.А. Перхурова «О рациональных способах исправления дорог»[2505].

Серьезное внимание земские консерваторы уделяли вопросу осушения полотна дорог. Так, Московское губернское земское собрание в сентябре 1867 г. приняло постановление об «устранении возможности размытия водами полотна, посредством проведения боковых и водосточных канав»[2506], в декабре 1868 г. Тверское земство одобрило проекты Л.А. Ушакова, А.Н. Трубникова и С.А. Шиманского по осушению полотна дорог[2507].

Устройство шоссе было дорогостоящим мероприятием. Недостаток средств способствовал проявлению творческой инициативы. Показателен проект тверского консерватора Л.А. Ушакова по «шпалированию дорог», реализованный Бежецким земством[2508]. Помимо шпал использовали «негабаритный» лес. Деревья распиливали пополам и выкладывали на болотистые участки[2509]. В Звенигородском уезде активно прибегали к использованию шлака для ремонта дорог[2510].

[2504] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 238. Л. 13; Протоколы заседаний ТГЗС 1–10 декабря 1869 года. Тверь, [1870]. С. 140−141, Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 7, 34.

[2505] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 184. Л. 1–14, Д. 425. Л. 9, Д. 1131. Л. 5 об.; Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г . с приложениями. Тверь, 1874. С. 57; Протоколы заседаний КорУЗС в сентябре месяце 1874 г. Корчева, 1875. С. 26.

[2506] ЦГА Москвы. Ф. 184 Оп. 2. Д. 211. Л. 24.

[2507] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1131. Л.5 об.; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1868 г. Тверь, 1869. С. 7.

[2508] Протоколы БУЗС очередного 28–29 сентября 1888 г. и экстренного 15 марта 1889 г. Тверь, 1889. С. 2, 21, 22.

[2509] Протоколы БУЗС очередного 28–30 сентября 1890 г. и приложения к ним. Тверь, 1891. С. 18.

[2510] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журнал заседания ЗвенУЗС 31 октября 1905 г. Л. 10 об.

Несмотря на подобные эксперименты до 90% всех дорог к началу XX в. составляли щебеночные шоссе[2511]. Вместе с тем для «устройства мостовых» в Москву из Новоторжского уезда Тверской губернии, поставляли камень. В 1889 г. было принято предложение консерватора А.Е. Гроздова о мощении камнем «в тех местах уезда, где камень есть в изобилии»[2512]. В период с 1889 по 1895 гг. был замощен булыжником важный в торговом отношении Бежецко-Тверской тракт[2513]. Примечательно, что А.Н. Трубников, владевший землями вдоль тракта, выполнил большую часть работ за свой счет. Для этого он договорился о поставках камня по сниженному тарифу с руководством Рыбинско-Бологовской железной дороги, а затем за 2 тыс. руб. купил песчаную гору в имении кн. Б.В. Мещерского[2514]. Если ранее на проезд 43 верст уходило 12 час., то по окончании работ – 6 час.[2515].

Щебеночные дороги входили, по преимуществу, в сеть дорог губернского и государственного значения, в народе за присущий камню цвет и пыль их стали именовать «белыми дорогами». До появления автомобиля этот тип дорог признавался самым прочным. В Московской и Тверской губерниях щебеночное шоссе обычно устраивалось на участках дорог, по которым в сутки проезжало от 250 до 1 тыс. подвод, то есть на подъездных путях к городам[2516]. При таком грузопотоке шоссе требовало утолщения твердого покрытия раз в 5 лет. В России для этого требовался щебень, в то время как в Америке чаще использовали более дорогой камень − гравий[2517]. Однако, в

[2511] *Коберниченко В.П., Павлова О.И., Разумова Т.Д., Чеканов А.А*. Очерк истории развития техники в России (1861–1917). М., 1975. URL: http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000040/st024.shtml. Дата обращения: 07.01.2013.

[2512] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии. Тверь, 1911. С. 19.

[2513] См.: Протоколы БУЗС очередного 28–29 сентября 1888 г. и экстренного земского собрания 15 марта 1889 г. Тверь, 1889. С. 2; Протоколы очередного БУЗС 1891 г. Бежецк, 1892. С. 24; Протоколы БУЗС очередного 4–8 октября 1895 г. С. 36.

[2514] Протоколы заседаний очередного БУЗС 1880 г. Тверь, 1881. С.1.

[2515] *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела. С. 90.

[2516] См.: *Куприянов К.* Что такое наши «белые» дороги // За рулем. 1928. № 4. С. 33–35.

[2517] См.: НИОР РГБ. Ф. 921: Журналы МГЗС. Март 1874 г. М., 1875. С. 144–148; Доклад ЗвенУЗУ 1903 г.: рукопись. Л. 81; Доклады ЗвенУЗУ. 1905 г.: рукопись. Л. 10.

Вышневолоцком и Бежецком уездах активно использовался гравий с подсыпкой полотна раз в 3 года[2518].

Шоссейные дороги требовали периодического осушения полотна. Московские земцы решали этот вопрос с помощью создания боковых водосточных канав[2519]. Тверские консерваторы П.М. Карякин и П.С. Потемкин предложили в 1874 г. строительство труб из булыжного камня со сводом в 1½ аршина (106,68 см.), который был апробирован в Тверском уезде[2520]. В 1875 г. было введено в эксплуатацию 5 труб по Бежецкому и 2 по Волоколамскому трактам. В 1882 г. впервые был построен каменный водосток при Каменском мосту на Волоколамском тракте Тверской губернии[2521]. В Бежецком уезде успешным оказался опыт по устройству каменных водостоков по проекту инженера В.Ф. Перлова. В 1903 г. С.А. Шереметский на съезде инженеров доложил, что опыт по использованию труб из булыжного камня и каменных водостоков «дал наилучшие результаты с точки зрения экономии и долговечности»[2522]. Опыт тверских земцев активно использовался в Верейском уезде Московской губернии благодаря протекции Ф.В. Шлиппе и П.А. Тучкова[2523].

Учитывая, что единой системы технического устройства дорог не существовало, опыт «передовых» земств представлял общероссийский интерес. Инициированные консерваторами проекты по нивелировке местности, осушению полотна дорог с использованием отводных канав, стропильных и настилочных труб, а так же труб с каменными сводами и

[2518] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 666. Л. 42; Ф. 790. Оп. 1. Д. 234. Л.12.
[2519] См.: Доклад губернской земской управы о путях сообщения в Московской губернии (1866 г.). М., 1866. С. 5; ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 24.
[2520] См.: Протоколы ТУЗС очередного с 21 сентября по 1 октября 1874 г. и экстренного в феврале 1875 г. Тверь, 1875. С. 24–25; Протоколы ТУЗС экстренного 8 февраля, очередного с 23 по 27 сентября 1877 г. Тверь, 1878. С. 101.
[2521] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 468. Л. 60–61; Протоколы ТУЗС экстренного 30 января и очередного с 9 по 12 сентября 1882 г. Тверь, 1883. С. 15.
[2522] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1329. Л. 24 об.–25.
[2523] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Журнал ВерУЗС 24 сентября 1903 г. Л. 36 об.

каменных водостоков были новаторскими. На основе их опыта развивалось все последующее дорожное строительство в России[2524].

Строительство шоссе потребовало соответствующей техники, в первую очередь, конных и паровых катков, лучшие из которых выпускались на Коломенском заводе[2525]. Тверское земство начало закупать их в 1901 г.[2526]. После издания закона 1895 г. Тверское и Московское земства за счет губернского дорожного капитала приобрели велосипеды для техников и фотоаппараты для съемки дорожных сооружений[2527]. В 1914 г. Московское земство закупило гусеничный трактор американского производства и машины для мелиорации дорожного полотна общей стоимостью 16 тыс. руб. Известно, что тверичи, по договоренности с москвичами, сумели воспользоваться возможностью принять участие в опытах по использованию указанной техники после внесения оргвзноса в размере 1 тыс. руб.[2528]

Помимо создания новых дорог требовалось поддержание всей транспортной сети в рабочем состоянии. Соответственно был разработан довольно четкий план по содержанию и обслуживанию дорог специалистами-техниками. В Тверской губернии вопрос о приглашении специального техника был инициирован консервативно ориентированными уездами в период «уездного сепаратизма»[2529]. Как видно из архивных материалов, в Бежецком уезде в 1872−1889 гг. при проведении дорожных работ успешно действовал «отряд землекопов» из 10 чел., надзор за которыми осуществляли два десятника, состоящих в подчинении уездного техника[2530]. Суть работы техника

[2524] *Куликова С.Г.* Проекты земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX веков в сфере технологии дорожного строительства // Преподавание истории в школе. 2016. № 6. С. 66–69.

[2525] НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Смета доходов и расходов на губернские земские потребности Московской губернии 1915 г. С. 3, Смета доходов и расходов на губернские земские потребности Московской губернии 1914–1915 гг. Л. 3 об.

[2526] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 623. Л. 135.

[2527] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1325. Л. 1–2.

[2528] Журналы ТГЗС 49-й очередной сессии 1913 г. С. 820−821.

[2529] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 227. Л. 3–16; Ф. 800. Оп. 1. Д. 221. Л. 74 об., Д. 234. Л. 14–21 об.; Протоколы очередного ОУЗС с 28 сентября по 4 октября 1870 г. Осташков, 1871. С. 185–187; Протоколы ТУЗС 1873 г. Тверь, 1874. С. 27–30.

[2530] Протоколы БУЗС очередного 28–29 сентября 1888 г. С. 21.

состояла в обследовании дорог, выработке технических рекомендаций по эксплуатации и ремонту шоссе и дорожных сооружений на них. В 1877 г. техники были приглашены Вышневолоцким, Тверским и Бежецким земствами[2531]. По инициативе консерваторов Тверского уезда в том же году начала работу дорожная комиссия, в состав которой в разное время входили А.В. Веревкин, А.П. Шупинский, А.А. Семеновский, П.М. Карякин, В.Л. Кегель, Н.А. Трубников и техники, нанятые для составления смет и «выражения своих мнений»[2532]. На основании сделанных ими заключений были составлены планы дорожных работ[2533].

В 1874 г. Московском земстве вопрос о приглашении на работу специалиста-техника и создания специализированной дорожной комиссии был инициирован кн. А.А. Щербатовым. Ссылаясь на имеющийся опыт, он предложил сформировать специализированный орган, который «наравне с инспекцией, управой и дорожным отделом», будет «участвовать во всех делах, относящихся до заведования шоссейными дорогами». В состав комиссии предлагалось включить участковых инженеров, заведующего шоссейно-дорожным отделом. Последнего предлагалось выбирать из губернских гласных. В обязанности участкового инженера входило составление ведомостей мостов и дорожных сооружений, ведение рабочих журналов. Старший инженер руководил участковыми, распределяя обязанности между ними, составлял проектно-сметную документацию, нанимал артели рабочих. Заведующий дорожно-шоссейным отделом определял «какие работы могут быть произведены с торгов, … какие хозяйственным образом». Эта инициатива вызвала резкое неприятие либералов В.Ю. Скалона и Д.А. Наумова, видевших в про-

---

[2531] См.: ГА ТО. Ф. 793. Оп. 1. Д. 83. Л.1–46; Протоколы заседаний ТУЗС 1872 г. Тверь, 1873. С. 6; Протоколы заседаний ТУЗС 1873 г. Тверь, 1874. Т. IV. С. 30; Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. С. 58.

[2532] См.: Протоколы заседаний ТУЗС 1872 г . Тверь, 1873. Т. III. С. 6; Протоколы заседаний ТУЗС 1873 г. Т. IV. С. 30.

[2533] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 221. Л. 72–78; Ф.790. Оп. 1. Д. 234. Л. 14–21; Протоколы заседаний КорУЗС очередного в сентябре месяце 1872 г. Корчева, 1873. С. 98; Протоколы заседаний РУЗС в сентябре месяце 1874 г. Ржев, б./г. С. 43; Протоколы ТУЗС за 1875 г. Очередного с 15 по 19 сентября и чрезвычайного 15 декабря. Тверь, 1876. С. 4.

екте консерватора Щербатова бюрократическую структуру. Они предложили нанимать для руководства работами лицо, не стесненное «кругом губернских гласных»[2534]. Консерваторы, в свою очередь, настаивали, что «вопрос о том, будет ли главным руководителем дорожного дела: хозяин или техник – имеет первостепенное значение». По их мнению, во главе всего дела должен стоять «хозяин – член управы, ответственный сперва перед губернскую управою, а затем и перед губернским собранием». Консерваторы были убеждены, что их проект позволяет уравновесить «технический» и «хозяйственный» подходы: «оберегатели хозяйственных интересов» не станут «пописывать те сметы и проекты, которые им подсовывают», поскольку имеют техническое образование и сильны в вопросах «диспута».

Проект кн. А.А. Щербатова был утвержден Московским губернским земским собранием 18 марта 1874 г.[2535] Прогрессивный его характер был очевиден. По данным на 1895 г. только в 16 земствах России уже имелись «коллегиальные органы в виде дорожных советов и комиссий», в том числе, в Московской, Тверской, Тамбовской, Вятской и Екатеринославской губерниях[2536]. Характерно, что в Тверской и Московской губерниях инициатива учреждения дорожных комиссий исходила от консерваторов. Эти губернии лидировали в технической организации дорожного хозяйства. По мнению Б.Б. Веселовского, в большинстве губерний «не существовало технической организации, … не было плана работы, дорожное дело являлось обузой, «повинностью», от которой земства старались избавиться»[2537]. По заявлению консерватора Н.Ф. Рихтера, учреждение дорожной комиссии в Московской губернии вполне себя оправдало себя. Дорожная комиссия, проверяя объем выполненных работ и проводя сверку расходов, способствовала эффективному целевому расходованию земских средств[2538].

[2534] Журналы МГЗС. Март 1874 г. С. 35, 44−47, 49–50.
[2535] Там же. С. 50–51, 54, 69.
[2536] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 672, 673.
[2537] Там же. С. 665.
[2538] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 235.

Серьезное внимание земцы-консерваторы уделяли разработке технологии проведения ремонтных работ. Методика Московского земства, активно использующего два вида ремонта шоссе – ямочного и сплошными россыпями[2539], применяется по сей день. Консерватор Д.Д. Голохвастов предложил при проведении ремонта россыпями ориентироваться на осень и весну как наиболее благоприятное время. Помимо того, разработал эффективную практику заготовки камня за год до проведения ремонтных работ[2540].

Для проведения ремонтных работ Московское и Тверское земства использовали подрядную систему. В Московском земстве с соответствующей инициативой выступали кн. А.А. Щербатов и Д.Д. Голохвастов. Москвичи считали, что проведение таких работ с мая по август нежелательно по причине совпадения их срока с полевыми работами[2541]. Московское земство разработало механизм приема дорожных работ от подрядчика, прописало сроки выполнения работ и количество нанимаемых рабочих[2542].

В Тверской губернии широкое распространение получил найм контрагентов, подотчетных заведующему дорожной частью. Соответствующий опыт был апробирован в Ржевском уезде в 1874 г.[2543]. По итогам проверки смет и выполненных работ гласный (с 1881 г. специально приглашенный дорожный мастер), готовил независимый от заведующего дорожной частью отчет[2544]. Опыт получит широкое распространение. Контрагенты нанимали специальные дорожные «артели». В Осташковском и Вышневолоцком уездах средняя численность такой «артели» составляла 40 рабочих, в среднем в

[2539] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. М., 1874. С. 48.
[2540] Журналы МГЗС. Март 1874 г. С. 146, 147.
[2541] См.: Там же. С. 46–47; Журналы МГЗС. Сентябрь 1867 г. М., 1868. С. 77; Журналы МГЗС. Декабрь 1880 г. М., 1881. С. 187.
[2542] В протоколах заседаний земских собраний фигурируют бригады из 20 рабочих. См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 212, 235.
[2543] См.: ГА ТО. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 313. Л. 9; Протоколы заседаний РУЗС 1876 г. Ржев, 1877. С. 11, 57.
[2544] См.: Протоколы заседаний РУЗС и чрезвычайного 10 ноября 1878 г. Ржев, 1879. С. 56, 58, 65; Протоколы РУЗС очередного сентябрьской сессии 1881 г. Ржев, 1882. С. 85.

уезде работало 10 артелей[2545]. Благодаря инициативе консерватора С.А. Шиманского был разработан механизм сдачи дорожных работ: четко оговаривались сроки, участки и условия работы. Проектно-сметная документация составлялась членами управы с участием техника, ими же определялось количество расходного материала для проведения дорожных работ по каждому конкретному участку[2546].

После издания закона от 1 июня 1895 г. земства активизировали свою работу по созданию дорожных комиссий[2547]. В составе дорожных комиссий Московского и Тверского земства численный перевес оставался за консерваторами, традиционно занимающимися дорожным делом (Н.А. Трубников, Д.Н. Дубасов, А.С. Медведев, В.Н. Азанчевский, В.Ф. Гаслер, А.В. Грузинов, Д.Д. Голохвастов, И.И. Мусин-Пушкин, Н.Ю. Зограф, А.А. Оленин, Ф.А. Уваров, С.К. Родионов, Н.Г. Черкасов, П.С. Шереметев)[2548]. Тверским земством (1896 г.) было принято решение о приеме в дорожное бюро 3 районных инженеров и 12 десятников. Московское земство прибегло к сходной схеме (исключая должность дистанционного инженера)[2549]. В Тверской губернии заведующим был назначен инженер-технолог Н.А. Трубников, который в 1898 г. инициировал избрание членов дорожного бюро на трехлетний

[2545] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 2 55. Л. 215–217; Протоколы ОУЗС 1871 г. Осташков, 1872. С. 138–139.

[2546] См.: ГА ТО. Ф. 793. Оп. 1. Д. 67. Л. 86–89, 94, 109; Ф. 800. Оп. 1. Д. 225. Л. 5, Д. 238. Л. 13; Ф. 790. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–15; Протоколы очередного ОУЗС за 1873 г. Осташков, 1874. С. 8, 20–21; Протоколы ОУЗС с 26 сентября по 3 октября 1874 г. Вышний Волочек, 1875. С. 66–67; Протоколы очередного ОУЗС 1877 г. Торжок, 1878. С. 18, 115; Протоколы ОУЗС очередного сессии 1886 г. Осташков, 1887. С. 123; Протоколы ОУЗС очередного и экстренного 1887 г. и 1888 г. Осташков, 1888. С. 181; Протоколы ОУЗС очередного сессии 1888 г. Осташков, 1889. С. 30; Протоколы ОУЗС очередного сессии 1890 г. Осташков, 1891. С. 121; Протоколы заседаний очередного БУЗС 1880 г. С. 1; Протоколы очередного БУЗС 27–28 сентября 1885 г. Тверь, 1886. С. 50; Протоколы БУЗС очередного 28–29 сентября 1888 г. С. 2; Протоколы очередного БУЗС 1891 г. Тверь, 1892. С. 24; Протоколы БУЗС очередного 4–8 октября 1895 г. С. 36.

[2547] *Веселовский Б.Б.* Исторический очерк. С. 511.

[2548] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 1, Д. 211. Л. 7, Д. 128. Л. 1 об., Д. 1230. Л. 1 об., 2 об.; Оп. 11. Д. 8. Л. 4, 5, Д. 5. Л. 1; Протоколы очередного ТГЗС 8–17 декабря 1895 г. и 22 – 29 января 1896 г. С. 49; Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 681.

[2549] Дистанционный инженер, заведовал строительством новых участков (дистанций) шоссе. См.: *Важенин А.Г.* Земское дорожное строительство в Московской губернии // Армагеддон: Актуальные проблемы истории, философии, культурологи. 1999. Кн. 2. С. 85.

срок (вопреки протесту губернатору, указавшему на несоответствие этого предложения Положению о губернских и уездных земских учреждениях)[2550]. Впоследствии дорожные комиссии избирались с целью рассмотрения докладов губернской управы по вопросу строительства, ремонта и содержания дорог. Членами дорожной комиссии в разное время были: С.Д. Квашнин-Самарин, А.И. Ромейко, В.А. Безобразов, А.И. Андреевский, Д.Н. Дубасов, Н.А. Трубников[2551]. Первоначально (1896 г.), в состав бюро входил также инженер с жалованием в 2 тыс. руб. и помощник инженера (900 руб.)[2552]. В феврале 1897 г. дорожная комиссия добилась выделения на территории губернии 3 участков: 1) Осташковский, Ржевский, Зубцовский, Старицкий уезды, 2) Вышневолоцкий, Новоторжский, Тверской, Корчевской уезды, 3) Весьегонский, Бежецкий, Кашинский, Калязинский уезды, возглавленных инженером, подчиняющимся Тверской губернской земской управе. В помощь инженерам приглашали 3-х студентов с жалованием в 300 руб. При каждом инженере состояло 4 десятника (по 1 на уезд) для наблюдения за производством работ. Предложение дорожной комиссии о создании бюро на средства губернской доли дорожного капитала было одобрено 8 февраля 1897 г.[2553].

Расходы на содержание дорожного бюро постоянно возрастали (с 20 тыс. руб. в год в 1897 г., до 34 тыс. руб. в 1898 – 1900 гг.)[2554]. В 1908 г. по инициативе Н.А. Трубникова была создана централизованная модель управления дорожным бюро[2555]. В этом была несомненная заслуга тверских консерваторов[2556]. В Московской губернии дорожное бюро было представлено тремя инженерами, входившими в состав технического совета, однако долж-

---

[2550] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 588. Л. 358.
[2551] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 666. Л. 53–56.
[2552] Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 685.
[2553] Протоколы очередного ТГЗС 6–15 февраля и 5–9 марта 1897 г. Тверь, 1898. С. 18.
[2554] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 692. Л. 261–261 об.; Протоколы очередного ТГЗС 8–21 января и 19–27 февраля 1898 г. с приложениями к ним. Тверь, 1898. С. 18.
[2555] См.: Протоколы съездов земских инженеров // Журналы Тверского очередного ГЗС сессии 1905 г. и чрезвычайного собрания 10–11 апреля 1906 г., приложения к ним. Тверь, 1906. С. 151−152.
[2556] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1329. Л. 22 об.

ностей десятников и помощников инженеров не было предусмотрено. В 16 земствах имелись дорожные советы и комиссии, в их число наряду с Тамбовской, Полтавской, Нижегородской и входили Тверская и Московская губернии[2557].

Важнейшей инициативой тверских земцев стало предложение Н.А. Трубникова о схеме расходования дорожного капитала, одобренное Тверским губернским земским собранием 6 декабря 1899 г. Суть проекта такова: инженер представляет проект и смету дорожных работ на утверждение уездного земского собрания, уезд передает документацию в губернское собрание. Таким образом, деньги на строительство поступают из губернии[2558]. Работы, произведенные без необходимых документов из дорожного капитала не оплачивались[2559]. Проект Н.А. Трубникова был утвержден как Тверским губернским земским собранием 1899 г. и действовал в губернии в качестве Правил по дорожной части.

Лидерство принадлежало тверским консерваторам и в организации съездов инженеров, которые проводились также в Тамбовской и Херсонской губерниях[2560]. Постановление о съездах инженеров при губернской управе было одобрено губернским собранием в феврале 1899 г. По мысли Н.А. Трубникова, съезды должны были оказывать поддержку инженерам в проведении экспертизы проекта, давать заключения по ним. Начиная с 1899 г. съезды инженеров в Тверской губернии проводились постоянно.

Кроме того, инженер-технолог Н.А. Трубников в марте 1899 г. внес предложение об организации общеземского съезда инженеров в Москве[2561]. По неизвестным причинам общеземский съезд инженеров не состоялся, хотя в 1902–1903 гг. г. о его созыве ходатайствовали Черниговское, Казанское и Вятское земства[2562]. К этой идее тверские земцы вернулись в 1905 г., однако

[2557] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 673.
[2558] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 592. Л. 260–261.
[2559] ГА ТО. Ф. 800. Оп.1. Д. 623. Л. 139.
[2560] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 673.
[2561] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1329. Л. 12–13, 34.
[2562] *Веселовский Б.Б.* История земства. Т. II. С. 673.

консерваторы, учитывая накал революционных страстей в стране, на сей раз отказались от этой идеи[2563]. Взамен они предложили инициировать издание специального журнала, посвященного вопросам земского дорожного строительства и разработать план научных командировок инженеров для обмена опытом. Идея издания журнала не была реализована из-за нехватки средств[2564]. Вопрос о научных командировках инженеров был детально проработан и реализован только в 1913 г. Согласно положению инженер, прослуживший в земстве не менее 3 лет, приобретал право на оплачиваемую за счет земства 2-х месячную командировку в Москву или Санкт-Петербург для обмена опытом. По результатам командировки инженер обязан был представить на съезде отчет. Успешно и своевременно прошедший стажировку специалист получал увеличенное денежное содержание, средний размер которого равнялся 3 тыс. руб. Одним из первых успешно прошел стажировку в Московском земстве заведующий дорожным отделом Тверской губернской земской управы А.Е. Грузинов в 1914 г.[2565]

Применительно к съездам инженеров следует отметить, что в Твери они проводились три раза в год вплоть до 1914 г.[2566]. В 1901 г. на съезде инженер А.Н. Гаслер возбудил предложение регулярно проводить экономическое исследование дорог по примеру Херсонского, Московского и Тамбовского земств. Губернское земское собрание одобрило это предложение, но из-за нехватки средств дело заглохло. К нему смогли вернуться лишь в 1908 г. и течение 1909–1911 гг. необходимые исследования были произведены[2567].

Учитывая тот факт, что строительство шоссе было весьма затратным, земцы-консерваторы были озабочены продлением срока их службы. Для это-

---

[2563] *Куликова С.Г.* Инженер Никанор Арсеньевич Трубников в семье и на службе // Русская система обучения ремеслам. М., 2015. Т. 1. С. 103–111.
[2564] Журналы Тверского очередного ГЗС сессии 1905 г. С. 152.
[2565] Журналы ТГЗС 49-й очередной сессии 1913 г. С. 815−816, 818.
[2566] См.: Там же. С. 822; Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 731–735.
[2567] См.: Социально-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии. Тверь, 1912; Приложения к социально-экономическому исследованию грунтовых дорог Тверской губернии. Карты-схемы 12 уездов Тверской губернии. Тверь, 1912.

го земцы упорно боролись с быстрой ездой. По инициативе кн. Б.В. Мещерского еще в 1868 г. с «ямщиков-троечников, извозчиков» были взяты подписки «о прекращении быстрой езды по мостам». На основании ходатайства Мещерского губернатору эта мера была распространена на территорию всей губернии[2568].

Уездные земства брали на себя обязанность по расчистке снега. Губернское земство обязано было устанавливать особые знаки на поворотах, а во время метелей и ночью звонить в колокол. Для защиты дорожного полотна от снежных заносов по предложению А.А. Оленина Московское губернское земское собрание с 1887 г. приняло решение о создании особых питомников на Рязанском и Стромынском шоссе по выращивания деревьев – «живых изгородей» вдоль шоссе. Новый способ заменил «варварский» метод защиты дороги лапотником[2569].

Консерваторам принадлежит и разработка проекта земского верстового столба. Согласно ст. 770 Устава путей сообщения каждый участок дороги должен был обозначаться «столбом, на котором должно быть написано название селения и указано число верст от одной станции до другой»[2570]. Недостаток средств не позволял земцам устанавливать верстовые столбы стоимостью в 3 руб. 85 коп. серебром[2571]. Тем не менее, А.С. Паскин и А.Н. Татищев настаивали на установке столбов «с номерами на мостах, гатях, дамбах, с тем, чтобы гласные, даже случайно проезжая мимо могли проверять основательность работ»[2572]. Л.А. Ушаков предложил уменьшить габариты столбов, покрывать их газовой смолой взамен дорогостоящей масляной краски, использовать телеграфные столбы вместо верстовых[2573]. Проект

[2568] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1090. Л. 3−5.
[2569] Журналы МГЗС. Декабрь 1887 г. С. 198.
[2570] ГА ТО. Ф. 800. Оп.1. Д. 1129. Л.1.
[2571] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1076. Л. 2−3 об.
[2572] См.: Протоколы заседаний очередного БУЗС 1880 г. С. 5; Протоколы очередного БУЗС 27–28 сентября 1885 г . С. 5.
[2573] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1072. Л. 9, 10–10 об., Д. 13. Л. 8 об., Д. 62. Л. 29, 38; Протоколы заседаний ТГЗС 1–10 декабря 1869 г. Тверь, [1870]. С. 5, 8, 20; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. Тверь, [1871]. С. 5–8.

Л.А. Ушакова был одобрен Тверским губернским земским собранием в декабре 1868 г. с пояснениями: периодичность установки верстовых столбов на почтовых трактах должна составлять 5 верст, на торговых – 10 верст[2574]. Реализация данного проекта привела к удешевлению стоимости верстового столба[2575]. В Тверской губернии соответствующие работы были завершены к 1878 г.[2576]. В Московской губернии работы по установке столбов проводились параллельно с шоссированием дорог[2577].

Забота о проселочных дорогах не входила в компетенцию земства. Между тем, из материалов архивов видно, что часть уездов Тверской и Московской губерний все же выделяли средства на ремонт проселочных дорог – по крайней мере тех, которые были важны для переброски войск к местам учений[2578]. Более того тверской земец П.М. Карякин в октябре 1893 г. внес предложение выделять некоторые средства для «приведения проселочных дорог со значительным движением в порядок». Предложение встретило одобрение земства[2579].

Актуальным оставался вопрос о содержании дорожных сооружений в рабочем состоянии[2580]. Между тем, было замечено, что нехватка средств нарушала торговое и почтовое сообщение между губерниями[2581]. Работу в этом направлении сдерживало отсутствие необходимой документации. Так, при рассмотрении деятельности строительной комиссии в Тверской губернской управе в сентябре 1866 г., выяснилось, что «смет и планов мостов не

[2574] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1868 г. С. 62, 67.
[2575] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1126. Л. 14–41.
[2576] См.: Протоколы заседаний КорУЗС в сентябре месяце 1874 г. С. 30; Протоколы очередного ОУЗС 1877 г. С.113.
[2577] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 5– 6.
[2578] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 12. Л. 29; ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 1392. Л. 1–23; НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад РузУЗУ по дорожной части (очередная сессия, 1907 г.). Л. 2; Протоколы ТУЗС 19 очередного с 10 по 13 октября 1883 г. с приложениями. Тверь, 1884. С. 57.
[2579] См.: Протоколы РУЗС очередной сессии 1895 г. Ржев, 1896. С. 91.
[2580] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Строительство и содержание дорожных сооружений в Тверской губернии в 1866–1872 гг. в Тверской губернии // Сборник воспоминаний и научных трудов. Тверь, 2006. Вып. 6. С. 150–160.
[2581] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1033. Л. 2– 2 об., Д. 1051. Л. 6–6 об.

имеется». Однако это не мешало расходовать средства на несуществующие мосты, например, через реку Криуль на Санкт-Петербургско-Ярославском тракте[2582]. В сложившихся условиях тверские земцы (кн. Б.В. Мещерский, Л.А. Ушаков, А.В. Веревкин) 1 декабря 1866 г. предложили проект «О построении и содержании значительных сооружений на губернский сбор»[2583]. Был разработан технический регламент эксплуатации дорожных сооружений[2584]. Проект был одобрен, мосты на почтовых и торговых трактах, имеющие «выгоды общегубернские» и требующие для поддержания «технических знаний и больших трат», были приняты на губернский счет[2585]. С мая 1870 г. началось строительство в городах пешеходных тротуаров, с 1871 г. мосты стали освещать в ночное время[2586].

Разумеется, консерваторы всякий раз старались использовать «административный ресурс». Так, с помощью практики подачи ежегодных ходатайств на имя губернатора группа тверских земцев (кн. Б.В. Мещерский, С.Д. Квашин-Самарин, С.П. Уткин, П.Н. Ельчанинов, С.А. Шиманский) ухитрялась «изыскать» законные средства для исправления казной мостов Верхневолжского водохранилища[2587].

Удалось установить характерные факты личного участия земцев в дорожном деле. Так, на ремонт мостов в Хатуни через р. Лопасню в Серпуховском уезде 500 р. выделил гр. С.Д. Шереметев[2588], на мост через р. Нару в имении кн. Голицына 2 тыс. руб. выделил кн. А.Г. Щербатов[2589]. За

[2582] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1042. Л. 11–17, Д. 1036. Л. 1–83, Д. 1047. Л. 4, Д. 1033. Л. 3–3 об., Д. 1126. Л. 6–47.
[2583] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 78.
[2584] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1126. Л. 93, Д. 1037. Л. 8; Протоколы заседаний очередного ТГЗС в ноябре и декабре 1866 г. Тверь, [1867]. С. 15.
[2585] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.
[2586] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1045. Л. 5–8, 16.
[2587] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1044. Л. 9, Д. 1120. Л. 1 об.−3, Д. 217. Л. 368–370; Протоколы заседаний очередного ТГЗС в ноябре и декабре 1866 г. С. 39; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 24– 25, 179–180; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 12–13, 34; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1872 г. Тверь, 1873. С. 32; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1874 г. и экстренного в феврале 1875 г. Тверь, 1875. С. 50.
[2588] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 12. Л. 15.
[2589] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 5. Л. 27.

счет собственных средств московских земцев был возведен в Верейском уезде Любановский мост (К.В. Шлиппе), а в Рузском уезде мост через р. Рузу (П.Д. Долгоруков)[2590]. Благодаря личному участию Л.А. Ушакова и С.А. Недовескова в Тверской губернии был произведен капитальный ремонт кашинских мостов: Московского, Ильинского, Вонжинского и Гурьевского[2591]. В Бежецком уезде благодаря реализации проекта А.Н. Трубникова и Л.А. Ушакова были отремонтированы крупные мосты на Бежецком тракте через реки Осиновец, Шую, Каменку, Сырцовку, Мологу в Бежецке[2592]. Только за 1865–1895 гг. в Тверской губернии было построено 57 крупных мостов[2593]. С 1895 по 1914 гг. тверскими земцами были реализованы проекты по строительству 4 крупных мостов уездного значения на сумму свыше 16 тыс. руб.[2594]. Помимо того, тверские земцы приняли участие в субсидировании строительства моста через р. Волгу в Твери, который служит по сей день[2595]. Этот мост был создан по проекту Л.И. Машека на Коломенском машиностроительном заводе[2596]. Однако из-за отказа в выделении средств из дорожного капитала не был реализован проект Н.А. Трубникова (1894 г.) по строительству железного моста через р. Тверцу, одобренный Тверским уездным земским собранием 1896 г.[2597].

[2590] НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Журнал ВерУЗС 24 сентября 1903 г. Л. 36; Рузский уезд. Журнал заседания 1908 г. октября 7 дня. Л. 4; Рузское уездное земское собрание (далее – РузУЗС). Доклады по разного рода делам и бумагам 1910 г. Л.18; *Галкин П.В.* Дорожное строительство и проблемы взаимодействий органов самоуправления Московской губернии // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. М., 2008. Вып. 2. С. 210.

[2591] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1043. Л. 1, Д. 1090. Л. 3–5, Д. 1091. Л. 1–4, Д. 140. Л. 50, Д. 1051. Л. 1–8, Д. 1046. Л. 1, Д. 1125. Л. 1.

[2592] См.: ГА ТО. Ф. 800. Д. 1050. Л. 12 об., 14 об., 18 об., 19 об., 27 об., Д. 1075. Л. 2–4, Д. 1045. Л. 16.

[2593] Крупным считался мост протяженностью свыше 10 саженей. См.: ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–4; Ф. 800. Оп. 1. Д. 588. Л. 81, Д. 605. Л. 205, Д. 623. Л. 79, 129, Д. 592. Л. 118.

[2594] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 623. Л. 130, 133, Д. 592. Л. 164, 254, Д. 666. Л. 61, 69, Д. 605. Л. 203 об.–204; Протоколы съездов земских инженеров: заседание 28 марта 1905 г. // Журналы Тверского очередного ГЗС сессии 1905 г. С. 153.

[2595] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1156. Л. 44–45, Д. 1198. Л. 1–4, Д. 666. Л. 25.

[2595] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1368. Л. 1– 2.

[2596] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1317. Л. 9, 2.

[2597] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1174. Л. 2–14.

Московское земство не отличалось в этом вопросе заметной активностью. В его деятельности просматривается стремление переложить строительство и содержание дорожных сооружений на соседние губернии. В частности, в ответ на неоднократные ходатайства 45 сельских обществ Серпуховского уезда от 1898–1900 гг. о постройке моста через р. Оку напротив Каширы, московские земцы ответили отказом, сославшись на то, что мост, будучи построенным на губернский счет, принесет «немалую пользу» жителям Тульской губернии. В свою очередь ходатайство военного министерства о строительстве железного моста на дороге Можайск – Клементьево через Москву-реку 1900 г. было отклонено с разъяснением о том, что «Московское губернское земство согласно принять на себя как устройство весенней переправы для войск через р. Москву у Можайска на судах и пароме, а летней – по плотовому мосту» без строительства постоянного моста[2598]. Москвичи руководствовались прагматическим подходом. Доказательством чему служит реализация проекта моста через Москву-реку в Старой Рузе на тракте Руза – Шелковка Брестской железной дороги, по причине отсутствия иного дорожного сообщения Рузского уезда со станцией Шелковка Брестской железной дороги, которое негативно сказывалось на развитии промышленности. Началу работ не помешали даже события на Дальнем Востоке и Первая русская революция. В смету на 1905 г. было заложено 50 тыс. руб., все они были реализованы[2599]. С 1909 по 1911 гг. было завершено строительство моста через р. Нару в Наро-Фоминске стоимостью 46 тыс. руб., необходимого для успешной деятельности Воскресенской мануфактуры и развития промыслов вдоль Калужского тракта[2600].

[2598] Доклад МГЗУ № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части». М., 1901. С. 13, 15−17.

[2599] Доклады МГЗУ «О ходе работ по улучшению дорожной сети в 1905 г.». М., 1906. С. 5−6.

[2600] См.: Доклад МГЗС № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части 1908 г.». М., 1908. С. 11−13; Доклад МГЗУ «По вопросу об улучшении наиболее плохих участков дорог Московской губернии» МГЗС экстренной сессии 1909 г. М., 1909. С. 5.

Благодаря протекции земцев-консерваторов Московское и Тверское земство реализовывали общие проекты по строительству и содержанию дорожных сооружений. Так, в 1908 г. Московское и Тверское земства приняли на себя расходы по содержанию Лотошинского моста через р. Лобь, находящегося на границе губерний[2601]. Немаловажную роль в этом сыграла личная заинтересованность владельцев имения Лотошино князей Мещерских.

Общие затраты земств на строительство дорожных сооружений Тверской и Московской губерний составляли в среднем 18% от сметных назначений на дороги[2602]. Конечно это не могло покрыть всех издержек земств на строительство и содержание дорожных сооружений. Министерство государственных имуществ получало многочисленные ходатайства земств с просьбой принять содержание дорожного сооружения на государственный счет. Здесь в выигрыше оказывалось только Московское земство[2603].

[2601] Доклад МГЗС № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части 1908 г.». С. 15.

[2602] Посчитано по: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1132. Л. 23–24; НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1898–1900, 1900–1901 гг. Л. 18 об., 98 об.; Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1902 г. Л. 18 об.–19, Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1903 г. Л. 19 об.–20; Ведомость БогУЗУ за 1905 г. Л. 10 об.–11; Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1906 г. Л. 4; Объяснительная записка к сметам доходов и расходов БогУЗУ Московской губернии на 1906 г. Л. 7 об.–8.; Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1907 г. Л. 14; Смета уездных земских сборов, доходов и расходов БогУЗУ на 1909 г. Л. 3 об.–4; Смета уездных земских сборов, доходов и расходов БогУЗУ на 1910 г. с приложениями к ним. Л. 1–95; Проекты смет доходов и расходов БогУЗУ на 1913 г. Л. 13 об.; Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1914 г. Л. 5 об.–6 об.; Сметы доходов и расходов на земские повинности по Верейскому уезду (далее – ВерУ) на 1900 г. Л. 8 об.; Объяснительная записка к сметам по ВерУ на 1902 г. Л. 4, Сметы доходов и расходов на земские повинности по ВерУ на 1903 г. Л. 9 об.; Смета доходов на земские повинности по ВерУ на 1904 г. Л. 4 об.; Смета доходов на земские повинности по ВерУ на 1905 г. Л. 4 об.; Смета доходов и расходов на земские повинности по ВерУ на 1905, 1906, 1907, 1908 г. Л. 1–98; Смета доходов на земские повинности по Звенигородскому уезду (далее – ЗвенУ) на 1897 г. Л. 11 об.; Смета доходов и расходов по ЗвенУ на 1898 г. Л. 9 об.; Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства (далее – ЗвенУЗ) на 1903 г. Л. 7; Смета доходов и расходов ЗвенУЗ на 1904 г. Л. 1, 7; Смета доходов и расходов ЗвенУЗ на 1905 г. Л. 7, 10; Смета доходов и расходов ЗвенУЗ на 1907 г. Л. 2, 6.

[2603] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 303.

5.3. Проблема создания дорожной сети

Практической реализации проектов консерваторов по шоссированию предшествовала серьезная работа по описанию дорог, изучению объемов грузоперевозок, определению приоритетных направлений дорожного строительства. Примечательно, что при этом земства входили в соглашение с соседними губерниями с целью определения основных направлений работы[2604].

При анализе состояния сухопутных путей сообщения в целом, московские земцы обратили внимание на неравномерность их распределения: в то время как на севере, востоке и юге губернии функционировало 5 железных дорог и 6 шоссе, запад губернии, если не считать небольшого Ильинского шоссе и нескольких верст Можайского тракта, был лишен хороших дорог, что влекло за собой убытки землевладельцев[2605]. Земец-консерватор Д.Д. Голохвастов при этом не скрывал, что лоббирует интересы графов Б.С. и С.Д. Шереметевых и кн. А.Г. Щербатова, собственников имений на западе губернии. Его поддерживали кн. А.В. Мещерский, кн. Н.Н. Мещерский, Г.А. Варженевский, гр. А.С. Уваров, С.Н. Смирнов, которые особо отмечали, что нынешнее состояние путей сообщения негативно сказывается на жизни помещичьих имений[2606]. Необходимость соединения западных уездов губернии с Москвой была очевидна. Осталось определить тип слияния сети: радиальный (город соединяется с окраинами путевыми лучами), или поясной (соединение идущих концентрично железных дорог и шоссе). При первом варианте первостепенному шоссированию подлежали Можайская и Волоколамская дороги. Другой вариант предполагал приоритетное шоссирование Крюково-Воскресенского тракта и дорог, соединяющих Бронницы и Бого-

---

[2604] Московские земцы-консерваторы Ф.С. Зиберт, Д.Д. Голохвастов и В.К. Шлиппе обсуждали вопросы о ремонте с Тверским и Калужским губернскими земскими собраниями. См.: Журналы МГЗС. Январь 1868 г. М., 1868. С. 298.

[2605] Доклад губернской земской управы о путях сообщения в Московской губернии (1866 г.). М., 1866. С. 1.

[2606] Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 301.

родск с Нижегородской и Рязанской железной дорогами. Консерваторы смогли обеспечить победу проекта шоссирования западной части губернии[2607]. Либералы во главе с Д.А. Наумовым, В.В. Леоновым, В.А. Климовым не смогли провести свои предложения[2608].

В марте 1867 г. управа поручила инженеру Фишеру произвести подробные изыскания по Можайскому тракту. Работы велись до 1873 г. под руководством комиссии во главе с Д.Д. Голохвастовым, кн. А.А. Щербатовым и И.И. Мусиным-Пушкиным[2609]. В виду начавшейся в 1870 г. прокладки Московско-Смоленской железной дороги было принято решение о необходимости соединения Звенигорода с ближайшей станцией железной дороги. В 1869 г. проводились работы по шоссированию Дмитровского и Воскресенко-Волоколамского трактов. Выполнением этого комплекса работ было завершено созданием главной сети шоссейных дорог, идущих от окраин губернии к столице[2610].

Вслед за тем консерваторы поставили перед губернским земством новую задачу – шоссирование «питательных ветвей», идущих от промышленных и торговых центров к главным транспортным линиям (железнодорожным станциям, шоссе). Для реализации проекта была избрана комиссия во главе с кн. А.В. Мещерским. В состав ее вошли кн. А.А. Щербатов, Д.Д. Голохвастов, И.И. Мусин-Пушкин, В.К. Шлиппе[2611]. В 1870 г. Голохвастов представил проект сети дорог, предполагавший соединение всех населенных пунктов Московской губернии с Москвой. Предполагалось шоссирование 580 верст, что требовало 2 млн 900 тыс. Из них только 940 тыс. руб. планировалось взять в беспроцентную ссуду у правительства, оставшуюся сумму покрывали средства от содержания казенных шоссе и суммы дорожного капи-

---

[2607] См.: Журналы МГЗС. Декабрь 1866 г. С. 290–291; Журналы МГЗС. Январь 1868 г. С. 306.

[2608] Либералы отстаивали поясной проект дорожной сети. См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 211. Л. 7, 20–21; Журналы МГЗС. Январь 1868 года. С. 304.

[2609] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 5–6.

[2610] Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 10.

[2611] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 27 об., Д. 128. Л. 1 об.

тала. Это свидетельствует об эффективном использовании ранее вложенных средств[2612]. Предусматривалось создание полотна шоссе шириной в 10,8 м., проведение земляных работ по постройке кюветов, насыпей и дамб, постройка водоотводных труб и мостов.

Проект развития сети дорог Д.Д. Голохвастова[2613] был разослан в уездные земские управы для его уточнения с учетом особенностей регионов. Уездные земские собрания, в целом, одобрили проект. При этом было удовлетворено ходатайство о соединении Бронниц с Рязанской железной дорогой.

В ходе дискуссий консерваторы заметно консолидировались. Единым фронтом выступали кн. А.В. Мещерский, кн. А.А. Щербатов, Д.Д. Голохвастов, А.А. Киреев, Ф.С. Зиберт, гр. И.И. Мусин-Пушкин, гр. А.С. Уваров, П.А. Васильчиков, кн. Н.П. Мещерский, В.К. Шлиппе, кн. П.Н. Туркестанов, К.А. Варженевский, Н.П. Поливанов. Большинством в два голоса (18 «за», 16 «против») был принят проект, отстаиваемый консерваторами. Предложение кн. А.А. Щербатова о первоочередном шоссировании дорог от Москвы к уездным городам (Руза, Звенигород и Верея), не имеющим «удобного сообщения с Москвой», было одобрено[2614].

В 1872 г. проект Д.Д. Голохвастова был представлен на утверждение министру путей сообщения, в 1873 г. был утвержден и губернская управа поручила инженеру Домбровскому начать соответствующие изыскания[2615].

Летом 1875 г. Московское губернское земство приступило к реализации проекта. К 1879 г. в Московской губернии общая протяженность дорог составила 807,4 версты, из них 518 верст казенного шоссе и 289 верст земского[2616]. К началу реализации проекта Московским земством было шоссировано лишь 57 верст на Волоколамском и Дмитровском шоссе.

[2612] Доклады МГЗУ № 22 к очередной сессии 1903 года «О ходе работ по улучшению дорог новой сети в 1903 г.». М., 1903. С. 5.
[2613] См.: Проект сети дорог Московской губернии // Приложение № 10.
[2614] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 128. Л. 112, 116, 128, 133, 221, 222, 225 об.–241.
[2615] Журналы МГЗС. Декабрь 1873 г. М., 1874. С. 14–52.
[2616] Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 33.

Из анализа проектов тверских консерваторов следует, что они мыслили в одном направлении с московскими. Налицо было общее стремление к первоочередному улучшению связей губерний в торгово-промышленном отношении. Практиковался обмен опытом. Так, учет интенсивности грузового движения был заимствован Тверским земством у Московского и Тамбовского[2617]. Стимулом к шоссированию подчас была личная заинтересованность землевладельцев. Показательны в этом отношении три проекта тверских консерваторов, ориентированных на перенос центра торгово-промышленного развития губернии с северо-запада на северо-восток путем соединения Твери с Москвой через Корчеву. С этой же целью предусматривалась модернизация Ярославско-Тверского тракта.

Наиболее четким и структурированным стал проект инженера-подполковника А.Н. Трубникова – собственника земельных угодий близ Кушалино Тверской губернии, предложенный губернскому земству в декабре 1866 г. Суть состояла в такой модернизации Ярославско-Тверского тракта, чтобы, сохранив почтовое, он приобрел торгово-промышленное значение. Будучи крепким хозяйственником Трубников привык производить затраты «по соображениям пользы и необходимости дела»[2618]. При разработке проекта он учел объемы грузоперевозок, сведения о промысловой деятельности и товарообороте в регионе, выделил «ключевые» точки дороги – торговые села Васильевское, Кушалино и Горицы Тверского уезда, Страшевичи Кашинского уезда, Кимры Корчевского уезда[2619]. Он увязал указанные центры в единую коммуникационную сеть посредством соединения Кашина и Бежецка с Осташковской и Кулицкой железнодорожными станциями[2620]. В рамках реализации проекта планировалось соединить северо-восток губернии с желез-

---

[2617] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 2–3.
[2618] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 35 об., 58.
[2619] Данный вывод можно считать достоверным. См.*: Савинов А.В.* Из аграрной истории Тверского края XIX века // Известия Тверского педагогического института. Тверь, 1930. Вып. 7. С. 106; *Покровский В.* Историко-статистическое описание Тверской губернии // Исторический очерк губернии, ее территория и народонаселение. Тверь, 1879. Т. 1. С. 58–59.
[2620] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 34 об.–35.

ной дорогой, что должно было способствовать развитию транзитной торговли и почтового сообщения Твери с Санкт-Петербургом и Москвой[2621].

Будучи владельцем 956 дес. в Тверском и более 400 дес. земли в Бежецком уездах[2622], Трубников, конечно, имел личную заинтересованность в реализации проекта. В частности он готовился к созданию в своем имении Михнево бумажной фабрики и кирпичного заводика. С целью продвижения проекта он предложил земству услуги по составлению проектно-сметной документации, организации переговоров с землевладельцами и сельскими обществами, а также строительство сложных участков дороги за счет личных средств (на каждую версту было пожертвовано 800 руб. серебром)[2623]. Взамен он просил разрешения на устройство почтовой станции на своей земле на существующем Бежецком тракте. Соответствующие работы были проведены Трубниковым в течение 3 лет[2624].

Практически одновременно с проектом Трубникова в Тверскую губернскую управу поступил проект кашинского землевладельца Л.А. Ушакова, нацеленный на развитие товарооборота и почтового сообщения между городами Кашин, Корчева и Тверь через Завидовскую станцию Николаевской железной дороги[2625]. Проектируемая дорога лишь на протяжении 16 верст должна был идти по Тверской губернии, остальные расстояния – по Московской. Реализация проекта зависела от согласования с Московским земством. В случае разрешения вопроса тракт от Корчевы до Кимр планировалось сделать важной торговой артерией[2626].

Практически одновременно в конце декабря 1866 г. Тверскому земству был представлен проект корчевского земца-консерватора А.О. Карпова. Он

[2621] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 135; Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1892. Т. VIII. Вып. 2. С. 401.

[2622] *Куликова С.Г.* Арсений Никанорович Трубников: штрихи к портрету российского консерватора // Из архива Тверских историков. Тверь, 2004. Вып. 4. С. 63.

[2623] За счет личных средств А.Н. Трубников построил дорогу между Тверью, селом Васильевским и станцией Кулицкой, возвел мосты через р. Медведицу и Кушалку.

[2624] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 58 об.–59.

[2625] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. I. С. 6.

[2626] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 42 об.–43; Памятная книжка Тверской губернии на 1865 г. Тверь, 1865. С. 11.

предлагал наладить связь Твери с Корчевой через Завидовскую станцию, а также развить транспортное сообщение Корчевы с Кашином, Бежецком и Весьегонском. Корчевская управа поддержала проект[2627].

На заседании Тверского губернского земского собрания вопрос об изменении направления Ярославско-Тверского почтового тракта впервые был поставлен на повестку в марте 1866 г.[2628] Губернская управа одобрила идеи А.Н. Трубникова, признав предложенный им путь «кратким и надежным». Особенно доброжелательно было встречено его предложение об устройстве моста на сваях в устье р. Тверцы. Проект Л.А. Ушакова был одобрен частично. Наиболее удобным для сообщения между Корчевой и Кашином был признан проект А.О. Карпова[2629]. Однако к работам по изменению направления Ярославско-Тверского тракта приступить не успели. Прибывшие на заседание губернского собрания в декабре 1867 г. учредители Рыбинско-Тверской железной дороги, пригласили тверских земцев к содействию по проведению тверского участка дороги[2630]. В связи с этим А.Н. Трубников предложил новый проект – Кашинско-Ржевской железно-конной дороги, соединяющей города Ржев, Тверь, Кашин. Ржев был выбран неслучайно, он был крупным транспортным узлом, соединяющим Москву и Ригу, принимал до 1 млн 625 тыс. пудов товаров и отправлял 1 млн 400 тыс. пудов продукции в год. Большое значение имело то, что при реализации этого проекта Волжская водная система получила возможность соединения с Западнодвинской системой[2631]. Очевидно, что предложенное А.Н. Трубниковым продление линии до Кашина способствовало бы выгодному торговому и почтовому сообщению между Торжком, Тверью, Калязином, Бежецком, Весьегонском. Собра-

---

[2627] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1053. Л. 37–40 об.

[2628] См. подробнее: *Куликова С.Г.* Реализация проектов земцев-консерваторов по реорганизации Ярославско-тверского почтового тракта // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2013. № 16. Вып. 2. С. 36–50.

[2629] Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 231–237.

[2630] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 62. Л. 216; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1867 г. С. 12.

[2631] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1068. Л. 18.

ние одобрило проект А.Н. Трубникова[2632]. Московские земцы, со своей стороны, неоднократно отмечали необходимость шоссирования Кашинского тракта в пределах Дмитровского уезда Московской губернии[2633].

А.Н. Трубников весьма продуманно приступил к реализации проекта: для консультаций касательно способа шоссирования он обратился к инженеру И.О. Галиновскому, специализирующемуся на строительстве правительственных дорог[2634]. Технические рекомендации по устройству шоссе были разработаны С.А. Шиманским: для осушения полотна шоссе предполагали прорывать отводные и боковые канавы для предохранения дороги от напора болотных вод весной, замощение пучинистых мест планировали по фашиннику[2635]. В итоге, в период с 1876 по 1895 г. Трубниковым было шоссировано 12,9 верст[2636]. При этом удалось существенно сократить расходы по устройству шоссе благодаря добровольному привлечению крестьян близлежащих сел к поставкам камня и песка, прокладке отводных канав[2637]. Личный вклад в шоссирование Кашинского тракта внес также В.В. Штюрмер, в том числе и за счет личных средств[2638]. Консерватор А.П. Шупинский отмечал, что после замощения Бежецко-Тверского тракта «дорога в любое время удобна для проезда»[2639]. Спустя почти 30 лет сын А.Н. Трубникова – инженер путей сообщения Н.А. Трубников писал: «если Бежецкий тракт и нуждается в неко-

---

[2632] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1100. Л. 1; Доклад ТГЗС железнодорожной комиссии, образованной по поводу проекта А.Н. Трубникова // Протоколы заседаний ТГЗС 1–10 декабря 1869 г. Тверь, 1870. С. 1–28; Проект концессии на Кашинско-Ржевскую железно-конную дорогу // Протоколы заседаний ТГЗС 1–10 декабря 1869 г. Тверь, 1870. С. 1–40.

[2633] Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 51.

[2634] Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. С. 21.

[2635] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 560. Л. 22; Протоколы ТУЗС экстренного 8 февраля, очередного с 23 по 27 сентября 1877 г. С. 99−100.

[2636] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 425. Л. 9, 184, Д. 560. Л. 122 об.–124; Протоколы ТУЗС 1875 г. очередного с 15 по 19 сентября и чрезвычайного 15 декабря. Тверь, 1876. С. 3; Протоколы ТУЗС очередного с 22 по 25 сентября 1880 г. С. 7–8; Протоколы ТУЗС 21 очередного с 24 по 28 октября 1885 г. С. 8; Протоколы заседаний 27-го ТУЗС с 23 по 26 октября 1891 г. Тверь, б./г. С. 188; Протоколы заседания экстренного 19 июля 1892 г. и 28 очередного с 15 по 18 октября 1892 г. с приложениями. Тверь, б./г. С. 114.

[2637] См.: Протоколы ТУЗС 19 очередного с 10 по 13 октября 1883 г. С. 58; Протоколы заседаний ТУЗС 31 очередной сессии с 2 по 4 октября 1895 г. Тверь, 1896. С. 108–112.

[2638] Протоколы заседаний БУЗС с 15 по 17 сентября 1873 г. С. 2, 56−58.

[2639] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 560. Л. 123.

тором техническом усовершенствовании, … но никак не нуждается в коренном переустройстве»[2640].

Не остался без внимания и вопрос о переговорах с Московской губернией по установлению дорожного сообщения Твери с Корчевой через Завидовскую станцию железной дороги. Тверские консерваторы, во главе с О.В. Самариным, Л.А. Кисловским, А.О. Карповым и А.Н. Трубниковым предложили войти в соглашение с Московским земством и настоять на исправлении Клинским уездом этапной дороги от Завидовской станции до границ Корчевского уезда[2641]. Дорога соединяла пароходную пристань на р. Волге со станцией Завидово Николаевской железной дороги[2642]. В ответ Клинская управа 3 февраля 1871 г. уведомила, что «от огромного числа пассажиров, проезжающих из Корчевы по Клинскому уезду к Завидовской станции и обратно, Клинский уезд терпит убытки по починке дорог». Было также заявлено, что «в виду ограниченности бюджета ремонтные работы будут производиться по мере крайней необходимости»[2643]. Вопрос зашел в тупик. Лишь после обращения кн. Б.В. Мещерского 19 марта 1871 г. с личной просьбой к председателю Московской губернской управы 19 марта 1871 г. начался поиск взаимоприемлемых решений[2644]. Вскоре, в октябре 1871 г., Л.А. Ушаков предложил ходатайствовать совместно Тверскому и Московскому земствам о переводе Клинского этапного тракта в разряд почтовых дорог[2645]. В результате длительной переписки выяснилось, что московская управа не согласна с предложением. И вновь сыграли свою роль личные договоренности Мещерского. Итогом стало решение Московского губернского собрания 25 мая 1873 г. о переводе Новинского торгового тракта в почтовый и перемещении его из третьей очереди по шоссированию в первую[2646]. В

[2640] *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела. С. 90.
[2641] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 8, 9.
[2642] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1872 г. С. 279.
[2643] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1053. Л. 63– 63 об.
[2644] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1872 г. С. 280.
[2645] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 5. Л. 18.
[2646] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1053. Л. 66, 77, 93, 100.

целом, работы по шоссированию московских участков Новинского и Михневского трактов были завершены к 1903 г.[2647] Реализация столь амбициозного проекта стала возможна благодаря активности консерваторов[2648].

Параллельно с реорганизаций дорожной сети, проводились работы по организации почтового сообщения на вновь открытых участках пути. В этом особенно заинтересовано было Тверское земство. Однако ходатайство было удовлетворено почтовым ведомством лишь частично: в декабре 1873 г. было открыто почтовое движение от Твери до Кашина по Санкт-Петербургско-Московскому шоссе. Позднее, в 1914 г., благодаря протекции Б.В. Штюрмера, движение почт по данному направлению будет продлено до села Кесова с тем, чтобы связать Кесовское почтовое отделение с его имением Байково[2649]. С октября 1874 г. движение по почтовому тракту от Корчевы до Кашина стало осуществляться в соответствии с проектами А.Н. Трубникова, А.О. Карпова – через села Ильинское и Романово[2650].

Остался нерешенным вопрос об участке тракта Завидовская станция – Корчева. Корчевская уездная управа 15 июля 1875 г. начала ходатайствовать о скорейшем прекращении движения по старому направлению Корчева – Притыкино – Тверь, и переносе почтовых станций с левого на правый берег р. Волги, в соответствии с проектом А.О. Карпова[2651]. Московское губернское земское собрание еще ранее (1874 г.) уведомило Министерство внутренних дел о том, что препятствий к открытию движения почт по новому направлению не имеет. Почтовый Департамент МВД пояснил, что единственной причиной, по которой почтовая гоньба по утвержденному направлению еще не началась, является неустроенность почтовой станции в селе

[2647] Доклад МГЗУ № 22 «О ходе работ по улучшению дорог новой сети в 1902 г.». М., 1903. С. 1, 8.
[2648] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 217. Л. 364–364 об.
[2649] См.: ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 103 (Статистические сведения о деятельности Кесовского почтово-телеграфного отделения Тверской губернии. Л. 1−2), Д. 104 (Письма Воронцова Штюрмеру о проводе телеграфа между Кесовским почтово-телеграфным отделением и имением «Байково», принадлежащем Штюрмеру). Л. 1–1 об.; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734. Л. 98.
[2650] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 528–529.
[2651] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1053. Л. 102−111.

(далее – с.) Новое[2652]. Движение по новому направлению началось 17 июля 1876 г.[2653].

Преимущества нового направления были очевидны. Во-первых, дорога проходила по более короткому пути и хорошему грунту[2654]. Во-вторых, почтовые станции были устроены в наиболее оживленных селах. Почтовая станция в Корчеве уже существовала. Станции в селах Новое и Завидово содержались частными лицами. В-третьих, земским учреждениям Тверской и Московской губернии в результате реализации проекта удалось уменьшить подводную повинность. В-четвертых, была решена задача проведения почтового тракта с учетом интересов торгового сообщения. Согласно результатам исследования грунтовых дорог Тверской губернии, проведенного группой инженеров в 1910 г., новое направление Ярославско-Тверского почтового тракта было признано экономически выгодным[2655]. Помимо этого, по предложению кн. Б.В. Мещерского было подано ходатайство об учреждении третьего хода пароконной почты между Бежецком и Весьегонском, состоящими в тесных торгово-экономических сношениях. Ходатайство было удовлетворено 15 февраля 1878 г.[2656].

Окрыленные успешным ходом работ по шоссированию, тверские консерваторы обратились к опыту Московского земства по созданию «полной сети шоссейных дорог». На заседании Тверского губернского земского собрания 21 сентября 1876 г. консерваторы Н.А. Чаплин, Л.А. Ушаков настаивали на продолжении шоссирования по ключевым направлениям[2657]. Теперь важнейшим направлением – не только для тверичан, но и для москвичей стал

[2652] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1053. Л. 114–114 об., 122.
[2653] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 529– 530, 535.
[2654] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1141. Л. 1−2, Д. 1140. Л. 1.
[2655] См.: Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 107, 381–385; *Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий. М., 2004. С. 75.
[2656] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7791. Л. 1, 9; Там же. Ф. 795. Оп. 1. Д. 165. Л. 1–2.
В 1890 г. был учрежден конно-почтовый тракт от Кесьма до Весьегонска, функционирующий до 1902 г. См.: ГА ТО. Ф. 795. Оп.1. Д. 572. Л. 355.
В 1901 г. был учрежден ежедневный ход сельской земской почты между Красным Холмом и Весьегонском. См.: ГА ТО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 1398. Л. 6.
[2657] Протоколы заседаний БУЗС бывшего в сессии 21 и 22 сентября 1876 г. С. 14.

Кимрский тракт[2658]. К шоссированию по новейшей технологии приступили в 1877 г.[2659]. Была проведена тщательная подготовительная работа по изучению грузонапряженности дороги. Хозяйственные интересы потребовали объединения усилий Московского и Тверского земств: юго-восток Тверской губернии граничил с Клинским и Дмитровским уездами Московской губернии, в результате развитый сапожный промысел Кимрской и Ильинской волостей Тверской губернии оказался, по преимуществу, завязан на московский спрос[2660]. В свою очередь, тверские кожевенники получали сырье через Завидово и через эту же станцию направляли свой товар в Москву[2661]. Для улучшения транспортной ситуации была избрана почтовая дорога из Кашина к станции Завидово[2662]. Помимо почтового движения по ней теперь осуществлялось мощное торговое движение, связанное с работой фаянсовой фабрики М.С. Кузнецова, хрустальных заводов Коновалова и Ге, стекольного завода Потапенко, а также 20 кожевенных заводов, винокуренного завода и около 500 промышленных заведений[2663]. Дорожные работы продолжались до 1895 г.[2664]. В результате слаженности действий тверских и московских земцев к 1883 г. дорожное движение стало осуществляться по новому, экономически более выгодному направлению[2665].

В проекте по созданию сети дорог в Московской губернии самое серьезное внимание было уделено Волоколамскому тракту, связующему Москов-

---

[2658] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 234. Л. 27 об.; Ф. 804. Оп. 1. Д. 255. Л. 211–217; Ф. 793. Оп. 1. Д. 67. Л. 27–34, 83–156.

[2659] См.: Протоколы заседаний КорУЗС очередного в сентябре месяце 1877 г. Корчева, 1878. С. 30; Протоколы заседаний КорУЗС с 20 по 27 октября 1878 г. Корчева, 1879. С. 12.

[2660] См.: Протоколы заседаний КорУЗС очередного с 4 по 10 октября 1879 г. Корчева, 1880. С. 76–78; Протоколы заседаний КорУЗС очередного с 20 по 25 сентября 1881 г. Корчева, 1882. С. 51; Протоколы КорУЗС и приложения к ним 1882 г. Тверь, 1883. С. 71; Протоколы заседаний КорУЗС очередного за 1885 г. Корчева, б./г. С.4.

[2661] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 385−387.

[2662] Дорога из Кашина через Романово, Ильинское (с ветвью на Кимры), Корчеву и через Новое до станции Завидово соответствовала проектам земцев-консерваторов по модернизации Ярославско-Тверского почтового тракта. См.: Протоколы заседаний КорУЗС очередного за 1888 год. Корчева, [1889]. С. 122–144.

[2663] Протоколы заседаний КорУЗС очередного за 1890 г. Корчева, б./г. С. 19.

[2664] Протоколы чрезвычайного КорУЗС 1894 г. мая 16 дня. Корчева, 1894. С. 23.

[2665] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1140–1142.

скую и Тверскую губернии, причем действовали консерваторы в этом направлении вполне согласованно[2666]. В частности, Д.Д. Голохвастов предлагал связать шоссейными путями Волоколамск с Клином, Рузой Московской губернии, и Зубцовым Тверской губернии[2667]. Тверские земцы видели значение Волоколамского тракта, как главной торговой магистрали, соединяющей Тверь с густонаселенной юго-восточной окраиной Старицкого уезда с его крупными торговыми центрами. Не секрет, что владельцы земель Старицкого и Волоколамского уездов кн. Мещерские и А.Ф. Бухмейер были лично заинтересованы в улучшении путей сообщения. В Тверской губернии использовался опыт шоссирования гравием[2668]. Вопрос отсутствия денежных средств был решен посредством отдачи с торгов в 1872 г. возведенных губернским земством дорожных сооружений в виде 3 мостов[2669]. В итоге, за 1876–1895 гг. Тверское земство шоссировало 8 верст шоссе, наиболее сложных для проезда, а Московское земство к 1895 г. шоссировало 89,7 верст[2670]. По воспоминаниям инженера Н.А. Трубникова «путь получился ровный и гладкий во всякое время года»[2671].

Параллельно с работами по Волокламскому тракту тверскими земцами была проведена серьезная работа по модернизации Смоленско-Тверского тракта, соединяющего Тверь с границами Сычевского уезда Смоленской губернии через Старицу, Ржев, Зубцов[2672]. Протяженность тракта по территории Тверской губернии составляла 77%. В Зубцовском уезде при с. Буконто-

---

[2666] *Куликова С.Г.* Реализация проектов земцев-консерваторов по созданию сети сельских почтовых станций // Российский научный журнал. История. Педагогика. Психология. Философия. Право. Разд.: История и политология. 2015. № 6 (49). С. 39–45.

[2667] См.: Проект сети дорог Московской губернии // Приложение № 10.

[2668] См.: Протоколы ТУЗС за 1875 год очередного с 15 по 19 сентября и чрезвычайного 15 декабря. Тверь, 1876. С. 4; *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела. С. 79, 92–93.

[2669] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 396. Л. 1–3; Протоколы ТУЗС за 1875 г. С. 4–11; Протоколы ТУЗС 1873 г. С. 27.

[2670] См.: ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 227. Л. 3, 16, Д. 560. Л. 120, Д. 468. Л. 60–63, 92–94, Д. 521. Л. 127, Д. 392. Л. 1–23; Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 103.

[2671] См.: *Трубников Н.А.* Исторический очерк дорожного дела. С. 93; Протоколы ТУЗС очередного с 27 по 30 сентября 1880 г. С. IX.

[2672] *Покровский В.* Историко-статистическое описание Тверской губернии. Т. I. С. 219; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 28. Л. 9 об.

ве от этого тракта отделялась ветка торгового пути в Гжатск[2673]. Ржев активно торговал с Балтийскими портами, западом и югом Российской империи[2674]. Совместная работа тверских и смоленских земцев, отраженная в ходатайствах Тверского (1868 г.) и Смоленского (1870 г.) земств, позволили существенно оживить торговлю со стороны Ржевского и Зубцовского уездов[2675]. Открытие Ржевско-Новоторжской линии Новоторжско-Вяземской железной дороги осенью 1873 г. позволило сократить расходы земства на содержание почтовых станций на участке от Старицы до Твери[2676]. Установление почтовых сношений между Ржевом и Селижаровым также имело важное значение для усиления товарооборота[2677]. Проект был выдвинут кн. Мещерским. Он предложил осуществлять почтовое сообщение по торговому тракту с учреждением почтовых станций в Ржеве, Бахмутово, Ситькове, Ельцах, Соколове и Селижарово[2678]. Ходатайство Тверского губернского земства было удовлетворено в сентябре 1874 г. Примечательно, что изменение направления Смоленско-Тверского почтового тракта было встречено жителями с радостью. На имя кн. Мещерского поступил ряд благодарственных писем (от 51 купца, 3 священников и большого числа городских обывателей). В них Тверская губернская земская управа именовалась «ревностной и просвещен-

---

[2673] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1115. Л. 12 об.; Протоколы заседаний очередного ТГЗС в ноябре и декабре 1866 г. С. 65; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. С. 265, Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1868 г. С. 56, 262.

[2674] См.: *Раевский М.* Западный район экспедиции по изучению хлебной торговли и производительности России. СПб., 1876. Ч. II. С. 98−103; Карта Верхневолжского бассейна // *Чубинский П.П.* О состоянии хлебной торговли и производительности в северном районе. СПб., 1870. С. 650.

[2675] См.: Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1868 г. С. 56, 262; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 87; *Виноградов А.Н.* Из истории Ржевского уезда 1783–1925 гг. Ржев: б./г. Рукопись. Семейный архив. Л. 37; Ведомость о фабриках и заводах // Отчет тверского губернатора за 1883 г. Тверь: б./г. б./с.; *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. СПб., 1887. С. 52; *Покровский В.* Статистическое описание Ржевского уезда Тверской губернии. Тверь, 1885. С. 112.

[2676] Ржевско-Новоторжская линия Новоторжско-Вяземской железной дороги прошла всего в 8 верстах от Старицы. См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734. Л. 51; Протоколы ТГЗС в декабре 1872 г. С. 273, Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 518–519.

[2677] См.: Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 477; *Покровский В.* Статистическое описание Ржевского уезда Тверской губернии. Тверь, 1875. С. 134.

[2678] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734. Л. 31–31 об., 115–117.

ной исполнительницей интересов жителей губернии»[2679]. Слаборазвитые в промышленном отношении Ржевский и Зубцовский уезды получили удобные связи с развитым Старицким уездом Тверской губернии и Смоленской губернией[2680].

Реализация проекта тверского консерватора С.А. Шиманского способствовала реорганизации Вышневолоцко-Осташковского тракта[2681]. Города Вышний Волочек и Осташков были наиболее динамично развивающимися центрами северо-запада губернии, однако состояние дорог в болотистой местности затрудняло торговое и почтовое сообщение[2682]. Предложенная дорожная линия шла по сухой местности, частично совпадая с уже модернизированными участками тракта. К тому времени Осташковский уезд оставался крупным российским центром кожевенно-юфтевого производства, ведущим свое начало еще с XVIII в. Во второй половине XIX в. юфтевый завод Ф.К. Савина ежегодно перерабатывал 200 тыс. сырых кож, ориентированных на заграничный заказ (Англия, Франция, Германия, Италия и Северная Америка). На всероссийской выставке в Петербурге в 1873 г. изделия фирмы Савина были удостоены государственного герба. Употребляемые для обработки кож материалы поставлялись большей частью из Вышневолоцкого уезда. Лесопильные заводы Берга, И.Л. Вощенкова, К. Гримма, Л. Крамма поставляли тес и фанеру в Москву, Ригу, Варшаву, Полтаву[2683]. Помимо этого в Вышневолоцком и Осташковском уездах успешно функционировали целый ряд других предприятий. Часть продукции экспортировалась в Англию[2684]. Развитие стекольного производства способствовало появлению химической промышленности, кроме того серная кислота продавалась в Москву и Тверь[2685]. Поэтому такие предложения, как ходатайство Тверского гу-

---

[2679] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7771. Л. 1–1 об.
[2680] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 503, 18, 22.
[2681] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 13. Л. 102; Протоколы заседаний очередного ТГЗС в ноябре и декабре 1866 г. С. 52, 65.
[2682] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 503.
[2683] Там же. С. 465.
[2684] *Покровский В.И.* Историко-статистическое описание города Осташкова. С. 127.
[2685] ГА ТО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 417. Л. 27–28 об.

бернского земства перед министром почт и телеграфов об изменении направления Вышневолоцко-Осташковского тракта, было удовлетворено в июне 1867 г.[2686]. Для реализации проекта понадобилась активизация хозяйственно-финансовой деятельности земства. С рядом инициатив выступили Л.А. Ушаков, С.А. Шиманский, кн. Б.В. Мещерский[2687]. Работы были завершены к декабрю 1870 г., в связи с чем, губернатором было сделано распоряжение о начале движения по новому направлению[2688]. Направление движения из Вышнего Волочка в Осташков через Каменное (ныне – Кувшиново), действует по сей день. Выбор пути был неслучаен. В 1860 г. сын генерал-майора корпуса жандармов Л.В. Дубельт проиграл в карты имение в Каменном вместе с располагавшейся там бумажной фабрикой предводителю дворянства Тверской губернии кн. В.Н. Трубецкому. Консерваторы, стараясь угодить предводителю, продумали новый маршрут через его имение. Однако Трубецкой хозяйственными вопросами не интересовался и спустя 9 лет продал имение почетному гражданину Москвы, купцу 1-й гильдии М.Г. Кувшинову. Последний, используя инфраструктуру, модернизировал производство и создал преуспевающее предприятие[2689]. В 1910 г. дочь купца Ю.М. Кувшинова добилась строительства железной дороги Торжок − Каменное, при этом станция была названа по фамилии ее отца – Кувшиново. Несмотря на лоббирование частносословных интересов при реализации проекта, в целом, изменение направления Вышневолоцко-Осташковского тракта привело к существенному укреплению торгово-экономических связей между крупными торговыми центрами северо-запада Тверской губернии, а также с близлежащими губерниями[2690]. Вышневолоцкий уезд получил возможность отправлять продукцию своих стеклянных, стекольных, лесопильных заводов в Москву,

---

[2686] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1867 г. С. 159.
[2687] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1115. Л. 7; Протоколы заседаний ТГЗС в декабре месяце 1869 г. С. 87.
[2688] Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1870 г. С. 122−123.
[2689] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734. Л. 41 об.
[2690] См.: *Покровский В.* Историко-статистическое описание города Осташкова. С. 89; *Красноперов И.* Промыслы осташей. Б./м., б./г. С. 2–3, 9–10, 15.

Нижний Новгород, Псков. Позднее, при открытии железнодорожной станции Андреаполь продукция крахмального завода «Слон» стала направляться в Ригу, Варшаву, Полтаву. В конце 1880-х гг. Вышний Волочек стал одним из ведущих текстильных центров губернии[2691]. Из Осташкова через станцию Бологое в Рыбинск, Псков, Полоцк направлялась продукция лесопильных заводов, а так же товары кожевенно-юфтевого производства[2692].

Реализация проектов консерваторов по изменению направлений основных почтовых трактов с учетом торгово-экономических отношений в рамках губернии привели к тому, что к 1880-м гг. такие города как Тверь, Вышний Волочек, Кашин, Бежецк, Осташков, Ржев, Зубцов превратились в развитые промышленные центры[2693]. Не последнюю роль в этом сыграло налаживание экономических связей между Тверской и Московской губерниями.

Московские земцы-консерваторы во главе с кн. П.Н. Туркестановым в 1871 г. предложили использовать тверской опыт привлечения частных инвестиций при постройке шоссе. Так, при модернизации Первитинского тракта купец 1-й гильдии К.Н. Голофтеев, владелец имения Люблино, внес в земскую кассу 2 тыс. руб., а известный пчеловод, дворянин С.Т. Мочалкин 1 тыс. руб. для шоссирования 7,4 верст дорожного полотна. Кроме того, к шоссированию Большовского шоссе, наряду с Новинской и Садовнической ветками Богородского шоссе, были привлечены сельские общества (на основании ходатайства) с рассрочкой на 20 лет от губернского собрания[2694].

После появления закона от 1 июня 1895 г. перед земствами встал вопрос об организации сети дорог, имевших общегубернское значение[2695]. Для реализации соответствующих планов были избраны особые дорожные ко-

---

[2691] *Ададуров В.* Иллюстрированный путеводитель по Николаевской железной дороге. Петроград, 1914. С. 89.
[2692] Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 210, 465.
[2693] *Ададуров В.* Иллюстрированный путеводитель. С. 85.
[2694] См.: Доклад МГЗУ № 28 «О ходе работ по постройке шоссе на суммы казенного шоссейного сбора» и предложения на 1890 г. М., б./г. С. 2, 7; Доклад МГЗУ № 29 «О сети шоссейных дорог и о средствах к ея осуществлению». М., 1890. С. 8.
[2695] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 53 об.–55; Протоколы очередного ТГЗС 8–17 декабря 1895 года и 22–29 января 1896 г. Тверь, 1896. С. 34.

миссии[2696]. Руководствуясь сведениями, представленными уездными управами, комиссия составила список дорог, подлежащих включению в общую сеть с разделением на два разряда[2697]. К первому разряду были отнесены торговые и почтовые тракты губернского значения, ко второму – соединительные тракты уездного значения. На основе обследования, Московское земство из 1 тыс. 031 версты губернских дорог, представила план по первоочередному шоссированию 323 верст губернских и почтовых дорог. Даже по самым скромным подсчетам, на их шоссирование требовалось не менее 2 млн руб. Средств дорожного капитала было недостаточно для реализации проекта, потому Московское земство взяло у правительства беспроцентную ссуду на 940 тыс. руб. до 1907 г.[2698] Сопоставление сети дорог, проложенных и модернизированных земцами до 1895 г. и проектируемых, свидетельствует, что в целом транспортная карта не изменилась. Непосредственно к строительству дорог Московское земство приступило в 1898 г. К 1904 г. было шоссировано 334 версты на сумму 2 млн руб.[2699]. Однако, вопреки ожиданиям, потребность в улучшенных путях сообщения не только не уменьшилась, а даже увеличилась по причине развития товарно-денежных отношений. Потому уже в 1902 г. был предложен второй проект по созданию сети дорог. Начавшиеся Русско-японская война и Первая русская революция не позволили приступить к его реализации в планируемые сроки. К этой идее московские земцы вернулись лишь в 1910 г., причем наиболее заметной новацией стало появление подъездных путей к железным дорогам[2700]. Для реализации проекта Московское земство получило беспроцентную ссуду от правительства в

[2696] См.: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 12. Д. 1. Л. 203–203 об.; ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 574. Л. 17; Ф. 790. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–2; Протоколы заседаний Кашинского уездного земского собрания (далее – КУЗС) чрезвычайного 21 апреля и очередного 2–6 октября 1896 г. Тверь, 1897. С. 80.

[2697] Материалы для истории ТГЗ. Т. VII. С. 736–737.

[2698] *Важенин А.Г.* Земское дорожное строительство. С. 80.

[2699] Доклады МГЗУ № 23 «О ходе улучшения дорог на средства дорожного капитала в 1905 г.». М., 1906. С. 1−3.

[2700] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 574. Л. 11–11об., Д. 623. Л. 126, 136, 150, Д. 592. Л. 172, 254, 333, Д. 666. Л. 37, Д. 140. Л. 138, Протоколы БУЗС очередного 4–8 октября 1895 г. С. 34; Протоколы заседаний ТГЗС очередного 8–17 декабря 1895 г. С. 121; Отчет МГЗУ очередному МГЗС 1911 г. «О постройке новых шоссе». М., 1911. С. 1.

размере свыше 1,5 млн руб. в 1912 г. Детальное изучение московского опыта, навело тверских земцев на мысль о займе в размере свыше 1,9 млн руб. Было принято соответствующее решение, однако, Первая мировая война не позволила реализовать указанную инициативу в полном объеме[2701]. Между тем, Тверским земством был реализован ряд крупных проектов за счет средств дорожного капитала. Одним из самых значимых реализованных проектов был проект тверского консерватора А.Н. Трубникова 1911 г. о соединении станций Тверь Николаевской железной дороги и Бежецк Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги через Моркины-Горы, Заклинье, Рамешки и имение Арсения Никаноровича Застолбье. Проектируемый путь пролегал через три четверти Бежецкого уезда и связывал воедино две железнодорожные ветки с наиболее оживленными селениями. Известно, что проект был реализован[2702]. По справедливому мнению Н.Г. Королевой «строительство подъездных путей к железнодорожным станциям облегчило дорожную проблему Московскому, Тверскому, Пермскому, Рязанскому, Новогородскому, Смоленскому, Вятскому, Курскому и другим земствам»[2703]. Известно, что Тверское и Московские земства состояли в обширной переписке с Калужским и Смоленским земствами по вопросу обмена опытом строительства подъездных путей к станциям железных дорог[2704]. В 1912 г. тверские земцы приступили к реализации проекта И.И. Бернатовича по созданию железнодорожного пути Устюжна – Красный Холм Рыбинско-Псковско-Виндавской железной дороги в пределах Весьегонского уезда. Предложенная магистраль связывала Москву с севером (Вологодской губернией, станцией Бабаево)[2705].

Благодаря совместным усилиям Д.Н. Шипова и Н.Г. Черкасова Московскому земству удавалось вовлекать в процесс шоссирования дорог второго разряда крестьян близлежащих селений. Однако ходатайства крестьян

[2701] Ходатайства // Журналы ТГЗС 48-й очередной сессии 1912 г. С. 588.
[2702] Журналы ТГЗС 47-й очередной сессии 1911 г. и чрезвычайного (4 сентября 1911 г.) с приложениями. Тверь, 1912. С. 87, 1208−1216.
[2703] Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 304.
[2704] *Спиридонова Т.А.* Калужское земство. С. 103.
[2705] Журналы ТГЗС 48-й очередной сессии 1912 г. С. 592−593.

удовлетворялись земством лишь в случае необходимости соединения железнодорожных станций с отдаленными участками уезда. Так, на основании ходатайства крестьян Петровской волости было проведено шоссирование участка Клинско-Волоколамского тракта из Клина в Теряеву слободу. Известно, что через Клин в 1851 г. прошла первая в России Николаевская железная дорога. Реализация проекта была нацелена на торговое оживление глубинки Волоколамского уезда. Для шоссирования крестьяне использовали 60 кубов камня, заготовленного еще в 1892 г. «пришлым населением при организации общественных работ по случаю неурожая». Крестьяне приняли обязательство бесплатно организовать доставку камня по одному возу с души. Крестьяне Хорошовской волости внесли 5 тыс. руб. на строительство шоссе вдоль водопровода Московской городской управы[2706].

Московское земство уже в 1913 г. убедилось в недостаточности средств правительственного займа в размере 1,5 млн руб. По результатам обследования дорог планировалось замостить 440,6 версты, на что требовалось 3,5 млн руб.[2707] В этих условиях председатель Московской губернской земской управы, кадет Ф.А. Головин сумел вовлечь в дорожное строительство предпринимателей. Создание дорожной сети вызвало ответное стремление буржуазии осуществлять не только грузовые перевозки по железным дорогам, но и перевозить в теплое время года москвичей к дачам. Еще в 1897 г. коллежский асессор А.М. Пугаческий заключил контракт на строительство трамвайной линии от Сергиева Посада до Черниговского скита. Эта инициатива была горячо поддержана консервативным блоком, поскольку скит и лавра были местами паломничества[2708]. Согласно проекту, первоочередной задачей было создание в Сергиевом посаде центральной электростанции. В 1902 г. строительство электростанции было завершено, началось проведение линии элек-

---

[2706] Доклад МГЗУ № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части». С. 2–3, 10.

[2707] *Важенин А.Г.* Земское дорожное строительство. С. 83.

[2708] *Маношкина Г.И.* От Сергиевского трамвая до ЛРТ. URL: http://historykorolev.ru/archives/3476#_ftn1: История Королева: сайт городских краеведов. Дата обращения: 14.03.2018.

троосвещения вдоль планируемой линии трамвайного пути[2709]. 22 января 1904 г. между Московской губернской земской управой и коллежским асессором А.М. Пугачевским был заключен договор по строительству трамвайной линии от Москвы до Сергиева Посада[2710]. Согласно договору предприниматель обязался на строительство трамвайных путей с линией электроосвещения, а взамен приобретал право на эксплуатацию пути на 30 лет с последующим выкупом его земством. Причем, строительство участка пути от Москвы до Пушкина должно было завершиться через 6 лет. В случае невыполнения работ в срок предприниматель должен был платить земству неустойку в 15 тыс. руб. в год[2711]. В 1909 г. периодическая печать сообщала о том, что работы близятся к завершению[2712]. Между тем не везде строительство продвигалось успешно, так в 1903 г. А.М. Пугачевский вынужден был прервать работы на участке Сергиев-Посад – Черниговский скит по причине сопротивления лавры, запретившей провести освещение и пути по своим землям.

Благодаря протекции Ф.А. Головина в 1905 г. был одобрен проект узкоколейной железной дороги по линии Подольск – Москва А.Н. Гесслера, С.А. Бернатовича[2713]. Кстати, по их проекту 1899 г. в России была сооружена первая пригородная электрическая железная дорога от Санкт-Петербурга через Ораниенбаум до Красной горки с интервалом движения поездов в 10 минут, 11 остановками и скоростью движения поезда 64 км/ч.[2714].

[2709] *Мочалов Р.Б., Вишневская М.Г.* Здания XIX века: Центральная электростанция // Прогулка по проспекту: виртуальная экскурсия. НОУДО «НИВА», 2010. URL: https://www.nivasposad.ru/school/homepages/all_kurs/konkurs2012/informregistr/reg2012/prospekt/html/o_avorax.htm. Дата обращения: 14.03.2018.

[2710] Русское слово. 1904. 14 августа. № 193. С. 7.

[2711] Приложение к докладу № 24: проект договора // Доклад МГЗУ № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части 1904 г.». М., 1905. С. 1−17.

[2712] Русское слово. 1909. 4 июля. № 152. С. 6.

[2713] Доклад МГЗУ № 24 МГЗС экстренной сессии 1905 г. М., 1905. С. 3.

[2714] *Гольцев Н.Н.* О первой в России пригородной электрической железной дороге // XII и XIII открытые слушания региональной общественной организации «Институт Петербурга»: Ежегодная конференция по проблемам петербурговедения 2005–2006 гг. Санкт-Петербург, 2006. С. 1−16. URL: http://institutspb.ru/pdf/hearings/12-02_Goltsov.pdf. Дата обращения: 14.03.2018.

Эффективность реализованных проектов показывают материалы статистики. В Московской губернии в 1865 г. одна верста шоссе приходилась в среднем на 51,42 квадратную версту, в 1895 г. на 25,29 квадратных верст, в 1913 г. на 14,13 квадратных верст[2715]. При этом только реализация проекта Д.Д. Голохвастова позволила увеличить плотность шоссейных дорог по сравнению с доземским периодом в 3,7 раза. В Тверской губернии одна верста шоссе приходилась в среднем в 1865 г. на 155 квадратных верст, в 1895 г. на 73 квадратные версты, в 1913 г. на 48 квадратных верст[2716]. Плотность дорог в Тверской губернии возросла в 3,2 раза. Конечно, идеализировать успехи земства в дорожном строительстве не стоит. Из всех построенных в Тверской губернии (479 верст) лишь половина (291 верст) была построена на земские средства, причем только 95 верст в восьми уездах были полностью замощены. С.А. Козлов подсчитал, что на одного жителя губернии приходилось лишь 0,14 сажени шоссированных дорог. В других губерниях Центрального Нечерноземья успехи были еще скромнее. Так в Смоленской губернии на одного жителя приходилось 0,11 сажени, в Ярославской – 0,09 сажени дорог[2717].

Анализ проектов земцев обнаруживает стремление связать в единую транспортную сеть и железные дороги, и крупные водные артерии, и сеть дорог губернского значения. При этом тверские консерваторы учитывали мнения своих московских коллег. Выгодное экономическое положение Тверской губернии между «столичными городами» – Москвой и Санкт-Петербургом – стимулировало развитие губернской транспортной сети, что сказалось на экономическом и торгово-промышленном развитии губернии. В частности, в результате модернизации Ярославско-Тверского тракта удалось стимулировать развитие таких традиционных кустарных промыслов как лесной и кузнечный, способствовать возникновению новых (тепличный промы-

---

[2715] См.: Краткий обзор постепенного развития сети дорог. С. 112−113; Доклад МГЗУ № 22 «О ходе работ по улучшению дорог новой сети в 1902 г.». М., 1902. С. 19.

[2716] Посчитано по: Дороги Тверской области. Страницы истории. СПб., 2001. С.73, Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог. С. 10–505.

[2717] *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России. С. 118–119.

сел в Тверском уезде вдоль станций железных дорог, вывоз булыжника из Тверской губернии по железной дороге в Москву). Быстрое развитие промыслов и ремесел привело к появлению значительного числа мелких промышленных заведений, основанных на использовании местного сырья − винокуренного, сыроваренного, маслодельного, крахмального, кожевенного, крупообдирного и льноводского производства. Концентрация и модернизация производства стимулировали вслед за тем формирование крупной промышленности − текстильной (Тверь, Вышний Волочек), стекольной (Вышний Волочек), писчебумажной (Кувшиново), фарфоро-фаянсовой (Конаково), обувной (Кимры), сапоговаляльной (Калязин), лесопильной в виде многочисленных лесопильных заводов вдоль станций железных дорог с отправкой в Ригу (Бологое, Бежецк). А в целом в Тверской губернии сложился «транзитный тип» хозяйства.

Московские консерваторы, в свою очередь, уловили необходимость ускоренной модернизации дорог и коммуникаций для привлечения капиталов и освоения соседних губерний. В целом, реализация земских дорожных проектов сети позволила связать 35 железнодорожных станций с 1483 промышленными предприятиями. Созданная транспортная сеть обслуживала 12 городов, 44 почтовых отделения и 45 волостных правлений. Это, помимо всего, позволило ускорить военную мобилизацию в любое время года[2718]. В Тверской губернии транспортная сеть позволила связать 9 железнодорожных станций, 13 городов, 42 почтовые станции и 44 волостных правления[2719].

Московская губерния была явным лидером по строительству современных дорог – к началу 1913 г. была построена 1681 верста шоссейных, 436,9 верст замощенных и 1216 верст грунтовых дорог[2720]. Тверская губерния уверенно занимала третье место по дорожному строительству. Здесь была возведена 291 верста шоссе, 198 верст замощенных дорог, 115 верст частич-

[2718] Доклад МГЗУ № 24 б «О положении вопроса о выработке новой сети дорог». М., 1910. С. 14–15.
[2719] Посчитано по: Статистико-экономическое исследование. С. 58–60.
[2720] *Корелин А.П.* Шоссейные, замощенные и грунтовые дороги // Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник. М., 1995. Раздел 3. § 2. С. 119.

но замощенных грунтовых дорог[2721]. Для сравнения в Вологодской губернии в 1913 г. было лишь 32 версты шоссейных дорог и 7 верст замощенных; в Ярославской − 171,2 версты шоссейных и 8,9 верст замощенных дорог[2722].

5.4. Попытки совершенствования информационных связей

Одновременно с модернизацией транспортной сети земцы пытались наладить почтовое сообщение для создания единого коммуникационного пространства. Отсюда, идея устройства «вольных почт». Впервые она встречается в циркуляре министра внутренних дел от 6 октября 1859 г.[2723]. 10 марта 1867 г. консерватор Л.А. Ушаков представил Тверскому губернскому собранию «Мнение о почтовой повинности», отметив, что вольная почта есть «совершеннейший вид почтовой гоньбы», учреждение которого «необходимо в интересах земства». Такой промысел позволяет «небогатым людям, отличающимся знанием почтового дела» развить свой предпринимательский талант. При этом губернская управа обязалась производить расчеты с почтосодержателями, составлять правила содержания вольных почт по Тверской губернии и приступить к замене прежних почтосодержателей содержателями вольных почт. Все это предполагалось осуществить в губернии в течение 2 – 3 лет[2724].

По проекту кн. Б.В. Мещерского планировалось на счет земства обустроить почтовые станции, снарядить их экипажами. Плату, взимаемую за экипаж и смазку колес, предполагалось использовать для закупки новых экипажей, а на капитальное обновление станционных зданий земству планировали ежегодно взимать с содержателей 5% их валового дохода, ремонт предполагали возложить на содержателей вольных почт[2725]. По инициативе Л.А. Ушакова были проведены собеседования с кандидатами по вопросу

[2721] Дороги Тверской области. С. 77.
[2722] *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России. С. 293.
[2723] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 23. Л. 123.
[2724] Сборник материалов для истории ТГЗ. Т. IV. С. 503.
[2725] ГА ТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 7. Л. 125 об.

учреждения почтового сообщения от Осташковской железнодорожной станции до Бежецка и Твери[2726]. Движение вольных почт на означенных участках началось в мае 1866 г.[2727]. Предложение Тверского земства о передаче почтовых станций в его заведование было удовлетворено после «личного ходатайства председателя управы кн. Мещерского». В 1872 г. станции были переданы Тверскому земству в «безотчетное распоряжение» (без обязанности предоставлять отчеты об израсходовании сумм, отпускаемых из казны). Земство отвечало за «безостановочное движение почт и проезжающих»[2728]. Заведованием почтовых станций занялся лично Мещерский, составивший тексты контрактов с содержателями станций, использующиеся как типовые формы до 1905 г.[2729] По предложению Мещерского было решено ежегодно выделять из почтовых доходов 500 руб. нуждающимся служащим почтового ведомства. Кроме того, по его инициативе была предложена и впервые реализована выдача ссуд содержателям станций для закупки фуража под 3–5% годовых[2730]. Правила выдачи ссуд, разработанные в 1899 г. земцем-консерватором В.Н. Трубниковым, впоследствии использовались как типовые[2731]. Кн. Б.В. Мещерскому неоднократно выражалась благодарность собрания за «неутомимую и полезную» деятельность в сфере заведования почтовыми станциями. По предложению консерватора П.А. Кисловского Тверским земством было решено в знак «особой признательности» почтить заслуги Мещерского по «принятию мер к устройству и улучшению почтовой гоньбы в губернии» учреждением именной стипендии[2732].

Земцы не останавливались на достигнутом: 31 января 1878 г. было утверждено ходатайство консерваторов об учреждении дополнительной па-

---

[2726] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 62. Л. 43.
[2727] См.: ГАТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 7. Л. 4; Протоколы заседаний экстренного ТГЗС в марте 1867 г. Тверь, [1868]. С. 23, 26, 233.
[2728] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7734. Л. 33, 33 об., 34–35.
[2729] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–5 об.
[2730] Протоколы заседаний ТГЗС очередного в декабре 1874 г. и экстренного в феврале 1875 г. Тверь, 1875. С. 46–47.
[2731] Доклады ТГЗУ очередному ТГЗС сессии 1899 г. Тверь, б./г. С. 67–68.
[2732] См.: Протоколы заседаний ТГЗС в декабре 1872 г. С. 31; Протоколы ТГЗС за 1877 г. С. 70.

роконной почты между Весьегонском и Бежецком с отправлением корреспонденции из Весьегонска по средам, а из Бежецка – по пятницам[2733].

К тому времени дорожная сеть с действующими на ней почтовыми станциями существенно дополнялась земской почтой[2734]. Функции земской сельской почты состояли в доставке корреспонденции от государственных почтовых станций до жителей уезда, проживающих вне зоны государственной почты[2735]. Из анализа земских проектов по созданию сельской почты видно стремление «вписать» ее в транспортную инфраструктуру губерний. Вопрос об учреждении сельской земской почты находился в компетенции уездных земств. Из протоколов их заседаний следует, что она получила распространение в наиболее развитых в торгово-промышленном отношении уездах: в Московской губернии – Богородском, Бронницком, Коломенском и Подольском, Дмитровском, в Тверской – Тверском, Корчевском, Осташковском, Бежецком, Ржевском, Весьегонском[2736]. Одним из первых уездов, инициировавших устройство земской почты, был Весьегонский уезд, выдвинувший в 1865 г. предложение воспользоваться услугами становых приставов для пересылки телеграфных депеш о денежных переводах. Однако эта инициатива встретила решительный отпор в Зубцовском и Тверскому уездах[2737]. Согласно проекту «полицейской почты», становой пристав должен был постоянно находится в разъездах по уезду, то есть в ожидании его приезда повестки могли лежать без движения долгое время. Между тем, значение дело-

---

[2733] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7791. Л. 1–27.

[2734] Материалы по истории связи в России XVIII – начало XX вв. Почта. Телеграф. Телефон. Радио. Телевидение: (документальные материалы и их обзор). Л., 1966. С. 65.

[2735] См.: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7726 (Циркуляр Министерства внутренних дел Российской империи № 12725 «Об учреждении земской почты для передачи корреспонденции на территории тех уездов, которые были лишены почтового сообщения»). Л. 1–21 об.; Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству с официальным изданием 1885 г. в исправленном и дополненном виде согласно последним распоряжениям с 1885 г. по 1905 г. М., 1905. Ч. I. С. 724.

[2736] См.: *Куликова С.Г.* Благонадежный трезвенник. Земская почта в России // Родина. 2012. № 12. С. 149–150; *Она же.* «Мчится тройка почтовая…»: организация земской сельской почты в Тверской губернии // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. Вып. 3. 2012. № 18. С. 21–34.

[2737] *Базилевич К.В.* Земская почта в России (1865–1917 гг.). М., 1926. С. 6−7.

вой крестьянской переписки постоянно возрастало, особенно в уездах с развитыми отхожими промыслами. К числу таковых относился Весьегонский уезд Тверской губернии, почтовая контора которого располагалась у границы уезда. Крестьянину, жившему на противоположном конце уезда, приходилось ехать за получением депеши на сумму 3−5 руб. 150 верст в один конец, то есть фактически потратить неделю на дорогу, израсходовав при этом не менее половины присланной суммы. Учитывая это, было решено задействовать для доставки почты иные каналы. В частности, предлагалось организовывать еженедельную отправку почты из каждого мирового участка. Идею поддержали и в Вышневолоцком уезде Тверской губернии, и в Дмитровском уезде Московской губернии, однако она не нашла поддержки у министра внутренних дел П.А. Валуева[2738]. В связи с этим Подольское земство Московской губернии выдвинуло проект «подвижных почтовых экспедиций». Суть его состояла в том, что один раз в месяц член управы вместе с почтальоном отправлялся в густонаселенные села с тем, чтобы в течение 3−4 часов произвести прием корреспонденции. Проект был поддержан Новоузненским земством Самарской губернии[2739]. Идея «почтовых экспедиций» получила развитие в Европейской части России.

Со временем устройство земской сельской почты было унифицировано – корреспонденция из государственных почтовых контор доставлялась в уездную управу. В Тверской и Московской губерниях для организации работы земской почты при уездных управах были организованы земские почтовые отделения с заведующим, назначаемым из числа членов управы. Почтовые пункты были созданы при волостных правлениях. Кроме того, в архивах удалось обнаружить уникальную информацию об устройстве земцами-консерваторами пунктов приема корреспонденции на собственные средства в своих имениях (Л.А. Ушаков, А.Н. Трубников, Б.В. Штюрмер)[2740].

[2738] *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 8−9.
[2739] Там же. С. 14−15.
[2740] ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–2; Протоколы заседаний БУЗС 1880 г. с приложениями к ним. Тверь, 1881. С. 11.

Заведующий земской сельской почтой указывал в «шнуровой книге» количество принятой корреспонденции и размер почтовых сборов, а также сортировал письма по адресам[2741]. За основу был взят опыт организации почты в Демьяновском уезде Новгородской губернии[2742]. Жалование заведующих составляло от 300–400 руб. в год в Центральной России до 900 руб. в Карелии[2743]. Для сравнения: председатель губернской земской управы получал 600 руб. в год, уездной – до 500 руб.[2744].

Рассортированная по тюкам корреспонденция передавалась нанятым управой рассыльным – земским почтарям. Требования к ним были просты: благонадежный трезвенник. «Благонадежность», помимо всего, служила гарантией того, что почтарь не будет распространять нелегальную литературу[2745]. В 1866 г. в Московской губернии консерватор А.П. Тучков предложил для пересылки денежных переводов использовать опыт Англии, «где вся денежная корреспонденция принимается в книжных лавках, для чего имеются особые книги, в которых получатели расписываются». В качестве «приемщиков» в видах благонадежности предлагалось назначать «большей частью женщин». Однако данный проект был принят лишь частично: прием денежной корреспонденции был возложен на волостные правления, хотя приемщиков все же рекомендовалось набирать именно из числа женщин[2746].

В Тверской губернии по проекту П.М. Карякина, А.Н. Трубникова и А.Д. Ляпунова, одобренному Тверским уездным собранием в 1873 г., была

[2741] При получении корреспонденции с государственной почты следовало уплачивать 2 коп. сбор за каждое выданное письмо, повестку, посылку. Земству разрешалось удерживать уплаченную сумму с адресата. См.: Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1884 г. с приложениями к ним. Ржев, 1885. С. 83; ГА ТО. Ф. 795. Оп.1. Д. 1431. Л. 14, 19.

[2742] *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 19−20.

[2743] См.: Протоколы заседаний ТУЗС 1873 г. Т. IV. С. 77; Протоколы заседаний Корчевского очередного УЗС 1879 г. Корчева, 1880. С. 75; Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1891 г. Осташков, 1892. С. 19; *Баданов В.* Земская почта Карелии. URL: http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1510/23.html: общественно-политическая газета Республики Карелия. Дата обращения: 15.02.2015.

[2744] *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. С. 315.

[2745] *Куликова С.Г.* Благонадежный трезвенник. С. 149–150.

[2746] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 208.

разработана система пересылки денег через сельскую почту. Заведующий почтовой частью член управы выдавал почтарю ассигновки для передачи волостному писарю с целью уплаты денег адресату; клиент по прибытию в волостное правление получал деньги, о чем расписывался в «Квитанционной книге почт»[2747]. Первое время уездные земства разрешали перевозить не более 340 руб. под гарантию земства, однако уже в 1871 г. сумма возросла до 2500 руб.[2748]. Так, в Петрозаводском уездном земстве за 1898 г. было переведено денег на сумму 18 тыс. руб., а в 1901 г. – на сумму свыше 75 тыс. руб.[2749] Схожей была ситуация в Тверской губернии[2750]. Спрос на денежные переводы неуклонно возрастал. Предприимчивые люди нуждались в «живых» деньгах и потому были готовы платить за их оперативную доставку. По Тверской губернии стоимость одного денежного отравления в 1880–1890 гг. составляла приблизительно 7 руб. (для сравнения, размер среднего отправления в Петербургской губернии составлял 3 руб., в Таврической – 5 руб.)[2751] Это были немалые деньги.

Основными отправителями денежных средств по земской сельской почте были крестьяне, занимавшиеся отхожими промыслами[2752]. А в Тверской губернии отхожими промыслами в 1880–1890-х гг. было занято более 58% населения, причем средний заработок составлял от 5 до 10 руб.[2753].

Движение земской сельской почты проводилось по утвержденным маршрутам, земским почтарям в управе выдавался особый путевой лист.

[2747] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 217. Л. 25.
[2748] Протоколы заседаний ТУЗС 1873 г. Т. IV. С. 76.
[2749] *Баданов В.* Земская почта Карелии. URL: http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1510/23.html: общественно-политическая газета Республики Карелия. Дата обращения: 15.02.2015.
[2750] См.: Протоколы заседаний ТУЗС 1873 г. Т. IV. С. 76; Протоколы заседаний ТУЗС очередного с 21 сентября по 10 октября 1874 г. и экстренного 6 февраля 1875 г. Тверь, 1875. С. 82; Протоколы ВУЗС сессии 30 сентября – 5 октября 1903 г. с приложениями. Весьегонск, 1904. С. 1044.
[2751] Посчитано по: Приложения 14 // *Куликова С.Г.* Тверские земцы-консерваторы во второй половине XIX – начале XX в.: мировоззрение и хозяйственная деятельность: дис. канд. истор. наук. Тверь, 2006. С. 317–322; *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 21.
[2752] Протоколы Весьегонского чрезвычайного земского собрания 29 июня 1896 г. и очередного собрания сессии 1896 г., с приложениями. Речица, 1897. С. 75.
[2753] Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1894. Т. 10. С. 71.

Каждое уездное земство самостоятельно решало вопрос, будет почта разноситься или развозиться по уезду. В Весьегонском, Бежецком, Осташковском, Ржевском уездах Тверской губернии, а также Богородском, Коломенском, Рузском, Можайском и Звенигородском уездах Московской губернии обычно почтарь развозил почту верхом, лишь в зимнее время использовались сани[2754]. Скорость движения земской сельской почты составляла 8–10 верст в час в зависимости от времени года. Для сравнения, в Рязанской и Саратовской губерниях она составляла 6 верст в час.[2755] В Корчевском уезде Тверской губернии, Бронницком уезде Московской губернии корреспонденция переносилась пешими почтарями в заплечных «кошелях»[2756]. За «исправную доставку почты» выплачивались «поверстные деньги» – за суммарный «пробег» в 268 верст платили из расчета 25 коп. за версту[2757]. Подольское уездное земское собрание практиковало выдачу ежегодных премий отличившимся почтарям в размере 150 руб.[2758] Несвоевременная доставка корреспонденции наказывалась штрафом[2759]. Оплата труда земского почтаря зависела от сметных расходов уездного земства на почту и разнилась от 160 до 25 руб. в год[2760]. Помимо этого, получатели корреспонденции обязаны были платить

[2754] ГА ТО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 1431. Л. 14, 19; Ф. 804. Оп. 1. Д. 186, Протоколы заседаний очередного БУЗС 1880 г. С. 63; Протоколы Бежецкого очередного земского собрания 28–29 сентября 1888 г. и экстренного земского собрания 15 марта 1889 г. Тверь, 1889. С. 69; Протоколы очередного БУЗС 1891 г. С. 83; Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1891 г. С. 19; Протоколы Осташковского экстренного 25 июля 1892 года и очередного УЗС сессии 1892 г. Осташков, 1893. С. 76–77; *Шепелев Н.* К истории Коломенской уездной земской почты. URL: http://uz.colomna.ru/rubric/native/3416.html: Угол зрения: информационный ежедневник. Дата обращения: 17.07.2015; Доклад Коломенской уездной земской управы (далее – КолУЗУ) о земской сельской почте. М., 1902. С. 1−2; НИОР РГБ. ф. 921, рукописи: Доклад РузУЗУ «Об издании обязательных постановлений о производстве легкового извозного промысла и установлении такс для ямщиков» 1910 г. Л. 1–2; Доклад № 25 ЗвенУЗС «Об урегулировании легкового извозного промысла в уезде». Л. 74 об.–75; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 785. Л. 53–55.

[2755] *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 22.

[2756] Протоколы заседаний Корчевского очередного УЗС 1879 г. С. 75.

[2757] Журналы УЗС Московской губернии. М., 1868. С. 327, 328.

[2758] Доклад «О земской почте». Подольское уездное земское собрание 1876 г. М., 1876. С. 1.

[2759] ГА ТО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 1391. Л. 14–16.

[2760] См.: Протоколы Осташковского экстренного 25 июня 1892 г. и очередного уездного земского собрания сессии 1892 г. Осташков, 1893. С. 80; Протоколы заседаний КорУЗС

почтарю за доставку письма, газеты, книги или объявления по 3 коп. серебром за расстояние в три версты, по 5 коп. за шесть верст. За доставку в более отдаленные места платили по 10 коп.[2761]. Земские почтари имели знаки отличия: ржевские почтари носили медную бляху с надписью «Земская почта», корчевские – прикрепляли металлическую бляху на заплечные кошели. Бляхи московских почтарей были номерными[2762]. С 1890 г. земским почтальонам разрешалось использование на форме изображение губернского и уездного герба, но запрещалось ношение эмблемы почтового департамента – скрещенных почтовых рожков[2763]. Типичным атрибутом сельской почтовой станции был верстовой столб, конюшня, помещение смотрителя и ямская изба[2764].

Содержание земской почты требовало расходов, лишь частично покрываемых за счет выпуска почтовых марок. Богородское земство Московской губернии использовало как марки, так и штемпелеванные конверты[2765]. Земские марки имели хождение только в пределах уезда, потому при пересылке письма из уезда в уезд рядом с земской наклеивалась общегосударственная почтовая марка[2766]. Передача корреспонденции из государственной почты в земскую осуществлялась, только при наличии на конверте заверения отправителя о доверии к пересылке по земской почте[2767]. Переписка земских управ между собою и государственными учреждениями подлежала пересылке через

1879 г. С. 75; Протоколы заседаний очередного БУЗС 1880 г. С. 63; Доклад КолУЗУ о земской сельской почте. М., 1902. С. 2.

[2761] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 142. Л. 1.

[2762] НИОР РГБ. Ф. 921, рукопись: Доклад № 25 ЗвенУЗС «Об урегулировании легкового извозного промысла в уезде». Л. 74 об.–75.

[2763] Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству. Ч. I. С. 725.

[2764] См.: *Расцветаев Б.* Воспоминания о Весьегонске. Рукопись. URL: http://vesyegonsk.net.ru/texts. Дата обращения: 17.07.2015; ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 186; ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 417. Л. 20; *Сашенков Е.П.* К истории земской почты Богородского уезда // Богородский край: альманах. 2000. № 3 (8). URL: http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/2/14.html. Дата обращения: 17.07.2015.

[2765] Журналы УЗС Московской губернии. М., 1868. С. 326–328.

[2766] Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству. Ч. I. С. 724.

[2767] См.: ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 785. Л. 55; *Курамшина А.М.* Полномочия органов местного самоуправления в области связи: историко-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 7. С. 19.

государственную почту[2768]. Кроме собственных марок земская почта, использовала другие знаки почтовой оплаты: конверты, карточки и бланки с впечатанной почтовой маркой, маркированные бандерольные оболочки. Богородский уезд первым разделил марки на группы: оплаченные (синие) и долговые (красные). При получении отправления с долговыми марками адресат оплачивал их стоимость[2769]. Продажа марок в Московской губернии привела к самоокупаемости земской сельской почты, однако такое было скорее исключением из правил[2770]. Даже в Ржевском уезде Тверской губернии, где, как отмечалось, количество «переданной по почте частной корреспонденции значительно превышало число казенных пакетиков», расход вдвое превышал доход, поскольку казенные отправления пересылались бесплатно[2771].

Данные о земской сельской почте довольно скудны, но и они позволяют сделать интересные выводы. Так, в Ржевском уезде Тверской губернии частная корреспонденция преобладала над казенной, а количество писем с земскими марками составляло лишь 2% от общего числа отправлений. Это указывает на слабое развитие почтового сношения внутри уезда, причем число писем, переданных из волостей, значительно уступало числу отправлений внутри волости. Примечательно, что 67% от общего числа писем составляла денежная корреспонденция[2772]. Достаточно активный обмен частной корреспонденцией вполне объясним. Население Ржевского уезда никогда не могло прокормиться одним земледелием: отсюда развитие всевозможных промыслов, в том числе отхожих (плотники, пильщики, землекопы, дровокаты, бурлаки, нанимались на работы в период с февраля по апрель в Новогород,

---

[2768] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 186. Л. 1–1 об.

[2769] *Горский И.* Земская почта Богородского уезда Московской губернии // Филателия. 2002. № 4. С. 38.

[2770] Журналы УЗС Московской губернии. М., 1868. С. 303–304.

[2771] *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 31.

[2772] Посчитано по: ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 1991. Л. 58, Д. 239. Л. 37; Протоколы РУЗС в сентябре месяце 1874 г. Ржев, [1875]. С. 6−7; Протоколы заседаний РУЗС 1875 г. Ржев, 1876. С. 71; Протоколы заседаний РУЗС и приложения к ним за 1876 г. Ржев, 1877. С. 65; Протоколы заседаний РУЗС и чрезвычайного 10 ноября 1878 г. и приложения к ним. Ржев, 1879. С. 97; Протоколы РУЗС сентябрьской сессии 1880 г. и чрезвычайного 29 ноября 1881 г. с приложениями к ним. Ржев, 1881. С. 83; Протоколы РУЗС чрезвычайного 22 марта и очередного ноябрьской сессии 1894 г. и приложения к ним. Ржев, 1895. С. 208.

Москву, Смоленск, Псков и Витебск). В связи с этим население уезда привыкло получать деньги и страховые письма издалека, почти не пользуясь почтой для внутриуездного сообщения.

Совершенно иную картину мы видим в Осташковском уезде Тверской губернии. Здесь в почтовом сообщении преобладала казенная корреспонденция, а число циркулируемых внутри волости частных писем, превышало число денежных отправлений в 12 раз[2773]. Отхожие промыслы не получили в этом уезде распространения в силу занятости населения в местной промышленности. Переписка была представлена преимущественно сообщениями от солдат.

Величина ассигнований на организацию сельской почты колебалась в зависимости от системы движения корреспонденции (конная, пешая), участия в почтовых расходах отдельных волостей, количества наемных почтарей. Для Тверской и Московской губерний 1865–1880 гг. обычным был расход в 1 тыс. 500 руб. в год[2774]. Со временем, благодаря активному вовлечению волостей в организацию почтовых доставок хода сельских почт помогло Богородскому земству Московской губернии удалось сократить расход до 120 руб. в год[2775].

Из протоколов и журналов заседаний уездных и губернских земских собраний видно, что консерваторы были весьма заинтересованы в создании сети «правильной», по их мнению, земской сельской почты. Прежде всего,

---

[2773] См.: Протоколы ОУЗС сессии 1894 г. Осташков, 1895. С. 8; Протоколы ОУЗС сессии 1896 г. Осташков, 1897. С. 7; Протоколы ОУЗС сессии 1897 г. Осташков, 1898. С. 11; Протоколы ОУЗС очередного сессии 1900 г. Осташков, 1901. С. 93; Протоколы ОУЗС сессии 1901 г. Осташков, 1902. С. 28; Протоколы ОУЗС очередного 1902 г. Осташков, 1903. С. 27, Протоколы ОУЗС очередного 1904 г. Осташков, 1905. С. 21.

[2774] Журналы УЗС Московской губернии. Т. 1. С. 462.

[2775] Посчитано по: НИОР РГБ. Ф. 921, рукописи: Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1898–1900, 1900–1901 гг.; 1902−1903 г.; Ведомость БогУЗУ за 1905 г. Л. 10 об.–11; Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1906 г. Л. 4; Объяснительная записка к сметам доходов и расходов БогУЗУ Московской губернии на 1906 г. Л. 7 об.–8.; Смета доходов и расходов БогУЗУ на 1907 г. Л. 14; Смета уездных земских сборов, доходов и расходов БогУЗУ на 1909 г. Л. 3 об.–4; Смета уездных земских сборов, доходов и расходов БогУЗУ на 1910 г. с приложениями к ним. Л. 1−95; Проекты смет доходов и расходов БогУЗУ на 1913 г. Л. 13 об.; Сметы доходов и расходов БогУЗУ на 1914 г. Л. 5 об.–6 об.

они старались обеспечить прокладку «основных» почтовых маршрутов, а также в ритмичность доставки корреспонденции. В большинстве уездов почта отправлялась в волости 2 раза в неделю. При этом почтовые маршруты устанавливались таким образом, чтобы охватить все волости. В зависимости от размеров уезда количество почтовых трактов составляло от 2 до 4. Причем движение по ним производилось так: почтарь обходил нужные волости и возвращался в уездный город. В некоторых уездах рассылка почты осуществлялась «через сельских старост (Коломенский уезд Московской губернии)»[2776]. Иная модель рассылки использовалась в Ржевском уезде Тверской губернии, поскольку здесь все 12 волостных правлений располагались вдоль одного тракта. В этом случае все 12 почтовых сумок почтарь передавал в ближайшее волостное правление, те оставляли у себя мешок со своей корреспонденцией, остальные 11 мешков передавали почтарю соседней волости и так далее. При таком «эстафетном» движении почты каждой волости требовался свой почтарь. Схожий порядок был установлен в Бронницком уезде Московской губернии[2777].

Удалось установить разработчиков маршрутов следования земской сельской почты – Г.Н. Львов (Коломенский уезд Московской губернии), А.И. Поливанов (Богородский уезд Московской губернии), Можайский (Ф.А. Уваров), Н.С. Кривоблоцкий и А.В. Грузинов (Осташковский уезд Тверской губернии), А.П. Шупинский и В.Н. Трубников (Тверской уезд Тверской губернии), Л.А. Ушаков (Бежецкий уезд Тверской губернии). При разработке маршрута и распорядка движения земской сельской почты Тверской губернии за основу уездами был взят проект консерватора А.П. Шупинского, который уже был успешно реализован в Тверском уезде. Этот проект предусматривал возможность корректировки маршрута следования почты с учетом статистики почтовых оправлений по волостям, которую

[2776] См.: *Рябкова Л.Б.* Страницы истории Коломенского земства. Коломна, 2005. С. 102; Доклад КолУЗС за 1902 г. Коломна, 1903. С. 2; Доклад КолУЗУ по дорожной части. Коломна, 1903. С. 2.

[2777] *Базилевич К.В.* Земская почта. С. 23.

предоставляли заведующие почтовыми отделениями[2778]. На основании мониторинга ситуации, уездными земскими управами менялись и корректировались маршруты движения сельской почты. По предложению А.В. Грузинова, в случае, если система равномерной развозки почты по всем волостным правлениям себя не оправдывала, выделялись главные и побочные направления. Корреспонденция по главным направлениям перевозилась 2 раза в неделю, а по побочным – 1 раз. Причем по главному тракту почту развозили почтальоны, а по побочным − ямщики и содержатели земских станций[2779]. В целом, в основу разработки маршрутов земской почты был положен принцип своевременности и точности доставки корреспонденции[2780]. При прокладке маршрута следования почты учитывались запросы земских врачей, приставов, уездных исправников, а позднее – земских начальников[2781]. График хода сельской земской почты был синхронизирован с работой государственной почты.

В целом, земская сельская почта удовлетворяла потребности сельского населения в получении и отправке корреспонденции[2782]. Консерваторы неоднократно подчеркивали ее значение для населения, все более нуждающегося в «частых сообщениях города с уездом»[2783].

В связи с феноменом «хождения в народ», пришлось осознать роль почты в деле идеологического воздействия на население. Анализ архивных материалов убеждает, что с середины 1870-х гг. консерваторы не случайно об-

---

[2778] ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 186. Л. 12–13.
[2779] Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1891 г. С. 20.
[2780] Протоколы Осташковского экстренного 25 июля 1892 года. С. 76–77.
[2781] Описание маршрутов см.: Там же.. С. 80–82; ГА ТО. Ф. 804. Оп. 1. Д. 186. Л. 2 об.–3, 12–13; Ф. 800. Оп. 1. Д. 7995. Л. 27; Протоколы Весьегонского чрезвычайного земского собрания сессии 1896 г. Речица, 1897. С. 74–76; Протоколы РУЗС очередной сессии 1889 г. Ржев, 1890. С. 210; Журналы УЗС Московской губернии. Вып. 1866 г. Т. 1. С. 40–41, 459, 462, 496–497; Журналы УЗС Московской губернии. Вып. 1867 г. М.,1868. С. 39, 303–304, 326–328; Журналы УЗС Московской губернии. Вып. 1869 г. М., 1870. С. 313–315.
[2782] См.: Государственное учреждение Центральный музей связи имени А.С. Попова, официальный сайт. URL: http://www.rustelecom-museum.ru/. Дата обращения: 15.05.2015 г.
[2783] См.: Протоколы Ржевского очередного УЗС сентябрьской сессии 1880 г. и чрезвычайного 29 ноября 1881 г. с приложениями к ним. М., 1881. С. 73; Протоколы ТУЗС 19 очередного с 10 по 13 октября 1883 г. С. 169.

ращают внимание на необходимость распространения периодических изданий, имевших целью «развитие народа путем ознакомления со всеми близкими его интересам вопросами государственной и общественной жизни»[2784]. Имелись в виду и общепопулярные издания, вроде «Нивы», и специализированные журналы для крестьян. После 1 марта 1881 г. консерваторы уделяли особое внимание распространению «Правительственного вестника», а также еженедельной народной газеты «Сельский вестник» и «Церковно-Епархиальных ведомостей»[2785].

Несмотря на незначительную стоимость газет и журналов, с учетом их пересылки, они все же обходились недешево. Так, «Сельский вестник» при стоимости в 52 коп. после доставки до волостных правлений возрастал в цене до 1 руб.[2786]. Переломить ситуацию помогло предложение В.Н. Трубникова и А.В. Грузинова Тверскому и Осташковскому уездным земским собраниям в 1894 г.: газета «Сельский вестник» была освобождена от взыскания платы за пересылку по земской почте в Осташковском и Тверском уездах[2787]. Помимо того, было принято решение о пересылке по почте уже прочитанных газет для учителей школ, священников, врачей за счет средств фонда почтового капитала[2788]. Московское земство сохранило плату за пересылку газет в 1 коп., журналов и книг – 5 коп.[2789]. За 10 лет деятельности земской сельской почты количество пересылаемых периодических изданий возросло в среднем в 3 раза.

Как результат накопленного опыта появился план создания единой сети почтовых отделений в Тверской губернии. Он был вынесен на рассмотрение губернского собрания консерваторами А.С. Паскиным и С.Д. Квашниным-

---

[2784] Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1896 г. Осташков, 1897. С. 7.
[2785] См.: Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания сентябрьской сессии 1880 г. и чрезвычайного 29 ноября 1881 г. с приложениями к ним. М.,1881. С. 83; ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 52. Д. 121. Л. 161; Известия МГЗУ. 1914. февраль. С. 2.
[2786] См.: Протоколы заседаний Тверского экстренного УЗС 30 апреля 1894 г. Тверь, 1895. С. 24–25; Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1896 г. С. 7.
[2787] Протоколы заседаний Тверского экстренного УЗС 30 апреля 1894 г. С. 24–25.
[2788] См.: Протоколы Осташковского очередного УЗС сессии 1896 г. С. 7; Протоколы заседаний Тверского экстренного УЗС 30 апреля 1894 г. С. 24–25.
[2789] ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 142. Л. 1.

Самариным в декабре 1903 г.[2790]. Инициатива получила одобрение, ее реализация была поручена В.Н. Трубникову и В.Ф. Гаслеру. Так появилась карта-схема сети почтово-телеграфных и почтовых учреждений Тверской губернии. Показательно, что всего 28 станций из 93, учтенных в ней, являлись государственными. Аналогичное предложение было сделано консерватором А.С. Уваровым Московскому губернскому земскому собранию много ранее − в марте 1866 г. Однако тогда эта инициатива не получила одобрения[2791]. Очевидно, к тому времени далеко не все земцы осознавали важность коммуникативных связей сельского населения. К тому же, по всей вероятности, сказывалась нехватка средств. В конечном счете, земская сельская почта, задуманная как вспомогательный орган почты государственной, стала ее органичным дополнением: почтовые учреждения наладили совместную работу. Земская почта настолько хорошо зарекомендовала себя, что при издании в июне 1890 г. нового Положения о губернских и уездных земских учреждениях в него был введен особый пункт, обязывающий земские учреждения заниматься ее устройством и содержанием.

По данным за 1898 г. по земской почте было переслано более 5 млн писем и около 3 млн периодических изданий. Наибольшее развитие сельская почта получила в Казанской губернии, где ею было охвачено 12 уездов, наименьшее – в Московской – 1 уезд. Тверская губерния прочно занимала 10 место среди 20 губерний. Из сведений, приводимых Д. Францем видно, что в Тверской и Московской губерниях наблюдалось многократное превышение бесплатной корреспонденции над платной (в 3,7 и 9,8 раз соответственно). Между тем, средний показатель по 20 губерниям составлял всего 1,3 раза[2792]. Очевидно, что этого удалось достичь успешной работой по модернизации почтовых трактов губерний, связавших государственную и сель-

---

[2790] ГА ТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 7993. Л. 64.
[2791] Журналы МГЗС. Март 1866 г. С. 223–237.
[2792] *Франц Д.* Земская почта // Почтово-телеграфный журнал. 1899. № 6. С. 621−633.

скую почты в единую сеть. При этом по земской почте Тверской губернии в среднем за год пересылалось почти 48 тыс. периодических изданий[2793].

Д. Франц отмечает, что «на пике своего развития, в 1897 г., земская почта действовала в 245 уездах, то есть в 53% от общего их общего числа, а к 1914 г. – в 420 из 440 уездах»[2794]. В результате усилий по созданию сети сельских почтовых станций, предпринятых Московским и Тверским земствами, они стали составной частью общей инфраструктуры губерний. Земцам удалось связать волости с уездными городами путем организации бесперебойного почтового сообщения по проселочным дорогам. Земская сельская почта создавалась в первую очередь в промышленно развитых уездах. С одной стороны, она позволяла «отходникам» своевременно переправлять семьям денежные переводы, с другой – привлекла внимание крестьян к проправительственной периодике, публикующей статьи на аграрные темы. Так, или иначе, сеть земских сельских почтовых станций вписалась в государственную почтовую сеть, а маршруты ее были проложены с учетом торгово-промышленных и сельскохозяйственных связей уездного центра с волостными правлениями.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что инициативы земцев-консерваторов по-своему отражали осознание ими общенациональных интересов России. Их проекты разрабатывались с учетом последних научных достижений, подчас опережали время. Начиная с разработки планов финансирования дорожной отрасли земского хозяйства все проекты были подчинены стратегической цели – созданию развитой инфраструктуры. В общем, земцы старались действовать в рамках существующего законодательства, не выходя за пределы своей компетенции. В то время как государство работало над созданием общегосударственной сети железных дорог, земцы были заняты созданием сети дорог, увязывающих промышленные и развитые сельскохозяйственные районы, интенсифицируя, тем самым, товарообмен внутри

[2793] *Куликова С.Г.* Благонадежный трезвенник. С. 149–150

[2794] *Франц Д.* Земская почта. С. 633.

страны. Четкое понимание того, что «ось транспортной системы» опирается на железнодорожные узлы Москвы и Санкт-Петербурга, а отходившие от них радиальные железные дороги обеспечивают транспортное сообщение столиц с другими промышленными центрами четко прослеживается во всей деятельности как тверских, так и московских земцев-консерваторов. Между тем к 1914 г. густота дорожной сети нарастала, главным образом, вокруг губернских городов и промышленных центров, минуя «медвежьи углы», а качество дорожного полотна по-прежнему оставляло желать лучшего.

Все инфраструктурные проекты объединяет идея централизации отдельных отраслей земского хозяйства, и общей централизации в рамках общеземских съездов. Идея общеземских съездов как таковая была присуща либералам, однако в таких «практически-ориентированных» отраслях земского хозяйства как дорожное, почтовое и сельское хозяйство, поддерживалась земцами-консерваторами. В целом, создание инфраструктуры на селе стали главным достижением от реализации проектов земцев-консерваторов.

Заключение

Степень цивилизованности государства определяется созданием оптимальных условий для раскрытия человеческого потенциала в непрерывно обновляющихся социумах. В этом контексте опыт земства поистине бесценен. За полвека существования (1864–1914 гг.) органы земского самоуправления в России прошли непростой путь, испытав на себе все превратности экспериментов самодержавной власти, стремящейся упрочить свое положение в аграрной стране после вынужденного освобождения крестьян. Не менее сложную эволюцию претерпел и земский консерватизм: возникнув как «аристократическая оппозиция» Великим реформам, он попытался спасти помещичье землевладение, а вместе с тем, как казалось земцам-консерваторам, все народное хозяйство России, с помощью нового «общественного», точнее государственно-общественного института.

Историография земства в России оставалась неполной в силу недооценки деятельности консервативных практиков в органах местного самоуправления. Анализ историографии показал, что историки длительное время односторонне смотрели на земское самоуправление, предпочитая оценивать его эффективность с помощью тех или иных количественных показателей, касающихся, прежде всего, достижений в сфере образования и культуры. А потому все удачи земской деятельности приписывались либералам, активно противостоящим «реакционерам». На деле реальное значение практической деятельности земских институтов определялось конкретным взаимодействием тех и других.

Истоки земского движения восходят к деятельности губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, сыгравших роль своеобразной трибуны для формулирования и обоснования конечных целей Великих реформ. Фактически комитеты стали прообразом выборных органов местного самоуправления. Уже тогда обнаружилось существование «партий» – консерваторов и либералов. Исследование темы помогает отказаться от сложив-

шихся представлений о том, что в земство шли служить преимущественно либеральные дворяне. Консервативно ориентированные дворяне играли в земстве весьма серьезную роль.

В основе земских идей консерваторов-практиков лежало представление о России как аграрной стране. Соответственно ее будущее связывалось с необходимостью сохранения монополии дворянства на землевладение с целью соответствующего воздействия на крестьянское производство. Для достижения цели земство казалось вполне подходящим институтом. Однако крестьянство было довольно равнодушно к земству, воспринимая его как «господскую забаву».

Контуры понятия «земский консерватизм», его размежевание с «земским либерализмом» выявляются при оценке их представителями роли и места государства и общества в проведении назревших преобразований. Консерваторы исходили из представлений о том, что главным демиургом российского исторического процесса является самодержавная власть. Реализуя это положение на практике, они весьма эффективно противостояли земским либералам с их кардинальной установкой на ведущую роль общественности.

С самого начала земство понималось консерваторами и либералами поразному. Первые видели в нем инструмент для воплощения в жизнь планов и указаний монаршей власти. Вторые, напротив, воспринимали органы самоуправления как зародыш будущего конституционного строя России. Со временем, под влиянием конкретной земской деятельности, с одной стороны, меняющейся политической ситуации, с другой, консерваторы заняли более гибкую позицию, направленную, прежде всего, на защиту своих сословных интересов.

Водораздел между консерваторами и либералами определялся представлением о будущем русского сельского хозяйства. Консерваторы считали, что именно «культурное» помещичье землевладение должно объединить вокруг себя все производительные силы деревни; либералы, напротив, рассчитывали на общий культурный прогресс сельского населения. Строго говоря,

оптимальный вариант сельской модернизации должен был учитывать и то, и другое. Однако взаимоотношения консерваторов и либералов на земской почве оставались конфликтными: первые слишком рьяно отстаивали позиции «первенствующего сословия», вторые порой выступали как крайние доктринеры, ориентирующиеся на западный путь развития.

Земцы-консерваторы, как и всякие практики, ориентирующиеся на свой собственный хозяйственный опыт, не были едины в своих взглядах. Но в целом они отражали агрегированные интересы дворянско-помещичьего землевладения. В.И. Ленин, как известно, считал, что они отстаивают «прусский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве, в то время как либералы предпочитают более демократичный – «американский». Это не совсем верно. Во-первых, консерваторы, воспитанные на патерналистской традиции, не могли не радеть об интересах крестьянства (понимаемых, разумеется, по-своему), рассчитывая увидеть в них крепких хозяев, а не просто сельских наемных работников. Во-вторых, они были настроены крайне критично по отношению к перспективе «пролетаризации» крестьянства.

Идейное противостояние по вопросу о судьбах крестьянской общины сыграло роль «политического водораздела» консерваторов и либералов в органах местного самоуправления. Это связано с тем, что консервативная идея в России базировалась на представлении о спасительности традиции: на земском уровне «образцовое» помещичье хозяйство должно было сосуществовать с законопослушной и крепкой в хозяйственном отношении крестьянской общиной. Представители помещичьего слоя в государстве, выстроенном на патерналистских основаниях, не могли мыслить иначе. Различное восприятие конечного продукта столыпинской аграрной реформы – крестьянина-отрубника – разделило земские круги. Вместе с тем, социальный идеал земских консерваторов эволюционировал: от безусловного неприятия любой политики к сотрудничеству с праволиберальным Союзом 17 октября. В целом, на протяжении всей своей деятельности их симпатии эволюционировали от поддержки общинной организации крестьянства под собственным руковод-

ством до симпатий к столыпинским преобразованиям. Совместная деятельность земцев-консерваторов и либералов в сфере мелкого поземельного кредитования и сельскохозяйственной кооперации способствовала их сближению на почве практических дел.

Институт земства привлекает историков в качестве уникального опыта взаимодействия общества и власти в России. Важно понять, до какой степени каждодневные хозяйственные практики способствовали развитию партнерских отношений между представителями различных идейно-политических предпочтений, как внутри земства, так и масштабах взаимодействия власти общества в целом. В сущности, в пореформенный период откровенных реакционеров в земстве уже не осталось. В той мере, в какой консерваторы оставались людьми верноподданными, они поддерживали модернизационные процессы, инициированные властью, разумеется, отстаивая при этом в меру сил свои непосредственные хозяйственные интересы. Вместе с тем, они не забывали апеллировать к верховной власти. Это не мешало им время от времени выступать против бюрократии – как «консервативной», так и «либеральной». При этом из тактических соображений они могли иногда действовать солидарно с земскими либералами.

Консерваторы, как и либералы, развернули весьма активную «социально оздоровительную» деятельность, понимая, что успех их начинаний связан с культурным оздоровлением и хозяйственным обновлением деревни. На первом месте стояла борьба с различными социальными девиациями, прежде всего пьянством. Но консерваторы по-своему подходили к проблемам образования. В отличие от либералов они считали, что его цель – вырастить богобоязненного и законопослушного сельского обывателя, овладевшего всеми полезными хозяйственными навыками и успешно применяющего их на практике. Поэтому они стали ориентироваться преимущественно на приходские школы, что отличало их от либералов, отстаивавших идею светского земского образования. С другой стороны, решение проблем деревни консервативные земцы связывали с развитием сельскохозяйственного кредита. По-своему

они были намерены использовать и достижения современной агротехники. В целом, консерваторы выступали как практики, рассчитывающие на экономический прогресс России на основе совершенствования руководимого ими сельскохозяйственного производства и сельской промышленности.

В сущности, исследование эволюции внутриземской деятельности, неустанная полемика «консерваторов» с «либералами» на местном уровне позволяют ближе подойти к проблематике реформ в России, точнее – истоков их неудач.

Анализ деятельности внутриземских группировок показывает, что дискуссионная инициатива обычно принадлежала либералам, не пугавшимся наличия более мощного консервативного блока. Причина такого поведения либеральных земцев очевидна: они рассчитывали на широкий общественный резонанс, тогда как консерваторы, по мнению широкой общественности, отстаивали по преимуществу сословные дворянско-помещичьи интересы. К тому же было известно, что консерваторы активно использовали административный ресурс, что отнюдь не приветствовалось обществом.

Наибольшую практическую значимость получили инфраструктурные проекты консерваторов-практиков. Эти проекты, разрабатываемые с учетом новейших научных достижений, подчас становились базисными при разработке соответствующих общероссийских нормативно-правовых актов. Стремясь повысить товарность своих хозяйств, они преуспели в строительстве дорог и обновлении дорожной сети. Эту же задачу призвано было решить современное почтовое сообщение. Несомненно, в этом состоит основная заслуга земцев-консерваторов в деле модернизации России.

Возникает вопрос: что представляла собой личность «среднего» консерватора в земствах? В целом они были людьми более состоятельными и более удачливыми в хозяйственном отношении, чем земские либералы. Вместе с тем, вряд ли справедливо будет говорить о том, что образованию и воспитанию они основательно отличались от земских либералов – те и другие были весьма образованными представителями дворянства. Нельзя сказать,

что среди них было больше представителей аристократии, чем среди либералов. Однако, в отличие от либералов, наиболее видные их представители основательнее соответствовали облику настоящих лендлордов. Можно также отметить, что в земствах консерваторы оказывались не столь организованными и красноречивыми как либералы.

В связи с усиливающейся нежизнеспособностью самодержавной государственности и институт земства, и его дворянское наполнение были обречены на провал. Но это отнюдь не означает, что вместе с ней погибла идея местного самоуправления в России.

История земства, показывает, что, несмотря на близость консерваторов к самодержавной власти, в рамках самоуправленческого института они вынуждены были порой играть оппозиционную роль. Это не их заслуга; данный феномен связан скорее с деградацией бюрократического управления Россией. Возникла парадоксальная ситуация: самодержавие зависело от поддержки помещиков, однако они с помощью института земства получили дополнительную возможность пользоваться продуктами крестьянского труда в своих собственных сословных, а не государственных интересах. В сущности, земство, как институт, так и не стало инструментом поддержки самодержавного строя.

Разумеется, в широкой исторической перспективе более существенными были проекты земских либералов, связанные с формированием крестьянина-гражданина, а не просто производителя сельскохозяйственной продукции. На этом фоне неудача консерватизма в России была в немалой степени связана с его дворянско-помещичьим происхождением и соответствующими сословными предпочтениями и предрассудками. Именно так «помещичий» консерватизм воспринимался в земской среде, аналогичным образом его воспринимали в обществе в целом.

В целом, взгляды земцев-консерваторов отражают основные черты консервативной идеологии, с чем сопряжена и ставшая губительной неугасающая надежда на политические реформы «сверху». Во многом такая поли-

тическая недальновидность привела к противостоянию правых монархистов и октябристов с кадетами, с которыми земцы-консерваторы успешно сотрудничали в аграрной сфере. Открытое противостояние нивелировала только патриотическая тревога за страну в условиях Первой мировой войны, когда и либеральные, и правые партии дворянской интеллигенции единогласно поддержали линию правительства, чего нельзя сказать о представителях земской интеллигенции. В целом, несмотря на усилия умеренной части земцев, развитие институтов местного самоуправления в России вело к углублению кризиса самодержавия.

Список сокращений

БогУЗС – Богородское уездное земское собрание
БУЗС – Бежецкое уездное земское собрание
ВерУ – Верейский уезд
ВерУЗС – Верейское уездное земское собрание
ВерУЗУ – Верейская уездная земская управа
ВышУЗС – Вышневолоцкое уездное земское собрание
ВУЗС – Весьегонское уездное земское собрание
гр. – граф
ГЗС – губернское земское собрание
д. – деревня
дес. − десятина
ЗУЗС – Зубцовское уездное земское собрание
ЗвенУ – Звенигородский уезд
ЗвенУЗ – Звенигородское уездное земство
ЗвенУЗС – Звенигородское уездное земское собрание
ЗвенУЗУ – Звенигородская уездная земская управа
КалУЗС – Каялзинское уездное земское собрание
кн. − князь
КолУЗС − Коломенское уездное земское собрание
КолУЗУ – Коломенская уездная земская управа
коп. − копейка
КорУЗС – Корчевское уездное земское собрание
куб. – кубическая
КУЗС – Кашинское уездное земское собрание
м. – метр
МГВ – Московское губернские ведомости
МГЗ – Московское губернское земство
МГЗС – Московское губернское земское собрание
МГЗУ – Московская губернская земская управа
МСПО – Московский союз потребительских обществ
МУЗС – Московское уездное земское собрание
МУЗУ – Московская уездная земская управа
НУЗС – Новоторжское уездное земское собрание
ОУЗС – Осташковское уездное земское собрание
пог. – погост
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
Полн. собр. соч. – Полное собрание сочинений
РУЗС – Ржевское уездное земское собрание
РузУЗС – Рузское уездное земское собрание
РузУЗУ – Рузская уездная земская управа
руб. − рубль
с. − село

саж. – сажень
СЕИВК – Собственная Его Императорского Величества Канцелярия
СЗРИ – Свод законов Российской империи
Собр. соч. – Собрание сочинений
ССТ – ссудо-ссберегательное товарищество
СУЗС – Старицкое уездное земское собрание
ТГЖУ – Тверское губернское жандармское управление
ТГВ – Тверские губернские ведомости
ТГЗ – Тверское губернское земство
ТГЗС – Тверское губернское земское собрание
ТГЗУ – Тверская губернская земская управа
ТУАК – Тверская ученая архивная комиссия
ТУЗС – Тверское уездное земское собрание
ТУЗУ – Тверская уездная земская управа
УЗС – уездное земское собрание
УЗУ – уездная земская управа

Список источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области

Паспорт 945. 1971 г.: Голубые озёра. Усадебный комплекс (2-я половина XVIII–XIX вв.)

Паспорт 964. 1980 г.: Байково. Усадебный комплекс Шуваловых-Штюрмеров (XIX в.)

Паспорт 1353. 1985 г.: Михнёво (д. Ново-Михнёво). Усадьба Трубниковых (конец XVIII–XIX вв.)

Архив Российской академии наук (АРАН)

Ф. 649. Скалон В.Ю. Оп. 1. Д. 1−9, 11, 14−16, 66, 107, 136, 286, 315, 333, 334, 356, 404, 414, 429.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел, 1880–1917. Оп. 81. Д. 59; Оп. 83. Д. 9; Оп. 265. Д. 211, 212, 257, 265, 278, 347, 360, 361, 364, 401, 407, 497.

Ф. 117. Русский народный союз имени Михаила Архангела, 1908–1917. Оп. 1. Д. 94.

Ф. 543. Коллекция рукописей Царскосельского дворца, 1863–1916. Оп. 1. Д. 261, 500, 501.

Ф. 575. Муромцев Сергей Андреев, 1850–1910. Оп. 1. Д. 5.

Ф. 579. Милюков Павел Николаевич, 1859–1943. Оп. 3. Д. 43.

Ф. 586. Плеве Вячеслав Константинович, 1846–1904. Оп. 1. Д. 114, 120 а, 134.

Ф. 604. Струве Пётр Бернгардович, 1870–1944. Оп. 1. Д. 3, 15, 31.

Ф. 627. Штюрмер Борис Владимирович, 1848−1917. Оп. 1. Д. 22, 103, 104, 157, 173, 205−208.

Ф. 677. Александр III, 1845–1894. Оп. 1. Д. 108−113, 498, 502, 512, 550, 551, 588, 601, 894.

Ф. 825. Бакунины. Оп. 1. Д. 516, 792, 794.

Ф. 826. Джунковский Владимир Фёдорович, 1865–1938. Оп. 1. Д. 191.

Ф. 1154. Чичерин Борис Николаевич, 1828–1904. Оп. 1. Д. 65 а, 92, 1035, 1038, 1039.

Ф. 1695. Зубатов Сергей Васильевич, 1864–1917. Оп. 1. Д. 2, 19.

Ф. 1718. Катков Михаил Никифорович, 1818–1887. Оп. 1. Д. 10; Оп. 7. Д. 3.

Государственный архив Тверской области (ГА ТО)

Ф. 20. Директор народных училищ Тверской губернии. Оп. 1. Д. 8141.

Ф. 56. Канцелярия Тверского губернатора, 1800−1917. Оп. 1. Д. 208, 325, 326, 1433, 1891, 1907, 1964, 3629, 3870, 3902, 6865 а, 6872, 6872 а, 9102, 11455, 11722, 11733, 11833, 12291, 12907, 13594, 13614, 13953, 15037, 15898, 19453, 19837, 25466, 28987; Оп. 2. Д. 493, 540, 559, 568, 576, 588, 598; Оп. 4. Д. 17, 27, 267, 325, 326.

Ф. 59. Тверской губернский предводитель дворянства. Канцелярия, 1785–1917. Оп. 1. Д. 1916, 2914, 3075, 3094, 3362, 3443, 3642, 3745, 3766, 3767, 3853, 3870, 3902, 3905, 4081, 4218, 4234, 4243, 4350, 4383, 4439, 4480, 4543, 4546, 4604, 4654, 4655, 4674, 4675, 4694, 4823, 4383, 4894, 4910, 5013, 5074, 5164, 5321, 5343, 7062, 9012.

Ф. 103. Тверская губернская учёная архивная комиссия. Оп. 1. Д. 931, 942 а, 954, 1378, 1379, 1381, 1382, 1383, 1384, 1386, 1387, 1389, 1393; Оп. 3. Д. 2026.

Ф. 112. Тверская губернская землеустроительная комиссия, 1909–1917. Оп. 1. Д. 283.

Ф. 131. Тверской губернский статистический комитет, 1836–1916. Оп. 1. Д. 391, 417, 425, 1042, 1045, 1051.

Ф. 148. Тверской губернский комитет по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян, 1858–1859. Оп. 1. Д. 6, 93, 104, 117, 370, 503, 670, 730, 864, 1021, 1040, 1042, 1133, 1250, 1382, 1619, 1642, 1675, 1785, 1794, 1807, 1809 а, 1814, 1814 а, 1816, 1819, 1824, 1830, 1832, 1852, 1863, 1867, 1885, 1891, 1893, 1900, 1906, 1925, 1937, 2914, 3766, 3767.

Ф. 155. Тверская почтово-телеграфная контора. Оп. 1. Д. 10, 12, 58.

Ф. 466. Тверское губернское правление, 1776−1917. Оп. 1. Д. 12583, 24612 а, 78350, 89017.

Ф. 484. Тверское губернское по крестьянским делам присутствие, 1861–1891. Оп. 1. Д. 539, 3136, 6885 а, 11755.

Ф. 487. Тверское губернское по земским и городским делам присутствие, 1890–1917. Оп. 1. Д. 12131.

Ф. 488. Тверское губернское присутствие, 1891–1917. Оп. 1. Д. 37 а, 1883, 1885, 2010.

Ф. 513. Бежецкий уездный предводитель дворянства, 1812–1916. Оп. 1. Д. 329, 363, 364, 368, 386, 401, 410, 435, 442, 446, 513.

Ф. 644. Совет Тверского православного братства Святого благоверного князя Михаила Ярославовича. Оп. 1. Д. 194, 221.

Ф. 645. Тверское дворянское депутатское собрание, 1785–1917. Оп. 1. Д. 2599, 4286, 4291, 4311, 4771, 4772, 4773, 6787, 7050, 7062, 7104, 7136.

Ф. 790. Бежецкая уездная земская управа, 1866–1917. Оп. 1. Д. 7, 113, 234, 413, 596.

Ф. 793. Вышневолоцкая уездная земская управа, 1867–1918. Оп. 1. Д. 67, 83, 108, 121.

Ф. 795. Весьегонская уездная земская управа, 1865–1918. Оп. 1. Д. 75, 83, 165, 572, 1391, 1398, 1431.

Ф. 800. Тверская губернская земская управа, 1866–1918. Оп. 1. Д. 12, 13, 22, 23, 28, 62, 63, 127, 129, 140, 190, 192, 193, 197−199, 201, 217, 221, 224, 225, 234, 238, 255, 574, 588, 592, 605, 606, 623, 651, 666, 685, 692, 1033, 1037, 1042−1047, 1050−1053, 1056, 1064, 1068, 1072, 1075, 1076, 1082, 1090, 1091, 1100, 1115, 1126, 1129, 1130−1132, 1140−1143, 1156, 1174, 1317, 1325, 1329, 1368, 1392, 3392, 3622, 3726, 3693, 4845, 7726, 7734−7736, 7771, 7791, 7796, 7987, 7993, 7995, 10710, 12128.

Ф. 804. Тверская уездная земская управа, 1870−1918. Оп. 1. Д. 184, 186, 213, 217, 227, 255, 392, 396, 425, 468, 506, 521, 547, 560, 655, 2762.

Ф. 819. Тверское губернское акцизное управление, 1862–1919. Оп. 1. Д. 6511.

Ф. 827. Управление Тверского почтово-телеграфного округа, 1885–1900. Оп. 1. Д. 45, 208, 311, 399, 400, 404−409, 479−481.

Ф. 869. Кисловские, дворяне Кашинского уезда. Оп. 1. Д. 100, 1630, 1683.

Ф. 921. Тверской Всероссийский национальный союз. Оп. 1. Д. 1−4.

Ф. 927. Тверское губернское жандармское управление, 1905–1912. Оп. 1. Д. 67, 112, 1184.

Ф. 1075. Ржевская уездная земская управа, 1866–1918. Оп. 1. Д. 313.

Ф. 1077. Осташковская уездная земская управа, 1865−1918. Оп. 1. Д. 52.

Ф. Р-488. Отдел народного образования исполкома Тверского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 5. Д. 42.

Ф. Р-835. Тверское губернское земельное управление Тверского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «ГубЗУ», 1917−1924. Оп. 2. Д. 214; Оп. 8. Д. 207, 244.

Ф. Р-854. Тверское губернское управление советскими хозяйствами «Губсовхоз». Оп. 1. Д. 34, 101, 122 а.

Ф. Р-1708. Вышневолоцкий уездный исполнительный комитет Союза рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов «УИК» г. Вышний Волочёк, 1917–1929. Оп. 1. Д. 6.

Научный архив Тверского государственного объединенного музея (НА ТГОМ)

Ф. 10. Трубниковых, дворян Тверской губернии. Семейная переписка и документы семьи Трубниковых, владельцев имений Анино и Михнево в Бе-

жецком уезде Тверской губернии. Рукописи, подлинники, 1856–1916. Оп. 1. Д. 1.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Ф. 48. А.П. Чехов. К. 48. Д. 83.

Ф. 126. Киреевы. К. 1. Д. 1−4 а.

Ф. 169. Милютины. К. 9. Д. 17.

Ф. 265. Самарины. К. 141. Д. 21; К. 186. Д. 16; К. 193. Д. 38.

Ф. 307. Тюлины. К. 1. Д. 3.

Ф. 440. Шиповы Д.Н. и С.Д. К. 1. Д. 2−4, 21; К. 2. Д. 29−33, 39; К. 3. Д. 31.

Ф. 549. Кропоткина, урождённая Повало-Швейковская Надежда Тимофеевна, 1846−1946. К. 1. Д. 32.

Ф. 550. С.Д. Урусов, 1766–1960. К. 2. Д. 2, 3; К. 3. Д. 2.

Ф. 921.Земские учреждения в России XIX – начала XX вв., рукописи (*не обработан, нет номера описи и номера дела*):

1. Ведомость Богородской уездной земской управы за 1905 г. 35 л.
2. Доклад Богородской уездной земской управы Московской губернии «По библиотекам за 1902 год». 10 л.
3. Доклад Богородской уездной земской управы Московской губернии «Об обществе взаимопомощи служащим», 1903 г. 14 л.
4. Доклад Богородской уездной земской управы «О содействии сельскому хозяйству». 1890 г. 17 л.
5. Доклад Верейской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию, 1900 г., с приложением сметы доходов и расходов. 34 л.
6. Доклад № 3-й Верейской уездной земской управы очередному Верейскому уездному земскому собранию 1900 г. «О постройке Крюковской лечебницы». 2 л.
7. Доклад № 4 «О библиотеке и педагогическом музее при Управе» // Доклады Звенигородской уездной земской управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1902 г. Л. 35–36.
8. Доклад № 6 графа П.С. Шереметева Звенигородской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1903 г. «По медицинской части». 1 л.
9. Доклад Звенигородской уездной земской управы по поводу сметы доходов и расходов на 1904 год. 5 л.
10. Доклад № 16 Звенигородской уездной земской управы «По дорожной части» // Доклады Звенигородской уездной земской управы. 1905 г. Л. 10.
11. Доклад № 10 «О содействии солярному и токарному промыслу в Звенигородском уезде 1902 года». 13 л.
12. Доклад № 9 «О ссудах на покупку скота» // Доклады Звенигородской уездной земской управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1902 г. Л. 33–54.

13. Доклад № 69 «Очерки санитарного состояния Звенигородского уезда 1901 года» // Доклады Звенигородской уездной земской управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1902 г. Л. 75–77 об.
14. Доклад № 10 «По вопросу об основаниях выдачи за счет земства губернского пособий уездным земствам на расходы по содействию сельскому хозяйству» Е.Д. Артынова // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 38–43.
15. Доклад № 7 «По ветеринарной части» //Доклады Звенигородской уездной земской управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1902 г. Л. 5–13.
16. Доклад № 13 «По дорожной части», 1903 г. // Доклады Звенигородской уездной земской управы 1903 года. Л. 79–81.
17. Доклад № 11 «По дорожной части» Звенигородской уездной земской управы, 31 октября 1905 г. 2 л.
18. Доклад № 14 «По дорожной части» // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 96–99.
19. Доклад № 8 «По медицинской части» Е.Д. Артынова, Звенигородское уездное земское собрание, 1901 г. 3 л.
20. Доклад «По экономической части» Звенигородской уездной земской управы 1903 г. // Доклады Звенигородской уездной земской управы 1903 года. Л. 55–57.
21. Доклад № 9 «По экономической части» (травосеяние) // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 25–36.
22. Доклады № 17, 18, 23, 24 Звенигородскому очередному уездному земскому собранию 1904 года. 13 л.
23. Доклад № 23 «О выдаче пособий на содержание душевно больных» // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 61.
24. Доклад № 21 «О порядке взыскания образовавшихся на надельных землях сельских обществ недоимок земского сбора» // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 56–59.
25. Доклад № 25 Звенигородского уездного земства «Об урегулировании легкового извозного промысла в уезде» // Сборник докладов Звенигородской уездной управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. Л. 66–75.
26. Доклад Рузской уездной земской управы «О народном образовании» (очередной сессии 1908 г.). 44 л.
27. Доклад Рузской уездной земской управы «О народном образовании за 1909–1910 год». 12 л.
28. Доклад № 8 Рузской уездной земской управы «О постройках родильных отделений 1907 г.». 2 л.

29. Доклад Рузской уездной земской управы «О ремонте и переделках в земских зданиях (1910 г.), по ветеринарной части». 8 л.
30. Доклад Рузской уездной земской управы «О содействии сельскому хозяйству» (очередной сессии 1910 г.). 13 л.
31. Доклад Рузской уездной земской управы «О содействии сельскому хозяйству 1907/1908 гг.». 10 л.
32. Доклад Рузской уездной земской управы «О съездах сельских хозяев» 5–6 сентября 1910 г., г. Руза. Рукопись. Подпись А.Г. Щербатова. 1 л.
33. Доклад Рузской уездной земской управы «Об издании обязательных постановлений о производстве легкового извозного промысла и установлении такс для ямщиков» 1910 г. 2 л.
34. Доклад Рузской уездной земской управы по дорожной части (очередная сессия, 1907 г.). 7 л.
35. Доклад Рузской уездной земской управы по дорожной части (очередная сессия, 1908 г.). 8 л.
36. Журнал Верейского уездного земского собрания 24 сентября 1903 г. 5 л.
37. Журнал Верейского уездного земского собрания. 25 сентября 1903 г. 38 л.
38. Журнал заседания Богородского экономического совета. 1908 года января 20 дня. 7 л.
39. Журнал заседания Звенигородского уездного земского собрания 30 октября 1905 г. Председатель: граф П.С. Шереметев, подпись. 15 л.
40. Журнал заседания Звенигородского уездного земского собрания 31 октября 1905 г. 8 л.
41. Журналы очередного Богородского уездного земского собрания и доклада ревизионной комиссии сессии 1906 г. 37 л.
42. Московский уезд. Программа отчетов и докладов, подлежащих рассмотрению Московской уездной земской управой очередной сессии 1903 г. с приложением докладов Московской губернской земской управы по вопросу об основании выдачи за счет губернского земства пособий уездным земствам на расходы по содействию сельскому хозяйству. 10 л.
43. Объяснительная записка к сметам доходов и расходов Богородской уездной земской управы Московской губернии на 1906 г. 34 л.
44. Объяснительная записка к сметам по Верейскому уезду на 1902 г. 33 л.
45. Объяснительная записка к сметам на 1902 г. 33 л.
46. Отчет по ветеринарной части. Доклад № 7 Звенигородской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1901 г. 2 л.
47. Письмо Председателю Московского губернского земского собрания Ф.А. Головину «По вопросу об участии в составе губернского земского собрания гласных от Москвы гг. Пржевальского, графа Толстого, Осетрова и Столпаковского», 1906 г., срочно. 2 л.
48. Проекты смет доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1913 г. 39 л.
49. Рузский уезд. Журнал заседания 1908 г. октября 7 дня. 8 л.
50. Рузское уездное земское собрание. Доклады по разного рода делам и бумагам 1910 г. 18 л.

51. Рузкое уездное земское собрание. Доклад № 21 «По народному образованию (1910 г.)». 9 л.
52. Рузское уездное земское собрание. Доклад № 17 «О финансовом положении Рузского уездного земства, недоимках по училищному сбору». 5 л.
53. Самарин А.Д. «Комплекс мероприятий по развитию Гуслицкого хмелеводства» // Журналы очередного Богородского уездного земского собрания и доклада ревизионной комиссии 1906 г. Л. 7 об.
54. Сборник докладов Звенигородской уездной земской управы очередному Звенигородскому уездному земскому собранию 1901 г. 103 л.
55. Смета доходов и расходов на губернские земские потребности Московской губернии 1914–1915 гг. 103 л.
56. Сметы доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1898–1900, 1900–1901 гг. 108 л.
57. Смета доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1902 г. Л. 18 об.–19.
58. Смета доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1903 г. 44 л.
59. Сметы доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1906 г. 4 л.
60. Смета доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1907 г. 69 л.
61. Смета доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1907–1908 г. 55 л.
62. Сметы доходов и расходов Богородской уездной земской управы на 1914 г. 30 л.
63. Сметы доходов и расходов на земские повинности по Верейскому уезду на 1900 г. 32 л.
64. Сметы доходов и расходов на земские повинности по Верейскому уезду на 1903 г. 33 л.
65. Смета доходов на земские повинности по Верейскому уезду на 1904 г. 33 л.
66. Смета доходов на земские повинности по Верейскому уезду на 1905 г. 35 л.
67. Смета доходов и расходов на земские повинности по Верейскому уезду на 1905, 1906, 1907, 1908 гг. 98 л.
68. Смета уездных земских сборов Богородской уездной земской управы на 1909 г. 8 л.
69. Смета уездных земских сборов, расходов и доходов Богородского уездного земского собрания на 1910 г. с приложениями к ним. 95 л.
70. Смета доходов на земские повинности по Звенигородскому уезду на 1897 г. 11 л.
71. Смета доходов и расходов по Звенигородскому уезду на 1898 г. 23 л.
72. Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства на 1902 г. 37 л.

73. Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства на 1903 г. 33 л.
74. Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства на 1904 г. 36 л.
75. Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства на 1905 г. 48 л.
76. Смета доходов и расходов Звенигородского уездного земства на 1907 г. 10 л.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

Ф. 17. Уваровы. Оп. 1. Д. 783−785, 791.
Ф. 164. Олсуфьевы. Оп. 1. Д. 58.
Ф. 240. князей Мещерских. Оп. 1. Д. 1, 2.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 1264. Голохвастовы, помещики Костромской, Московской, Новгородской и Тульской губерний; Дмитрий Дмитриевич (р. 1839), предводитель дворянства Звенигородского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 105, 431.

Ф. 1287. Шереметевы графы, помещики Владимирской, Казанской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Петербургской, Саратовской, Тверской, Ярославской и других губерний: Сергей Дмитриевич (1844−1918), гофмейстер, член Государственного совета, московский губернский предводитель дворянства, начальник придворной певческой капеллы, председатель Археографической комиссии; Борис Сергеевич (р. 1872) и его братья Дмитрий, Павел и Петр Сергеевичи. Оп. 1. Д. 443, 786, 1095, 1096, 1099, 1352, 2016, 2017, 2059, 2060.

Ф. 1289. Щербатовы, князья, помещики Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской и Ярославской губерний: Александр Григорьевич (1851−1915), рузский уездный предводитель дворянства, президент Московского общества сельского хозяйства; Александр Александрович (1881−1915), морской офицер, член Русского географического общества. Оп. 2. Д. 2, 11.

Ф. 1378. Мещерские князья, помещики Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Смоленской, Тверской, Харьковской и Ярославской. Петр Иванович (1802−1876), подполковник; Николай Петрович (р. 1824), гофмейстер; Владимир Петрович (1839−1914), писатель, чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел; Мария Александровна, урожд. Панина (1830−1917). Оп. 2. Д. 1.

Ф. 1379. Мещерские, князья, помещики Казанской, Каменец-Подольской, Московской, Орловской, Полтавской, Самарской, Саратовской и Харьковской губерний. Александр Васильевич (1822−1900), шталмейстер, московский губернский предводитель дворянства; Елизавета Сергеевна,

урожд. гр. Строганова (1826−1895); Екатерина Прокофьевна, урожд. Подборская (р. 1870); Наталья Александровна (в замуж. герц. Сассо-Руффо) (р. 1849). Петр Иванович (1802−1876), подполковник; Николай Петрович (р. 1824), гофмейстер; Владимир Петрович (1839−1914), писатель, чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел; Мария Александровна, урожд. Панина (1830−1917). Оп. 1. Д. 135, 611, 620, 622, 633−635, 639−641, 671, 680, 682, 694, 702, 715, 721, 731, 735, 745, 746, 755, 764, 766, 771, 809, 811, 813, 850, 903, 912, 930, 933, 934, 942, 956−958, 1001, 1060, 2016.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 191. Ефремов Пётр Александрович. Оп. 1. Д. 3454, 3457, 3462, 3464; Оп. 2. Д. 252.

Ф. 262. Катков Михаил Никифорович. Оп. 1. Д. 1, 3.

Ф. 290. Леонтьев Константин Николаевич. Оп. 1. Д. 51.

Ф. 264. Кавелин Константин Дмитриевич, 1818−1885. Оп. 1. Д. 1.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 279. П.Б. Струве и редакция журнала «Освобождение». Оп. 1. Д. 36, 94; Оп. 2. Д. 49, 67, 75, 76, 80, 87, 98, 106, 185, 199, 229.

Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ)

Ф. 114. Истпарт. Оп. 2. Д. 17, 38.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)

Ф. 4. Московское дворянское депутатское собрание. Канцелярия. Оп. 1. Д. 2381, 2407; Оп. 3. Д. 94, 254, 259; Оп. 4. Д. 287; Оп. 10. Д. 1195.

Ф. 11. Московская уездная земская управа, 1864−1918. Оп. 1. Д. 931.

Ф. 12. Богородская уездная земская управа, 1864−1918. Оп. 1. Д. 24.

Ф. 16. Управление московского генерал-губернатора. Оп. 50. Д. 267.

Ф. 17. Канцелярия Московского губернатора, 1865–1917. Оп. 44. Д. 180; Оп. 50. Д. 67, 334, 441; Оп. 52. Д. 121; Оп. 104. Д. 13.

Ф. 65. Московское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 43. Д. 432.

Ф. 184. Московская губернская земская управа, 1864–1918. Оп. 2. Д. 76, 78, 127, 128, 140−143, 147, 211, 275, 294, 314, 315, 689−693, 957, 959, 966, 970, 987, 1014, 1039, 1045, 1048, 1049, 1059, 1131, 1136, 1145, 1174, 1219, 1230, 1282, 1293, 1362, 1364, 1369, 1392; Оп. 11. Д. 3, 5, 6, 7, 8, 12, 63, 64, 143, 487, 497; Оп. 12. Д. 1, 6; Оп. 14. Д. 179, 182, 195, 209, 212; Оп. 15. Д. 20, 457.

Ф. 188. Дмитровская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 1. Д. 116, 263, 265, 288, 294, 315, 398, 482, 487, 492, 555, 569 б; Оп. 2. Д. 4.

Ф. 189. Звенигородская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 2. Д. 6−9.

Ф. 190. Коломенская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 1. Д. 4, 8.

Ф. 191. Можайская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 1. Д. 7, 27, 99.

Ф. 192. Подольская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 1. Д. 3.

Ф. 193. Рузская уездная земская управа, 1864–1918. Оп. 1. Д. 2−6; Оп. 2. Д. 12.

Ф. 362. Московского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, 1858−1859. Оп. 1. Д. 1−6.

Ф. 380. Канцелярия Московского губернского предводителя дворянства, 1785–1917. Оп. 1. Д. 401; Оп. 2. Д. 157.

Опубликованные источники

Делопроизводственные материалы земских собраний

Доклады губернских и уездных земских управ

1. Доклад Весьегонской земской управы Весьегонскому очередному земскому собранию 1898 г. по народному образованию в Весьегонском уезде за 1897–1898 учебный год и постановления собрания, относящиеся к докладу. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1899. − С. 21−38.
2. Доклад Весьегонской уездной земской управы Весьегонскому земскому собранию по народному образованию за 1907–1908 учебный год. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1908. − С. 12.
3. Доклад губернской земской управы о путях сообщения в Московской губернии (1866 г.). – М.: Синодальная тип., 1866. – 16 с.
4. Доклад Коломенской уездной земской управы о земской сельской почте. – М.: Тип. губернского земства, 1902. – 2 с.
5. Доклад № 11 а // Доклады Московской губернской земской управы очередной сессии 1907 г. − М.: МГЗУ, 1908.− С. 2.
6. Доклад № 12 а // Доклады Московской губернской земской управы очередной сессии 1913 г. − М.: МГЗУ, 1913. − С. 22.
7. Доклад № 11 // Доклады Московской губернской земской управы очередной сессии 1916 г. − М.: МГЗУ, 1916. − С. 20–22.
8. Доклад Московской губернской земской управы № 24 к очередной сессии 1909 года «О положении вопроса по выработке новой сети дорог». − М.: МГЗУ, 1909. − С. 1.
9. Доклад Московской губернской земской управы № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части». – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1901. – 25 с.

10. Доклад МГЗУ № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части 1904 г.». − М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1905. − С. 1−17.
11. Доклад МГЗУ № 24 «О поручениях собрания и ходатайствах по дорожной части 1908 г.». − М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. − С. 1−31.
12. Доклад Московской губернской земской управы № 28 «О ходе работ по постройке шоссе на суммы казенного шоссейного сбора» и предложения на 1890 г. – М.: Тип. губернского земства, б./г. – 8 с.
13. Доклад Московской губернской земской управы № 29 «О сети шоссейных дорог и о средствах к ея осуществлению». – М.: Тип. губернского земства, 1889. – 10 с.
14. Доклады Московской губернской земской управы очередной сессии 1908 года. – М.: МГЗУ, 1909. 79 с.
15. Доклады Московской губернской земской управы очередной сессии 1910 года. – М.: МГЗУ, 1911. − С. 9–20.
16. Доклад Московской губернской земской управы № 22 «О ходе работ по улучшению дорог новой сети в 1902 году». – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – 35 с.
17. Доклады Московской губернской земской управы № 22 к очередной сессии 1903 года «О ходе работ по улучшению дорог новой сети в 1903 г.». − М.: МГЗУ, 1903.− С. 5.
18. Доклад Тверской губернской земской управы «Об изменении организации земских учреждений» // Вестник Европы. − 1881. − Т. IV. − С. 339–343.
19. Доклад «О земской почте». Подольское уездное земское собрание, 1876 год. – М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1876. – 4 с.
20. Доклад управы по народному образованию в Тверском уезде за 1893–1894 учебный год. − Тверь: [б. и.], 1894. − 21 с.
21. Доклад Московской губернской земской управы «По вопросу об улучшении наиболее плохих участков дорог Московской губернии» Московскому губернскому земскому собранию экстренной сессии 1909 г. − М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. – С. 1−11.
22. Московское губернское земское собрание очередной сессии 1897 г. Доклад Московской губернской земской управы № 36 « О способе увековечить память А.А. Оленина». − М.: Печатня С.П. Яковлева, 1898. − 5 с.
23. Народное образование в Весьегонском уезде Тверской губернии в 1901–1902 учебном году. Доклад земской управы очередному уездному земскому собранию 1902 г. и постановления собрания, относящиеся к докладу. − Весьегонск: Тип. Е.К. Логинов и А.П. Виноградова, 1902. − С. 21–29.
24. О содействии сельскому хозяйству // Доклад Московской губернской земской управы Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1908 г. – М.: Издание МГЗ, 1908. – 9 с.
25. О содействии сельскому хозяйству // Доклад Московской губернской земской управы Московскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1909 г. – М.: Издание МГЗ, 1909. – 40 с.

26. Протоколы заседаний уездного санитарного совета с 28 августа 1905 г. по 24 июля 1906 г. // Приложение к докладу Дмитровской управы по медицинской части губернскому земскому собранию очередной сессии 1906 г. − М.: Издание МГЗ, 1906. − С. 21.
27. Тверская уездная земская управа. Доклады. − Тверь: [б. и.], 1915. − С. 41–42.

Журналы заседаний

Московского губернского земского собрания

28. Журналы заседаний и постановлений Московского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года. − М.: [б. и], 1909. – 387 с.
29. Журналы первого Московского губернского земского собрания. Октябрь 1865 года. – М.: МГЗС, 1866. – 485 с.
30. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1866 года. – М.: Университетская тип. (Катков и К˚), 1867. – 366 с.
31. Журналы Московского губернского земского собрания. Март 1866 года (Собрание чрезвычайное). – М.: Синодальная тип., 1866. – 250 с.
32. Журналы Московского губернского земского собрания. Сентябрь 1867 года. – М.: Университетская тип. (Катков и К˚), 1868. – 182 с.
33. Журналы Московского губернского земского собрания Декабрь 1868 года. – М: МГЗС, 1869. – 434 с.
34. Журналы Московского губернского земского собрания. Май 1868 года. – М.: Университетская тип. (Катков и Кº), 1869. – 227 с.
35. Журналы Московского Губернского Земского Собрания. Январь 1868 года. − М.: Университетская тип. (Катков и К˚), 1868. – 411 с.
36. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1869 года. − М.: Печатня С.П. Яковлева, 1870. – 517 с.
37. Журналы Московского губернского земского собрания. Сентябрь 1870 года. – М.: Университетская тип. (Катков и К˚), 1871. – 143 с.
38. Журнал Московского губернского земского собрания. Декабрь 1870 года. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1871. – 322 с.
39. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1871 года. – М.: Университетская тип. (Катков и Кº), 1872. – 389 с.
40. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1872 года. – М.: Тип. В.В. Исленьева и К˚, 1873. – 469 с.
41. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1873 года. – М.: Университетская тип. (Катков и К˚), 1874. – 457 с.
42. Журналы Московского губернского земского собрания. Март 1874 года. – М.: Тип. И.И. Родзевича, 1875. – 148 с.
43. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1875 года. – М. Тип.-Литогр. И.Н. Кушнерева и К˚, 1876. – 460 с.
44. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1877 года. – М. Тип.-Литогр. И.Н. Кушнерева и К˚, 1878. – 212 с.

45. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1878 года. – М.: Тип.-Литогр. С.В. Гурьянова, 1879. – 239 с.
46. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1879 года. – М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1880. – 349 с.
47. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1880 года. – М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1881. – 225 с.
48. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1887 года. – М.: Тип. В. Исленьева, 1889. – 335 с.
49. Журналы Московского губернского земского собрания 47-ой очередной сессии созыва 1912 г. − М.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913. – 162 с.
50. Журналы Московского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года с 24 января по 16 февраля 1913. − М.: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913. – 162 с.
51. Журналы Московского губернского земского собрания. Чрезвычайная сессия 19 октября 1915 г. − М.: Тип. Вильде, 1915. − 12 с.
52. Журналы экстраординарного Московского губернского земского собрания. Февраль 1881 года. − М.: Тип. С.В. Гурьянова, 1882. – 169 с.

Уездных земских собраний Московской губернии

53. Журналы заседаний уездных земских собраний Московской губернии. − М.: Тип. С. Бестужевой, бывш. Гурьянова, 1866. – Вып. 1866 г. – 530 с., 143 табл.
54. Журналы заседаний уездных земских собраний Московской губернии. − М.: Тип. С. Бестужевой, бывш. Гурьянова, 1867. – Вып. 1867 г. – 363 с.
55. Журналы заседаний уездных земских собраний Московской губернии. − М.: Тип. С. Бестужевой, бывш. Гурьянова, 1869. – Вып. 1869 г. – С. 313−315.
56. Журналы уездных земских собраний Московской губернии за 1865–1871 гг. − М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1872. – 798 с.

Тверского губернского земского собрания

57. Журналы Тверского губернского собрания. − Тверь: ТГЗУ, 1897. – 734 с.
58. Журналы Тверского губернского земского собрания 47-й очередной сессии 1911 г. и чрезвычайного (4 сентября 1911 г.) с приложениями. – Тверь: Тип. губернского земства, 1912. – 3151 с.
59. Журналы Тверского губернского земского собрания 48-й очередной сессии 1912 г. и чрезвычайного собрания 8–9 августа 1912 г., с приложениями. – Тверь: Тип. губернского земства, 1913. – 2677 с.
60. Журналы Тверского губернского земского собрания 49-й очередной сессии 1913 г. и чрезвычайного собрания (5 мая 1913 г.) с приложениями. – Тверь: Тип. губернского земства, 1914. – 2599 с.

61. Журналы Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1905 г. и чрезвычайного собрания 10–11 апреля 1906 г., приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1906. – 282 с.
62. Журналы Тверского очередного губернского земского собрания 1907 г. (8–19 декабря) и чрезвычайного собрания 16–17 мая 1907 г, приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1907. – 1580 с.

Протоколы заседаний

Бежецкого уездного земского собрания

63. Протоколы заседаний Бежецкого уездного земского собрания с 15 по 17 сентября 1873 года с приложениями. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1874. – 114 с.
64. Протоколы заседания Бежецкого уездного земского собрания бывшего в сессии 21 и 22 сентября 1876 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1877. – 97 с.
65. Протоколы Бежецкого уездного земского собрания 1879 г. – Тверь: Тип. губернской управы, 1880. – 122 с.
66. Протоколы Бежецкого уездного земского собрания 1880 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1881. – 143 с.
67. Протоколы очередного Бежецкого уездного земского собрания 27–28 сентября 1885 года. – Тверь: Земская тип., 1886. – 99 с.
68. Протоколы Бежецкого очередного земского собрания 28–29 сентября 1888 года и экстренного земского собрания 15 марта 1889 года. – Тверь: Земская тип., 1889. – 115 с.
69. Протоколы Бежецкого очередного земского собрания 28–30 сентября 1890 года и приложения к ним. – Тверь: Земская тип., 1891. – 145 с.
70. Протоколы очередного Бежецкого земского собрания 1891 года. – Бежецк: Тип. земской управы, 1892. – 153 с.
71. Протоколы чрезвычайного Бежецкого уездного земского собрания 19 июня 1892 года с приложением к ним. – Бежецк: Тип. земской управы, 1893. – 150 с.
72. Протоколы Бежецкого уездного земского собрания 1895 года. – Бежецк: [б. и.], [1896]. – 213 с.
73. Протоколы Бежецкого уездного очередного земского собрания 8–11 октября 1896 года и приложения к ним. – Бежецк: Тип. земской управы, 1897. – 244 с.
74. Протоколы Бежецкого уездного очередного земского собрания 9–13 октября 1897 года с приложениями к ним. – Бежецк: Земская тип., 1898. – 249 с.
75. Протоколы Бежецкого уездного очередного уездного земского собрания 8–11 октября 1898 года с приложениями к ним. – Бежецк: Земская тип., 1899. – 215 с.

76. Протоколы Бежецкого земского собрания за 1901 год и приложения к ним. – Бежецк: [б. и], 1902. – 298 с.
77. Протоколы Бежецкого земского собрания очередной сессии 1902 года и чрезвычайного земского собрания 20 апреля 1903 года с приложениями к ним. – Бежецк: Земская тип., 1903. – 332 с.
78. Протоколы Бежецкого уездного земского собрания очередной сессии 1903 года и приложения к ним. – Бежецк: Земская тип., 1904. – 331 с.
79. Протоколы Бежецкого уездного земского собрания очередной сессии 1904 года и приложения к ним. – Бежецк: Земская тип., 1905. – 306 с.

Весьегонского уездного земского собрания

80. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания 1869 года с приложениями к ним. – Бежецк: [б. и.], [1870]. –187 с.
81. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания и приложения к ним за 1870 год. – Бежецк: Тип. Соколовой, 1871. – 296 с.
82. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания и приложения к ним за 1871 год. – Бежецк: Тип. Соколовой, 1872. – 141 с.
83. Протоколы Весьегонского очередного земского собрания и приложения к ним за 1872 год. – Бежецк: Тип. Соколовой, 1873. – 18 с.
84. Протоколы Весьегонского уездного чрезвычайного земского собрания и приложения к ним за 1873 год. – Бежецк: Тип. Соколовой, 1873. – 128 с.
85. Протоколы Весьегонского чрезвычайного земского собрания 22 и 23 января 1874 года и приложения к ним. – СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1874. – 28 с.
86. Протоколы заседаний Весьегонского очередного уездного земского собрания и приложения к ним за 1874 год. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1875. – 98 с.
87. Протоколы экстренного Весьегонского уездного земского собрания в 1877 году и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1877. – 20 с.
88. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания за 1878 год и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1879. – 84 с.
89. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 1879 год и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1880. – 110 с.
90. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 1880 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1881. – 255 с.
91. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 1881 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1881. – 211 с.
92. Протоколы чрезвычайного Весьегонского уездного земского собрания 20 марта 1881 года. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1881. – 23 с.

93. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания с 19 по 20 сентября 1882 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1883. – 271 с.
94. Протоколы Весьегонского экстренного уездного земского собрания : [за 1882 год]. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1882. – 81 с.
95. Протоколы очередного Весьегонского земского собрания 19 – 21 сентября 1883 года и приложения к ним. – Тверь: Земская тип., 1884. – 345 с.
96. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания с 19 по 21 сентября 1884 года и чрезвычайного 12 января 1885 года. – Тверь: Земская тип., 1885. – 266 с.
97. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 18–20 сентября 1885 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1886. – 310 с.
98. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 12–14 сентября 1887 года и приложения к ним. – Рыбинск: Тип.-Литогр. Фальк, 1888. – 383 с.
99. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 24–26 сентября 1889 года и приложения к ним. – Рыбинск: Тип.-Литогр. Фальк, 1890. – 193 с.
100. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 26–28 сентября 1890 года и приложения к ним. – Рыбинск: Тип.-Литогр. Фальк, 1891. – 198 с.
101. Протоколы очередного Весьегонского уездного земского собрания 26–29 октября 1891 года и приложения к ним. – Рыбинск: Тип.-Литогр. Фальк, 1892. – 219 с.
102. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания 30 октября – 3 ноября 1893 года и чрезвычайного 5 сентября 1893 года. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1894. – 375 с.
103. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания 3–7 октября 1894 года. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1895. – 292 с.
104. Протоколы Весьегонского очередного уездного земского собрания 25–28 сентября 1895 года. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1896. – 372 с.
105. Протоколы Весьегонского чрезвычайного земского собрания 29 июня 1896 года и очередного собрания сессии 1896 года с приложениями. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1897. – 510 с.
106. Протоколы Весьегонского очередного земского собрания сессии 1897 года с приложениями и чрезвычайного земского собрания 3 декабря 1897 года. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1898. – 732 с.
107. Протоколы Весьегонского очередного земского собрания сессии с 27 сентября по 1 октября и с 19 ноября по 21 ноября 1898 года и экстренного земского собрания 19 февраля 1899 года. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1899. – 568 с.

108. Протоколы Весьегонского уездного очередного земского собрания сессии 26–30 сентября 1899 года и приложения к ним. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1900. – 486 с.
109. Протоколы Весьегонского уездного очередного земского собрания сессии 23–28 сентября 1900 года и протокол экстренного земского собрания 2 февраля 1901 года с приложениями. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1902. – 679 с.
110. Протоколы Весьегонского уездного очередного земского собрания сессии 26–29 сентября 1901 года с приложениями и протокол экстренного земского собрания 12 января 1902 года с приложениями. – Речица: Тип. А. Шимановича и Г. Бриля, 1903. – 667 с.
111. Протоколы Весьегонского уездного очередного земского собрания сессии 23–28 сентября 1902 года и протокол экстренного заседания 4 марта 1903 года с приложениями. – Весьегонск: Тип. Е.К. Логинова и А.П. Виноградова, 1903. – 880 с.
112. Протоколы Весьегонского уездного очередного земского собрания сессии 30 сентября – 5 октября 1903 года с приложениями. – Весьегонск: Тип. Е.К. Логинова, 1904. – 1117 с.

Зубцовского уездного земского собрания

113. Протоколы очередного Зубцовского земского собрания 1881 года. – Тверь: Земская тип., 1881. – 27 с.
114. Протоколы Зубцовского уездного земского собрания сессии 1882 года. –Тверь: [б. и.], [1893]. – 51 с.
115. Протоколы заседаний Зубцовского уездного земского собрания чрезвычайной и очередной сессии и приложения к ним за 1896 год. – Тверь: Тип. губернского земства, 1897. – 112 с.

Кашинского уездного земского собрания

116. Протоколы заседаний Кашинского уездного земского собрания чрезвычайного 21 апреля и очередного 2–6 октября 1896 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1897. – 133 с.
117. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–24 сентября 1897 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1898. – 119 с.
118. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–27 сентября 1900 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1901. – 317 с.
119. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–26 сентября 1901 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1902. – 259 с.

120. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–26 сентября 1902 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1903. – 370 с.
121. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–27 сентября 1903 года и приложения к ним. – Кашин: Тип. Н.А. Островского, 1904. – 355 с.
122. Протоколы заседаний Кашинского уездного очередного земского собрания 20–24 сентября 1904 года и приложения к ним. – Кашин: Тип. Н.А. Островского, 1905. – 323 с.

Калязинского уездного земского собрания

123. Протоколы заседания Калязинского уездного земского собрания 1878 года 3 октября. – Калязин: [б. и.], [1879]. – 145 с.
124. Протоколы заседания Калязинского уездного земского собрания в сентябре месяце 1884 года и экстренного в январе 1885 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1885. – 206 с.
125. Протоколы Калязинского уездного очередного земского собрания 18 и 19 сентября 1890 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1891. – 112 с.
126. Протоколы Калязинского уездного очередного земского собрания 5 и 6 октября 1891 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1892. – 215 с.
127. Протоколы заседаний Калязинского уездного очередного земского собрания 6 и 7 октября 1892 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1893. – 275 с.
128. Протоколы Калязинского уездного чрезвычайного земского собрания 5 сентября и очередного собрания 5 и 6 октября 1893 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1894. – 194 с.
129. Протоколы Калязинского уездного очередного земского собрания 6 и 7 октября 1894 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1895. – 275 с.
130. Протоколы Калязинского уездного очередного земского собрания 20 и 21 сентября 1895 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1896. – 278 с.
131. Протоколы Калязинского уездного экстренного земского собрания 14 марта и очередного собрания 22 и 23 сентября 1896 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1897. – 359 с.
132. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания 21 и 22 сентября 1897 года с приложениями к ним. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1898. – 520 с.
133. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания 25, 26 и 27 сентября 1899 года с приложениями. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1900. – 317 с.

134. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания сессии 1900 года с приложениями. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1901. – 304 с.
135. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания сессии 1901 года с приложениями. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1902. – 203 с.
136. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания сессии 1902 года с приложениями. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1903. – 262 с.
137. Протоколы Калязинского очередного уездного земского собрания сессии 1904 года с приложениями. – Калязин: Тип. Н.У. Семиустова, 1905. – 193 с.

Корчевского уездного земского собрания

138. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания в сентябре месяце 1872 года. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1873. – 162 с.
139. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания в сентябре месяце 1873 года. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1874. – 75 с.
140. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания в сентябре месяце 1874 года. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1875. – 40 с.
141. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания в сентябре месяце 1877 года. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1878. – 119 с.
142. Протоколы заседаний Корческого экстренного уездного земского собрания с 8 мая 1878 года. – Корчева: Тип. Е.А. Арсеньева, 1878. – 20 с.
143. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания с 20 по 27 октября 1878 года. – Корчева: Тип. Е.А. Арсеньева, 1879. – 154 с., 43 с. (2-я паг.).
144. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания с 4 по 10 октября 1879 года. – Корчева: Тип. Д.Н. Туманова, 1880. – 230 с., 169 с. (2-я паг.).
145. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания с 20 по 25 сентября 1881 года. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1882. – 359 с.
146. Протоколы Корчевского уездного земского собрания и приложения к ним за 1882 год. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1883. – 314 с.
147. Протоколы Корчевского очередного уездного земского собрания [1884 года]. – Корчева: Тип. М.Ф. Преображенского, 1884. – 111 с.
148. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1885 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, 1885. – 124 с.

149. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1887 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1888]. – 141 с.
150. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1888 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1889]. – 194 с.
151. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1889 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1890]. – 182 с.
152. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1890 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1891]. – 135 с.
153. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1891 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1892]. – 145 с.
154. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1892 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1893]. – 198 с.
155. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания за 1893 год. – Корчева: Тип. Корчевской земской управы, [1894]. – 224 с.
156. Протоколы чрезвычайного Корчевского уездного земского собрания 1894 года мая 16 дня. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1895]. – 31 с.
157. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии с 7 по 10 включительно октября 1894 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1895]. – 250 с.
158. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии с 6 по 9 октября 1895 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1896]. – 153 с.
159. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии с 7 по 9 включительно октября 1896 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1897]. – 40 с.
160. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания с 7 по 9 октября 1896 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1897]. – 68 с.
161. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии с 6 по 9 октября 1897 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1898]. – 203 с.
162. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии с 10 по 13 сентября 1898 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1899]. – 152 с.
163. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 27−30 сентября 1899 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1900]. – 131 с.

164. Приложения к протоколам Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 25–28 сентября 1900 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1901]. – 191 с.
165. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 10–13 сентября 1901 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1902]. – 125 с.
166. Протоколы заседаний Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 16–19 сентября 1902 года. – Тверь: Тип.-Литогр. Н.М. Родионова, 1903. – 220 с.
167. Протоколы Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 27–30 сентября 1903 года и приложения к ним. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1904]. – 343 с.
168. Протоколы Корчевского очередного уездного земского собрания сессии 6–7 сентября 1904 года. – Корчева: Тип. Корчевского земства, [1905]. – 253 с.

Новоторжского уездного земского собрания

169. Протоколы заседаний Новоторжского уездного земского собрания 1880 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1881. – 84 с.
170. Протоколы заседаний Новоторжского уездного земского собрания 1881 года. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф. Муравьёва, 1881. – 80 с.
171. Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1886 год. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1887. – 89 с.
172. Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1887 год. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1888. – 101 с.
173. Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1891 год. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1892. – 105 с.
174. Протоколы заседаний Новоторжского уездного земского экстренного в июле и очередного в октябре 1892 года. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1893. – 120 с.
175. Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1893 год. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1894. – 209 с.
176. Протоколы заседаний Новоторжского уездного земского собрания за 1897 год. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1898. – 338 с.
177. Протоколы Новоторжского уездного земского собрания очередного заседания за 1898 год с приложениями. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1899. – 365 с.
178. Протоколы Новоторжского уездного земского собрания очередного заседания за 1899 год с приложениями. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1900. – 302 с.

179. Протоколы Новоторжского уездного земского собрания очередной сессии 1902 года и чрезвычайного собрания 18 мая 1903 года с приложениями к ним. – Торжок: Тип. Н.П. Будакова, 1903. – 478 с.
180. Протоколы Новоторжского уездного земского собрания очередной сессии 1903 года с приложениями к ним. – Торжок: Тип. И.М. Пятницкого, 1904. – 519 с.
181. Протоколы Новоторжского уездного земского собрания очередной сессии 1904 года с приложениями к ним. – Торжок: Тип. Н.П. Будакова, 1904. – 305 с.

Осташковского уездного земского собрания

182. Протоколы очередного Осташковского уездного земского собрания с 28 сентября по 4 октября 1870 года. – Осташков: Тип. В.А. Серебрениковой, 1871. – 265 с.
183. Протоколы Осташковского уездного земского собрания 1871 года с приложениями. – Осташков: Тип. В. Москвиной (Серебрениковой), 1872. – 253 с.
184. Протоколы Осташковского уездного земского собрания с 24 сентября по 1 октября 1872 года. – Вышний Волочёк: Тип. И.Н. Соколова, 1873. – 139 с.
185. Протоколы очередного Осташковского уездного земского собрания за 1873 год. – Осташков: Тип. А.И. Москвина, 1874. – 238 с.
186. Протоколы Осташковского уездного земского собрания с 26 сентября по 3 октября 1874 года. – Вышний Волочёк: Тип. И.Н. Соколова, 1875. – 269 с.
187. Протоколы очередного Осташковского уездного земского собрания 1875 года. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1876. – 144 с.
188. Протоколы очередного Осташковского земского собрания 1877 года. – Торжок: Тип. Пятницкого, 1878. – 167 с.
189. Протоколы очередного Осташковского уездного земского собрания 1879 года. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1880. – 139 с.
190. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1886 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1887. – 146 с.
191. Протоколы Осташковского очередного и экстренного уездного земского собрания сессии 1887 и 1888 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1888. – 224 с.
192. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1888 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1889. – 153 с.
193. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1889 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1890. – 215 с.
194. 198. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1890 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1891. – 197 с.
195. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1891 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1892. – 227 с.

196. Протоколы Осташковского экстренного 25 июля 1892 года и очередного уездного земского собрания сессии 1892 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1893. – 209 с.
197. Протоколы Осташковского экстренного 23 мая, 4 сентября и очередного уездного земского собрания сессии 1893 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1894. – 221 с.
198. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1894 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1895. – 255 с.
199. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1895 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1895. – 279 с.
200. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1896 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1897. – 278 с.
201. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1896 года. – Осташков: Тип. М.С. Фёдорова, 1897. – 263 с.
202. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1897 года. – Осташков: Тип. наследницы В.Н. Елецкого, 1898. – 263 с.
203. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1900 года. – Осташков: Тип. наследницы В.Н. Елецкого, 1901. – 287 с.
204. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1901 года. – Осташков: Тип. наследницы В.Н. Елецкого, 1902. – 259 с.
205. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1902 года. – Осташков: Тип. наследницы В.Н. Елецкого, 1903. – 319 с.
206. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1903 года. – Осташков: Тип. С.В. Елецкой, 1904. – 303 с.
207. Протоколы Осташковского очередного уездного земского собрания сессии 1904 года. – Осташков: Тип. С.В. Елецкой, 1905. – 301 с.

Ржевского уездного земского собрания

208. Протоколы очередного заседания Ржевского уездного земского собрания 1874 года. – Ржев: [б. и.], [1875]. – 118 с.
209. Протоколы заседаний Ржевского уездного земского собрания и приложения к ним за 1875 год. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1876. – 163 с.
210. Протоколы заседаний Ржевского уездного земского собрания и приложения к ним за 1876 год. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1877. – 143 с.
211. Протоколы заседаний Ржевского очередного уездного земского собрания и чрезвычайного 10 ноября 1878 года и приложения к ним. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1879. – 175 с.
212. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания сентябрьской сессии 1880 года и чрезвычайного 29 ноября 1881 года с приложениями к ним. – М.: Тип Е.И. Погодиной, 1881. – 156 с.

213. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1882 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1883. – 144 с.
214. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1883 года и чрезвычайных 22 ноября 1883 года и 9 января 1884 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1884. – 194 с.
215. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1884 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. Н. Малыгина, 1885. – 181 с.
216. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1885 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1886. – 168 с.
217. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1886 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1887. – 158 с.
218. Протоколы Ржевского уездного земского собрания чрезвычайного 19 марта и очередного октябрьской сессии 1887 года с приложением к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1888. – 181 с.
219. Протоколы Ржевского уездного земского собрания очередного сессии 1889 года и чрезвычайного 15 января 1890 года. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1890. – 235 с.
220. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1890 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1891. – 119 с.
221. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1891 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1892. – 145 с.
222. Протоколы Ржевского очередного уездного земского собрания октябрьской сессии 1892 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1893. – 164 с.
223. Протоколы Ржевского уездного земского собрания чрезвычайного 25 августа и очередного октябрьской сессии 1893 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1894. – 199 с.
224. Протоколы Ржевского уездного земского собрания чрезвычайного 22 марта и очередного октябрьской сессии 1894 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1895. – 305 с.
225. Протоколы Ржевского уездного земского собрания очередной сессии 1898 года с приложением к ним. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1899. – 190 с.

Старицкого уездного земского собрания

226. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1888 года. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1889. – 175 с.

227. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1890 года. – Ржев: Тип. Малыгиных, 1891. – 132 с.
228. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1891 года. – Ржев: Тип. Малыгиных, 1892. – 175 с.
229. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1892 года. – Ржев: Тип. Малыгиных, 1893. – 184 с.
230. Протоколы заседаний очередного Старицкого уездного земского собрания 1893 года. – Торжок: Тип.-Литогр. И.М. Пятницкого, 1894. – 245 с.
231. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1895 года. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1896. – 298 с.
232. Протоколы Старицкого уездного земского собрания с приложениями к ним очередной сессии 1897 года. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1898. – 378 с.
233. Протоколы Старицкого уездного земского собрания очередной сессии 1898 года и экстренного уездного земского собрания 20 ноября 1898 года с приложениями к ним. – Ржев: Тип. А.Т. Иванова, 1899. – 320 с.

Тверского губернского земского собрания

234. Протоколы заседаний очередного Тверского губернского земского собрания в ноябре и декабре 1866 года. – Тверь: Тверская земская тип., [1867]. – 195 с.
235. Протоколы заседаний экстренного Тверского губернского земского собрания в марте 1867 года. – Тверь: Тверская земская тип., [1868]. –368 с.
236. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1867 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1868. – 234 с.
237. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1868 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1869. – 349 с.
238. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре 1869 г. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1870. – 360 с.
239. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания 1–10 декабря 1869 года. – Тверь: [б. и.], [1870]. – 332 с.
240. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре 1870 года. – Тверь: [б. и.], [1871]. – 332 с.
241. Протоколы Тверского губернского земского собрания 1871 года с приложениями к ним. – Тверь: [б. и.], [1872]. – 618 с.
242. Протоколы заседания Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1872 года. – Тверь : Тип. губернской земской управы, 1873. – 568 с.
243. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания, очередного в декабре 1874 года и экстренного в феврале 1875 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1875. – 296 с.
244. Протоколы очередного Тверского губернского земского собрания за 1875 год. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1876. – 375 с.

245. Протоколы Тверского губернского земского собрания 1876 года. – [Тверь]: [б. и.], [1877]. – 472 с.
246. Протоколы Тверского губернского земского собрания за 1877 год и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1878. – 400 с.
247. Протоколы Тверского губернского земского собрания 1878 года и приложения к ним. – Тверь: [б. и.], [1879]. – 274 с.
248. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре 1879 года, экстренного в феврале 1880 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1880. – 259 с.
249. Протоколы заседания Тверского губернского земского собрания очередного в декабре 1881 г. и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1882. – 230 с.
250. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания очередного в декабре 1880 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1881. – 308 с.
251. Протоколы Тверского очередного губернского земского собрания 8–14 декабря 1882 года. и приложения к ним. – Тверь: Земская тип., 1883. – 290 с.
252. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–16 декабря 1884 года и приложения к ним. – Тверь: Земская тип., 1885. – 268 с.
253. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–15 декабря 1885 года и экстренного земского собрания 7 марта 1886 года. – Тверь: Земская тип., 1886. – 446 с.
254. Протоколы заседаний очередного Тверского губернского земского собрания 9–18 декабря 1886 года. – Тверь: Земская тип., 1887. – 251 с.
255. Протоколы заседаний очередного Тверского губернского земского собрания 8–15 декабря 1887 года и приложения к ним. – Тверь: Земская тип., 1888. – 246 с.
256. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–15 декабря 1888 года. – Тверь: Земская тип., 1889. – 291 с.
257. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–17 декабря 1890 года. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1891. – 400 с.
258. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–18 декабря 1891 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1892. – 443 с.
259. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–19 декабря 1892 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1893. – 442 с.
260. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–13 декабря 1893 года и 10−16 января 1894 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернской земской управы, 1894. – 423 с.

261. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8–17 декабря 1894 года и 23–29 января 1895 года и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1895. – 130 с.
262. Протоколы заседаний Тверского губернского чрезвычайного собрания 17 мая 1894 года. – Тверь: Тип. губернского земства, 1894. – 48 с.
263. Протоколы Тверского очередного губернского земского собрания 8−17 декабря 1895 г. и 22−29 января 1896 г. – Тверь: Тип. губернского земства, 1896. – 234 с.
264. Протоколы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания 8−21 января и 19−27 февраля и экстренного 29 мая 1898 г. и приложения к ним. – Тверь: Тип. губернского земства, 1898. – 280 с.

Тверского уездного земского собрания

265. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания за 1872 год. – Тверь: Тип. при Тверской губернской земской управе, 1873. – Т. III. – 63 с.
266. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания за 1873 год. – Тверь: Тип. при Тверской губернской земской управе, 1874. – Т. IV. – 98 с.
267. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания очередного с 21 сентября по 1 октября 1874 года и экстренного 6 февраля 1875 г. – Тверь: Тип. при Тверской губернской земской управе, 1875. – 119 с.
268. Протоколы Тверского уездного земского собрания за 1875 год очередного с 15 по 19 сентября и чрезвычайного 15 декабря. – Тверь: Тип. при Тверской губернской земской управе, 1876. – 87 с.
269. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного, 8 февраля и очередного с 23 по 27 сентября 1877 года с приложениями, а так же смета и раскладки на 1878 год. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф. Муравьёва, 1878. – 219 с.
270. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередного с 27 по 30 сентября 1879 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1880. – 127 с.
271. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередного с 22 по 25 сентября 1880 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1881. – 161 с.
272. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного 9 декабря 1880 года и очередного с 28 по 30 сентября 1881 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1882. – 115 с.
273. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного 30 января и очередного с 9 по 12 сентября 1882 года. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1883. – 37 с.
274. Протоколы тверского уездного земского собрания 19-го очередного с 10 по 13 октября 1883 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1884. – 172 с.

275. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного 28 января 1883 года. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1883. – 30 с.
276. Протоколы Тверского уездного земского собрания 21-го очередного с 24 по 28 октября 1885 год с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1886. – 128 с.
277. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания 23-го очередного с 12 по 14 октября 1887 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1888. – 347 с.
278. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания 26-го очередного с 10 по 12 октября 1890 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, [1891]. – 324 с.
279. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания 27-го очередного с 23 по 26 октября 1891 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, [1892]. – 210 с.
280. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания чрезвычайного 9 сентября 1893 года и 29-го очередного 1893 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, [1894]. – 139 с.
281. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания 31-й очередной сессии с 2 по 4 октября 1895 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1896. – 137 с.
282. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания 32-го очередного созыва и двух экстренных 1896 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1897. – 516 с.
283. Протоколы Тверского уездного очередного земского собрания сессии 1897 года и приложениями к ней. – Тверь: Тип.-Литогр. и нотопечатня Ф.С. Муравьёва, 1897. – 527 с.
284. Протоколы заседаний Тверского уездного земского собрания сессии 1899 года с приложениями. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1900. – 459 с.
285. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередной сессии 1900 года и экстренного 25 февраля 1901 года с приложениями к ним. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1901. – 273 с.
286. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередной сессии 1901 года и приложения к ним. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1902. – 362 с.
287. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного 28 марта и очередной сессии 1903 года с приложениями к ним. – Тверь: Тип. губернского правления, 1904. – 346 с.
288. Протоколы Тверского уездного земского собрания экстренного 16 февраля и очередной сессии 1904 года с приложениями к ним. – Тверь: Тип.-Литогр. Н.М. Родионова, 1905. – 324 с.

Сметы, постановления

289. Сборник постановлений Московского губернского земского собрания, посвященный памяти Дмитрия Алексеевича Наумова. − М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1899. − Т. 1. − 340 с.
290. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1904 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. − Тверь: Тип. губернского земства, 1903. − С. 16–17.
291. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1905 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. − Тверь: Тип. губернского земства, 1905. − С. 24–25.
292. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1906 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. − Тверь: Тип. губернского земства, 1906. − С. 22–23.
293. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1907 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1907. − С. 22–23.
294. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1908 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1907. − С. 24–25.
295. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1909 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. − Тверь: Тип. губернского земства, 1909. − С. 24–25.
296. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1911 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. − Тверь: Тип. губернского земства, 1911. − С. 24–25.
297. Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1912 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1912. − С. 24–25.

Справочные издания губернских и уездных земств

298. Веселовский Б.Б. Справочные библиотеки по вопросам местного самоуправления / Б.Б. Веселовский. – СПб.: Тип. «Слово», 1912. – Вып. 1. – 86 с.
299. Ежегодник Весьегонского уездного земского собрания. − Весьегонск: [б. и.], 1909. – 124 с.
300. Земский ежегодник. − Тверь: Изд. ИВЭО, 1884. − С. 399–401.
301. Издания Тверского губернского земства 1866–1909 годов / сост. И.К. Гудзь; ред. А.Н. Полтев. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1909. – 32 с.
302. Краткий обзор постепенного развития сети дорог губернского земства в Московской губернии (1865–1895 г.) / сост. Д.К. Тимковский. − М.: Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1896. – 124 с.

303. Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 годах / сост. И.К. Гудзь; ред. А.Н. Полтев. – Тверь: Тип. губернского земства, 1909. – Т. VI: Губернское собрание. Управа. Эмеритальная касса. Типография. Оценочные работы. Финансы. Сметы. – 1983 с.
304. Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 годах / сост. И.К. Гудзь; ред. А.Н. Полтев. – Тверь: Тип. губернского земства, 1913. – Т. VII: Продовольственное дело. Содействие губернского земства поднятию экономического благосостояния населения, развитию промыслов и торговли. Пути и средства сообщения. Повинности. – 1638 с.
305. Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 годах / сост. И.К. Гудзь; ред. А.Н. Полтев. – Тверь: Тип. губернского земства, 1910. – Т. VIII: Народное образование. Охранение народной нравственности. – 1106 с.
306. Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 годах / сост. И. К. Гудзь; ред. А. Н. Полтев. − Тверь: Тип. губернского земства, 1911. − Т. IX: Общественное призрение. Медицина. Ветеринария. – 1335 с.
307. Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 годах / сост. И. К. Гудзь; ред. А. Н. Полтев. − Тверь: Тип. губернского земства, 1912. − Т. X: Страховое дело. – 979 с.
308. Материалы по опытному делу в Московской губернии. − М.: Издание губернской земской управы, 1911. − Вып. 1. − 129 с.
309. Обзор двадцатипятилетней деятельности Московского земства. Попечение о народном здравии. 1865–1890 гг. С картограммами и планами лечебных заведений. − М.: Тип. губернского земства, 1892. − 124 с.
310. Обзор двадцатипятилетней деятельности (1865–1890) Московского земства. Попечение о народном образовании (земская школа). – М.: Тип. Иноземцева, 1892. – 131 с.
311. Отчеты санитарных врачей Московского губернского земства за 1908 г. − М.: Тип. губернского земства, 1909. − С. 28−85.
312. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1880 годов / сост. Л.Ф. Виноградов; ред. П.А. Корсаков. – Тверь: Тип. губернского земства, 1883. – Т. I: Состав. Земские финансы. Дорожная повинность. – 984 с.
313. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1880 годов / сост. Л.Ф. Виноградов; ред. П.А. Корсаков. – Тверь: Тип. губернского земства, 1884. – Т. II: Денежные капиталы. Содействие развитию экономического благосостояния. Ссудная касса. Судо-сберегательные товарищества. Осушение болот. Народное образование. – 560 с.
314. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1880 годов / сост. Л.Ф. Виноградов; ред. П.А. Корсаков. – Тверь: Тип. губернского земства, 1884. – Т. III: Медицина. Благотворительность. Разные вопросы. – 660 с.
315. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1880 годов / сост. Л.Ф. Виноградов; ред. П.А. Корсаков. – Тверь:

Тип. губернского земства, [1885]. – Т. IV: Взаимное страхование от огня. Статистика. – 989 с.

316. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства 1866–1880 годов / сост. Л.Ф. Виноградов; ред. П.А. Корсаков. – Тверь: Тип. губернского земства, [1885]. – Т. V: Сессии и состав Тверского земства. – 781 с.

317. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы). − СПб.: Тип. «Общественная польза», 1902. − Вып. 5. – 648 с.

318. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год). − СПб.: Тип. «Общественная польза», 1906. − Вып. 8. − 577 с.

319. Справочные сведения о деятельности земства по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 годы). − СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. − Вып. 9. − С. XII−XIII.

320. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год). − СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. − Вып. 11. − 666 с.

321. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.) / под. ред. В.В. Морачевского. − СПб.: [б. и.], 1912. − Вып. 13. − Ч. 1, 3. – 432 с.

322. Указатели к I, II, III, IV и V томам «Сборника материалов для истории Тверского губернского земства». – Тверь: Земская тип., 1889. – 269 с.

Делопроизводственные материалы органов государственной власти

Законодательные документы, нормативные правовые акты

323. Высочайше утвержденное Положение о перевозке почт // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – СПб., 1852. – Т. XXVI. – № 25823. – С. 168−170.

324. Высочайше утверждённое положение Комитета министров об утверждении Устава Общества электрического освещения // Собрание узаконений. – 1886. – № 81. – Ст. 784.

325. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 28 мая 1883 г. «Правила о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе и порядке производства дел по нарушениям означенных постановлений и Правил об акцизе с сахара» // Полное собрание законов Российской империи. − Собр. III. − Т. III. − № 1608. − Ст. 22. − С. 265.

326. Высочайше утвержденное положение Совета министров о предоставлении Совету министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в Империи уставов // Собрание узаконений. – Отд. II. – 1915. − № 205. – Ст. 1609.

327. Высочайше утвержденное положение Совета министров о введении временного управления и о ликвидации дел обществ Сименс и Гальске и

Сименс-Шуккерт // Собрание узаконений. – Отдел II. – 1917. – № 16. – Ст. 118.

328. Высочайше утвержденные Правила о раздробительной продаже напитков. Мнение Государственного совета, Высочайше утвержденное 14 мая 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. − Собр. III. − Т. V. − № 2946. − С. 199–209.

329. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1-го января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Отд. 1. – СПб.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1867. – Т. XXXIX. – № 40457. – С. 1−13.

330. Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Свод законов Российской империи / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова. – 2-е изд. – СПб., 1899. – Т. II, ч. I. – С. 135−158.

331. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Утверждено указом Александра II 12 июня 1890 года // Свод законов Российской империи. − М.: Тип. II Отделения СЕИВК, 1910. − Т. II. – Кн. I. – С. 219–240.

332. Положение об учреждении мелкого кредита, комментированное законодательными мотивами (Государственного совета и Государственной думы), разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств, Управления по делам мелкого кредита, циркулярами, правилами и другими инструкционными распоряжениями по 15 января 1914 г. (Свод законов, Том XI, часть 2, Раздел X, Устава Кредитного, по сводному Продолжению 1912 года) / сост.: Н.С. Доброхотов. − М.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1914. – 733 с.

333. Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы) / сост. С.В. Бородаевский. – 4-е изд. − Петроград: [б. и.], 1912. − 212 с.

334. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству с официальным изданием 1885 г. в исправленном и дополненном виде согласно последним распоряжениям с 1885 г. по 1905 г. – М., 1905. – Ч. I. – С. 724.

335. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству с официальным изданием 1885 г. в исправленном и дополненном виде согласно последним распоряжениям с 1885 г. по 1905 г. – М., 1905. – Ч. I. – С. 725.

336. Свод законов Российской империи: Свод законов гражданских с примечаниями и ссылками на позднейшия узаконения и оглавления. – СПб.: Рус. кн. товарищество «Деятель», 1900. – Кн. IV: Об обязательствах по договорам. – Глава VI: О товариществах. – Ст. 2126–2198.

337. Циркуляр Министра финансов от 28 сентября 1885 г. № 1865 управляющим акцизными сборами о применении Правил 14 мая 1885 года о питейной торговле // Левицкий А. Правила о торговле крепкими напитками. − СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. − С. 132.

Обзоры

338. Обзор Тверской губернии за 1886 г. − Тверь: [б. и.], 1887. − С. 8.
339. Обзор Тверской губернии за 1900 г. − Тверь: [б. и.], 1901. − С. 55.
340. Обзор Тверской губернии за 1901 г. − Тверь: [б. и.], 1902. − С. 55.
341. Обзор Тверской губернии за 1902 г. − Тверь: [б. и.], 1903. − С. 56.
342. Обзор Тверской губернии за 1904 г. − Тверь: [б. и.], 1905. − С. 48.
343. Обзор Тверской губернии за 1905 г. − Тверь: [б. и.], 1906. − С. 51.
344. Обзор Тверской губернии за 1913 г. – Тверь: [б. и.], 1913. – 62 с.

Справочные материалы

345. Адрес-календарь лиц, состоящих в Тверской губернии на государственной и общественной службе, составленный во второй половине 1880 года. – Тверь: Тип. губернского правления, 1880. – 91 с.
346. Адрес-календарь Тверской губернии на 1898 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1898. – 118 с.
347. Адрес-календарь Тверской губернии на 1899 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1899. – 123 с.
348. Адрес-календарь Тверской губернии на 1900 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1900. – 158 с.
349. Адрес-календарь Тверской губернии на 1901 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1901. – 163 с.
350. Адрес-календарь Тверской губернии на 1902 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1902. – 189 с.
351. Адрес-календарь Тверской губернии на 1903 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1903. – 171 с.
352. Адрес-календарь Тверской губернии на 1904 год. – Тверь: [б. и.], [1904]. – 163 с.
353. Адрес-календарь Тверской губернии на 1905 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1905. – 223 с.
354. Памятная книжка Московской губернии на 1904. – М.: Московский столичный и губернский статистический комитет, 1903 г. – 810 с.
355. Памятная книжка Московской губернии на 1908 год. Издание Московского столичного и губернского статистического комитета / под ред. Б.Н. Пенкина. – М.: Губернская тип., 1907. – 659 с.
356. Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1865. – 168 с.
357. Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. – Тверь: Тип. губернского правления, 1868. – 578 с.
358. Сборник биографий кавалергардов 1826–1908 по случаю столетняго юбилея Ея Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полка / под ред. С. Панчулидзева. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. – 455 с.

359. Список генералам по старшинству. Исправлено 1 января. – СПб.: Военная тип., 1879. – 1028 с.
360. Список гражданским чинам IV класса на 1907 год. − СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1907. – 2744 с.
361. Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 1 сентября 1914 года. − Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1914. – 1222 с.

Статистические сведения

362. Винокуренные заводы в с. Суднаково Старицкого уезда и два приобретённых им у С.С. Мещерской заводика. См.: Винокуренный и ректификационный завод князя Мещерского Сергея Борисовича [в с. Лотошино Старицкого уезда] // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. − Вып. 7: Оценка фабрик и заводов Тверской губернии. – Тверь: [б. и.], 1906. − С. 531–534.
363. Винокуренный завод № 22 Бухмейера Александра Фёдоровича, корнета запаса Гвардейской кавалерии (в с. Микулине Старицкого у.) // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. − Вып. 7: Оценка фабрик и заводов Тверской губернии. – Тверь: [б. и.], 1906. − С. 534–536.
364. Винокуренный и ректификационный завод князя Мещерского Сергея Борисовича [в с. Лотошино Старицкого уезда] // Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. − Вып. 7: Оценка фабрик и заводов Тверской губернии. Тверь: [б. и.], 1906. − С. 531–534.
365. Вихляев П.А. Экономические условия народного образования в Московской губернии / П.А. Вихляев. − М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. − Вып. 3: Материалы по статистике Московской губернии. – 80 с., [24: ил].
366. Землеустроенные хозяйства. Сводные данные по 12 уездам подворного обследования хозяйственных изменений за последние годы землеустройства. − Пг.: Изд. Ком. по землеустр. делам, 1915. − 106 с.
367. Материалы по статистике движения землевладения в России: в 25-ти т. / под ред. А.Е. Рейнбота. − СПб.: Тип. Киршбаума, 1903. − Вып. VII: Купля продажа земель в Европейской России: [за тридцатилетие 1863–1892]. − Ч. II. − 101 с.
368. Микулино-Городищенские учебные заведения по винокуренной специальности 1901–1903 гг. − Тверь: Типолит. Родионова, 1913. − 309, III с.
369. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты: в 2-х ч. / сост. П. Крюков. − СПб.: Тип. департамента внешней торговли, 1853. − Ч. 1. − 324 с.
370. Покровский В.И. Историко-статистическое описание г. Осташкова / В.И. Покровский. – Тверь: Тип. Тверской губернской земской управы, 1880. – 151 с.
371. Покровский В.И. Историко-статистическое описание Тверской губернии: в 2-х т. / В.И. Покровский. – Тверь: Тип.-Литогр. Ф.С. Муравьёва, 1879–1880.

372. Покровский В.И. Село Кимра. Статистическое описание / В.И. Покровский. – Тверь: [б. и.], 1871. – 47 с.
373. Покровский В.И. Статистическое описание Ржевского уезда Тверской губернии / В.И. Покровский. – Тверь: Тверское земство, 1885. – 376 с.
374. Рудченко П.И. Гужевые и водные пути. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / П.И. Дудченко. − СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. − 294 с.
375. Сборник статистических сведений по Московской губернии. − М.: Тип. С. Бестужевой, 1884. − Т. IX: Народное образование в Московской губернии. − 1077 с.
376. Сборник статистических сведений по Московской губернии. − М.: Московское губернское земство, 1902. – Т. VI: Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. – Вып. 6: Статистика движения населения Московской губернии в 1883–1897 гг. – 562 с.
377. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. – Тверь: Тип. губернского земства, 1892. – Т. VIII. – Вып. 2. – С. 401.
378. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. – Тверь: Тип. губернского земства, 1894. – Т. 10. – С. 71.
379. Сборник статистических сведений по Тверской губернии. − Т. XIII. − Вып. 2: Крестьянское хозяйство / сост. П.А. Вихляев. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1897. − 328 с.
380. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1887. − Т. XIII. − Вып. 1. – 390 с.
381. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Издание Тверского губернского земства. − Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1897. − Т. XIII. − Вып. I. − 303 с.
382. Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. − СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1910. − 123 с.
383. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. − СПБ.: МЗиГИ, 1905. − Вып. 12: Состояние травосеяния в России. − 398 с.
384. Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России / сост. Центральный статистический комитет МВД. − СПБ.: «Центральная» Тип.-Литогр. М.Я. Минкова, 1906. − 272 с.
385. Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. − СПб.: Тип.-Литогр. М.Я. Минкова, 1906. − Вып. I: Московская губерния. − 60 с.
386. Статистика землевладения 1905 г. Центральный статистический комитет МВД. − СПб.: Паровая Тип.-Литогр. Н.Л. Ныркина, 1906. − Вып. XXXV: Тверская губерния. − 65 с.
387. Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России / сост. Центральный статистический комитет МВД. − СПб.: «Центральная» Тип.-Литогр. М.Я. Минкова, 1906. – 272 с.

388. Статистика // Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896–1897 гг. − СПб.: [б. и.], 1899. − С. 40–43.
389. Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии / под ред. К.Я. Воробьева. – Тверь: Тип. Губернского земства, 1911. – 621 с.
390. Статистический ежегодник по Московской губернии. – М.: Тип. В.В. Исленьева, 1886. – 501 с.
391. Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г. − М.: Тип. В.В. Исленьева, 1889. − 105 с.
392. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. − Тверь: Тверское губернское земство, 1901. − Ч. I. − 139 с.
393. Статистический ежегодник Тверской губернии 1909–1910 гг. − Тверь: Издание Тверского земства, 1911. − Ч. III. − С. 30.
394. Статистический сборник сведений по земельному кредиту в России. − СПб.: Ком. съездов представителей учреждений рус. земельного кредита, 1887. − Т. 1. − Вып. 2. − Отд. 4. − 286 с.
395. Тверская губерния. 1893–1894 учебный год. Низшие общеобразовательные учебные заведения. − Тверь: Тип. губернского земства, 1894. – 48 с.
396. Тверская губерния. 1894–1895 учебный год. Низшие образовательные учебные заведения. − Тверь: Тип. губернского земства, 1895. – 115 с.
397. Тверская губерния. 1895–1896 учебный год. Низшие общеобразовательные учебные заведения. − Тверь: Тип. губернского земства, 1896. − 112 с.
398. Тверская губерния. 1896–1897 учебный год. Низшие образовательные учебные заведения М.Н.П. и церковно-приходские школы. – Тверь: Тип. губернского земства, [б. г.]. − 158 с.
399. Тверская губерния. 1897–1898 учебный год. Низшие образовательные учебные заведения М.Н.П. и церковно-приходские школы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1898. − 167 с.
400. Тверская губерния. 1899–1900 учебный год. Низшие образовательные учебные заведения М.Н.П. и церковно-приходские школы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1900. − 205 с.
401. Тверская губерния. 1900–1901 учебный год. Низшие образовательные учебные заведения М.Н.П. и церковно-приходские школы. – Тверь: Тип. губернского земства, 1901. − 257 с.
402. Хозяйства частных землевладельцев: 3) г. Ушаковы (Старые Сетки) // Сборник материалов для статистики Тверской губернии. − Тверь: Тип. Тверского губернского земского правления, 1882. − Вып. 5. − С. 44.
403. Центрально-промышленная область: Сборник статистических сведений. 1913–1923 гг. − М.: Статистический комитет, 1925. − С. 115–118.

Картографические материалы

404. Грунтовые дороги Тверской губернии 1912 года. – [Б.м.]: [б.и.] 185Х100 см. // НА ТГОМ. р/н 10768/23, 24.
405. Карта Московской губернии общегубернская. 62Х77 см. − СПб.: Тип. А. Ильина, [1900]. 1:420000 // Отдел картографических изданий РГБ, К˚1/П−1,2.
406. Карта 1: Железные и шоссейные дороги по царствованиям и годам // Статистический атлас путей сообщения к началу XX в. − СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (Т-во И.Н. Кушнерев и К˚), 1902. // Отдел картографических изданий РГБ, К˚170−15/IX−4.
407. Карта Верхневолжского бассейна // Чубинский П.П. О состоянии хлебной торговли и производительности в северном районе / П.П. Чубинский. − СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870. − С. 650.
408. Карта Московской губернии. 62Х77 см. − Пг.: Тип. А. Ильина, 1914. 1:420000.
409. Карта почтовая Российской империи 1913 г. 25Х60 см. // НА ТГОМ. р/н 11979.
410. Карты-схемы 12 уездов Тверской губернии: приложение к статистико-экономическому исследованию грунтовых дорог Тверской губернии. – Тверь, 1912. – 14 с.
411. Межевой атлас Тверской губернии / под ред. А.И. Менде. – СПб.: [б. и.], 1854. 1:84000
412. План почтовой станции Вышнего Волочка XIX в. 285Х410 см. // НА ТГОМ. р/н 4551.

Материалы по генеалогии

413. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. – М.: Университетская тип. Новикова, 1787. – Ч. II. – 452 с.
414. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. − СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886. − Т. 1. − 627 с.
415. Сборник биографий кавалергардов 1826–1908 по случаю столетняго юбилея Ея Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны полка / под ред. С. Панчулидзева. − СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. – 455 с.
416. Третий созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. − СПб.: Изд. Н.Н. Ольшанского, 1910. − 55 с.
417. Фрейман О.Р. Пажи за 183 года (1711–1894). Биографии бывших пажей с портретами. − Фридрихсгамн: Тип. Акц. об-ва, 1894. − 952 с., 30 ил.
418. Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесённых в родословную книгу Тверской губернии 1787–1869 годов с алфавитным указателем и приложениями / М. Чернявский. – [Б. м.]: [б. и.], [18--]. – № 1221.

Источники личного происхождения (воспоминания, мемуары, дневники)

419. Александр Половцев: Дневник государственного секретаря. − М.: Центрполиграф, 2005. − Т. 1: 1883–1886. − 605 с.
420. Безобразов М.А. Записка / М.А. Безобразов // Русский архив. − 1888. − Т. 3. − С. 604–615.
421. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник / А.В. Богданович; предисл. Е. Вавилов. − М.; Л.: Френкель, 1924. – 504 с.
422. В годы юности. За культуру: Воспоминания И.М. Гревса / И.М. Гревс // Былое. – 1918. − № 12. – Кн. 6. – С. 39–96.
423. В семье Шереметевых // Аксакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника: в 2-х кн. / Т.А. Аксакова-Сиверс. − Париж: AHTENEUM, 1988. − Кн. 1. − С. 49–71.
424. В.П. Заметки петроградского обывателя во время русско-немецкой войны / В.П. // Русская старина. – 1916. – Т. 166 (июнь). – С. 340−451.
425. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991. – 718 с.
426. Волконский С. Мои воспоминания / С. Волконский. – М.: Национальный фонд поддержки правообладателей, 2018. – Т. 2: Родина. – 488 с.
427. Воспоминания княжны Е. Мещерской / сост. Г.А. Начаев. – М.: Астрель, Олимп, 2000. – 352 с.: [ил.]
428. Головачёв А.А. Десять лет реформ. 1861–1871 / А.А. Головачёв. − СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1872. − 402 с.
429. Головин К.Ф. Мои воспоминания: в 2-х т. / К.Ф. Головин. – СПб.: Колокол, 1908. – Т. 1: до 1881 г. – 396 с.
430. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. − М.: Новое литературное обозрение, 2000. − 810 с.
431. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: Исторические справки: 9-е изд., посмертное, доп. / Г.А. Джаншиев. − СПб.: Типолит. Б.М. Вольфа, 1905. − 480 с.
432. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2-х т. / В.Ф. Джунковский; общ. ред. А.Л. Паниной. − М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. − Т. 1. – 733 с.
433. Дневник А.А. Киреева, 1905–1910 гг. / вст. ст. К.А. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 471 с.
434. Дневник А.В. Богданович // Три последних самодержца. – М.; Пг.: Госиздат, 1924. – 500 с.
435. Дневник В.Н. Ламздорфа. 1886–1890 / вст. ст. Ф. Ротштейн // Красный архив. − 1931. − Т. 3 (46). – С. 3–37.
436. Дневники императора Николая II / ред. К. Шацилло. – М.: Орбита, 1991. – Т. II: 1905–1918. – 755 с.
437. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2-х т. / ред., введение, биограф. очерк и коммент. П.А. Зайончковского. − М.: Изд-во АН СССР, 1961. − Т. 1: 1861−1864. − 422 с.

438. Документы из фамильного архива Квашниных-Самариных (воспоминания) // Журнал 73-го заседания ТУАК 28 февраля 1900 года. − Тверь: Тип. губернского правления, 1900. − С. 11–19.
439. Достопамятные минуты в моей жизни. Записка Алексея Ираклиевича Левшина, члена Государственного совета // Русский архив. − 1885. − Кн. 8. − С. 476–484.
440. Записка сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле // Русская старина. − 1881. − Т. 30. − № 2. − С. 228–229.
441. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы) с семью приложениями / изд. Т.Ф. Пирожкова. – М.: Наука, 2002. – 475 с.
442. Запись от 23 января 1886 г. Дневник академика В.П. Безобразова // Русская старина. − Т. 140. − 1909. − № 12. − С. 307.
443. Запись от 30 марта 1887 г. Дневник академика В.П. Безобразова // Русская старина. − Т. 154. − 1913. − № 1. − С. 57.
444. Златовратский Н.Н. Воспоминания / Н.Н. Златовратский. – Л.: Госиздат художественной литературы, 1956. – 451 с.
445. Зубрилин А.А. По родной стране: (Мысли и воспоминания) / А.А. Зубрилин. − М.: Агроном, 1913. – 80 с.
446. Игнатьев А.А. Воспоминания графа Алексея Игнатьева. 50 лет в строю / А.А. Игнатьев. – М.: Захаров, 2002. – 539 с.
447. Из воспоминаний А.М. Унковского // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В.А. Фёдорова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. − С. 157–165.
448. Из дневника Льва Тихомирова (период столыпинщины) // Красный архив. − 1935. − Т. 5 (72). – С. 120–159, Т. 6 (73). – С.170–190.
449. Из дневника Е.А. Перетца // Красный архив. – 1925. – Т. 1 (8). – С. 132−150.
450. Из записок сенатора К.П. Лебедева // Русский архив. – 1893. – Кн. 1. − Вып. 4. – С. 353.
451. Из переписки А.И. Кошелева, Ю.Ф. Самарина и В.А. Черкасского (апрель – ноябрь 1861 г.) // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В.А. Фёдорова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. − С. 331–333.
452. Из писем А.И. Кошелева к кн. В.А. Черкасскому за май – сентябрь 1860 г. // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи) / сост., общ. ред., вст. ст. и коммент. В.А. Фёдорова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. − С. 192–193.
453. Из семейного архива Квашниных-Самариных, сельца Суховарово Зубцовского уезда (воспоминания, заметки) // Журнал 35-го заседания ТУАК 13 декабря 1891 года. − [Б. м.]: [б. и.], 1891. − С. 14–24.
454. К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. − М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. − Т. I: П/т 1. XIV, [8], 439, 10 л. факсимилий, П/т II. [8], 449–1147 с.
455. Кавелин К.Д. Письма к редактору «Новостей» (1882) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина: С портретом автора. Публицистика. Т. 2 /

К.Д. Кавелин; вступ. ст.: В.Д. Спасович; прим.: Д.А. Корсаков. – СПб.: Н. Глаголев, 1904. − Т. II. − С. 1096–1110.

456. Квашнина–Самарина М.Н. В Красном Крыму / М.Н. Квашнина-Самарина; публ. Л. Крафта // Минувшее. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 336−358.

457. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8-ми т. / А.Ф. Кони. – М., 1966. – Т. II. – 501 с.

458. Корнилов А.А. Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга / А.А. Корнилов // Русская мысль. − 1916. − август. − С. 49–89.

459. Линд В.Н. Воспоминания о моей жизни / В.Н. Линд // Русская мысль. – 1911. – Кн. 7. – С. 104−125.

460. Линд В.Н. Воспоминания / В.Н. Линд // Русская мысль. – 1916. – Кн. 6. – С. 52−74 ; кн. 7. – С. 1−22.

461. Линд В.Н. Мои записки / В.Н. Линд // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. – М.: Российский архив, 2003. − С. 597−649.

462. Мещерский А.В. Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского / А.В. Мещерский. − М.: Унив. тип., 1901. − 206 с.

463. Мещерский А.В. Из моей старины: Воспоминания / А.В. Мещерский // Русский архив. − 1900. − Т. 2. − С. 239–263.

464. Мещерский В.П. Дневник, 18 мая / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1893. − 19 мая. − № 135. − С. 3.

465. Мещерский В.П. Дневник, 23 ноября / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1887. − 24 ноября. − № 55 (130). − С. 3.

466. Мещерский В.П. Дневник, 25 января / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1894. − 26 января. − № 26. − С. 3

467. Мещерский В.П. Дневник, 27 января / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1890. − 28 января. − № 28. − С. 4.

468. Мещерский В.П. Мои воспоминания / В.П. Мещерский. − СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1898. − Ч.2: 1865 – 1881. – 514 с.

469. Мещерская С.В. Воспоминания княгини Софьи Васильевны, с портретом и биографией / С.В. Мещерская. – Тверь: ТУАК, 1902. – 7 с.

470. Моя жизнь в Америке. Очерки П.А. Тверского // Вестник Европы. – 1894. – Т. 1. – С. 6−41.

471. Мельников Н.А. 19 лет на земской службе: (Автобиографический очерк и воспоминания) / Н.А. Мельников // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. − М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2008. − Т. XVII. − С. 198–431.

472. Мемуары графа С.Д. Шереметева / сост., подг. текста и примеч. Л.И. Шохина; Федеральная архивная служба России; Российский государственный архив древних актов. − М.: Индрик, 2006. − Т. 1.: 1860-е годы. − 736 с.

473. Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 / изд.-сост. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – Т. 1: 1896–1903. – 704 с., Т. 2: 1904 – 1918. – 656 с.

474. Новиков А.И. Записки земского начальника Александра Новикова / А.И. Новиков. − СПб.: Тип. Стасюлевича, 1899. − 240 с.
475. Обнинский П.Н. Из моих воспоминаний: У колыбели новорожденного земства / П.Н. Обнинский // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. − изд. 2-е. − М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев, 1898. − С. 444−448.
476. Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники. Воспоминания 1869–1920: в 2-х т. / вст. ст. и комм. К.А. Соловьева. − М.: Кучково поле: Ретроспектива, 2017. − Т. 1. – 528 с., Т. 2. – 544 с.
477. Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики (1854−1892) / Л.Е. Оболенский // Исторический вестник. − СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902. − Т. LXXXVII (январь). − С. 105−139.
478. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II [репринтное изд.]: в 2-х т. − М.: Феникс, 1992. − Т. 1. − 381 с.
479. П.А.Т. Воспоминания старого земца / П.А.Т. // Вестник Европы. – 1903. – Т. V. – С. 144−206 ; Т. VI. – С. 236−286.
480. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. 1867–1905 год / И.И. Петрункевич; ред. А.А. Кизеветтер // Архив русской революции. – Берлин, 1934. – Т. XXI. – С. 13−374.
481. Письма Победоносцева к Александру III. − М.: Новая Москва, 1926. – Т. I. – 464 с., Т. II. – 384 с.
482. Письма К.П. Победоносцева к графу Н.П. Игнатьеву // Былое. − 1924. − № 27–28. − С. 50–89.
483. Письмо Огарёвой с благодарностью за издание воспоминаний её матери княгини С.В. Мещерской // Журнал 88-го заседания ТУАК 16 октября 1902 года. – Тверь, [1903]. – С. 58.
484. Поливанов А.М., Хохлов Р.Ф., Толстой Л.Н. у Олсуфьевых. Воспоминания Т.Н. Поливановой // Записки отдела рукописей ГБЛ СССР им. В.И. Ленина. – Вып. 46. – М.: Кн. палата, 1987. – С. 209–218.
485. Путятин П.А. Воспоминания и заметки князя Павла Арсеньевича Путятина. 1854–1881 / П.А. Путятин // Русская старина. − 1887. − Т. 53. − № 1. − С. 107–132, 1888. − Т. 57. − № 3. − С. 695–732.
486. Родионов К. Рассказы о пережитом / К. Родионов // Москва. − 1991. − № 7. − С. 46–80.
487. Родичев Ф.И. Из воспоминаний / Ф.И. Родичев // Современные записки. – Париж, 1933. – Т. 53. – С. 1−159.
488. Русское общество 40–50-х годов XIX века. − Часть 1: Записки А.И. Кошелева. − М.: МГУ, 1991. − 237 с.
489. Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. 1840–1876 / Ю.Ф. Самарин; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Т.А. Медовичева. − М.: Терра, 1997. − 278 с.
490. Семенов Тян-Шанский П. Начало эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости. Из воспоминаний последнего оставшегося в живых участника законодательной работы этой эпохи / П. Семенов-Тян-Шанский // Вестник Европы. − 1911. − Кн. 2. − С. 28–34.

491. Смирнов Н.М. Из памятных заметок Н.М. Смирнова / Н.М. Смирнов; предисл. П. Бартенева // Русский архив. − 1882. − № 2. − С. 227–244.
492. Суворин А.С. Дневник / А.С. Суворин. − М.: Новости, 1992. − 492 с.
493. Терпигорев-Атава С.Н. Оскудение (Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика) / С.Н. Терпигорев-Атава // Отечественные записки. − 1880. − № 3 (март). − С. 207.
494. Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. То, чего больше не будет / А. Тыркова-Вильямс. – М.: Русский путь, 1998. – 559 с.
495. Урусов С.Д. Записки губернатора / С.Д. Урусов. − М.: Изд-во В.М. Саблина, 1907. − 377 с.
496. Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848−1896) / Е.М. Феоктистов; ред. и прим. Ю.Г. Оксмана; вступ. ст. А.Е. Преснякова, Ю.Г. Оксмана. – Л.: Прибой, 1929. – 427 с.
497. Шаховской Д.И. Автобиография / Д.И. Шаховской // Русские ведомости. 1863–1913: сб. ст. − М.: [б. и.], 1913. − С. 48–62.
498. Шереметевы в судьбе России: Воспоминания. Дневники. Письма / авт.-сост. А.И. Алексеева, М.Д. Ковалева. − М.: Издательский дом Звонница, 2001. − 432 с.
499. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. − М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918. − 592 с.
500. Шлиппе Ф.В. Автобиографические записки, 1941–1946 гг. / Ф.В. Шлиппе // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. − М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2008. − Т. XVII. − С. 25–167.
501. Чичерин Б.Н. Воспоминания Б.Н. Чичерина. Земство и Московская Дума / Б.Н. Чичерин. − М.: Север, 1934. − 357 с.

Некрологи

502. Водовозов В. Ф.Ф. Ольденбург (Некролог) / В. Водовозов // День. − 1914. – 25 июля. − № 198. – С. 3.
503. Детинов Ф.А.: Некролог // Старообрядческая жизнь. – 1913. − № 8. – С. 726−728.
504. Князь С.Б. Мещерский: Некролог // Тверские губернские ведомости. − 1904. − 22 июня. − № 47. − С. 2.
505. Н.А. Чаплин: 1837–1887 гг.: Некролог // Тверские губернские ведомости. − 1887. − № 74. − С. 4.
506. Некролог К.Ф. Головина // Московская газета. − 1913. − № 274. – С. 2.
507. Памяти князя А.В. Мещерского // Московские ведомости. − 1901. − № 10. − С. 3.
508. [Почтение памяти умерших членов губернского земского собрания: Неведомский К.Н., …Неронов П.В., Трубников В.Н.] // Материалы для истории Тверского губернского земства 1886–1908 гг. − Тверь: Тип. губернского земства, 1909. − Т. VI. − С. 187, 217, 230.

509. Спицын А.С. Некролог о князе Путятине Павле Арсеньевиче / А.С. Спицын // Русский исторический журнал. − 1921. − № 7. − С. 247–249.

Периодическая печать

Богородская Речь

510. Богородское земство // Богородская речь. – 1912. – № 48. – 18 ноября. – С. 2.

Вестник Европы

511. Арсеньев К.К. Хроника. Новый обличитель русского либерализма: С.А. Приклонский / К.К. Арсеньев // Вестник Европы. − 1886. − Т. 3. − Кн. 5 (май). − С. 355.
512. Внутренне обозрение. И.Н. Дурново и совещание 1897 г. для выяснения нужд поместного дворянства // Вестник Европы. − 1902. − Т. I. − Кн. 2. − С. 812.
513. Градовский А.Д. Крестьянские выборы в гласные уездных земских собраний / А.Д. Градовский // Вестник Европы. − 1884. − Кн. 5. − С. 327−356.
514. Картавцов Е.Э. Н.Х. Бунге / Е.Э. Картавцов // Вестник Европы. − 1897. − № 5. − С. 14.
515. Ковалевский М. Страница из истории нашего общения с западной философией / М. Ковалевский // Вестник Европы. − 1915. − № 5. − Кн. 6. − С. 157–168.
516. Ретроградская печать и голос провинции // Вестник Европы. − 1881. − Т. IV. − С. 324–343.
517. Скаржинский А. Противоречия в административной практике по вопросам мелкой земской единицы. Внутреннее обозрение / А. Скаржинский // Вестник Европы. − 1902. − Т. I. − Кн. 1 (январь) − С. 358–442.
518. Хроника – Внутреннее обозрение: Недавнее прошлое, изображаемое в форме графической таблицы. – «Сословная линия», сталкивающаяся с обличением народной массы. – Предостережения «Гражданину» и «Руси» // Вестник Европы. − 1886. − Т. 21. − № 1.− Кн. 1 (январь). − С. 378–402.

Вестник местного самоуправления

519. Новости // Вестник местного самоуправления. − 1912. − № 4 (ноября). − С. 2.

Вестник трезвости

520. Зелёный змий: о разгуле трактира и кабака // Вестник трезвости. − 1894. − № 3. − С. 4.

Время

521. <Достоевский Ф.М.> Дворянство и земство / Ф.М. Достоевский // Время. − 1862. − март. − С. 27.
522. <Достоевский Ф.М.> Объявление о подписке на журнал «Время» 1863 г. / Ф.М. Достоевский // Время. − 1862. − сентябрь. − С. 4.

Гражданин

523. Банк на замену помещика! // Гражданин. − 1898. − 22 февраля. − № 15. − С. 3.
524. Головин К.Ф. Мысли / К.Ф. Головин // Гражданин. − 1904. − 7 марта. − № 20. − С. 20, 11 мар. − № 21. − С. 3–7.
525. Дворянское земельное сословие как руководитель народа // Гражданин. − 1897. − 8 мая. − № 35. − С. 22.
526. Из записок отсталого человека. Консерваторы и либералы // Гражданин. − 1885. − 3 февраля. − № 10. − С. 6.
527. <Икс>. Речи консерватора // Гражданин. − 1905. − 8 сентября. − № 71. − С. 1–2.
528. Интеллигенция или буржуазия // Гражданин. − 1905. − 28 августа. − № 68. − С. 8.
529. Какова должна быть служба дворянства Царю и народу? // Гражданин. − 1885. − 19 мая. − № 39. − С. 11–12.
530. Мещерский В.П. Два вопроса / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1897. − 30 января. − № 9. − С. 3.
531. Мещерский В.П. Земля и деньги / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1898. − 11 января. − № 3. − С. 6.
532. Мещерский В.П. О помещиках / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1884. − 23 сентября. − № 39. − С. 2.
533. Мещерский В.П. Предания и прогресс / В.П. Мещерский // Гражданин. − 1897. − 6 июля. − № 52. − С. 3.
534. <Новгородский дворянин и землевладелец>. Безземельные дворяне // Гражданин. − 1890. − 9 янв. − № 9. − С. 1.
535. Семёнов П.Н. Крестьянское и дворянское землевладение в России / П.Н. Семёнов // Гражданин. − 1898. − 13 декабря. − № 98. − С. 8.
536. <Серенький>. Маленькие мысли. XIX. О деревне // Гражданин. − 1897. − 2 марта. − № 17. − С. 4–5.
537. Умная мысль. О народном труде // Гражданин. − 1914. − 15 июня. − № 24. − С. 6.

Дело

538. Русанов Н. Штопанье мужской сермяги / Н. Русанов // Дело. − 1880. − № 10. − С. 71–72.

539. Скалон В.Ю. Не применимо ли это к другим земствам / В.Ю. Скалон // Дело. − 1878. − № 12. − С. 28–36.

Земское дело

540. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству // Земское дело. − 1910. − № 2. − С. 129.
541. О съезде «Общества грамотности» // Земское дело. – 1910. – № 15. – С. 123.
542. Шингарев А.И. Волостное земство: Работы думской подкомиссии (1909 г.) / А.И. Шингарев // Земское дело. − 1910. − № 1. − С. 105−112.

Земство

543. К вопросу о губернаторской цензуре // Земство. – 1881. − № 55. − С. 5.
544. О комиссии статс-секретаря Каханова // Земство. − 1882. − № 3. − С. 1, № 13. – С. 1, № 15. − С. 1, № 17. − С. 1.
545. О местных комитетах для обсуждения реформы местного управления // Земство. − 1882. − № 6. − С. 1.
546. О положении печати // Земство. − 1881. − № 41. − С. 14.
547. О пределах губернаторского контроля над постановлениями земских собраний // Земство. − 1881. − № 11. − С. 1.
548. О провинциальной печати // Земство. − 1882. − №5. − С. 1.
549. О способах правильного разрешения вопроса о преобразовании местного управления // Земство. − 1881. − № 31. − С. 1.
550. По поводу образования комиссий о преобразовании губернских и уездных учреждении // Земство. − 1881. − № 49. − С. 1.
551. Тарасов И.Т. Больные места нашей администрации / И.Т. Тарасов // Земство. − 1882. − № 21. − С. 4, № 22. – С. 4, № 23. − С. 3, № 24. − С. 3.
552. Харкевич Я. Несколько подробностей к общему вопросу о преобразовании местного управления / Я. Харкевич // Земство. − 1882. − № 5. − С. 8.

Исторический вестник

553. Павлов Н.Н. Редакционные комиссии 1859–1860 годов / Н.Н. Павлов // Исторический вестник. − 1901. − № 11. − С. 515–529.

Калужские губернские ведомости

554. Высочайший рескрипт о назначении Калужским гражданским губернатором статского советника Н.М. Смирнова // Калужские губернские ведомости. − 1845. − № 27 (7 июля).
555. Официальная часть: О вступлении в должность Начальника губернии Н.М. Смирнова 28 авг. 1845 г. // Калужские губернские ведомости. − 1845. − 1 сентября.

Москва

556. Речь, произнесенная в Московском губернском земском собрании гласным кн. А. В. Мещерским // Москва. − 1867. − № 30–31. − С. 13–31.

Московские ведомости

557. Об избирательном съезде в деревне Десна Подольского уезда Московской губернии // Московские ведомости. – 1865. – № 56.
558. Льготы, дарованные заёмщикам Дворянского банка // Московские ведомости. − 1889. − 26 октября. − № 296.
559. Москва, 2 октября (статья, направленная против газеты «Весть») // Московские ведомости. − 1865. – 3 октября.
560. Хроника // Московские ведомости. − 1884. – 5 мая.
561. Хроника (о заповедных имениях) // Московские ведомости. −1885. – 23 апреля.

Московские губернские ведомости

562. Список городских уполномоченных по городу Богородску, избранных на 4-х летие, 1914–1918 годы // Московские губернские ведомости. − 1914. − № 53. − С. 9.
563. Приложение // Московские губернские ведомости. − 1886. − № 2. – 12 июля; № 15. − 12 апреля.
564. Списки лиц, избранных на трехлетие // Московские губернские ведомости. − 1891. − № 13, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31; 1903. − № 35−41, 43−46.

Новая жизнь

565. Кони А.Ф. К истории нашей борьбы с пьянством / А.Ф. Кони // Новая жизнь. – 1915. − № 4.

Отечественные записки

566. Корвин-Круковский П. О выкупе крестьян / П. Корвин-Круковский // Отечественные записки. − 1859. − № 4. − С. 563.
567. Соловьёв Я. О поземельном владении в России / Я. Соловьёв // Отечественные записки. − 1858. − № 9. − Т. 120. − С. 216.

Почтово-телеграфный журнал

568. Франц Д. Земская почта / Д. Франц // Почтово-телеграфный журнал. – 1899. − № 6. – С. 621–633.

Правительственный вестник

569. Циркуляры // Правительственный вестник. – 1870. – 5 сентября. − № 118. − С. 2.

Раннее Утро

570. Электричество // Раннее Утро. – 1910. – № 4. – С. 4.

Родная речь

571. Жизнь в городах и деревне // Родная речь. − 1897. − № 2 (январь). − С. 54–56.

Русская мысль

572. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 80-е годы / В.Я. Богучарский // Русская мысль. − 1910. − Кн. IV. − С. 31–57, Кн. V. − С. 39–76, Кн. VII. − С. 18–38, Кн. IX. − С. 1–32.
573. Скалон В.Ю. О преобразовании местного управления в земских собраниях / В.Ю. Скалон // Русская мысль. − 1883. − Кн. IX. − С. 23–55, Кн. XII. − С. 74–113.

Русские ведомости

574. А.А. Фамусов и Молчалин // Русские ведомости. − 1885. − № 7.
575. Воробьев К.Я. Вопрос о всеобщем обучении в Тверском уездном земстве / К.Я. Воробьёв // Русские ведомости. − 1894. − № 315. − С. 3–4.
576. Внутренние известия // Русские ведомости. − 1879. − № 10. − С. 2.
577. Русские ведомости. 1863–1913: Сборник статей. − М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. − 580 с.
578. Московская хроника // Русские Ведомости. − 1914. − 9 декабря.
579. Московская хроника // Русские Ведомости. − 1915. − 21 мая.

Русский вестник

580. Головин К.Ф. Выкупные платежи / К.Ф. Головин // Русский вестник. − 1881. − № 5. − С. 282–304.
581. Головин К.Ф. Наша сельская община / К.Ф. Головин // Русский вестник. − 1885. − № 11. − С. 58–128.
582. Головин К.Ф. Что такое крестьянский кредит? / К.Ф. Головин // Русский вестник. − 1882. − № 4. − С. 701–726.
583. Катков М.Н. Русская сельская община / М.Н. Катков // Русский вестник. − 1858. − Т. 17 (сентябрь). − С. 189.

584. Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос / А.Д. Пазухин // Русский вестник. − 1885. − № 1. − С. 5–61.
585. Помещик полтавской губернии. IV. // Русский вестник. − 1858. − Т. 14. − С. 289.

Русский начальный учитель

586. Ланков А. Народное образование в Тверской губернии в 1906–1907 учебном году (по статистическим сведениям Тверского губернского земства) / А. Ланков // Русский начальный учитель. − 1909. − № 2. − С. 35–42, № 4. – С. 135–141.

Русское богатство

587. Корнилов А. Губернские комитеты по крестьянскому делу в 1858–1859 гг. / А. Корнилов // Русское богатство. − 1904. − № 2. − Отд. 2. − С. 220–221.

Русское обозрение

588. Тихомиров Л.А. Что такое либерализм? / Л.А. Тихомиров // Русское обозрение. – 1894. – № 7. – С. 350–360.

Русское слово

589. Новости (о строительстве пути к Троице-Сергиевской лавре) // Русское слово. − 1904. − 14 августа. − № 193. − С. 7.
590. Новости (о завершении работ по строительству пути к Троице-Сергиевской лавре) // Русское слово. − 1909. − 4 июля. − № 152. − С. 6.

Санкт-Петербургские ведомости

591. Новости // Санкт-Петербургские ведомости. − 1869. − № 35. − 4 февраля.

Северный вестник

592. Скалон В.Ю. Двадцатипятилетние земских учреждений / В.Ю. Скалон // Северный вестник. − 1889. − № 1. − С. 153–172.

Северная почта

593. Ведомость о числе гласных по 259 уездам // Северная почта. – 1865. −№ 35, 47. – прил.
594. Ведомость о числе гласных // Северная почта. − 1866. − № 55. – прил.

Тверской вестник

595. Ванчаков В.В. О нуждах образования в Тверской губернии / В.В. Ванчаков // Тверской вестник. – 1879. – № 16. – 16 марта. – С. 22.
596. К вопросу о Тверском Епархиальном училище // Тверской вестник. − 1878. − № 1. − 1 декабря. − С. 7–9.
597. О школе Общества Доброхотной копейки // Тверской вестник. − 1879. − № 9. − 29 января. − С. 14, 1879. − № 10. − 2 февраля. − С. 6–9.

Тверские губернские ведомости

598. Вершинский А.Н. Местная жизнь. Об осмотре особым межведомственным совещанием сельскохозяйственного учреждения в Микулино-Городищенском имении А.Ф. Бухмейра / А.Н. Вершинский // Тверские губернские ведомости. − 1905. − 19 июля. − № 53. − С. 5.
599. О беспорядках в имении Бухмейера в с. Микулино-Городище Старицкого уезда // Тверские губернские ведомости. − 1903. − № 107. − С. 7, 1905. − № 22. − С. 2–3.
600. О винокуренном отделении, открываемом при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейра // Тверские губернские ведомости. − 1901. − № 71. − С. 3.
601. О переводе корреспонденции из с. Суходольского в с. Кесово Кашинского уезда // Тверские губернские ведомости. – 1865. −. № 5. − Отд. I.
602. О переменах по службе лиц гражданского ведомства по Тверской губернии // Тверские губернские ведомости. – 1865. – 16 января. − № 3. − С. 4, 13 февраля. – Отд. I. – С. 8, 8 марта. − № 10. – Отд. II. – С. 15, 13 марта. − № 11. – Ч. I. – С. 1, 24 апреля. − № 17. – С. 3.
603. О продаже имения (й) // Тверские губернские ведомости. − 1866. − №5. − С. 129; 1874. − № 28. − С. 1; 1878. − № 36. − С. 3, № 37. − С. 3, № 83. − С. 2 – 3, № 84. − С. 4, № 85. − С. 2; 1879. − № 34. − С. 2; 1880. − № 35. − С. 2, № 87. − С. 4; 1886. − № 58. − С. 2, № 59. − С. 2, 1888. − № 16. − С. 2, № 17. − С. 2, № 18. − С. 2, № 79. − С. 3, № 80. − С. 2, № 81. − С. 2; 1889. − № 20. − С. 2 – 3, № 21. − С. 3, № 22. − С. 3; 1892. − № 21. − С. 3, № 25. − С. 6, № 26. − С. 5; 1900. − 8 июня. – № 62. – С. 2 – 3, № 109. − С. 2; 1902. − 5 сентября. − № 96. − С. 3; 1906. − № 56. − С. 4; 1913. − № 67. − С. 3; 1916. – 23 февраля. − № 15. − С. 2, № 84. − С. 4.
604. О произведении в губернские секретари члена Тверской уездной земской управы Трубникова // Тверские губернские ведомости. − 1906. − № 20. − С. 1.
605. О количестве смертей от перепоя // Тверские губернские ведомости. − 1862. − № 2. − С. 4, № 4. − С. 16–17, № 11. − С. 50, № 12. − С. 55, № 21. − С. 82, № 28. − С. 99, № 37. − С. 122, № 48. − С. 163.
606. О приведении в действие «Положения о земских учреждениях» (ценз и другое) // Тверские губернские ведомости. – 1865. – 20 марта. − № 13. – С. 215.

607. О разрешении А.Ф. Бухмейеру в с. Микулино-Городище Старицкого уезда издания журнала «Винокурение» // Тверские губернские ведомости. − 1902. − № 136. − С. 4.

608. О съездах земских врачей // Тверские губернские ведомости. – 1874. –. 2 января. – С. 1–3.

609. Об образовании в Кашинском уезде // Тверские губернские ведомости. − 1878. − 6 января. − № 2. – С. 4.

610. Об открытии при Микулино-Городищенской школе попечителя А.Ф. Бухмейера винокуренного отделения с циматехнической и испытательной лабораторией // Тверские губернские ведомости. − 1901. – 14 июля. − № 71. − С. 3.

611. Об утверждении в должностях // Тверские губернские ведомости. − 1865. – 16 января. − № 3. − Неоф. Часть, 24 апреля. − № 17. – С. 3, № 44. − С. 4, 31 июля. − № 31. – С. 2, 18 сентября. − № 38. – С. 2, 9 октября. − № 41. – С. 3, 30 октября. − № 44; 1866. − № 4. − Оф. Часть, № 5. − Отд. I, № 7. − Оф. Часть, 12 марта. − № 10. − С. 2; 1868. − 13 января. − № 4, 2 марта. − № 18, 11 апреля. − № 28, 30 октября. − № 44; 1871. – 9 января. − № 11, 19 мая. − № 38; 1874. − 2 января. − № 1, 17 апреля. − № 28; 1900. − 21 марта. − № 68, 1 июля. − № 72, 29 августа. − № 97, 7 сентября. − № 100, 12 сентября. − № 101.

612. По губернии: Село Микулино-Городище Старицкого уезда: О спектакле для народа в имении А. Ф. Бухмейера // Тверские губернские ведомости. − 1904. − № 2. − С.2.

613. Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора по губернскому правлению от 16 декабря 1906 г. об увольнении В. Бухмейера с должности канцелярского чиновника Зубцовской дворянской опеки // Тверские губернские ведомости. − 1906. − № 98. − С. 2.

614. Распоряжение губернского начальства об увольнении В.Н. Трубникова от должности земского начальника и утверждении его в должности Тверского уездного предводителя дворянства // Тверские губернские ведомости. − 1902. − № 15. − С. 1.

615. Село Микулино-Городище: О курсах для практикующих винокуров, учреждённых А.Ф. Бухмейером // Тверские губернские ведомости. − 1902. − № 67. − С. 3.

616. Сообщение об избрании членом Государственного совета от земства Тверской губернии С.Д. Квашнина-Самарина // Тверские губернские ведомости. − 1906. − № 25. − С. 10.

617. Списки лиц, избранных губернскими и уездными гласными на трехлетие // Тверские губернские ведомости. – 1865. – 13 марта. – № 11. – С. 1, 24 апреля. – № 17. – С. 1, 3 июля. – № 27. – С. 4, 30 октября. – № 44. – С. 1 –2; 1866. – № 5. – С. 1, 1868. – 11 апреля. – № 28. – С. 1, 24 апреля. – № 32. – С. 1, 22 мая. – № 40. – С. 1, 12 июня. – № 43. – С. 1, 19 июня. – № 44. – С. 2, 6 июля. – № 53. – С. 2, 17 августа. – № 65. – С. 4, 31 августа. – № 69. – С. 3, 7 сентября. – № 72. – С. 3, 6 ноября. – № 88. – С. 4; 1871. – 21 апреля. – № 30. – С. 1, 9 июня. – № 49. – С. 3, 26 июня. – № 49. – С. 2, 3 июля. –

№ 51. – С. 2, 25 августа. – № 66. – С. 3, 2 октября. – № 77. – С. 4; 1874. – 17 апреля. – № 28. – С. 1, 6 июля. – № 31. – С. 3, 20 июля. – № 55. – С. 3, 31 июля. – № 58. – С. 2 – 3, 14 августа. – № 62. – С. 3, 21 августа. – № 64. – С. 3, 4 сентября. – № 68. – С. 3, 7 сентября. – № 69. – С. 4, 16 октября. – № 80. – С. 2; 1900. – 13 января. – № 1. – С. 1, 17 февраля. – №15. – С. 4, 11 марта. – № 29. – С. 2 – 3, 16 марта. – № 31. – С. 1, 28 марта. – № 36. – С. 1, 1 апреля. – № 38. – С. 1 – 2, 4 апреля. – № 39. – С. 1 – 2, 25 апреля. – № 44. – С. 1 – 2, 13 мая. – № 52. – С. 6, 22 июня. – № 66. – С. 1, 25 июня. – № 82. – С. 2 – 3, 4 июля. – № 73. – С. 1, 18 июля. – № 79. – С. 1 – 2, 29 августа. – № 98. – С. 1 – 2, 12 сентября. – № 101. – С. 1, 5 октября. – № 111. – С. 1, 9 ноября. – № 126. – С. 1.

618. Список лиц, имеющих право быть избранными в члены Государственного совета от Тверского губернского земского собрания по Старицкому уезду: Князь Мещерский Сергей Борисович // Тверские губернские ведомости. − 1915. − 14 августа. − № 62. − С. 5.

619. Список лиц, имеющих право быть избранными Тверским губернским земским собранием в члены Государственного совета по Вышневолоцкому уезду: Гаслер Владимир Фёдорович, действительный статский советник // Тверские губернские ведомости. − 1915. − 14 августа. − № 62. − С. 5.

620. Список присяжных заседателей: Кисловский Лука Александрович // Тверские губернские ведомости. – 1866. – 24 декабря. – № 51. – С. 1.

621. Список членов Общества Доброхотной копейки // Тверские губернские ведомости. – 1871. – 5 июня. − № 43. − С. 235–236.

622. Тверская уездная Временная комиссия по введению в действие «Положения о земских учреждениях» // Тверские губернские ведомости. – 1865. – 27 февраля. − № 9. – С. 114.

623. Училищный совет Весьегонского уезда // Тверские губернские ведомости. − 1866. − № 47. − С. 2.

624. Циркуляр МВД «О недопущении устройства и дальнейшего существования питейных заведений в противность установленным акцизам и о наблюдении за штофными лавками // Тверские губернские ведомости. – 1865. – 3 апреля. − № 14. – С. 222.

Тверские епархиальные ведомости

625. О Епархиальном училище // Тверские епархиальные ведомости. − 1877. − № 19. − С. 382, 1878. − № 17. − С. 15.

626. О религиозно-нравственных чтениях // Тверские Епархиальные ведомости. − 1905. − № 8. − С. 178–179.

Тверской кооператор

627. Мамин В. Объединения потребительской кооперации Тверской губернии / В. Мамин // Тверской кооператор. − 1919. − № 5. − С. 4.

Труды Вольного экономического общества

628. Яковицкий Е. Описание и учет хозяйства сельца Никольского, Тверской губ., Вышневолоцкого у. / Е. Яковицкий // Труды ВЭО. − 1863. − Т. 2. − Отд. I: Сельское хозяйство. − Вып. V. − С. 345−359; Вып. VI. − С. 429−440.

Школа и жизнь

629. Фальборк Г. Ф.Ф. Ольденбург / Г. Фальк // Школа и жизнь. − 1914. − № 34. − С. 2.

Юридический вестник

630. Отчет государственного дворянского земельного банка за 1891 год // Юридический вестник. – 1892. – Т. XII. – Кн. 2. – № 10 (окт.). – С. 314–323.

Издания органов земского самоуправления, труды земских деятелей

631. Бажаев В. Очерки истории крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губернии / В. Бажаев. − М.: Московское губернское земство, Тип. «Рассвет», 1892. − VII, 147 с.
632. Бажаев В.Г. Развитие вопроса о мелкой земской единице в новейшее время (1901–1902 годы) / В.Г. Бажаев // Мелкая земская единица: сб. ст. – СПб.: Изд. кн. П.Д. Долгорукова и кн. Д.И. Шаховского, [1903] – Т. I. – С. 300−350.
633. Блинов Н.Н. Земство за полвека / Н.Н. Блинов. − Сарапул: Тип. Н.Я. Улыбина, Т-во А. Вислобокова и Д. Курочкина, 1914. − 130 с.
634. Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913) / Б.Б. Веселовский. − Тверь: Тверское губернское земство, 1914. − X, 591 с.
635. Герье В.И. Второе раскрепощение: Общие прения по Указу 9 ноября 1906 года в Государственной думе и в Государственном совете: с текстом Указа 9 ноября 1906 и Закона 14 июня 1910 / В.И. Герье. − М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1911. – 232 с.
636. Гессен И.Е. Вопрос о мелкой земской единице в литературе / И.Е. Гессен // Мелкая земская единица: сб. ст. – СПб.: Изд. кн. П.Д. Долгорукого и кн. Д.И. Шаховского, [1903]. – Т. I. – С. 351−373.
637. Головин К.Ф. Великая реформа 19 февраля / К.Ф. Головин. − СПб.: Тип. лит. тов-ва «Свет», 1911. − 66 с.
638. Головин К.Ф. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898 гг. / К.Ф. Головин. – СПб.: [б. и.], 1899. – 274 с.

639. Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство / К.Ф. Головин. − СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. − 168 с.
640. Головин К.Ф. Сельская община в литературе и действительности / К.Ф. Головин. − СПб.: [б. и.], 1887. − 271 с.
641. Гудзь И.К. Земские деятели Тверской губернии / И.К. Гудзь. – Тверь: Тип. губернского земства, 1909. – 32 с.
642. Для чего устроен Клинский земский опытный участок и что на нем делается. − М.: Московское губернское земство, 1894. – 35 с.
643. Доклад графа А.А. Уварова по проекту реформы земского избирательного закона: Общеземскому съезду (Второму Всероссийскому съезду земских деятелей в Москве 25−28 августа 1907 г.). − Саратов: Типо-лит. П.С. Феокритова, 1907. − 15 с.
644. Записка Пазухина и Литвинова в ответ на доклад карсунского уездного предводителя дворянства Ю.Д. Родионова о заповедных имениях. − Симбирск: Типо-Литогр. Н.Г. Анучина, 1889. – 15 с.
645. Земская почта в Псковском уезде. Правила для отправления корреспонденции. – Псков: Тип. губернского правления, 1889. – 10 с.
646. Зубрилин А.А. Какую пользу приносит травосеяние и как оно устраивается на крестьянских землях / А.А. Зубрилин. − М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1900. − 48 с.
647. Зубрилин А.А. Первые шаги к крестьянскому богатству / А.А. Зубрилин. – 3-е изд. − М.: Знание, 1918. − 64 с.
648. Ипполитов М. Вопрос о мелкой земской единице в литературе апрель 1902 – июль 1903 годов / М. Ипполитов // Мелкая земская единица: сб. ст. – СПб.: Изд. кн. П.Д. Долгорукова и кн. Д.И. Шаховского, 1903. – Т. II. – С. 202−239.
649. Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства. − М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1895. − II, 150, 74 с.
650. К вопросу об участии уездных земств в организации сельскохозяйственных метеорологических наблюдений. – М.: Тип. «Печатня С.П. Яковлева», 1898. – 15 с.
651. Кабардин Н. О русских нуждах / Н. Кабардин. − СПб.: Тип. СПб акционерного общества печатного дела в России Евдокимова, 1900. − 420 с.
652. Кузьмин-Караваев В.Д. Земство и деревня. 1898–1903: статьи, рефераты, доклады, речи / В.Д. Кузьмин-Караваев. − СПб.: Общественная польза, 1904. − 429 с.
653. Лемке М. Вопрос о мелкой земской единице в литературе после агрономического съезда 1901 года / М. Лемке // Мелкая земская единица: сб. ст. – СПб.: Изд. кн. П.Д. Долгорукова и кн. Д.И. Шаховского, [1903]. – Т. I. – С. 374−395.
654. Лешков В.Н. Земские учреждения: по поводу размышления г. Чичерина в № 217 Нашего времени. / В.Н. Лешков. − М.: б. и, [1862]. − 16 с.
655. Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по «Положению» 1 января 1864 года / В.Н. Лешков. − СПб.: б. и, 1865. − 82 с.

656. Линд В.Н. Мелкая земская единица / В.Н. Линд. − СПб.: Книжное дело, 1903. – 44 с.
657. Львов Г.Е. Наше земство и 50 лет его работы / Г.Е. Львов, Т.И. Полнер. − 2-е изд. − М.: «За друга», 1916. − 63 с.
658. Мацеевич К.А. Обзоры русской литературы по сельскому хозяйству / К.А. Мацеевич. − СПб.: Сельский вестник, 1912. − 106 с.
659. Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства. 1864–1875 / Д.Л. Мордовцев. − СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1877. − 374 с.
660. Московское губернское земство в полувековую годовщину основания земских учреждений. 1864–1914 / сост. С.К. Родионов. − М.: Тип. Яковлева, 1917. − 84 с.
661. О способах борьбы с полевыми мышами. − М.: Тип. В. Киршбаума, 1895. − 4 с.
662. Об устройстве земских дорог и отношении их к железным путям для развития производительности России / сост. Е. Головачев. – Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1870. – Вып. 1. – 1870. – YI, 200 с.
663. Обзор действий Московского земства в первое трехлетие его существования (1 ноября 1868 г.). − М.: Московское губернское земское собрание, 1868. − 52 с.
664. Ответ другого гласного Московского земского собрания на официальную критику. – М.: Университетская тип., 1866. – 15 с.
665. Отчет о деятельности метеорологической комиссии и метеорологической сети, состоящих при Императорском Московском обществе сельского хозяйства за 1896 г. – М.: Скоропечатня А.А. Левенсон, 1897. – 20 с.
666. Очерки экономической деятельности земств: сборник статей. − М.: Вестник сельского хозяйства, 1914. − 121 с.
667. Самарин Ф.Д. Еще о юридических последствиях отмены выкупных платежей. Ответ А.П. Никольскому / Ф.Д. Самарин. − М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1908. – 48 с.
668. Самарин Ю., Дмитриев Ф. Революционный консерватизм: Книга Р. Фадеева «Русское общество в настоящем и будущем» и предположения петербургских дворян об организации всесословной волости. − Berlin: B. Behr's Buchhandlung, 1875. – 146 с.
669. Сведения о том, какими мерами Волоколамское земство содействует улучшению крестьянского хозяйства в Волоколамском уезде / сост. А.А. Зубрилин. − М.: Типолит. В. Рихтер, 1893. – 48 с.
670. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.) / Г.П. Сазонов. − СПб.: Изд. департамента земледелия, 1896. − Т. I. − VII, [2], 487 с., Т. II. − С. 724–741.
671. Скалон В.Ю. Вопрос о мелкой земской единице в общественных собраниях / В.Ю. Скалон // Мелкая земская единица: сб. ст. − СПб.: Изд. П.Д. Долгорукова и Д.И. Шаховского, [1903]. − Вып. I. − С. 281–299.
672. Скалон В.Ю. Земские взгляды на реформу местного управления: обзор земских отзывов и проектов / В.Ю. Скалон. − М.: Тип. С.П. Яковлева, 1884. − 236 с.

673. Скалон В.Ю. Мнения земских собраний о современном положении России / В.Ю. Скалон. − Berlin: B. Behr's Verlag (E. Bock), 1883. − 107 с.
674. Скалон В.Ю. По земским вопросам: Очерки, обозрения, заметки. Т.1: В переходное время 1861−1882 / В.Ю. Скалон. − СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1905. − 352 с.
675. Скалон В.Ю. Положение земских учреждений в системе местного управления // Скалон В.Ю. Земские вопросы: очерки и обозрения: сб. ст. − М.: [б. и,] 1882. − С. 18–55.
676. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству судосберегательных товариществ / П.А. Соколовский. − СПб: Тип. В. Киршбаума, 1890. − 351 с.
677. Соколовский П.А. Опыты культурной деятельности земств в области сельского хозяйства / П.А. Соколовский. − М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1899. − 38 с.
678. Способин А.Д. О разводе в России / А.Д. Способин. − М.: Тип. М.Н. Лаврова и Кº, 1881. − 212 с.
679. Трубников Н.А. Исторический очерк дорожного дела в Тверской губернии / Н.А. Трубников. // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания / под ред. В.И. Колосова, И.К. Линдемана. – Тверь: Тип. губернского правления, 1903. – Вып. I. – С . 62−103.
680. Шаховской Д.И. 50-летие земства // К пятидесятилетию земства. 1864–1914 г.: очерки экономической деятельности земств: сб. ст. − М.: [б. и.], 1914. − С. 4–5.
681. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов / Б.Н. Чичерин. − М.: К. Солдатенков, 1862. − 265 с.
682. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. − М.: Тип. Грачева и компании, 1866. − Кн. IV: Условия народного представительства. − 553 с.
683. Шаховской Д.И. 50-летие земства / Д.И. Шаховской // Очерки экономической деятельности земства. − М.: Изд-во журнала «Вестник сельского хозяйства», 1914. − С. 3−13.
684. Шлиппе В.К. Записка тульского губернатора В.К. Шлиппе о преобразовании уездных и губернских учреждений / В.К. Шлиппе; подг. текста, вступл. и публ. М.В. Майоровой. − Тула: Тип. губернского правления, 1903.
685. Щербатов А.Г. Обновленная Россия / А.Г. Щербатов. – М.: [б. и.], 1908. – 136 с.
686. Юбилейный земский сборник. 1864–1914 гг. / под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. − СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1914. − С. XXVIII, 467 с.

Труды съездов (земских, агрономических, дворянских)

687. Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21–28 февраля 1911 г. Труды съезда. − М.: МОСХ, 1911. − Т. 1.− 220 с., Т. 5. − 145 с.

688. Труды областного съезда представителей земств и сельских хозяев Юга России. − Т.1: Свод постановлений. − Екатеринославль: Изд. Общества сельского хозяйства Юга России, 1910. − 320 с.
689. Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февраля 1901 г.). − М.: МОСХ, 1901. − Ч. 1. − 781 с., Ч. 2. – 713 с.
690. Труды шестого Всероссийского съезда сельских хозяев в Москве 1−3 марта 1895 г. − М.: Имп. Об-во сельского хозяйства, 1895. – 176 с.
691. Труды 2-го кооперативного совещания 24–26 августа 1915 г. при Тверской губернской земской управе. – Тверь: [б. и.], 1915. − Ч. III. − С. 17–18.

Публицистика

692. Бахтиаров А. Босяки. Очерки с натуры / А. Бахтияров. − СПб.: Изд. книжного склада 8, 1903. – 241 с.
693. Благородные действия тверского дворянства. – Берлин: [б. и.], 1862. – 6 с.
694. Корнилов А.А. Из истории вопроса об избирательном праве в земстве (происхождение земской избирательной системы 1864 г. и ее дальнейшие изменения) / А.А. Корнилов. − СПб.: Типо-лит. Б. Авидона, 1906. − 62 с.
695. Линёв Д.А. Причины русского нищенства и необходимые против них меры / Д.А. Линёв. − СПб.: Тип. В. Демакова, 1891. – 44 с.
696. Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры по борьбе с ним / Е.Д. Максимов. − СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. – 2, 136 с.
697. Мещерский В.П. Многое / В.П. Мещерский // Речи консерватора. − СПб.: Типо.-Литогр. князя Оболенского, 1876. − Вып. 2. − С. 71–89.
698. Мещерский В.П. Наш женский вопрос / В.П. Мещерский // Речи консерватора. – СПб., 1876. – Вып. II. – С. 5−57.
699. Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России / В.П. Мещерский. – СПб.: Тип. МВД, 1868. – Вып. 1: Письма из средних Велико-Российских губерний за 1867 год. – 461 с.
700. Мещерский В.П. Прошедшее, настоящее и будущее. Современные думы / В.П. Мещерский // Речи консерватора. – СПб., 1876. – Вып. II. – С. IX − XLIV.
701. Мещерский В.П. Речи консерватора / В.П. Мещерский. – СПб.: Тип.-Литогр. князя Оболенского, 1876. – Вып. 2. – 446 с.
702. Мещерский В.П. Русскому дворянству / В.П. Мещерский // Речи консерватора. – СПб., 1876. – Вып. II. – С. 17−29.
703. Смолич М.Н. Вред и польза вина и питейная реформа / М.Н. Смолич. − СПб.: Польза, 1902. – 103 с.
704. Участие земств и городов в чествовании столетия Отечественной войны. − [Б. м.]: [б. и.], 1912. − 6 с.

ЛИТЕРАТУРА

705. «А пришлось в разлуке жить года...»: Российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами: Материалы к биобиблиографии. − СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2003. − 288 с.
706. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура / В.Ф. Абрамов. − М.: Ника, 1996. − 165 с.
707. Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. − Пг.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 607 с.
708. Амфитеатров А. Победоносцев / А. Амфитеатров, Е. Аничков. – СПб. : Шиповник, 1907. – 159 с.
709. Анненкова Э.М. Императорское училище правоведения / Э.М. Анненкова. − СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2006. − 384 с.
710. Анненков К.Н. Задачи губернского земства / К.Н. Анненков. − СПб.: Тип. М. Стасюлевича,1890. – 99 с.
711. Антонов Н.Р. Религиозно-философское миросозерцание К.П. Победоносцева / Н.Р. Антонов // Миссионерское обозрение. − 1907. − № 4. – С. 499–508, № 5. – С. 671–687, № 6. – С. 849–864.
712. Антонцева В.А. Аграрно-правовое законодательство России в работах К.Ф. Головина (конец XIX – начало XX в.) / В.А. Антонцева // Из архива тверских историков : сб. воспоминаний и науч. тр.: к 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина. – Тверь: ТГУ, 2005. – Вып. 5. – С. 32−41.
713. Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. / А.Н. Анфимов. – М.: Наука, 1961. – 255 с.
714. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881 – 1904 / А.М. Анфимов. − М.: Наука, 1980. − 240 с.
715. Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны / А.Н. Анфимов. – М.: Наука, 1962. – 266 с.
716. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. / А.М. Анфимов; отв. ред. К.И. Шабуня. − М.: Наука, 1984. – 232 с.
717. Баданов В. Земская почта Карелии / В. Баданов. URL: http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1510/23.html: общественно-политическая газета Республики Карелия.
718. Базилевич К.В. Земская почта в России (1865–1917) / К.В. Базилевич. – М.: Связь, 1926. – 69 с.
719. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик / Е.П. Баринова. − М.: РОССПЭН, 2008. – 351 с.
720. Безгин В.Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) / В.Б. Безгин // NB: проблемы политики и общества. − 2013. − № 3. − С. 421–453.

721. Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер; пер. с анг. Б. Пинскера. − М.: Новое литературное обозрение, 2004. − 344 с.
722. Белоконский И.П. Земское движение / И.П. Белоконский. − М.: За друга, 1914. – 399 с.
723. Белоконский И.П. Земство и конституция / И.П. Белоконский. − М.: Кн-во Тов-ва Образование, 1910. − 177 с.
724. Белоконский И.П. От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России / И.П. Белоконский. − Ростов н/Д.: Тип. Я. Балянского, [1905]. − 46 с.
725. Беспалов С.В. Проблема соотношения преемственности и новаций в аграрной политике П.А. Столыпина / С.В. Беспалов // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: к 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. Международная научно-практическая конференция. Москва, 28−30 сентября 2011 г. − М.: Русский путь, 2012. − С. 189–204.
726. Бибикова Л.В. Политическая полиция, консерваторы и социалисты: игра *либерализмами* в публичном и непубличном политическом пространстве Российской империи в конце XIX – начале XX века // «Понятие о России»: К исторической семанитике имперского периода / Л.В. Бибикова. − М.: Новое литературное обозрение, 2012. – Т. 1. – С. 514−558.
727. Бибикова Э.Н. Родословная Олениных / Э.Н. Бибикова. − Оленино: Ржевское полиграфическое предприятие, 2006. − 54 с.: ил.
728. Блеклов С. Вопрос о мелкой земской единице в земствах, комитетах с/х промышленности и общественных собраниях за 1902 и начало 1903 годов / С. Блеклов // Мелкая земская единица: сб. ст. / изд. кн. П. Д. Долгорукий и кн. Д. И. Шаховской. – СПб., 1903. – Т. II. – С. 90−201.
729. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк / И.А. Блинов. − СПб.: Типо-Литогр. К.Л. Пентковского, 1904. – 366 с.
730. Богданов С.В. Государство в борьбе за трезвое общество в начале 1880-х – начале 1890-х годов / С. В. Богданов // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2008. − № 2. − С. 56–73.
731. Богданов С.В. Питейное дело и финансы в России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX в. / С.В. Богданов // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2015. № 1. − С. 55–67.
732. Большакова О.В. Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии / О.В. Большакова // Российская история. − 2012. − № 2. − С. 164−172.
733. Большакова О.В. Бюрократия и великие реформы в России (1860−70-е гг.). Современная англо-американская историография. Научно-аналитический обзор / О.В. Большакова. − М.: ИНИОН, 1996. − 52 с.
734. Бородаевский С.В. Мелкий кредит / С.В. Бородаевский. − СПб.: Паровая тип. Н.Б. Гаевского, 1906. − 89 с.

735. Бородкин Л.И. Сетевой анализ в исторических исследованиях: микро- и макроподходы / Л.И. Бородкин // Историческая информатика. − 2017. − № 1. − С. 110−124.
736. Бородкин Л.И. Сетевой анализ в исторических исследованиях: специфика предметной области / Л.И. Бородкин // История и компьютер: Информационный бюллетень. − 2016. − № 45. − С. 7−8.
737. Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. / А.Н. Боханов. − М.: Институт российской истории РАН, Цех оперативной полиграфии ИРИ РАН, 1994. − 273 с.
738. Боханов А.И. Российские консерваторы / А.И. Боханов, Д.И. Олейников, С.С. Секиринский. – М.: Русский мир, 1997. – 384 с.
739. Булдаков В.П. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. / В.П. Булдаков, Т.Г. Леонтьева. − М.: Новый Хронограф, 2015. −714 с.
740. Булдаков В.П. Истоки и смысл русской революции: взгляд через 90 лет / В.П. Булдаков // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2007. − № 23 (51). − Вып. 2. − С. 3–18.
741. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. − М.: РОССПЭН, 1997. − 376 с., изд. 2-е доп. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 967 с.
742. Булдаков В.П. Первая мировая война как мерило российского экономического прогресс / В.П. Булдаков // Россия и современный мир. − 2015. − № 1. − С. 78–94.
743. Булдаков В.П. Quo vadis. Кризисы в России: пути переосмысления / В.П. Булдаков. − М.: РОССПЭН, 2007. – 204 с.
744. Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа / Н.Я. Быховский. − М.: Книгоиздательство «Универсальная библиотека», 1917. – 38 с.
745. В раздумьях о России (XIX век) / отв. ред., сост. и авт. вст. ст. Е.Л. Рудницкая. – М.: Археографический центр, 1996. – 444 с.
746. Важенин А.Г. Земское дорожное строительство в Московской губернии / А.Г. Важенин. // Армагеддон: Актуальные проблемы истории, философии, культурологи. − 1999. − Кн. 2 (март − апрель). − С. 79–91.
747. Важенин А.Г. Московское земство в начале XX века: из опыта регионального самоуправления / А.Г. Важенин, П.В. Галкин. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 176 с.
748. Валк С.Н. Внутренняя политика царизма в 80-х – начале 90-х гг. / С.Н. Валк // История СССР: Россия в период победы и утверждения капитализма (1856−1894). – М.: Наука, 1951. – Ч. I : Материалы для обсуждения.
749. Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А.И. Васильчиков. − 3-е изд. − СПб.: Тип. В.В. Пратца, 1872. − Т. 1. – XLII, 460 с.
750. Васильчикова А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А.И. Васильчиков. − СПб.: Книжное изд-во, 1872. − Т. I. − [10], XLII, 460 с.

751. Ващенко А.В. Влияние консервативных взглядов А.Д. Пазухина на законодательный процесс XIX в. / А.В. Ващенко. URL: http: //podelise.ru/docs/index-26521743.html: портал «Здесь живут знания».
752. Ведерников В.В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX в. / В.В. Ведерников, В.А. Китаев, А.В. Луночкин. – М.: Магистр, 1997. – 38 с.
753. Великолепов А. Земская почта / А. Великолепов // Родина. – 2002. – № 9. – С. 62−63 ; 2003. – № 3. – С. 44−45.
754. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России: Политико-правовые отношения / А.Н. Верещагин. – М.: Международные отношения, 2002. – 192 с.
755. Веселовский Б.Б. Земские либералы / Б.Б. Веселовский. − СПб.: Тип. О.Н. Поповой, 1906. – 22 с.
756. Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913 гг.) / Б.Б. Веселовский. – Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1914. – 591 с.
757. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4-х т. / Б.Б. Веселовский. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909 − 1911. − Т. I. – 724 с., Т. II. – 703 с., Т. III.– 708 с., Т. IV. − 696, 104, XXIX с.
758. Веселовский Б.Б. К вопросу о классовых интересах в земстве / Б.Б. Веселовский. − Вып. I. − СПб.: Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1905. − 164 с.
759. Визгин В.П. Научный текст и его интерпретация / В. П. Визгин // Методологические проблемы историко-научных исследований. − М.: АН СССР, 1986. − С. 320–322.
760. Водарский Я.Е. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий / Я.Е. Водарский, Э.Г. Истомина. – М.: ИРИ РАН, 2004. – 514 с.
761. Волкова Т.И. Отечественная историография второй половины XIX – начала XX в. о значении земского самоуправления в России / Т.И. Волкова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. − Сер.: Гуманитарные науки. − 2014. − № 3 (29). − С. 14−18.
762. Волкова Т.И. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России / Т.И. Волкова. − Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 64 с.
763. Воронин В.Е. Реформирование земского самоуправления в царствование Александра III. Закон 1890 г. / В.Е. Воронин. URL: http://www.portal-slovo.ru: образовательный портал «СЛОВО».
764. Воронин В.Е. Статус и деятельность земских учреждений по закону 1864 года / В.Е. Воронин. URL: http://www.portal-slovo.ru/history/39795: образовательный портал «СЛОВО».
765. Воскресенская Н.С. Крестьянское движение в Тверской губернии в годы первой революции в России (1905–1907 гг.) / Н.С. Воскресенская. − Калинин: КГУ, 1980. – 82 с.
766. Галкин П.В. Избирательные кампании Московской губернии начала XX века / П.В. Галкин // Практика проведения выборов в Московской об-

ласти. Уч. пособие. − 2-е изд., перераб. и доп. − М.: МГОУ, 2003. − С. 181–187.

767. Галкин П.В. Дорожное строительство и проблемы взаимодействий органов самоуправления Московской губернии / П.В. Галкин // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. − М.: Древнехранилище. − Вып. 2.− 2008. − С. 210–222.

768. Галкин П.В. Земство и столыпинская реформа в Московской губернии. / П.В. Галкин // Проблемы истории Московского края: тезисы докладов региональной конференции, посвященной 90-летию образования Московской области. − М.: СигналЪ МПУ, 1999. − С. 47–48.

769. Галкин П.В. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть, 1864–1917 / П.В. Галкин; отв. ред. О.В. Волобуев. − М.: Главархив, 2012. − 447 с.

770. Галкин П.В. Московское земство и общественно-политическое движение начала XX в. / П.В. Галкин. // История земств и Советов России (вторая половина XIX века – 1917). − Владимир: ВГПУ, 1999. − С. 22–27.

771. Галкин П.В. Московское земство и правительственная программа землеустройства / П.В. Галкин // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: сб. ст. − Коломна: Коломенский гос. пед. ун-т, 2007. − Ч. 1. − С. 62–68.

772. Галкин П.В. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти в либеральных проектах 1880-х гг. / П.В. Галкин // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2011. − № 3 (19). − С. 33–43.

773. Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года / В.В. Гармиза. − М.: Изд-во МГУ, 1957. − 264 с.

774. Гармиза В.В. Земская реформа и земство в исторической литературе / В.В. Гармиза // История СССР. − 1960. − № 5. − С. 82–107.

775. Гессен В.М. Вопросы местного управления / В.М. Гессен. − СПб.: Типо-Литогр. А.Е. Ландау, 1904. − 235 с.

776. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной реформы / Г.А. Герасименко. − Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 343 с.

777. Гершензон М.О. Славянофильство / М.О. Гершензон // Вопросы философии. − 1997. − № 12. − С. 68–72.

778. Гиляровский В.А. Москва и москвичи / В.А. Гиляровский. – Минск: Народная асвета, 1981. – 350 с.

779. Голосенко И.А. Нищенство как социальная проблема (Из истории дореволюционной социологии бедности) / И.А. Голосенко // Социологические исследования. − 1996. − № 7. – С. 27–35.

780. Голубев В.С. Роль земства в общественном движении / В.С. Голубев. – Ростов н/Д.: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», 1905. – 86 с.

781. Горнов В.А. Современные исследования по истории земства России периода первой мировой войны / В.А. Горнов // Россия в первой мировой войне. − Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 1994. − С. 50–53.

782. Городецкий В.П. Земская почта Вятской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В.П. Городецкий, М.Л. Шмыкова. – Кн. 1: Вятская губернская земская почта. Земская почта Глазовского уезда. – Ижевск: Ижевский полиграфкомбинат, 2008. – 176 с.
783. Горская Н.И. К вопросу о роли общественных организаций в жизни российской провинции в годы Первой мировой войны (1914−1916 гг.) / Н.И. Горская // Экстремальное в повседневной жизни населения: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.). − СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. − С. 208−214.
784. Горская Н.И. Правовые основы местного административного надзора по земскому Положению 1864 г. / Н.И. Горская // Федерализм. − 2015. − № 3 (79). − С. 127−140.
785. Горский И. Земская почта Богородского уезда Московской губернии / И. Горский // Филателия. − 2002. − № 1. – С. 32−34, № 2. – С. 36−37, № 4. – С. 38−39, № 5. – С. 36−38.
786. Готье Ю.В. Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881 г. / Ю.В. Готье // Исторические записки. – 1938. – № 2. – С. 240−299.
787. Градовский А.Д. Что такое консерватизм? / А.Д. Градовский // Русская речь. – 1880. – № 2. – С. 199−234.
788. Гречишников В.Е. Страницы истории / В.Е. Гречишников. − Смоленск: [б. и.], 2004. − 81 с.
789. Гриценко Н.Ф. Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: политические и духовные аспекты внутренней политики / Н.Ф. Гриценко. – М.: Русский путь, 2000. – 240 с.
790. Гросул В.Я. Идеологические доктрины российского самодержавия нового времени / В.Я. Гросул // Идеология и политика в истории России: сб. ст. – М.: АИРО-XXI, 2016. – С. 24−39.
791. Гросул В.Я. Либеральное и консервативное направления в общественной жизни Молдавии после 1861 г. // История народов России в исследованиях и документах / ред. колл.: В.В. Трепалов, Н.С. Дроздов, Дж.Я. Рахаев. – М.: ИРИ РАН, 2016. – Вып. 7. – С. 120–152.
792. Гросул В.Я. Реформы и революционное движение в России в XIX веке // Гросул В.Я. Труды по теории истории. – М.: ИАРО-XXI, 2014. – С. 120–151.
793. Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917 гг. / сост. Н.Ф. Самохвалов. − М.: Объединённая редакция МВД России, 2003. – 480 с.
794. Гурко А.Л. Наши выборы вообще и московские городские в особенности / А.Л. Гурко. − М.: Тип. В.Ф. Рихтера, 1889. − 62 с.
795. Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам транспортной статистики и статистики землеустройства) / М.А. Давыдов.− М.: РГГУ, 2003. – 565 с.
796. Давыдова Н.Н. Социально-экономическая дифференциация крестьянства Верхневолжья в начале XX в. / Н.Н. Давыдова // Крестьянство ЦПР:

межвузовский тематический сб. науч. тр. – Калинин: [б. и.], 1985. – С. 52–65.
797. Дауэнгауэр О.В. Деятельность крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) / О.В. Дауэнгауэр // Финансы и кредит. − 2015. − № 12 (636). − С. 55–65.
798. Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа П.А. Столыпина (1906–1913 гг.) / О.В. Дауэнгауэр // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2013. − Вып. 4. − С. 62–76.
799. Дергачёв А.Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. / А.Ф. Дергачёв. − Пенза: ПКИ, 1958. − 142 с.
800. Джагарян А.А. Местное самоуправление в эпоху «Великих реформ» XIX в.: уроки истории для формирования стратегии муниципального развития современной России / А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. − 2011. − № 5 (11). − С. 79−90.
801. Джаншиев Г. А.М. Унковский / Г. Джаншиев. – М.: [б. и.], 1898. – 156 с.
802. Долбилов М.Д. Аристократы-конституционалисты 1850–1860-х годов и проблема дворянской «олигархии» в России / М.Д. Долбилов // Исторические записки: научные труды исторического факультета. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1999. − Вып. 4. − С. 52−73.
803. Долбилов М.Д. М.Н. Муравьёв и освобождение крестьян: проблема консервативно-бюрократического реформаторства / М.Д. Долбилов // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 67−90.
804. Долбилов М.Д. Рождение императорских решений: монарх, советник и «Высочайшая воля» в России XIX в. / М.Д. Долбилов // Исторические записки. – М.: Наука, 2006. − № 9 (127). – С. 5−48.
805. Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850 – 1860-х годах / М.Д. Долбилов // Вопросы истории. − 2000. − № 6. − С. 32–52.
806. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР / А.Г. Донгаров. – М.: «Международные отношения», 1990. – 170 с.
807. Дороги Тверской области. Страницы истории / сост. Ю.А. Кобозев и др.; ред. М.Л. Завьялова, А.В. Кузьменко, Н.Ю. Семёнов. – СПб.: Лики России, 2001. – 199 с.
808. Драгоманов М.П. Либерализм и земство в России. 1. Земский либерализм в России (1858–1883). 2. Самодержавие, местное самоуправление и независимый суд: соч. / М.П. Драгомонов. − Geneve: H. Georg, 1889. – 64 с.
809. Дроздов И.Г. Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции к его ликвидации / И.Г. Дроздов. − Пг.: Тип. И.И. Самоненко, 1917. – 71 с.
810. Дронов И. «Антикапиталистическая ментальность» в русском консерватизме: князь В.П. Мещерский и круг «Гражданина» / И. Дронов. − Saarbrücken: LAP Lamber Academic Publisching, 2011. − 401 с.

811. Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский / И.Е. Дронов // Вопросы истории. − 2001. − № 10. − С. 57−84.
812. Дронов И.Е. Сильный. Державный… Жизнь и царствование императора Александра III / И.Е. Дронов. – М.: Русский издательский центр, 2012. − 752 с.
813. Дружинин Н.П. Очерки крестьянской общественной жизни / Н.П. Дружинин. − СПб.: Типо-Литогр. А.Г. Розена, 1905. – 253 с.
814. Дьяконова И.А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России / И.А. Дьяконова // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. – М.: РОССПЭН, 1997. − 328 с.
815. Дубровский С.М. Столыпинская аграрная реформа / С.М. Дубровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 602 с.
816. Дубровинский С.М. Столыпинская земельная реформа. Капитализация сельского хозяйства / С.М. Дубровинский. − Л.: Прибой, 1925. – 302 с.
817. Дудзинская Е.А. Идейно-теоретические позиции славянофилов накануне крестьянской реформы / Е.А. Дудзинская // История СССР. – 1972. – № 5. – С. 139−160.
818. Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе / Е.А. Дудзинская. – М.: Наука, 1983. – 271 с.
819. Дудзинская Е.А. Славянофилы в пореформенной России / Е.А. Дудзинская. − М.: РАН, Ин-т рос. ист., 1994. – 276 с.
820. Дякин В.С. Земство и самодержавие в третьеиюньской монархии // Вопросы истории России XIX–XX века / В.С. Дякин; отв. ред. В.В. Мавродин. − Л.: ЛГУ, 1983. − С. 127–141.
821. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство: в 1907−1911 гг. / В.С. Дякин. − Л.: Наука, 1978. − 245 с.
822. Ершов М.Д. Земская реформа в связи с государственным избирательным законом / М.Д. Ершов. − СПб.; М.: 1 Женская тип. т-ва печатного станка, 1907. − 16 с.
823. Ефременко А.В. Земская идея: проблемы реализации в дореволюционной и постсоветской России / А.В. Ефременко // Вестник АПК Верхневолжья. − 2015. − № 1 (29). − март. − С.75−81.
824. Ефремов И.И. Военная академия Генерального штаба: история и современность (к 175-летию со дня основания) / И.И. Ефремов // Военная мысль: военно-теоретический журнал. − 2007. − № 11. − ноябрь. − С. 2–15.
825. Ехлакова А.Р. «Идеальный земский деятель»: опыт статистического и лингвистического анализа активности гласных Пермского губернского земского собрания / А.Р. Ехлакова, И.Д. Исмакаева // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. докл. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 52−58.
826. Ехлакова С.Ф. Мелкая земская единица в общественных дискуссиях конца XIX в. / С. Ф. Ехлакова // Омский научный вестник. − 2011. − № 6 (102). − С. 23−26.

827. Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество, 1864–1917 / Л.А. Жукова. − М.: Хронограф, 1998. − 179 с.
828. Жукова Л.А. Общественно-политическая и повседневная жизнь москвичей в 1905 г. (к 110-летию Первой российской революции) / Л.А. Жукова // Вестник университета (Государственный университет управления). − 2015. − № 6. – С. 339−344.
829. Жукова Л.А. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864−1914 годах / Л.А. Жукова // Гражданин. Выборы. Власть. Приложение к журналу «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации». − М.: Полиграф-Плюс, 2014. − № 1 (январь – апрель). − С. 32−45.
830. Записка к законодательному предложению о съездах представителей кооперативных учреждений / По деп. полиции к заседанию Совета министров // Отечественная история. − 1992. − № 4. − С. 120–125.
831. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. / Л.Г. Захарова. − М.: МГУ, 1968. – 178 с.
832. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870−1880-х годов / П.А. Зайончковский. – М.: МГУ, 1964. – 509 с.
833. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. − М.: Мысль, 1978. – 288 с.
834. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П.А. Зайончковский. − М.: Соцэкгиз, 1958. – 470 с.
835. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 3-е изд. – 369 с.
836. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80 − начала 90-х гг.) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 442 с.
837. Зверева Б.А. «Дворянский вопрос» глазами московского губернского предводителя А.В. Мещерского (60–80-е годы XIX в.) / Б.А. Зверева // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. − Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2011. – С. 88–95.
838. Зверев В.В. Могло ли народничество быть консервативным? (К постановке проблемы) // Задавая вопросы прошлому …: к 75-летию профессора Олега Владимировича Волобуева: сб. ст. / В.В. Зверев. − М.: Гуманитарий, 2006. − С. 58−71.
839. Зверев В.В. Опыт политической биографии Г.П. Сазонова / В.В. Зверев. − М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 440 с.
840. Звягинцев Е.А. О земстве и как его нужно устроить для пользы всего народа? / Е.А. Звягинцев. − М.: Изд. С.В. Кожевниковой и Е.А. Коломийцевой, 1906. − 56 с.
841. Земский феномен: политологический подход. – Саппоро: Slavic research center, Hokkaido university, 2002. – 200 с.
842. Земское самоуправление в России. 1864–1918 / Ин-т Российской истории РАН; редкол: Н.Г. Королёва (отв. ред.), А.П. Корелин, Л.Ф. Писарько-

ва. − М.: Наука, 2005. − Кн. 1: 1864–1904 гг. − 427 [1] с.; Кн. 2: 1905–1918 гг. – 383 [1] с.

843. Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления / П.Н. Зырянов // История СССР. − 1969. − № 6. − С. 54–62.

844. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 / П.Н. Зырянов. − М.: Наука, 1992. – 256 с.

845. Иванова Н.А. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. − М.: Наука, 2004. − 574 с.

846. Иванова Н.А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н.А. Иванова, В.П. Желтова. − М.: Новый Хронограф, 2009. − 752 с.

847. Иванов А.А. Дуэльные злоключения Ф.И. Родичева / А.А. Иванов // Вопросы истории. – 2017. − № 7. – С. 52−56.

848. Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху / А.А. Иванов. − М.; СПб.: Альянс-Археo, 2013. – 520 с.

849. Иванов В.А. Вопросы определения репрезентативности формулярных списков служащих местных государственных учреждений России (1850-е годы) / В.А. Иванов // Вестник Брянского государственного университета. − 2012. − № 2. − С. 36–40.

850. Иванов В.А. О достоверности сведений формулярных список служащих местных государственных учреждений Российской империи, вторая половина XVIII – начало XX в. / В.А. Иванов // Вестник архивиста. − 2012. − № 4 (120). − С. 30–39.

851. Ивановский В.В. Вопросы государствоведения, социологии и политики / В.В. Ивановский. − Казань: Тип. Казанского университета, 1899. − 399 с.

852. Ивановский В.В. Русское государственное право / В.В. Ивановский. – Казань: Типолитогр. Императорского ун-та, 1896. – [2], VII, 533 с.

853. Иванюков И.И. Падение крепостного права в России / И.И. Иванюков. − СПб.: Тип. Н. И. Мамонтова, 1903. – 404 с.

854. Институт выборов в истории России в источниках, свидетельствах современников и исследователей XIX – начала XX века. Авторы проекта и составители: Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.В. Луговой. URL: http://www.democracy.ru.

855. Ионичев Н.П. Россия и Германия: из области экономических отношений / Н.П. Ионичев // Вестник финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. – 2003. – № 1 (25). – С. 74–81.

856. Иорданский Н.И. Земский либерализм / Н.И. Иорданский. − М.: Изд. Е.Д. Мягкова, 1905. − 60 с.

857. Иорданский Н.И. Конституционное движение 60-х гг. / Н.И. Иорданский. – СПб.: Салтыков, 1906. – 155 с.

858. Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм / В.В. Кабанов. − М.: Наука, 1996. − 205 [1] с.

859. Кабанов В.В. Пути бездорожья аграрного развития России в XX в. / В.В. Кабанов // Вопросы истории. − 1993. − № 2. − С. 34–46.

860. Кавелин К.Д. Собрание сочинений: в 4-х т. / К.Д. Кавелин. − СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. – Т. 1. – 1897. – XXII, 1052 стб., Т. 2: Публицистика: рассуждения, статьи, заметки. – 1898. – XXII, 1258 стб.
861. Калашников М.В. Понятие *либерализм* в русском общественном сознании XIX века / М.В. Калашников // «Понятие о России»: К исторической семантике имперского периода. − М.: Новое литературное обозрение, 2012. − Т. 1. − С. 464−513.
862. Капитоненков А.М. Столыпинская аграрная реформа в отечественной историографии: дискуссионные вопросы и критерии оценок / А.М. Капитоненков // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 31 октября 2014 г. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2014. – С. 145−158.
863. Карпачёв М.Д. Истоки российской революции: легенды и реальность / М.Д. Карпачёв. − М.: Мысль, 1990. – 274 с.
864. Карцов А.С. Правовая идеология русского консерватизма / А.С. Карцов. – М.: Изд. центр науч. и учеб. программ Московского общественного научного фонда, 1999. – 224 с.
865. Каталог ценных вещей земских почт в России / сост. В.П. Городецкий, Ю.Е. Гуревич, П.Б. Трусов, А.С. Ямсков. – Ижевск: Парацельс, 2014. – 151 с.
866. Катков М.Н. Имперское слово / М.Н. Катков. − М.: Редакция журнала «Москва», 2002. – 503 с.
867. Кауфман А.А. Земля и культура. К вопросу о земельной реформе: А.А. Кауфман / А.А. Кауфман. – М.: Народное право, 1906. – 88 с.
868. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911–1917 гг. / Ю.И. Кирьянов. − М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.
869. Киселёв И.Н. О чем рассказывали формулярные списки / И.Н. Киселёв, С.В. Мироненко // Число и мысль: сборник ст. − М.: Знание, 1986. − Вып. 9. − С. 6–31.
870. Китаев В.А. От фронды к охранительству: из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX века / В.А. Китаев. – М.: Мысль, 1972. – 288 с.
871. Китаев В.А. «Отечественные записки» в идейной борьбе начала 60-х годов XIX века / В.А. Китаев // «Эпоха Чернышевского». − М.: Наука, 1978. − Сб. 7. − С. 170−172.
872. Китаев В.А. Славянофильство и либерализм / В.А. Китаев // Вопросы истории. − 1989. − № 1. − С. 133–143.
873. Китаев В.А. Славянофилы в первые пореформенные годы / В.А. Китаев // Вопросы истории. – 1977. – № 5. – С. 19−36.
874. Князь В.П. Мещерский. Гражданин консерватор / вс. ст., сост., коммент. И.Е. Дронов. – М.: ИХТИОС, 2004. – 304 с.
875. Коберниченко В.П. Очерк истории развития техники в России (1861–1917) / В.П. Коберниченко, О.И. Павлова, Т.Д. Разумова, А.А. Чеканов; под ред. И.И. Артоболевского. − М.: Наука, 1975. – 396 с.

876. Ковальченко И.Д. Консерватизм, либерализм и радикализм / И.Д. Ковальченко // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 3−18.
877. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. − М.: Наука, 1987. – 440 с., 2003. – 486 с.
878. Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати / С.А. Козлов. − М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2012. – 567 с.
879. Козлов С.А. Аграрная рационализация в Центрально-Нечернозёмной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) / С.А. Козлов. – М.: Изд. центр ИРИ РАН, 2008. – 439 с.
880. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечернозёмные губернии) / С.А. Козлов. − М.: РОССПЭН, 2002. − 560 с.
881. Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в. Историко-биографические очерки / С.А. Козлов. − М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 967 с.
882. Кольцов В.В. Столыпинская аграрная реформа: макроэкономический анализ, мифология и исторические уроки / В.В. Кольцов, А.С. Шепель // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. − 2016. − № 6. − С. 52−55.
883. Коншин В.В. Социально-демографическая характеристика крестьянских гласных земских собраний 1890-х гг. По материалам Государственного архива Кировской области / В.В. Коншин // Вестник архивиста. – 2017. − № 4. – С. 183−193.
884. Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914 гг.) // Долг и судьба историка: сб. ст. памяти д.и.н. П.Н. Зырянова / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 101–126.
885. Корелин А.П. Власть и общество в России. Век XIX: время ожиданий и перемен. – М.: ИРИ РАН, 2013. – 237 с.
886. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861–1904 гг. : состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1979. – 303 с.
887. Корелин А.П. Земства и мелкий кредит / А.П. Корелин // Кооперация. Страницы истории: сб. ст. / отв. ред. Н.К. Фигуровская. − М.: Ин-т экономики РАН, 1994. − Вып. 4. − С. 23−38.
888. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917. – М.: РОССПЭН, 2009. – 391 с.
889. Корелин А.П. «Падению монархии предшествовало численное и качественное оскудение монархистов»: о причинах заката Российской империи / А.П. Корелин // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: История России. − 2011. − № 2. − С. 23–34.
890. Корелин А.П. Российское дворянство и его сословная организация (1861–1904 гг.) / А.П. Корелин // История СССР. − 1971.− № 5. − С. 56–81.

891. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв. / А.П. Корелин. – М.: Наука, 1988. – 259 с.
892. Корелин А.П. Шоссейные, замощенные и грунтовые дороги / А.П. Корелин // Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник / отв. ред. А.П. Корелин, ИРИ РАН. − СПб.: Блиц, 1995. − С. 119.
893. Коркунов Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. − 4-е изд. − СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. − Т. I: Введение и общая часть. VI, 596 с.; 6-е изд. − СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – Т. II: Часть особенная. − 749 с.
894. Корниенко С.И. Социокультурные характеристики гласных первых трехлетий губернских земских собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Перми / С.И. Корниенко, Н.Г. Поврозник, А.Р. Ехлакова // Власть. − 2017.− № 12. − С. 130−136.
895. Корниенко С.И. Социокультурный облик и модели поведения гласных губернских земских собраний: подходы и методы изучения / С.И. Корниенко, Н.Г. Поврозник // Информационные технологии в гуманитарных науках: тез. докл. науч.-практ. конф., 18−22 сентября 2017 г. − Красноярск: Сиб фед. ун-т, 2017. −С. 80−81.
896. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – 391 с.
897. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881): исторические очерки / А.А. Корнилов. – М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1909. – 263 с.
898. Корнилов Е.Г. Земская демократическая интеллигенция 70-х годов XIX века / Е.Г. Корнилов // Вопросы общественного и социально-экономического развития России в XVIII–XIX веках. − Рязань: [б. и.], 1974. − С. 90–94.
899. Королёва Н.Г. Глава 4: Власть и общество в период подъема революции / Н.Г. Королёва // Первая революция в России: взгляд через столетие. − М.: Памятники исторической мысли, 2005. − 602 с.
900. Королёва Н.Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.) / Н.Г. Королёва. − М.: Наука, 1995. – 226 с.
901. Королёва Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914 гг.) / Н.Г. Королёва. − М.: РОССПЭН, 2011. − 216 с.
902. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. − СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. − [2], IV, 295, 7: ил, 11: табл.
903. Крестьянская реформа 1861 года в России / сост., автор предисл. и вст. ст. В.А. Томсинов. − М.: Зерцало, 2012. – 480 с.
904. Кряжин В. Россия в эпоху К.П. Победоносцева / В. Кряжин. – М.: [б. и.], 1924. – 55 с.
905. Кривонос М. Мятежное земство / М. Кривонос. – Тверь: Вече Твери, 2001. – 326 с.

906. Кризис самодержавия в России. 1896–1917. − Л.: Наука, 1984. − 664 с.
907. Крот М.Н. Консервативная идеология в пореформенной России / М.Н. Крот. – Ростов н/Д: Изд. Южного федерального ун-та, 2015. – 160 с.
908. Крот М.Н. Консервативный проект модернизации России во второй половине XIX в. / М.Н. Крот. − Ростов н/Д: Изд. Южного федерального ун-та, 2014. – 204 с.
909. Кудрявцев А.С. Очерки истории дорожного строительства в СССР (дооктябрьский период) / А.С. Кудрявцев. − М.: Дориздат, 1951. − Т. 1. – 332 с.
910. Кузнецов В.Г. Герменевтика и её путь от конкретного метода до философского направления / В.Г. Кузнецов // Логос. − 1999. − № 10. − С. 43–88.
911. Кузнецов Д. Земская почта Глазовского уезда (Вятская губерния) / Д. Кузнецов // Филателия СССР. – 1978. – № 3. – С. 43–45.
912. Кузнецов Д. Земская почта Духовщицкого уезда / Д. Кузнецов // Советский коллекционер: Сб. ст. Всероссийского общества филателистов. – М.: Радио и связь, 1984. – С. 42–57.
913. Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вторая половины XIX – начало XX веков) / В.В. Куликов. − М.: ИГиП РАН, 2001. − 256 с.
914. Куликов В.В. Разработка земского Положения 1890 г. / В.В. Куликов // Вопросы истории. − 2018. − № 4. − С. 3−25.
915. Купчинов И.П. Приход как мелкая земская единица / И.П. Купчинов. − М.: Тов.-во типолит. И.М. Машистова, 1905. − 52 с.
916. Лаптева Л.Е. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России / Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. − М.: Изд-во РАГС, 1999. – 320 с.
917. Лебедев А.В. История транспорта в России в XIX – начале XX века / А.В. Лебедев. − Ярославль: Тип. Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 2011. − 84 с.
918. Лебедев В.А. Питейное дело в России / В.А. Лебедев. – СПб.: [б. и.], 1898. – 98 с.
919. Лебедев С.В. Генералы-политики второй половины XIX века / С.В. Лебедев // Клио. − 2003. − № 1. − С. 162–163.
920. Левин Ш.М. Очерки по истории общественной мысли: вторая половина XIX − начало XX в. / Ш.М. Левин. – Л.: ЛГУ, 1974. – 403 с.
921. Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма / В.И. Ленин // Полное собрание соч.: в 55 т. − М.: Политиздат, 1967. −Т. 5.− С. 21–72.
922. Ленин В.И. Крестьянская реформа / В.И. Ленин // Полное собрание соч.: в 55 т. − М.: Политиздат, 1967. − Т. 20. − С. 174.
923. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 366 с.
924. Леонтович В.В. История либерализма в России 1761–1914 / В.В. Леонтович; пер. с нем. И. Иловайской; под ред. А.И. Солженицына. – М.: Русский путь – Полиграфресурсы, 1995. – 548 с.

925. Леонтьева Т.Г. Вера и реформы в России: истоки и причины инновационных провалов / Т.Г. Леонтьева // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.: История. − 2007. − № 23 (51). − Вып. 2. − С. 18–57.
926. Леонтьева Т.Г. Вера, народ, власть: истоки провалов российских реформ (вторая половина XIX – начало XX в.) / Т.Г. Леонтьева // Интеллектуальная элита в контексте русской истории XIX–XX вв. − М.: РОССПЭН, 2012. − С. 167–188.
927. Леонтьева Т.Г. Российское реформаторство: генетический изъян? / Т.Г. Леонтьева // Россия и современный мир. − М.: ИОНИОН РАН, 2004. − Вып. 4. − С. 68–81.
928. Леонтьева Т.Г. Церковно-приходская школа в системе начального образования России второй половины XIX века / Т.Г. Леонтьева // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. – Тверь: ТвГУ, 1994. – С. 33–44.
929. Либеральный консерватизм: история и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Ростов на-Дону, 25−26 мая 2000 г.: сб. ст. / отв. ред. А.И. Нарежный, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2001. – 383 с.
930. Лиленкова А.П. Борьба группировок в Нижегородском земстве в конце XIX – начале XX в. / А.П. Лиленкова // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья: (дооктябрьский период): сб. ст. / отв. ред. Н.Ф. Мокшин. − Саранск: Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 1989. − С. 117–127.
931. Лиленкова А.П. Нижегородское земство в годы первой российской революции / А.П. Лиленкова // Вопросы истории и истории культуры Нижегородского Поволжья. − Горький: Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 1986. − С. 97–106.
932. Лиленкова А.П. Эволюция политических настроений нижегородского земства: (1890–1907 гг.) / А.П. Лиленкова, Б.И. Гудков // Исследования по истории России: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.А. Перчиков. − Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 1996. − С. 134–143.
933. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XX века) / Ю.М. Лотман. − СПб.: Искусство, 1999. – 399 с.
934. Лохвицкий А.В. Губерния, её земские и правительственные учреждения / А.В. Лохвицкий. − СПб.: Изд. книгопродавца А. Базунова, 1864.− 221 с.
935. Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация в России (1907–1914) / А.В. Лубков. – М.: МПГУ, 2019. – 272 с.
936. Лукашевич А.А. Наши враги. Сравнительный анализ правых партий / А.А. Лукашевич. − СПб.: Товарищ, 1906. – 31 с.
937. Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформы 1907–1914 гг. / М.Н. Лукьянов. – Пермь: Изд. Пермского ун-та, 2001. – 211 с.
938. Любина Т.И. Институт земских начальников Тверской губернии в конце XIX − начале XX века (историко-статистический и социологический аспекты) / Т.И. Любина // Из архива тверских историков. − Тверь: ТвГУ, 1999. − Вып. 1. − С. 50–66.

939. Лурье Ф.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус / Ф.М. Лурье // ПРО книги: Журнал библиофила. − 2012. − № 1. − С. 125–129.

940. Львова Т.Н. Земские выборы и социальный состав гласных земских учреждений Московской губернии в 60–70-е гг. XIX в. / Т.Н. Львова // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. − 1964. − № 200: Некоторые вопросы истории Москвы и Московской губернии в XIX–XX вв. / под ред. П.И. Кабанова. − С. 41–60.

941. Мазилкина М.В. Роль земских органов самоуправления в развитии учреждений мелкого кредита в Новгородской губернии в 1870–1915 гг. / М.В. Мазилкина // Вестник Новгородского государственного университета. − 2007. − № 41. − С. 11–13.

942. Мамулова Л.Г. Дворянские проекты земской контрреформы / Л.Г. Мамулова // Ученые записки Горьков. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Горький: [б. и.], 1966. − Вып. 78. − Т. II: Из истории общественного движения и общественной мысли в России в XIX веке. − С. 583–602.

943. Мамулова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. / Л.Г. Мамулова // Науч. доклад высшей школы Исторической науки. − 1960. − № 4. − С. 60–85.

944. Мамулова Л.Г. Социальный состав уездных земских собраний в 1865–1886 годах / Л.Г. Мамулова // Вестник МГУ. – Сер. 9: История. − 1962. − № 6. − С. 110–122.

945. Маркова Н.А., Адамович И.М. Коллекция персоналий / Н.А. Маркова, И.М. Адамович // Системы и средства информатики. − 2010. − Т. 20. − № 2. − С. 178–198.

946. Маркова Н.А. Логика биографических фактов / Н.А. Маркова // Информатика и ее применение. − 2012. − Т. 6. − № 2. − С. 87–96.

947. Материалы «круглого стола» по книге «Власть и реформы. От самодержавной к советской власти» // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 3−36.

948. Материалы по истории связи в России XVIII – начало XX вв. Почта. Телеграф. Телефон. Радио. Телевидение: (документальные материалы и их обзор) / Главное архивное управление при Совете министров СССР, Минво связи СССР, Музей связи им А.С. Попова. – Л.: [б. и.], 1966. – 335 с.

949. Маслов С.Л. Новый закон о крестьянском землевладении / С.Л. Маслов. − СПб.: Наша жизнь, 1910. − 108 с.

950. Мацузато К. Почему умерли земства / К. Мацузато // Родина. – 1994. – С. 38–40.

951. Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция / К. Мацузато // История СССР. − 1992. − № 6. − С. 194–200.

952. Мацузато К. Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне / К. Мацузато // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. Международная научно-практическая конференция, Москва, 28–30 сентября 2011 г. / ред.-сост. Н.Ф. Гриценко. − М.: Русский путь, 2012. − С. 205–224.

953. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII−XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. Научно-аналитический обзор / А.Н. Медушевский. − М.: ИНИОН, 1990. – 46 с.
954. Мейен В. Обзор России в дорожном отношении / В. Мейен. − М.: Т-во Печатня С.П. Яковлева, 1900. − 400 с.
955. Мельникова Ю.Н. Социальный портрет гласных Санкт-Петербургского губернского земского собрания во второй половине XIX в. / Ю.Н. Мельникова // Вестник Череповецкого государственного университета. − Исторические науки. − 2014. − № 1. − С. 33−38.
956. Мельников В.Л. Князь Павел Арсеньевич Путятин и его бологовская усадьба / В.Л. Мельников. − СПб.; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2000. – 71 с.
957. Меннибаева Г.И. Система, правовой статус и порядок формирования органов земского самоуправления Российской империи в 1864–1914 гг. / Г.И. Меннибаева // Научный диалог: юриспруденция. Сб. науч. тр. по материалам IX межд. науч.-практ. конф. 20 ноября 2017. − СПб.: Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. − С. 34−37.
958. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. / Л.П. Минарик. − М.: Наука, 1971. – С. 13–24, 75.
959. Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения / А. Ю. Минаков // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 133−142.
960. Минский М. Земская почта Верхотурского уезда / М. Минский // Советский коллекционер: Сб. ст. Всесоюзного общества филателистов. – М.: Радио и связь, 1984. – Вып. 22. – С. 64–72.
961. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века. / Б.Н. Миронов // Отечественная история. − 1998. − № 1. − С. 36–42.
962. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. / Б.Н. Миронов. – 3-е изд. − СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. − Т. 1. – LX, 548 с., Т. 2. – 583 с.
963. Михайлова М.А. Усадьбы Ярославской и Тверской губерний во второй половине XIX – начале XX в.: предпринимательская деятельность дворян / М.А. Михайлова // II Вестник Поморского университета. − 2008. − № 6. – Сер.: Гуманитарные науки. − С. 19–22.
964. Могилевский К.И. П.А. Столыпин: личность и реформы / К. И. Могилевский, К.А. Соловьев. – 2-е изд. − М.: РОССПЭН, 2011. – 143 с.
965. Могилевский К. И. Столыпинский проект преобразования России / К.И. Могилевский, К.А. Соловьев // Полития. − 2009. − № 1 (52). – С.151−166.
966. Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства (1908–1910) / К. И. Могилевский; отв. ред. В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2008. − 328 с.

967. Молчанова Е.Ю. Проблема определения понятия «консерватизм» и «неоконсерватизм» в западной и отечественной политологической литературе / Е.Ю. Молчанова. − М.: ИНИОН, 1994. – 25 с.
968. Морозова Е.Н. Борьба вокруг валуевского проекта земской реформы: замечания М.А. Корфа и Г.А. Щербатова / Е.Н. Морозова // Известия Саратовского университета. Новая сер. − 2013. − Т. 13. − Сер.: История. Международные отношения. − Вып. 2. − С. 23−30.
969. Морозова Е.Н. Великие реформы Александра II: замыслы и результаты (особенности реализации земской реформы) / Е.Н. Морозова // К 200-летию императора Александра II. Архивные документы по российской истории в научных исследования и публикациях: сб. науч. тр., сер. «Электронный архив» / науч. ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. − СПб.: Президентская библиотека, 2018. − С. 66−77.
970. Морозова Е.Н. Власть и земское самоуправление: опыт российского земства / Е.Н. Морозова // История государства и права. − 2009. − № 19. − С. 20−21.
971. Морозова Е.Н. Подготовка земской реформы: проекты П.А. Валуева (март – июль 1862 года) / Е.Н. Морозова // Известия Саратовского университета. Новая сер. − 2012. − Т. 12. − Сер.: История. Международные отношения. − Вып. 4. − С. 82−91.
972. Морозова Е.Н. Формирование концепции земской реформы: от Н.А. Милютина до П.А. Валуева (1856−1864 гг.) / Е.Н. Морозова // Земское самоуправление в России: к 150-летию земской реформы. Материалы Международной науч.-прак. конф. (Москва, 22−23 мая 2014 г.). − М.; СПБ.: ИРИ РАН, 2015. − С. 69−89.
973. Мурашов Д. Ю. Создание и деятельность Пензенского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян / Д.Ю. Мурашов // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 2005. – Вып. 12: История, источниковедение и археология Поволжья. − С. 97–104.
974. Неведенский С. [псевд., Щегловитов С.Г.] Катков и его время / С. Неведенский. – СПб.: Суворин, 1888. – 569 с.
975. Низамова М.С. Эволюция избирательной системы земств / М.С. Низамова // Региональный экономический журнал. − 2012. − № 2 (4). − С. 59−63.
976. Никулин В.Н. Петербургский губернский комитет для улучшения быта помещичьих крестьян / В.Н. Никулин // Балтийский регион в истории России и Европы: научное издание / под. ред. В.И. Гальцова. − Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. − С. 117–130.
977. Новикова Н.С. Деятельность Тверского земства по организации артелей / Н.С. Новикова // Крестьянство ЦПР : межвузовский тематический сб. / ред. Н.С. Воскресенская. – Калинин: [б. и.], 1987. – С. 53−64.
978. Новикова Н.С. Очерк истории Тверского земства / Н.С. Новикова // Тверская старина. – 1994. – № 1/2. – С. 3−45.

979. Нольде Б.Э. Очерк русского государственного права / Б.Э. Нольде. − СПб.: Тип. «Правда», 1911. – 554 с.
980. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время / Б.Э. Нольде. − М.: Эксмо: Алгоритм (Тульское изд-во), 2003. – 544 с., [1]: ил.
981. Нотович О.К. Основы реформ местного и центрального управления / О.К. Нотович. − СПб.: Ред. газеты «Новости», 1882. – 236 с.
982. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: сб. ст. / изд. Н.Н. Львов, А.А. Стахович. − М.: Изд. газеты «Право», 1904. – Т. 1. – 6, 656, IV с.
983. Обзор деятельности крестьянского поземельного банка за 1883–1904 г. − СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1906. − [1], 116 с., 82: ил.
984. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Документы и материалы. 1906–1916: в 3-х т. / сост., автор предисл., введения и комм. А.П. Корелин, отв. ред. и рук. проекта В.В. Шелохаев, ред. колл: О.В. Волобуев, В.В. Журавлёв, А.П. Корелин, А.К. Сорокин, В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2001. − Т. 1: 1906–1908. – 926 с., Т. 2: 1909–1910. – 679 с., Т. 3: 1911 – 1912. – 608 с.
985. Омельянчук И.В. «Министерство» П.А. Столыпина: взгляд справа / И.В. Омельянчук // П.А. Столыпин и исторический опыт реформы в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина. Международная научно-практическая конференция / ред.-сост. Н.Ф. Гриценко. − М.: Русский путь, 2012. − С. 62–71.
986. Оржеховский И.В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в. / И.В. Оржеховский. – Горький: Горьковский университет, 1975. – 167 с.
987. Осипов И.Д. Аксиология русского консерватизма / И.Д. Осипов // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). − СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. − Вып. 1: Сб. ст. под ред. Ю.Н. Солонина. − С. 106−118.
988. Очерки экономической деятельности земств: сборник статей. − М.: Вестник сельского хозяйства, 1914. − 121 с.
989. П.А. Столыпин глазами современников / под общ. ред. П.А. Пожигайло; ред. колл.: К.И. Могилевский, В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2008. − 367 с.
990. П.А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. / под общ. ред. П.А. Пожигайло. − М.: РОССПЭН, 2003. − Т.1. – 763 с., Т. 2. – 798 с.
991. Павлов С.В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей / С.В. Павлов. − СПб.: Паритет, 2002. − 256 с.
992. Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос / А.Д. Пазухин. − М., 1886. − 63 с.
993. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. − М.: Независимая газета, 1993. − 421 с.
994. Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя освободителя (1855–1870 гг.) / А. Папков. – СПб.: Лопухин, 1902. – 184 с.

995. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах / публ. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. − 1996. − № 1. – С. 113–133.
996. Пасхалов К.Н. Основания земской реформы / К.Н. Пасхалов. − М.: Унив. тип., 1905. − 26 с.
997. Петров Ф.А. Земское движение в Тверской губернии в 1879–1881 годах / Ф.А. Петров // Проблемы истории СССР. – М.: Наука, 1974. – Вып. 4. – С. 188−199.
998. Петров Ф.А. Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864−1879 гг. // Великие реформы в России. 1856−874 гг.: сб. / Ф.А. Петров; под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. − М.: Изд-во Московского ун-та, 1992. − С. 203−221.
999. Петровичева Е.М. Земское самоуправление и власть в период Думской монархии в контексте модернизационной парадигмы // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. − Сер.: Социальные и гуманитарные науки. − 2015. − № 6. − С. 34−41.
1000. Пирумова Н М. А фундамент так и не заложили / Н.М. Пирумова // Родина. – 1994.− № 2. – С. 59–60.
1001. Пирумова Н.М. Земство и политика / Н.М. Пирумова // Родина. – 1993. – № 5/6. – С. 101−104.
1002. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX в. / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1977. – 288 с.
1003. Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замыслы и воплощение / Л.Ф. Писарькова // Труды ИРИ РАН. − 2000. − № 2. − С. 136–163.
1004. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л.Ф. Писарькова. − М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. – 752 с.
1005. Писарькова Л.Ф. Исторические корни самоуправления в России / Л.Ф. Писарькова // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред. Е.П. Велихов, Ю.А. Петров. − М.; СПб.: ИРИ РАН, 2015. − С. 9–20.
1006. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. − 2001. − № 2. − С. 3–27, № 3. − С. 25–39.
1007. Плаксин В.Н. Правительственные инициативы по вопросу учреждения сельскохозяйственных опытных станций в годы столыпинской аграрной реформы / В.Н. Плаксин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2002. – № 2 (33). – С. 325–329.
1008. Плимак Е.Г. Драма российских реформ (сравнительно-политический анализ) / Е.Г. Плимак, И.К. Пантин. – М.: Весь мир, 2000. – 360 с.
1009. Поврозник Н.Г. Земские фракции 1860-х гг.: реальность или историографический миф. Ситуация в зеркале социально-сетевого анализа / Н.Г. Поврозник, А.В. Сметанин // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием

(г. Пермь, 15−18 мая 2018 г.). – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2018. – С. 217−219.

1010. Поврозник Н.Г. Социально-сетевой анализ гласных губернских земских собраний: к постановке проблемы / Н.Г. Поврозник, А.В. Сметанин // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16−18 мая 2017 г.): в 2-х ч. − Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. − Ч. 1. − С. 140−143.

1011. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911) / П. А. Пожигайло; отв. ред. В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2007. − 240 с.

1012. Повалишин А. Рязанские помещики и их крепостные / А. Повалишин. − Рязань: «Тип. Братства Св. Василия», 1903. − 449 с.

1013. Полевой П.Н. Тверское земство (1865–1883 гг.) / П.Н. Полевой // Художественная Россия: общедоступное описание нашего Отечества. − СПб.: [б. и.], 1884–1885. − Т. 1. − Вып. 1. − С. 123–135.

1014. Полный сборник платформ всех русских политических партий, с приложением манифеста 17 октября и доклада Витте. – СПб.: ННШ, 1906. – 130 с.

1015. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А.Ю. Полунов. − М.: РОССПЭН, 2010. − 374 с.

1016. Попов И.П. Тверское выступление 1862 года и его место в событиях революционной ситуации / И.П. Попов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1974. – С. 257−278.

1017. Посталюк Ю.С. Позиция дворянства Самарской губернии в период подготовки реформы помещичьей деревни / Ю.С. Посталюк // Известия Самарского научного центра РАН. − 2009. − Т. 11. − № 6. − С. 66−69.

1018. Преображенский И.В. Константин Петрович Победоносцев: его личность и деятельность в представлении современников после его кончины / И.В. Преображенский. – 2-е изд. – СПб.: [б. и.], 1914. − 134 с., [1 ил.]

1019. Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX в.: сб. ст. памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьева / отв. ред. А.Н. Цамутали, Санкт-Петербургский филиала ИРИ РАН. − СПб.: Алтейя, 1999. − 571 с.

1020. Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России / С.Н. Прокопович. − М.: Кооп. изд., 1923. − 144, 9 [1] с.: табл.

1021. Прокофьева Т.П. Местное самоуправление в России глазами крестьян (1905–1907 гг.) / Т.П. Прокофьева // П.А. Зайончковский (1904–1983 г.): Статьи, публикации, воспоминания о нем. − М.: РОССПЭН, 1998. − С. 391–406.

1022. Рахшмир П.Ю. Три консервативные традиции: общее и особенное / П.Ю. Рахшмир // Исследования по консерватизму. − Пермь: Перм. ун-т, 1995. − Вып. 2.: Консерватизм в политическом и духовном измерениях. – 124 с.

1023. Ревенко Ю.В. Либерально-оппозиционное движение провинциального дворянства и подготовка земской реформы / Ю.В. Ревенко // Положение

крестьянства Нечерноземной полосы России в 60-х–90-х гг. XIX в.: сб. науч. тр. − Смоленск: Смоленский ГПИ им. Карла Маркса, 1983. − С. 55−68.

1024. Репинецкий С.А. К вопросу об идеологии и менталитете ранних российских либералов (на материале дискуссий о крестьянской общине 1856 – 1859 гг.) / С.А. Репинецкий // Известия СамНЦ РАН. − 2008. − № 4. − Т. 10. − С. 1007–1012.

1025. Репинецкий С.А. Первые опыты парламентаризма в Императорской России: дискуссии в губернских комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян // Российская государственность: от истоков до современности. Сб. ст. Междун. науч. конф., приуроченной к 1150-летию российской государственности (Самара, 13−15 сентября 2012 г.) / С.А. Репинецкий. − Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2012. − С. 349–356.

1026. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов / С.А. Репеницкий. − М.; Самара: СамНЦ РАН, 2010. − 351 с.

1027. Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности / А.В. Репников. – М.: Сигналъ, 1999. – 172 с.

1028. Репников А.В. Консервативная модель / А.В. Репников // Модели общественного переустройства России. XX век / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 145−189.

1029. Репников А.В. Консервативная традиция и современность / А.В. Репников // Либеральный консерватизм: история и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Ростов на-Дону, 25−26 мая 2000 г. / отв. ред. А.И. Нарежный, В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 200−213.

1030. Репников А.В. Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова / А.В. Репников // Отечественная история. − 2001. − № 3.− С. 105–109.

1031. Репников А.В. Программа прогресса и модернизации с точки зрения русских консерваторов конца XIX – начала XX вв. / А.В. Реников // Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке: Материалы IV Междун. науч. конф.: в 2-х ч. Кострома: [б. и.], 2007. − Ч. II. − С. 115–124.

1032. Репников А.В. Социальная проблематика в работах русских консерваторов начала XX в. / А.В. Репников // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России: сб. ст. к 60-летию профессора В.В. Шелохаева. − М.: РОССПЭН, 2001. − С. 202–220.

1033. Рогожин Н.П. Очерк по истории тверской кооперации / Н.П. Рогожин. − Тверь: Изд-во Тверского губсоюза, 1922. – V, 107 с.

1034. Розум М.А. Падение крепостного права и развитие капитализма на территории Тверской губернии / М.А. Розум // Использование историко-краеведческого материала в преподавании истории СССР в школе. − Калинин: Калинин. пед. ин-т, 1961. − С. 31–41.

1035. Розум М.А. Подготовка крестьянской реформы в Тверском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян / М.А. Розум // Учёные записки. – Калинин: Калинин. пед. ин-т., 1945. – Т. X, вып. 1. – С. 1−38.
1036. Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. − изд. 2-е. − М.: Новое изд-во, 2007. − 904 с.
1037. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века / под ред. В.В. Шелохаева. − М.: РОССПЭН, 2010. − 1088 с.
1038. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. – М.: РОССПЭН, 2014. – 982 с.
1039. Рудников Ю. Новое о земской почте и ее марках / Ю. Рудников // Советский коллекционер: Сб. ст. Всесоюзного общества филателистов, 1968. – № 6. – С. 58–70.
1040. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / под ред. В.Я. Гросула; авт. колл.: В.Я. Гросул, Г.С. Итенберг, В.А. Твардовская, К.Ф. Шацилло, Р.Г. Эймонтова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 440 с.
1041. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века / отв. ред. В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2010. − 639 с.
1042. Рябкова Л.Б. Страницы истории Коломенского земства / Л.Б. Рябкова. – Коломна: Коломенский краеведческий музей, 2005. – 152 с., карта.
1043. Савельев В.В. История одной дуэли: С.Ф. Головин против Е.В. де-Роберти / В.В. Савельев // Род дворян Головиных в контексте российской истории: сб. ст. − М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. − С. 89–98.
1044. Савинов А.В. Из аграрной истории Тверского края XIX в. / А.В. Савинов // Известия Тверского педагогического института. – Тверь: [б. и.], 1930. − Вып. 7. − С. 81–116.
1045. Сазонов Г.П. Народное представительство без народа / Г.П. Сазонов. − СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1905. − 64 с.
1046. Салтыков-Щедрин М.Е. Письма о провинции. Письмо восьмое / М.Е. Салтыков-Щедрин // Полное собрание сочинений. − Л.: ГИХЛ, 1935. – Т. VII. − С. 277.
1047. Салтыков-Щедрин М.Е. Письма к тетеньке / М.Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений. − М.: Правда, 1988. – Т. 7. − С. 337–353.
1048. Самойлин П.А. Эволюция славянофильства в публицистике Ивана Аксакова / П.А. Самойлин // Аксаковский сборник. − 1998. − № 2. − С. 34–37.
1049. Сарычева Е.В. Журналы заседаний Тамбовского губернского земского собрания как исторический источник / Е.В. Сарычева // Вестник Тамбовского университета. − Сер.: Гуманитарные науки. − 2008. − № 8. − С. 195−198.
1050. Сафонов В.Е. К 150-летию земской и судебной реформы 1864 года / В.Е. Сафонов, О.М. Лиска // Российское правосудие. − 2014. − № 7 (99). − С. 108−112.
1051. Сватиков С.Г. Общественное движение в России. 1700–1895 / С.Г. Сватиков. − Ростов н/Д: Донская речь (изд. Н. Парамонов), 1905. − 204, 198, VI с.

1052. Свечников Н.И. Правовые исторические аспекты начала избирательного права в России / Н.И. Свечников // Общественные науки. Политика и право. − 2008. − № 1. − С. 89−97.
1053. Свиридова Т.А. Калужское земство. 1865−1918: очерк истории / Т.А. Свиридова; под ред. Н.М. Пирумовой. − Калуга: Символ, 1996. – 251 с.
1054. Седаев П.В. История отечественной консервативной социально-философской мысли / П.В. Седаев, Д.В. Семёнов. − Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – 84 с.
1055. Секиринский С.С. Либерализм в России: Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). / С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев. − М.: Памятники исторической мысли, 1995. − 286 с.
1056. Селивёрстов С.С. Дворянский род Чемодуровых / С.С. Селивёрстов // Вестник Самарского государственного университета. − 2009. − № 5 (71). − С. 170–173.
1057. Селивёрстова Н.М. Крестьянский мир и освобождение деревни глазами помещика / Н.М. Селивёрстова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. − Тамбов: Грамота, 2012. − №10 (24): в 2-х ч. − Ч. II. − С. 173–178.
1058. Селихов Д.А. Сельскохозяйственный кредит в системе земского самоуправления (на примере Полтавского губернского земства конца XIX – начала XX в.) / Д.А. Селихов // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 40–50.
1059. Семёнов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II / Н.П. Семёнов. – СПб.: Изд-во М. Е. Комарова, 1889. − Т. 1−2. − XX, 348 с.
1060. Симонова М.С. Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX в. / М.С. Симонова // История СССР. – 1963. – № 1. – С. 65−82.
1061. Симонова М.С. Земско-либеральная фронда (1902–1903 гг.) / М.С. Симонова // Исторические записки. – М., 1976. – Т. 91. – С. 150−216.
1062. Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции / М.С. Симонова. – М.: Наука, 1987. – 253 с.
1063. Скребицкий А.И. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: Материалы для истории освобождения крестьян: по официальным источникам / А.И. Скребицкий. − Бонн-на-Рейне: Тип. Ф. Крюгера. – Т. I. – 1862. − [18], CLIX, 968 с., Т. II. – Ч. I: Отдел хозяйственный. – 1863. − [4], VIII, 715 с., Т. III: Отдел хозяйственный. – 1865 – 1866. – XXII, 1298 с., Т. IV. – 1868. − [4], VIII, 1263 с.
1064. Сладкевич Н.Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века: (борьба общественных течений в годы первой революционной ситуации) / Н.Г. Сладкевич. – Л.: ЛГУ, 1962. – 285 с.

1065. Слепнёв И.Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства / И.Н. Слепнёв // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): Материалы междун. конф. – М.: РОССПЭН, 1996. − С. 215–227.
1066. Слонимский Л.З. О великой лжи нашего времени. К.П. Победоносцев и кн. В.П. Мещерский: критический этюд / Л.З. Слонимский. – СПб.: Политическая энциклопедия, 1903. – 113 с.
1067. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы: репринтное издание / И.А. Слонов. – М.: Издательский центр Книжной палаты, 2006. – 192 с.
1068. Смирнов С.А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в годы Первой мировой войны в России (чрезвычайное законодательство) / С.А. Смирнов // Вестник ВолГУ. – 2000. – Вып. 3. – Сер. 5: Политика. Социология. Право. – С. 22–25.
1069. Смолин М.Б. Очерки Имперского Пути: неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века / М.Б. Смолин. – М.: Москва, Роман-газета XXI век, Форум, 2000. – 304 с.
1070. Собрание сочинений К.Д. Кавелина: С портретом автора. Публицистика. Т. 2 / К.Д. Кавелин; вступ. ст.: В.Д. Спасович; прим.: Д.А. Корсаков. – СПб.: Н. Глаголев, 1904. − Т. II. − 1258 с.
1071. Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России (Цифры и факты) / Н.Н. Соколов. − Пг.: [б. и.], 1919. − 31 с.
1072. Соловьёв В.С. Сочинения: в 2-х т. / В.С. Соловьёв; сост., общ. ред. и вст. ст. А.Ф. Лосев, А.В. Гулыга. − М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 892 с., Т. 2. – 872 с.
1073. Соловьёв К.А. Генерал Киреев и его дневник / К.А. Соловьёв // Дневник А.А. Киреева, 1905–1910 гг. − М.: РОССПЭН, 2010. – 471 с.
1074. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906−1914) / К.А. Соловьёв; отв. ред. В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.
1075. Соловьёв К.А. Земские деятели в Государственной думе (1907−1914) / К.А. Соловьёв // Вестник Московского университета. − Сер.: Политические науки. − 2014. − № 4. − С. 67−81.
1076. Соловьёв К.А. Земцы и высшая бюрократия в начале XX века: «мы» и «они» / К.А. Соловьёв // Вестник Новосибирского государственного университета. − Сер.: История, филология. − 2015. − Т. 14. − Вып. 1: История. − С. 106−118.
1077. Соловьёв К.А. Идея самодержавия (конец XIX – начало XX вв.) / К.А. Соловьёв // Философия. Журнал Высшей школы экономики. − 2018. − Т. II. − № 2. − С. 48−69.
1078. Соловьёв Э.Г. У истоков российского консерватизма / Э.Г. Соловьёв // Полис. − 1997. − № 3. − С. 137–147.
1079. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. / Ю.Б. Соловьёв. − Л.: Наука, 1973. – 383 с.
1080. Спиридонова Т.А. Калужское земство. 1865–1918: очерки истории / Т.А. Спиридонова. – Калуга: Символ, 1996. – 216 с.

1081. Список трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. − М.: Янус-К, 2008. − Вып. 1. − 112 с.
1082. Спицын А.А. Памяти князя Путятина / А.А. Спицын // Российский исторический журнал РАН. − Кн. 7. – Пг.: Госиздат, 1921. – С. 247–249.
1083. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905−1914 гг.) / С.А. Степанов. − М.: Изд-во ВЗПИ: Росвузнаука, 1992. – 329 с.
1084. Степанюк А.В. История правового регулирования кредитной кооперации в российском дореволюционном и советском гражданском праве / А.В. Степанюк // Научные ведомости БелГУ. − 2008. − № 4 (44). − С.146–157.
1085. Тарабрин Е.Г. «Крепостники» и «либералы» в Рязанском земстве / Е.Г. Тарабрин // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.: сб. науч. тр. / отв. ред. М.Д. Карпачев. − Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1995. − С. 88–104.
1086. Тарабрин Е.Г. Рязанское земство от контрреформы до ликвидации (1890–1918 гг.) / Е.Г. Тарабрин // Региональная история в российской и зарубежной историографии: тез. докл. междунар. науч. конф., 1–4 июня 1999 года. − Рязань: Рязанский гос. ун-т, 1999. − Ч. 2. − С. 108–112.
1087. Татищева М.Д. Татищевы в XX веке. К 600-летию рода / М.Д. Татищева // Трибуна русской мысли: Журнал православной интеллигенции. − 2002. − № 1. − С. 77–84.
1088. Твардовская В.А. Аграрный вопрос в консервативной мысли России в 80-е гг. XIX в. / В.А. Твардовская // Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд / отв. ред. В.А. Виноградов. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 509−523.
1089. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания) / В.А. Твардовская. – М.: Наука, 1978. – 279 с.
1090. Тверские губернаторы: сб. науч. тр. − Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1996. − 80 с.
1091. Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев / Е.В. Тимошина. – СПб.: Слово, 2000. – 203 с.
1092. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. − М.: Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского, 1916. – X, 521 с.
1093. Турнов А. Победоносцев К.П. и Московские ведомости / А. Турнов. – М.: [б. и.], 1928. – 100 с.
1094. [Унковский А.М., Головачёв А.А.] Записка А.М. Унковского и А.А. Головачёва о недостатках правительственной программы крестьянской реформы (1857 г.) / публ., вст. ст. и примеч. А.Д. Яновского // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. − М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. − Т. II – III. − С. 98–118.

1095. Устьянцева Н.Ф. Институт мировых посредников в оценке современников (по материалам газеты «Мировой посредник») / Н.Ф. Устьянцева // Вестник МГУ. − Сер. 8: История. – 1984. – № 1. – С. 64–75.
1096. Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России / А.В. Ушаков. − М.: Просвещение, 1985. − 157 с.
1097. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. / А.В. Ушаков. − М.: Мысль, 1976. − 240 с.
1098. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л.Е. Файн. – Иваново: Иван. гос. ун-т., 1994. − 276 с.
1099. Фадеев Р.А. Собрание сочинений / Р.А. Фадеев. – СПб.: Тип. В.В. Комаров, 1889. – Т. 3: Ч. I: Русское общество в прошлом и настоящем. Полемические статьи, Ч. II: Письма о современном состоянии России. – 126 с.
1100. Филиппова Т.А. «Мудрость без рефлексии». Консерватизм в политической жизни России / Т.А. Филиппова // Кентавр. − 1993. − № 6. – С. 49–60.
1101. Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» / С.Л. Франк // Новый мир. – 1990. – № 4. – С. 200−215.
1102. Фридман М.И. Винная монополия / М.И. Фридман. − Пг.: Тип. «Правда», 1916. − Т. II: Винная монополия в России. – VII, 627 с.
1103. Фриз Грегори Л. Сословная парадигма и социальная история в России / Грегори Л. Фриз // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология. – Самара: СамГУ, 2000. − С. 148–149.
1104. Хайлова Н. «Человек ли царь?» (Воспоминания кн. С.Д. Урусова «Беседы с Николаем II» / Н. Хайлова // Историк и художник. − 2004. − № 1. − С. 180−191.
1105. Харисова А.Р. Журналы Пермского земства как источник для информационного моделирования активности гласных / А.Р. Харисова // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе: сб. докладов Всероссийской науч.-пр. конф. с межд. участием (Ижевск, 24−27 октября 2017г.) − Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2017. − С. 418−423.
1106. Хейсен М.Л. История кооперации в России / М.Л. Хейсен. − Л.: Время, 1926. − 327 с.
1107. Ходский Л.В. Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения / Л.В. Ходский. − СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. − 568 с.
1108. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении / В.Г. Хорос. − М.: Центр гуманитарного образования , 1996. – 170 с.
1109. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. / И.А. Христофоров. – М.: Русское слово, 2002. – 427 с.
1110. Христофоров И.А. Крымская война и Великие реформы Александра II в российской истории / И.А. Христофоров. − М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. − 197 с.

1111. Христофоров И.А. Русский консерватизм: исследовательская схема или историческая реальность? / И.А. Христофоров и др. // Отечественная история. − 2001. − № 3. − С. 116–120.
1112. Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.) / И.А. Христофоров. − М.: Собрание, 2011.− 368 с.
1113. Центральный комитет «Союза 17 октября» в 1905–1907 годах. Документы и материалы / сост. В.В. Шелохаев, Д.Б. Павлов // История СССР. − М.: Наука, 1991. − № 2. – С. 160–171.
1114. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н.И. Цимбаев. − М.: Наука, 1978. – 264 с.
1115. Чапайкина И.Г. Эволюция институтов местного самоуправления России во второй половине XIX в. / И.Г. Чапайкина // Вестник Костромского государственного университета. – Сер.: Юридические науки. − 2017. − № 3. − С. 276−281.
1116. Чекунов С.А. Правовое обращение вексельного обращения в России / С.А. Чекунов // Современное право. − 2004. − № 12. – С. 16–21.
1117. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. / Е.Д. Черменский. − М.: Мысль, 1970. − 448 с.
1118. Черменский Е.Д. Земское либеральное движение накануне революции 1905–1907 гг. / Е.Д. Черменский // История СССР. − 1965. − № 5. − С. 41–60.
1119. Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) / Н.В. Черникова // Отечественная история. − 2001. − № 4. – С. 126–139.
1120. Черникова Н.В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский / Н.В. Черникова. − М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 479 с.
1121. Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В.Г. Чернуха. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – 246 с.
1122. Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России / В.Г. Чернуха. − Л.: Знамя, 1972. – 226 с.
1123. Чернуха В.Г. Проблемы внутренней политики самодержавия в русской публицистике 60–70-х гг. XIX в. / В.Г. Чернуха // Общественная мысль в России XIX века. − Л.: Наука, 1986. − С. 146–149.
1124. Чижова В.В. Попытки модернизации в дворянских поместьях (по материалам Тверской губернии) / В.В. Чижова // Из архива тверских историков. – Тверь, 2004. – Вып. 4. – С.150−173.
1125. Чичерин Б.Н. Собственность и государство / Б.Н. Чичерин. − М.: Тип. Мартынова, 1882. − Ч. 1. – 494 с.
1126. Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни / Б.Н. Чичерин // Голоса из России: сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарёва / из.-ред. А.И. Герцен, Н.П. Огарёв. Кн. I – IX, 1856–1860, Лондон. Факсимильное издание; под ред. М.В. Нечкиной и Е.Л. Рудницкой. − М.: Наука, 1974. − Т. 4. − С. 55–59.

1127. Шаблин А.А. Молочное животноводство второй половины XIX – начала XX в. на окраинных землях Московской области / А.А. Шаблин // Проблемы истории Московского края: тез. докл. четвертой регион. науч. конф., посвящ. 75-летию Московской области (Москва, 25 февраля 2004 г.) / отв. ред. В.Н. Захаров. − М.: МГОУ, 2004. − С. 78−79.
1128. Шаханов А.Н. Главы Московской власти в марте – октябре 1917 / А.Н. Шаханов // Московский журнал. История государства Российского. – 2005. − № 8. – С. 50 – 55.
1129. Шацилло К.Ф. Формирование программы земского либерализма и её банкротство накануне первой русской революции (1901–1904 гг.) / К.Ф. Шацилло // Исторические записки. – М., 1976. – Т. 97. – С. 50−98.
1130. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни: сб. ст. / Н.В. Шелгунов. − СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, Тип. Чатарева и Лейфрейта, 1895. − 1098 с.
1131. Шелохаев В.В. Дневник историка / В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2013. − 510 с.
1132. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / В.В. Шелохаев. − М.: Наука, 1983. − 327 с.
1133. Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2015.− 864 с.
1134. Шелохаев В.В. Местное самоуправление: бюрократическая и либеральная модели в пореформенной России / В.В. Шелохаев // Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред. Е.П. Велихов, Ю.А. Петров. − М.; СПб.: ИРИ РАН, 2015. − С. 101–106.
1135. Шелохаев В.В. На разные темы / В.В. Шелохаев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 711 с.
1136. Шелохаев В.В. Общественная мысль России: теоретико-методологические проблемы её осмысления / В.В. Шелохаев // Вопросы истории. − 2010. − № 6. − С. 37–53.
1137. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой русской революции / В.В. Шелохаев. − М.: Наука, 1987. − 158 с.
1138. Шелохаев В.В. Политические партии России. Документальное наследие»: замысел, реализация, итоги и перспективы / В.В. Шелохаев // Российская история. − 2004. − № 4. − С. 199–207.
1139. Шелохаев В. Конституционно-демократическая партия / В.В. Шелохаев, Н.И. Канищева // Петр Аркадьевич Столыпин. − М.: Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, Институт общественной мысли, 2011. − С. 250–254.
1140. Шелохаев С.В. Д.Н. Шипов: Личность и общественно-политическая деятельность /отв. ред. О.В. Волобуев; С.В. Шелохаев. − М.: РОССПЭН, 2010. − 339 с.

1141. Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках / Т. Шидер // Философия и методология истории / под ред. И.С. Кона. − М.: Наука, 1977. − С. 124–167.
1142. Широкова В.А. Тверские либералы и народники 80-х годов на распутье / В.А. Широкова // Крестьянское и революционно-демократическое движение XVIII–XIX веков. – Калинин: [б. и.], 1969. – Вып. 2 : Из прошлого и настоящего Калининской области. – С. 151−159.
1143. Шнейдер К.И. Крестьянский вопрос в раннем русском либерализме (середина 1850-х – середина 1860-х годов) / К.И. Шнейдер // Вестник Пермского университета. – Сер.: История. − 2011. − Вып. 3 (17). − С. 5–11.
1144. Шульженко Ю.Л. Реформы местного самоуправления в России (периода абсолютной, конституционной монархии, буржуазной республики) / Ю.Л. Шульженко // Труды ИГиП РАН. − 2014. − № 5. − С. 24−59.
1145. Шутов А.Ю. Земство и конституционализм / А.Ю. Шутов // Вестник Московского университета. − Сер. 12: Политические науки. − 2015. − № 6. − С. 7−16.
1146. Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности / Л.Я. Эвентов. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 624 с.
1147. Эвенчик С.Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России / С.Л. Эвенчик // Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. − М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1969. − № 309. − С. 52–338.
1148. Эммонс Т. Проблема социальной интеграции («слияния сословий») в русском земстве / Т. Эммонс // Менталитет и аграрное развитие России (XIX−XX вв.): Материалы междун. конф. − М.: РОССПЭН, 1996. − С. 209–214.
1149. Энгельс Ф. К критике политической экономии // Сочинения / Ф. Энгельс, К. Маркс. − М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. − 2-е изд. − Т. 13. − С. 489–499.
1150. Энгельстейн Л. Нравственность и деревянная ложка: сифилис, секс и общество глазами российских врачей (1890−1905) / Л. Энгельстейн // Американская русистика. – Самара: СамГУ, 2000. – С. 217−268.
1151. Юмашева Ю.Ю. Архивы, просопография и право быть забытым / Ю.Ю. Юмашева. // Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв. Проблемы выявления, хранения, изучения, публикации: Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции Тверь – Пушкино, 10−11 октября 2014 г. /отв. ред. Т.И. Любина. − Тверь: СФК-офис, 2014. − С. 60–69.
1152. Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии / Ю.Ю. Юмашева // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2: Гуманитарные науки. − 2005. − Т. 39. − № 10. − С. 95–127.
1153. Юмашева Ю.Ю. Историко-биографические исследования: методы и базы данных / Ю.Ю. Юмашева // Уральский исторический вестник. − 2015. − № 4 (49). − С. 146–152.

Энциклопедии, библиографические словари, путеводители, указатели

1154. Ададуров В. Иллюстрированный путеводитель по Николаевской железной дороге / В. Ададуров. – Петроград: [б. и.], 1914. – 210 с.
1155. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 863 с.
1156. Водовозов В. Консерватизм / В. Водовозов // Новый энциклопедический словарь. – Пг.: [б. и.], [19--]. – стб. 501.
1157. Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II / С.В. Волков. − М.: Центрполиграф, 2009. – Т. I. – 756 с., Т. II. − 830 с.
1158. Дворянские роды Российской империи / авт.-сост.: П. Гребельский, С. Думин, А. Мирвис, А. Шумаков, М. Катин-Ярцев. − Т. I: Князья. − СПб: ИПК «Вести», 1993. – 343 с.
1159. Дуров В.А. Ордена России / В.А. Дуров. − М.: Воскресенье, 1993. − 160 с.
1160. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы): илл. биогр. словарь / Гос. науч.-исслед. Музей архитектуры им. А.В. Щусева и др. – М.: КРАБиК, 1998. – 320 с.
1161. Мурашёв Г.А. Титулы, чины, награды / Г.А. Мурашёв. − СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2001. – 367 с.
1162. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания: в 3-х т. / под ред. Ф. Толля. − СПб.: Типо-лит. И. Паульсона и К°, 1864. − Т. 2. – 1132 с.
1163. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / П.А. Орлов. − СПб.: [б. и.], 1887. – 2-е изд.− 853 с.
1164. Пономарёв В.П. Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского, 1725–1917: биобиблиографический словарь: в 3-х т. / В.П. Пономарёв, В.М. Шабанов. − М.: Русский мир, 2009. – Т. 1 – 929 с., Т. 2. – 890 с., Т. 3. – 1049 с.
1165. Русский биографический словарь. − СПб.: Тип. И.И. Скороходова, 1902. − Т. 13. – 745 с.
1166. Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 639 с.: ил.
1167. Русский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1087 с.: ил.
1168. Славянофилы: историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 736 с.: ил.
1169. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: в 4-х т. / авт.-сост. И.Ф. Масанов. − М.: Изд-во Книжной палаты, 1957. – Т. 1. – 444 с., Т.2. – 388 с., Т. 3. – 416 с., Т. 4. – 560 с.
1170. Тверская усадьба. Дворянство. Гербы = Tver Country Estate. Nobility. Coats of Arms. XVIII–XX centuries: путеводитель XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс] / отв. сост. О.Н. Овен; гл. ред. Е.И. Берёзкина. − Тверь : НБ ТГУ, 2000. – 1 электрон. опт. диск.

1171. Тверские губернаторы. – Тверь : ТОКЖИ, 1996. – 80 с.
1172. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона: в 86 т. − СПб.: Семеновская типолит. И.А. Ефрона, 1894. – Т. XII. – 6, 480, [11] с.
1173. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. − СПб.: Типо-Литогр. И.А. Ефрона, 1895. − Т. XVI. – 480 с.
1174. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. − СПб.: Типо-Литогр. И.А. Ефрона, 1896. − Т. XVII А. – 960 с.

Авторефераты диссертаций, диссертации на соискание ученых степеней

1175. Галкин П.В. Местное самоуправление и государственная власть во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Московской губернии): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / П.В. Галкин. − М.: МГОУ, 2013. − 47 с.
1176. Горнов В.А. История земства России второй половины XIX – начала XX вв. и её отражение в отечественной исторической науке (1946–1995): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В.А. Горнов. − М.: Московский государственный открытый педагогический ун-т, 1996. − 21 с.
1177. Данович Е.С. Тверские земцы и народное просвещение (1865–1917): идеалы и реальность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е.С. Данович. − СПб.: Санкт-Петербургский ин-т ИРИ РАН, 2009. – 20 с.
1178. Койстинен Г.С. Проведение крестьянской реформы 1861 года в Петербургской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Г.С. Койстинен. − Махачкала, 1953. – 18 с.
1179. Корендясева А.Н. История эволюции российского консерватизма в первой половине XIX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.Н. Корендясева. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2005. – 21 с.
1180. Лиленкова А.П. Нижегородское земство в 1890–1904 гг. (социальный состав, бюджеты и практическая деятельность): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.П. Лиленкова. − Горький: Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1973. − 28 с.
1181. Ловягин Н.В. Земство и политическая модернизация России в освещении британской прессы (1904−1911 гг.): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Н.В. Ловягин. − Коломна: Государственный социально-гуманитарный ун-т, 2016. − 192 с.
1182. Львова Т.Н. Московское земство (Социальный состав и практическая деятельность): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Т.Н. Львова. − М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1968. − 374 с.
1183. Найдёнова Е.А. Общественно-политические взгляды и земская деятельность Д.Н. Шипова в 1893−1904 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е.А. Найдёнова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2011. – 22 с.

1184. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906–1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. − М.: МПГУ, 2003. – 353 с.
1185. Прокофьева Т.П. Московское земство на рубеже XIX–XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Т.П. Прокофьева. − М.: МГУ, 1981. − 22 с.
1186. Прокофьева Т.П. Московское земство на рубеже XIX–XX в.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Т.П. Прокофьева. − М.: МГУ, 1981. − 230 с.
1187. Розум М.А. Тверские либералы в реформах 60-х гг. XIX в.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / М.А. Розум. – [Б. м.], 1940. – 392 с.
1188. Тарабрин Е.Г. Рязанское земство в 1865–1890 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е.Г. Тарабрин. − Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1986. − 15, [1] с.

Литература на иностранных языках

1189. Adams A. Ideology and influence of K. P. Pobedonoscev. 1881−1905 / A. Adams. – N.Y., 1951. – 388 p.
1190. Byrns R.F. Pobedonostsev. His life and thought / R.F. Byrns. – Bloomington; London : Indian University Press, 1968. – 495 p.
1191. Christoff P. An introduction to nineteenth century Russian Slavophilism: A study of ideas / P. Christoff. − The Hague. – Vol. 1. – A.S. Khomiakov. – 1970. – P. 8–25.
1192. Der Konservatismus // Invormationen zur Politischen Bildung. – 1990. – № 212. – Politischen Ideologien. – S. 20−24.
1193. Emmons T. The Russian Landed Gentry and the Peasant Emancipation of 1861 / T. Emmons. – Cambridge: Cambridge University Press, 1968. – 483 p.
1194. Fischer G. Russian Liberalism: From gentry to intelligentsia / G. Fischer. − Cambridge (Mass.), 1958. − P. 119.
1195. Gerasimov I.V. Modernism and Public Reform in Late Imperial Russia: Rural Professionals and Self-Organization, 1905–1930 / I.V. Gerasimov. − N.Y.: Palgrafe; Macmillan, 2009. − 325 p.
1196. Kaltenbrunner G.K. Der schwierige Konservatismus / G.K. Kaltenbrunner. – Berlin (West), 1975. – 280 s.
1197. Kappeler A. Russland als Vielvölkerreich: Entstehung Geschichte Zerfall. 2 / A. Kappeler. – München, 1993. – 304 s.
1198. Mac-Master R. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher / R. Mac-Master. – Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1967. – P. 303–305.
1199. Macnaughton R.D., Manning R.T. The Crisis of the Third of Yune System and Political Trends in the Zemstvos, 1907–1914 / R.D. Macnaughton,

R.T. Manning // Reforming Rural Russia / Ed. by L. Haimson. − Bloomington, 1979. − P. 186−188.
1200. Matsuzato K. Inter-regional Conflicts and the Decline of Tsarism: The Real Reasons for the Food Grisis in Russia after the Autumn of 1916 / K. Matsuzato // Emerging Democracy in Late Imperial Russia / Ed. Mary Schaeffer Conroy. − Denver, 1998. − P. 243–300.
1201. Matsuzato K. The Fate of Agronomists in Russia: Their Quantitative Dumanics from 1911 to 1916 / K. Matsuzato // The Russian Review. − 1996. − № 55 (2). − P. 172–200.
1202. Pearson T.S. Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and Local Self-Government 1861–1900 / T.S. Pearson. − Cambridge: Cambridge University Press, 1989. − 284 p.
1203. Philippot R. Societe civile et etat bureaucratique dans la Russie tsariste. Les Zemstvos / R. Philippot. − P., 1991. − 200 p.
1204. Raeff M. Michael Speransky, Statesman of Imperial Russia, 1772–1839 / M. Raeff. − 2nd ed. − The Hauge, 1969. − P. 306.
1205. Rappoport A.S. Pobiedonostsev, the Apostle of Absolutism and Ortodoxy / A. S. Rappoport // The Forthrightly Review. – 1907. – Vol. 81 (87), № 5. – P. 860−870.
1206. Rohrmoser G. Was bedeutet heute konservativ? / G. Rohrmoser // Criticon. – nov./dec. – 1989. – S. 285.
1207. Seregny S.J. Zemstvo, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Eduction Movement and Weld War I / S.J. Seregny // Slavic Review. − 2000. − Vol. 59. − № 2. − P. 290−315.
1208. Simon G. Konstantin Petrovich Pobedonostsev und die Kirchenpolitik des Heiligen Sinod 1880–1905 / G. Simon. – Vanderhoek : Rupeht-Gottingen, 1969. – 286 p.
1209. Smolitsch I. I.V. Kireevskij: Leben und Weltahschaung / I. Smolitsch // Jahrbucher für Kultur und Geschichte der Slaven. − 1933. − № 9. − S. 53–65.
1210. Thaden E. Concervative nationalism in nineteenth-century Russia / E. Thaden. – Ceattle: Univ of Washington press., 1964. – P. 185, 189, 205.
1211. Turchin P., Nefedov S. Secular Cycles / P. Turchin, S. Nefedov. − NJ.: Princeton University Press, 2009. − 349 p.
1212. Wortman R. Rule by Sentiment Alexander II's journes thought the Russian Empire / R. Wortman // American Historical Review. – 1990. – Vol. 95, № 3. – P. 745−771.

Интернет-ресурсы

1213. Альманах «Via Evrasia»: Евразийский центр. URL: https://www.viaevrasia.com/ru.
1214. Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». URL: http://www.vehi.net.
1215. Богородский край: альманах. URL: http://www.bogorodsk-noginsk.ru.

1216. Большая онлайн библиотека, репринтные издания. URL: http://www.e-reading.club.
1217. Государственная публичная историческая библиотека, официальный сайт. URL: http://www.elib.shpl.ru.
1218. Государственное учреждение Центральный музей связи имени А.С. Попова: официальный сайт. URL: http://www.rustelecom-museum.ru.
1219. Земское самоуправление в России. Проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета. Рук. проекта: С.И. Корниенко. URL: http: // www.zemstvohistory.ru.
1220. Интернет портал город Весьегонск. URL: http://vesyegonsk.net.ru.
1221. Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». URL: http://rusk.ru.
1222. Образовательный портал «СЛОВО»: официальный сайт. URL: http://www.portal-slovo.ru/history.
1223. Сайт «Газетные старости». URL: http://сокуренко.рф.
1224. Сайт городских краеведов «История Королева». URL: http://historykorolev.ru/archives.
1225. Сайт некоммерческой электронной библиотеки «ImWerden». URL: http://imwerden.de.
1226. Сайт электронной энциклопедии и библиотеки Руниверс. URL: http://www.runivers.ru.
1227. Сетевой портал журнала Полис. URL: http.://www.polisportal.ru.
1228. Тверская епархия: официальный сайт. URL: http://www.tvereparhia.ru.
1229. Фонд «Русское либеральное наследие» (президент – д.ф.н. А.А. Кара-Муза): официальный сайт. URL: http://www.rusliberal.ru.

Приложение № 1. Динамика подачи «особых мнений» членами Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян

№ п/п	Ф.И.О.	Политическая ориентация	Количество поданных членом «особых мнений», %
1.	*Змеев В.П.*	*консерватор*	*11*
2.	Унковский А.М.	либерал	9
3.	*Калитеевский А.А.*	*консерватор*	*9*
4.	Головачёв А.А.	либерал	9
5.	*Верёвкин А.В.*	*консерватор*	*9*
6.	*Кардо-Сысоев Е.А.*	*консерватор*	*9*
7.	Харламов Н.П.	либерал	9
8.	Максимович П.П.	либерал	7
9.	*Кудрявцев В.Н.*	*консерватор*	*4*
10	Лихачёв Л.Ф.	либерал	4
11.	*Литвинов В.И.*	*консерватор*	*4*
12.	Бакунин Н.А.	либерал	2
13.	Кожин Н.А.	либерал	2
14.	*Зубков Н.А.*	*консерватор*	*2*
15.	Единичные высказывания	*консерваторы*, либералы	6

Посчитано по: ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1817–1916.

Приложение № 2. Консервативно ориентированные дворяне в составе Тверского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян

Ф.И.О.	Уезд	Количество десятин земли в собственности	Число ревизских душ
Верёвкин А.В.	Тверской	1298	194
Воробьёв М.А.	Бежецкий	–	–
Змеев В.П.	Кашинский	11151	864
Зубков Н.А.	Зубцовский	5360	1185
Калитеевский А.А.	Весьегонский	1157	173
Корбутовский Я.А.	Осташковский	2147	110
Кардо-Сысоев Е.А.	Осташковский	312	560
Кудрявцев В.Н.	Зубцовский	–	–
Литвинов В.И.	Ржевский	1099	186
Милюков Н.П.	Вышневолоцкий	1587	297
Неронов М.В.	Калязинский	3000	833
Отт В.Ф.	Вышневолоцкий	665	–
Шаховской Ф.А. (заменил консерватора Раковского Л.А.)	Калязинский	1965	207

Составлено по: ГА ТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1807.

Приложение № 3. Сведения о нищих Московской губернии 1878 г.

Наименование уезда	Количество нищих			Нуждающиеся в презрении	Профессиональные нищие
	дворян	крестьян	мещан		
Звенигородский	1	405	53	435	25
Верейский	–	75	–	75	2925
Рузский	–	813	37	156	657
Можайский	–	396	4	143	257
Волоколамский	1	27	8	27	2973
Дмитровский	–	485	15	200	300
Итого по шести уездам Московской губернии	2	2201	117	1036	7137

Составлено и посчитано по: ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 67. Л. 13–15, 20, 30, 38, 46, 56–60, 63.

Приложение № 4. Ссудо-сберегательные товарищества Московской губернии 1870–1895 гг.

№ п/п	Уезд Московской губернии	Наименование	Год открытия	Год закрытия	Ссуда от Московского губернского земства, руб.	Долг на момент ликвидации
1	Богородский	Гребневское	1879*	1891	Пожертвования частных лиц	–
2	Бронницкий	Бронницкое	1875	1890	1000	уплачен
3		Раменское	1870*	1890	Пожертвования частных лиц	–
4	Верейский	Богородское	1874	Действует на 1895	1000	уплачен
5		Наро-Фоминское	1872	1890	Пожертвования частных лиц	–
6	Волоколамский	Волоколамское	1877	1890	1000	уплачен
7		Корневское	1873	1890	1000	1221 руб. 08 коп.
8		Серединское	1873	1890	1000	411 руб. 86 коп.
9		Яропольское	1875	1890	1000	1221 руб. 08 коп.
10	Дмитровский	Вербилсковское	1874	Не приступило к работе	–	–
11		Николо-Горбушковское	1875	?	Пожертвования частных лиц	–
12		Озерецкое	1875	Не приступило к работе		
13	Клинский	Некрасинское	1873	?	1000	уплачен
14		Троицкое	1882*	1890	Пожертвования частных лиц	–
15	Коломенский	Бояринское	1871	1890	Пожертвования	–

					частных лиц	
16	Можайский	Ваулинское	1881	1890	Пожерт-вования частных лиц	–
17		Порецкое	1871	?	Пожерт-вования частных лиц	–
18	Московский	Всехсвятское	1874	Дей-ствует на 1895	1000	1271 руб. 08 коп.
19		Косинское	1875	1890	1000	721 руб. 08 коп.
20		Лигачевское	1873	1890	1000	421 руб. 08 коп.
21		Осташковское	1874	Дей-ствует на 1895	1000	971 руб. 08 коп.
22		Пучково-Озерецкое	1878*	1890	1000	301 руб. 75 коп.
23		Ясеневское	1872	Дей-ствует на 1895	1000	уплачен
24	Подольский	Быковское	1873	Дей-ствует на 1895	1000	679 руб. 56 коп.
25		Вороновское	1872	1890	1000	1226 руб. 08 коп.
26		Васильевское	1877	1890	Пожерт-вования частных лиц	–
27		Дубровицкое	1873	1890	1000	1571 руб. 08 коп.
28		Кленовское	1872	1890	1000	1471 руб. 08 коп.
29		Сынково-Слащевское	1872	1890	1000	1571 руб. 08 коп.
30		Уваровское	1871	Дей-ствует на 1895	1000	1321 руб. 08 коп.
31	Рузский	Орешковское	1885	Дей-ствует на 1895	1000	936 руб. 69 коп.
32		Петровское	1889	Дей-ствует на 1895	1000	886 руб.
33		Судниковское	1887	Дей-ствует на 1895	1000	895 руб.

34		Хотебцовское	1871	1890	Пожерт-вования частных лиц	–
35	Серпуховской	Отраднинское	1871	1890	Пожерт-вования частных лиц	–
36		Серпуховское	1873	1890	Пожерт-вования частных лиц	–
Итого:					22000 руб.	17097 руб. 74 коп.

Составлено по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 127. Л. 12 об., Д. 294. Л. 2–157, Д. 314. Л. 1–43, Д. 315. Л. 1–28; Оп. 11. Д. 7. Л. 12.

Примечание к приложению:
** – дата открытия товарищества уточнена*

Приложение № 5. Земское кредитование приобретения земли крестьянскими обществами во второй половине XIX в.

№ п/п	Наименование губернского земства, осуществлявшего кредитование	Годы проведения кредитных операций	Общая сумма выданных ссуд	Количество десятин земли, приобретенной на ссуды крестьянскими обществами
1	Тверское	1876−1896	292 тыс. 232 руб.	29 тыс. 233 дес.
2	Ярославское	1881−1899	163 тыс. 112 руб.	12 тыс. 451 дес.
3	Полтавское	1895−1899	75 тыс.	5 тыс. 509 дес.
4	Таврическое	1886−1899	69 тыс. 376 руб.	9 тыс. 943 дес.
5	Московское	1881−1899	63 тыс. 521 руб.	3 тыс. 051 дес.
6	Костромское	1880−1897	52 тыс. 156 руб.	5 тыс. 773 дес.
7	Херсонское	1880−1881	12 тыс. 630 руб.	12 тыс. 630 дес.
Итого семь губернских земств			728 тыс. 027 руб.	78 тыс. 590 дес.

Посчитано по: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6; *Веселовский Б.Б.* История земства за 40 лет. СПб., 1909. Т. II. С. 62.

Приложение № 6. Развитие сельской кооперации Тверской губернии 1895−1914 гг.

№ п/п	Наименование уезда	Количество крестьянских хозяйств	Потребительские общества	Ссудо-сберегательные товарищества	Кредитные товарищества	Общая численность кооперативов
1	Тверской	22 тыс. 047	37	2	6	45
2	Бежецкий	45 тыс. 609	10	2	18	30
3	Весьегонский	30 тыс. 840	4	1	18	23
4	Вышневолоцкий	29 тыс. 494	6	2	7	15
5	Зубцовский	13 тыс. 810	4	1	8	13
6	Калязинский	23 тыс. 122	3	0	20	23
7	Кашинский	24 тыс. 535	0	1	10	11
8	Корчевской	20 тыс. 452	3	2	10	15
9	Новоторжский	26 тыс. 753	8	5	9	22
10	Ржевский	23 тыс. 579	6	1	26	33
11	Осташковский	23 тыс. 849	1	3	2	6
12	Старицкий	26 тыс. 353	1	1	16	18
Итого по Тверской губернии		315 тыс. 443	83	21	150	254

Составлено по: Труды 2-го кооперативного совещания 24–26 августа 1915 г. при ТГЗУ. Тверь, 1915. Ч. III. С. 92.

Приложение № 7. Участие Тверского отделения в Московском союзе потребительских обществ

№ п/п	Наименование общества потребкооперации	Наименование уезда Тверской губернии, в котором располагалось общество	Год создания общества	Год вступления в МСПО	Отметка о выходе из состава МСПО
1	Андреяновское	Новоторжский	1909	1911	выбыло
2	Артемовское	Зубцовский	1909	1910	
3	Бурашевское	Тверской	Не известно	1913	
4	Васильевское	Тверской	1907	1911	
5	«Экономия»	Вышневолоцкий	1912	1912	
6	Давыдово-Дьяковское (Покавское)	Тверской	1906	1906	выбыло
7	Диевское	Бежецкий	Не известно	1913	
8	«Лавка» при Дмитровском крестьянском товариществе	Ржевский	1908	1910	
9	Ивановское	Бежецкий	Не известно	1913	
10	Ильющинское	Бежецкий	1910	1910	
11	Кузьминское «Самопомощь»	Вышневолоцкий	1898	1905	
12	Лучновское	Зубцовский	Не известно	1913	
13	Николо-Опухтинское	Калязинский	Не известно	1913	
14	Новоторжское	Новоторжский	1901	1902	
15	Осташковское	Осташковский	1899	1900	
16	Прямухинское	Новоторжский	1900	1910	
17	Рождественское	Тверской	1898	1910	
18	Удомельское сельскохозяйственное общество	Вышневолоцкий	1905	1911	
19	«Пробуждение»	Кимрский	Не известно	1914	
20	Зубцовское	Зубцовский	Не известно	1914	
21	Корчевское	Корчевской	Не известно	1914	
22	Ненаедовское	Ржевский	Не известно	1914	

Составлено по: ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1, Д. 15898. Л. 13, Оп. 4. Д. 267. Л.113, 115, 116, 119; *Рогожин Н.П.* Очерк по истории тверской кооперации. Тверь, 1922. С. 42; Труды 2-го кооперативного совещания 24–26 августа 1915 г. при ТГЗУ. Тверь, 1915. Ч. III. С. 17–18.

Приложение № 8. Статистика крестьянского землевладения Московской и Тверской губерний конца XIX – начала XX в.

Наименование Губерния/уезд	Число селений	Количество домохозяйств	Количество дес. земли, поступившей в надел		В среднем на 1 домохозяйство	
			Всего	В том числе пахотной	Всего	В том числе пахотной
Московская губерния						
Богородский	409	25854	153275,3	46471,6	5,9	1,8
Бронницкий	351	21240	124355,3	71340,7	5,9	3,4
Верейский	261	8814	82891,7	41152,5	9,4	4,7
Волоколамский	369	14595	125993,7	69155,3	8,6	4,7
Дмитровский	627	17195	162576,2	71079,5	9,5	4,2
Звенигородский	399	13678	118463	47805,5	8,7	3,5
Клинский	550	18975	153615,1	64594,4	8,2	3,4
Коломенский	329	14883	109775,2	70898,2	7,4	4,8
Можайский	336	9880	92328,3	55863	9,4	5,7
Московский	460	20204	120898,1	54350,2	5,9	2,7
Подольский	503	13965	117225,3	68544,7	8,4	4,9
Рузский	409	10627	102930,1	54280,1	9,7	5,1
Серпуховской	378	14488	113063,2	68932,5	7,8	4,8
Итого	5381	204308	1577390,4	784941,3	7,7	3,8
Тверская губерния						
Тверской	531	22047	99211,5	46430,9	4,5	2,1
Бежецкий	1147	45609	301019,4	140877	6,6	3
Весьегонский	903	30840	274476	128454,7	8,9	4
Вышневолоцкий	400	29494	374573,8	175300,5	12,7	5,9
Зубцовский	631	13810	93908	43949	6,8	3,2
Калязинский	630	23122	120234,4	56269,7	5,2	2,4
Кашинский	673	24535	110407,5	51670,7	4,5	2,1
Корчевской	493	20452	134983,2	63172,1	6,6	3,1
Новоторжский	651	26753	163193,3	76374,5	6,1	2,9
Осташковский	1002	23579	414990,4	194215,5	17,6	8,2

Ржевский	441	23849	212256,1	99335,9	8,9	4,2
Старицкий	572	26353	155482,7	72765,9	5,9	2,8
Итого	8074	315443	2299408,6	1148816,4	7,9	3,7

Составлено по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 497. Л. 24, 38, 56−58, 63−68; Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. XIII. Вып. 2: Крестьянское хозяйство. Тверь, 1897. С. 7, 17, 100; Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. Тверь, 1901. Ч. I. С. 48.

Приложение № 9. Четырехпольный и восьмипольный севооборот

<table>
<tr><td rowspan="2">Год</td><td colspan="4">Четырёхпольный севооборот</td><td colspan="8">Восьмипольный севооборот</td></tr>
<tr><td>1 поле</td><td>2 поле</td><td>3 поле</td><td>4 поле</td><td>1 поле</td><td>2 поле</td><td>3 поле</td><td>4 поле</td><td>5 поле</td><td>6 поле</td><td>7 поле</td><td>8 поле</td></tr>
<tr><td>1893</td><td>П</td><td>Р</td><td>К</td><td>Я</td><td colspan="2">П</td><td>Р/К</td><td>Р</td><td>К</td><td>К</td><td colspan="2">Я</td></tr>
<tr><td>1894</td><td>Р/К</td><td>Я</td><td>К</td><td>П</td><td>Р/К</td><td>Р</td><td>К</td><td colspan="3">Я</td><td>К</td><td colspan="2">П</td></tr>
<tr><td>1895</td><td>К</td><td>П</td><td>Я</td><td>Р</td><td>К</td><td>Я</td><td>К</td><td colspan="3">П</td><td>Я</td><td>Р/К</td><td>Р</td></tr>
<tr><td>1896</td><td>К</td><td>Р/К</td><td>П</td><td>Я</td><td>К</td><td>П</td><td>Я</td><td>Р/К</td><td>Р</td><td>П</td><td>К</td><td>Я</td></tr>
<tr><td>1897</td><td>Я</td><td>К</td><td>Р</td><td>П</td><td>Я</td><td>Р/К</td><td>П</td><td>К</td><td>Я</td><td>Р</td><td>К</td><td>П</td></tr>
<tr><td>1898</td><td>П</td><td>К</td><td>Я</td><td>Р/К</td><td>П</td><td>К</td><td>Р</td><td>К</td><td>П</td><td colspan="2">Я</td><td>Р/К</td></tr>
<tr><td>1899</td><td>Р</td><td>Я</td><td>П</td><td>К</td><td>Р</td><td>К</td><td colspan="3">Я</td><td>Р/К</td><td colspan="2">П</td><td>К</td></tr>
<tr><td>1900</td><td>Я</td><td>П</td><td>Р/К</td><td>К</td><td colspan="2">Я</td><td colspan="3">П</td><td>К</td><td>Р/К</td><td>Р</td><td>К</td></tr>
</table>

Составлено по: ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 11. Д. 487. Л. 65; Сведения о том, какими мерами Волоколамское земство содействует улучшению крестьянского хозяйства в Волоколамском уезде. М., 1893. С. 24, 28−29; Для чего устроен Клинский земский опытный участок и что на нем делается. М., 1894. С. 35.

Условные обозначения:
Пар – П, яровое – Я, клевер – К, рожь – Р, рожь с клевером – Р/К.

Приложение № 10. Проект сети дорог Московской губернии

I. Дмитровское шоссе через д. Хлебниково связать с с. Озерецким. Значение: соединение Москвы с бумаго-прядильной фабрикой Крестовникова, возможность сельского населения 4 волостей Дмитровского уезда доставлять товары в Москву.

II. От д. Братовщины (на Троицком шоссе) Московско-Ярославском шоссе до д. Путиловой (12 в.). Значение: организации работы Царёвской бумаго-прядильной мануфактуры и химических заводов на р. Воре, возможность проведения изысканий для соединения с Московско-Ярославской железной дорогой.

III. От Больших Мытищ (на Троицком) Московско-Ярославском шоссе на с. Хомутово, д. Щёлкову, по левому берегу р. Клязьмы на с. Гребнево, Каблуково до с. Фряново (44 в.). Значение: сообщение Богородской и Московской шелковых фабрик, дорожное сообщение северо-западной части Богородского уезда с Москвой.

IV. От ст. Купавинской (на Богородском) Московско-Нижегородском тракте на Петровскую слободу, Мизиново (20 в.). Значение: соединение фабрично-заводских и густонаселенных районов с Москвой.

V. От д. Горёнок на с. Пахру через Медвежьи озера, с. Жегалово до д. Щёлковой (12 в.) Значение: соединение фабрично-заводских и густонаселенных районов с Москвой.

VI. От Богородска до Павловского посада 18 в. Значение: соединение уездного города с Павловопосадской платочной мануфактурой.

VII. От Павлова посада, через д. Лопакову до ст. Фаустовской Рязанской железной дороги. Значение: соединение фабричных местностей Богородского уезда с Нижегородским и Рязанским шоссе, соединительным трактом Московско-Рязанской железной дороги с Богородским уездом, по данному шоссе планируется подвоз хлеба.

VIII. От г. Клина до с. Петровского (18 в.). Значение: соединение г. Клина и г. Волоколамска.

IX. От с. Нового до ст. Завидово Николаевской железной дороги (15 в.). Значение: соединит пристани на р. Волге с Николаевской железной дорогой, удешевит подвоз хлеба и леса к Москве.

X. От г. Клина на д. Апалеву, с. Вороново и в с. Борщево (30 в.). Значение: транспортное сообщение густонаселенных пунктов восточной части Клинского уезда, соединение г. Клина с большой торговой дорогой на Корчеву.

XI. От д. Шапоковой (на Воскресенско-Волоколамском шоссе) до Иосифова монастыря Клинского уезда. Значение: ближайшее соединение юго-восточной части Волоколамского уезда и юго-западной части Клинского уезда с Москвой (указанные районы имеют развитую бумаго-ткацкую промышленность).

XII. От г. Волоколамска до с. Яропольца (18 в.), −до с. Раменья (18 в.). Значение: дорога идет посередине Волоколамского уезда, соединяет Волоколамск и Зубцов.

XIII. От г. Рузы до г. Волоколамска на д. Судникову (32 в.). Значение: кратчайший путь между уездными городами.

XIV. От ст. Вяземской Московско-Смоленской железной дороги и с. Вяземы на Можайском шоссе до Нары-Фоминской через д. Бурцеву и Дворики (30 в.). Значение: кратчайшее соединение Москвы и Боровска.

XV. От с. Пахры Подольского уезда по Старо-Калужскому тракту до Москвы (30 в.). Значение: соединение северо-западной части Подольского уезда и юго-западной Московского уезда с Москвой.

XVI. От Старо-Фроловского Яма (на Каширской дороге) на д. Суханово (8 в.). Значение: соединение Каширского и Серпуховского шоссе.

XVI. От д. Лопасни на Серпуховском шоссе и ст. Лопаснинской Московско-Курской железной дороги на с. Хатунь, Ситню, Каширу (45 в.). Зна-

чение: дорога пройдет через всю восточную половину уезда, соединит Каширу с промышленными центрами Серпуховского уезда.

XVII. От с. Малина Коломенского уезда до г. Бронниц (30 в.). Значение: соединение Коломенского и Бронницкого уездов.

XVIII. От с. Фаустова и ст. Фаустовской Московско-Рязанской железной дороги до г. Бронницы (19 в.). Значение: соединение густонаселенных торгово-промышленных центров с железной дорогой, дорожное сообщение юго-восточной части Бронницкого уезда с Москвой (Гуслица, Гжель).

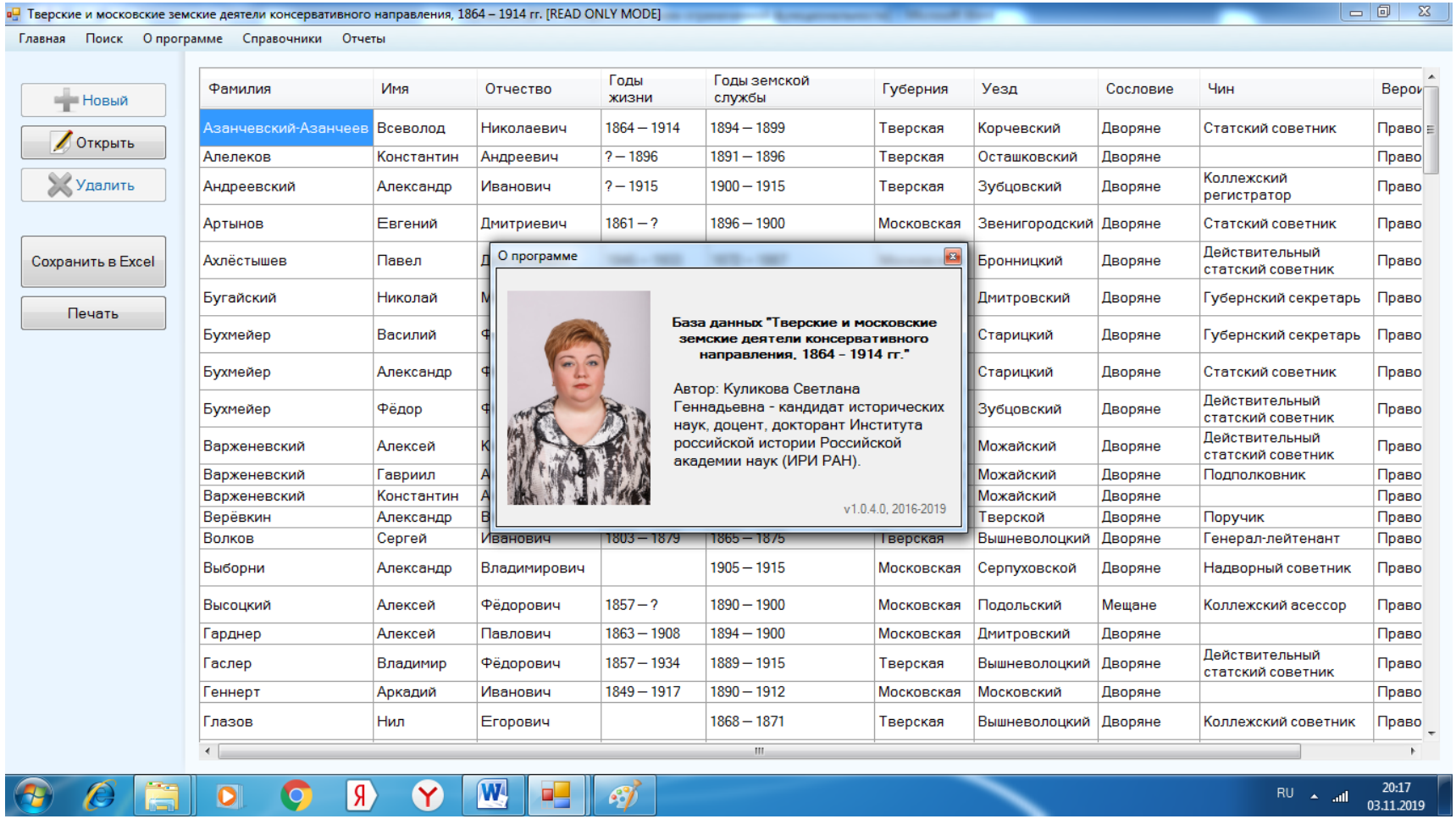
XIX. От с. Гжели до ст. Раменской Московско-Рязанской дороги, до соединения с Московско-Рязанским шоссе (24 в.)

XX. От г. Коломны до с. Малина (35 в.). Значение: соединение уездных городов Коломна и Бронницы с торговым селом Малина и с Москвой.

Составлено по: Краткий обзор постепенного развития сети дорог губернского земства в Московской губернии (1865–1895 г.). М., 1896. С. 13–16.

Приложение № 11. Описание базы данных «Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864–1914 гг.»

Пример 1: Сведения о базе данных.



Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Верои
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Право
Алелеков	Константин	Андреевич	? – 1896	1891 – 1896	Тверская	Осташковский	Дворяне		Право
Андреевский	Александр	Иванович	? – 1915	1900 – 1915	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Коллежский регистратор	Право
Артынов	Евгений	Дмитриевич	1861 – ?	1896 – 1900	Московская	Звенигородский	Дворяне	Статский советник	Право
Ахлёстышев	Павел	Д				Бронницкий	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Бугайский	Николай	М				Дмитровский	Дворяне	Губернский секретарь	Право
Бухмейер	Василий	Ф				Старицкий	Дворяне	Губернский секретарь	Право
Бухмейер	Александр	Ф				Старицкий	Дворяне	Статский советник	Право
Бухмейер	Фёдор	Ф				Зубцовский	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Варженевский	Алексей	К				Можайский	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Варженевский	Гавриил	А				Можайский	Дворяне	Подполковник	Право
Варженевский	Константин	А				Можайский	Дворяне		Право
Верёвкин	Александр	В				Тверской	Дворяне	Поручик	Право
Волков	Сергей	Иванович	1803 – 1879	1865 – 1875	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Генерал-лейтенант	Право
Выборни	Александр	Владимирович		1905 – 1915	Московская	Серпуховской	Дворяне	Надворный советник	Право
Высоцкий	Алексей	Фёдорович	1857 – ?	1890 – 1900	Московская	Подольский	Мещане	Коллежский асессор	Право
Гарднер	Алексей	Павлович	1863 – 1908	1894 – 1900	Московская	Дмитровский	Дворяне		Право
Гаслер	Владимир	Фёдорович	1857 – 1934	1889 – 1915	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Геннерт	Аркадий	Иванович	1849 – 1917	1890 – 1912	Московская	Московский	Дворяне		Право
Глазов	Нил	Егорович		1868 – 1871	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Коллежский советник	Право

Пример 2: Главное поле.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Новый
Открыть
Удалить
Сохранить в Excel
Печать

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Верои
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Право
Алелеков	Константин	Андреевич	? – 1896	1891 – 1896	Тверская	Осташковский	Дворяне		Право
Андреевский	Александр	Иванович	? – 1915	1900 – 1915	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Коллежский регистратор	Право
Артынов	Евгений	Дмитриевич	1861 – ?	1896 – 1900	Московская	Звенигородский	Дворяне	Статский советник	Право
Ахлёстышев	Павел	Дмитриевич	1845 – 1933	1872 – 1887	Московская	Бронницкий	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Бугайский	Николай	Михайлович	1854 – ?	1891 – 1900	Московская	Дмитровский	Дворяне	Губернский секретарь	Право
Бухмейер	Василий	Фёдорович	1882 – 1917	1900 – 1917	Тверская	Старицкий	Дворяне	Губернский секретарь	Право
Бухмейер	Александр	Фёдорович	1864 – 1918	1909 – 1914	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Право
Бухмейер	Фёдор	Фёдорович	1859 – ?	1896 – 1914	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Варженевский	Алексей	Константинович	1855 – 1917	1886 – 1915	Московская	Можайский	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Варженевский	Гавриил	Александрович	1828 – 1891	1872 – 1886	Московская	Можайский	Дворяне	Подполковник	Право
Варженевский	Константин	Александрович		1872 – 1892	Московская	Можайский	Дворяне		Право
Верёвкин	Александр	Васильевич	1798 – ?	1865 – 1874	Тверская	Тверской	Дворяне	Поручик	Право
Волков	Сергей	Иванович	1803 – 1879	1865 – 1875	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Генерал-лейтенант	Право
Выборни	Александр	Владимирович		1905 – 1915	Московская	Серпуховской	Дворяне	Надворный советник	Право
Высоцкий	Алексей	Фёдорович	1857 – ?	1890 – 1900	Московская	Подольский	Мещане	Коллежский асессор	Право
Гарднер	Алексей	Павлович	1863 – 1908	1894 – 1900	Московская	Дмитровский	Дворяне		Право
Гаслер	Владимир	Фёдорович	1857 – 1934	1889 – 1915	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Действительный статский советник	Право
Геннерт	Аркадий	Иванович	1849 – 1917	1890 – 1912	Московская	Московский	Дворяне		Право
Глазов	Нил	Егорович		1868 – 1871	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Коллежский советник	Право

Пример 3: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Главное».

Запись о земце

Сохранить

Закрыть

Главное | Семейное положение, генеалогия | Имущественное положение | Земская служба | Военная служба | Прочее

Фамилия: Бухмейер

Имя: Александр

Отчество: Фёдорович

Годы жизни: 1864 — 1918

Годы земской службы: 1909 — 1914

Чин: Статский советник

Губерния: Тверская

Уезд: Старицкий

Место погребения: Гельсигнфорс (ныне - Хельсинки).

Сословие: Дворяне

Титул: [Нет титула]

Гильдия:

Почетное звание:

Придворное звание: Камер-паж

Образование: Среднее

Вероисповедание: Православный

Наименование учебного заведения: Пажеский корпус

Награды

Медаль "В память царствования императора Александра III"

Благодарность

Пример 4: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Семейное положение, генеалогия».

Запись о земце

Главное | Семейное положение, генеалогия | Имущественное положение | Земская служба | Военная служба | Прочее

Сохранить

Закрыть

Семейное положение:

Женат

Сведения о членах семьи:

Вид родства	Ф.И.О.	Дата рождения	Дата смерти
Жена	Ралль Ольга Константиновна	1840	1910
Жена	Бедова Евдокия Николаевна		
Сын	Бухмейер Сергей Александрович	06.10.1888	не ранее 1941
Сын	Бухмейер Фёдор Александрович	04.05.1895	03.06.1940
Сын	Бухмейер Константин Александрович	15.05.1896	
Дочь	Бухмейер Ольга Александровна	13.02.1890	
Дочь	Бухмейер Кира Александровна	02.02.1892	
Дочь	Бухмейер Анастасия Александровна	12.11.1893	1936
Дочь	Бухмейер Марина Александровна	14.07.1897	1981
Дочь	Бухмейер Ксения Александровна	19.11.1897	31.12.1898
Дочь	Бухмейер Елена Александровна	16.01.1900	24.08.1936
Дочь	Семёнова Клавдия Николаевна	05.01.1913	

Пример 5: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Имущественное положение».

Запись о земце

Главное | Семейное положение, генеалогия | Имущественное положение | Земская служба | Военная служба | Прочее

Сохранить

Закрыть

Имения:

с. Микулино-Городище Старицкого уезда Тверской губернии

Недвижимое имущество:

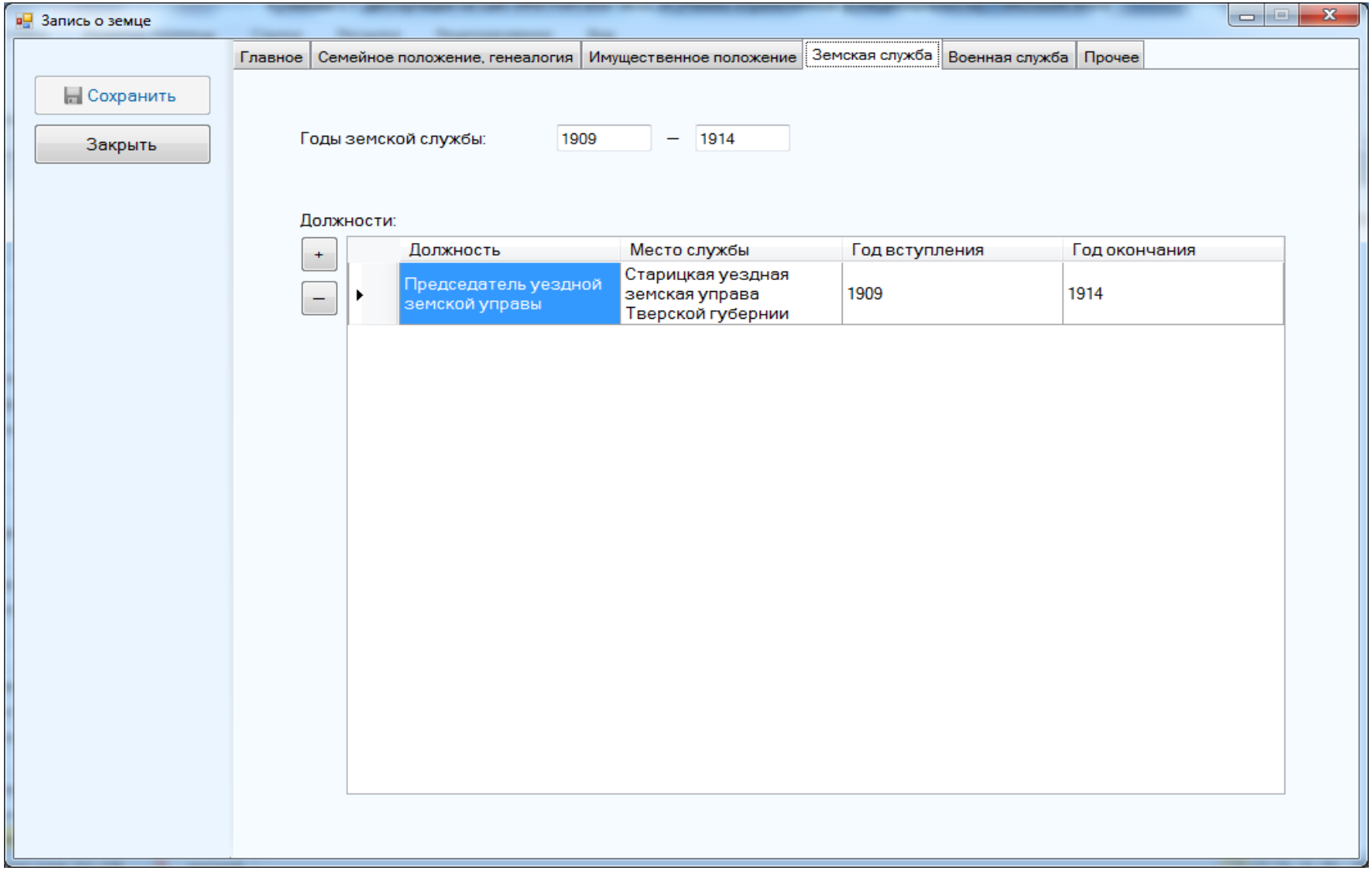
Винокуренные заводы.

Земельный надел:

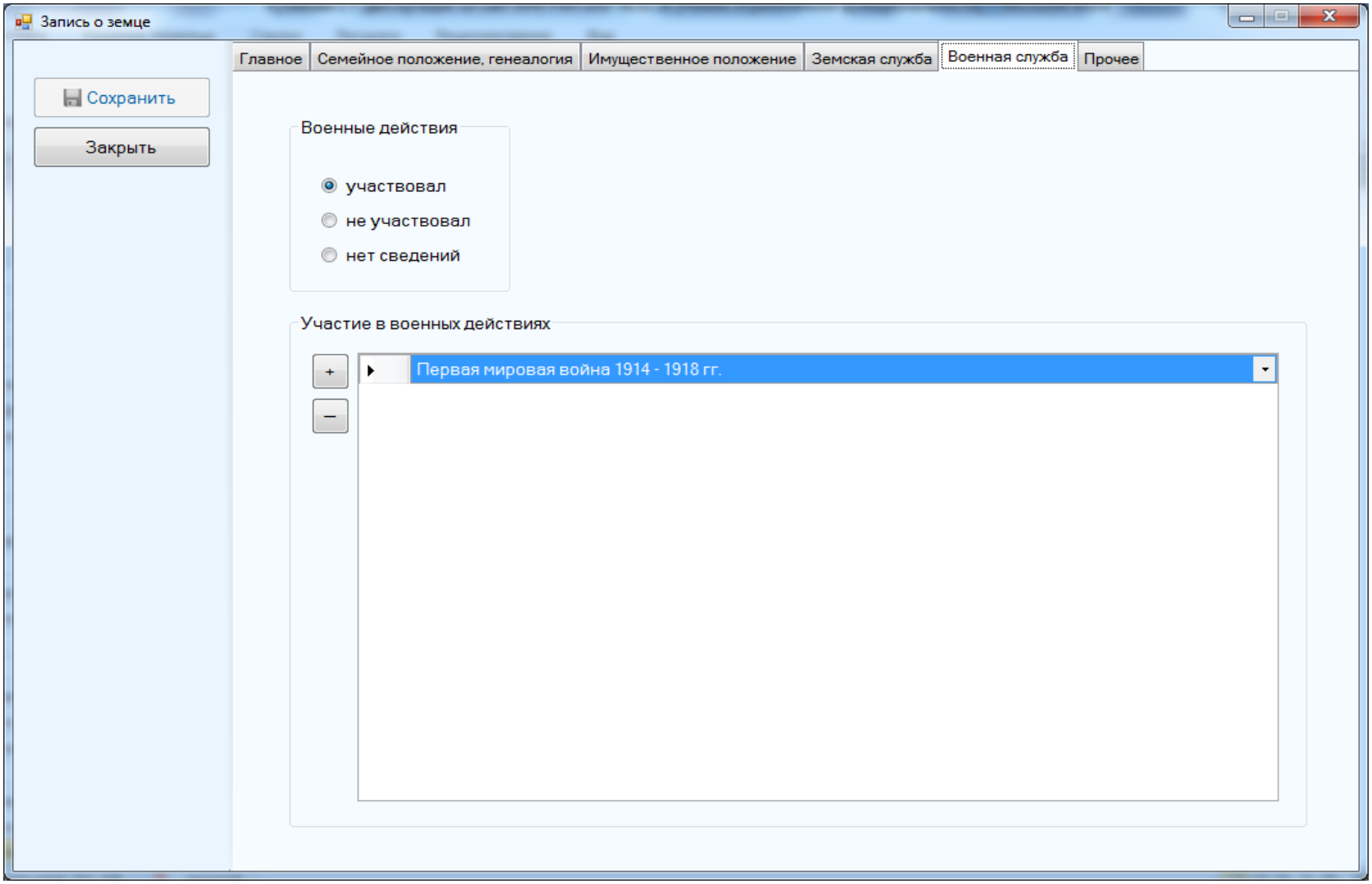
Ключевой период	Десятин земли	Избран в гласные по губернии	Уезд
1906 - 1914	3145	Тверская	Старицкий

Жалование: 0 рублей

Пример 6: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Земская служба».



Пример 7: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Военная служба».



Пример 8: Запись о земце Бухмейере А.Ф., вкладка «Прочее».

Запись о земце

Сохранить

Закрыть

Главное | Семейное положение, генеалогия | Имущественное положение | Земская служба | Военная служба | Прочее

Внеземская деятельность:

В 1885 произведен в камер-пажи, в 1886 г. произведен в корнеты лейб-гвардии Уланского Её Императорского Величества полка Императрицы Александры Федоровны, в 1888 г. назначен заведовать полковой охотничьей командой. В 1904 г. в Петербурге избран председателем временного Совета от Среднепромышленного района (Създ союза винокуренных заводчиков).

Предводитель дворянства Старицкого уезда с декабря 1907 г., с 15.10.1908 г. – старший директор Старицкого тюремного отделения по губернскому тюремному комитету. В 1909 г. избран почётным членом Тверской учёной архивной комиссии. В 1910 г. назначен попечителем Старицкого арестантского дома. 18.12.1910 г. избран уполномоченным Тверского дворянства в Совет объединённых дворянских обществ. В 1911 г. избран почётным мировым судьёй на трехлетие

Проекты:

Инфраструктура, почтовое сообщение, промышленное развитие.

Другие факты:

Почётный председатель Старицкого отдела Союза русского народа.

Крещён в Николо-Богоявленском морском соборе. Крестный отец: начальник штаба военно-учебных заведений Свиты Е.И.В. генерал-майор Николай Васильевич Исаков (1821 -1891 гг.). Крестная мать: Екатерина Фёдоровна Скорули, урожденная Лопухина (1796 – 1879 гг.) - вдова генерал-майора Скорули. Свидетельство о рождении и крещении выдано 04.05.1877 г. Санкт-Петербургской духовной консисторией.

Женат. Первая жена: Ольга Константиновна, урожденная Радль (1840 – 1910 гг.)

Источники информации:

Формулярный список о службе Старицкого уездного предводителя дворянства отставного корнета Александра Федоровича Бухмейера. 1908 г. // ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 7062. Л. 12 – 14, Свидетельство о рождении и крещении, выдано 04.05. 1877 г. СПБ. Духовной консисторией // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35415. Л. 97, Прошение на Высочайшее имя А.Ф. Бухмейера о принятии его на военную службу. 22.08.1914 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35415. Л. 76 – 98, Прошение А.Ф. Бухмейера о производстве его в поручики за выслугу лет и увольнение со службы в чине штабс-капитана с выплатой пенсии // РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 18189. Л. 38, Сообщение об очередном X съезде уполномоченных дворянских обществ в С.-Петербурге в феврале 1913 г. // ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5321. Л. 42 об., Сведения о Всероссийской промышленной переписи о винокуренном заводе № 22, существовавшем в имении Бухмейера с 1893 г., на 1918 г. // ГАТО. Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 123. Л. 1 – 16, Винокуренный завод № 22 Бухмейера

Пример 9: Поиск по полю «Основное», позиция 01: Ф.И.О.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

1. Основное
01. Ф.И.О Азанчевский-Азанчеев В.Н.
02. Годы жизни, от-до (пример: 1880-1940)
03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)
04. Губерния
05. Уезд
06. Сословие
07. Титул
08. Гильдия
09. Чин
10. Почетное звание
11. Придворное звание
12. Образование
13. Учебное заведение
14. Вероисповедание
15. Награда
16. Место погребения
2. Семья
01. Семейное положение

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

Земский деятель должен соответствовать всем критериям

Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православный

Всего найдено: 1

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 10: Поиск по полю «Основное», позиция 02: Годы жизни.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

1. Основное
01. Ф.И.О
02. Годы жизни, от-до (пример: 1880-1940) **1864-1914**
03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)
04. Губерния
05. Уезд
06. Сословие
07. Титул
08. Гильдия
09. Чин
10. Почетное звание
11. Придворное звание
12. Образование
13. Учебное заведение
14. Вероисповедание
15. Награда
16. Место погребения
2. Семья
01. Семейное положение

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

Земский деятель должен соответствовать всем критериям

Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православный

Всего найдено: 1

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 11: Поиск по полю «Основное», позиция 03: Годы земской службы.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

1. Основное	
01. Ф.И.О	
02. Годы жизни, от-до (пример: 1880-1940)	
03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	**1894-1899**
04. Губерния	
05. Уезд	
06. Сословие	
07. Титул	
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православный
Кудрявцев	Фёдор	Сергеевич	1847 – ?	1894 – 1897	Московская	Подольский	Дворяне		Православный
Лебедев-Яссин	Сергей	Михайлович	1862 – ?	1894 – 1897	Московская	Звенигородский	Рабочие		Православный
Отт	Фёдор	Владимирович		1894 – 1897	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Подполковник	Православный
Паскин	Александр	Степанович	1846 – 1914	1895 – 1897	Тверская	Бежецкий	Дворяне	Тайный советник	Православный
Путятин	Нил	Сергеевич	1862 – 1927	1894 – 1897	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Контр-адмирал	Православный

Всего найдено: 7

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 12: Поиск по полю «Основное», позиция 04: Губерния.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	
04. Губерния	**Тверская**
05. Уезд	
06. Сословие	
07. Титул	
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедан
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православный
Алелеков	Константин	Андреевич	? – 1896	1891 – 1896	Тверская	Осташковский	Дворяне		Православный
Андреевский	Александр	Иванович	? – 1915	1900 – 1915	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Коллежский регистратор	Православный
Бухмейер	Василий	Фёдорович	1882 – 1917	1900 – 1917	Тверская	Старицкий	Дворяне	Губернский секретарь	Православный
Бухмейер	Александр	Фёдорович	1864 – 1918	1909 – 1914	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный

Всего найдено: 110

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 13: Поиск по полю «Основное», позиция 05: Уезд.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	
04. Губерния	
05. Уезд	**Старицкий**
06. Сословие	
07. Титул	
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Бухмейер	Василий	Фёдорович	1882 – 1917	1900 – 1917	Тверская	Старицкий	Дворяне	Губернский секретарь	Православный
Бухмейер	Александр	Фёдорович	1864 – 1918	1909 – 1914	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный
Головин	Константин	Фёдорович	1843 – 1913	1871 – 1882	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный
Закревский	Владимир	Иванович	1834 – 1899	1866 – 1884	Тверская	Старицкий	Дворяне	Коллежский секретарь	Православный
Кротков	Василий	Михайлович	1810 – 1876	1866 – 1872	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный
Пошаков	Николай	Ниолович	2 – 1916	1898 – 1915	Тверская	Старицкий	Дворяне		Православный

Всего найдено: 10

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 14: Поиск по полю «Основное», позиция 06: Сословие.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	
04. Губерния	
05. Уезд	
06. Сословие	дворяне
07. Титул	
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	

**Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе*

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероиспове
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православн
Алелеков	Константин	Андреевич	? – 1896	1891 – 1896	Тверская	Осташковский	Дворяне		Православн
Андреевский	Александр	Иванович	? – 1915	1900 – 1915	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Коллежский регистратор	Православн
Артынов	Евгений	Дмитриевич	1861 – ?	1896 – 1900	Московская	Звенигородский	Дворяне	Статский советник	Православн
Ахлёстышев	Павел	Дмитриевич	1845 – 1933	1872 – 1887	Московская	Бронницкий	Дворяне	Действительный статский советник	Православн

Всего найдено: 167

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 15: Поиск по полю «Основное», позиция 07: Титул.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	
04. Губерния	
05. Уезд	
06. Сословие	
07. Титул	**князь**
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	

**Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе*

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Мещерский	Александр	Васильевич	1822 – 1903	1865 – 1892	Московская	Верейский	Дворяне	Тайный советник	Православный
Мещерский	Борис	Васильевич	1818 – 1884	1865 – 1883	Тверская	Старицкий	Дворяне	Тайный советник	Православный
Мещерский	Николай	Петрович	1829 – 1901	1865 – 1871	Московская	Волоколамский	Дворяне	Тайный советник	Православный
Мещерский	Сергей	Борисович	1852 – 1917	1884 – 1909	Тверская	Старицкий	Дворяне	Действительный статский советник	Православный
Оболенский	Андрей	Владимирович	1868 – 1912	1900 – 1909	Тверская	Кашинский	Дворяне	Статский советник	Православный
Путятин	Арсений	Сергеевич	1804 – 1882	1868 – 1873	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Титулярный советник	Православный

Всего найдено: 12

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 16: Поиск по полю «Основное», позиция 15: Награда.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

01. Ф.И.О	
02. Годы жизни, от-до (пример: 1880-1940)	
03. Годы земской службы, от-до (пример: 1880-1940)	
04. Губерния	
05. Уезд	
06. Сословие	
07. Титул	
08. Гильдия	
09. Чин	
10. Почетное звание	
11. Придворное звание	
12. Образование	
13. Учебное заведение	
14. Вероисповедание	
15. Награда	**Орден Белого Орла**
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Волков	Сергей	Иванович	1803 – 1879	1865 – 1875	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Генерал-лейтенант	Православный
Мещерский	Александр	Васильевич	1822 – 1903	1865 – 1892	Московская	Верейский	Дворяне	Тайный советник	Православный
Мещерский	Борис	Васильевич	1818 – 1884	1865 – 1883	Тверская	Старицкий	Дворяне	Тайный советник	Православный
Шереметев	Сергей	Дмитриевич	1844 – 1918	1890 – 1910	Московская	Московский	Дворяне	Действительный статский советник	Православный
Шлиппе	Владимир	Карлович	1834 – 1923	1864 – 1870	Московская	Верейский	Дворяне	Действительный тайный советник	Католик

Всего найдено: 5

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 17: Поиск по полю «Основное», позиция 16: Место погребения.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	**Гельсигнфорс**
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	
02. Конкретные военные действия	
4. Служебное положение	
01. Должность	
02. Место службы	
5. Имущественное положение	
01. Земельный надел, дес., от-до (пример: 500-1000)	
02. Имение	
03. Недвижимое имущество	
04. Жалование, руб., от-до (пример: 500-1000)	
6. Прочее	
01. Внеземская служба	

**Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе*

Режим поиска

- (●) Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- ( ) Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Бухмейер	Александр	Фёдорович	1864 – 1918	1909 – 1914	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный

Всего найдено: 1

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 18: Поиск по полю «Служебное положение», позиция 01: Должность.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

14. Вероисповедание	
15. Награда	
16. Место погребения	
2. Семья	
01. Семейное положение	
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)	
3. Военные действия	
01. Участие в военных действиях	
02. Конкретные военные действия	
4. Служебное положение	
01. Должность	**председатель уездной земской управы**
02. Место службы	
5. Имущественное положение	
01. Земельный надел, дес., от-до (пример: 500-1000)	
02. Имение	
03. Недвижимое имущество	
04. Жалование, руб., от-до (пример: 500-1000)	
6. Прочее	
01. Внеземская служба	

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

- Земский деятель должен соответствовать всем критериям
- Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповеда
Азанчевский-Азанчеев	Всеволод	Николаевич	1864 – 1914	1894 – 1899	Тверская	Корчевский	Дворяне	Статский советник	Православный
Артынов	Евгений	Дмитриевич	1861 – ?	1896 – 1900	Московская	Звенигородский	Дворяне	Статский советник	Православный
Бухмейер	Василий	Фёдорович	1882 – 1917	1900 – 1917	Тверская	Старицкий	Дворяне	Губернский секретарь	Православный
Бухмейер	Александр	Фёдорович	1864 – 1918	1909 – 1914	Тверская	Старицкий	Дворяне	Статский советник	Православный
Бухмейер	Фёдор	Фёдорович	1859 – ?	1896 – 1914	Тверская	Зубцовский	Дворяне	Действительный статский советник	Православный

Всего найдено: 38

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 19: Поиск по полю «Имущественное положение», позиция 02: Имение.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

11. Придворное звание
12. Образование
13. Учебное заведение
14. Вероисповедание
15. Награда
16. Место погребения
2. Семья
01. Семейное положение
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)
3. Военные действия
01. Участие в военных действиях
02. Конкретные военные действия
4. Служебное положение
01. Должность
02. Место службы
5. Имущественное положение
01. Земельный надел, дес., от-до (пример: 500-1000)
02. Имение **Спасское Вышневолоцкого уезда**
03. Недвижимое имущество

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

Земский деятель должен соответствовать всем критериям

Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Попов	Константин	Андреевич	1829 – 1877	1866 – 1876	Тверская	Вышневолоцкий	Дворяне	Ротмистр	Православный

Всего найдено: 1

Сохранить в Excel Печать Открыть

Пример 20: Поиск по полю «Прочее», позиция 02: Факты.

Тверские и московские земские деятели консервативного направления, 1864 – 1914 гг. [READ ONLY MODE]

Главная Поиск О программе Справочники Отчеты

Критерии поиска

16. Место погребения
2. Семья
01. Семейное положение
02. Имя родственника (жена, сын, дочь и т.д.)
3. Военные действия
01. Участие в военных действиях
02. Конкретные военные действия
4. Служебное положение
01. Должность
02. Место службы
5. Имущественное положение
01. Земельный надел, дес., от-до (пример: 500-1000)
02. Имение
03. Недвижимое имущество
04. Жалование, руб., от-до (пример: 500-1000)
6. Прочее
01. Внеземская служба
02. Факты **Громкий бракоразводный процесс**
03. Проекты

*Достаточно заполнить лишь те поля, по которым нужно искать соответствия в базе

Режим поиска

Земский деятель должен соответствовать всем критериям

Земский деятель должен соответствовать хотя бы одному критерию

Найти

Результаты

Фамилия	Имя	Отчество	Годы жизни	Годы земской службы	Губерния	Уезд	Сословие	Чин	Вероисповедание
Людоговский	Михаил	Михайлович	1864 – 1935	1906 – 1915	Московская	Можайский	Дворяне	Коллежский советник	[Нет сведений]

Всего найдено: 1

Сохранить в Excel Печать Открыть

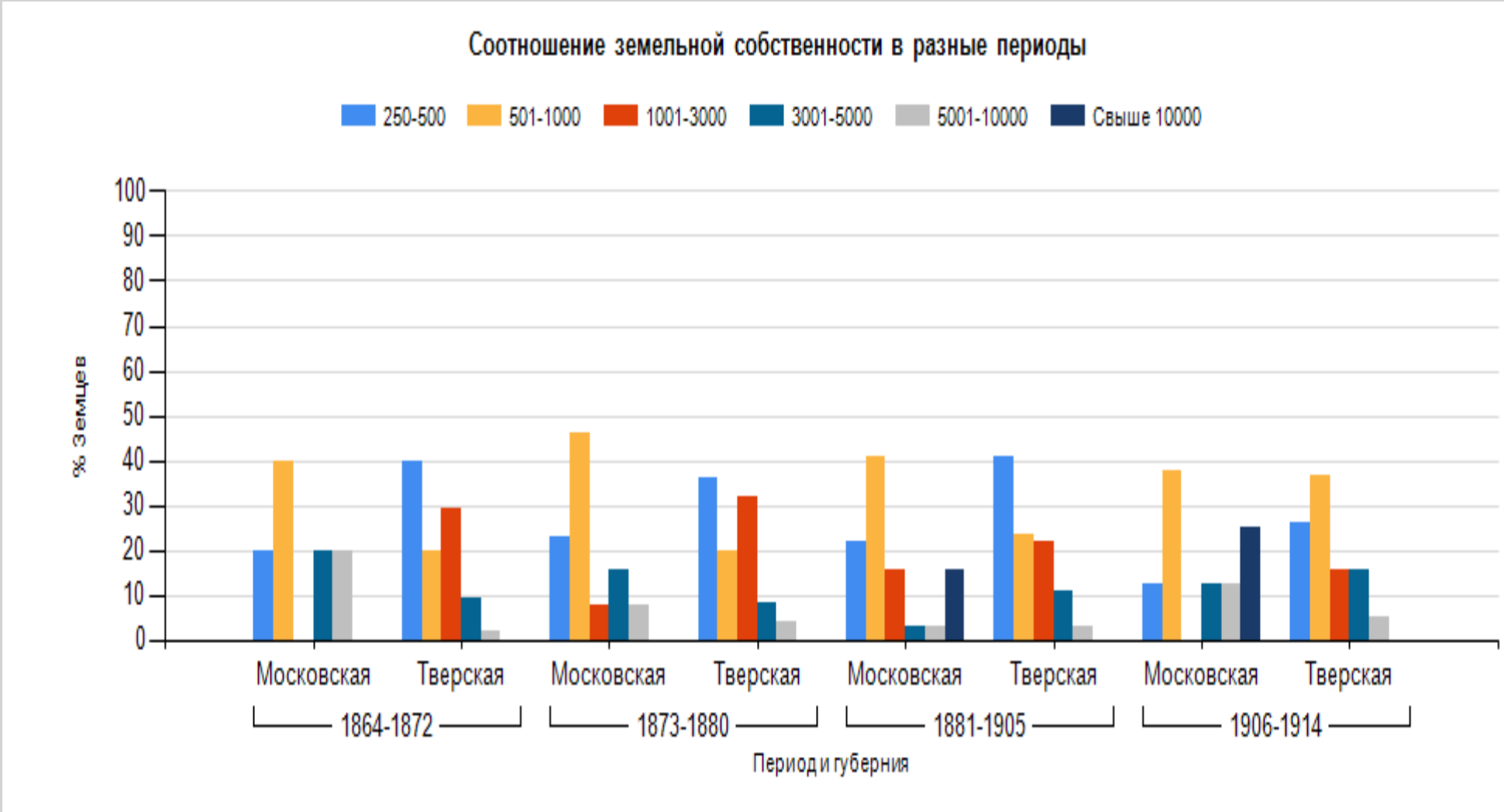
Примечание: поиск по базе данных можно осуществлять по 30 поисковым позициям 6 полей в 2-х режимах поиска.

Пример 21: Отчеты (автоматически формируются базой данных).

Отчет 1: Сословная характеристика земцев-консерваторов (экспорт в Word).

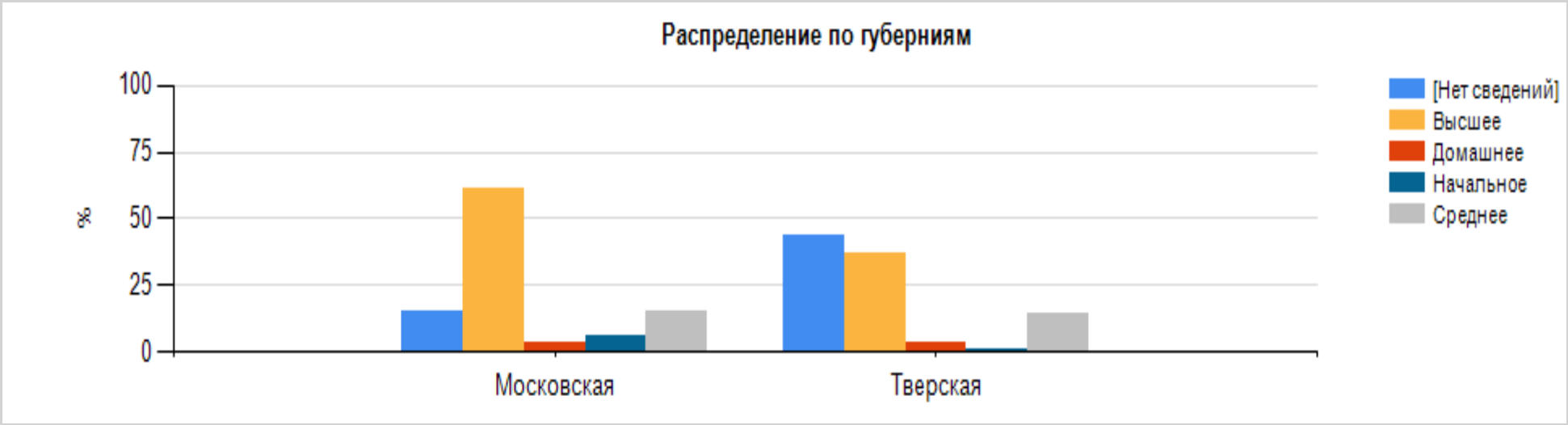
Губерния	Общее кол-во земцев-консерваторов	Сословия					
		Дворяне	Духовенство	Крестьяне	Купцы	Мещане	Рабочие
Московская	67	59 (88,06%)	0 (0%)	3 (4,48%)	2 (2,99%)	2 (2,99%)	1 (1,49%)
Тверская	110	108 (98,18%)	2 (1,82%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
Итого по всем губер-ниям	177	167 (94,35%)	2 (1,13%)	3 (1,69%)	2 (1,13%)	2 (1,13%)	1 (0,56%)

Отчет 2: Соотношение земельной собственности земецев-консераторов в разные периоды (экспорт в Word).



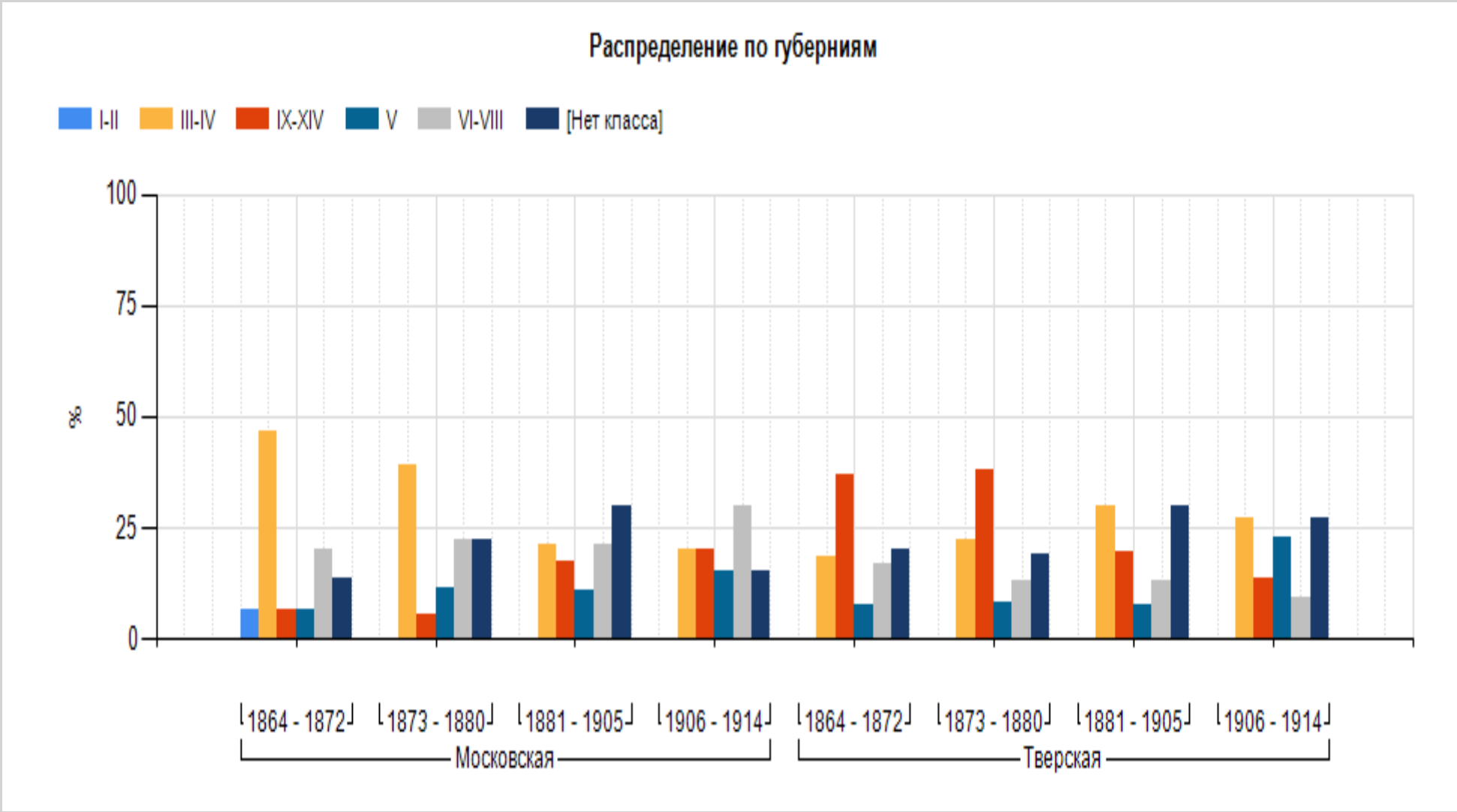
Период	Губерния	Кол-во зем-цев-консерваторов	Из них есть сведения о кол-ве зем-ли	Кол-во десятин в собственности					
				250-500	501-1000	1001-3000	3001-5000	5001-10000	Свыше 10000
1864-1872	Московская	15	5 (33,33%)	1 (20%)	2 (40%)	0 (0%)	1 (20%)	1 (20%)	0 (0%)
	Тверская	65	58 (89,23%)	22 (40%)	11 (20%)	16 (29,09%)	5 (9,09%)	1 (1,82%)	0 (0%)
1873-1880	Московская	18	13 (72,22%)	3 (23,08%)	6 (46,15%)	1 (7,69%)	2 (15,38%)	1 (7,69%)	0 (0%)
	Тверская	63	55 (87,3%)	18 (36%)	10 (20%)	16 (32%)	4 (8%)	2 (4%)	0 (0%)
1881-1905	Московская	57	39 (68,42%)	7 (21,88%)	13 (40,62%)	5 (15,62%)	1 (3,12%)	1 (3,12%)	5 (15,62%)
	Тверская	77	68 (88,31%)	26 (40,62%)	15 (23,44%)	14 (21,88%)	7 (10,94%)	2 (3,12%)	0 (0%)
1906-1914	Московская	20	13 (65%)	1 (12,5%)	3 (37,5%)	0 (0%)	1 (12,5%)	1 (12,5%)	2 (25%)
	Тверская	22	20 (90,91%)	5 (26,32%)	7 (36,84%)	3 (15,79%)	3 (15,79%)	1 (5,26%)	0 (0%)
В среднем за все периоды по всем губерниям		42,12	33,88 (80,42%)	10,38 (33,74%)	8,38 (27,24%)	6,88 (22,36%)	3 (9,76%)	1,25 (4,07%)	0,88 (2,85%)

Отчет 3: Образовательный уровень земцев-консерваторов (экспорт в Word).



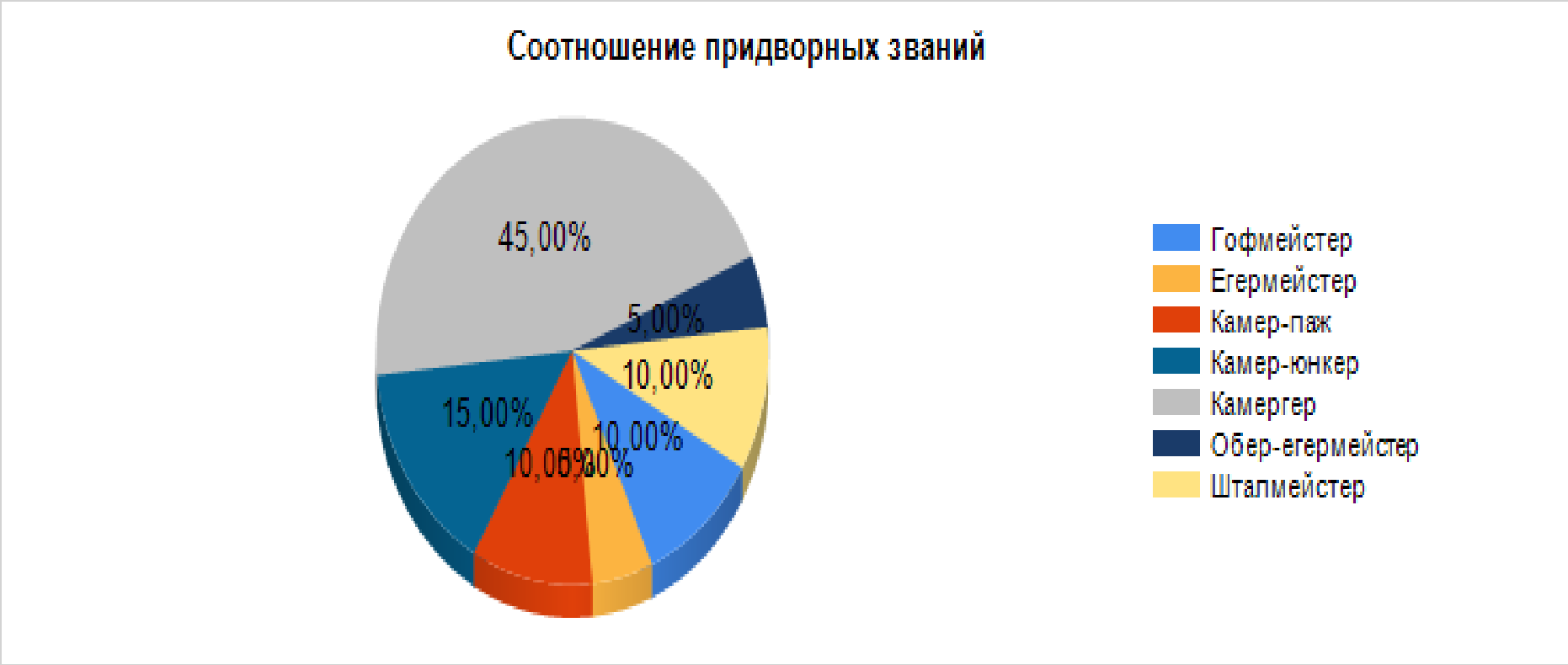
Губерния	Общее кол-во земцев-консерваторов	Образование				
		[Нет сведений]	Высшее	Домашнее	Начальное	Среднее
Московская	67	10 (14,93%)	41 (61,19%)	2 (2,99%)	4 (5,97%)	10 (14,93%)
Тверская	110	48 (43,64%)	41 (37,27%)	4 (3,64%)	1 (0,91%)	16 (14,55%)
Среднее по всем губерниям	88,5	29 (32,77%)	41 (46,33%)	3 (3,39%)	2,5 (2,82%)	13 (14,69%)

Отчет 4: Чины по Табели о рангах (экспорт в Word).



Период	Губерния	Класс чина					
		[Нет класса]	I-II	III-IV	IX-XIV	V	VI-VIII
1864 - 1872	Московская	2 (13,33%)	1 (6,67%)	7 (46,67%)	1 (6,67%)	1 (6,67%)	3 (20%)
	Тверская	13 (20%)	0 (0%)	12 (18,46%)	24 (36,92%)	5 (7,69%)	11 (16,92%)
1873 - 1880	Московская	4 (22,22%)	0 (0%)	7 (38,89%)	1 (5,56%)	2 (11,11%)	4 (22,22%)
	Тверская	12 (19,05%)	0 (0%)	14 (22,22%)	24 (38,1%)	5 (7,94%)	8 (12,7%)
1881 - 1905	Московская	17 (29,82%)	0 (0%)	12 (21,05%)	10 (17,54%)	6 (10,53%)	12 (21,05%)
	Тверская	23 (29,87%)	0 (0%)	23 (29,87%)	15 (19,48%)	6 (7,79%)	10 (12,99%)
1906 - 1914	Московская	3 (15%)	0 (0%)	4 (20%)	4 (20%)	3 (15%)	6 (30%)
	Тверская	6 (27,27%)	0 (0%)	6 (27,27%)	3 (13,64%)	5 (22,73%)	2 (9,09%)
В среднем за все периоды по всем губерниям		10 (23,74%)	0,12 (0,3%)	10,62 (25,22%)	10,25 (24,33%)	4,12 (9,79%)	7 (16,62%)

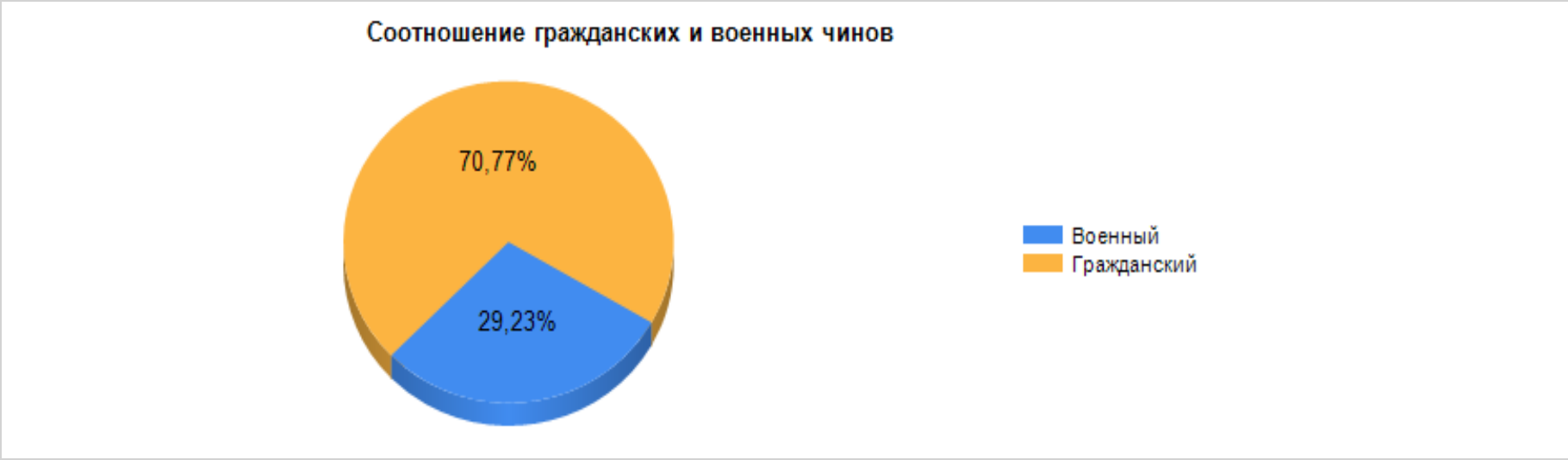
Отчет 5: Соотношение придворных званий земцев-консерваторов (экспорт в Word).



Придворное звание	Губерния, количество земцев		
	Московская	Тверская	Среднее по всем губерниям
Гофмейстер	1 (50%)	1 (50%)	1 (10%)
Егермейстер	1	0	0,5

	(100%)	(0%)	(5%)
Камергер	5 (55,56%)	4 (44,44%)	4,5 (45%)
Камер-паж	0 (0%)	2 (100%)	1 (10%)
Камер-юнкер	2 (66,67%)	1 (33,33%)	1,5 (15%)
Обер-егермейстер	1 (100%)	0 (0%)	0,5 (5%)
Шталмейстер	2 (100%)	0 (0%)	1 (10%)

Отчет 6: Соотношение военных и гражданских чинов земцев-консерваторов (экспорт в Word).



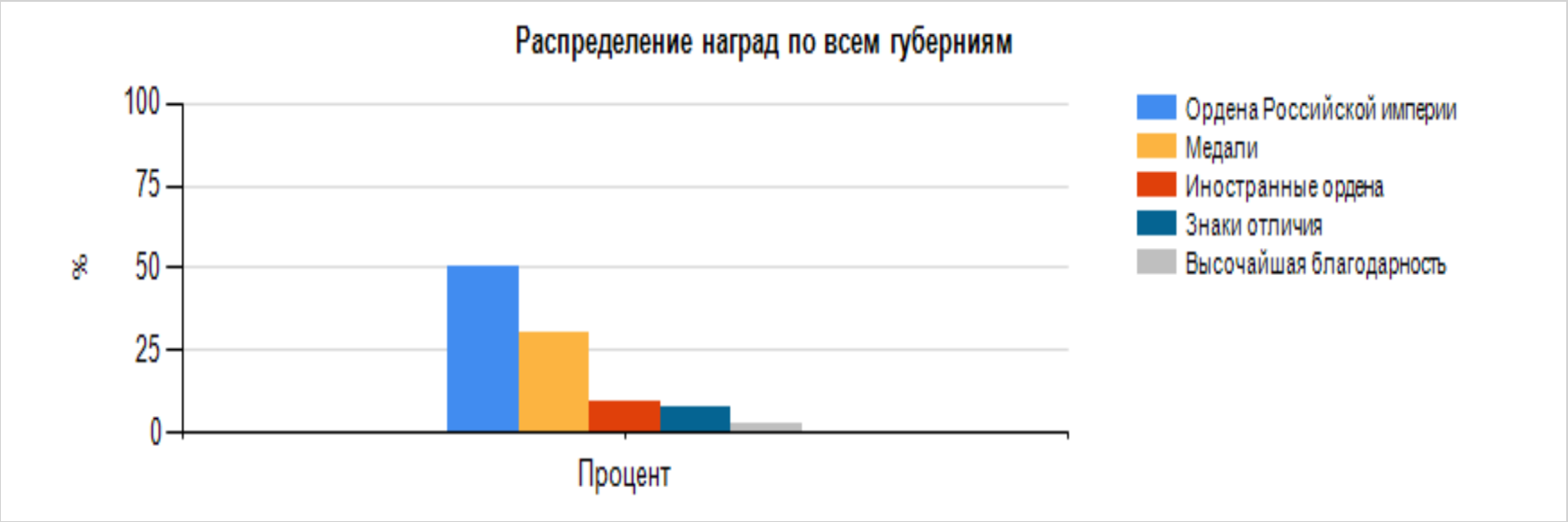
Губерния	Чины	
	Военный	**Гражданский**
Московская	8 (16,33%)	41 (83,67%)
Тверская	30 (37,04%)	51 (62,96%)
Среднее значение по всем губерниям	19 (29,23%)	46 (70,77%)

Отчет 7: Участие в военных действиях земцев-консерваторов (экспорт в Word).

Военные действия	Губерния, количество участников		
	Московская	**Тверская**	**Среднее по всем губерниям**
Венгерское восстание 1849 г.	1 (50%)	1 (50%)	1 (5,13%)
Гражданская война 1917-1922 гг.	1 (33,33%)	2 (66,67%)	1,5 (7,69%)
Кавказская война 1817-1864 гг.	1 (100%)	0 (0%)	0,5 (2,56%)
Крымская война 1853-1856 гг.	4 (57,14%)	3 (42,86%)	3,5 (17,95%)
Первая мировая война 1914-1918 гг.	7	2	4,5

	(77,78%)	(22,22%)	(23,08%)
Польская кампания 1831 г.	0 (0%)	1 (100%)	0,5 (2,56%)
Русско-турецкая война 1828-1829 гг.	0 (0%)	2 (100%)	1 (5,13%)
Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	4 (44,44%)	5 (55,56%)	4,5 (23,08%)
Русско-японская война 1904-1905 гг.	5 (100%)	0 (0%)	2,5 (12,82%)

Отчет 8: Данные о наградах земцев-консерваторов (экспорт в Word).



Губерния	Вид награды	Всего	Награда	Количество
Московская	Ордена Российской империи	86 (29,05%)	Орден Белого орла	3 (1,01%)
			Орден Св. Александра Невского	3 (1,01%)
			Орден Св. Анны 1 ст.	3 (1,01%)
			Орден Св. Анны 2 ст.	9 (3,04%)
			Орден Св. Анны 3 ст.	15 (5,07%)
			Орден Св. Анны 4 ст.	1 (0,34%)
			Орден Св. Владимира 1 ст.	1 (0,34%)
			Орден Св. Владимира 2 ст.	4 (1,35%)
			Орден Св. Владимира 3 ст.	4 (1,35%)
			Орден Св. Владимира 4 ст.	16 (5,41%)
			Орден Св. Георгия 4 ст.	1 (0,34%)
			Орден Св. Станислава 1 ст.	4 (1,35%)

			Орден Св. Станислава 2 ст.	14 (4,73%)
			Орден Св. Станислава 3 ст.	8 (2,7%)
	Медали	64 (21,62%)	Медаль «В память открытия памятника Александру II в Москве»	1 (0,34%)
			Медаль «В честь 300-летия дома Романовых»	4 (1,35%)
			Медаль «В память 200-летия Полтавской битвы» (1909 г.)	1 (0,34%)
			Медаль «В память 25-летия церковных школ» (1910 г.)	1 (0,34%)
			Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»	7 (2,36%)
			Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»	3 (1,01%)
			Медаль «В память Русско-японской войны 1904-1905 гг.»	2 (0,68%)
			Медаль «В память войны 1853-1856 гг.»	2 (0,68%)
			Медаль «В память окончания строительства храма Христа Спасителя»	1 (0,34%)
			Медаль «В память священного коронования императора Александра III»	9 (3,04%)
			Медаль «В память священного коронования императора Николая II»	12 (4,05%)

Медаль «В память царствования императора Александра III»	13 (4,39%)
Медаль «За отлично усердную и ревностную службу!»	1 (0,34%)
Медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.»	5 (1,69%)
Медаль «За усердие!»	1 (0,34%)
Медаль золотая 1 разряда Главного управления землеустройства и земледелия	1 (0,34%)
Австрийский орден Леопольда	1 (0,34%)
Австрийский орден Франца Иосифа 1 ст.	1 (0,34%)
Болгарский орден Св. Александра I	1 (0,34%)
Бухарский орден Восходящей звезды 1 ст.	1 (0,34%)
Бухарский орден Короны государства Бухары (Тадж)	1 (0,34%)
Германский орден Железной короны 1 ст.	1 (0,34%)
Датский орден Данеброга	1 (0,34%)
Орден заслуг герцога Петра-Фридриха-Людвига	1 (0,34%)

			Прусский орден Красного Орла 3 ст.	1 (0,34%)
			Прусский орден Красного Орла 4 ст.	1 (0,34%)
			Сардинский орден Маврикия и Лазаря	1 (0,34%)
			Турецкий орден Меджидие 1 ст.	1 (0,34%)
			Турецкий орден Меджидие 3 ст.	1 (0,34%)
			Турецкий орден Османие 1 ст.	1 (0,34%)
			Французский орден Почётного легиона	3 (1,01%)
			Черногорский орден Данилы I 1 ст.	1 (0,34%)
	Знаки отличия	13 (4,39%)	Знак «Красного Креста»	1 (0,34%)
			Знак отличия	1 (0,34%)
			Знак отличия «За труды по землеустройству и на поприще сельскохозяйственной деятельности»	1 (0,34%)
			Знак отличия «За усердие на службе по должности старшины»	1 (0,34%)
			Знак отличия «За успешное введение в дей-	1

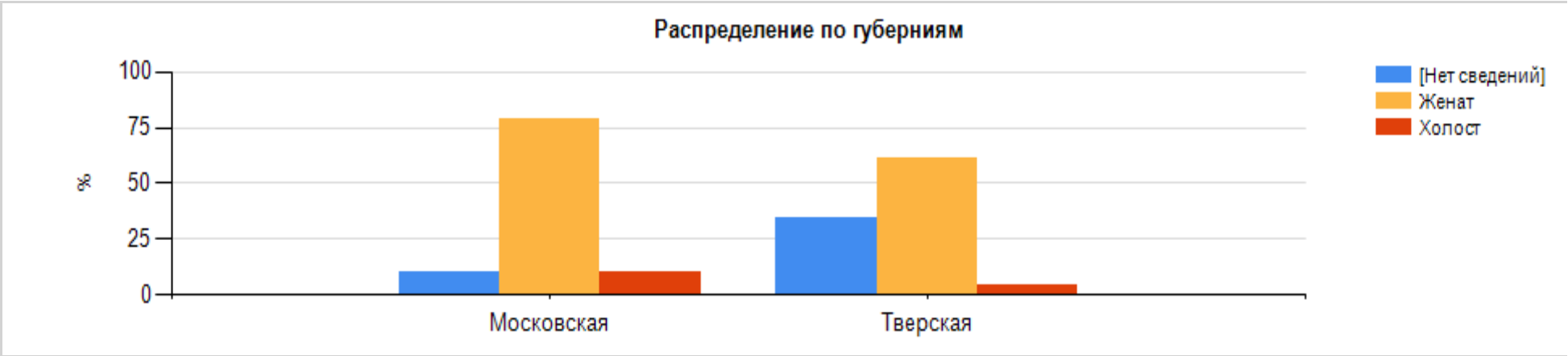
			ствие Положения 26 июня 1863 г. о крестьянах»	(0,34%)
			Знак отличия 2 ст. «За труды по сельскому хозяйству»	1 (0,34%)
			Знак отличия Российского Комитета Красного Креста «В память Русско-японской войны 1904-1905 гг.»	1 (0,34%)
			Золотой знак 1 ст. «Попечительства государыни-императрицы Марии Фёдоровны о глухонемых»	1 (0,34%)
			Золотой нагрудный знак «В память 50-летия Положения о губернских и уездных земских учреждений» (1914 г.).	2 (0,68%)
			Нагрудный знак «Для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданные поздравления по случаю 300-летия дома Романовых» (1913 г.)	1 (0,34%)
			Нагрудный знак «За участие в трудах комитета по сооружению храма в память 300-летия дома Романовых» (1913 г.)	1 (0,34%)
			Романовский знак отличия по сельскому хозяйству	1 (0,34%)
	Высочайшая благодарность	3 (1,01%)	Благодарность	2 (0,68%)
			Высочайшая благодарность «За труды Особого совещания по делам дворянского сословия»	1 (0,34%)
Тверская	Ордена Российской	64	Орден Белого орла	2

	империи	(21,62%)		(0,68%)
			Орден Св. Александра Невского	1 (0,34%)
			Орден Св. Анны 1 ст.	3 (1,01%)
			Орден Св. Анны 2 ст.	9 (3,04%)
			Орден Св. Анны 3 ст.	6 (2,03%)
			Орден Св. Анны 4 ст.	3 (1,01%)
			Орден Св. Владимира 2 ст.	4 (1,35%)
			Орден Св. Владимира 3 ст.	4 (1,35%)
			Орден Св. Владимира 4 ст.	10 (3,38%)
			Орден Св. Георгия 4 ст.	1 (0,34%)
			Орден Св. Станислава 1 ст.	4 (1,35%)
			Орден Св. Станислава 2 ст.	12 (4,05%)
			Орден Св. Станислава 3 ст.	5 (1,69%)

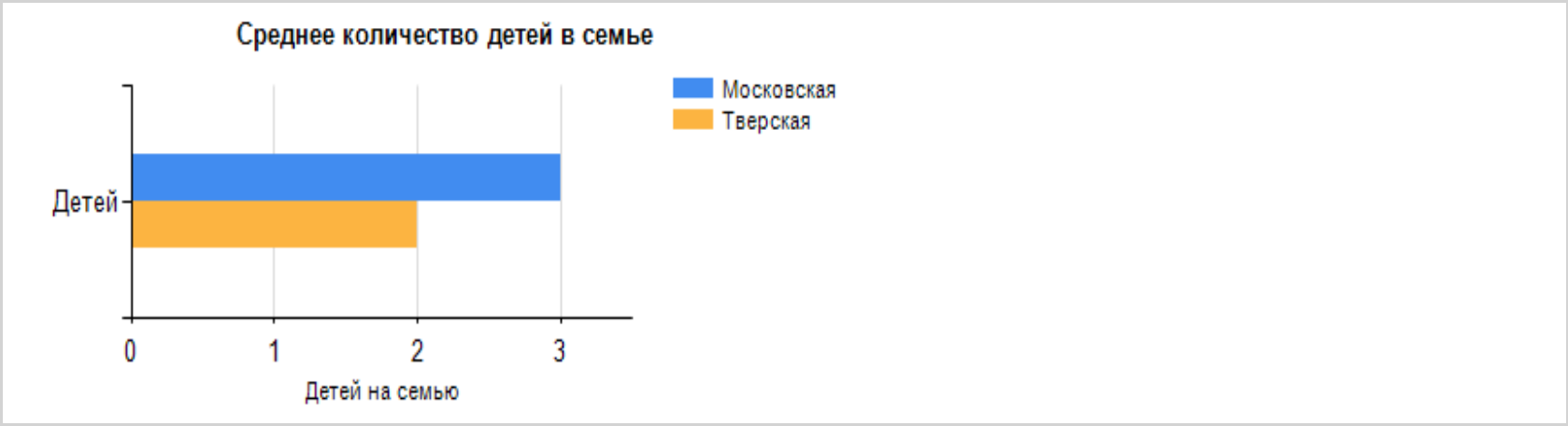
			Медаль «В честь 300-летия дома Романовых»	1 (0,34%)
			Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»	2 (0,68%)
			Медаль «В память войны 1853-1856 гг.»	6 (2,03%)
			Медаль «В память священного коронования императора Александра III»	1 (0,34%)
			Медаль «В память священного коронования императора Николая II»	3 (1,01%)
			Медаль «В память царствования императора Александра III»	6 (2,03%)
			Медаль «За Русско-турецкую войну 1828-1829 гг.»	1 (0,34%)
			Медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.»	4 (1,35%)
			Медаль «За труды по освобождению крестьян»	1 (0,34%)
			Австрийский орден Леопольда	1 (0,34%)
			Греческий орден Спасителя	1 (0,34%)
			Испанский орден Изабеллы	1 (0,34%)
			Румынский крест	3 (1,01%)

			Саксонский орден Эрнестинского Дома 1 ст.	1 (0,34%)
			Сербский крест Такова 5 ст.	1 (0,34%)
			Черногорский орден князя Даниила I 3 ст.	1 (0,34%)
	Знаки отличия	9 (3,04%)	Знак «Красного Креста»	1 (0,34%)
			Знак Российского Комитета Красного Креста «За деятельность в обществе попечения о раненных и больных»	1 (0,34%)
			Знак отличия «За XV лет беспорочной службы»	2 (0,68%)
			Знак отличия «За введение в действие Положения 19 февраля 1861 г.»	3 (1,01%)
			Знак отличия «За поземельное устройство государственных крестьян 1866 г.»	2 (0,68%)
	Высочайшая благодарность	5 (1,69%)	Благодарность	4 (1,35%)
			Высочайшая благодарность «За труды Особого совещания по делам дворянского сословия»	0 (0%)
			Именной подарок	1 (0,34%)

Отчет 9: Семейное положение земцев-консерваторов (экспорт в Word).



Губерния	Общее кол-во земцев-консерваторов	Семейное положение		
		[Нет сведений]	Женат	Холост
Московская	67	7 (10,45%)	53 (79,1%)	7 (10,45%)
Тверская	110	38 (34,55%)	67 (60,91%)	5 (4,55%)
Среднее по всем губерниям	88,5	22,5 (25,42%)	60 (67,8%)	6 (6,78%)



Примечание: база данных автоматически формирует 9 отчетов, экспортирующихся в Word, Excel, PDF.